

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

ГОДЪ ПЯТЬДЕСЯТЬ ШЕСТОЙ.

1913

ЯНВАРЬ

№ 1

О ПОДПИСКѢ НА
„РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ“, „ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ“
и „ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ“
 въ 1913 году.

(Циркуляръ Главнаго Штаба 1912 года № 194).

Въ 1913 году издаваемые съ Высочайшаго соизволенія газета «Русскій Инвалидъ» и журналъ «Военный Сборникъ» будутъ выходить по-прежнему: газета—ежедневно, кромѣ дней, слѣдующихъ за праздниками, журналъ—ежемесячно. При «Военномъ Сборникѣ» будутъ даны 4 книги «Военно-Историческаго Сборника».

Высочайше утвержденнымъ 23 сентября 1912 г. положеніемъ Военнаго Совѣта, объявленнымъ въ приказѣ по военному вѣдомству отъ 5 октября за № 552, установлено, что печатаемые въ газетѣ „Русскій Инвалидъ“ указы по военному вѣдомству и циркуляры Главнаго Штаба *принимаются къ руководству со времени полученія въ частяхъ и учрежденіяхъ названной газеты.*

«Русскій Инвалидъ» сообщаетъ главныя официальныя свѣдѣнія и слѣдитъ за многосторонними текущими событіями въ военномъ мірѣ, п также за всѣми явленіями, имѣющими интересъ для служащихъ военнаго и морскаго вѣдомствъ. «Военный Сборникъ» посвящаетъ свои страницы всесторонней разработкѣ военнаго дѣла. «Военно-Историческій Сборникъ» будетъ имѣть задачей давать матеріалъ по исторіи Русской Арміи.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи въ С.-Петербургѣ, Литейный, уголъ Пантелеймоновской, № 21. Телефонъ 672.

У С Л О В І Я П О Д П И С К И:

На «Русскій Инвалидъ»:

Въ Россіи:		За границей:	
На годъ	9 р. — к.	На годъ	15 р. — к.
„ 11 мѣсяцевъ	8 „ 50 „	„ 11 мѣсяцевъ	14 „ — „
„ 10 „	8 „ — „	„ 10 „	13 „ — „
„ 9 „	7 „ 50 „	„ 9 „	12 „ — „
„ 8 „	7 „ — „	„ 8 „	11 „ — „
„ 7 „	6 „ 50 „	„ 7 „	10 „ — „
„ 6 „	5 „ 75 „	„ 6 „	9 „ — „
„ 5 „	5 „ — „	„ 5 „	8 „ — „
„ 4 „	4 „ 25 „	„ 4 „	6 „ 50 „
„ 3 „	3 „ 25 „	„ 3 „	5 „ — „
„ 2 „	2 „ 25 „	„ 2 „	3 „ 50 „
„ 1 „	1 „ 25 „	„ 1 „	2 „ — „

Съ доставкою въ Петербургъ и съ пересылкою иногороднымъ. Съ пересылкою.

Подъ годовой подпиской надлежитъ разумѣть подписку съ 1-го янв. по 1-е янв. слѣдующаго года. Подписка на сроки менѣе года принимается лишь на цѣлые мѣсяцы, съ 1-го числа каждаго мѣсяца, не далѣе конца года.

На «Военный Сборникъ» съ «Военно-Историческимъ Сборникомъ» принимается попрежнему *только годовая подписка*, съ тою же платою въ годъ: внутри Россіи 6 рублей съ пересылкою (въ С.-Петербургѣ съ доставкою на домъ), за границу 8 руб. съ пересылкою; *на срокъ менѣе года и отдѣльно* на «Военно-Историческій Сборникъ» подписка не принимается.

СРОКИ ВЗНОСА ПОДПИСНОЙ ПЛАТЫ:

Подписная плата вносится *полностью* при подпискѣ.

Но при подпискѣ на годъ *отдѣльныхъ военно-служащихъ допускается разсрочка платежа* по слѣдующему расчету:

На «Русскій Инвалидъ».		На «Военный Сборникъ».	
не позже 1 января	4 р.	не позже 1 января	2 р.
„ „ 1 марта	1 „	„ „ 1 марта	1 „
„ „ 1 мая	1 „	„ „ 1 мая	1 „
„ „ 1 іюля	1 „	„ „ 1 іюля	1 „
„ „ 1 сентября	1 „	„ „ 1 сентября	1 „
„ „ 1 ноября	1 „		
Итого	9 р.	Итого	6 р.

См. далѣе на 3-й страницѣ обложки.

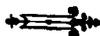
ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ.

ГОДЪ ПЯТЬДЕСЯТЬ ШЕСТОЙ

№ 1 ЯНВАРЬ 1913

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.

1913.

СОДЕРЖАНІЕ ПЕРВОЙ КНИЖКИ.

I.

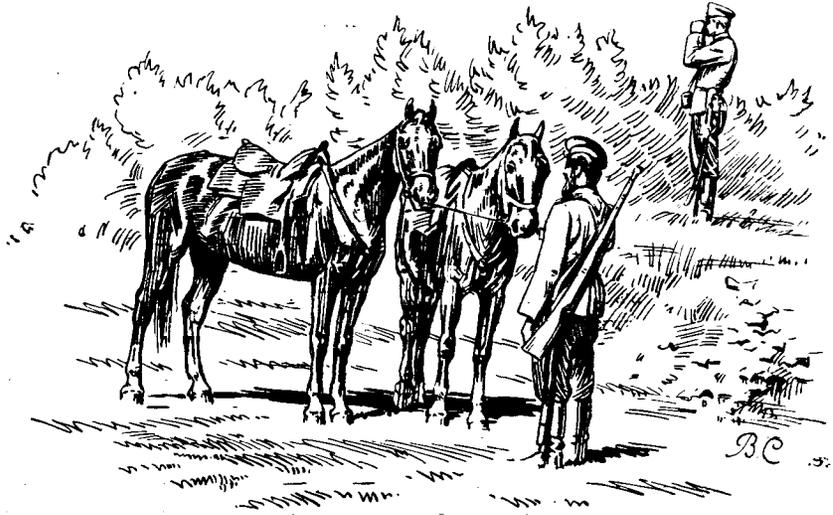
	СТРАН.
I. О полевыхъ поѣздкахъ. Н. ЗАРИНЬ.	1
II. Основы управленія ротой въ наступательномъ бою. (<i>Со схемами</i>). Б. НИКУЛИЩЕВЪ.	13
III. Назрѣвшіе кавалерійскіе вопросы. Кн. БАГРАТИОНЪ.	39
IV. Непроницаемость кавалерійскаго строя для вредной пропаганды. К. ВОЛЬФЪ.	45
V. Стансы. Стихотворенія. Э. Э.	50
VI. Нѣсколько словъ о горной артилеріи, въ связи съ наступательными тенденціями. М. МАКЪЕВЪ.	51
VII. Роль и мѣсто саперъ въ современной арміи. САПЕРЪ.	57
VIII. Возрожденіе новой школы фортификаціи. С. МАРДОВИНЪ.	65
IX. Краткій обзоръ развитія законодательства по рабочему вопросу въ военномъ вѣдомствѣ и результаты семилѣтняго примѣненія въ техническихъ артилерійскихъ заведеніяхъ закона 9-го іюня 1904 г. В. РУДЕНКОВЪ.	71
X. Новый типъ вьючнаго сѣдла. (Къ приказу по в. в. 1912 г. № 229). Н. ЭЛЬСНЕРЪ.	87
XI. О подготовкѣ военныхъ врачей къ военно-санитарной службѣ А. ПЕРЕДѢЛЬСКИЙ.	91
XII. Исторія, народность, политика и война. Этюдъ на современные темы. Я. ЧЕРВИНКА.	99
XIII. Внушеніе любви къ отечеству и арміи. (<i>Съ рисунками</i>). Л. ЕВДОКИМОВЪ.	119
XIV. Въ Болгаріи. П—ВЪ.	137
XV. Верховья рѣки Кизиль-Су и Алайская долина. (Изъ путевыхъ очерковъ по Средней Азійи). Д. Н. ЛОГОФЕТЪ.	151
XVI. Окраины-колоніи. К. С.	181
XVII. «Le Rêve». Картина Детайля. (Къ недавней кончинѣ художника). Стихотвореніе. П. Ч.	188
XVIII. Стрѣлковый спортъ. А. СМІРНСКИЙ.	190
XIX. Спортъ за границей. (<i>Съ рисунками</i>). ВРОНСКИЙ.	195

II.

I. БИБЛИОГРАФІЯ. Обзоръ иностранныхъ военныхъ журналовъ. С. ДОБРОРОЛЬСКИЙ; В. Н.	201
II. РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Извлеченіе изъ отчета о денежныхъ оборотахъ америтальной кассы военно-сухопутнаго вѣдомства въ 1910 г.	219
III. ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. М. Б.	221
ОБЪЯВЛЕНІЯ.	237

Главный редакторъ журнала «Военный Сборникъ» и газеты «Русскій Инвалидъ»,
Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоръ *Бляевъ*.

Помощникъ Главнаго редактора, Ген. Шт. Генералъ-Маіоръ *Пруссаиъ*.

О ПОЛЕВЫХЪ ПОѢЗДКАХЪ ¹⁾.

Въ настоящей статьѣ попытаюсь намѣтить детали организаци армейскихъ полевыхъ поѣздокъ и затѣмъ сдѣлать подсчетъ той суммѣ, которая могла бы потребоваться для осуществленія подобныхъ занятій.

Всѣ эти детали приведены въ нижепомѣщенныхъ пяти таблицахъ, въ которыхъ вопросъ этотъ, въ видѣ цифровыхъ данныхъ, освѣщенъ до мелочей.

— Таблица № 1.

Наименованіе чиновъ, лошадей и повозокъ.	ДЛЯ КАКИХЪ ЧАСТЕЙ.						
	Пѣхотнаго полка.	Кавалерійск. полка.	Артилер. бригады.	Конно - арт. дивизиона.	Мортирнато дивизиона.	Сапернато баталіона.	Понтоннаго баталіона.
1) Командиръ бригады	—	—	1	—	—	—	—
2) Командиръ полка	1	1	—	—	—	—	—
3) Командиръ отдѣльнаго баталіона	—	—	—	—	—	1	1
4) Командиръ отдѣльнаго артилерійскаго дивизиона	—	—	—	1	1	—	—

¹⁾ См. «Военный Сборникъ» 1912 г., № 12.

5) Командиръ неотдѣльнаго артилерійскаго дивизиона	—	—	2	—	—	—	—
6) Штабъ-офицеровъ	4	1	7 ¹⁾	2	3	1	—
7) Оберъ-офицеровъ изъ числа старшихъ капитановъ (рот-мистровъ)	4	6	—	—	—	3	1
8) Младшихъ офицеровъ	1 ²⁾	7 ³⁾	1 ²⁾	—	—	7 ⁴⁾	3 ⁵⁾
9) Врачей	1	1 ⁶⁾	2 ⁷⁾	—	—	—	—
10) Посредниковъ	1	1	1	1	1	1	1
11) Команда пѣшихъ развѣдчиковъ:							
офицеровъ	1	—	—	—	—	—	—
нижнихъ чиновъ	64	—	—	—	—	—	—
12) Команда службы связи (телефонная):							
офицеровъ	1	—	—	—	—	—	—
нижнихъ чиновъ	23	—	—	—	—	—	—
13) Конные ординарцы	14	—	—	—	—	—	—
14) Велосипедисты	3	—	—	—	—	—	—
15) Команды для обозначенія частей:							
а) пѣшая:							
офицеровъ	1	—	—	—	—	—	—
нижнихъ чиновъ	64	—	—	—	—	—	—
б) конная:							
нижнихъ чиновъ	—	24	—	—	—	—	—
в) артилерійская:							
офицеровъ	—	—	1	—	—	—	—
нижнихъ чиновъ	—	—	20 ⁸⁾	—	—	—	—
16) Трубачей	—	7	1	1	1	—	—
17) Специальныя команды саперъ:							
фельдфебелей	—	—	—	—	—	3 ⁹⁾	—
старшихъ унтеръ-офицеровъ	—	—	—	—	—	6 ⁹⁾	—
младшихъ унтеръ-офицеровъ	—	—	—	—	—	9 ⁹⁾	—
нижнихъ чиновъ	—	—	—	—	—	60 ¹⁰⁾	—
телеграфистовъ	—	—	—	—	—	111	—
понтонеръ	—	—	—	—	—	—	119

1) 6 батареинныхъ командировъ и 1—парковой бригады.

2) Адьютантъ части.

3) Изъ нихъ одинъ адъютантъ.

4) 3 старшихъ и 3 младшихъ офицера телеграфной роты и адъютантъ баталіона.

5) Изъ нихъ 1 адъютантъ.

6) Ветеринарный.

7) Одинъ ветеринарный и 1 медицинскій.

8) По расчету орудійной прислуги на 2 орудія.

9) Поровну отъ каждой роты.

10) Поровну отъ каждой изъ саперныхъ ротъ.

18) Въстовые къ офицерскимъ лошадямъ	9	17	14	3	4	13	5
19) Нижніе чины для запасныхъ лошадей	2 ¹¹⁾	2 ¹¹⁾	2 ¹¹⁾	1	1	2	1
20) Для хозяйственной надобности:							
офицеровъ	1	—	—	—	—	—	—
подпрапорщиковъ	1	1	1	—	—	1	1
нижнихъ чиновъ:							
квартиреровъ	2	1	2	1	1	2	—
кашеваровъ	1	1	1	—	—	1	1
денщиковъ	18	17	14	3	4	13	5
фельдшеровъ	1	2 ¹²⁾	2 ¹²⁾	—	—	1	1
писарей	2	2	2	1	1	1	1
для хозяйственныхъ надобностей	3 ¹³⁾	2 ¹³⁾	3 ¹³⁾	—	1	2 ¹³⁾	2 ¹³⁾
обозныхъ	6	6	1	—	—	65	55
21) Лошадей:							
верховыхъ	12	18	12	34	5	13	6
для въстовыхъ	12	18	12	4	5	13	6
для трубачей	—	7	1	1	1	—	—
для конныхъ ординарцевъ артилерійскихъ	14	—	—	—	—	—	—
обозныхъ	—	—	12	—	—	—	—
запасныхъ	6	3	—	—	—	5	5
22) Повозокъ:							
патрон. двуколки	4	4	2	1	1	4	1
санитарныя	1	1	—	—	—	—	—
кухни	1	1	—	—	—	—	—
службы связи	2 ¹⁴⁾	2 ¹⁴⁾	1 ¹⁵⁾	—	—	2 ¹⁴⁾	1
для хозяйственной надобности	1	1	—	—	—	—	—
хозяйственная двуколка	2	1	—	—	—	2	1
четверочныя для мостовыхъ парковъ	—	—	—	—	—	1 ¹⁶⁾	—
станціонныхъ телеграфныхъ двуколокъ	—	—	—	—	—	12	—
станціонныхъ оптическихъ двуколокъ	—	—	—	—	—	6	—
телефонныхъ двуколокъ	—	—	—	—	—	6	—
матеріальныхъ	—	—	—	—	—	4	—
для запасныхъ вещей	—	—	—	—	—	28	—
шестерочныхъ понтонныхъ повозокъ	—	—	—	—	—	4	—
тоже парныхъ	—	—	—	—	—	—	48
тоже двуколокъ	—	—	—	—	—	—	3
тоже двуколокъ	—	—	—	—	—	—	2

¹¹⁾ По расчету одного на 2-хъ лошадей.

¹²⁾ Изъ нихъ 1 ветеринарный.

¹³⁾ Изъ нихъ 1 при офицерской кухнѣ.

¹⁴⁾ Офицерскія.

¹⁵⁾ Офицерская.

¹⁶⁾ Телеграфной роты.

Таблица эта представляет схему того состава, въ которомъ различныя войсковыя части должны выводиться на полевую поѣздку, чтобы, будучи обозначенными на мѣстности достаточнымъ числомъ чиновъ, онѣ могли бы маневрировать и дѣйствовать въ составѣ дивизій, корпусовъ и армій.

Для этого необходимо, чтобы каждая тактическая единица была намѣчена на мѣстности, т. е. слѣдуетъ обозначать баталіоны, эскадроны и батареи; отсюда вытекаетъ необходимость привлекать на поѣздку всѣхъ баталіонныхъ и эскадронныхъ командировъ и командировъ батарей. Но такъ какъ всякая часть всюду и всегда бываетъ прикрыта болѣе мелкими охранительными и развѣдывательными отрядами, то и здѣсь является безусловно необходимымъ обозначать и эти отряды, откуда вытекаетъ потребность привлекать на поѣздку также нѣкоторое число ротныхъ командировъ и младшихъ кавалерійскихъ офицеровъ.

Казалось бы, что для этого было бы достаточно имѣть отъ полка четырехъ ротныхъ командировъ (но числу ротъ сторожевого или головного отряда дивизіи) и шесть младшихъ офицеровъ для обозначенія кавалерійскихъ развѣздовъ.

Что касается нижнихъ чиновъ, то, какъ показалъ опытъ, двухъ командъ пѣшихъ развѣдчиковъ на дивизію для обозначенія частей на мѣстности все-таки не вполне достаточно, а потому желательно имѣть по одной командѣ на каждый пѣхотный полкъ, что дастъ возможность точно обозначать всѣ части, до ротъ включительно, и положеніе полка на мѣстности будетъ опредѣлено вполне надежно.

По такому же расчету, для обозначенія эскадрона, слѣдуетъ имѣть четырехъ кавалеристовъ.

Въ артилеріи каждая батарея будетъ обозначена своимъ батарейнымъ командиромъ и въ назначеніи еще особыхъ нижнихъ чиновъ надобности не представляется.

Но для установленія звуковой связи необходимо имѣть хотя бы самое ограниченное число орудій, безъ чего обстановка въ огромной степени теряетъ свою реальность. Казалось бы, что для этого было бы достаточно двухъ орудій на бригаду, чтобы имѣть возможность обозначить дѣйствія артилеріи какъ въ авангардѣ, такъ и въ главныхъ силахъ.

Но кромѣ этихъ главныхъ родовъ войскъ необходимо привлекать на поѣздку также и спеціальныя войска, а именно саперные баталіоны; если же условія театра дѣйствій потребуютъ — то и понтонные баталіоны, такъ какъ иногда, по мѣстнымъ условіямъ,

Безъ наличія этихъ частей, имѣющихъ въ своемъ распоряженіи средства для устройства переправъ и телеграфныхъ сообщеній, самая цѣльность и даже логическая послѣдовательность операцій неизбѣжно будетъ нарушена.

Въ виду этого саперные баталіоны слѣдовало бы привлекать на поѣздки въ составѣ двухъ саперныхъ ротъ (съ мостовыми парками) и одной телеграфной; что же касается понтонныхъ баталіоновъ, то, если не будетъ предвидѣться сооруженія переправы черезъ какую либо значительную рѣку, достаточно будетъ ихъ имѣть въ составѣ одной роты на армію.

Число нижнихъ чиновъ должно быть назначено лишь то, которое является необходимымъ для производства соотвѣтственныхъ работъ; поэтому достаточно будетъ имѣть по 30 человекъ для установки мостового парка саперной роты; для дѣйствій же телеграфной и понтонной ротъ вѣроятно придется привлечь все штатное число людей, т. е. 111 и 119, какъ показано въ ст. 17 таблицы.

Кромѣ всего изложеннаго, для правильной организаціи поѣздки является безусловно необходимымъ снабдить части всѣми необходимыми средствами связи. Поэтому нужно имѣть всѣ телефонныя команды, конныхъ ординарцевъ и велосипедистовъ.

Наконецъ, необходимо предоставить частямъ возможность организовать и вести правильную развѣдку, безъ чего самыя операціи совершенно потеряютъ свой смыслъ; замѣна же развѣдки указаніями посредниковъ при такомъ масштабѣ поѣздки невозможна, да и усложнится до такой степени, что и войска, да и сами посредники могутъ прямо таки заблудиться въ этомъ океанѣ условностей. Поэтому необходимо, чтобы части производили дѣйствительную развѣдку, которая при вышеуказанномъ способѣ обозначенія войскъ, минуя всякія условности, естественнымъ путемъ дастъ необходимый матеріалъ для созданія обстановки и развитія дальнѣйшихъ операцій; роль же посредниковъ при этомъ будетъ та же, что и на маневрахъ.

Отсюда вытекаетъ логическая необходимость, чтобы части на поѣздкѣ имѣли достаточное число развѣдывательныхъ органовъ; поэтому команды пѣшихъ развѣдчиковъ нужно привлечь въ качествѣ развѣдывательныхъ органовъ, а для обозначенія, какъ сказано выше, пѣхотныхъ частей назначать особыя команды, какъ это и указано въ ст. 15 таблицы.

Что же касается кавалерійской развѣдки, то наличіе двухъ офицеровъ и четырехъ нижнихъ чиновъ на эскадронъ исполнѣ обез-

печиваетъ нарядъ достаточнаго количества развѣздовъ въ обозначенномъ видѣ.

Вотъ тѣ основанія, на которыхъ построена эта таблица, опредѣляющая детали организациі войсковыхъ частей на полевой поѣздкѣ.

Но, кромѣ этихъ основныхъ положеній, нельзя не упомянуть также и о хозяйственной сторонѣ вопроса, такъ какъ при наличіи такого большого числа частей и чиновъ на поѣздкѣ необходимо отмѣтить и эту деталь, какъ въ видахъ полнаго обезпеченія всѣмъ необходимымъ оперирующихъ войсковыхъ частей, такъ и для приданія этой организациі извѣстнаго единства и опредѣленности.

Въ этомъ отношеніи необходимо указать, что части войскъ на поѣздкѣ должны быть снабжены достаточнымъ количествомъ патроновъ, необходимѣйшими санитарными средствами, хотя бы въ самомъ ограниченномъ количествѣ, средствами для продовольствія людей и офицеровъ и средствами для всѣхъ письменныхъ распоряженій.

Спеціальныя войска, кромѣ того, должны имѣть при себѣ также необходимую часть своего спеціальнаго обоза для перевозки мостовыхъ парковъ, понтоновъ и имущества телеграфной роты.

Наконецъ, всѣ участники поѣздки должны быть обезпечены денщиками, а тѣ, чья дѣятельность протекаетъ на конѣ, — еще и вѣстовымъ съ лошадыю и имѣть лошадей для себя, а кому онѣ не положены въ мирное время, то назначать ихъ отъ частей.

Всѣ эти данныя и приведены въ таблицѣ № 1, которая, такимъ образомъ, исчерпываетъ вопросъ относительно организациі на поѣздкѣ различныхъ войсковыхъ частей.

Остальныя таблицы намѣчаютъ этотъ вопросъ относительно штабовъ и управленій.

При этомъ таблицы №№ 2 и 3 изображаютъ схему организациі полевого штаба и прочихъ полевыхъ управленій армій.

Таблица № 2.

Наименованіе чиновъ, лошадей и повозокъ.	ДЛЯ КАКИХЪ ЧАСТЕЙ.							
	Полевой штабъ арміи.	Часть генераль- квартирмейст.	Управленіе нач. воен. сообщен.	Управленіе де- журнаго генер.	Управленіе эта- памп.	Дорожное упра- вленіе.	Управл. транс- портами арміи.	Управленіе почт- тамп арміи.
1) Командующій арміей	1	—	—	—	—	—	—	—
2) Генераловъ	1	1	1	1	—	—	—	—

3) Офицеровъ генераль- наго штаба:									
штабъ-офицеровъ	—	5 ¹⁾	1	—	1 ²⁾	1 ²⁾	1 ²⁾	—	—
оберъ-офицеровъ	—	4	1	—	2	1	—	—	—
4) Прочихъ офицеровъ:									
— личныхъ адъютан- товъ	2	—	—	—	—	—	—	—	—
штабъ-офицеровъ	—	1 ³⁾	—	3 ⁴⁾	—	—	—	—	—
оберъ-офицеровъ	—	1 ³⁾	1 ⁵⁾	4 ⁶⁾	—	—	5 ⁷⁾	—	—
5) Чиновниковъ	1 ⁸⁾	—	—	—	—	—	1 ⁹⁾	3 ¹⁰⁾	—
6) Посредниковъ:									
генераловъ	1	1	1	—	—	—	—	—	—
штабъ-офицеровъ	1 ¹¹⁾	—	—	1	1 ¹¹⁾	1 ¹¹⁾	1 ¹¹⁾	—	—
оберъ-офицеровъ	4 ¹²⁾	1 ¹¹⁾	1 ¹¹⁾	—	—	—	—	—	—
7) Подпрапорщиковъ	—	—	—	2	—	—	—	—	—
8) Нижнихъ чиновъ:									
писарей	2 ¹³⁾	8	2	5	1	1	1	—	—
литографовъ	2	—	—	—	—	—	—	—	—
фотографъ	1	—	—	—	—	—	—	—	—
трубачъ	1	—	—	—	—	—	—	—	—
конныхъ вѣстовыхъ конвой	10	13	6	3	4	3	5	—	—
денщиковъ	6	—	—	—	—	—	—	—	—
денщиковъ	11	13	6	10	4	4	9	3	—
— фельдшеровъ	2 ¹⁴⁾	—	—	—	—	—	—	—	—
квартиреровъ	—	—	—	4 ¹⁵⁾	1	1	1	—	—
обозныхъ	—	—	—	9 ¹⁵⁾	—	—	—	—	—
къ запаснымъ лоша- дямъ	—	—	—	9 ¹⁵⁾	—	—	—	—	—
для хозяйственныхъ надобностей	—	—	—	8 ¹⁵⁾	1	1	1	1	—
почтовыхъ служи- телей	—	—	—	—	—	—	—	—	2
9) Лошадей:									
верховыхъ	10	13	6	3	4	3	5	—	—
для конныхъ вѣсто- выхъ	10	13	6	3	4	3	5	—	—

1) 4 старшихъ адъютанта и 1 для порученій при командующемъ армией.

2) Начальникъ управления.

3) Топографъ.

4) Старшій адъютантъ, секретарь и комендантъ.

5) Инженеръ.

6) Помощники старшаго адъютанта, коменданта, секретаря и командиръ
обоза.

7) Для обозначенія транспортовъ.

8) Врачъ.

9) Секретарь.

10) Почтоваго вѣдомства.

11) Генеральнаго штаба.

12) Двое генеральнаго штаба.

13) При посредникѣ.

14) 1—ветеринарный.

15) Для всѣхъ отдѣловъ штаба.

конвойныхъ	6	—	—	—	—	—	—
запасныхъ	—	—	—	9 ¹⁵⁾	—	—	—
— обозныхъ	—	—	—	9 ¹⁵⁾	—	—	—
10) Повозокъ:							
кухонь	—	—	—	2 ¹⁶⁾	—	—	—
экипажей	2	—	—	—	—	—	—
санитарныхъ	—	—	—	1	—	—	—
хозяйственныхъ дву-							
колокъ	1	1	—	2	—	—	—
11) Автомобилей	1	—	—	—	—	—	—
12) Аэропланъ	1	—	—	—	—	—	—

Таблица № 3.

ДЛЯ КАКИХЪ ЧАСТЕЙ.

Наименованіе чиновъ, людей и лошадей.	ДЛЯ КАКИХЪ ЧАСТЕЙ.					
	Управленіе ин- спектора артл. арміи.	Управленіе ин- спектора инже- неровъ арміи.	Управленіе ин- тенданта арміи.	Подполное сани- тарное упра- вленіе.	Подполное вете- ринарное упра- вленіе.	
1) Генераловъ	1	1	1	1 ¹⁾	1 ²⁾	
2) Штабъ-офицеровъ	1	1 ³⁾	1	—	—	
3) Оберъ-офицеровъ	1	1 ³⁾	1	—	—	
4) Чиновниковъ	1	1	1	5 ⁴⁾	2 ⁵⁾	
5) Посредниковъ	1	1	1	1	1	
состоящихъ при нихъ	1	1	1	1	1	
6) Нижнихъ чиновъ:						
писарей	2	2	2	1	1	
конныхъ вѣстовыхъ	3	3	3	1	1	
денщиковъ	4	4	4	6	3	
квартиреровъ	1	1	1	1	1	
для хозяйственныхъ надоб- ностей	1	1	1	—	—	

Обращаясь къ этимъ таблицамъ, укажемъ на слѣдующее.

Генераль-квартирмейстерскую часть необходимо имѣть въ полномъ составѣ чиновъ, такъ какъ она является главною оперирующею частью и, конечно, будетъ имѣть много работы по разработкѣ и выполнению операцій. Можно сократить лишь число лицъ для порученій.

Прочіе отдѣлы штаба и ихъ подраздѣленія, въ виду незначи-

15) Для всѣхъ отдѣловъ штаба.

16) 1—офицерская.

1) Санитарный инспекторъ.

2) Ветеринарный инспекторъ.

3) Военный инженеръ.

4) 1 для дѣлопроизводства и 4 врача для обозначенія врачебныхъ заведеній.

5) 1—для дѣлопроизводства и 1—для порученій.

тельности на поѣздкѣ тѣхъ операцій, которыми вѣдаютъ эти части, необходимо сократить до minimum'a, назначивъ лишь начальниковъ этихъ отдѣловъ и одного—двухъ помощниковъ въ качествѣ секретарей для выполненія той дѣятельности, которая все-таки въ томъ или иномъ видѣ выпадетъ на долю этихъ учреждений. Въ составъ управленія транспортами арміи, кромѣ того, полезно включить еще и нѣсколькихъ чиновъ для обозначенія транспортовъ, а въ составъ управленія дежурнаго генерала имѣть коменданта главной квартиры и одного—двухъ адъютантовъ для удовлетворенія хозяйственныхъ потребностей довольно многочисленнаго штаба.

Въ управленіи же дежурнаго генерала будетъ сосредоточена и вся неотносящаяся до операцій переписка, которой, при столь значительномъ числѣ участниковъ поѣздки, избѣжать нельзя; поэтому составъ этого управленія слѣдуетъ имѣть нѣсколько усиленнымъ, что и показано въ таблицѣ № 2.

Наконецъ, всѣ эти учрежденія такъ же, какъ и бойскія части, необходимо обезпечить въ санитарномъ и хозяйственномъ отношеніяхъ, снабдивъ ихъ достаточнымъ числомъ лошадей, конныхъ вѣстовыхъ, денщиковъ, писарей, чиновъ для хозяйственныхъ надобностей и повозокъ, а штабъ арміи, кромѣ того, для специальныхъ цѣлей еще автомобилемъ и, по возможности, аэропланомъ.

Вотъ на основаніи всѣхъ этихъ соображеній и составлены вышеуказанныя таблицы.

Таблица № 4 представляетъ развитіе предыдущихъ таблицъ въ отношеніи строевыхъ штабовъ и учреждений дивизіи и корпуса и составлена на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ, какъ указано выше, причемъ для обозначенія каждаго изъ учреждений взято по одному соответственному чину.

Таблица № 4.
ДЛЯ КАКИХЪ ЧАСТЕЙ.

Наименованіе чиновъ, лошадей и повозокъ.	Штабъ корпуса.	Штабъ пѣх. дивизіи.	Штабъ кавалер. дивизіи.	Корпусный транспортъ.	Запасные госпитали.	Почтовая контора.	Ветеринарный лазаретъ.	Дивизионный обозъ.	Полевые подвижные госпитали.	Дивизионный лазаретъ.
1) Генераловъ . .	4 1)	3 2)	3 2)	—	—	—	—	—	—	—
2) Офицеровъ генеральнаго штаба:										

1) Командиръ корпуса, начальникъ штаба, инспекторъ артилеріи и корпусный врачъ.

2) Начальникъ дивизіи и командиры бригадъ.

штабъ-офицеровъ . . .	1	1	1	—	—	—	—	—	—	—
оберъ-офицеровъ . . .	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—
3) Прочихъ офицеровъ:										
интендантскихъ . . .	2 ³⁾	2 ⁴⁾	2 ⁴⁾	—	—	—	—	—	—	—
артилерійскихъ . . .	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—
топографовъ	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
пѣхотныхъ или кавалерійскихъ	4 ⁵⁾	4 ⁶⁾	4 ⁶⁾	2 ⁷⁾	—	—	—	1 ⁷⁾	—	—
4) Чиновниковъ	2 ⁸⁾	—	—	—	4 ⁹⁾	2	1 ⁹⁾	—	2 ⁹⁾	1 ⁹⁾
5) Посредниковъ	5 ¹⁰⁾	3	3	—	—	—	—	—	—	—
При нихъ	1 ¹¹⁾	3 ¹¹⁾	3 ¹¹⁾	—	—	—	—	—	—	—
6) Подпрапорщиковъ	1	1	1	—	—	—	—	—	—	—
7) Нижнихъ чиновъ:										
писарей	6 ¹²⁾	4	4	—	—	—	—	—	—	1
конныхъ вѣстовыхъ	21	18	18	2	—	—	—	1	—	1
трубачей	1	1	1	—	—	—	—	—	—	—
денщиковъ	24	18	18	2	4	2	1	1	2	1
квартирьеровъ	2	1	1	—	—	1	1	—	—	—
команда службы связи	22	22	12	—	—	—	—	—	—	—
для запасныхъ лошадей	2	2	2	—	—	—	—	—	—	—
обозныхъ	5	4	4	—	—	—	1	—	—	1
фельдшеровъ	2 ¹³⁾	2 ¹³⁾	2 ¹³⁾	—	—	—	1 ¹⁴⁾	—	—	—
для хозяйственныхъ надобностей	4	2	2	—	—	1	1	—	—	—
сторожей почтовыхъ	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—
8) Лошадей:										
верховыхъ	22	18	18	2	—	—	—	1	2	1
для конныхъ вѣстовыхъ	22	18	18	2	—	—	—	1	2	1
обозныхъ	5	5	5	—	—	—	—	—	—	—
запасныхъ	4	4	4	—	—	—	—	—	—	—

3) Корпусный интендантъ и офицеръ для порученій.

4) Дивизионный интендантъ и оберъ-офицеръ для порученій.

5) Комендантъ, адъютантъ командира корпуса, помощникъ коменданта и завѣдывающей командой службы связи.

6) Ординарцы начальника дивизіи и командировъ бригадъ и завѣдывающей командой службы связи.

7) Могутъ быть интендантскіе чины.

8) Корпусный ветеринаръ и дѣлопроизводитель корпуснаго интенданта.

9) Врачъ.

10) Изъ нихъ 1 артиллеристъ, 1 инженеръ, 1 интендантъ и 1 врачъ.

11) Офицеры-ординарцы.

12) 4 для штаба корпуса и по одному для инспектора артилеріи и корпуснаго интендантства.

13) Изъ нихъ одинъ ветеринарный.

14) Ветеринарный.

9) Повозокъ:									
кухонь	2 ¹⁵⁾	2 ¹⁵⁾	2 ¹⁵⁾	—	—	—	—	—	—
службы связи	1	1	1	—	—	—	—	—	—
санитарныхъ	1	—	—	—	—	—	1	—	1
хозяйственныхъ	1	1	1	—	—	—	—	—	—
автомобилей	1	—	—	—	—	—	—	—	—

Кромѣ того, въ виду значительнаго числа чиновъ, участвующихъ въ поѣздкѣ, и продолжительности самой поѣздки, было бы весьма полезно придать корпусамъ полевую почтовую контору хотя бы въ составѣ, указанномъ въ этой таблицѣ; для общаго же направленія дѣятельности этихъ конторъ и контроля надъ ними имѣть въ составѣ полевого управленія арміи особое управленіе почтами, какъ это и указано въ послѣдней графѣ таблицы № 2.

Наконецъ, таблица № 5 представляетъ схему организациі штаба главнаго руководителя армейской полевой поѣздки.

Таблица № 5.

Штабъ главнаго руководителя.

Наименованіе чиновъ, лошадей и повозокъ.	Количество.
1) Главнѣйшій руководитель	1
адъютантъ при немъ	1
2) Начальникъ штаба	1
адъютантъ при немъ	1
3) Генераль-квартирмейстеръ	1
Генеральнаго штаба:	
штабъ-офицеровъ	2
оберъ-офицеровъ	2
4) Дежурный генераль	1
для дѣлопроизводства	3 ¹⁾
правитель канцеляріи	1
помощникъ	1
комендантъ	1
комендантскихъ адъютантовъ	2
5) Начальникъ военныхъ сообщеній	1
при немъ для порученій	2 ²⁾
врачъ	1
подрапорщикъ	1
6) Нижнихъ чиновъ:	
писарей	8
литографовъ	2

¹⁵⁾ Изъ нихъ одна офицерская.

¹⁾ Штабъ и оберъ-офицеръ и чиновникъ.

²⁾ 1 офицеръ генеральнаго штаба и 1 инженеръ.

конныхъ вѣстовыхъ	17
трубачъ	1
денщиковъ	22
фельдшеровъ	2 ³⁾
для запасныхъ лошадей	5
обозныхъ	9
для хозяйственныхъ надобностей	12
конвой	6
7) Лошадей:	
верховыхъ	17
для конныхъ вѣстовыхъ	17
для конвойныхъ	6
для трубача	1
обозныхъ	23
запасныхъ	9
8) Повозокъ:	
экипажей	5
кухонь	2 ⁴⁾
для канцелярїи	5
автомобилей	2

Главный руководитель, объединяя дѣйствіа армій, естественнымъ образомъ долженъ принять на себя роль главнокомандующаго и давать руководящія указанія, какъ командующимъ арміями, такъ и посредникамъ.

Отсюда слѣдуетъ, что на обязанности штаба главнаго руководителя будетъ лежать составленіе руководящихъ директивъ и общее руководство и направленіе дѣятельности посредниковъ по веденію операций армій; но, кромѣ того, отъ главнаго руководителя неизбежно будутъ исходить и нѣкоторыя общія распоряженія административно-хозяйственнаго характера.

Изъ всего изложеннаго вытекаетъ, что этотъ штабъ долженъ быть организованъ изъ трехъ отдѣловъ: оперативнаго или генераль-квартирмейстерской части, отдѣла военныхъ сообщений—для общаго руководства и контроля дѣятельности соответственныхъ учреждений арміи, и административнаго или управленія дежурнаго генерала. На основаніи этихъ соображеній и составлена таблица № 5, которою и можно закончить вопросъ относительно деталей организациі армейской полевой поѣздки.

Н. Заринъ.

³⁾ Одинъ—ветеринарный.

⁴⁾ 1 офицерская.

ОСНОВЫ УПРАВЛЕНИЯ РОТОЙ ВЪ НАСТУПАТЕЛЬНОМЪ ВОЮ

Всякое боевое дѣйствіе слагается изъ данныхъ подготовительнаго, исполнительнаго, тактическаго или уставнаго характера. Наиболѣе крупная, производительная, внутренняя часть подготовки совершается еще въ мирное время. Войска должны быть воспитаны въ преданности долгу, прекрасно дисциплинированы, обучены дѣйствію оружіемъ, быть физически и умственно развитыми въ военномъ отношеніи. Безъ этого не стоитъ и пробовать свои силы на войнѣ! Но, кромѣ этой подготовки, необходима еще и непосредственная боевая подготовка спеціальнаго характера передъ всякимъ исполненіемъ какого-либо рѣшенія, чтобы упорядочить предстоящее исполненіе, облегчить его и поставить себя, при исполненіи, въ наиболѣе выгодное положеніе. Эта подготовка иной разъ продолжительна, въ другой же—обращается въ нуль при внезапномъ столкновеніи съ про-

тивникомъ, такъ какъ сама внезапность и является уже достаточной подготовкой. Безъ подготовки, исключительно полагаясь на одну свою храбрость, на слабость противника, боевое дѣйствіе почти заранѣе обречено на неудачу.

Наступательный бой слагается изъ постепеннаго захвата войсками разныхъ участковъ мѣстности съ приближеніемъ къ позиціи противника. Въ силу условій сложившейся обстановки, иногда эти захваты осуществляются за-разъ, какъ бы въ одинъ пріемъ, и войска сразу приближаются къ противнику на разстояніе штыкового удара, иногда же придется шагъ за шагомъ овладѣвать мѣстностью, не будучи и ориентированнымъ въ положеніи противника. Въ такихъ случаяхъ бой разбивается какъ бы на этапы, наступленіе ведется хотя и непреклонно, но съ извѣстной осторожностью и методично. Движеніе къ противнику обыкновенно раздѣляется на: 1) наступленіе, 2) атаку и 3) ударъ въ штыки.

Наступленіе нуждается прежде всего въ подступахъ, чтобы съ возможно болѣе близкаго разстоянія начать атаку; поэтому, наступая, войска слѣдуютъ въ строяхъ лучше управляемыхъ, въ рукахъ у начальника, примѣняясь къ мѣстности, въ строяхъ удобопримѣнимыхъ къ мѣстности, менѣе замѣтныхъ, находясь въ готовности во всякое время перемѣнить направленіе. Строи: по взводно, взводными колоннами, отдѣленными змѣйками, колонны сомкнутыхъ цѣпей, разведенныя на дистанціи до 100 шаговъ,—лучшее, что представляется въ этотъ періодъ движенія. Другое требованіе наступленія—это скрытность. Стрѣлять при наступленіи почти не приходится; поэтому пункты для остановокъ, въ цѣляхъ урегулированія движенія съ сосѣдними частями и ориентировки въ положеніи, выбираются въ мѣстахъ укрытыхъ, вблизи отъ стрѣлковыхъ позицій, на случай какой-нибудь нечаянной встрѣчи съ противникомъ, и съ удобнымъ для начальника наблюдательнымъ пунктомъ. Наступленіе всегда охраняется дозорами и развѣдчиками, слѣдующими въ достаточномъ отъ войскъ разстояніи и получившими наставленіе на случай обнаруженія противника.

Для атаки требуется сила огня—пробиваніе впередъ, въ виду чего все, касающееся стрѣльбы, и спокойствіе духа имѣютъ первостепенное значеніе. Въ сферѣ атаки главная роль принадлежит не укрытымъ, а стрѣлковымъ позиціямъ, но раньше, чѣмъ выползти на стрѣлковую позицію, войска, по возможности, сосредоточиваются на укрытой, гдѣ и подготовляются къ дѣйствію. Перебѣжки ведутся съ одной стрѣлковой позиціи на другую съ остановками

въ укрытыхъ мѣстахъ, не съ цѣлью отдыха и стрѣльбы, а для упорядоченія движенія и уменьшенія потерь. Во время атаки особенно важно дать соотвѣтственное направленіе взводамъ и умѣнне правильно вести огонь. Перебѣжки совершаются въ выгодныхъ направленіяхъ, въ зависимости отъ огня противника, большими или меньшими частями роты, возможно быстрѣе (въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, впрочемъ, ползкомъ) и при благопріятныхъ условіяхъ ихъ исполненія и соотвѣтственной подготовки. Преобладающими строями во время атаки будутъ—боевыя цѣпи и въ разныхъ положеніяхъ одношереножный строй. Всякое дѣйствіе здѣсь должно совершаться осмысленно, послѣ предварительной развѣдки начальника.

Ударъ въ штыки требуетъ предварительнаго моральнаго потрясенія противника огнемъ, подрыва его увѣренности въ силахъ всевозможными средствами, почему сосредоточеніе подавляющаго по силѣ огня, маневрированіе на флангахъ, охватъ ихъ, количество участвующихъ въ ударѣ войскъ или явное преобладаніе въ качествѣ ихъ,—являются необходимыми условіями успѣшности штыковой атаки. Особенно сильный огонь направляется на выдающіеся участки позиціи противника и вообще на мѣста, выгодныя для насъ въ смыслѣ удара. Сила огня не прерывается даже и въ близкихъ отъ него разстояніяхъ въ движеніи; во время же «ура»—смѣняется общимъ, неуправляемымъ стремленіемъ впередъ, когда извѣстная изступленность, отчаянная рѣшимость, самостоятельность мелкихъ единицъ, общая взаимная поддержка и личный примѣръ, единственно уже руководятъ ударомъ.

Дѣйствія войскъ, какъ указано выше, должны сливаться съ обстановкой, почему и необходимо дать должную гибкость боевому порядку. Но боевое построеніе пріобрѣтетъ эту гибкость только тогда, когда каждый будетъ знать свои обязанности и никто, безъ крайней къ тому необходимости, не будетъ входить въ кругъ обязанностей своего подчиненнаго.

Дѣйствуя совокупно съ другими частями, слѣдуетъ всегда сообразовать свои рѣшенія съ ними, никогда не подравниваться къ нимъ и, дѣйствуя самостоятельно, облегчать ихъ положеніе, даже и въ томъ случаѣ, если оно для нихъ благопріятно.

Обратимся же теперь къ тѣмъ обязанностямъ начальниковъ и всѣхъ бойцовъ роты, которыя ведутъ къ осуществленію указанныхъ нами цѣлей, обращающихъ роту дѣйствительно въ боевую силу.

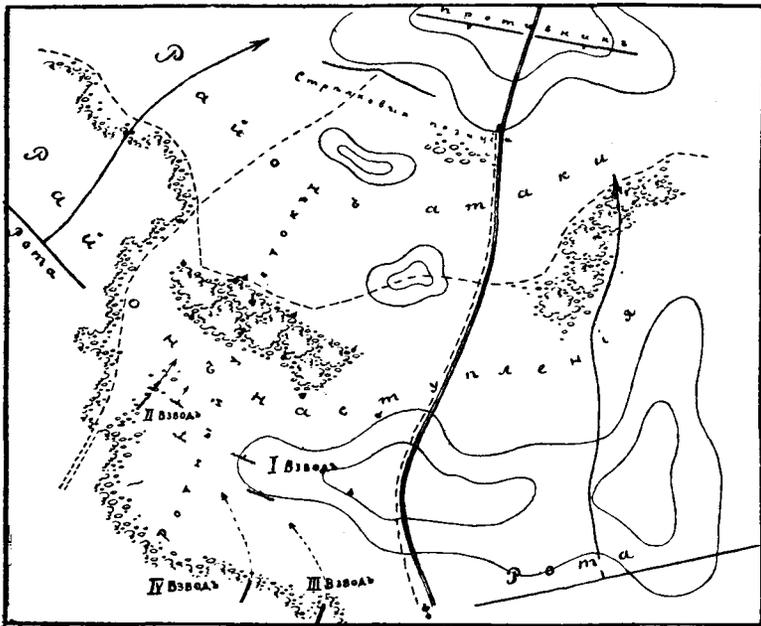
А. Обязанности ротнаго командира.

Ротный командиръ *всегда дѣйствуетъ въ духъ пользы всего баталіона*, а не исключительно своей роты. Это его главнѣйшая основная задача. Онъ не долженъ никогда упускать изъ виду, ни при какихъ обстоятельствахъ, цѣль дѣйствій своего баталіона и данную задачу своей роты и употреблять всѣ силы и власть къ лучшему ихъ выполнению. Онъ долженъ служить примѣромъ исполнительности, отваги и стойкости для своихъ подчиненныхъ, организовать въ предѣлахъ своего участка непрерывное наблюдение за противникомъ и мѣстностью впереди, на флангахъ и въ тылу, *постоянно осведомлять своего командира баталіона объ имѣющихся противъ его роты силахъ противника и о своей позиціи*, принимая всѣ мѣры къ тому, чтобы донесенія эти дошли до него своевременно и въ понятной формѣ, слѣдить за пополненіемъ патроновъ и намѣчаетъ себѣ замѣстителей. Ротный командиръ долженъ обладать правильно развитой частной инициативой, понимая подъ ней не отклонение отъ указанной цѣли, а напротивъ того, дѣйствіе, способствующее въ данный моментъ къ удачному ея исполнению. *Всякому его рѣшенію должна предшествовать разведка*, но возможности личная, и соотвѣтственная къ нему подготовка. Такъ какъ дѣйствіе роты слѣдуетъ въ полной связи съ дѣйствіями другихъ ротъ баталіона, то ротный командиръ *долженъ постоянно быть осведомленъ о томъ, что въ нихъ происходитъ, не исключая и ротъ баталіоннаго резерва*. Онъ долженъ организовать связь съ командиромъ баталіона, чтобы успѣть въ-время принять отъ него приказанія.

Стремясь къ выполнению общей задачи всего баталіона, ротный командиръ долженъ умѣть преодолевать препятствія въ мѣрѣ дѣйствительной необходимости, безъ траты попусту силъ и расшатыванія своей роты. Поддерживая всѣми мѣрами сосѣдей, онъ не долженъ ставить и баталіонъ въ опасное положеніе. Принимая рѣшеніе оказать помощь сосѣдямъ, ротный командиръ оцѣниваетъ какими средствами лучше всего это исполнить, чтобы, съ одной стороны, быстро помочь сосѣдней ротѣ преодолѣть встрѣченное ею препятствіе, а, съ другой, не только не отвлекъ отъ поставленной баталіону задачи, но приблизиться къ ея осуществленію. Онъ долженъ рѣшить: не лучше ли продолжать наступленіе въ прежнемъ направленіи и, путемъ угрозы флангу противника, оказать содѣйствіе сосѣду или, оставивъ заслонъ въ прежнемъ напра-

вленіи, непосредственно подать помощь; что дѣлать оставленному заслону и т. п.

Ротный командиръ долженъ умѣть *оцѣнивать обстановку, чтобы всегда быть хозяиномъ положенія.* Пока нѣтъ достаточныхъ свѣдѣній, онъ долженъ такъ вести свою роту, чтобы на случай появленія противника съ менѣе ожидаемой стороны, все же имѣть возможность быстро переимѣнить фронтъ дѣйствій, не мѣшая сосѣдямъ. Въ движеніи онъ долженъ руководствоваться отведенной ему полосой мѣстности, а въ ней — лучшими подступами къ непріятельской позиціи и заданной задачей. Слѣдуя въ баталіонномъ резервѣ, онъ, безъ приказанія командира баталіона, не вступаетъ въ дѣло, исключая крайней необходимости и явной, близкой опасности. Однако и въ этихъ случаяхъ онъ заботится, чтобы сохранить цѣльность резерва. Баталіонный резервъ долженъ слѣдовать въ строяхъ поворотливыхъ, удобоуправляемыхъ и, во всякомъ случаѣ, болѣе компактныхъ, нежели цѣпь на сокращенныхъ интервалахъ и дистанціяхъ.

Объ исполненіи каждой частной, заданной ему, задачи или по достиженіи известнаго рубежа, ротный командиръ немедленно доноситъ командиру баталіона, какое бы назначеніе ни имѣла рота. Дѣятельность ротнаго командира выражается въ достиженіи

указанной цѣли посредствомъ исполненія цѣлаго ряда задачъ, возложенныхъ на него командиромъ баталіона или принятыхъ имъ самостоятельно; взводами онъ руководитъ приказаніями и наставленіями въ формахъ извѣстнаго рода требованій, не касаясь подробностей исполненія. Онъ смотритъ на взводы, какъ на вполнѣ самостоятельныя единицы технического характера, долженствующія исполнить такое-то его приказаніе, въ такомъ-то направленіи. *Онъ руководитъ ими исключительно въ тактическомъ смыслѣ*, направляя ихъ каждый разъ до извѣстныхъ рубежей разныхъ значеній, откуда возможно лучше ориентироваться и лучше выяснитъ обстановку; *онъ объединяетъ дѣятельность взводовъ, направляя ихъ для осуществленія одной цѣли* (если они отступаютъ отъ нея, дѣйствуя врознь), но, безъ крайней къ тому необходимости, не вмѣшивается въ техническую сторону ихъ дѣятельности. Каждый взводъ и ротный резервъ получаютъ отъ него задачи какъ наступательнаго, такъ и оборонительнаго (если это требуется) характера, и ориентируется имъ въ обстановкѣ.

Переходъ въ боевой порядокъ исполняется скрытно. Ротный командиръ опредѣляетъ районы дозорныхъ осмотровъ и задачи ихъ, указывая, какъ и когда присоединиться къ ротѣ, что дѣлать въ случаѣ встрѣчи съ противникомъ и пр., высылаетъ и даетъ наставленія развѣдчикамъ роты, заботится объ облегченіи ноши солдатъ передъ атакой, о возможной ихъ маскировкѣ, приказывая, напримеръ, зимой надѣвать поверхъ носимой одежды что-нибудь бѣлое, чтобы тѣмъ меньше выдѣляться на снѣгу, и, наконецъ, опредѣляетъ на извѣстный случай боевой порядокъ роты. Каждому взводу ввѣряется имъ особый, отвѣтственный для взвода, районъ дѣйствій, указывается направленіе, назначается удобнѣйшій для направленія взводъ и предметъ направленія. Руководя единолично ротнымъ резервомъ, ротный командиръ поручаетъ его особому начальнику, указываетъ направленіе слѣдованія, мѣсто и среднюю дистанцію до передовыхъ взводовъ, а иногда и задачу. Вопросъ объ открытіи огня ротой, если требуется особая скрытность, разрѣшается не иначе, какъ ея командиромъ. *Онъ же составляетъ планъ атаки*, указываетъ мѣсто патронныхъ двуколокъ и перевязочнаго пункта и *указываетъ взводамъ задачи для осуществленія плана атаки*, такъ же какъ и послѣднюю ихъ стрѣлковую позицію, откуда и производится уже рѣшительная подготовка огнемъ. Моментъ атаки въ штыки опредѣляется ротнымъ командиромъ (при дѣйствіяхъ роты въ составѣ баталіона) въ соот-

вѣствіи съ общей обстановкой боя и поставленной задачей, въ виду чего ему и должны быть извѣстны: положеніе всѣхъ ротъ баталіона въ данный моментъ, степень подготовки удара и *соответствіе его съ общей пользой въ эту минуту.*

Послѣ занятія позиціи противника, ротный командиръ увѣдомляетъ о томъ нашу артилерію оптической сигнализацией, преслѣдуетъ непріятеля огнемъ, а, по достаточномъ удаленіи его, приводитъ въ порядокъ свою роту, выбирая мѣста, менѣе подверженныя огню непріятельской артилеріи, и укрѣпляется на захваченной позиціи. *Разъ захваченное онъ не уступаетъ противнику ни въ какомъ случаѣ, борясь до послѣдняго человека.* Отступаетъ не иначе, какъ по личному приказанію начальника или получивъ собственноручную его записку. Во всякомъ случаѣ, отступление стараются произвести ночью, или, по возможности, менѣе замѣтно.

Б. Обязанности командира взвода.

Главнѣйшая основная задача взводнаго командира: *если приказано «наступать», то наступленіе во что бы то ни стало, безъ оглядыванія назадъ, не взирая ни на какой огонь непріятельскій и свои потери; если приказано «обороняться», то защита своей позиціи до послѣдняго человека.*

Взводъ долженъ исполнить какъ можно лучше именно ту задачу, которая указана ему для даннаго времени ротнымъ командиромъ, помогая въ то же время сосѣднимъ взводамъ и резерву исполнить свою, при помощи огня и движенія впередъ, не подвергая опасности излишнею неосторожностью всю роту. Взводный командиръ *постоянно заботится о связи со своимъ ротнымъ командиромъ, чтобы успѣть во-время получить отъ него указанія и, со своей стороны, во-время послать донесеніе. Онъ долженъ поддерживать связь съ сосѣдними взводами и постоянно знать что въ нихъ происходитъ,* что намѣрены они предпринять, по какой цѣли стрѣляютъ, куда наступаютъ, отстали ли они отъ него или опередили (напримѣръ, въ лѣсу, въ гаолянѣ и пр.).

На случай своей убыли въ бою, взводный командиръ долженъ назначать себѣ замѣстителей. Онъ долженъ сознавать цѣль дѣйствій своей роты и задачу своего взвода, не долженъ стѣсняться переспросить начальника о всемъ имъ ненонятомъ и долженъ употреблять всѣ силы и власть, чтобы обезпечить успѣхъ дѣйствій. Взводный командиръ служитъ подчиненнымъ примѣромъ исполнительности, отваги и стойкости; заботится, чтобы подчиненные понимали

цѣль дѣйствій и задачу; слѣдить, чтобы никто изъ подчиненныхъ безъ приказанія или разрѣшенія не покидалъ строя; слѣдить, чтобы у людей постоянно было достаточное число патроновъ и своевременно заботится о пополненіи ихъ; *о каждой исполненной имъ задачѣ немедленно доноситъ ротному командиру, если послѣдній не знаетъ объ этомъ*; когда нѣтъ времени или возможности ожидать указаній или въ предѣлахъ заданной задачи и цѣли, поступаетъ самостоятельно, заботясь болѣе всего о пользѣ всей роты, о чемъ и доноситъ ротному командиру.

Взводный командиръ пользуется, вообще, значительно большею самостоятельностью во время атаки, нежели въ періодъ наступательнаго движенія роты, когда не все еще извѣстно, противникъ скрытъ, развѣдка же еще недостаточна. Во время наступленія взводы слѣдуютъ, точно руководясь указаніями ротнаго командира въ тактическомъ отношеніи. Послѣ же занятія первой стрѣлковой позиціи или при полученіи отдѣльной задачи, когда направление движенія уже обрисовалось, взводный командиръ самъ, съ большею самостоятельностью, исполняетъ порученное ему дѣло.

Во время наступленія взводный командиръ ведетъ свой взводъ, строго держась направленій, указанныхъ ему ротнымъ командиромъ, съ одной укрытой позиціи на другую, пользуясь удобными подступами, и наблюдаетъ за своими дозорными при посредствѣ двухъ состоящихъ при взводѣ глазомѣрщиковъ, снабженныхъ биноклями и хорошо знакомыхъ съ сигнализацией. При остановкѣ на каждой изъ такихъ укрытыхъ позицій, взводный командиръ, немедленно, лично для себя, выбираетъ удобное для наблюденій мѣсто. Въ зависимости отъ мѣстности, огня противника и предметовъ, скрывающихъ движеніе взвода, взводный командиръ, наступая, ведетъ его: въ колоннѣ рядами, змѣйками отдѣленій, звеньевыми кучками, гуськомъ, въ колоннѣ отдѣленныхъ цѣпей въ затылокъ или въ уступномъ порядкѣ на дистанціяхъ и интервалахъ, легче всего управляемыхъ и менѣе всего поражаемыхъ.

При движеніи взводный командиръ назначаетъ направляющее отдѣленіе и направляющій предметъ, причемъ направляющимъ отдѣленіемъ служить то, которому легче всего держать направление.

Взводный командиръ, передъ открытіемъ огня, при всякой къ тому возможности, укрываетъ свой взводъ отъ огня и взоровъ противника, чтобы *открыть стрѣльбу только тогда, когда уже все подготовлено къ ней*, т. е. указаны цѣли, установленъ прицѣлъ, опредѣлена точка прицѣливанія, раздѣленъ огонь, объяснена за-

дача и указаны позиція и способъ занятія ея. Только тогда люди, по его приказанію, скрытно выползаютъ на стрѣлковую позицію, откуда и открываютъ огонь. Хорошо это выполнение производить поодиночкѣ съ устройствомъ при этомъ упоровъ и масокъ, чтобы сразу же занять выгодное положеніе.

Огонь долженъ быть открытъ только тогда, когда на позиціи соберется весь взводъ или большая его часть. Выборъ той или другой стрѣлковой позиціи обусловливается мѣстностью, положеніемъ сосѣднихъ частей и силою огня непріятеля. Разстояніе отъ позиціи до позиціи, особенно на большихъ дистанціяхъ отъ противника, должно быть, по возможности, большое, чтобы сразу же дать почувствовать противнику наше къ нему приближеніе и не заставляя въ то же время стрѣлковъ попусту оставлять выгодныя для стрѣльбы мѣста. Взводный командиръ принимаетъ мѣры, чтобы позиція его взвода являлась наиболѣе угрожающей противнику, маскированной и удобной для стрѣльбы, въ сторонѣ отъ предметовъ, облегчающихъ противнику веденіе огня по ней, п чтобы она цѣлесообразно была занята отдѣленіями взвода, участки которыхъ онъ и назначаетъ, не заботясь о равеніи взвода, а лишь объ удобствѣ стрѣльбы и меньшей поражаемости своихъ людей. Развѣдка позиціи, какъ и предположеніе о распредѣленіи на послѣдней отдѣленій, производятся лично командиромъ взвода совместно съ отдѣленными начальниками, по приближеніи взвода къ ближайшему къ позиціи укрытому мѣсту; въ нѣкоторыхъ случаяхъ такая развѣдка можетъ быть произведена и одними отдѣленными начальниками или взводнымъ командиромъ единолично. *Огонь открывається только для разрѣшенія опредѣленной тактической задачи*, для достиженія огнемъ извѣстныхъ результатовъ.

Взводный командиръ опредѣляетъ цѣль стрѣльбы, если послѣдняя не указана ему ротнымъ командиромъ. Этой цѣлью служатъ для него тѣ непріятельскія войска, которыя непосредственно занимаютъ тотъ пунктъ, къ которому направляется его взводъ, которыя мѣшаютъ движенію взвода впередъ или, наконецъ, тѣ, которыя мѣшаютъ дальнѣйшему движенію его сосѣдей, своей или чужой роты. Опцѣнивая выборъ цѣли въ двухъ послѣднихъ случаяхъ, взводный командиръ останавливается на той изъ нихъ или той отдаетъ предпочтеніе, которая выгоднѣе въ данномъ положеніи. Если мѣшающія движенію взвода войска непріятеля болѣе видимы, легче поражаемы и устраненіемъ ихъ взводный командиръ получить возможность вскорѣ двинуться впередъ, а затѣмъ и оказать суще-

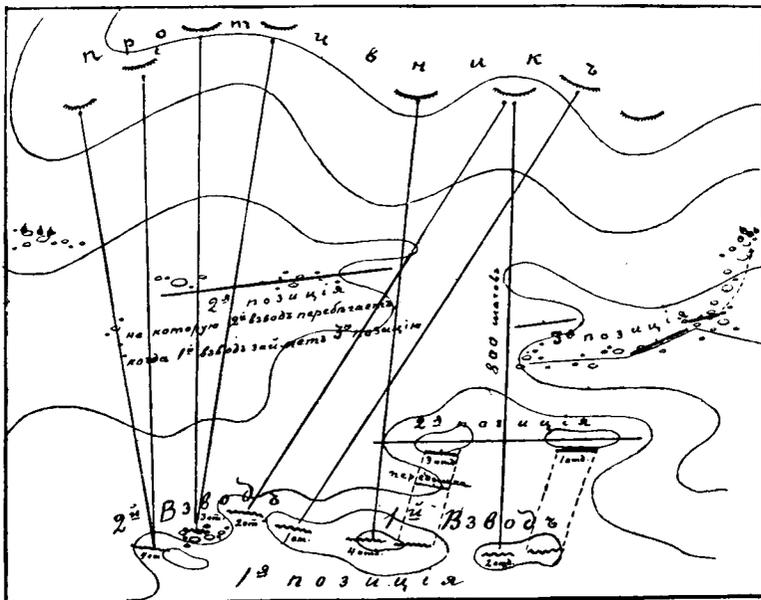
ственную помощь сосѣдному взводу, то стрѣлковой его цѣлью, конечно, станутъ тѣ непріятельскія части, которыя непосредственно мѣшаютъ движенію его взвода. Взводный командиръ опредѣляетъ разстояніе до цѣли при посредствѣ двухъ лучшихъ глазомѣрниковъ взвода, назначаетъ прицѣль, точку прицѣливанія и указываетъ отдѣленіямъ участки цѣли, разной или равной величины, сообразно ихъ видимости и опасности, пользуясь для этого или пальцами вытянутой руки или мѣстными предметами, въ крайнемъ же случаѣ, даже просто обозначеніями: «по правой половинѣ!», «по первой четверти!» и т. п., причемъ опредѣляетъ родъ и видъ огня.

Рѣдкимъ огнемъ онъ стрѣляетъ по цѣлямъ меньшей относительно важности, для экономіи патроновъ, въ затишье боя, для тревоженія противника, по цѣлямъ слабой видимости и пр.; *залпами* — для пристрѣлки, для упорядоченія дисциплины огня, если огонь становится безпорядочнымъ, при слабой подготовкѣ людей и излишней ихъ нервности и, наконецъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, для моральнаго воздѣйствія на противника съ близкаго разстоянія, внезапнымъ поражающимъ сразу много людей огнемъ. Залпы, какъ наиболѣе выдержанный огонь, болѣе дисциплинированный, особенно примѣнимы ночью и при стрѣльбѣ изъ сомкнутаго строя, болѣе подверженнаго всѣмъ впечатлѣніямъ извнѣ. *Настоящимъ боевымъ огнемъ, безъ сомнѣнія, слѣдуетъ признать огонь «частый».* Этотъ наиболѣе трудный, требующій развитыхъ и хорошо подготовленныхъ стрѣлковъ, огонь — выдержанный, мѣткій и скорый въ зависимости отъ обстановки — употребляется во всѣхъ остальныхъ случаяхъ боя: *для потрясенія противника огнемъ, для нанесенія ему большихъ потерь въ короткій промежутокъ времени, чтобы пробить себѣ дорогу впередъ или отразить натискъ противника;* кромѣ того, частый огонь употребляется также для демонстрацій, съ цѣлью ввести противника въ заблужденіе относительно числа своихъ войскъ. *Огонь указаннымъ числомъ патроновъ,* представляя видоизмѣненіе частаго огня, употребляется: для экономіи патроновъ, при стрѣльбѣ по опредѣленной цѣли, если имѣется цѣлый рядъ такихъ цѣлей, подлежащихъ обстрѣлу, и для моральнаго потрясенія противника неожиданнымъ, неизвѣстно откуда направленнымъ огнемъ.

Разстоянія между сосѣдними взводами зависятъ отъ мѣстности, назначеннаго для роты участка и числа дѣйствующихъ войскъ. Во всякомъ случаѣ, 100 шаговъ есть предѣльное разстояніе, которое можетъ быть допущено между взводами безъ ущерба управле-

нію ротой; что же касается дистанцій въ направленіяхъ въ глубину, къ сторонѣ противника, то послѣднія опредѣляются исключительно обстановкой, задачей и пользой своей роты.

Въ районѣ атаки взводный командиръ оцѣниваетъ способъ передвиженія взвода: шагомъ ли, перебѣжками ли взводомъ, отдѣленіями, звеньями или одиночно; указываетъ очередь перебѣжекъ отдѣленіями, прикрывать ли перебѣжку огнемъ и открыть ли огонь съ новой позиціи окончившему перебѣжки отдѣленію. При отсутствіи хорошихъ стрѣлковыхъ позицій, на совершенно открытой мѣстности, перебѣжавшіе на новую позицію люди открываютъ огонь; также постунаютъ они и въ томъ случаѣ, если сами подвергаются опасности или замѣчаютъ затруднительное положеніе своихъ оставшихся, между тѣмъ, на прежней позиціи войскъ. Перебѣжка сосѣдняго взвода, своей или чужой роты безразлично, всегда поддерживается усиленнымъ огнемъ. Для большаго усиленія огня взвода къ участию въ стрѣльбѣ привлекаются не только отдѣленные начальники, но и связь, глазомѣрщики и самъ командиръ взвода. Взводный командиръ пользуется всякимъ удобнымъ случаемъ, чтобы передвинуться со своимъ взводомъ впередъ. Удобными случаями для перебѣжекъ являются: ослабленіе непріятельскаго огня, успѣхи нашихъ сосѣдей, отвлеченіе вниманія противника, благоприятное моральное состояніе людей. За неимѣ-

ніемъ удобныхъ случаевъ, онъ все же совершаетъ перебѣжку, но уже съ цѣлью выручки сосѣднихъ взводовъ, чтобы привлечь на себя вниманіе противника. Въ случаѣ необходимости долго оставаться подъ выстрѣлами, при прохожденіи обширной зоны артиллерійскаго огня, для созданія подступовъ позади находящимся войскамъ, взводный командиръ разрѣшаетъ людямъ окапываться на всѣхъ удобныхъ для этого мѣстахъ.

Если взводъ дѣйствуетъ на флангѣ боевого порядка, то, не ожидая приказаній ротнаго командира, а лишь донося ему, взводный командиръ лично распоряжается о высылкѣ на этотъ флангъ дозора. Послѣ успѣшной атаки въ штыки, произведенной въ благоприятный моментъ (если дѣйствуетъ баталіонъ, то съ рѣшенія ротнаго командира) и доведенной до ближайшаго удобнаго для обороны мѣста, взводъ немедленно преслѣдуетъ противника огнемъ, не увлекаясь значительнымъ выдвигеніемъ впередъ — вглубь непріятельской позиціи. По удаленіи противника на достаточное разстояніе взводный командиръ приводитъ свой взводъ въ порядокъ, назначаетъ начальниковъ на мѣста убитыхъ, укрѣпляется на занятой позиціи и ожидаетъ дальнѣйшихъ приказаній отъ ротнаго командира.

За время боя, взводный командиръ слѣдитъ, главнымъ образомъ, за дѣятельностью своихъ отдѣленныхъ начальниковъ, лишь въ крайнемъ случаѣ обращаясь помимо ихъ къ людямъ. Въ бою онъ располагается за такимъ мѣстомъ взвода, откуда удобнѣе всего наблюдать и отдавать приказанія своимъ отдѣленнымъ начальникамъ, а также слѣдитъ за передвиженіемъ противника и сосѣднихъ взводовъ.

По мѣрѣ своего движенія впередъ и убыли людей, взводъ, разбиваясь постепенно на все меньшее и меньшее число отдѣленій и звеньевъ, занимаетъ все меньшее и меньшее протяженіе по фронту, давая тѣмъ возможность другимъ частямъ своего баталіона или полка подкрѣпить роту, не смѣшеніемъ ея людей, а съ фланговъ взводовъ, смѣшеніемъ ихъ (значительно болѣе безвреднымъ), при сохраненіи за взводами все же характера основной технической единицы; вмѣстѣ съ тѣмъ, если, за убылью большого числа людей, отъ взвода останется только одно отдѣленіе, то послѣднее немедленно же входитъ въ составъ близъ находящагося взвода. При первой возможности, взводы, смѣняя другъ друга, вновь распредѣляются по прежнимъ своимъ ротамъ.

В. Обязанности начальника отдѣленія.

Главнѣйшія обязанности начальника отдѣленія: *приводитъ въ исполненіе* (возможно лучше и быстрѣе) *всѣ приказанія своего взводнаго командира, постоянно внушать людямъ мысль драться до послѣдняго истощенія силъ и неотступно слѣдитъ за людьми своего отдѣленія, а особенно за старшими въ звеньяхъ.* Съ цѣлью лучше слышать и понять въ бою приказаніе своего взводнаго, начальникъ отдѣленія, при всякой возможности, долженъ ближе держаться къ взводному командиру, подползая къ нему въ нужныхъ случаяхъ, если взводъ находится въ положеніи лежа. Съ тою же цѣлью, въ цѣпи онъ находится за такимъ мѣстомъ своего отдѣленія, съ котораго не только удобно управлять людьми отдѣленія, но и лучше слышать команду или приказаніе взводнаго командира.

Начальникъ отдѣленія долженъ: 1) понимать цѣль дѣйствій роты и задачу своего взвода и употреблять всѣ силы и власть, чтобы его отдѣленіе возможно лучше выполнило возложенную на взводъ боевую задачу; 2) служить своимъ подчиненнымъ примѣромъ исполнительности, отваги и стойкости; 3) заботиться, чтобы люди его отдѣленія понимали задачу и какъ можно лучше исполняли всѣ приказанія взводнаго; 4) слѣдитъ, чтобы никто изъ подчиненныхъ безъ разрѣшенія взводнаго командира не оставлялъ строя; 5) чтобы у людей было достаточно патроновъ, для чего своевременно докладывать о нихъ взводному; 6) постоянно лично наблюдать за дѣйствіями и передвиженіями противника, докладывая о всемъ замѣченномъ своему начальнику; 7) въ затишь боя передавать отъ отдѣленнаго къ отдѣленному всѣ приказанія взводнаго и отъ себя донесенія, въ случаѣ же надобности, организовать при шумѣ боя передачу приказаній и донесеній по цѣпи черезъ старшихъ въ звеньяхъ, наблюдая за правильностью передачи; 8) наблюдать за порядкомъ въ отдѣленіи и замѣщать, въ случаѣ надобности, старшихъ въ звеньяхъ другими людьми; 9) оставлять себѣ замѣстителей. Начальникъ отдѣленія раньше, чѣмъ привести въ исполненіе всѣ приказанія взводнаго, долженъ всегда, при достаточномъ на то времени, убѣдиться, что люди поняли все отъ нихъ требуемое. Въ необходимыхъ случаяхъ, онъ предупреждаетъ взводнаго командира о готовности своего отдѣленія къ дѣйствію поднятіемъ руки.

Начальникъ отдѣленія слѣдитъ, чтобы люди его отдѣленія,

до приказанія стрѣлять, не высывались изъ-за прикрытій и тѣмъ не выдавали бы противнику мѣстоположеніе взвода.

Начальникъ отдѣленія распредѣляетъ назначенный ему взводнымъ командиромъ участокъ стрѣльбы между своими звеньями, указывая каждому изъ нихъ возможно точнѣе подлежащую ихъ обстрѣлу часть цѣли, по которой звенья, внѣ зависимости стрѣлковъ другъ отъ друга, ведутъ огонь вполнѣ самостоятельно, перенося его, при невидимости цѣли, на участки сосѣднихъ звеньевъ своего отдѣленія. Въ случаѣ отдаленности цѣли, начальникъ отдѣленія выбираетъ точку прицѣливанія въ своемъ участкѣ стрѣльбы, по которой всѣ люди его отдѣленія уже и стрѣляютъ. *Во время стрѣльбы начальникъ отдѣленія слѣдитъ за успѣхомъ огня отдѣленія, наблюдая, какъ за правильностью направленія ружей въ указанную цѣль и правильностью постановки прицѣла, такъ и за скоростью огня и быстротой, по свистку, прекращеніемъ его.* Замѣчая, что назначенный командиромъ взвода прицѣлъ малъ или великъ, начальникъ отдѣленія немедленно докладываетъ ему объ этомъ, въ крайнемъ же случаѣ, если отдѣленіе его занимаетъ уступное положеніе относительно взвода въ предѣлахъ болѣе 25 шаговъ и находится въ разстояніи болѣе 1.000 шаговъ отъ противника, самостоятельно увеличиваетъ или уменьшаетъ прицѣлъ въ своемъ отдѣленіи.

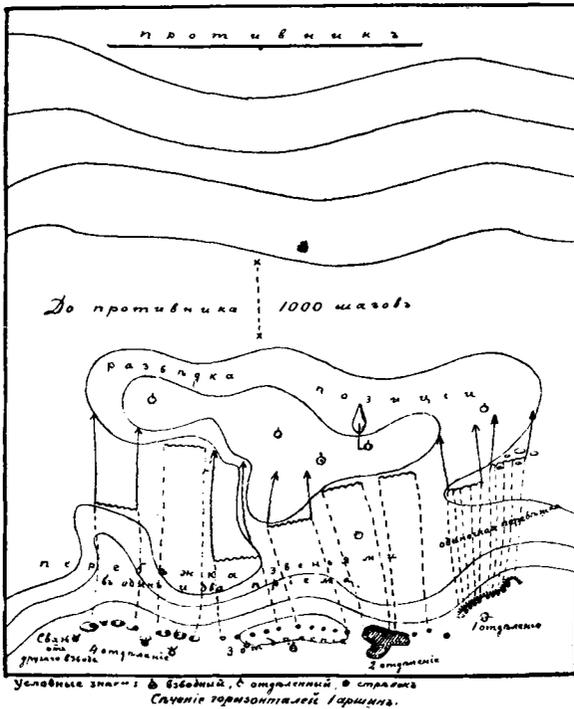
Въ зависимости отъ видимости и отдаленности цѣли, начальникъ отдѣленія командами «чаще» или «рѣже» регулируетъ скорость одиночнаго частаго огня безъ особаго на то указанія взводнаго командира, доводя его до предѣльной скорости (12 выстрѣловъ въ минуту) въ моменты наибольшей поражаемости цѣлей.

Въ случаѣ перебѣжекъ противника звеньями и болѣе въ участкѣ своего или сосѣдняго отдѣленія, онъ наблюдаетъ за тѣмъ, чтобы люди, сами по себѣ, не ожидая напоминаній, переносили огонь на эти перебѣгающія части, поражая ихъ до тѣхъ поръ, пока онѣ не скроются изъ виду или не будутъ уничтожены огнемъ, послѣ чего снова бы продолжали прерванную стрѣльбу по прежнему участку (за исключеніемъ лишь особо назначенныхъ имъ людей, слѣдящихъ за перебѣжавшимъ противникомъ).

Начальникъ отдѣленія *распредѣляетъ на отведенной ему позиціи участка для звеньевъ, наблюдая, чтобы каждое звено составляло совершенно отдѣльную самостоятельную группу людей, сообразно свойствамъ мѣстности; одному звену можетъ*

быть поэтому отведена болѣе короткая по фронту позиція, чѣмъ другому, и она можетъ находиться уступомъ нѣсколько впереди или сзади другого звена, лишь бы не мѣшать огню этого послѣдняго. Въ случаѣ пересѣченной мѣстности и трудности сразу распредѣлить звенья на позиціи, начальникъ отдѣленія, съ ближайшаго къ позиціи укрытаго мѣста, производитъ лично или черезъ старшихъ въ звеньяхъ развѣдку этой позиціи.

При перебѣжкѣ отдѣленіями онъ ведетъ свое отдѣленіе, назначая направляющій предметъ и звено или приказывая отдѣленію слѣдовать за собою. Направляющимъ звеномъ назначаетъ онъ то, которому удобнѣе всего держать направленіе.

Если приказано слѣдовать за отдѣленнымъ начальникомъ и въ отдѣленіи три звена, то среднее звено непосредственно слѣдуетъ за отдѣленнымъ; при двухъ звеньяхъ—одно слѣдуетъ лѣвѣе, а другое—правѣе начальника. Во время перебѣжки, въ зависимости отъ огня противника и мѣстности, отдѣленіе нѣкоторыя пространства проходитъ ползкомъ и временно останавливается въ укрытыхъ мѣстахъ. Перебѣжка отдѣленіемъ совершается только тогда, когда предыдущее уже дошло до назначенія или временно

залегло; въ послѣднемъ случаѣ залегшее отдѣленіе продолжаетъ прерванную перебѣжку послѣ того, когда второе, въ свою очередь, залажетъ. Въ полѣ вообще, безъ особаго приказанія взводнаго, не должно бѣжать отъ взвода сразу болѣе одного отдѣленія. Послѣ перебѣжки начальникъ отдѣленія занимаетъ стрѣлковую позицію не иначе, какъ или на открытой мѣстности или съ разрѣшенія взводнаго командира. Только въ случаѣ сильнаго огня противника по сзади находящимся отдѣленіямъ, въ случаѣ неожиданнаго перехода противника въ наступленіе, опасности, грозящей взводу, начальникъ отдѣленія имѣетъ право самостоятельно занять и на пересѣченной мѣстности позицію и открыть съ нея огонь. Также поступаетъ онъ и въ томъ случаѣ, если его отдѣленіе дѣйствуетъ отдѣльно отъ взвода, напримѣръ, при охватѣ фланга противника пли наибольшей близости къ нему. Начальникъ отдѣленія ведетъ очередь перебѣжекъ звеньями, наблюдая за правильностью ихъ. При передвиженіи отдѣльными звѣнками, лично ведетъ свое отдѣленіе, выбирая наиболѣе удобные для этого подступы и держа соответственное положеніе отъ прочихъ отдѣленій. При движеніи взвода или отдѣленія рядами, слѣдуя сзади своего отдѣленія, наблюдаетъ, чтобы люди шли въ затылокъ и не растягивались.

Во время боя за перевѣсъ огня, послѣ исполненія своей задачи или въ случаѣ тяжелаго положенія сосѣдняго отдѣленія, начальникъ отдѣленія, не ожидая распорядженій взводнаго, переноситъ огонь на участокъ этого отдѣленія съ цѣлью помочь ему огнемъ; также поступаетъ онъ и въ томъ случаѣ, если на отведенномъ ему участкѣ стрѣльбы цѣль скрылась, ослабѣлъ огонь и т. п.

Начальникъ отдѣленія пользуется наибольшею самостоятельностью тогда, когда его отдѣленіе находится въ ближайшемъ разстояніи отъ противника. Здѣсь придется ему не только самостоятельно управлять огнемъ своего отдѣленія, но весьма часто и вести свое отдѣленіе впередъ, пользуясь благоприятными случаями или для содѣйствія сосѣднему отдѣленію. Въ ближайшемъ разстояніи отъ противника, онъ долженъ пользоваться всякою возможностью обстрѣлять противника косопріцѣльнымъ или фланговымъ огнемъ. Въ ночное время, во время удара въ штыки, начальникъ отдѣленія, слѣдуя во главѣ отдѣленія, дѣйствуетъ самостоятельно кучкой, атакуя и отражая противника, стремясь къ соединенію со взводомъ по овладѣніи непріятельской позиціей.

Г. Обязанности старшаго въ звенѣ.

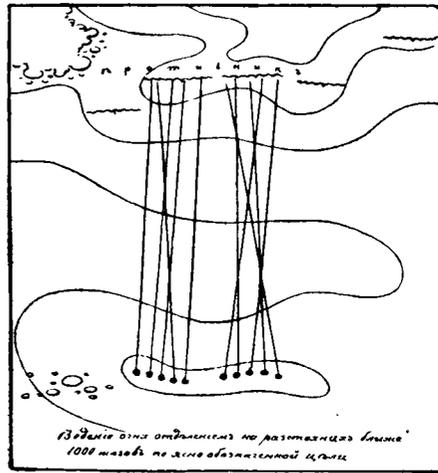
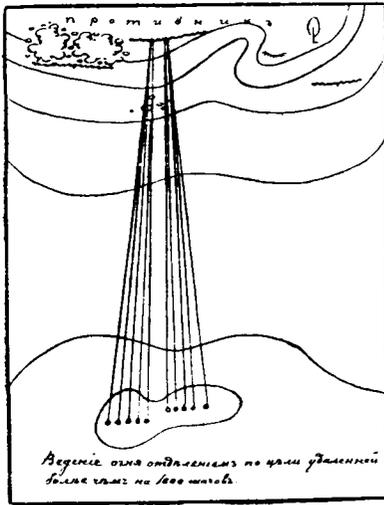
Старшій въ звенѣ слѣдитъ за соблюденіемъ стрѣлками звена всѣхъ обязанностей, возложенныхъ на нихъ, какъ на отдѣльныхъ бойцовъ, и за быстрымъ и точнымъ исполненіемъ всѣхъ приказаній отдѣленнаго и взводнаго командировъ. Въ случаѣ недостаточной ясности приказаній, онъ проситъ о разъясненіи ихъ ему. Старшій въ звенѣ наблюдаетъ за тишиной и вниманіемъ въ цѣпи; если замѣчаетъ, что люди его, по свистку, не прекращаютъ огня и не поворачиваютъ головъ къ сторонѣ начальника, немедленно имъ напоминаетъ объ этомъ.

Старшій въ звенѣ слѣдитъ за всѣми людьми своего звена, чтобы никто, безъ разрѣшенія взводнаго, не оставлялъ строя, не отходилъ далеко отъ своего старшаго, особенно на пересѣченной мѣстности, въ лѣсу, въ хлѣбахъ и т. п., наблюдая, вмѣстѣ съ тѣмъ, и за тѣмъ, чтобы само звено не отходило далеко отъ своего отдѣленія. Старшій въ звенѣ слѣдитъ, чтобы его люди правильно и толково прицѣливались именно въ ту цѣль, которая указана имъ отдѣленнымъ, чтобы у нихъ былъ установленъ указанный прицѣлъ, чтобы при стрѣльбѣ они не горячились, примѣнялись къ мѣстности, правильно занимая именно ту позицію, которая указана, и принимали удобное для стрѣльбы положеніе. Тамъ, гдѣ мѣстность закрыта, люди располагаются въ цѣпи болѣе кучно, нежели на открытой мѣстности, гдѣ располагаются болѣе просторно. Тоже и на близкихъ разстояніяхъ отъ противника, когда, съ цѣлью усиленія огня цѣпи, люди въ цѣпи располагаются болѣе кучно, нежели на большихъ дистанціяхъ.

Старшій въ звенѣ долженъ знать и умѣть объяснить людямъ задачу своего взвода и цѣль своей роты.

Онъ наблюдаетъ, чтобы люди его звена, когда требуется, правильно передавали приказанія и донесенія по цѣпи.

Старшій въ звенѣ повѣряетъ людей: голосомъ, знаками, черезъ рядомъ лежащихъ людей; иногда же, въ крайнихъ случаяхъ, подползаетъ къ нимъ самъ, но, по возможности, не сбоку, а сзади стрѣляющаго. На разстояніи 1.000 и болѣе шаговъ, когда противникъ мало замѣтенъ, люди звена стрѣляютъ по указанной имъ отдѣленнымъ начальникомъ точкѣ со всевозможной внимательностью къ выстрѣлу, мѣняя эту точку только по приказанію или отъ боя винтовки; на разстояніяхъ же ближе 1.000 шаговъ, стрѣляютъ по указанному имъ участку по своему усмотрѣнію, самостоятельно, но

съ сохраненіемъ указаннаго прицѣла и точки прицѣливанія взводнаго; сбивъ противника, они обращаютъ огонь на участокъ сосѣдняго звена, поступая такъ и въ томъ случаѣ, если своя цѣль не видна имъ. Въ случаѣ перебѣжки непріятели на участкѣ стрѣльбы своего отдѣленія, они немедленно открываютъ огонь по перебѣгающему до тѣхъ поръ, пока онъ не скроется изъ виду, поступая такъ и въ томъ случаѣ, если группы людей непріятели перебѣгаютъ и въ участкѣ сосѣдняго отдѣленія. Старшій звена, замѣтивъ одну изъ такихъ перебѣжекъ, немедленно обращаетъ вниманіе своихъ людей на нее, указывая имъ точку прицѣливанія. По окончаніи стрѣльбы по перебѣгающему, люди вновь, по приказанію старшаго въ звенѣ, продолжаютъ огонь по прежней своей цѣли, если перебѣжавшіе люди непріятели не изъ ихъ участка, въ противномъ же случаѣ, не прекращаютъ огня по нимъ.

Старшій въ звенѣ наблюдаетъ за расходомъ патроновъ на людяхъ, докладывая начальнику отдѣленія, когда останется половина ихъ. Онъ заботится, чтобы люди отбирали патроны отъ убитыхъ и тяжело раненыхъ и чтобы при перебѣжкѣ не теряли ихъ.

Самъ старшій въ звенѣ открываетъ лично огонь тогда только, когда убѣдится, что все хорошо налажено, однако все же, время отъ времени, не прерываетъ наблюденія за своими людьми. Старшій въ звенѣ, находясь въ цѣпи, вблизи отъ себя помѣщаетъ менѣе надежныхъ нижнихъ чиновъ, худшихъ стрѣлковъ своего звена, чтобы имъ-то особенно и помочь своими указаніями. Впредь до при-

казанія отдѣленнаго онъ назначаетъ себѣ замѣстителя на случай, если будетъ убитъ или тяжело раненъ, выбирая ихъ изъ лучшихъ людей.

Старшій въ звенѣ подаетъ своему звену примѣръ храбрости, неутомимости, исполнительности и стойкости. Во время атаки старшій въ звенѣ долженъ ободрять людей своего звена, помогать другимъ звеньямъ сбить противника и стараться во что бы то ни стало дойти до противника, хотя бы всѣмъ пришлось сложить головы.

Передъ перебѣжкой, онъ указываетъ людямъ своего звена на правленіе на предметъ или за собой. По приказанію отдѣленнаго выбирая для звена позицію, онъ подаетъ ему въ нужныхъ случаяхъ знакъ для соединенія съ собой, распредѣляя людей какъ можно выгоднѣе на указанномъ для нихъ мѣстѣ. Безъ приказанія отдѣленнаго звено самостоятельно не занимаетъ позиціи, а, укрывшись въ выгодномъ мѣстѣ, готовится старшимъ къ дѣйствію. Только на открытой мѣстности, гдѣ нѣтъ укрытыхъ мѣстъ, люди звена, по окончаніи перебѣжки, самостоятельно открываютъ огонь.

Во время перебѣжки они бѣгутъ за своимъ старшимъ (двое съ лѣвой стороны его, а двое съ правой, если въ звенѣ 5 человекъ), согнувшись, возможно быстрѣе, цѣпью, не скучиваясь. *Старшій въ звенѣ наблюдаетъ за правильностью направленія перебѣжки, чтобы меньше мѣшать огню своихъ сосѣдей, а также за тѣмъ, чтобы люди разомъ ложились по его знаку и дѣлали все по его примѣру* (неуспѣвшіе добѣжать, во всякомъ случаѣ, должны лечь и затѣмъ уже доползти до линіи). При перебѣжкѣ одиночными людьми, старшій звена ведетъ очередь перебѣжки, указывая порядокъ ея. Отъ звена могутъ бѣжать сразу одинъ или два человекъ, смотря по указанію старшаго, въ зависимости отъ огня противника. Во время этой перебѣжки разрѣшается, для затрудненія противнику стрѣльбы по себѣ, бѣжать согнувшись, зигзагами, изрѣдка ложиться, вскакивать и проходить нѣкоторыя разстоянія ползкомъ. Во время движенія ползкомъ, совмѣстно съ другими звеньями, старшій въ звенѣ наблюдаетъ, чтобы люди его не отставали и не разрывали связи съ другими звеньями.

Въ ближайшемъ разстояніи отъ противника, такія переползанія нерѣдко сопровождаютъ стрѣльбой, почему старшій въ звенѣ наблюдаетъ, чтобы въ такихъ случаяхъ, вслѣдъ за небольшимъ переползаніемъ, люди пріостанавливались для производства выстрѣла, продолжая послѣ него снова движеніе, опять дѣлая остановку и снова

давали бы выстрѣль. Въ близкомъ разстояніи отъ противника, подъ сильнымъ его огнемъ, старшій въ звенѣ управляетъ стрѣльбой своего звена вполне самостоятельно, стараясь со звеномъ менѣе выказываться противнику и сбить огнемъ сначала тѣхъ, кто передъ нимъ, а затѣмъ и тѣ группы противника, которыя наиболѣе опасны намъ и оказываютъ намъ наибольшее сопротивленіе.

Будучи лишень руководства своего начальника на ближайшихъ отъ противника разстояніяхъ, старшій въ звенѣ лично пользуется удобными случаями для продвигенія со звеномъ впередъ, увлекая съ собой и другія звенья своего отдѣленія.

Также и наоборотъ, замѣтивъ, что звено его отстало, старшій въ звенѣ долженъ тотчасъ же продвинуться со своимъ звеномъ впередъ на одну линію съ переднимъ звеномъ, чтобы дѣйствительно поражать противника огнемъ и не поражать по неосторожности своихъ.

Ночью въ атакѣ онъ не долженъ отдѣляться отъ своего отдѣленнаго, а вмѣстѣ со всѣмъ отдѣленіемъ, составляя одно цѣлое, поражать противника штыкомъ и прикладомъ.

Безъ приказанія или знака своего взводнаго командира, звено не должно самостоятельно бросаться въ штыки, но старшій въ звенѣ, если не мѣшаетъ огню своей роты, не долженъ упускать случая, самостоятельно продвинувшись со своимъ звеномъ во флангъ противнику, поразить его оттуда огнемъ.

Старшій въ звенѣ *немедленно прекращаетъ огонь своего звена, если замѣчаетъ, что огонь не дѣйствителенъ или можетъ поражать своихъ*, о чемъ и докладываетъ своему начальнику отдѣленія. Въ случаѣ убыли начальника отдѣленія, одинъ изъ старшихъ звеньевъ немедленно принимаетъ команду надъ отдѣленіемъ, согласно его назначенію или самостоятельно, если всѣ замѣстители убыли.

Д. Обязанности отдѣльнаго бойца въ бою.

За все время наступательнаго боя вплоть до занятія непріятельской позиціи, *стрѣлокъ долженъ думать только объ одномъ: «впередъ, во что бы то ни стало!»*.

Каждый стрѣлокъ *долженъ внимательно вслушиваться въ отдаваемые приказанія по цѣпи и быстро и точно исполнять ихъ*; если не понялъ, немедленно спрашивать у начальника отдѣленія разъясненій. Онъ долженъ быть храбрымъ, исполнительнымъ и стойкимъ солдатомъ, *въ бою не жалѣть себя, помогать*

товарищамъ своимъ встѣмъ, чѣмъ возможно: совѣтомъ, указаніями, огнемъ и штыкомъ; если замѣтилъ ошибку товарища, немедленно ее исправлять. Стрѣлокъ внимательно слѣдитъ за противникомъ и если замѣтитъ что-нибудь особенное, немедленно докладываетъ объ этомъ своему начальнику отдѣленія.

Каждый стрѣлокъ *свято соблюдаетъ дисциплину огня*, т. е. ведетъ огонь такъ, какъ приказалъ ему это начальникъ, тщательно и внимательно прицѣливается, не торопится стрѣльбой въ ущербъ ея мѣткости, правильно устанавливаетъ прицѣлъ, соблюдаетъ точку прицѣливанія въ зависимости отъ указанія старшаго и отъ боя своей винтовки, немедленно прекращаетъ огонь по свистку своего начальника и стрѣляетъ именно по той цѣли, которая указана ему начальникомъ, если не требуется содѣйствія другому звену и указанная ему цѣль видна. Въ ближайшихъ разстояніяхъ отъ противника, дѣйствуя самостоятельно или по указанію старшаго въ звенѣ, *стрѣлокъ стрѣляетъ съ тою скоростью, какая необходима ему для попаданія въ цѣль*, заботится о нанесеніи противнику вреда въ меньшее время, цѣлясь сначала въ противолежащихъ ему людей, а по сбитіи ихъ, въ людей противолежащихъ сосѣднему звену или отдѣленію. Въ близкихъ разстояніяхъ отъ противника, точку прицѣливанія выбираетъ по собственному своему усмотрѣнію, въ зависимости отъ разстоянія, вѣтра, освѣщенія и боя своей винтовки. Замѣтивъ перебѣгающаго противника въ районѣ своего участка стрѣльбы, участка своего или сосѣдняго отдѣленія, немедленно стрѣляетъ по нему, прекращая временно огонь по указанной цѣли. По перебѣгающему въ нашу сторону противнику онъ цѣлится внизъ, захватывая нѣсколько землю, съ различными перемѣнами точки прицѣливанія.

Стрѣлокъ соблюдаетъ бережливость патроновъ, ведя стрѣльбу такъ, чтобы каждая пуля попала въ цѣль. Если осталась только половина всего числа бывшихъ патроновъ немедленно докладываетъ объ этомъ начальнику отдѣленія или своему старшему въ звенѣ. При перебѣжкахъ—слѣдитъ за тѣмъ, чтобы патроны не растерялись, для чего передъ бѣгомъ плотно закрываетъ патронныя сумки. Послѣ прекращенія стрѣльбы и передъ перебѣжкой стрѣлокъ не долженъ забывать ставить курокъ на предохранительный взводъ, хотя бы команды объ этомъ дано не было. Если не рассчитываетъ попасть въ цѣль по плохой видимости, онъ не стрѣляетъ по ней, а переноситъ огонь на болѣе видимые участки всего отдѣленія.

Ночью, безъ приказанія офицера, стрѣлокъ (находясь въ строю своей роты) не долженъ открывать огня ни въ какомъ случаѣ, хотя бы противникъ подошелъ къ нему вплотную, а долженъ дѣйствовать исключительно штыкомъ или залпами по приказанію своихъ начальниковъ. Ночью стрѣляетъ только дозоръ или часовой и то въ исключительныхъ случаяхъ для предупрежденія своихъ о внезапномъ нападеніи противника. Пользуясь новой остроконечной пулей каждый стрѣлокъ можетъ поразить пространство отъ 600 до 1.000 шаговъ, прицѣливаясь, при прицѣлахъ 400, 600 и 800 шаговъ (для пораженія противника, находящагося на 150 шаговъ дальше)—въ верхъ мишени. Такимъ образомъ, имѣя, на примѣръ, прицѣлъ на 600 шаговъ, не перестанавливая его, а только прицѣливаясь въ верхній край мишени, можно поразить на 750 шаговъ головную мишень. Этой данной стрѣлокъ пользуется во всѣхъ случаяхъ, когда цѣль быстро приближается или удаляется и нѣтъ времени перестанавливать прицѣлъ. Находясь въ укрытомъ мѣстѣ, ^нпередъ занятіемъ позиціи, стрѣлокъ не долженъ обнаруживать себя противнику, чтобы тѣмъ не выдать своихъ раньше, ^ннежели эти ^ппоследніе приготовятся къ дѣйствию и не получено приказанія старшаго.

Каждый стрѣлокъ долженъ примѣняться къ мѣстности, стараясь возможно менѣе обнаруживать себя противнику, долженъ плотнѣе прижиматься къ прикрытію, принимать удобное положеніе для стрѣльбы, создавать себѣ упоръ для ружья, по возможности, мягкій: изъ дерна, земли, шинели и т. п. Наиболѣе серьезной защитой стрѣлка служить, однако, не столько мѣстное прикрытіе, *какъ маскировка его*; поэтому стрѣлокъ, примѣняясь къ мѣстности, долженъ особенно заботиться о томъ, чтобы не выдѣляться на ней или на фонѣ неба, стараясь сливаться съ окружающими предметами и мѣстностью. Заботясь о своемъ прикрытіи, стрѣлокъ въ то же время, и прежде всего *заботится о томъ, чтобы видѣть противника, памятуя, что лучшимъ закрытіемъ отъ нуля, чѣмъ брустверъ или маскировка, является собственная сила его ружья.* Съ этой цѣлью, работая лопатой или даже топоромъ, онъ старается уничтожить на занятомъ имъ мѣстѣ все, мѣшающее видѣть противника или удобству стрѣльбы.

Стрѣлокъ долженъ постоянно провѣрять свой прицѣлъ: не сдвинулся ли на немъ хомутикъ, не различается ли онъ отъ прицѣла товарищей по отдѣленію.

Въ случаѣ, если стрѣлокъ замѣчаетъ, что попасть въ цѣль при

данной точкѣ прицѣливанія не можетъ, онъ докладываетъ объ этомъ своему начальнику отдѣленія. Стрѣлокъ окапывается только съ разрѣшенія своего взводнаго командира. Если во время окапыванія, онъ замѣчаетъ хорошую цѣль, по которой многіе люди его взвода ведутъ огонь, онъ, оставляя лопату, стрѣляетъ по ней до тѣхъ поръ, пока она не скроется изъ виду.

Поражая огнемъ противника, стрѣлокъ не долженъ въ то же время мѣшать огню своихъ сосѣдей, какъ на мѣстѣ, такъ и въ движеніи ползкомъ къ позиціи противника. Прекращая по свистку начальника огонь, стрѣлокъ старается остановить, вмѣстѣ съ тѣмъ, и огонь своихъ товарищей, если послѣдніе продолжаютъ стрѣлять, не слыша этого свистка. Если стрѣлокъ знаетъ, что противникъ скрылся изъ виду во время перебѣжки только временно, чтобы вновь вскорѣ показаться, то, наводя винтовку туда, откуда онъ можетъ показаться, онъ подкарауливаетъ его появленіе.

Если приказано открыть огонь ночью, стрѣлокъ отмѣчаетъ чѣмъ-нибудь бѣлымъ мушку и цѣлится внизъ не менѣе, чѣмъ на мишень въ ростъ, подъ ноги противника, если силуэты этого послѣдняго замѣтны.

Стрѣлокъ не имѣетъ права оставлять строй ни подъ какими видома, не получивъ на то разрѣшенія взводнаго командира.

Пока идетъ стрѣлковый бой, раненые не выносятся вовсе; по окончаніи же его или при ослабленіи огня, раненые, съ разрѣшенія взводнаго, могутъ выноситься изъ линіи огня *только въ оборонительномъ бою* за линію ротныхъ резервовъ, откуда и подбравшись затѣмъ санитарамъ.

Немедленно послѣ относа раненаго, относившіе его люди возвращаются въ строй, являясь своему взводному командиру.

Стрѣлокъ долженъ, по приказанію старшаго въ звенѣ или своего начальника, умѣть быстро и правильно передавать приказанія и донесенія по цѣпи; но *передаетъ онъ только тогда, когда твердо знаетъ то, что слѣдуетъ передать*, въ случаѣ же сомнѣній, онъ обязанъ переспросить передачу. Приказаніе или донесеніе по цѣпи передаются имъ настолько громко, чтобы не только сосѣдъ, но и старшій въ звенѣ слышали его. Нѣтъ надобности передавать по порядку: всякій, услышавшій и понявшій передачу, немедленно же передаетъ ее далѣе по назначенію.

Каждый стрѣлокъ на открытой мѣстности соблюдаетъ большій интервалъ между товарищами, нежели на закрытой. Если командой не обозначенъ интервалъ между людьми, то на открытой мѣст-

ности, вдали отъ противника, онъ, во всякомъ случаѣ, долженъ быть не меньше трехъ шаговъ челоѣкъ отъ челоѣка, на среднихъ разстояніяхъ (до 600 шаговъ)—два шага и на ближайшихъ—1 шагъ. Между звеньями и отдѣленіями, по возможности, долженъ оставаться интервалъ нѣсколько большій, чѣмъ между стрѣлками, а между отдѣленіями—большій, чѣмъ между звеньями.

По командѣ «стой» или по знаку начальника или его примѣру, во время перебѣжки, стрѣлокъ тотчасъ же бросается на землю, не подравниваясь къ линіи своихъ товарищей и только послѣ того, какъ ляжетъ, доползаетъ до линіи.

Стрѣлокъ долженъ быть внимателенъ не только къ отдаваемымъ по цѣпи приказаніямъ, особенно касающимся указанія цѣли стрѣльбы, прекращенія стрѣльбы и новой позиціи, но и ко всѣмъ передвиженіямъ противника.

Дѣйствующа штыкомъ и прикладомъ, онъ не долженъ считать непріятелей. Работу штыка, гдѣ нужно, онъ соединяетъ и съ пулей, помня, что въ 10 шагахъ отъ противника эта послѣдняя равносильна штыку; особенно полезна она при ударѣ на пересѣченной мѣстности, въ лѣсу, въ селеніи, въ густой заросли и пр.

Одолѣвъ противника, стрѣлокъ долженъ быстро отыскать своего взводнаго командира или командира роты, въ крайнемъ случаѣ, кого-либо изъ начальствующихъ лицъ роты, къ которымъ и присоединиться, не преслѣдуя, безъ приказанія, въ одиночку.

О СВЯЗИ.

Въ современныхъ бояхъ, когда стрѣлки разбросаны на значительномъ пространствѣ, чтобы достигнуть единства дѣйствій и взаимной поддержки—этихъ двухъ важнѣйшихъ принциповъ военнаго искусства, требуется обратить особенное вниманіе на связь частей между собой и со своими старшими начальниками.

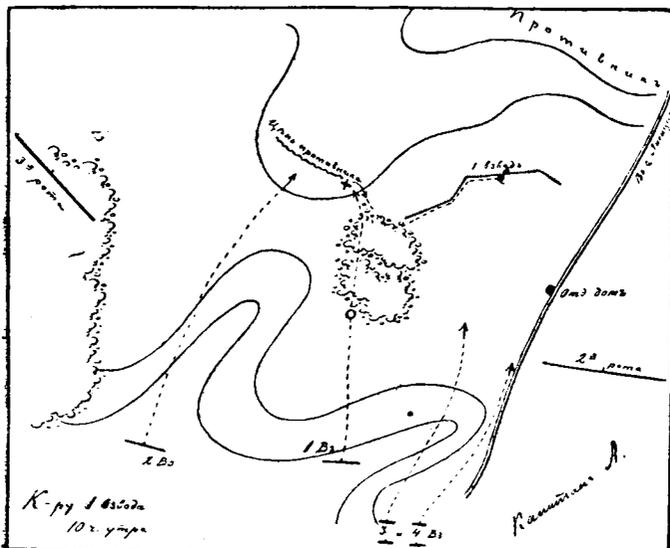
Такимъ образомъ, вопросъ о связи получаетъ едва ли не рѣшающее значеніе въ бою. Связь можетъ быть олицетворена двумя путями: духовнымъ, внутреннимъ, путемъ и механическими средствами. Важнѣйшее значеніе принадлежитъ, очевидно, этой первой категоріи связи. Проводниками ея являются: одинаковый взглядъ на военное дѣло со стороны участниковъ связи, знаніе его, умственное развитіе, хорошее знакомство другъ съ другомъ, *знаніе вѣсми основной цѣли и стремленіе принести возможно большую пользу своимъ сосѣдямъ.*

Проводниками второй: различныя механическія средства—те-

лефонъ, телеграфъ, оптическая сигнализация, летучая почта, цѣпочка людей или постовъ, ординарцы, велосипедисты, посыльные и пр. Последняя связь не имѣетъ самостоятельнаго значенія, она является лишь дополненіемъ первой.

Механическія средства связи только тогда будутъ правильно функционировать, когда руководить ими будетъ одухотворенная товариществомъ, знаніемъ дѣла и преданностью ему первая связь. Наладить подобную связь чрезвычайно трудно, но къ осуществленію ея мы должны стремиться всѣми мѣрами, такъ какъ безъ нея въ нашей военной машинѣ будетъ недоставать такихъ элементовъ, какъ единства дѣйствій и взаимной поддержки.

Средствами связи, при боевыхъ дѣйствіяхъ баталіона, должны служить, кромѣ нѣкоторыхъ изъ числа указанныхъ механическихъ средствъ, еще и слѣдующія: перебрасываніе при помощи камней и другихъ твердыхъ предметовъ, отъ поста къ посту или къ младшему начальнику, графическихъ и иныхъ письменныхъ свѣдѣній. Въ графическихъ запискахъ, употребленіе которыхъ особенно важно, должны быть изображены кроки мѣстности съ хорошо замѣтными на нихъ ориентирными предметами, пункты и стрѣлки, показывающіе направленіе движенія, условные знаки, обозначающіе войска, цифры и надписи для обозначенія названій мѣстныхъ предметовъ, номеровъ частей и разныхъ данныхъ обстановки. Приказывая, на примѣръ, 1 взводу продвинуться до рощи и атаковать затѣмъ противника совмѣстно со 2 взводомъ,

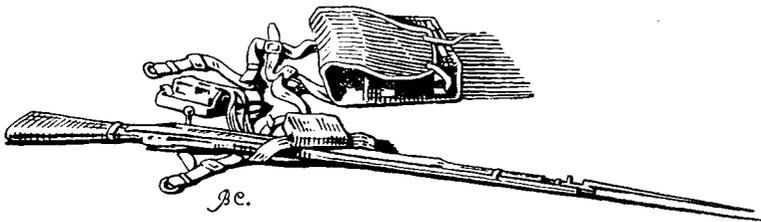
послѣ чего вновь продолжать движеніе до канавы, ротный командиръ посылаетъ ему графическую записку, показанную на 37 страницѣ.

Другимъ средствомъ связи служитъ условная оптическая сигнализациа, флажками или другими знаками (выработанная специально ротнымъ командиромъ для взводовъ), обозначающая однимъ знакомъ цѣлую фразу и имѣющая въ виду предупредить взводы о своихъ намѣреніяхъ и своемъ положеніи; такая же, звуковая сигнализациа, при помощи пищиковъ и вабиковъ, съ успѣхомъ можетъ быть примѣнена и въ ночныхъ дѣйствіяхъ, въ лѣсу и въ сторожевомъ охраненіи, обозначая не только положеніе, но и данныя о противникѣ. Нѣтъ надобности для этого вырабатывать цѣлый лексиконъ фразъ: вполне достаточно обозначеніе наиболѣе часто встрѣчающихся на практикѣ донесеній: 1) «вижу дозоръ», 2) «иду впередъ на позицію», 3) «терплю большія потери отъ огня», 4) «прошу помочь мнѣ паступленіемъ», 5) «меня атакуетъ противникъ», 6) «предполагаю задержаться», 7) «обстрѣливаю цѣпь вправо (прямо или влево)».

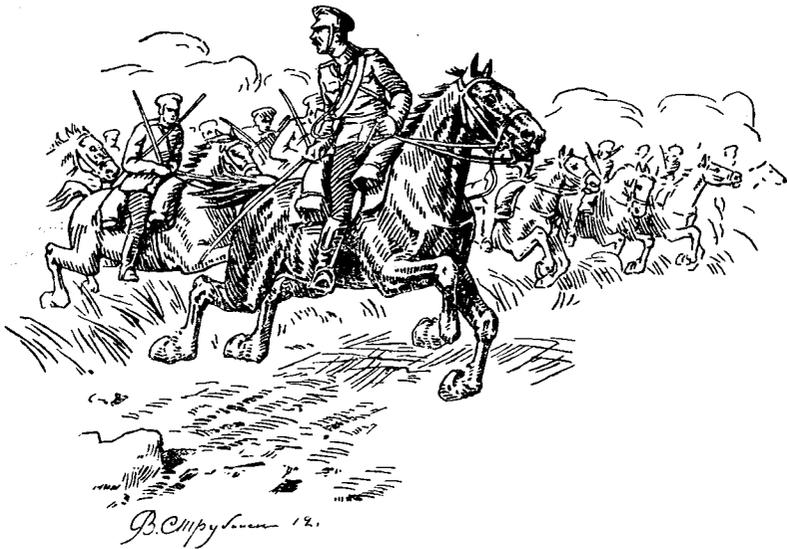
При посылкѣ приказаній и донесеній, всякая словесная передача должна быть, по возможности, замѣнена письменной.

Возможность связи во многомъ, если не исключительно, зависитъ отъ отсутствія торопливости въ дѣйствіяхъ, не вызываемой надобностью, поэтому каждый начальникъ раньше чѣмъ торопливо исполнить какое нибудь приказаніе, долженъ отдать себѣ отчетъ въ томъ, насколько торопливость выкупаетъ временное отсутствіе связи и не является ли она менѣе выгодной, чѣмъ связь, въ данное время.

Б. Никулицевъ.

Яе.

НАЗРѢВШИЕ КАВАЛЕРІЙСКІЕ ВОПРОСЫ.

I.

Всѣхъ строевыхъ штабъ- и оберъ-офицеровъ въ дѣйствующихъ полкахъ нашей кавалеріи около 1.900 человекъ и 55 генераловъ (нач. див. и команд. бриг.), за исключеніемъ казачьихъ частей и полковъ запасной кавалеріи. Производимые въ корнеты изъ юнкеровъ кавалерійскихъ училищъ и Пажескаго корпуса обучались верховой ѣздѣ въ теченіе 2 лѣтъ на лошадяхъ, вполнѣ выѣзженныхъ, не моложе 5¹/₂ лѣтъ, что совершенно правильно, такъ какъ выучить ѣздѣ можно только на хорошо выѣзженной лошади. Въ дѣйствующемъ полку молодой офицеръ встрѣчается съ ремонтной лошадейю послѣдняго привода, съ такъ называемой «доѣздкой» не моложе 4¹/₂ лѣтъ, которая до этого уже цѣлый годъ пробывала въ запасномъ полку, пройдя курсъ такъ называемой «подѣздки». Если офицеру не придется въ дальнѣйшемъ служить въ запасной кавалеріи или проходить курсъ офицерской кавалерійской школы, ему никогда въ будущемъ не случится работать молодой, совершенно сырой, трехлѣтки.

Въ кавалерійскую школу попадаетъ всего 40 человекъ ежегодно, т. е. $\frac{1}{5}$ часть всѣхъ производимыхъ въ офицеры, причемъ командируются они, въ среднемъ, на 10—11-мъ году службы. Такимъ образомъ, $\frac{4}{5}$ всего корпуса офицеровъ совершенно не знакома съ одной изъ важныхъ отраслей практическихъ знаній специальной кавалерійской техники, важной потому, что отъ правильности примѣненія приѣмовъ выѣздки зависитъ дальнѣйшая работоспособность коня, его соотвѣтствіе, какъ боевого оружія кавалериста, и продолжительность его службы въ строю.

Закономъ установленъ срокъ этотъ въ 10 лѣтъ, т. е. лошадь должна дожить въ строю до 15½ лѣтъ и фундаментъ этого долготія, помимо участія самой природы, закладывается искусствомъ выѣздки, начиная съ 3½-лѣтняго возраста лошади, а разъ фундаментъ проченъ, то и все зданіе прочно, если эксплуатация этого зданія не нарушаетъ законовъ, по которымъ создавалось оно. Но такъ какъ лошадь живое созданіе, то понятно и болѣе чувствительно къ разрушительнымъ началамъ, а потому и требуетъ значительно большаго къ себѣ вниманія и знаній при ея эксплуатации. Приобрѣтеніе этихъ знаній можетъ быть достигнуто только путемъ «личнаго опыта», т. е. личнаго участія въ процессѣ «подъѣздки» молодой 3½-лѣтней лошади и «доѣздки» ея съ 4½ лѣтъ. Въ эти два періода жизни строевого коня происходитъ эволюція въ его организмѣ, которая извѣстными приемами искусства выѣздки, кормомъ и режимомъ (воспитаніемъ) превращаетъ сырого жеребенка въ боевого коня, сидя на спинѣ котораго кавалеристъ «разрѣшаетъ» кровавыя задачи, предъявляемыя ему военной наукой.

Естественно думать, что знаніе основныхъ принциповъ искусства выѣздки входитъ крупнымъ слагаемымъ при выполнении боевыхъ задачъ кавалеріей и для вступающихъ въ ряды конницы офицеровъ эти знанія необходимы, какъ необходимо «знать» авіатору устройство воздушнаго аппарата, чтобы «умѣть» извлечь изъ него максимальную пользу для достиженія боевого успѣха.

Вышеизложенное наводитъ на мысль о настоятельной необходимости ввести въ старшихъ курсахъ кавалерійскихъ училищъ и въ выпускномъ классѣ Пажескаго корпуса «обученіе подѣздки ремонтныхъ лошадей».

Говорятъ, юнкера для этого еще молоды и нельзя выкроить изъ учебнаго времени 45 минутъ 5 разъ въ недѣлю.

Позволяемъ себѣ не согласиться ни съ тѣмъ, ни съ другимъ.

Въ запасныхъ кавалерійскихъ полкахъ сажаютъ на молодыхъ 3½-лѣтокъ молодыхъ солдатъ 21 года, принятыхъ на службу прямо отъ сохи всего 3-4 мѣсяца назадъ. Юнкера же старшаго курса уже пробыли годъ на военной службѣ, обучены ѣздѣ на старой лошади, прошли лагерный сборъ, гимнастикой подготовленъ ихъ организмъ, они значительно болѣе ловки и притомъ еще образованные молодые люди, въ возрастѣ отъ 19—21 года, слѣдовательно, физически мало уступающіе молодымъ солдатамъ ¹⁾). Поэтому съ этой стороны препятствіе совершенно отпадаетъ.

Недостатокъ времени можно легко разрѣшить слѣдующими соображеніями.

Гимнастика и фехтованіе—чисто физическія упражненія, требующія мускульнаго напряженія. Для этихъ занятій, сколько помнится, въ общей сложности удѣляется въ недѣлю до 6 часовъ, а на подѣздку молодой лошади, считая 5 разъ въ недѣлю по 45 минутъ, необходимо всего 225 минутъ или 3 часа 45 минутъ въ недѣлю. Время это частью можно взять отъ гимнастики и фехтованія съ небольшою лишь надбавкою отъ свободнаго времени.

Введя въ программу занятій юнкеровъ кавалерійскихъ училищъ «подѣздку молодой ремонтной лошади», вложимъ въ молодого офицера понятіе о фундаментѣ кавалерійской техники, знаніе котораго установитъ вѣрный взглядъ на значеніе военной системы обученія ѣздѣ и выѣздки, и тѣмъ самымъ оградитъ отъ «*односторонняго увлеченія*» какой-либо одной отраслью коннаго спорта съ чисто коммерческой подкладкой.

Эта «коммерческая подкладка», какъ показываетъ опытъ, оторвала очень многихъ талантливыхъ молодыхъ людей отъ благородной идеи строевой службы и проповѣди ихъ, подкрѣпляемая ссылкой на побѣдные лавры въ видѣ громкихъ аплодисментовъ и блеска звонкой монеты, внесли ересь въ толкованіе значенія основъ выѣздки и военной ѣзды.

Слѣдствіемъ всего этого явилось разнообразіе взглядовъ на техническую сторону кавалерійскаго дѣла, породивъ несерьезное къ нему отношеніе.

Конецъ такому расколу можетъ положить только проведеніе

¹⁾ Къ тому же, вполнѣствіи офицеру придется руководить практическимъ дѣломъ, котораго онъ лично не изучилъ, никогда знать не будетъ, а потому и руководить имъ правильно не въ состояніи.

въ жизнь вышеуказаннаго мѣропріятія въ кавалерійскихъ училищахъ ²⁾).

II.

Уже вторая война доказываетъ важность наличія крупныхъ кавалерійскихъ соединеній для полнаго использованія побѣды, достигнутой дорогой цѣной, огнемъ артилеріи и штыкомъ пѣхоты. Японцы каждый разъ послѣ выигранныхъ ими сраженій, столкнувъ противника съ позицій и занявъ поле битвы, не могли окончательно разбить «отступающихъ» за неимѣніемъ «корпусовъ конницы». Болгарамъ, несмотря на блестяще выигранное сраженіе подъ Лозенградомъ 11-го октября, удалось внести панику въ отступающую армію Абдула-паши только потому, что генераль Радко Дмитриевъ тотчасъ пошелъ дальше на плечахъ разбитыхъ турокъ, направивъ для параллельнаго преслѣдованія имѣющуюся подъ рукою конную бригаду. Эта относительно небольшая кавалерійская часть, въ-время использованная и прекрасно руководимая, уже къ утру 14-го октября захватила важную желѣзнодорожную ст. Баба-эски, потянувъ за собою и всю армію, несмотря на ея утомленіе. Захватъ конницей передового пункта, на плечахъ отступавшихъ, объятыхъ паникой турокъ, равносильно значенію зацѣпки кошкою однимъ когтемъ за какой-нибудь небольшой выступъ, послѣ чего она вонзится и всѣ свои когти, и подниметъ все свое тѣло.

Не давъ опомниться туркамъ, только что занявшимъ 15-го октября линію Люле-Бургась и Бунаръ-Гисаръ, генераль Дмитриевъ, подкрѣпивъ силы своей арміи большею частью изъ продовольственныхъ турецкихъ запасовъ, брошенныхъ ими въ поспѣшномъ бѣгствѣ, уже 16-го октября вновь атакуетъ турокъ на вышеуказанныхъ позиціяхъ.

17-го октября въ легендарномъ порывѣ «на ножъ! впередъ!» онъ беретъ у турокъ Люле-Бургась, а 18-го атакуетъ упорно обороняемый Бунаръ-Гисаръ, который 19-го октября «на ножъ! впередъ!» также беретъ, заставляя турокъ 20-го октября отступить на линію Сарай-Чорлу. Въ послѣдній пунктъ опять направляетъ для параллельнаго преслѣдованія бригаду конницы, которая, какъ кошка однимъ когтемъ, «внезапно» захватываетъ 21-го октября эту желѣзнодорожную станцію, заставъ тамъ «врасплохъ» почти

²⁾ Такимъ образомъ, курсъ подѣздки будетъ пройденъ будущимъ офицеромъ въ училищѣ, а доѣздки уже въ полку. Система будетъ законченной, взглядъ на ѣзду будетъ всесторонній, дополненный опытомъ.

бригаду турецкихъ таборовъ, бросившихъ даже начатый ужинъ. 22-го октября разгорается бой на линіи Сарай-Чорлу, а 23-го октября пораженные турки бѣгутъ къ Чаталджѣ.

Будь въ это время въ составѣ 70-тысячной арміи генерала Дмитріева хотя бы 6—8-тысячный корпусъ конницы, она на плечахъ турокъ влетѣла бы на Чаталджинскую укрѣпленную позицію, легко занявъ ее, потому что только къ 27-му октября, кое-какъ, форты были оборудованы турками ³⁾. Не имѣя стратегической конницы, несмотря на блестящіе успѣхи арміи легендарнаго генерала Дмитріева, ему пришлось *volens-nolens* дать туркамъ «фору» 4 дня (съ 23-го по 27-е октября) и 27-го и 28-го октября идти «на ножъ! впередъ!», но уже на позицію съ фортами, такъ сказать, выполнѣ приготовленными къ дачѣ должнаго отпора. При такихъ условіяхъ и геній ничего не сдѣлалъ бы. Безъ достаточнаго количества хорошо подготовленной стратегической конницы нѣтъ полной побѣды надъ противникомъ даже тогда, когда побѣдоносная армія находится въ рукахъ выдающагося полководца.

Блестящія дѣйствія артилеріи и пѣхоты болгаръ, ихъ необычайная «подвижность» вызываютъ восторгъ современниковъ, слѣдящихъ за ходомъ Славяно-турецкой войны, а вмѣстѣ съ тѣмъ операціи арміи генерала Дмитріева съ 11-го по 27-е октября вызываютъ крикъ досады: «какъ жаль, что скудный бюджетъ болгарскаго царства не позволилъ имѣть въ организаціи 250-тысячной великолѣпной арміи не 5 тысячъ, (а хотя бы 25 или 30 тысячъ конницы!». Тогда кампанія была бы закончена къ 27-го октября, ибо 23-го октября, почти безкровно, была бы занята Чаталджинская укрѣпленная линія, а отдѣленный отъ нея только 35 верстами Царьградъ къ 1-му ноября палъ бы къ ногамъ благовѣрнаго царя Фердинанда болгарскаго.

Пролитая послѣ 23-го октября съ обѣихъ сторонъ кровь доблестныхъ воиновъ и десятки тысячъ ихъ жизней были бы сохранены, а удивленная Европа не проронила бы и одного слова въ обсужденияхъ, какъ быть съ столицей древней Византіи: оставить ли ее въ рукахъ османовъ, или перечертить всю карту Балканскаго полуострова? Дамокловъ мечъ—Европейская война, висящій теперь надъ головой великихъ державъ, надолго спрятанъ былъ бы въ ножны».

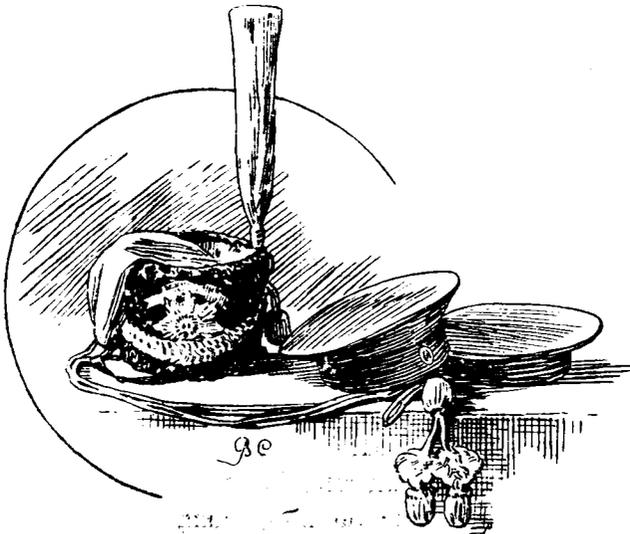
Caveant consules!—Не жалѣйте денегъ и на конницу, ибо зна-

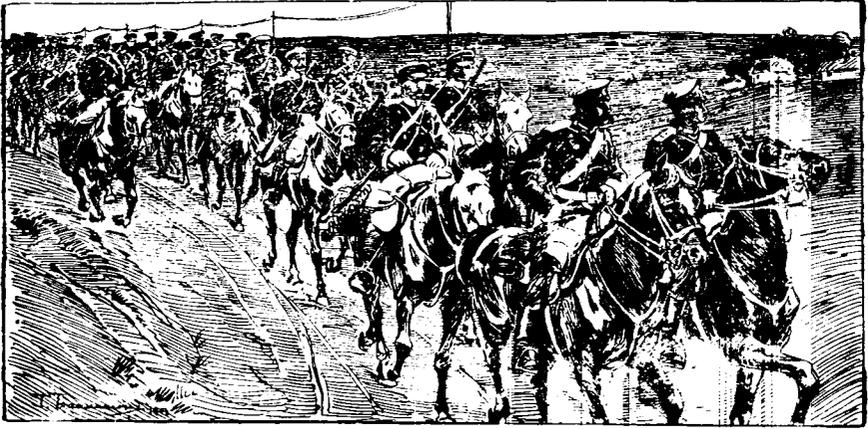
³⁾ 23-го октября на многихъ фортахъ не было не только артилеріи, но не было ни одного солдата, слѣдовательно, захватить позицію ничего не стоило.

ченіе «подвижности» ея корпусовъ и «внезапности» ихъ налетовъ ярко подчеркнуты въ 1905 г. въ Манчжуріи, а съ 11-го по 23-е октября 1912 г. на Балканахъ; и если съ хорошей артиллеріей и пѣхотой можно выиграть рядъ блестящихъ сраженій, то безъ отличной и соответствующаго количества конницы нельзя быстро закончить побѣдоносной войны и заставить противника подписать желаемыя условія мира, сократить для себя на много миллионовъ ежедневные расходы на веденіе войны.

Въ этихъ соображеніяхъ геніальный Наполеонъ содержалъ, въ размѣрѣ почти $\frac{1}{6}$ своей арміи, дорого стоящую въ мирное время конницу. Она доходъ дастъ во время войны.

Кн. Баратионъ.

Непроницаемость кавалерійскаго строя для вредной пропаганды.

Рознь между родами войск—это опасная вещь, ибо залогом успѣха на войнѣ являются: единодушіе, хорошее знакомство другъ съ другомъ и общія, дружныя усилія, направленные къ достиженію поставленной какому-нибудь отряду цѣли. Это во всякомъ случаѣ не послѣдніе факторы побѣды, а рознь, сепаратизмъ и преслѣдованіе эгоистическихъ цѣлей бывали сплошь и рядомъ причиной неуспѣховъ и даже катастрофъ.

Я счелъ нужнымъ предпослать эту оговорку для того, чтобы быть внѣ всякаго подозрѣнія въ проповѣдываніи сепаратическихъ идей, а въ доказательство того, что я чуждъ этого стремленія, приведу еще въ примѣръ и то, что въ теченіе моей болѣе чѣмъ 25-ти лѣтней литературной дѣятельности высказывалъ неоднократно необходимость, для лучшаго взаимнаго ознакомленія, *прикомандировывать офицеровъ одного рода войскъ къ другому, какъ это дѣлается въ Германіи, идѣ, для того, чтобы сплотить всѣхъ защитниковъ страны въ одно цѣлое и знать службу всѣхъ, на которыхъ лежитъ эта защита, даже флотскіе офицеры проводятъ годъ въ пѣхотѣ, кавалеріи или артилеріи, а офицеры упомяну-*

тыхъ родовъ войскъ несутъ по году службу во флотъ, въ качествѣ прикомандированныхъ.

Всѣ мы члены одной большой семьи, существуетъ только одна общая офицерская корпорація. Денежныя средства, знатность рода, отчасти уровень образованія, вкусы и нѣкоторыя привычки могутъ быть различны—абсолютнаго равенства нѣтъ въ природѣ, но есть у этой корпораціи масса общаго, есть у всѣхъ насъ одинъ Богъ, одинъ и тотъ же Верховный Вождь, и всѣ мы одинаково преисполнены желанія лечь за него и родину костью.

Послѣ этого предисловіе, не могу тѣмъ не менѣе не подчеркнуть, что въ недавнее смутное время вредная пропаганда пощадилась, главнымъ образомъ, кавалерійскій строй. Она прошла мимо массы и въ другихъ родахъ войскъ; зараженію поддавались лишь нѣкоторыя, и притомъ весьма немногія части, но все же поддавались, хотя и въ небольшомъ размѣрѣ: конный же строй не можетъ назвать и единичнаго случая—о единичныхъ вредныхъ личностяхъ, попадавшихся, можетъ быть, и въ кавалеріи, мы, конечно, не говоримъ, а лишь объ успѣхѣ ихъ пропаганды. Не слѣдуетъ и намъ зѣвать, очевидно, а надо «смотреть въ оба», но пропаганда не коснулась пока нашего строя, и мы можемъ этимъ гордиться.

Хочу разобрать совершенно объективно причины этого, весьма радостнаго для насъ явленія. На эту тему приходилось слышать много взглядовъ и объясненій, но врядъ ли они все вѣрны. Говорятъ иногда, что въ кавалеріи офицеръ стоитъ ближе къ солдату. Наоборотъ, скорѣе дальше, ибо въ пѣхотѣ, когда ни зайдешь въ роту, люди, кромѣ уволенныхъ со двора, всегда въ казармѣ, и можно, при желаніи, чаще и больше съ ними бесѣдовать, слѣдить за ними, изучать каждаго изъ нихъ; въ кавалеріи же, разъ зайдешь въ эскадронъ не въ часы занятій, люди въ большинствѣ случаевъ на конюшнѣ; они заняты уходомъ за лошадьми, ковкою ихъ, тасканіемъ фуража и выносомъ навоза; выкроить время, необходимое для бесѣды съ людьми и изученія характера своихъ подчиненныхъ, весьма трудно. Оттого-то занятія грядковой культурой, чтеніе лекцій съ туманными картинками, заботы о нравственномъ воспитаніи въ часы досуга (которыхъ нѣтъ въ конницѣ) не прививаются у насъ, да они и лишнія по-моему. Было бы кавалеристу когда поѣсть и поспать—и то, слава Богу. Не забывайте, господа, что у насъ двойная служба: конная и пѣшая.

Утверждаютъ тоже, что составъ людей у насъ будто лучше. Не думаю. Лучшій народъ отбирается въ спеціальныя войска, а ни-

какъ не въ кавалерію. Вѣрнѣе будетъ считать, что главная и почти что единственная причина «этой незаразительности»—это конь, связывающій какъ бы по рукамъ и ногамъ кавалериста и не оставляющій ему прогульнаго времени: ежедневныя конныя и нѣшія ученія заполняютъ весь день до и послѣ обѣда; три раза въ день коня надо накормить, напоить, сдѣлать и три уборки (третья послѣ ѣзды самая важная и утомительная, но ея обыкновенно даже не считаютъ). Значительная часть людей, иногда и половина (а въ зимніе мѣсяцы, когда старые солдаты ушли въ запасъ, молодые же еще не все прибыли, да прибывшіе чистить не умѣютъ, большинство) старослужащихъ имѣетъ по 2—3 лошади на рукахъ, а иной и 4. Надо вѣдь принять во вниманіе, что лошади вахмистра, взводныхъ, каптенармуса, артельщика и всѣхъ находящихся въ нарядахъ должны же кѣмъ-нибудь убираться и ѣздить. Поить, кормить, ковать, сдѣлать и разсѣдывать, протирать сѣдельный уборъ, ѣздить, проѣзжать и выѣзжать одному человѣку нѣсколькихъ лошадей—это огромный, почти что непосильный трудъ. Вставать приходится и въ 5 и въ 4 часа утра, а ложиться въ 11 ч. вечера и позже. О прогульномъ времени и рѣчи нѣтъ. Въ суточные наряды старослужащіе ходятъ зимою черезъ день, а иногда и чаще. Кавалеристъ радъ, когда въ воскресенье и въ праздникъ онъ можетъ поспать днемъ и наверстать потерянное въ будни время для ночного отдыха. Солдатскіе спектакли, туманныя картины, лекціи и тому подобныя развлеченія ему просто въ тягость, и непонятно, почему все это хотятъ поставить въ конницѣ наравнѣ съ пѣхотой? Оно служитъ лишь признакомъ незнакомства съ внутренней службой и бытомъ кавалериста, о часахъ досуга котораго нечего заботиться. Каждое увольненіе въ праздникъ со двора человѣка сопряжено съ необходимостью распредѣленія убираемыхъ имъ лошадей на другихъ и лишней обузой для двухъ—трехъ его товарищей.

На трехъ уборкахъ люди все на виду, на каждой изъ нихъ присутствуетъ обязательно вахмистръ, все взводные; ее посѣщаетъ иногда эскадронный командиръ или, по его порученію, одинъ изъ офицеровъ; на ней появляется иногда и командиръ полка; вообще этотъ важный актъ внутренняго кавалерійскаго быта способствуетъ, вѣроятно, сплоченности и имѣетъ какъ бы «механическое воспитательное значеніе», являясь «противоядіемъ пропаганды». Со двора кавалеристъ ходитъ мало, въ театры, цирки, да и къ землякамъ его не особенно тянетъ изъ-за переутомленія, а насчетъ пропаганды беспокоиться нечего—напрасно потеряетъ время тотъ,

кто захочет вести такую; она могла бы развиваться въ серьезныхъ размѣрахъ развѣ черезъ посредство коней... Но понятно, что всѣмъ этимъ не слѣдуетъ убаюкивать себя и почивать на лаврахъ: «береже-наго Богъ бережетъ». Одиночные революціонеры могутъ попасть въ ряды конницы и попадаютъ въ нихъ несомнѣнно, а ближайшее начальство должно съ этимъ считаться, ибо вліяніе ихъ на товарищей всегда вредно. Но до сихъ норъ конь ограждалъ насъ больше всего отъ всякой серьезной, въ этомъ отношеніи, опасности.

Кромѣ этой главной причины, возможно еще и то, что кавалерійскій полкъ, вслѣдствіе того, что онъ не великъ по своему составу сравнительно съ пѣхотнымъ, болѣе сплоченъ, болѣе однороденъ. Въ кавалеріи люди служатъ годомъ больше, чѣмъ въ пѣхотѣ. Въ ея рядахъ удержались болѣе чѣмъ гдѣ бы то ни было, остатки прежняго барства со всѣми его положительными и отрицательными качествами. Быть можетъ, что и это повліяло на воснитаніе нижняго чина въ страхъ Божиємъ и повиновеніи. Слѣдуетъ вѣдь помнить, что забота о солдатѣ не должна влечь за собой баловства его, ложной гуманности, панибратства, а все это замѣчалось къ несчастію въ началѣ нынѣшняго столѣтія вездѣ, и одна кавалерія показывала въ этомъ отношеніи нѣсколько болѣе привязанности къ старымъ порядкамъ. Это, однако, не поколебало довѣрія и уваженія нижнихъ чиновъ къ своимъ офицерамъ, а, наоборотъ, укрѣпило его какъ разъ въ то время, когда такое довѣріе и уваженіе было болѣе необходимымъ, чѣмъ когда-либо.

Кончая эту замѣтку, подчеркну еще и то, что въ кавалеріи больше сверхсрочныхъ унтеръ-офицеровъ, чѣмъ въ пѣхотѣ. Они держатъ солдатъ въ болѣе строгомъ повиновеніи, чѣмъ дѣлаютъ это срочные унтеръ-офицеры. Кавалерійскіе полки готовы на всякія жертвы (въ матеріальномъ отношеніи), лишь бы удержать на службѣ хорошаго сверхсрочнаго; въ прочихъ родахъ войскъ не придаютъ (ссылаясь на Драгомирова) такого большого значенія этой категоріи нижнихъ чиновъ. Не подлежитъ, однако, никакому сомнѣнію, что срочный унтеръ-офицеръ, мало отличающійся во всѣхъ отношеніяхъ (кромѣ развѣ грамотности) отъ рядового, такъ же легко поддается вредной пропагандѣ, какъ и тотъ, и даже значительно больше, ибо онъ такъ называемый «полуинтеллигентъ», нерѣдко, «развращенный фабричный». Удержать отъ разлагающаго вліянія социалистическихъ идей своего подчиненнаго, являющагося одновременно сверстникомъ и «компаньономъ» его, онъ во всякомъ случаѣ не въ состояніи. Совершенно иное дѣло сверх-

срочный. У него другое міросозерцаніе, другіе идеалы; онъ не станетъ водить компаніи съ рядовыми; роптать или бунтовать не въ его расчетъ (если бы онъ былъ даже негодяй): ибо только продолжительная безпорочная и вѣрная служба обезпечиваетъ его и его семью, даетъ надежду на дальнѣйшую карьеру и т. д. Срочному же унтеръ-офицеру главное—отбыть поскорѣе воинскую повинность. Другого, болѣе прочнаго, связывающаго его съ военной службой звена для него не существуетъ.

На западѣ, а въ особенности въ Германіи, къ такому заключенію пришли давно. Тамъ всѣ унтеръ-офицеры и большинство ефрейторовъ сверхсрочные. Медленная подготовка этихъ начальствующихъ нижнихъ чиновъ въ ротѣ (эскадронѣ) даетъ возможность набирать ихъ изъ хлѣбопашцевъ, вообще просѣивать надлежащимъ образомъ имѣющійся людской матеріалъ, выбирая испытанныхъ и самыхъ достойныхъ лицъ. Продолжительное испытаніе даетъ возможность отбрасывать негодный элементъ: фабричныхъ, разныхъ малонадежныхъ профессіи и т. д. При нашей ускоренной подготовкѣ унтеръ-офицера это прямо невозможно. Приходится нашивать галуны ненадежнымъ людямъ, если они хорошо грамотны, выдѣляются болѣе или менѣе своими физическими качествами и сообразительностью. Внутреннихъ достоинствъ не угадаешь, а испытать ихъ нѣтъ времени. Оттого-то, какіе бы успѣхи ни дѣлалъ въ Германіи социализмъ, дорога въ казармы для него закрыта. Онъ не можетъ во всякомъ случаѣ развиться въ ея стѣнахъ, такъ какъ сверхсрочные являются броней, защищающей отъ его разлагающаго вліянія. Заразить долгосрочныхъ служака не удастся наиболѣе хитрому агитатору. Стоя ближе къ солдату, чѣмъ офицеръ, сверхсрочный замѣтитъ малѣйшій намекъ на желаніе «пропагандировать» (скрыть отъ него дѣло весьма трудное); онъ доложитъ объ этомъ своевременно начальству и подобная попытка будетъ подавлена въ самомъ зародышѣ.

Ж. Вольфъ.

С т а н с ы.

I.

Я лазури прозрачной люблю глубину,
Звѣздъ несчетныхъ надъ ней трепетанье,
Набѣжавшую зыбь, плескъ воды и волну,
Въ даль бѣгущую въ лунномъ мерцаньи...

* * *

Я люблю очертанья неясныя горъ,
Эти мрачныя глыбы гранита:
Ихъ причудливыя формы, затѣйливъ узоръ,
Подъ громадой ихъ тайна зарыта...

II.

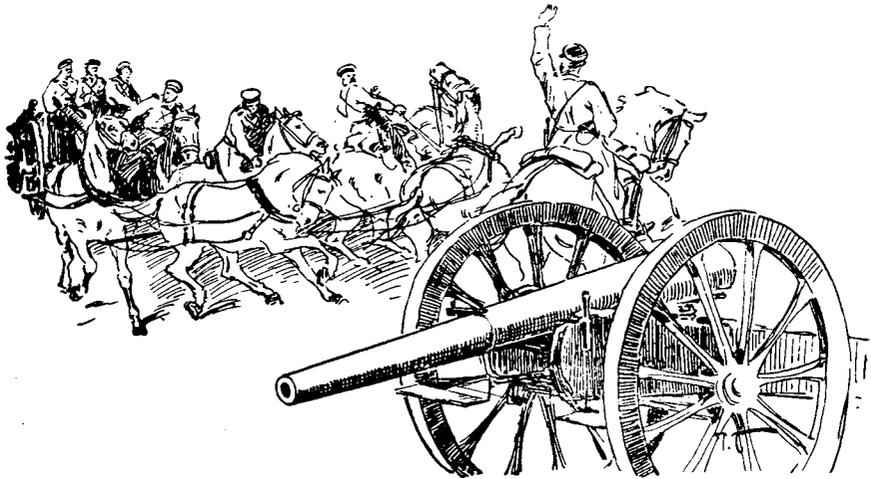
Мои стихи—печали отраженье,
Души испытанной невзгодой и тоской!
Слагаю въ риѣмы я мечты воображенья,
Касаясь лиры струнъ невѣрною рукой!..

* * *

Мои мечты—завѣтныхъ думъ стремленье,
Навѣянныхъ на сердце вешнихъ грезъ...
Онѣ несутъ меня на крыльяхъ вдохновенья
Надъ пропастью страстей, прочь отъ страданій,
прочь отъ слезъ!

Э. Э.

Нѣсколько словъ о горной артилеріи, въ связи съ наступательными тенденціями.

Горная артилерія, удовлетворяющая требованіямъ современнаго боя, появилась въ нашей арміи, какъ извѣстно, во время послѣдней войны съ Японіей.

Организація и вооруженіе ея показали, что назначеніе ея понято было правильно, но обстановка, при которой эта артилерія создавалась наспѣхъ, суматоха войны и лихолѣтя, сказались въ не вполне удачномъ практическомъ осуществленіи правильной самой по себѣ идеи.

Наша теперешняя горная артилерія въ организаци и вооруженіи во многомъ измѣнилась противъ 1904—1905 гг., и это измѣненіе происходило уже при нормальныхъ условіяхъ и при собственіи опыта войны.

Цѣль этой статьи, насколько для меня окажется посильнымъ, вкратцѣ прослѣдить это развитіе нашей горной артилеріи и то, какъ использованъ при этомъ опытъ послѣдней войны.

Горныя скорострѣльныя батареи періода японской войны были по принципу чисто «вьючныя», съ оглобелными (безъ колесъ) пе-

редками и безъ единой повозки. Кромѣ спеціальныхъ сѣделъ подъ пушку и лафетъ, мало удовлетворительныхъ по конструкціи (тѣло орудія и части лафета, особенно лобовая, были на вьюкахъ крайне неустойчивы, что относительно лафета, конечно, зависѣло и не отъ одного сѣдла), для всѣхъ остальныхъ надобностей были вьючно-верховыя сѣдла системы Катранова, совершенно непригодныя для дѣла; причиною этого было не только плохое, вслѣдствіе спѣшности, изготовленіе сѣделъ, но и самая конструкція ихъ была настолько неудовлетворительна, что сѣдло при службѣ измѣняло свою форму, и полки, которыми оно опиралось на лошадь, принимали самыя разнообразныя и своеобразныя положенія; что отъ этого происходило со спиной лошади, всякому понятно.

Самый сортъ лошадей, набранныхъ по конской повинности, былъ крайне разнообразный.

Составъ нижнихъ чиновъ этихъ наскоро сформированныхъ батарей былъ, примѣрно, слѣдующій: изъ 450 человекъ около 70 дѣйствительной службы, назначенные отъ горныхъ батарей обр. 1883 г., а остальные 380 — призванные изъ запаса старыхъ сроковъ службы.

Постановка въ подобныхъ батареяхъ вьючной службы, требующей для себя отъ нижняго чина самага добросовѣстнаго и внимательнаго отношенія, оставляла желать лучшаго; на первыхъ же порахъ вьючный порядокъ оказался для командировъ батарей сплошной непріятностью, а колесный порядокъ движенія, помощью оглобельнаго передка, назначенный для облегченія лошадей отъ вьюковъ при движеніи по дорогамъ, сталъ почти единственнымъ.

Устройство оглобельнаго передка было таково, что онъ покоилъ и утомлялъ коренную лошадь, а на походѣ, особенно ночью, когда при случайной остановкѣ не сразу узнаешь, сколько придется простоять, опусканіе самодѣльной подстановки подъ передокъ забывалось; тогда же высказывались мысли приспособить къ передку два легкихъ колеса, но только какъ поддержку (между прочимъ, у французской 2,56 дм. горной пушки примененъ передокъ въ видѣ одного небольшого колеса).

На войнѣ, въ то время, какъ пѣхота и полевая артилерія возили себѣ продовольствіе на двуколкахъ, горная батарея, при разстояніи до интендантскихъ складовъ иногда въ 20—30 верстъ, для каждыхъ 6 пудовъ продовольствія должна была тратить вьючную лошадь съ человекомъ; при описанномъ выше составѣ нижнихъ

чиновъ, если не было офицерскаго глаза, нижніе чины забирались верхомъ на вьюки, даже самые неподходящіе для этого, и, конечно, портили лошадей. Такъ какъ ничего для облегченія продовольствія вьючныхъ горныхъ батарей сдѣлано не было, то онѣ начали заводить для обоза китайскія арбы и двуколки, которыя постепенно, такъ сказать, вѣдались во вьючныя батареи, что еще облегчалось тѣмъ, что, по роду военныхъ дѣйствій, батареи эти имѣли возможность пользоваться доступными для повозокъ дорогами.

Характеръ войны съ нашей стороны былъ не только оборонительный, но и въ оборонѣ мы по большей части не проявляли предприимчивости; поэтому, за рѣдкими исключеніями, изъ горныхъ батарей не извлекли той пользы, какую онѣ могли бы дать. Къ нахожденію горныхъ батарей вперемежку съ полевыми на позиціяхъ или въ походныхъ колоннахъ на тѣхъ же дорогахъ, гдѣ шла полевая артилерія, настолько привыкли, что нерѣдко начальникъ отряда требовалъ отъ вьючной горной батареи движенія куда-нибудь «на рысяхъ», «полной рысью».

Многимъ стало казаться, что правильному исползованію горныхъ батарей мѣшаетъ не отсутствіе правильнаго взгляда на то, что надо съ ними дѣлать, а отсутствіе у нихъ способности къ быстрымъ передвиженіямъ.

Все изложенное привело къ тому, что уже въ 1905 г. возникла идея колеснаго, могущаго быть поднятымъ на вьюки, передка и двуколочнаго обоза; появились взгляды, что для горной батареи вьючный передокъ не такъ ужъ необходимъ, пожалуй, даже ненуженъ (довольно въ крайнемъ случаѣ взять для облегченія упряжки при оглобельномъ передкѣ тѣло орудія на вьюкъ).

Большую роль въ дальнѣйшемъ направленіи этого дѣла сыграли предположеніе и увѣренія, что безъ добавленія къ существовавшему тогда штату пѣше-горной батареи лошадей, только путемъ принятія колесно-вьючныхъ передковъ и двуколочнаго обоза, ее можно превратить въ конно-горную, т. е., безъ расходовъ для казны на добавленіе лошадей, получить самый дорогой родъ войскъ.

Для дѣйствій *ex horis* противъ умѣлаго и храбраго противника, еще быть можетъ и при его численномъ превосходствѣ, чтобы горная артилерія могла безъ отказа содѣйствовать пѣхотѣ въ достиженіи ея боевыхъ цѣлей, выручать ее въ трудную минуту, участвовать въ смѣлыхъ, а подчасъ и дерзкихъ, обходахъ, работать въ выдвинутыхъ впередъ отрядахъ, закрѣплять захваченныя вы-

соты и т. п., надо, чтобы для нея движеніе во вьючномъ порядкѣ было самымъ привычнымъ и обычнымъ дѣломъ, а для этого необходимо, чтобы организація и вооруженіе ея были принаровлены къ достиженію ея такой способности.

Не надо забывать, что если въ основу организаціи горной батареи положить требованіе, чтобы она была способна нести вьючную службу, какъ основную, столько, сколько этого потребуютъ обстоятельства, то требованія отъ породы и качества вьючнаго животнаго, отъ обученія и тренировки его, отъ количества и состава имущества, отъ вѣса и очертаній матеріальной части, отъ порядка продовольствія и многоаго другого окажутся сильно различающимися отъ требованій горной батареи, снабженной двуколками и вьючно-колесными передками и зарядными ящиками (они въ трудное время вьючнаго похода даютъ большой бесполезный грузъ), для которой вьючный порядокъ только допустимая крайность.

Чтобы выяснитъ, къ какому же изъ этихъ родовъ батарей надо отнести наши нынѣшнія, я не буду основываться лишь на моей личной точкѣ зрѣнія, а обращусь и къ приложенію къ послѣднему наставленію для дѣйствія полевой артиллеріи въ бою: «Служба и дѣйствія горной артиллеріи въ бою».

Тамъ имѣется своеобразное наставленіе для боя—примѣчаніе къ статьѣ, гласящей, что боевое употребленіе горной (вьючной) артиллеріи подчиняется, въ главныхъ чертахъ, правиламъ, даннымъ для артиллеріи вообще: «Необходимо имѣть въ виду, что лошадь подъ вьюкомъ требуетъ особаго вниманія и должна быть хорошо приучена къ работѣ въ горахъ, и что вьючная матеріальная часть подвержена скорой порчѣ». Что касается послѣдней части этого примѣчанія, то ее можно относить только къ опредѣленной матеріальной части, а какъ принципъ это положеніе врядъ ли правильно, такъ какъ все зависитъ отъ конструкціи матеріальной части.

Вѣдь каждый уставъ или наставленіе для боя должны предполагать, что строевыя части къ боевой работѣ подготовлены и подучены въ мирное время, а матеріальная часть соотвѣтствуетъ своему назначенію; значить, это примѣчаніе надо понимать, какъ предупрежденіе беречься вьючнаго порядка и не считать его основнымъ и обычнымъ для горной батареи дѣломъ, надъ требованіемъ котораго отъ нея колебаться нечего. Въ равной мѣрѣ въ наставленіи для боя такое примѣчаніе пишется, очевидно, не для тѣхъ, кто стоитъ у самага дѣла обученія батареи, а для тѣхъ, кто стоитъ дальше или выше.

И вотъ, какая же увѣренность въ успѣхѣ, напримѣръ, будетъ у начальника отряда, рѣшившаго послать съ пѣхотой ¹⁾ горную батарею въ обходъ противника, причѣмъ предстоить продолжительное скрытное движеніе по трудно проходимой мѣстности, т. е., когда обходъ получаетъ линніе шансы оказаться для противника неожиданнымъ? Развѣ не прибавить упомянутое примѣчаніе начальнику отряда вороха самыхъ основательныхъ колебаній и сомнѣній, развѣ оно не дастъ почву для тѣхъ, кто, быть можетъ, по совершенно несоотвѣтствующимъ мотивамъ, будетъ не симпатизировать обходу?

Не правильнѣе ли было бы измѣнить опредѣленіе нашей горной артилеріи и вмѣсто «вьючной» назвать ее «приспособленной къ навьючиванію»?

Вѣдь тогда примѣчаніе, о которомъ говорю, будетъ въ логической связи съ опредѣленіемъ артилеріи, и всякому будетъ понятно, чего отъ нея можно требовать, чего—нельзя.

При такомъ опредѣленіи горныхъ батарей вполне соотвѣтствующимъ будетъ и предупрежденіе наставленія о службѣ и дѣйствіяхъ горной артилеріи въ бою о томъ, что *нерядко* придется отказываться отъ подтягиванія батарей, въ періодъ развѣдки, къ позиціямъ и двигать батареи лишь по окончательномъ изслѣдованіи подступовъ.

Для «вьючной» артилеріи такіе случаи должны быть допущены, какъ рѣдкія исключенія, чтобы такими же рѣдкими были и неизбѣжные при этомъ случаи запаздыванія къ дѣлу батареи.

Однако, стремясь къ созданію чисто «вьючной» горной артилеріи, какъ же согласовать съ этимъ потребность наибольшаго могущества?

Для меня несомнѣнно, конечно, что и у насъ, когда для горной артилеріи принималась нѣсколько громоздкая матеріальная часть, не послѣднюю, а можетъ быть первенствующую роль играло стремленіе обезпечить могущество орудія. Я же думаю, что рѣшать эту задачу слѣдуетъ уже намѣтившимся путемъ: въ полевой артилеріи пришли къ тому, что, не откидывая принципіальныхъ требованій отъ полевой системы, къ легкой артилеріи добавили тяжелую полевую.

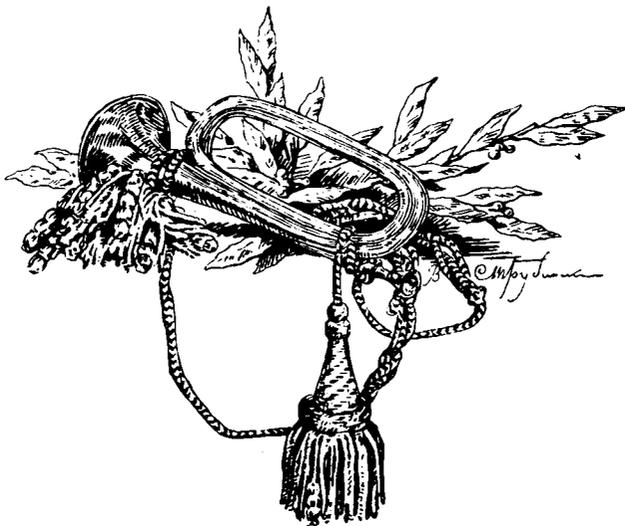
Если имѣются данныя ожидать на горныхъ театрахъ войны серьезныхъ столкновеній, то, не нарушая (это уже дѣло талант-

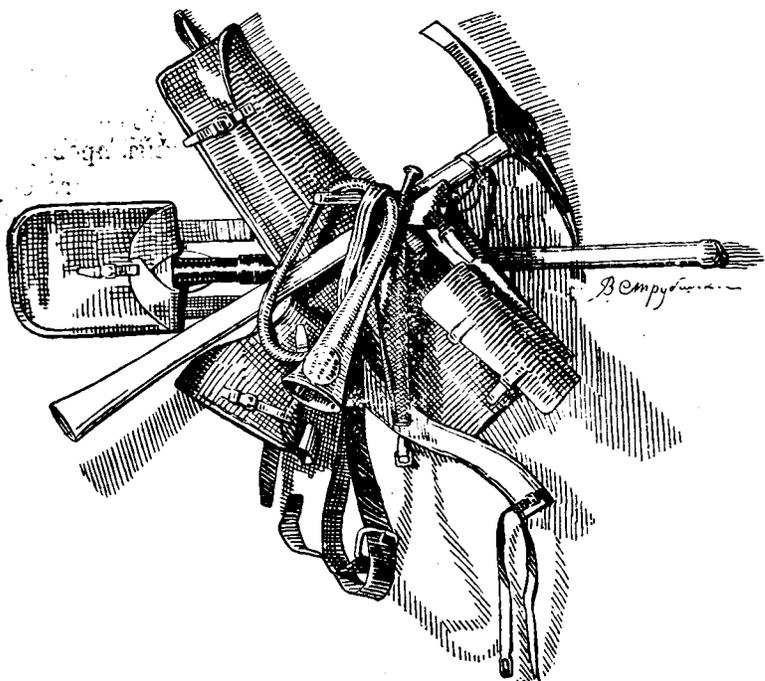
¹⁾ Между прочимъ, я глубоко убѣжденъ, что мы неправы, не имѣя въ горныхъ паркахъ винтовочныхъ патроновъ.

ливости конструкторовъ) основныхъ требованій отъ горной системы, надо завести тяжелую горную артилерію, но сдѣлать и ее вполне способной къ вьючной службѣ, такъ какъ только такая горная артилерія будетъ надежной и безотказной пособницей въ томъ, чтобы стремленіе къ наступательнымъ дѣйствіямъ было положено въ основаніе при всякой встрѣчѣ съ непріателемъ.

Эти наступательныя тенденціи только тогда войдутъ въ плоть и кровь арміи, когда всѣ частности военнаго дѣла будутъ разрабатываться въ логической связи съ ними, и когда при рѣшеніи вопросовъ объ устройствѣ специальныхъ войсковыхъ частей стремленіе къ универсальности не будетъ заслонять ихъ основного назначенія.

М. Макъевъ.

РОЛЬ И МѢСТО САПЕРЪ ВЪ СОВРЕМЕННОЙ АРМІИ.

ри года тому назадъ полевые инженерныя войска объединены съ остальными родами войскъ причаею ихъ къ корпусамъ.

Эта реформа, въ которой многіе хотѣли видѣть начало коренныхъ измѣненій во взглядахъ на самую роль саперъ въ современной арміи, этихъ надеждъ до сихъ поръ не оправдала.

Саперы, какъ и встарь, остались чужды арміи, которая въ мирное время знаетъ ихъ мало, въ сущности, все осталось по старому, измѣнилась лишь форма подчиненности. Есть основаніе думать, что измѣненіе этой формы, не принеся дѣлу ожидаемой пользы, вредно отразилось на томъ хорошемъ, что оправдывало существованіе стараго порядка.

Не вдаваясь въ подробности спеціальнаго характера, мы хотѣли бы въ настоящей замѣткѣ поставить вѣхи по той единственно правильной, по нашему крайнему разумѣнію, дорогѣ реформъ, которая должна вывести родное намъ дѣло на широкій путь его дѣйствительной реорганизаціи.

Высказываемыя здѣсь мысли, раздѣляемыя многими изъ тѣхъ, съ кѣмъ намъ приходилось бесѣдовать на эту тему, первоначально навѣяны мирнымъ служебнымъ опытомъ, а затѣмъ проверены тяжелой практикой 1904—05 гг., когда недочеты мирнаго обученія сказывались подчасъ особенно больно.

Горячо убѣжденные въ необходимости проведенія нашихъ взглядовъ въ жизнь, мы будемъ говорить лишь объ основномъ родѣ оружія (если можно такъ выразиться) инженерныхъ войскъ—полевыхъ саперахъ, не касаясь понтонеръ, телеграфистовъ, воздухоплавателей и прочихъ чисто специальныхъ частей технического назначенія.

Многочисленныя статьи специальной литературы, хотя бы только за текущій годъ, трактующія объ организаціи и обученіи инженерныхъ войскъ, почти не затрагиваютъ самой сущности тѣхъ положеній, на которыхъ должна базироваться реформа боевой подготовки полевыхъ саперъ.

Рѣшенія этого вопроса, какъ мы его понимаемъ, едва ли можно ждать и отъ предстоящаго пересмотра инструкцій по специальному образованію.

Сокращеніе специальныхъ программъ по однимъ вопросамъ и расширеніе ихъ по другимъ, сообразно требованіямъ современной военной техники, какъ это рекомендуется многими авторами, едва ли смогутъ измѣнить самую суть дѣла въ желаемую сторону.

Для этого измѣненія, по нашему мнѣнію, необходимо прежде всего выяснить роль полевыхъ саперъ въ современной арміи и сообразно этому установить уже программу ихъ специального обученія.

Въ статьяхъ 55-й, 111-й, 352-й и 510-й полевого устава 1912 г. ¹⁾ намѣчены частные случаи примѣненія саперъ въ бою, а въ статьѣ 451-й сказано: «саперныя, инженерныя и техническія части распределяются по боевымъ участкамъ и въ общій резервъ въ зависимости отъ обстановки и цѣли дѣйствій. Онѣ примѣняются, соответственно ихъ назначенію, по указаніямъ начальниковъ, въ распоряженіи коихъ состоятъ».

Намъ кажется, что смѣшеніе въ одно саперныхъ, инженерныхъ и техническихъ частей этой статьѣ устава въ корнѣ неправильно.

¹⁾ Статьи 55-я и 111-я говорятъ о развѣдкѣ специальной и непріятельскихъ позицій, статья 352-я—о придачѣ саперъ авангардамъ и статья 510-я—о разрушеніи ими искусственныхъ препятствій при штурмѣ.

Оно служитъ началомъ того, что большинство начальниковъ роли саперъ въ ихъ отрядахъ часто не понимаетъ.

Извѣстно, что правильно называть значитъ правильно понимать.

Смѣшеніе же полевыхъ саперъ съ инженерными (?) и техническими частями (равно, какъ и самое названіе саперъ—инженерныя войска) ведетъ къ тому, что обученіе ихъ ставится не въ связи съ общими требованіями обученія арміи—стремленія къ дѣйствіямъ наступательнымъ, а въ связи съ требованіями обученія мирнаго техника. По нашему крайнему разумѣнію, единственный правильный взглядъ на саперъ долженъ быть тотъ, что полевые саперы это—пѣхотныя части, обученныя сверхъ всего, что положено знать пѣхотѣ, еще и тому, что можетъ облегчить арміи въ бою движеніе впередъ или помочь ей въ необходимый моментъ задержать за собою пройденный уже путь къ цѣли.

Этотъ взглядъ на саперъ требуетъ активнаго участія ихъ во всѣхъ случаяхъ боевого примѣненія основного ядра арміи—пѣхоты, движеніемъ которой впередъ и характеризуется стремленіе къ дѣйствіямъ наступательнымъ. Развитіе же наступательныхъ дѣйствій настолько усложняется въ настоящее время техникой, что выполненіе ихъ становится для пѣхоты все труднѣе и труднѣе,

Нынѣшній бой наступательный, оборонительный и пр. выдвигаетъ теперь такія средства борьбы, для уничтоженія которыхъ или хотя бы противодѣйствія, пѣхота ни средствъ, ни подготовки имѣть не можетъ. Они потребуютъ отъ пѣхоты, особенно при наступательныхъ дѣйствіяхъ, такого напряженія, что ничѣмъ для ослабленія этого вліянія на массы пренебрегать нельзя.

Однимъ изъ такихъ средствъ можетъ служить постоянное совмѣстное дѣйствіе въ бою пѣхоты и саперъ.

Вѣдь какъ тактика, такъ, главное, и техника борьбы измѣнились за послѣднія десятилѣтія до неузнаваемости!

Батальныя картины прошлаго, рисующія атаки пѣхоты съ развернутыми знаменами и полководцами впереди, подъ вліяніемъ техники уступили мѣсто другимъ картинамъ. Поля сраженія пусты, мало эффектны, современная царица ихъ—пѣхота, иногда цѣлыми днями, ползетъ по нимъ къ далекимъ, едва видимымъ цѣлямъ, прикрывая себя всѣми возможными къ тому средствами.

Недавняя гроза полей сраженія—кавалерія часто вынуждена теперь тою же техникою довольствоваться при рѣшеніи боевыхъ

задачь болѣе скромною ролью. Кавалерійскія атаки проплаго представляются уже красивой, но трудно реализуемой мечтой.

Вмѣстѣ съ вторженіемъ техники въ борьбу рискъ въ бою пріобрѣлъ какъ бы право гражданства; рискнуть, чтобы вырвать побѣду, входитъ теперь въ искусство побѣждать почти какъ требованіе.

Финаль боя разыгрывается часто на такихъ дистанціяхъ, съ которыхъ сравнительно недавно борьба даже и не начиналась.

Характеръ борьбы позиціонный, затяжной, который носила наша послѣдняя кампанія, характеръ послѣдней борьбы Италіи съ Турціей, минувшая Англо-бурская война, не суть явленія случайныя, зависящія только отъ инертности воюющихъ, какъ это можетъ казаться на первый взглядъ. Намъ думается, что, помимо другихъ причинъ, это можно объяснить еще и иначе.

Массы, въ ихъ цѣломъ, принимающія теперь участіе въ борьбѣ, сдѣлались, въ общемъ, менѣе способными жертвовать собою для непосредственнаго преодоленія выдвинутыхъ техникой средствъ борьбы. Пассивное же уничтоженіе этихъ средствъ тою же техникою требуетъ много времени, отчего и борьба начинаетъ носить теперь характеръ затяжной, позиціонный.

Но, такъ или иначе, продвигаться впередъ нужно, и мы видимъ, что искусство продвигать впередъ массы въ бою выросло на нашихъ глазахъ въ цѣлую науку. Пренебрегать чѣмъ-либо для того, чтобы эти массы могли чувствовать себя увѣреннѣе, не приходится.

Вспомнимъ еще, что въ современной арміи, какъ говоритъ нашъ уставъ: «... Каждому начальнику и рядовому бойцу предоставляется самостоятельность въ исполненіи данной ему задачи. Онъ долженъ проявлять собственный починъ въ дѣйствіяхъ сообразно измѣненіямъ обстановки, если это нужно для достиженія общей цѣли, не ожидая для сего приказанія старшаго начальства».

Только такъ обученная армія можетъ разсчитывать, что хотя и медленно, но она дойдетъ до цѣли, а не будетъ истреблена ранѣе выполненія ею боевой задачи.

Имѣя въ виду все сказанное, можно себѣ представить, въ какомъ положеніи окажутся саперы, попавшіе въ цѣпи наступающей пѣхоты, имѣющіе весьма слабое, а чаще и никакого понятія о томъ, какъ ведется въ настоящее время наступленіе, боевая стрѣльба, что такое маневръ, для чего онъ служитъ и пр.

Пѣхотинецъ по самому роду своей службы, вооруженный, какъ пѣхотинецъ, обученный, какъ и онъ, сомкнутому строю, саперъ тамъ,

гдѣ дѣло касается наибольшаго отдѣла обученія пѣхоты, является, по сравненію даже съ кавалеристомъ, суцнымъ младенцемъ.

При наступленіи такіе саперы будутъ перебиты первыми и никакой пользы той самой пѣхотѣ, въ помощь которой они, главнымъ образомъ, предназначаются, оказать не смогутъ. Конечно, не объ огневой помощи пѣхотѣ говоримъ мы здѣсь; въ ней, при нормальныхъ условіяхъ, пѣхота нуждаться не будетъ, не должна.

Разбросанные среди наступающей пѣхоты, имѣя при себѣ ручныя гранаты и подрывныя средства для разрушенія всегда могущихъ встрѣтиться на пути наступленія препятствій, отлично владѣя большимъ шанцевымъ инструментомъ, относясь сознательно къ работѣ пѣхоты, такіе саперы несомнѣнно окажутъ ей больше услугъ, чѣмъ обученные своему ремеслу вдали отъ боевой работы арміи нынѣшніе саперы-техники.

Построить мостъ или дорогу въ тылу заблаговременно до боя, укрѣпить позицію такъ же, какъ теперь строятъ крѣпости и всевозможные мосты и какъ строили мосты и позиціи наемными китайскими рабочими въ послѣднюю кампанію, должны именно тѣ инженерныя (?) и техническія части, которыя упоминаются въ 451-й статьѣ полевого устава.

Полевые же саперы должны умѣть производить всѣ свои работы въ предположеніи выполненія ихъ не въ мирной обстановкѣ строительнаго устава, а въ условіи требованія—равненія по переднимъ.

Обучаются ли этому наши саперы?

Можно сказать положительно:—нѣтъ.

Всѣ ихъ занятія, все ихъ обученіе ведется не въ предположеніи ихъ дѣйствительнаго мѣста въ бою рядомъ съ пѣхотой, а въ мертвящихъ военное дѣло рамкахъ, вырабатывающихъ изъ нихъ хотя бы и отличныхъ, но не военныхъ техниковъ.

Отсюда перегрузка ихъ спеціальныхъ программъ свѣдѣніями, не имѣющими ничего общаго съ требованіями боевой ихъ дѣятельности въ полѣ, теоретичность ихъ подготовки и вѣчное недоразумѣніе, что собственно представляютъ они—инженеровъ, техниковъ, рабочихъ, гдѣ ихъ мѣсто въ бою и для чего нужны они въ арміи?

Маневры мирнаго времени, тѣ немногіе часы совмѣстныхъ ихъ занятій съ остальными родами войскъ, когда саперы попадаютъ въ руки пачальниковъ отдѣльныхъ отрядовъ, представляютъ собою сплошное недоразумѣніе.

Что съ ними дѣлать? Куда ихъ дѣвать? Къ активной боевой работѣ, въ помощь своей пѣхотѣ, они не приспособлены, это дорогой

родъ войскъ, его надо беречь. Для чего собственно беречь и почему онъ дороже пѣхоты, кавалеріи или артилеріи никто, конечно, не знаетъ и, хотя дороже побѣды ничего существовать не можетъ, но, чтобы не было лишнихъ непріятностей, этотъ установленный шаблонъ оправданій вѣчнаго бездѣйствія саперъ на маневрахъ всегда приводится въ дѣйствіе.

На походѣ они идутъ еще въ авангардѣ (объ этомъ, слава Богу, сказано въ уставѣ), можетъ попасться мостъ или дорога, которые нужно будетъ чинить²⁾, но какъ только начинается бой ихъ топорливо уводятъ въ резервъ по ст. 451-й.

Въ приказахъ по различнымъ округамъ и въ отчетахъ спеціального образованія саперъ одновременно читаемъ почти одно и то же: «...приданными къ отрядамъ саперами пользоваться повидимому не умѣютъ и они не получаютъ задачъ соотвѣтственно ихъ спеціальной подготовкѣ. Предписываю впредь непременно давать саперамъ такія задачи, которыя они должны выполнить въ военное время».

Я хотѣлъ бы быть неправымъ, да простится мнѣ мое сомнѣніе, но я думаю, что сами пишущіе это, попавъ въ роль начальника отряда, точно также не нашли бы саперамъ задачъ въ мирной маневренной практикѣ, «которыя они должны выполнить въ военное время», кромѣ всѣмъ извѣстныхъ: на походѣ—въ авангардѣ, въ бою—въ резервѣ. Думаю такъ потому, что всѣ положенія статей устава, предусматривающія участіе саперъ въ дѣйствительной боевой работѣ войскъ, по самому ходу задачъ мирнаго маневра, или почти всегда совершенно исключаются, или сопряжены съ расходами, отпусковъ на которые нѣтъ, а «безъ расходовъ отъ казны»—выполнены быть не могутъ.

Всѣмъ этимъ недоразумѣніямъ разъ и навсегда будетъ положенъ конецъ лишь тогда, когда правильный взглядъ на саперъ сдѣлается, наконецъ, общимъ достояніемъ: *саперы тамъ, гдѣ пѣхота*—будь это авангардъ, аррьергардъ, цѣпь, резервъ и пр., потому что заранѣе никто не можетъ предвидѣть, гдѣ они понадобятся въ бою, какъ солдаты-воины, а не мирные техники.

Въ этомъ именно смыслѣ намъ ясенъ и понятенъ приказъ бывшаго нашего Августѣйшаго генераль-инспектора: «наша первая священная обязанность воспитать солдата-воина»...

²⁾ Хотя въ мирной маневренной практикѣ и бываютъ дѣйствительно мосты и дороги, которые нужно чинить, но въ виду того, что это стоитъ денегъ, чинить ихъ приходится весьма рѣдко.

Но, чтобы этого достигнуть, прежде всего намъ, саперамъ, нужно учиться нашему дѣлу въ той обстановкѣ, въ которой работаетъ въ бою главная масса арміи. Только въ этой рамѣ картина нашихъ трудовъ получить должно освѣщеніе и оцѣнку.

Достигнуть этого при 4-лѣтней службѣ нашего солдата несомнѣнно можно, перейдя къ чисто практическому изученію специальностей, необходимыхъ полевымъ саперамъ ³⁾, т. е. подрывного дѣла, фортификаціонныхъ полевыхъ укрытій съ примѣненіемъ ихъ къ мѣстности, устройству позиціонныхъ дорогъ ⁴⁾ и постройки полевыхъ мостовъ ⁵⁾. Желѣзнодорожное дѣло изучается специальными войсками, минной войны въ полѣ вести не приходится. Крѣпостныхъ саперъ мы въ виду не имѣемъ. Объ изученіи отдѣла bivачныхъ и лагерныхъ построекъ говорить не стоитъ. Отдѣлъ этотъ держится въ программахъ лишь «по примѣру прошлыхъ лѣтъ» и въ настоящее время никакого оправданія на существованіе не имѣетъ. На войнѣ, гдѣ нужно было, войска сами прекрасно строили себѣ землянки и пр., не убивая на предварительное изученіе этого дѣла ни одного часа времени. Помощь саперъ нужна была имъ только для разрыхленія взрывами замерзшей земли.

Чтобы провести въ жизнь намѣченную нами программу, необходимо начать ее съ преобразованія нынѣшнихъ полевыхъ саперныхъ баталіоновъ въ части, дѣйствительно оправдывающія свое названіе. Извѣстно, что въ настоящее время саперный баталіонъ на $\frac{1}{4}$, а часто и на $\frac{2}{5}$, состоитъ даже не изъ саперъ, а изъ военныхъ телеграфистовъ—телеграфныхъ ротъ.

Совмѣстительство этихъ совершенно чуждыхъ другъ другу специальностей ничего, кромѣ вреда, дѣлу каждаго изъ нихъ не приноситъ. Это положеніе признано, кажется, рѣшительно всѣми.

Въ послѣднее время въ саперные же баталіоны влиты еще электроосвѣтительныя команды, съ полевымъ сапернымъ дѣломъ также ничего общаго не имѣющія.

³⁾ Прикомандировываемыя къ баталіонамъ команды отъ пѣхоты и кавалеріи на часть лѣтняго сбора вполне сознательно ознакамливаются съ основами сапернаго и подрывного дѣла, благодаря лишь тому, что изученіе ихъ поставлено на чисто практическую почву, способъ единственно понятный массѣ, комплектующей нашу армію.

⁴⁾ На нашихъ глазахъ въ саперныхъ баталіонахъ люди дѣломъ цѣлыми ротами занимались постройкой и укаткой шоссе. Гдѣ они будутъ строить шоссе на позиціяхъ? Къ чему эти безцѣльныя въ военномъ отношеніи работы, отнимающія время отъ изученія необходимаго?

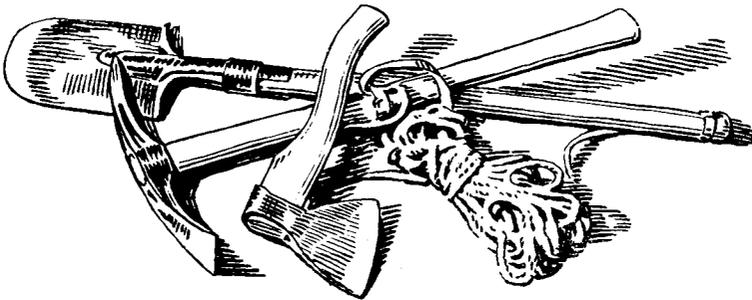
⁵⁾ Отдѣлъ обученія постройкѣ полевыхъ и временныхъ мостовъ и устройству переправъ необходимо для саперъ переработать, издавъ наставленія, отвѣчающія практикѣ.

Телеграфныя роты саперныхъ баталіоновъ такъ же, какъ и прожекторныя команды, электро-освѣтительныя, сформировавъ изъ нихъ роты, необходимо выдѣлить въ отдѣльную часть, придавъ ее къ корпусу. Чтобы не увеличивать числа дорого стоящихъ мелкихъ отдѣльныхъ частей, къ ней нужно придать, гдѣ онѣ есть, въ видѣ третьихъ ротъ, нынѣшнія отдѣльныя роты искрового, безпроводочнаго телеграфа. Послѣднимъ будетъ исправлена кстати и крайне уродливая организація послѣднихъ, и части хоть приблизительно одной спеціальности, во всякомъ случаѣ болѣе родственныя другъ другу, нежели саперы, телеграфисты, электроосвѣтители, будутъ сведены вмѣстѣ.

На корпусъ пѣхоты, какъ это имѣется и теперь, останется одинъ саперный баталіонъ 4-ротнаго состава, но это уже будетъ дѣйствительно саперный баталіонъ, съ которымъ будутъ знать что дѣлать и гдѣ его мѣсто какъ въ мирное, такъ и въ военное время.

Это увеличить общую численность саперъ въ арміи, по сравненію съ настоящимъ, приблизительно на 7.500 человекъ или 37 не-отдѣльныхъ ротъ. Это если и мало приблизить къ желанію имѣть на каждую дивизію пѣхоты одинъ саперный баталіонъ, то, во всякомъ случаѣ, увеличить съ минимальными расходами нынѣшнее, весьма недостаточное, отношеніе количества саперъ къ пѣхотѣ.

Саперъ.

Вс.

ВОЗРАЖЕНІЕ НОВОЙ ШКОЛЫ ФОРТИФИКАЦІИ.

«Выбирать себѣ мѣсто, удобное для стрѣльбы по назначенной цѣли и, по возможности, укрытое отъ глазъ и огня противника».

Стрелковой устава.

«Обороняясь, надо стремиться всѣми способами и средствами разстроить непріятеля огнемъ».

Устава полевой службы.

«Главное требованіе отъ расположенія пѣхоты—хорошій дальній и ближній огонь».

Указанія Императорской военной академіи.

Въ № 11 «Военнаго Сборника» за 1912 г. Б. Жильцовъ возражаетъ на нашу статью «Фортификаціонныя заблужденія» (№ 4 «Инженернаго Журнала» за 1912 г.). Хотя мы и полагаемъ, что нами въ достаточной степени была освѣщена ошибочность фортификаціонныхъ измышленій автора, но появленіе его возраженія въ «Военномъ Сборникѣ» заставляетъ насъ вновь остановиться на главнѣйшемъ вопросѣ нашего разномыслія съ г. Б. Жильцовымъ, не касаясь второстепенныхъ вопросовъ, которые не имѣютъ столь серьезнаго принципиальнаго значенія.

Главнѣйшимъ требованіемъ «новой фортификаціи» авторъ считаетъ необходимость въ гористой мѣстности располагать окопы на

топографических гребнях¹⁾, а не на военных, какъ то до сего времени требуется тактикой.

Формулируетъ онъ это слѣдующимъ образомъ: «Окопы слѣдуетъ располагать на топографических гребняхъ высотъ, имѣя дальній обстрѣлъ сверхъ 300—400 шаговъ и ближній отъ 30 до 50 шаговъ». Прежде всего намъ кажется совершенно непонятнымъ, какимъ образомъ вопросъ о мѣстѣ расположенія окоповъ можно отнести къ той или другой фортификаціонной школѣ? Насколько извѣстно, расположеніемъ войскъ на позиціи вѣдаетъ тактика, а не фортификація, назначеніе которой лишь усиливаетъ это расположеніе. Это нежеланіе г. Б. Жильцова отдѣлать вопросы тактики отъ вопросовъ фортификаціи и заставляетъ его метать громы и молніи не по адресу, обвиняя фортификацію въ томъ, въ чемъ можетъ быть повинна только тактика. Какія же указанія даетъ тактика о расположеніи войскъ боевого участка?

«Строевой уставъ», подчеркиваетъ, что стрѣлокъ долженъ выбрать себѣ мѣсто удобное для стрѣльбы: «укрытіе отъ глаза и огня противника по возможности».

«Уставъ полевой службы» гласитъ: «Обороняясь, надо стремиться всѣми способами и средствами разстроить непріятеля огнемъ».

«Указанія по пѣкоторымъ вопросамъ тактики» Императорской военной академіи говорятъ: «Главное требованіе отъ расположенія пѣхоты—хорошій дальній и ближній огонь».

Въ «Учебникѣ тактики для военныхъ училищъ» г. М. Бончъ-Бруевича, утвержденномъ военнымъ министромъ и изданномъ въ 1912 г. главнымъ управленіемъ военно-учебныхъ заведеній, находимъ слѣдующія указанія о стрѣлковыхъ позиціяхъ.

1) «Выбираемая стрѣлковая позиція должна способствовать возможно полному обстрѣлу впереди лежащей мѣстности ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ; должны давать удобное расположеніе (для стрѣльбы) и укрытіе стрѣлкамъ и пулеметамъ; имѣть общее направленіе, перпендикулярное направленію, откуда ожидается противникъ, дабы не подвергать стрѣлокъ цѣпи фланговому и косому огню противника. Качество обстрѣла характеризуется дальностью огня, возможною съ разныхъ участковъ стрѣлковой позиціи, а равно величиною и расположеніемъ мертвыхъ (т. е. необстрѣливаемыхъ) пространствъ».

¹⁾ Болѣе подробно этотъ вопросъ разобранъ нами въ «Фортификаціонныхъ заблужденіяхъ».

2) «На высотѣ стрѣлки располагаются по скату, обращенному къ противнику, такъ чтобы обстрѣливать его подошву; если скаты высоты къ сторонѣ противника обрывистые, то стрѣлковыя позиціи могутъ быть выбраны въ два или болѣе ярусовъ».

3) «Такъ какъ фронтъ всѣхъ частей цѣпи, расположенныхъ на стрѣлковой позиціи, долженъ быть перпендикуляренъ къ направленію, откуда ожидается противникъ, то выпуклые скаты надо занимать цѣпью-уступами, а не по направленію горизонталей».

Полагаемъ, что у каждаго, внимательно прочитавшаго указанія уставовъ и тактики о значеніи ружейнаго огня съ позиціи, не можетъ быть двухъ мнѣній о мѣстѣ расположенія стрѣлковыхъ окоповъ на высотахъ. Очевидно, каждый командиръ роты постарается расположить своихъ людей такъ, чтобы получить возможно полный обстрѣлъ впереди лежащей мѣстности. Если же ему, кромѣ того, удастся окопаться, замаскировать свой окопъ и устроить въ немъ блиндированныя (покрытыя) бойницы, то его боевое расположеніе будетъ грознымъ для противника и неуязвимымъ для его артилеріи.

Выгоды своего расположенія г. Б. Жильцовъ видитъ: 1) въ укрытости его отъ наблюденій противника, 2) въ затруднительности веденія огня по окопамъ и 3) въ возможности для войскъ маневрировать на своемъ фронтѣ.

По п. 1 можно возразить, что если обороняющійся будетъ находиться въ хорошо маскированныхъ окопахъ, расположенныхъ на скатѣ возвышенности, то его будетъ такъ же трудно наблюдать, какъ и при расположеніи окоповъ на топографическомъ гребнѣ.

По п. 2 отмѣтимъ, что артилерія легче вести огонь по топографическому гребню возвышенности, чѣмъ по искусно маскированному окопу на скатѣ ея, который ей придется нащупывать. Если съ позиціи атакующій не будетъ въ состояніи установить непосредственнаго наблюденія за окопами на топографическихъ гребняхъ высотъ, то о существованіи таковыхъ онъ [будетъ знать отъ своей воздушной развѣдки.

Одно изъ главныхъ преимуществъ своего расположенія г. Б. Жильцовъ видитъ въ возможности для войскъ скрытно маневрировать на фронтѣ ихъ расположенія. Намъ кажется трудно выполнимымъ и даже вреднымъ маневрированіе войскъ боевого участка на фронтѣ своего расположенія.

Подобное маневрированіе лишитъ стрѣлковъ спокойствія, неудобимаго для веденія огня, понизитъ его дѣйствительность, со-

кратить продолжительность его дѣйствія и можетъ послужить соблазномъ для войскъ, которыя не пожелаютъ принять атаки противника. Всякое стягиваніе войскъ на фронтъ боевого участка требуетъ очень большого искусства и можетъ привести къ выигрышу нашего фланга противникомъ, что поставитъ оборону въ очень тяжелое положеніе.

«Уставъ полевой службы» о маневрированіи говоритъ слѣдующее: «Движеній флангомъ къ непріятелю надо всячески избѣгать, особенно въ частяхъ ближайшихъ къ нему; такія движенія замѣнять облическими, направляя части изъ глубины боевого порядка».

Здѣсь мы опять видимъ, что «новая школа фортификаціи» грѣшитъ противъ принциповъ тактики.

Г-нъ Б. Жильцовъ считаетъ, что окопы на топографическомъ гребнѣ высотъ даютъ возможность имѣть дальній обстрѣлъ сверхъ 300—400 шаговъ и ближній отъ 30 до 50 шаговъ.

Весьма вѣроятно, что полоса мертваго пространства, ширина котораго зависитъ отъ рельефа мѣстности, будетъ глубже, чѣмъ полагаетъ авторъ. Онъ предлагаетъ мертвыя пространства обстрѣливать изъ сосѣднихъ окоповъ. Но этому не всегда будетъ благоприятствовать рельефъ мѣстности и заставитъ свои окопы подставить флангомъ къ противнику, что прямо противорѣчитъ п. 3 вышеупомянутыхъ указаній тактики. Кромѣ того, подобное расположеніе (на топографическомъ гребнѣ) лишаетъ войска всякой самостоятельности въ веденіи огневого боя. Полагаемъ, что наступить такой фазисъ его, когда стрѣлки будутъ думать не о выполненіи своей боевой задачи, а о томъ—обстрѣливается ли ихъ сосѣдями мертвое пространство впереди нихъ. Напряженное ожиданіе внезапной атаки, какъ мы уже указывали раньше («Фортификаціонныя заблужденія»), отразится на состояніи духа бойцовъ, которое будетъ крайне подавленнымъ. Отступленіе одной части неминуемо поведетъ къ отступленію другой, которая будетъ связана съ первой своимъ мертвымъ пространствомъ. Казалось бы, что о ближнемъ обстрѣлѣ отъ 30 до 50 шаговъ совсѣмъ не стоило бы и говорить, такъ какъ онъ не можетъ имѣть боевого значенія. Обстрѣливаніе ближайшихъ къ позиціи мертвыхъ пространствъ можно возложить на артилерійскій или пулеметный фланговый огонь. Но помимо трудности выполненія этой задачи (близость мертвыхъ пространствъ къ нашей позиціи), артилерія, стоящая открыто, сравнительно легко можетъ быть приведена къ молчанію (наша артилерія въ бою при Цзинь-Чжоу). Что же касается пулеметнаго огня,

те невыгодная его сторона—кратковременность его дѣйствія; кромѣ того, нѣкоторыя мертвыя пространства могутъ остаться такими же и для него.

Тактика обь огнѣ говоритъ слѣдующее: «Еще лучше, если перекрестный обстрѣлъ достигается сочетаніемъ фронтальнаго огня съ фланговымъ. Такимъ образомъ, кромѣ сосредоточенія огня по болѣе важнымъ цѣлямъ, необходимо стремиться, чтобы цѣли одновременно обстрѣливались сочетаніемъ огня—фронтальнаго, косою и фланговаго».

Въ доказательство правильности своихъ идей г. Б. Жильцовъ приводитъ актъ комиссіи о результатѣ осмотра позиціи, укрѣпленной авторомъ въ духѣ его принциповъ. Но вѣдь это только частный случай, изъ котораго нѣсколько рискованно дѣлать общіе выводы. Журналъ комиссіи скорѣе убѣждаетъ насъ въ торжествѣ принциповъ здоровой тактики («школы старой фортификаціи», какъ называетъ ее г. Жильцовъ), такъ какъ топографическій гребень въ данномъ случаѣ давалъ наилучшій обстрѣлъ, т. е. совпадалъ съ военнымъ гребнемъ.

Цитируемъ п. 31 акта комиссіи: «Наибольшій ближній огонь въ 200 шаговъ даютъ только окопы, расположенные у гребня (это, конечно, частный случай)».

Намъ кажется, что этимъ пунктомъ акта комиссія вынесла исполнѣ опредѣленный приговоръ позиціи, укрѣпленной согласно идей «новой фортификаціонной школы». Видамо комиссія очень заботилась о ближнемъ огнѣ съ позиціи, но оказалось, что такой огонь съ позиціи вообще плохъ. Съ другой стороны наилучшій огонь возможенъ только съ топографическаго гребня.

Не даетъ ли это намъ право предположить, что мнѣніе комиссіи о достоинствахъ позиціи могло сильно измѣниться, если бы она нашла на скатѣ возвышенности позицію съ лучшимъ обстрѣломъ? Иначе трудно понять ссылку комиссіи на наилучшій ближній обстрѣлъ съ топографическаго гребня. Мы не отрицаемъ возможности частнаго случая расположенія окоповъ на топографическомъ гребнѣ. Другой вопросъ, насколько это желательно и не лучше ли совсѣмъ отказаться отъ подобной нозиціи? Напрашивается вопросъ, не мертвыя ли пространства даютъ относительную легкость овладѣнія трудно доступными позиціями? Г-нъ Б. Жильцовъ подчеркиваетъ, что въ Русско-японскую войну наши войска часто отступали съ военнаго гребня на топографическій. Полагаемъ, что это происходило не потому, что топографическій гребень давалъ

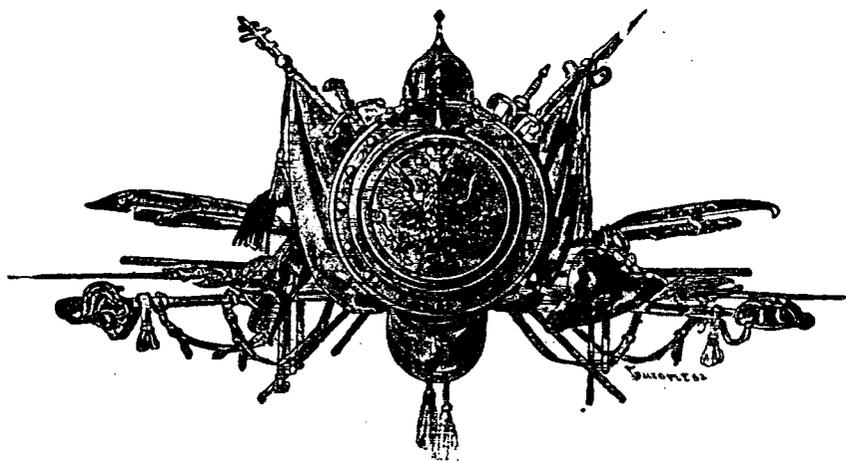
какія-то боевыя выгоды, а потому, что онъ находился на пути отступленія нашихъ войскъ, которыя временно на немъ задерживались передъ дальнѣйшимъ своимъ отступленіемъ.

Заканчивая свое возраженіе, г. Б. Жильцовъ говоритъ: «Мертвыя пространства для атаки являются громаднѣмъ подспорьемъ; научитесь отвѣчать на мертвыя пространства въ рукахъ противника подготовкой своихъ мертвыхъ пространствъ. Примѣняя же старую фортификацію, вы искусственно лишаете оборону возможности пользоваться этимъ средствомъ». Съ своей стороны мы все время говорили о томъ, что мертвыя пространства даютъ громадныя преимущества атакѣ. Ясно, что въ этомъ вопросѣ мы вполне сходимся съ авторомъ. Что же касается совѣтовъ г. Б. Жильцова отвѣтить на мертвыя пространства атаки созданиемъ таковыхъ же на сторонѣ обороны, когда есть полная возможность устранить первыя своимъ расположеніемъ, то съ этимъ мы никакъ согласиться не можемъ и думаемъ, что подобное искусственное насажденіе мертвыхъ пространствъ создастъ мертвую оборону, которая не будетъ въ состояніи разбить противника. По поводу мертвыхъ пространствъ намъ вспоминается анекдотическій случай изъ прошлой кампаніи. Одинъ изъ начальниковъ, обращаясь къ артиллеристамъ, говорилъ: «Дайте мнѣ эти мертвыя пространства, а перебью всѣхъ японцевъ!» Очевидно, «новая школа фортификаціи» въ поискахъ мертвыхъ пространствъ ушла значительно впередъ, такъ какъ предлагаетъ бороться съ ними созданиемъ мертвыхъ пространствъ для огня противника.

Въ заключеніе считаемъ не лишнимъ отмѣтить, что раньше, чѣмъ брать на себя смѣлость создавать «новую фортификаціонную школу», надо установить болѣе ясный взглядъ на задачи фортификаціи и не смѣшивать ихъ съ задачами тактики.

С. Мордобинъ.

КРАТКІЙ ОБЗОРЪ

развитія законодательства по рабочему вопросу въ военномъ вѣдомствѣ и результаты семилѣтняго примѣненія въ техническихъ артилерійскихъ заведеніяхъ закона 9-го іюня 1904 года.

Ваконъ 23-го іюня 1912 г., между прочимъ, обязываетъ военное министерство въ годичный срокъ разработать общій законъ объ обезпеченіи всѣхъ вольнонаемныхъ лицъ, работающихъ и служащихъ въ учрежденіяхъ и заведеніяхъ военнаго вѣдомства, на случай временной потери ими трудоспособности (болѣзней). Этимъ требованіемъ устанавливается давно ожидавшійся порядокъ объединенія мѣропріятій по устройству быта рабочихъ, имѣвшихъ до сихъ поръ характеръ случайный и не однообразный по учрежденіямъ, подвѣдомственнымъ разнымъ главнымъ управленіямъ военнаго министерства.

Въ наиболѣе промышленныхъ государствахъ западной Европы социальныя реформы по рабочему вопросу начались въ концѣ прошлаго столѣтія, а именно первый социально-политическій законъ былъ обнародованъ въ Германіи 15-го іюня 1883 г. онъ регулировалъ реформу больничнаго дѣла, нужную для проведенія страхованія отъ несчастныхъ случаевъ; затѣмъ послѣдовательно

были проведены законы о страхованіи рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ и при потерѣ трудоспособности отъ инвалидности и старости.

По тому же пути слѣдовали Австрія, Венгрія, Италія, Франція, Бельгія, Англія, Норвегія, Швеція и Данія, въ которыхъ къ осени 1902 г. послѣдовательно были проведены законы по обезпеченію арміи труда при всѣхъ трехъ видахъ потери трудоспособности.

Въ нашемъ отечествѣ общее законодательство по рабочему праву находится въ довольно хаотическомъ состояніи; у насъ начали съ середины: провели законъ 2-го іюня 1903 г. объ обезпеченіи рабочихъ при потерѣ трудоспособности отъ несчастныхъ случаевъ, не имѣя законовъ: 1) объ обезпеченіи рабочихъ при временной потерѣ трудоспособности (законъ 23-го іюня 1912 г.); 2) объ ограниченіи труда женщинъ и дѣтей; 3) нормировки рабочаго времени и 4) найма и расчета рабочихъ, т. е. законовъ, которые должны были предшествовать закону 2-го іюня 1903 г. и безъ которыхъ послѣдній практически трудно осуществимъ. Однако, безотрадное положеніе рабочаго класса въ государствѣ вообще смягчается до нѣкоторой степени заботами о рабочихъ въ казенныхъ предпріятіяхъ. Пальма первенства въ этомъ отношеніи—по давности заботъ—принадлежитъ военному министерству, а по достигнутымъ результатамъ—министерству финансовъ; много сдѣлано также въ горномъ вѣдомствѣ и въ морскомъ министерствѣ.

Положеніе вольнонаемныхъ рабочихъ техническихъ артиллерійскихъ заведеній съ перваго дня перехода къ наемному труду въ этихъ заведеніяхъ (въ 1866 г.) составляло предметъ особенной заботливости военного министерства. Установленіе десятичасового ¹⁾ рабочаго дня (съ 1909 г. 9-часового) ²⁾, правила найма и расчета, медицинская помощь, матеріальная помощь при временной утратѣ трудоспособности (болѣзни) и въ другихъ случаяхъ

¹⁾ Въ 1897 г. министръ финансовъ С. Ю. Витте настойчиво требовалъ, въ интересахъ частной промышленности, введенія въ артиллерійскихъ техническихъ заведеніяхъ 11½-часового рабочаго дня, причемъ потребовалась исключительная энергія генераль-адъютанта Ванновскаго, чтобы не подчиниться такому (жестокому для рабочихъ) требованію полновластнаго въ то время министра и остаться при установленномъ болѣе четверти вѣка назадъ 10-часовомъ рабочемъ днѣ. Нѣсколько лѣтъ спустя этотъ министръ предоставилъ такія льготы рабочимъ въ предпріятіяхъ министерства финансовъ, вплоть до 8-часового рабочаго дня, которыхъ не могло за полстолѣтія добиться военное министерство для рабочихъ техническихъ артиллерійскихъ заведеній.

²⁾ Первое мѣропріятіе по улучшенію быта рабочихъ Августѣйшаго генераль-инспектора артилеріи Великаго Князя Сергія Михайловича.

были регламентированы еще въ 70-хъ годахъ прошлаго столѣтія, задолго до установленія таковыхъ не только въ частной промышленности, но даже въ учрежденіяхъ, подвѣдомственныхъ другимъ министерствамъ, а также раньше обнародованія, какъ приведено выше, перваго соціально-политическаго закона (Бисмарковскаго) въ Германіи. При такихъ условіяхъ, естественно, главное артилерійское управленіе не могло оставаться индифферентнымъ къ самому важному вопросу быта рабочихъ—къ вопросу объ обеспеченіи рабочихъ, потерявшихъ трудоспособность отъ несчастныхъ случаевъ и инвалидности (старости). Еще въ 80-хъ годахъ прошлаго вѣка былъ выработанъ «проектъ главныхъ основаній устава пенсіонной кассы для служащихъ по вольному найму въ техническихъ заведеніяхъ артилерійскаго вѣдомства, потерпѣвшихъ на работахъ увѣчья или потерявшихъ на службѣ здоровье»³⁾. При наличности въ то время 15 тысячъ вольнонаемныхъ рабочихъ съ годовой платой въ 3.000.000 руб., для учрежденія кассы требовалось пособіе отъ казны всего 150—180 тысячъ въ годъ и равная же сумма подлежала взысканію съ рабочихъ. Министерство финансовъ категорически отказало въ какомъ бы то ни было пособіи отъ казны и, такимъ образомъ, прекрасно обработанный и обдуманый проектъ, удостоившійся одобренія военнаго совѣта (22-го декабря 1894 г.) и Высочайшаго соизволенія на внесеніе въ государственный совѣтъ (22-го января 1895 г.), не могъ быть проведенъ въ жизнь⁴⁾.

Дальнѣйшая переписка, въ послѣдующіе до 1902 года, военнаго министерства съ министерствомъ финансовъ не дала практическихъ результатовъ; между тѣмъ 15-го мая 1901 г. были Высочайше утверждены временныя правила о пенсіяхъ рабочимъ казенныхъ горныхъ заводовъ и рудниковъ, утратившимъ трудоспособность на заводскихъ и рудничныхъ работахъ, а 2-го іюня 1903 г. былъ опубликованъ законъ о вознагражденіи потерпѣвшихъ отъ несчастныхъ случаевъ въ частной промышленности. При такомъ положеніи дѣла, главному артилерійскому управленію, въ вѣдѣніи кото-

³⁾ Особенно много потрудились надъ этимъ проектомъ нынѣ умершій генералъ-лейтенантъ Альтфатеръ и капитанъ (нынѣ генералъ-маіоръ) Нелидовъ; расчеты составлялъ мичманъ (нынѣ генералъ-маіоръ) Крыловъ.

⁴⁾ Главный мотивъ отказа «неудобство создавать прецедентъ для другихъ вѣдомствъ» былъ позабытъ министерствомъ финансовъ, когда вопросъ коснулся рабочихъ экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ, а также, когда оно изъявило согласіе на участіе государственнаго казначейства въ сберегательно-вспомогательныхъ кассахъ портовъ и заводовъ морскаго вѣдомства въ 1906 г.

раго находится преобладающее количество вольнонаемныхъ рабочихъ, ничего больше не оставалось дѣлать, какъ поторопиться проведеніемъ законодательнымъ порядкомъ закона объ обезпеченіи рабочихъ, потерявшихъ трудоспособность на работахъ, воспользовавшись трудомъ горнаго департамента. Надо замѣтить, что въ это время, при главномъ артилерійскомъ управленіи, по инициативѣ бывшаго военнаго министра генераль-адъютанта Куропаткина, была уже съ Высочайшаго соизволенія учреждена комиссія по улучшенію быта вольнонаемныхъ рабочихъ военнаго вѣдомства, но труды этой комиссіи еще не дошли до вопросовъ обезпеченія рабочихъ при потерѣ ими трудоспособности отъ несчастныхъ случаевъ, а также отъ инвалидности и старости, а потому не представлялось возможности воспользоваться этими трудами, удостоившимися въ послѣдствіи Высочайшаго одобренія. Проектъ нынѣ дѣйствующаго закона 9-го іюня 1904 г., по утверженіи его военнымъ совѣтомъ въ 1902 г. и послѣ сношеній съ министерствомъ финансовъ и государственнымъ контролемъ, былъ внесенъ на уваженіе государственнаго совѣта въ 1903 г. Государственный совѣтъ, предварительно подробнаго разсмотрѣнія означеннаго проекта, испросилъ Высочайшее соизволеніе на учрежденіе въ составѣ государственнаго совѣта подготовительной комиссіи для предварительнаго соображенія выработанныхъ главнымъ артилерійскимъ управленіемъ правилъ обезпеченія вольнонаемныхъ рабочихъ артилерійскаго вѣдомства и согласованія ихъ съ закономъ 2-го іюня 1903 г., который не могъ быть принятъ во вниманіе военнымъ совѣтомъ при утверженіи проекта главнаго артилерійскаго управленія въ 1902 г. Подготовительная комиссія, подъ предсѣдательствомъ члена государственнаго совѣта дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Голубева (нынѣ вице-предсѣдателя государственнаго совѣта), въ засѣданіяхъ 20-го и 27-го января, 3-го, 10-го и 17-го февраля 1904 г., подробно разсмотрѣла, частью измѣнила, частью переработала проектъ главнаго артилерійскаго управленія и затѣмъ представила на уваженіе соединенному департаменту промышленности, наукъ и торговли, законовъ, гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ и государственной экономіи. Послѣ одобренія соединенными департаментами государственнаго совѣта, выработанный подготовительной комиссіей законъ удостоился Высочайшаго утвержденія 9-го іюня 1904 г. Въ этотъ законъ были включены, по настоянію главнаго артилерійскаго управленія, *профессиональные больные*.

Цѣль причисленія этого рода инвалидовъ труда къ увѣчнымъ была — освободить техническія артилерійскія заведенія, какъ можно скорѣе, отъ большого количества бесполезныхъ рабочихъ (раньше потрудившихся съ пользой для казны, а потомъ содержимыхъ только изъ состраданія къ ихъ беспомощности, за отсутствіемъ соотвѣтствующаго закона) съ тѣмъ, чтобы, когда, въ силу послѣдовательности мѣропріятій по улучшенію быта рабочихъ, будетъ проведенъ законъ объ обезпеченіи рабочихъ при потерѣ трудоспособности отъ инвалидности и старости, профессиональные больные, въ большей своей части, вошли въ группу инвалидовъ и стариковъ и, такимъ образомъ, дѣйствіе § IV Высочайше утвержденнаго 9-го іюня 1904 г. мнѣнія государственнаго совѣта сохранило бы силу въ отношеніи весьма ограниченной группы рабочихъ, вознагражденіе которыхъ, по относительно высокимъ ставкамъ, не легло бы тяжелымъ бременемъ на бюджетъ военнаго министерства.

Дѣйствительно, немедленно по вступленіи въ дѣйствіе закона 9-го іюня 1904 г., военнымъ министерствомъ, по главному артилерійскому управленію, былъ внесенъ въ 1905 г. на уваженіе государственнаго совѣта проектъ закона объ обезпеченіи рабочихъ техническихъ артилерійскихъ заведеній, потерявшихъ трудоспособность отъ инвалидности и старости, по которому обезпеченіе таксировалось по ставкамъ значительно низшимъ⁵⁾, чѣмъ по закону 9-го іюня 1904 г. Однако, этому закону не суждено было получить надлежащей санкціи, главнымъ образомъ, по несочувствію ему министерства финансовъ, а также вслѣдствіе кореннаго измѣненія общаго государственнаго строя. Въ силу столь неблагоприятно сложившихся обстоятельствъ, законъ, имѣвшій цѣлью временную, хотя и насущную, потребность, сохранилъ значеніе постояннаго характера, а военное министерство принуждено нести значительные расходы по выплатѣ пенсіонныхъ обезпеченій рабочимъ, имѣющимъ весьма часто на то очень сомнительныя права, за трудностью установленія причинной связи заболѣванія съ производимыми ими работами, а также вслѣдствіе крайней неопредѣленности самаго понятія о профессиональности болѣзни: мы знаемъ примѣры, когда присутствія назначали пенсіи завѣдомо не-

⁵⁾ Полная пенсія за 35 лѣтъ или за 9.100 рабочихъ дней опредѣлялась въ $\frac{1}{2}$ годового содержанія, половинная за 25 лѣтъ или 6.500 рабочихъ дней — въ $\frac{1}{4}$ содержанія. По сокращеннымъ срокамъ, вслѣдствіе болѣзней, пенсія назначалась въ размѣрѣ $\frac{1}{3}$ годового содержанія, начиная съ 10 лѣтъ работы или 2.600 рабочихъ дней.

профессиональнымъ больнымъ и, вѣроятно, отказывали профессиональнымъ, за неустановленіемъ причинной связи болѣзни рабочаго съ производимыми имъ работами. Кроме того, отсутствіе закона объ обезпеченіи рабочихъ отъ инвалидности и старости, при наличіи обезпеченія отъ профессиональныхъ болѣзней, способствуетъ развитію въ рабочей средѣ недовольства и неуваженія къ закону, такъ какъ представляется весьма затруднительнымъ объяснить даже умственно развитому рабочему причину такого ненормальнаго явленія, что одинъ человекъ, проработавшій всю жизнь, лишень обезпеченія на старость, а другой, проработавшій иногда два—три года, или хотя бы десять, но утратившій частично свою трудоспособность, получаетъ довольно солидную пенсію до самой смерти и оставляетъ обезпеченіе своей семьѣ. Во всѣхъ государствахъ, гдѣ законы по рабочему праву вырабатывались послѣдовательно и планомерно, законы по страхованію раздѣлялись на три группы: 1) страхованіе временной потери трудоспособности (болѣзни), 2) страхованіе отъ несчастныхъ случаевъ и 3) страхованіе отъ инвалидности и старости. По первому страхованію расходы несутъ двѣ стороны, причемъ больше — рабочіе и меньше — работодатели, по второму — одни работодатели, иногда, въ незначительной долѣ, рабочіе, и по третьему — работодатели, рабочіе и государство, почти въ равныхъ доляхъ. У насъ, какъ было упомянуто выше, начали съ середины изданіемъ закона 2-го іюня 1903 г. о вознагражденіи за увѣчье при работахъ; въ частности же въ военномъ министерствѣ законъ 9-го іюня 1904 г. захватываетъ третій родъ страхованія, но весь расходъ по этому роду страхованія относитъ на счетъ предпринимателя, т. е. казны, что является совершенно несправедливымъ и, какъ мы увидимъ ниже, крайне обременительно для бюджета военнаго министерства. Выходъ изъ столь ненормальнаго положенія одинъ — проведеніе, какъ можно скорѣе, закона объ обезпеченіи рабочихъ при потерѣ трудоспособности отъ инвалидности и старости; этотъ законъ вызоветъ новые расходы казны, но они будутъ ничтожны по отношенію къ общему заработку и несомнѣнно возвратятся казнѣ на лучшемъ качествѣ издѣлій и на уменьшеніи брака. Однако, скорого проведенія этого существенно необходимаго закона ожидать нельзя, такъ какъ самостоятельная дѣятельность военнаго министерства по улучшенію быта своихъ рабочихъ прервана съ переходомъ къ новому государственному строю. Министръ финансовъ категорически заявилъ, что вопросъ объ обезпеченіи

престарѣлыхъ рабочихъ относится къ предметамъ вѣдѣнія министерства торговли и промышленности, а вопросъ о пенсіяхъ вольнонаемнымъ—министерства финансовъ.

При такомъ положеніи дѣла военное министерство вынуждено остановить пятидесятилѣтнюю непрерывную дѣятельность по улучшенію быта своихъ рабочихъ и идти въ хвостъ за частной промышленностью. Если министерству торговли и промышленности потребовалось 9 лѣтъ для разработки закона 23-го іюня 1912 г., то при этомъ темпъ хода работъ трудно даже приблизительно опредѣлить, черезъ сколько лѣтъ можно ожидать закона объ обезпеченіи инвалидности и старости.

Съ другой стороны нельзя же мириться и съ современнымъ положеніемъ дѣла, нельзя допускать столь непомернаго роста профессиональныхъ больныхъ: количество ихъ, какъ видно изъ таблицы № 4, подавляющее—93,4% общаго числа пенсіонеровъ, а средняя пенсія больше средней пенсіи увѣчныхъ. Главное артилерійское управленіе неустанно съ 1906 г. борется съ этимъ ненормальнымъ явленіемъ путемъ ограничительныхъ предписаній въ отношеніи категоріи лицъ, на которыхъ распространяется законъ о профессиональныхъ болѣзняхъ, въ отношеніи опредѣленія профессиональности и мѣры утраты трудоспособности, а также путемъ отказа со стороны военнаго министра почти всѣмъ рабочимъ, обращающимся къ нему съ жалобами на рѣшенія особыхъ присутствій, но всѣ эти мѣропріятія оказываются полумѣрами, мало отражающимися на уменьшеніи роста числа профессиональныхъ больныхъ. Попытка главнаго артилерійскаго управленія урегулировать дѣйствіе закона въ отношеніи профессиональныхъ больныхъ, выразившаяся въ особомъ ходатайствѣ передъ военно-медицинскимъ ученымъ комитетомъ и медицинскимъ совѣтомъ министерства внутреннихъ дѣлъ о выработкѣ точныхъ правилъ для опредѣленія профессиональности заболѣваній рабочихъ, повлекла за собой выработку «Наставленія», объявленнаго въ приказѣ по военному вѣдомству 1907 г. за № 101, которое не устраняетъ возможности подводить подъ профессиональность всякаго рода болѣзни отъ общихъ условій жизни и даже органическаго происхожденія. Остается одно средство для сокращенія расходовъ по выплатамъ пенсіонныхъ обезпеченій за профессиональныя заболѣванія—установленіе списка болѣзней, по производствамъ техническихъ артилерійскихъ заведеній, за которыя можетъ быть назначена пенсія. Такое рѣшеніе вопроса не противорѣчитъ закону 9-го іюня 1904 г., такъ

какъ, на основаніи п. V Высочайше утвержденнаго мнѣнія государственнаго совѣта, предоставлено министрамъ военному, внутреннѣхъ дѣлъ, финансовъ и юстиціи, а также государственному контролеру, по взаимному ихъ соглашенію, издать инструкціи въ развитіе указанныхъ въ отдѣлахъ I и IV правилъ для руководства начальства и врачей артилерійскихъ заведеній военнаго вѣдомства. Къ этому, вѣроятно, и придется прибѣгнуть, если такъ будетъ продолжаться дальше, хотя такое рѣшеніе вопроса, какъ ограничивающее права рабочихъ, будетъ въ полномъ противорѣчій съ рядомъ послѣдовательныхъ въ теченіе 50 лѣтъ мѣропріятій по улучшенію быта рабочихъ военнаго министерства.

Всѣ изложенныя соображенія приводятъ насъ къ выводу, что наилучшимъ, послѣдовательнымъ, справедливымъ и даже наивыгоднѣйшимъ, но не въ смыслѣ сокращенія денежныхъ расходовъ, а въ смыслѣ большей производительности и улучшенія качества производствъ, рѣшеніемъ вопроса будетъ все-таки проведеніе закона объ обезпеченіи инвалидности и старости для рабочихъ военнаго министерства раньше проведенія гражданскаго закона (по министерству торговли и промышленности) о страхованіи рабочихъ отъ инвалидности и старости. Такому рѣшенію нисколько не препятствуетъ отсталость частной промышленности въ этомъ отношеніи, такъ какъ государственный совѣтъ прежняго состава, при разсмотрѣніи законопроекта военнаго министерства объ обезпеченіи рабочихъ при несчастныхъ случаяхъ и профессиональныхъ заболѣваніяхъ, высказалъ сужденіе: «желательно, чтобы казенныя учрежденія служили во всѣхъ отношеніяхъ примѣромъ для частныхъ предпринимателей и чтобы сдѣланное для казенныхъ рабочихъ повліяло въ смыслѣ улучшенія положенія работающихъ на частныхъ заводахъ».

Теперь посмотримъ, какія обязательства возьметъ на себя казна съ введеніемъ закона объ обезпеченіи инвалидности и старости. Таблица № 1 показываетъ намъ, что среднее число рабочихъ въ техническихъ артилерійскихъ заведеніяхъ, за послѣднія 7 лѣтъ, было 34.938, которымъ выплачивалось ежегодно 13.722.407 руб. 70 коп., т. е. средняя годовая плата равняется 393 руб. Дѣйствительная плата была нѣсколько ниже, такъ какъ въ общей суммѣ выплаченныхъ денегъ заключается плата за сверхурочныя работы, которыя въ этотъ періодъ времени примѣнялись довольно широко. Тѣмъ не менѣе, въ виду общей тенденціи къ повышенію заработ-

ной платы, мы должны принять современную среднюю плату рабочему въ 400 руб. По свѣдѣніямъ главнаго артилерійскаго управленія средняя заработная плата 1885 г. была 200 руб., въ 1902 г.— 270 руб., а въ 1905 г. и послѣдующіе до 1912 г. она возрасла уже до 400 руб., т. е. за 17 лѣтъ увеличилась на 35%, а за девять лѣтъ (скачекъ былъ въ 1905 и 1906 гг.)—на 45%. При такомъ колоссальномъ ростѣ заработной платы, увеличеніе ея еще на 8%, не можетъ быть особенно обременительно для казны. Между тѣмъ, по самымъ широкимъ подсчетамъ, на обезпеченіе инвалидовъ и стариковъ пенсіями, по выработанному главнымъ артилерійскимъ управленіемъ законопроекту, требуется ежегодно ассигнованіе 8% общей заработной платы. 8% отъ 14 милліоновъ сумма большая, но если принять во вниманіе цѣль пожертвованія, а также ростъ стоимости труда и уменьшеніе вдвое, а быть можетъ и втрое, обязательствъ по выплатѣ пенсій профессиональнымъ больнымъ (таблица № 5), то эти 8% покажутся ничтожными и, какъ сказано выше, возвратятся казнѣ на лучшемъ качествѣ издѣлій и на уменьшеніи брака; притомъ же нынѣ производимые ежегодно почти полумилліонные расходы распредѣлятся между рабочими справедливо и планомѣрно, а не будутъ зависѣть отъ случайныхъ взглядовъ докторовъ, членовъ особыхъ присутствій, чиновниковъ юрисконсультской части канцеляріи военнаго министерства или суда.

Грустные результаты семилѣтняго примѣненія на практикѣ закона 9-го іюня 1904 г. характеризуются прилагаемыми таблицами за №№ 2, 3, 4, 5 и 6. Наиболѣе интересной является таблица № 2. Изъ сопоставленія данныхъ послѣднихъ двухъ графъ этой таблицы легко убѣдиться въ неоднобразномъ опредѣленіи въ техническихъ заведеніяхъ правъ на пенсіи, предоставленныхъ закономъ 9-го іюня 1904 г. Если предпоследняя графа указываетъ, въ какихъ техническихъ заведеніяхъ наиболѣе строго назначается пенсія: въ Тульскомъ Императора Петра I оружейномъ заводѣ, въ Луганскомъ патронномъ, С.-Петербургскомъ орудійномъ и въ Охтенскомъ заводѣ взрывчатыхъ веществъ, то послѣдняя графа подтверждаетъ, что пенсіи назначаются дѣйствительно больнымъ, такъ какъ въ этихъ заводахъ (кромѣ завода взрывчатыхъ веществъ) процентъ убывшихъ значительно выше процента средней убыли пенсіонеровъ. Въ арсеналахъ замѣчается вообще тенденція къ широкому назначенію пенсій, причемъ Кіевскій арсеналь превзошелъ въ этомъ отношеніи всѣхъ; если же убыль въ нихъ пенсіонеровъ

тоже выше средней, то это объясняется не естественной убылью (смертью), а достиженіемъ дѣтми пенсіонеровъ предѣльнаго возраста. Таблица № 3 показываетъ ежегодное поступленіе и выбитіе пенсіонеровъ; по теоретическимъ соображеніямъ ноступленія съ 1908 г. должны постепенно понижаться, а выбитіе ежегодно увеличиваться съ тѣмъ, чтобы къ 10-му году дѣйствія закона число новыхъ пенсіонеровъ сравнялось съ числомъ убывшихъ и, такимъ образомъ, установился бы постоянный годовой расходъ на удовлетвореніе пенсіями по закону 9-го іюня 1904 г. Какъ видно изъ таблицы, въ прибыли новыхъ пенсіонеровъ замѣчается нѣкоторое колебаніе: въ 1911 году поступило болѣе, чѣмъ въ 1910 году; объясняется это опять-таки болѣе широкимъ толкованіемъ особыми присутствіями правъ рабочихъ на пенсіи за профессиональныя заболѣванія. Таблица № 4 показываетъ раздѣленіе пенсіонеровъ на увѣчныхъ и профессиональныхъ; процентъ послѣднихъ дошелъ уже до 93,4, причемъ оказывается, что и средняя пенсія профессиональнымъ больнымъ больше средней пенсіи увѣчнымъ.

Куда же мы придемъ, если не примемъ надлежащихъ мѣръ къ сокращенію профессиональныхъ больныхъ?

Таблица № 5 показываетъ постепенный ростъ обязательствъ казны по выплатамъ пенсій, а также процентное отношеніе выплаченныхъ пенсій и новыхъ обязательствъ къ общей суммѣ заработка за семилѣтіе дѣйствія закона и къ годовому заработку по принадлежности. Наконецъ, таблица № 6 показываетъ состояніе пенсіонеровъ на 1-е сентября 1912 г., а также прибыль и убыль ихъ со дня введенія закона о пенсіяхъ по 1-е сентября текущаго года; въ послѣдней графѣ показаны среднія пенсіи, назначаемыя по техническимъ артилерійскимъ заведеніямъ; если эти среднія пенсіи сравнить съ среднимъ заработкомъ (таблица № 1), то можно сдѣлать не безынтересные выводы объ относительной щедрости особыхъ присутствій техническихъ заведеній. Изъ примѣчанія къ этой таблицѣ усматривается, что годовой приростъ пенсіонеровъ еще недостаточно понизился и трудно ожидать, чтобы къ 1-му января 1915 г. онъ сократился совсѣмъ, какъ это предполагалось при введеніи закона 9-го іюня 1904 г.

Настоящая замѣтка, намъ кажется, достаточно ясно характеризуетъ то безотрадное положеніе, въ которое поставлено военное министерство неблагопріятнымъ стеченіемъ обстоятельствъ: благородное и настойчивое стремленіе возможно лучше обезпечить

участь нашихъ младшихъ помощниковъ, кующихъ, совмѣстно съ нами, своими руками государственную мощь, привело къ тому, что они въ отношеніи обезпеченія при потерѣ трудоспособности поставлены въ относительно худшее положеніе, чѣмъ рабочіе, изготовляющіе биржевыя цѣнности или обслуживающіе дѣло народнаго отравленія, а деньги, между тѣмъ, и большія деньги, широкой струей льются изъ бюджета министерства и попадаютъ въ большей своей части далеко не тѣмъ, кто заслуживаетъ обезпеченія за труды. Мы далеки отъ мысли порицать дѣятельность какого-либо вѣдомства въ дѣлѣ обезпеченія своихъ рабочихъ. Хулителей и безъ насъ много. Хулить и критиковать легко, дѣлать—трудно. Напротивъ, мы привѣтствуемъ отъ всей души министерство финансовъ за его заботы объ участи своихъ рабочихъ, но мы говоримъ только о справедливости. Рабочіе военнаго министерства, какъ обслуживающіе интересы государственной безопасности, должны быть поставлены не въ худшія, даже не въ равныя, а въ наилучшія условія быта и обезпеченія. Далеки мы также отъ мысли считать, что намѣченныя нами мѣропріятія—наилучшія. Быть можетъ люди, близко стоящіе къ нашимъ рабочимъ, члены особыхъ присутствій и врачебный персоналъ техническихъ артилерійскихъ заведеній укажутъ иной выходъ изъ того тупика, въ который мы уткнулись помимо нашей воли. Дѣло стоящее—гуманное и благородное. Оставаться же дольше въ такомъ положеніи нельзя.

В. Руденковъ.

	Наименованіе технич. артил. заведеній.	Число рабочихъ къ 1-му января.							Выплачено всѣмъ	
		1905	1906	1907	1908	1909	1910	1911	1905	1906
1	Тульскій оруж. Имп. П. I . . .	7.288	5.227	4.472	3.922	4.018	4.026	3.977	2.689.748, ⁵⁶	2.102.817, ³⁵
2	Ижев. оруж. и сталед. з. . . .	11.682	9.964	8.659	7.141	6.670	6.628	7.055	3.852.330, ²⁶	3.357.337, ⁴⁴
3	Сестрорѣц. оруж. заводъ	1.996	1.618	1.996	947	947	1.440	1.478	992.061, ³¹	709.677, ⁹²
4	С.-Петербур. патр. заводъ	3.384	3.208	2.108	1.938	1.568	2.221	2.403	1.309.660, ³⁵	1.030.416, ¹⁰
5	Луганскій патр. заводъ	2.733	1.762	1.075	928	934	1.474	1.728	681.758, ⁵⁹	380.553, ³³
6	С.-Петербур. тру- боч. заводъ . . .	5.637	6.709	5.419	4.255	4.658	4.147	3.744	2.643.407, ⁸⁰	2.557. ⁰⁹
7	Охтен. порохов. заводъ	2.460	2.130	2.210	2.163	2.100	2.386	2.474	1.004.284, ⁶¹	1.042.374, ²⁷
8	Мих.-Шост. по- роховой зав. . .	2.064	1.886	2.030	2.353	2.348	2.614	2.850	431.090	533.801
9	Николаев. ракет. заводъ	192	150	165	125	—	—	—	51.437, ⁶¹	62.279, ⁰¹
10	Казанскій поро- ховой заводъ . .	1.635	1.545	1.968	1.941	2.083	2.094	2.152	438.469, ³⁴	573.015, ⁷⁰
11	Охтенскій зав. взрв. вещ. . . .	1.484	1.150	1.335	1.267	1.267	1.394	1.435	453.603, ⁷⁰	463.038, ³⁰
12	Орудійный за- водъ	918	740	907	964	964	831	830	495.844, ⁸⁶	559.974, ³⁰
13	С.-Петербур. арсе- наль	1.229	1.193	1.234	1.021	1.006	946	946	622.056, ⁰⁶	725.783, ⁷³
14	Брянскій арсе- наль	670	706	635	565	565	559	747	262.496, ⁵⁵	265.247, ⁵⁰
15	Кіевскій арсе- наль	1.108	1.029	893	716	739	656	767	475.881, ¹⁸	421.573, ⁶⁰
16	Варшав. окруж. арсеналь	107	88	108	126	105	116	160	59.420, ⁵⁷	52.859, ¹⁸
17	Хабаров. окруж. арсеналь	105	105	104	147	122	122	123	103.737	75.111
18	Тифлис. окруж. арсеналь	30	30	30	30	30	31	29	10.274, ¹⁶	10.570, ⁰⁰
		44.722	39.240	35.348	30.549	30.124	31.685	32.898	16.577.560, ⁵¹	14.923.438, ⁹⁶

ца № 1.

мастеровымъ и рабочимъ за года:					За 7 лѣтъ дѣйствія закона 1904 г. 9-го июня.	
1907	1908	1909	1910	1911	Работало. Выплачено всѣмъ.	Средняя годовая плата въ рубляхъ.
1.637.981,08	1.575.490,22	1.600.839	1.638.454	1.909.281	32.930 13.154.611,21	399
2.716.500,93	2.303.002,03	2.139.798	2.335.705,39	2.601.703,87	57.799 19.306.377,92	334
530.547,87	480.577,13	576.293,80	542.098,61	580.955,52	10.422 4.412.211,96	423
825.130,10	813.266,13	1.016.083,59	1.247.880,08	1.304.219,67	16.830 7.546.656,02	448
266.783,85	278.148,52	412.872,75	500.253,79	582.968,03	10.634 3.103.339,96	292
2.016.898,11	2.098.020,23	1.991.759,63	1.767.243,56	1.600.959,91	34.569 14.675.298,24	424,5
1.038.369,40	991.515,18	1.107.849,99	1.211.297	1.204.494,92	15.923 7.600.185,37	477
631.632	631.550	652.821,59	753.187,37	719.059,43	16.777 4.566.802,50	272
50.461,48	49.483,01	—	—	—	—	—
514.324,94	553.877,12	614.428,32	673.847,86	599.403,25	13.418 3.967.366,53	296
473.735,30	454.016,83	510.585,05	514.790,47	533.633,79	9.332 3.403.404,34	365
601.286,89	580.961,77	559.131,36	598.194,94	639.567,56	6.154 4.034.961,08	656
617.983,03	563.493,66	458.042,14	650.801,96	873.473,75	7.575 4.516.634,33	597
264.817,15	218.294,70	198.427,36	262.706,79	297.362,87	4.447 1.769.352,92	398
383.786,10	375.830,66	343.486	361.458	457.312	5.908 2.819.327,54	477
66.663,46	45.838,37	49.469,95	72.687,05	111.719,25	810 458.657,83	566
121.674	90.000	80.926,39	85.373,08	86.662,85	828 643.485,22	777
11.641,67	12.050,19	9.217,62	11.627,10	12.799,57	210 78.180,37	373
12.770.217,16	12.120.415,75	12.322.033,44	13.227.609,85	14.115.578,14	244.566 96.056.853,84 34.938 13.722.407,70	393

Таблица № 2.

Отношение числа пенсионеровъ къ среднему числу рабочихъ.

№№ по порядку.		Среднее годовое число рабочихъ за 7 лѣтъ 1905—1912.	Назначено пенсій по 1-е сентября 1912 года.	Убыло пенсионеровъ къ 1-му сентября 1912 года.	Состоитъ пенсионеровъ къ 1-му сентября 1912 года.	% назначенныхъ пенсій къ среднему числу годовыхъ рабочихъ.	% убывшихъ пенсионеровъ къ общему числу назначенныхъ пенсій.
1	Тульскій оруж. Имп. П. I зап.	4.704	46	21	25	1	45
2	Ижевскіе оруж. и сталед. зав.	8.257	790	112	678	9,5	14
3	Сестрор. оруж. зав.	1.478	246	56	190	16,6	22
4	С.-Петербур. патрон. заводъ	2.404	190	59	131	7,9	30
5	Дуганскій патр. зав.	1.519	61	21	40	4	34
6	С.-Пет. трубоч. зав.	4.954	252	39	213	5	15
7	Охтен. порох. зав.	2.275	535	131	404	23,5	24
8	Мих.-Шост. порох.з.	2.306	608	112	496	26,6	18
9	Казан. порох. зав.	1.917	591	132	459	30,9	22
10	Охтен. зав. взрывч. вѣщ.	1.333	94	18	76	7	20
11	С.-Петербур. оруд. зав.	879	59	16	43	6,7	27
12	С.-Петербур. арсеналь	1.082	247	85	162	23	34
13	Брянскій арсеналь	635	202	65	137	31,5	32
14	Кіевскій арсеналь	844	307	86	221	36,3	28
15	Варш. окруж. арсен.	116	30	7	23	26,5	23
16	Хабар. окруж. арсен.	118	2	0	2	2	0
17	Тифл. окруж. арсен.	30	0	0	0	0	0
18	Маст. при арт. склад.	120	4	0	4	3	0
	Всего	34.961	4.264	960	3.304	12,2	22,5

Таблица № 3.

О движеніи пенсионеровъ (по свѣдѣніямъ на 1-е апрѣля 1912 года).

Г О Д Ы.	1905	1906	1907	1908	1909	1910	1911	1912
Къ 1-му января состояло	0	104	434	986	1.659	2.160	2.518	3.004
Въ теченіе года прибыло	106	360	617	767	624	517	652	—
Въ теченіе года убыло	2	30	65	94	123	149	166	—

Таблица № 4.

ГОДЫ.	1905		1906		1907		1908		1909		1910		1911		За 7 лѣтъ.		Среднее ас- цитование въ годъ какъ- тоу.
	Число пенсионеровъ.	На сумму.	Число пенсионеровъ.	На сумму.	Число пенсионеровъ.	На сумму.	Число пенсионеровъ.	На сумму.	Число пенсионеровъ.	На сумму.	Число пенсионеровъ.	На сумму.	Число пенсионеровъ.	На сумму.	Число пенсионеровъ.	На сумму.	
Увѣчныхъ . . .	23	2.849, ¹⁴	36	4.584, ³⁵	47	7.465, ²¹	30	4.297, ³¹	30	4.004, ³⁵	28	3.124, ⁸⁷	47	4.271, ⁶⁹	241	30.597, ¹⁶	127
Профессиональ- ныхъ	83	17.789, ⁸⁴	824	63.666, ⁸⁷	570	98.330, ⁷³	737	102.505, ⁸²	594	64.691, ¹⁹	489	49.761, ¹³	605	62.006, ⁹⁷	3.402	458.762, ⁰⁵	135

Примечание. Изъ общаго числа пенсионеровъ увѣчныхъ—6,3%, а профессиональныхъ—93,4%.

Таблица № 5.

Г О Д Ы.	1905		1906		1907		1908		1909		1910		1911		За 7 лѣтъ дѣй- ствій закона.	% къ выпла- ченному за- работку.
	Въ теченіе года назначено въ пенсіи	Фактически выплачено	Въ теченіе года ликвидиро- вано за смертью пен- сіонеровъ	Осталось обязательствъ на слѣдующій годъ на	Число пенсионеровъ.	На сумму.	Число пенсионеровъ.	На сумму.	Число пенсионеровъ.	На сумму.	Число пенсионеровъ.	На сумму.	Число пенсионеровъ.	На сумму.		
Въ теченіе года назначено въ пенсіи	20.639	68.251	68.251	105.795	106.803	106.803	68.695	66.280	489.349	0,5						
Фактически выплачено	5.818, ⁴⁵	53.791, ⁵²	121.026, ¹³	228.084, ⁵⁴	286.381, ¹¹	310.426, ⁸¹	365.180, ²³	1.370.678, ⁸⁰	1,43							
Въ теченіе года ликви- ровано за смертью пен- сіонеровъ	788, ⁷⁶	5.439, ³⁸	10.441, ³⁵	15.854, ⁵¹	27.769, ⁶⁹	28.057, ⁰³	32.701, ⁰¹	121.053, ⁴³ *)	0,125							
Осталось обязательствъ на слѣдующій годъ на	19.850, ²⁴	82.661, ⁸⁶	178.015, ⁰¹	268.963, ⁵⁰	301.888, ⁸¹	327.459, ¹⁸	359.999, ¹⁵	378.744, ⁵⁷	2,9							

*) Къ 1-му сентября 1912 г. ликвидировано на 145.168 руб. 43 коп.

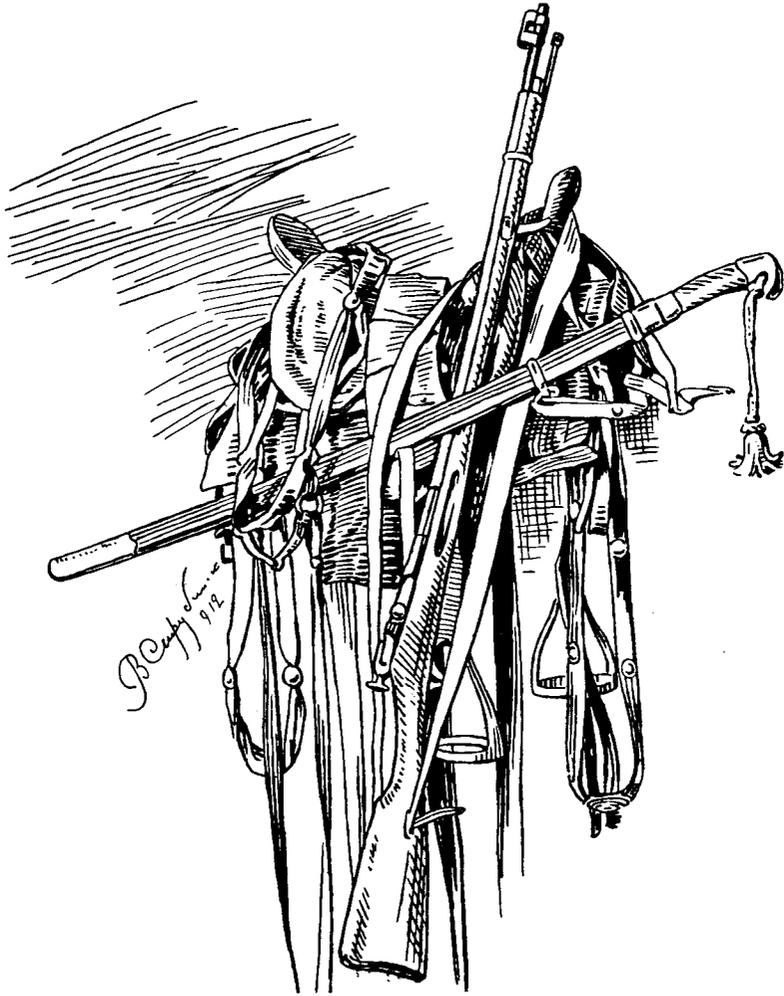
Таблица № 6.

Состояніе пенсіонеровъ на 1-е сентября 1912 г. съ указаніемъ прибыли и убыли ихъ со дня введенія закона 9-го іюня 1904 г., а также общей суммы назначенныхъ имъ пенсій.

№. № по порядку.	Наименованіе техническихъ заведеній.	Поступило.		Убыло.		Состоитъ 1-го сентября 1912 г.		Средняя пенсія назначенныхъ пенсіонеровъ.
		Число.	На сумму.	Число.	На сумму.	Число.	На сумму.	
1	Тульскій оруж. Имп. П. I зав.	46	6.299,95	21	3.149,10	25	3.150,85	126
2	Ижевскіе оруж. и сталелед. зав.	790	61.171,72	112	12.659,58	678	48.512,14	71,55
3	Сестрор. оруж. зав. .	246	25.398,37	56	9.569,40	190	15.828,97	83,30
4	С.-Петербур. патрон. зав.	190	36.235,55	59	13.341,43	131	22.894,12	174,08
5	Луганскій патрон. зав.	61	5.765,82	21	2.364,01	40	3.401,81	85,05
6	С.-Петербур. трубоч. зав.	252	33.464,90	39	5.423,81	213	28.041,09	132,40
7	Охтенскій порох. зав.	535	63.894,78	131	16.995,51	404	46.899,27	116,06
8	Мих.-Пост. порох. зав.	608	50.794,03	112	9.707,77	496	41.086,26	82,83
9	Казанскій порох. зав.	591	67.622,61	132	17.533,43	459	50.089,18	109,12
10	Охтенскій зав. взрывч. вѣщ.	94	14.531,15	18	3.090,55	76	11.440,60	150,53
11	С.-Петербур. оруд. зав. .	59	15.637,05	16	4.798,15	43	10.838,90	252,07
12	С.-Петербур. арсеналь .	247	47.168,22	85	17.568,18	162	29.600,04	183,33
13	Брянскій арсеналь . .	202	36.267,74	65	11.245,48	137	25.022,26	182,49
14	Кіевскій арсеналь . .	307	52.760,46	86	16.210,92	221	36.549,54	165,38
15	Варшавскій арсеналь .	30	6.223,04	7	1.511,11	23	4.711,93	204,87
16	Хабаровскій арсеналь	2	182,08	0	0	2	182,08	91,04
17	Тифлиссскій арсеналь .	0	0	0	0	0	0	0
18	Двинскій артил. складъ	4	495,53	0	0	4	495,53	123,88
Всего		4.264	523.913	960	145.168,45	3.304	378.744,57	114 р. 63 к.

Примѣчаніе. За періодъ времени съ 1-го января 1912 г. по 1-е сентября того же года. т. е. за 8 мѣсяцевъ, прибыло 300 пенсіонеровъ (513 прибыло и 213 убыло, разность 300), слѣдовательно за 1 мѣсяць приростъ опредѣляется въ 37,5, а за годъ 450, на сумму 51.583 р. 50 к., а потому слѣдуетъ ожидать, что въ послѣдніе 4 мѣсяца 1912 г. поступитъ 150 пенсіонеровъ на сумму 17.194 р. 50 к.

На 1913 годъ предвидится расходъ—447.521 р. 57 к.

НОВЫЙ ТИПЪ ВЬЮЧНАГО СѢДЛА.

(Къ приказу по в. в. 1912 г. № 229).

Вопросъ объ установленіи болѣе совершеннаго типа вьючнаго сѣдла для войсковыхъ вьючныхъ обозовъ первоначально былъ возбужденъ вскорѣ послѣ Турецкой кампаніи 1877—78 гг. Были образованы комиссіи, которыя въ конечномъ результатѣ и признали наиболѣе удовлетворяющимъ своему назначенію сѣдло системы дѣйствительнаго статскаго совѣтника Дитерихса (полумягкое, складное). Однако, опытъ службы этихъ сѣделъ въ войскахъ показалъ, что они обладаютъ существенными недостатками, весьма

неблагопріятно отражающимися на сохранности лошадей. Въ виду этого, во время Русско-японской войны, войска, при отправленіи на Дальній Востокъ, снабжались сѣдлами системъ подполковника Катранова и полковника Смысловскаго, а также выработанными въ 1904 г. особыми вьючными приспособленіями.

Но, какъ показали опытъ войны, и эти новые образцы вьючныхъ сѣделъ вызвали въ войскахъ нареканія на ихъ тяжеловѣсность, недостаточную прочность и набивку лошадей. Въ виду этого, послѣ войны появились новыя предложенія усовершенствованныхъ вьючныхъ сѣделъ; особенность этихъ сѣделъ заключалась въ томъ, что устройство ленчиковъ давало возможность производить пригонку сѣделъ на лошадей въ зависимости отъ строенія ихъ спинъ.

Было рѣшено произвести всѣмъ этимъ вновь представленнымъ образцамъ сравнительное испытаніе въ районѣ г. Гельсингфорса и его окрестностяхъ. Испытаніе заключалось въ сравнительной оцѣнкѣ сѣделъ: 1) по конструктивнымъ даннымъ; 2) по удобству обращенія, 3) по надежности сѣделъ въ смыслѣ прочности: 4) по удобству вьюченія на нихъ грузовъ и 5) по вліянію ихъ на сохранность лошади.

Испытаніе показало, что наиболѣе совершеннымъ изъ представленныхъ оказалось сѣдло системы генерала Грумъ-Гржимайло, разработанное подмастерьемъ Кіевскаго арсенала Сергѣевымъ.

Принимая, однако, во вниманіе высокую цѣнность сѣделъ этой системы и сложность обращенія съ ними для вьючныхъ интендантскихъ обозовъ, было признано полезнымъ ознакомиться съ образцомъ вьючнаго сѣдла, выработаннаго въ 17-мъ драг. Нижегородскомъ полку.

Сѣдло это состоитъ изъ обыкновеннаго кавалерійскаго ленчика, арки котораго соединены между собою двумя трубчатыми желѣзными стяжками, съ приклепанными къ аркамъ 4 крючками для подвѣса вьюковъ, и большого войлочнаго потника; подпруги, троки и тому подобные предметы сѣдельнаго прибора изготовлены изъ ремней и особой тесьмы мѣстнаго кавказскаго производства.

Вьючка на этомъ сѣдлѣ различныхъ грузовъ производится подвѣскою на крючки съ тщательною увязкою троками и веревками, причѣмъ при болѣе громоздкихъ и твердыхъ предметахъ, какъ, на-примѣръ, котлы, подъ нихъ подкладываются, для предохраненія

боковъ лошади, особыя доски, подвѣшиваемыя на ремняхъ къ аркамъ ленчика.

Вьючка этихъ сѣделъ была демонстрирована въ Красномъ Селѣ и, какъ выяснилось, такого типа сѣдлами обзавелись и прочіе полки Кавказской кавалерійской дивизіи, причемъ многолѣтній опытъ службы этихъ сѣделъ показалъ полную пригодность ихъ *безъ вреда для лошадей*.

Такимъ образомъ, выяснилась возможность избѣгнуть сложныхъ и дорогихъ конструкцій ¹⁾, принявъ вьючное сѣдло съ простымъ кавалерійскимъ ленчикомъ, какъ давшее на опытѣ вполне удовлетворительные результаты, и въ то же время *болѣе простое по устройству, болѣе легкое и болѣе дешевое*.

Имѣя, однако, въ виду, что въ сѣдлахъ этой системы арки ленчика соединены наглухо стяжками, вслѣдствіе чего сѣдла эти неудобны, какъ *верховыя*, было рѣшено окончательно остановиться на вьючномъ сѣдлѣ образца 1904 г., имѣющемъ обыкновенный кавалерійскій ленчикъ, но со слѣдующими измѣненіями въ этой системѣ: а) подъ полки ленчика подложить войлочные подкладки; б) у потника убавить толщину на одну стельку войлока и размѣры его согласовать съ размѣрами потника при сѣдлѣ Нижегородскаго полка; в) повисить мѣста прикрѣпленія вьючныхъ крюковъ; г) облегчить въ предѣлахъ возможности остальные части сѣдельнаго прибора (шлею, подпруги); д) отбросить совершенно крайне неудобную и тяжелую сѣтку съ массивными деревянными полками; е) круговой трокъ сдѣлать такой же длины, какъ и при сѣдлѣ Нижегородскаго полка и ж) установить вьючныя приспособленія возможно простѣйшаго вида.

Всѣ эти конструктивныя измѣненія были выполнены въ техническомъ комитетѣ главнаго интендантскаго управленія, причемъ особой комиссіей были выработаны универсальныя укладочныя вьючныя сѣтки, дающія возможность вьючить всякаго рода грузы, возимые въ интендантскихъ обозахъ.

Особенность и удобство этихъ вьючныхъ сѣтокъ та, что онѣ даютъ возможность производить всю подготовительную работу увязки грузовъ не на самой лошади, а рядомъ на землѣ, благодаря чему самое прикрѣпленіе грузовъ къ сѣдлу является дѣломъ нѣсколькихъ минутъ. Последнее же обстоятельство даетъ возмож-

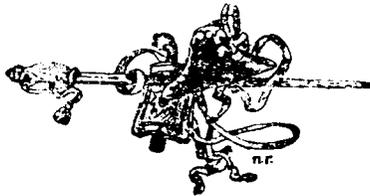
¹⁾ Металлическихъ ленчиковъ съ приспособленіями для измѣненія угла разствора полокъ.

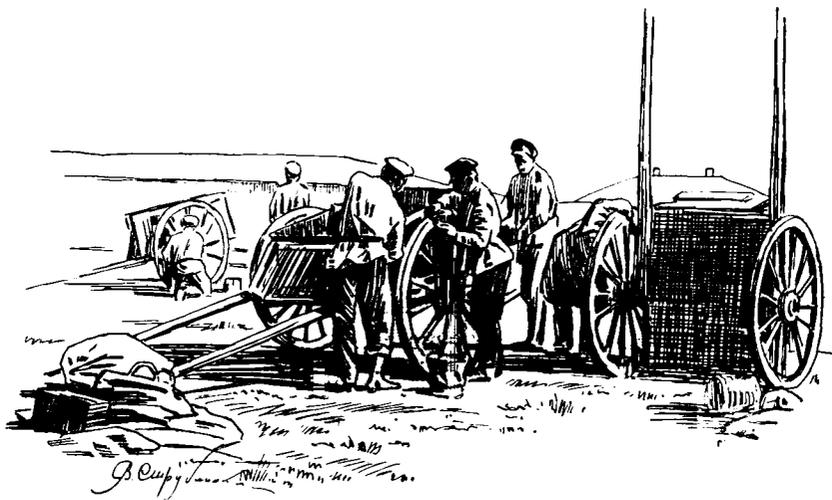
ность даже на небольших привалах снимать съ лошадей навьюченный грузъ и тѣмъ давать лошадямъ отдыхъ и дѣлать работу ихъ болѣе продуктивной.

Подробности описанія этихъ вьючныхъ сѣделъ изложены въ циркулярѣ главнаго интендантскаго управленія 1912 г. № 13, а подробности описанія самого вьючнаго сѣдла, перечень главнѣйшихъ навьючиваемыхъ грузовъ, порядокъ вьюченія разнаго рода предметовъ и проч. изложены въ приказѣ по военному вѣдомству 1912 года за № 229.

Такимъ образомъ, окончательное установленіе типа вьючнаго сѣдла разрѣшаетъ вопросъ о соответствующемъ снабженіи матеріальною частью вьючныхъ транспортовъ, что имѣетъ большое значеніе въ дѣлѣ своевременнаго подвоза войскамъ продовольственныхъ и боевыхъ грузовъ на театрѣ войны съ гористымъ характеромъ мѣстности.

Н. Эльснеръ.

О подготовкѣ военныхъ врачей къ военно-санитарной службѣ.

Спеціальныя требованія военно-санитарной службы создаютъ необходимость и спеціальной подготовки *«военныхъ врачей»*, начальниковъ военно-санитарнаго дѣла, *«санитарныхъ офицеровъ»*, какъ они именуется въ крупнѣйшихъ иностранныхъ арміяхъ. По современному взгляду *«военные врачи — военные начальники; слѣдовательно, они обязаны учиться руководить санитарными учреждениями на войнѣ»* ¹⁾.

До настоящаго времени, какъ всѣми уже давно признано, у насъ въ Россіи не существовало никакой спеціальной подготовки *военныхъ врачей*, и военно-медицинская академія готовила такихъ же врачей, вполне гражданскихъ по духу и по знаніямъ, какъ и медицинскіе факультеты Россійскихъ университетовъ. Въ последнее время сдѣланы нѣкоторыя попытки подготовить врачей къ современнымъ требованіямъ военно-санитарной службы: такъ военнымъ врачамъ вмѣнено въ обязанность заниматься санитарной тактикой и военной администраціей, и эти два предмета введены

¹⁾ Д-ръ мед. П. П. Потираловскій. «Краткій курсъ санитарной тактики». М. 1911.

въ курсъ военно-медицинской академіи. Однако, эти мѣры мало достаточны и ежегодно въ русскую армію вливается до 200—300 абсолютно гражданскихъ врачей, не имѣющихъ о *военно-санитарномъ дѣлѣ* ни малѣйшаго представленія.

Военные врачи, согласно взглядамъ иностранныхъ армій и опыту послѣднихъ войнъ, должны быть и у насъ дѣйствительно *военными санитарными офицерами*; въ соотвѣтствіи съ этимъ необходима специальная подготовка *санитарныхъ офицеровъ*, которая соотвѣтствовала бы подготовкѣ офицеровъ другихъ специальностей, конечно, съ нѣкоторыми особенностями, вслѣдствіе трудности и обширности науки медицины, на полное изученіе которой должно тратиться не менѣе 5^{1/2} лѣтъ непрерывно. Подобно тому, какъ офицеры другихъ специальныхъ службъ проходятъ сначала курсъ военныхъ училищъ, получая кромѣ специальной и общую военную подготовку (напримѣръ, въ артилерійскихъ, инженерномъ, военно-топографическомъ училищахъ), такъ и будущіе *офицеры санитарнаго корпуса* или корпуса военныхъ врачей должны получить наряду съ специальной медицинской и общую военную подготовку въ *военно-санитарномъ училищѣ*, курсъ котораго долженъ быть, въ виду соображеній, высказанныхъ выше, тѣсно и неразрывно связанъ съ *военно-санитарной академіей*, соотвѣтствующей по своему положенію другимъ военнымъ академіямъ. И какъ другія специальныя военно-учебныя заведенія, инженерныя академія и училище, артилерійскія академія и училища, состоятъ въ вѣдѣніи главныхъ инженернаго и артилерійскаго управленій (по специальности), такъ и военно-санитарныя академія и училище должны быть подчинены главному военно-санитарному инспектору, какъ лицу, объединяющему всю военно-санитарную организацію.

Военно-санитарныя академія и училище, подобно другимъ военнымъ академіямъ и училищамъ, должны носить вполне военный характеръ. Молодые люди, желающіе посвятить себя военно-санитарной службѣ и поступающіе въ военно-санитарное училище, должны, конечно, удовлетворять всѣмъ требованіямъ, предъявляемымъ къ поступающимъ въ военныя училища и на медицинскіе факультеты Россійскихъ университетовъ, но желательно дать возможно широкій доступъ и воспитанникамъ кадетскихъ корпусовъ, для чего главнымъ управленіемъ военно-учебныхъ заведеній могли бы быть устроены въ С.-Петербургѣ для кадетъ подготовительные курсы по латинскому языку. Молодые люди, обучаю-

шіеся въ военно-санитарномъ училищѣ, подобно обучающимся въ другихъ военныхъ училищахъ, должны именоваться юнкерами, жить въ интернатѣ, имѣть форму одежды и всю организацію подобно юнкерамъ другихъ военныхъ училищъ.

Для специально военной подготовки могло бы быть отведено 1-е полугодіе 1-го курса. Въ теченіе этого полугодія юнкерамъ военно-санитарнаго училища должны читаться чисто военныя науки, конечно, въ сжатомъ видѣ. Тактика, военная исторія, артилерія, военная топографія, законовѣдніе, военная администрація. Практически должны проходиться всѣ отрасли военно-служебной подготовки—строевая подготовка, фехтованіе, стрѣльба въ цѣль изъ ружей и револьверовъ, военная гимнастика и верховая ѣзда, на которую должно быть обращено большое вниманіе. Во многихъ иностранныхъ арміяхъ военные врачи (санитарные офицеры) считаются кавалеристами и, дѣйствительно, военный врачъ долженъ быть кавалеристомъ, такъ какъ не только при службѣ его въ кавалеріи и артилеріи, но и при службѣ въ пѣхотныхъ частяхъ, въ подвижныхъ госпиталяхъ и т. п. ему всегда приходится быть верхомъ, не говоря уже о необходимомъ участіи его въ передовыхъ развѣздахъ для санитарной рекогносцировки мѣстности. Въ настоящее же время, при отсутствіи надлежащей предварительной подготовки, къ сожалѣнію, еще встрѣчаются военные врачи, боящіеся, вслѣдствіе неумѣнія, подойти къ лошади и совершающіе на походѣ, вопреки правиламъ и въ ущербъ санитарной службѣ и больнымъ, перѣзды въ санитарныхъ фургонахъ.

Далѣе, необходимы языки французскій и нѣмецкій, которые въ настоящее время въ военно-медицинской академіи почему-то игнорируются, хотя и являются крайне необходимыми, какъ для врача, слѣдящаго за современной медициной, такъ и для военнаго. Здѣсь же могли бы быть преподаны первая помощь больнымъ и раненымъ, наставленіе для санитаровъ и носильщиковъ, санитарная тактика.

2-е полугодіе 1-го курса: медицинскія науки по программѣ 1-го семестра медицинскихъ факультетовъ или нынѣшней военно-медицинской академіи. Французскій и нѣмецкій языки. Санитарная тактика.

1-е полугодіе 2-го курса: медицинскія науки по программѣ 2-го семестра медицинскихъ факультетовъ или нынѣшней академіи. Новые языки. Санитарная тактика.

2-е полугодіе 2-го курса: медицинскія науки по программѣ 3-го

семестра медицинских факультетовъ или нынѣшней академіи. Новые языки. Санитарная тактика.

1-е полугодіе 3-го курса: медицинскія науки по программѣ 4-го семестра медицинских факультетовъ или нынѣшней академіи. Новые языки. Санитарная тактика.

Независимо этого 1—2 часа въ сутки должны употребляться на военную гимнастику, строевыя занятія, а также на специально военныя науки на всѣхъ курсахъ военно-санитарнаго училища, чтобы въ теченіе 2¹/₂ лѣтъ была закончена обще-военная подготовка наравнѣ съ юнкерами другихъ специальныхъ военныхъ училищъ.

Лѣтомъ, послѣ 1-го курса, юнкера военно-санитарнаго училища должны выходить вмѣстѣ съ другими военными училищами въ лагерный сборъ, гдѣ должны вестись съ ними обычныя строевыя занятія, стрѣльба и т. п. Лѣтомъ послѣ 2-го курса—лагерный сборъ съ санитарными маневрами, причемъ юнкера военно-санитарнаго училища должны знакомиться съ дѣятельностью полевыхъ санитарныхъ учреждений въ роли низшаго санитарнаго персонала.

Проведя 2¹/₂ года въ такой подготовкѣ и закончивъ къ Рождеству курсъ нынѣшнихъ двухъ первыхъ (подготовительныхъ) курсовъ военно-медицинской академіи, юнкера, сдавшіе полулекарскіе экзамены и экзамены по программѣ на офицера, къ Новому году могли бы быть произведены въ подпоручики корпуса санитарныхъ офицеровъ со старшинствомъ, отданнымъ ихъ товарищамъ по вступленію на службу юнкерами другихъ военныхъ училищъ, т. е. 1 года 4¹/₂—5 мѣсяцевъ, и непосредственно вступали бы въ военно-санитарную академію, курсъ которой соотвѣтствовалъ бы вполнѣ тремъ старшимъ курсамъ современной военно-медицинской академіи, съ тою лишь разницей, что онъ начинался бы послѣ Нового года и продолжался бы вмѣстѣ съ государственными экзаменами на ученую степень лекаря 3¹/₂ года, т. е. до мая. Кромѣ того, въ курсъ военно-санитарной академіи обязательно должны входить: военная гигиена, военно-полевая хирургія, санитарная тактика, французскій и нѣмецкій языки. Лѣтомъ—обязательныя практическія занятія въ военныхъ госпиталяхъ и лазаретахъ и обязательное участіе въ общихъ и подвижныхъ сборахъ войскъ въ качествѣ санитарныхъ офицеровъ подъ руководствомъ начальниковъ санитарной части полковъ, дивизій, корпусовъ, въ каковыхъ необходимо было бы переименовать нынѣшнихъ старшихъ полковыхъ, дивизионныхъ и корпусныхъ врачей.

Обучающіеся въ военно-санитарной академіи офицеры живутъ на частныхъ квартирахъ, получаютъ жалованье по чину, квартирныя деньги по чину по г. С.-Петербургу; при командировкахъ для практическихъ занятій въ госпиталя и лазареты, а также для участія въ общихъ и подвижныхъ сборахъ—суточные деньги, примѣнительно къ ст. 505 и 503 кн. XIX Св. В. II., и перевозочныя документы.

По прослуженіи 4-хъ лѣтъ со дня отданнаго имъ старшинства въ чинѣ подпоручика, санитарные офицеры, обучающіеся въ военно-санитарной академіи, должны быть произведены въ поручики корпуса санитарныхъ офицеровъ наравнѣ со своими сверстниками-офицерами другихъ родовъ войскъ. А по сдачѣ государственныхъ экзаменовъ и полученіи ученой степени лекаря, ихъ слѣдовало бы производить въ штабсъ-капитаны корпуса санитарныхъ офицеровъ (чинъ IX класса,—преимущество ученой степени лекаря). При такой постановкѣ дѣла военный врачъ являлся бы въ армію не только хорошо подготовленнымъ *врачемъ*, но и хорошо подготовленнымъ дѣйствительно *военнымъ* врачомъ, санитарнымъ офицеромъ.

Не окончившіе курса военпо-санитарнаго училища, юнкера, на общихъ съ юнкерами другихъ военныхъ училищъ условіяхъ, должны перечисляться въ войска для отбытія на общемъ основаніи воинской повинности. Не окончившіе курса военно-санитарной академіи и не получившіе ученой степени лекаря, офицеры санитарнаго корпуса должны отчисляться отъ академіи и, послѣ предварительнаго прикомандированія на $\frac{1}{2}$ года къ строевымъ войскамъ, могутъ продолжать въ этихъ войскахъ службу въ качествѣ строевыхъ офицеровъ; имъ можетъ быть отдаваемо преимущество при назначеніи на хозяйственно-административныя должности по военно-санитарному вѣдомству.

Но въ настоящее время корпусъ военныхъ врачей комплектуется у насъ не только врачами, окончившими военно-медицинскую академію; много врачей поступаетъ на военную службу и изъ университетовъ, являясь также абсолютно не подготовленными къ военно-санитарной службѣ. Въ военное же время въ армію вливается громадное число врачей запаса, никогда не бывшихъ на военной службѣ и не имѣющихъ ни малѣйшаго понятія ни о военно-санитарной службѣ, ни о дисциплинѣ; однако, по какому-то недоразумѣнію врачи эти иногда получали даже административныя военно-врачебныя должности, старшихъ полковыхъ врачей,

главныхъ врачей полевыхъ госпиталей и т. п. Нынѣ, когда уже опубликованъ и входить въ силу новый уставъ о воинской повинности, порядокъ этотъ нѣсколько измѣняется: врачи, окончившіе курсъ въ университетахъ и притомъ пользующіеся правомъ на занятіе въ военномъ вѣдомствѣ соотвѣтствующихъ ихъ специальности классныхъ военныхъ должностей, подлежащіе воинской повинности, должны пробывать на дѣйствительной военной службѣ два года, причемъ 4 мѣсяца они должны прослужить въ строю въ нижнемъ званіи, а затѣмъ, безъ особаго испытанія, по удостовѣренію военного начальства, будутъ назначаться на указанные классныя должности, сверхъ штата; послѣ окончанія обязательнаго двухлѣтняго срока ²⁾ будутъ зачисляться въ запасъ.

Такой порядокъ едва ли на много улучшить дѣло. Чтобы отъ врача, призваннаго на дѣйствительную военную службу въ военное время, можно было ожидать болѣе серьезной пользы для военно-санитарной службы, нужно, чтобы врачъ во время отбыванія воинской повинности обязательно познакомился со всѣми особенностями этой службы; вѣдь смыслъ отбыванія воинской повинности въ мирное время и заключается въ подготовкѣ персонала для занятія должностей въ военное время при мобилизаціи арміи. А такъ какъ военно-врачебный запасъ есть по преимуществу офицерскій запасъ, то и врачамъ, отбывающимъ воинскую повинность, надо дать подготовку, соотвѣтствующую офицерскому званію военного врача. Проектированная новымъ уставомъ о воинской повинности предварительная служба врачей въ строю въ нижнемъ званіи безъ специальной военно-санитарной подготовки пользы дѣлу не принесетъ. Этого можно было бы достигнуть, если бы врачей, которые по окончаніи медицинскихъ факультетовъ университетовъ (въ октябрѣ—ноябрѣ) должны поступать на военную службу для отбыванія воинской повинности по жребію ли (на 2 года) или вольноопредѣляющимися (на 1 годъ 8 мѣсяцевъ), къ 1-му января всѣхъ посылать для специальной подготовки при военно-санитарномъ училищѣ въ качествѣ прикомандированныхъ къ нему нижнихъ чиновъ военно-санитарнаго вѣдомства. Здѣсь они въ весеннемъ полугодіи (съ января по май) получали бы ту же подготовку по специально-военнымъ и военно-санитарнымъ наукамъ, какую юнкера военно-санитарнаго училища получаютъ на первомъ курсѣ въ осеннемъ полугодіи, причемъ строевая подготовка отъ нихъ должна требоваться наравнѣ съ этими послѣдними.

²⁾ Поступающіе на службу вольноопредѣляющимися—послѣ 1 года 8 мѣсяцевъ обязательной службы.

Лѣтомъ эти врачи, въ качествѣ нижнихъ чиновъ военно-санитарнаго вѣдомства, прикомандированныхъ къ военно-санитарному училищу, могли бы отбывать вмѣстѣ съ юнкерами этого училища лагерный сборъ и въ сентябрѣ, по сдачѣ экзамена на прапорщика запаса, быть произведенными въ прапорщики запаса корпуса санитарныхъ офицеровъ, и дальнѣйшую службу (въ теченіе 1 года 4 мѣсяцевъ для жеребьевыхъ и 1 года для вольноопредѣляющихся) отбыть въ чинѣ прапорщика, неся обязанности военныхъ врачей, сверхъ штата, по назначенію главнаго военно-санитарнаго управленія, и получая жалованье по этому чину. Не сдавшіе экзамена на чинъ прапорщика запаса корпуса санитарныхъ офицеровъ, а также врачи, не имѣющіе права сдавать экзаменъ на офицера и получать офицерскій чинъ, должны нести дальнѣйшую службу (т. е. 1 годъ 4 мѣсяца или 1 годъ) въ качествѣ врачей же, сверхъ штата, но въ унтеръ-офицерскомъ званіи, получая и содержаніе соотвѣтственно этому послѣднему, причемъ имѣющіе право на офицерскій чинъ, но не выдержавшіе экзамена, не лишаются права сдать снова экзаменъ передъ уходомъ въ запасъ.

По окончаніи обязательной службы, врачи-прапорщики, желающіе оставаться и далѣе на военно-санитарной службѣ, должны сдать экзаменъ на офицера при военно-санитарномъ училищѣ наравнѣ съ юнкерами этого училища за исключеніемъ спеціально медицинскихъ предметовъ; они производятся въ подпоручики корпуса санитарныхъ офицеровъ, подобно тому, какъ производятся въ подпоручики другихъ родовъ войскъ молодые люди, держащіе экзаменъ на офицера при другихъ военныхъ училищахъ. Получающееся при этомъ преимущество въ чинахъ окончившихъ военно-санитарную академію передъ врачами изъ университетовъ будетъ вполне справедливымъ, такъ какъ *военно-санитарная* подготовка у первыхъ будетъ значительно выше, нежели у вторыхъ.

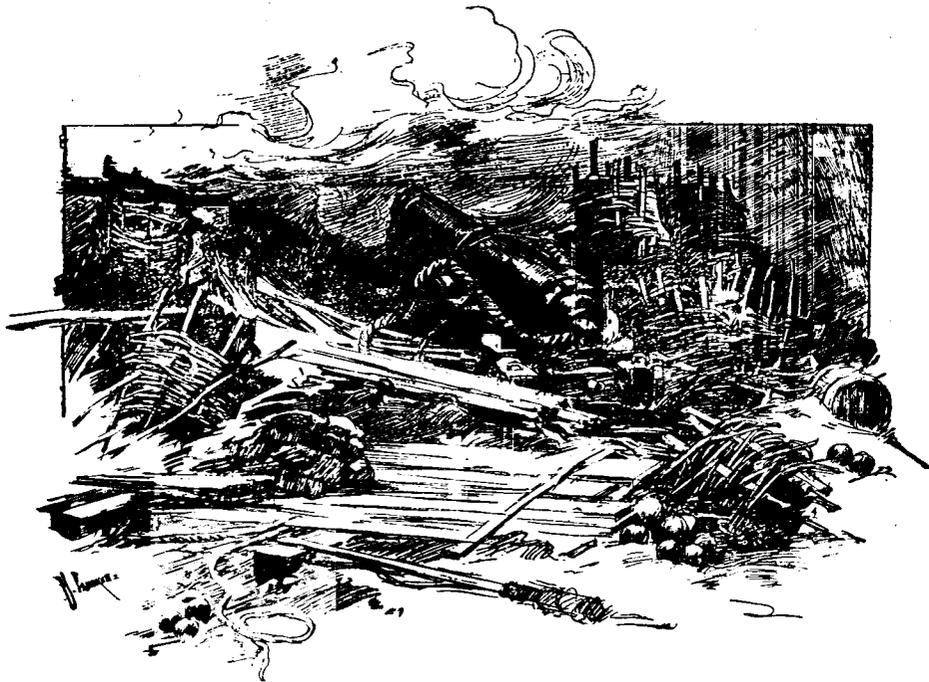
Врачи, ушедшіе по выслугѣ обязательной службы въ запасъ въ чинѣ прапорщика запаса корпуса санитарныхъ офицеровъ, при призывѣ ихъ изъ запаса на дѣйствительную службу при мобилизаціи, являлись бы въ армію гораздо болѣе подготовленными къ предстоящей имъ дѣятельности, чѣмъ въ настоящее время. Вмѣстѣ съ тѣмъ ихъ небольшой военно-санитарный чинъ (не взирая на ихъ чинъ по гражданской службѣ), какъ и въ прочихъ родахъ войскъ, предопредѣлялъ бы ихъ будущее положеніе по призывѣ изъ запаса (младшаго полковаго врача, младшаго ординатора госпиталя или лазарета и т. п.); приэтомъ не могло бы случиться, чтобы

мало подготовленный къ военно-санитарной службѣ врачъ явился руководителемъ болѣе или менѣе крупнаго военно-санитарнаго учрежденія. Дѣло отъ этого только бы выиграло.

Въ послѣднее время русскіе военные врачи, хотя и не получившіе своевременно предварительной подготовки, но горькимъ опытомъ на самихъ себѣ испытавшіе этотъ недостатокъ, всѣми силами стремятся восполнить пробѣлы и, помимо совершенствованія въ приобрѣтенныхъ ими специальныхъ медицинскихъ познаніяхъ, теоретически и практически пополняютъ свѣдѣнія какъ по военно-санитарной службѣ, такъ и по военному дѣлу, поскольку знанія послѣдняго необходимы имъ для своевременнаго и правильнаго обезпеченія подачи помощи раненымъ и больнымъ на войнѣ. Опытъ минувшей кампаніи научилъ русскихъ военныхъ врачей руководить военно-санитарными учрежденіями на войнѣ, а въ послѣдніе годы тѣ же врачи, получившіе въ полное свое вѣдѣніе военно-лечебныя заведенія, сумѣли доказать, что они могутъ быть военными начальниками даже такихъ большихъ учрежденій, какими являются наши крупные госпитали. Въ настоящее время, когда предпринятая въ послѣдніе годы реформа военно-санитарнаго дѣла почти совершенно закончена, когда врачи поставлены во главѣ почти всего военно-санитарнаго дѣла, вполнѣ своевременно было бы созданіе, подобно тому, что имѣется въ другихъ европейскихъ арміяхъ, корпуса санитарныхъ офицеровъ, съ переименованіемъ военныхъ врачей въ соответственные военные чины, какъ то было сдѣлано нѣсколько лѣтъ назадъ съ корпусомъ инженеръ-механиковъ флота, дабы сравнять военныхъ врачей въ правахъ съ офицерами. При такой постановкѣ дѣла наша военно-санитарная организація въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, если не превзошла бы, то, по меньшей мѣрѣ, стала бы на одинъ уровень съ военно-санитарными организаціями крупнѣйшихъ европейскихъ армій.

А. Передѣльскій.

ИСТОРИЯ, НАРОДНОСТЬ, ПОЛИТИКА И ВОЙНА ¹⁾.

Этюдъ на современныя темы.

I.

Историческія судьбы европейскіхъ племенъ окончательно еще не опредѣлились. И это болѣе всего относится къ славянамъ.

Одна изъ основныхъ гипотезъ о нашемъ происхо-

¹⁾ Недавно одна изъ петербургскихъ газетъ отмѣтила, что, въ виду участія въ современныхъ войнахъ цѣлыхъ массъ запасныхъ, для вѣрной оцѣнки нашихъ силъ, надо вникать также и въ настроеніе деревни. Въ наше время идти въ бой безъ точнаго пониманія причинъ, вовлекшихъ родину въ войну, трудно. Слишкомъ многимъ современная война готовитъ смерть, чтобы не нужно было ясное сознаніе важности самопожертвованія. Въ этихъ соображеніяхъ слѣдуетъ готовить народъ къ сознательному усвоенію задачъ нашей Имперіи, къ пониманію политическаго момента и того, что происходитъ. Слѣдуетъ ему напомнить и тѣ приемы, которыми теперь добываются побѣды на поляхъ сраженій. Нужно растолковать народу значеніе срочной явки по мобилизаціи, значеніе порядка при свозкѣ войскъ по желѣзнымъ дорогамъ и всѣхъ прочихъ усилій и жертвъ, которыхъ родина требуетъ отъ каждаго изъ насъ въ военное время. Желательно своевременное заготовленіе брошюръ, разъясняющихъ народу историческія задачи Россіи, происки враговъ славянства и сущность современной войны. Съ изложеннымъ выше совпадаетъ и цѣль настоящей статьи.

жденіи и о славянской древности заключается въ полусказочномъ, гадательномъ повѣствованіи о такъ называемомъ переселеніи народовъ. Къ этому времени исторія относитъ также и появленіе въ Европѣ славянъ, этого младшаго, какъ принято считать, изъ европейскихъ племенъ. По мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, славяне въ древности были лишены всякой культурной самобытности, на основаніи чего на западѣ сложилось мнѣніе о низшемъ (инферіорномъ) якобы происхожденіи славянъ и о меньшей воспримчивости ихъ для просвѣщенія.

Эта обидная для славянства теорія и до сего времени еще держится въ западной Европѣ, въ особенности среди германскаго ученаго міра.

Недавно въ нѣмецкой литературѣ появился трудъ неизвѣстнаго прежде славянскаго этимолога и историка, Мартина Жунковича, озаглавленный, въ первыхъ его изданіяхъ: «когда славяне появились въ средней Европѣ», а въ послѣднемъ, шестомъ: «славяне, коренные жители Европы» ²⁾).

Разсматривая древнѣйшую исторію Европы, въ противоположность прежнимъ, одностороннимъ теоріямъ, съ новыхъ исходныхъ точекъ зрѣнія, авторъ сообщаетъ о своихъ поразительныхъ открытіяхъ въ области доисторической жизни древней Европы. Онъ не только опровергаетъ ложное представленіе о переселеніи народовъ, въ томъ видѣ, какъ его, неосновательно, привыкли изображать прежніе историки, но доказываетъ, что самымъ древнимъ кореннымъ языкомъ въ Европѣ былъ языкъ славянской. Вопреки нѣмецкимъ теоріямъ о германскомъ происхожденіи древнѣйшаго европейскаго алфавита—«руновъ»—этотъ алфавитъ оказывается славянскимъ. Содержаніе всѣхъ разобранныхъ до сего времени руническихъ надписей и понынѣ понятно каждому образованному славянину. Естественный смыслъ огромнаго большинства древнихъ топическихъ словъ, т. е. названій мѣстныхъ предметовъ въ Европѣ, насколько таковыя не подверглись еще искаженіямъ, по изслѣдованіямъ того же автора, поддается логическому объясненію только при помощи ихъ славянскихъ корней. Далѣе онъ приходитъ къ выводу, что никогда славяне не переселялись въ Европу, а что они являются здѣсь коренными жителями. Различные памятники древней европейской культуры, считавшіеся до сего времени поддѣльными, какъ, напримѣръ, такъ называемыя «варварскія» древ-

²⁾ М. Żunkowić: «Wann wurde Mitteleuropa von den Slaven besiedelt» u. «Die Slaven, ein Urvolk Europas», 6. Ausg. Wien, in Kommission bei der K. K. Universitätsbuchhandlung G. Szelinski.

нія монеты, идолы, многія руническія надписи и т. д., по мнѣнію Жуковича, отнюдь не фальсификація, каковою ихъ считали единственно лишь въ силу ошибочнаго предположенія, что славяне въ древности были лишены культуры.

Если эти новѣйшія открытія вѣрны и дѣйствительно славяне аборигены, коренные туземцы, первобытные обитатели Европы, когда-то населявшіе не только восточную, но и западную Европу, то въ такомъ случаѣ наше племя послужило какъ бы закваской для другихъ народовъ Европы, смѣшавшихся съ кореннымъ славянскимъ населеніемъ. А такъ какъ выдающимися природными свойствами славянскаго племени являются его выносливость, способность переносить всякаго рода невзгоды и лишенія, далѣе трудолюбіе, консерватизмъ, любовь къ природѣ, поэзія, богатая фантазія и вдумчивость въ области мистицизма и вѣры, то эти именно благоприятныя для культурнаго развитія качества прибавились у западныхъ народовъ, поглотившихъ славянъ, что немало способствовало достиженію ими той высокой степени цивилизаціи, которой такъ гордятся западные народы передъ славянами. Больше всего славянской крови течетъ въ жилахъ германцевъ, онѣмечившихъ, въ сравнительно недавнее время, миллионы славянъ, населявшихъ весь правый берегъ р. Эльбы, вплоть до береговъ Даніи и Нѣмецкаго моря.

Но печально то обстоятельство, что, вникая въ исторію славянъ, съ глубокой древности вплоть до нашихъ дней, замѣчается одна общая, гибельная для нихъ черта, состоящая въ томъ, что всегда они помогали своимъ врагамъ въ борьбѣ противъ другихъ, славянскихъ же народовъ, чѣмъ и содѣйствовали болѣе всего быстрому своему исчезновенію на западѣ, тормозя, такимъ образомъ, также и самобытное свое развитіе и навлекая на себя неуваженіе народовъ Европы, у которыхъ заслужили оцѣнку якобы инферіорнаго племени. Почему же скрытое нерасположеніе къ славянамъ западныхъ народовъ иногда доходитъ до явнаго пренебреженія, до чувства враждебнаго, несмотря на то, что во всѣхъ областяхъ культуры и просвѣщенія славяне всегда имѣли достойныхъ представителей? Не потому ли, что съ незапамятныхъ временъ славяне служили самымъ податливымъ, желаннымъ матеріаломъ для ихъ роста и преуспѣянія? Въ Германіи существуетъ по этому предмету цѣлая литература, враждебная славянамъ и проповѣдывающая теорію объ инферіоритетѣ славянъ, пригодныхъ якобы лишь какъ «пища» для другихъ народовъ. Давно пора вывести изъ заблужденія послѣдователей этого вздорнаго, оскорбительнаго положенія! Вѣдь

сами же нѣмцы доказали, до какой высокой степени культуры могутъ дойти варвары, которыми они были полторы тысячи лѣтъ тому назадъ.

Соревнованіе на культурномъ поприщѣ, конечно, невозможно безъ экономическаго расцвѣта и безъ политическаго могущества, которое одно въ состояніи обезпечить народамъ культурную самобытность. Естественно, что славянамъ не остается ничего иного, какъ оградить себя, прежде всего, и съ этой стороны, путемъ общаго единенія, а затѣмъ уже доказать на дѣлѣ свои всестороннія культурныя способности.

II.

Любопытно прослѣдить, какъ въ историческія уже времена происходила политическая группировка населенія той части Европы, которая соприкасалась со славянскимъ элементомъ.

Тамъ, гдѣ территоріи многочисленныхъ отпрысковъ крупныхъ европейскихъ племенъ полосами входили одна въ другую и сосѣднимъ государствамъ почему-либо не удалось присоединить эти смѣшанные районы, тамъ возникли небольшія то нейтральныя, то самостоятельныя государства или же, если случайныя условія благоприятствовали этому, даже и большія державы, но со смѣшаннымъ, до крайности пестрымъ, населеніемъ.

Благодаря странному совпаденію подобныхъ капризовъ исторіи, на югѣ и юго-западѣ Россіи появились двѣ имперіи, населенныя славянскими и другими мелкими народностями безъ всякой прочной связи и даже враждебными между собою.

Съ одной изъ нихъ, основанной пришлымъ азіатскимъ племенемъ на развалинахъ Византіи, Болгаріи и Сербіи, Россія успѣшно боролась въ теченіе вѣковъ, освободивъ южныхъ славянъ отъ постыднаго ига и положивъ основаніе для ихъ возрожденія.

Съ другой же имперіей, возникшей въ самомъ центрѣ Европы, подъ главенствомъ нѣмецкой династіи, изъ множества другъ другу чуждыхъ народовъ, по мнѣнію многихъ политическихъ авторитетовъ, придется Россіи, несмотря на ея миролюбіе, рано или поздно помѣриться силами изъ-за стремленія этой державы, въ качествѣ союзницы Германіи, рѣшать вопросы ближняго Востока въ смыслѣ, враждебномъ Россіи. Вторую причину недовѣрія Австріи къ Россіи и недружелюбнаго отношенія къ сей послѣдней многіе видятъ въ томъ, что, даже помимо желанія Россіи, въ силу естественныхъ законовъ кровнаго родства, славяне, не только балканскіе, но и австрійскіе, тяготеютъ къ Россіи, въ виду чего Австрія, съ своей

стороны, старается вселить рознь среди славянъ, возбуждая враждебныя къ Россіи чувства у поляковъ и малороссіянъ.

Съ подобнымъ мнѣніемъ о неизбежности войны между Австріею и Россіею можно не согласиться по многимъ причинамъ. Но, для уразумѣнія взаимнаго положенія этихъ двухъ державъ, необходимо коснуться области міровой политики.

Извѣстно, что распорядители современной международной политики руководствуются не одними только этическими настроеніями. Направленіе высшей политики зависит не такъ отъ гуманныхъ начертаній верховной власти, какъ, прежде всего, отъ интересовъ экономическаго свойства. Прежде, чѣмъ признать пользу любой политической комбинаціи, разсматриваютъ выгоды, какія она можетъ доставить промышленности, торговлѣ, затраченнымъ въ чужихъ странахъ капиталамъ, предпріятіямъ и другимъ государственнымъ и частнымъ интересамъ. Въ нѣкоторыхъ странахъ, подъ вліяніемъ сильнаго либеральнаго парламентаризма, политика сводится все болѣе къ примѣненію историко-соціологическаго ученія, названнаго экономическимъ матеріализмомъ.

Но—странное на видъ явленіе—параллельно съ возрастающимъ въ міровой политикѣ реализмомъ, не взирая на паденіе старыхъ идеаловъ среди части общества и даже на осужденіе передовыми теоретиками принциповъ націонализма, съ другой стороны, среди родственныхъ другъ другу народовъ не перестаетъ развиваться сильнѣйшее стремленіе къ единенію. А это—стихійная сила, исходящая изъ живѣйшаго народнаго чувства самосохраненія и самоопредѣленія, и, какъ таковая, она совершенно понятна и естественна. Она инстинктивно приближаетъ народы къ осуществленію фѣдерализма или политическаго коллективизма. Мелкія національныя и государственныя единицы являются все болѣе безсильными въ современномъ политическомъ мірѣ и ни въ какомъ случаѣ не могутъ удержаться на ряду съ крупными, всемірными державами. Въ виду сего родственные по происхожденію народы стремятся къ объединенію, такъ какъ только при этомъ условіи они будутъ въ состояніи пользоваться всѣми благами возможно лучше устроенной культурной жизни. Политики предсказываютъ, что постепенно съ карты Европы исчезнутъ всѣ малыя государства, между тѣмъ какъ великія державы возрастутъ до небывалыхъ размѣровъ. Громадное увеличеніе производительности и сбыта, вмѣстѣ съ крайнимъ развитіемъ всѣхъ прочихъ отраслей культуры, дасть имъ такой перевѣсъ надъ мелкими государствами, что существованіе сихъ послѣднихъ будетъ безцѣльно и невозможно. Къ подобному міровому владычеству

стремятся уже теперь Англія, Германія, С. Америка. И другимъ государствамъ не остается ничего другого, какъ примѣняться къ тому же принципу и объединяться все болѣе въ крупныя единицы. Этого требуетъ также и милитаризмъ, т. е. постановка въ государствѣ военныхъ интересовъ въ такія условія, чтобы армія и флотъ вполне обеспечивали государство извнѣ. А безъ милитаризма въ наше время обойтись нельзя, между тѣмъ какъ въ малыхъ государствахъ онъ не достигаетъ цѣли.

Стремительная сила, побуждающая народы, близкіе по крови и духу, соединиться, несмотря ни на какія препятствія, въ концѣ концовъ всегда торжествовала. Такъ, начиная съ середины прошлаго столѣтія, объединялась Италія и была создана новая, великая Германія, усиліями войнъ 1859, 1866 и 1870 гг. Но объединеніе нѣмецкаго народа осталось неоконченнымъ, такъ какъ въ Австріи живетъ еще около 12 милліоновъ нѣмцевъ, большинство которыхъ, занимая окраины Богеміи, Моравіи и Силезіи, эрцгерцогство австрійское, Зальцбургъ, половину Штиріи, Каринтіи, Крайны и Тироля съ Форальбергомъ,—только и мечтаетъ о скорѣйшемъ соединеніи съ Германіею.

Положеніе новой Австріи, преобразованной послѣ прусской войны въ дуалистическую имперію—Австро-Венгрію, со временемъ сдѣлалось крайне критическимъ, даже опаснымъ. Въ одной половинѣ—Цислейтаніи господствуютъ нѣмцы, а въ другой—Транслейтаніи—мадьяры. Обѣ эти народности, вмѣстѣ взятыя, составляютъ едва 38% общаго населенія, противъ 62% жителей другихъ народностей, недовольныхъ дуалистическимъ устройствомъ Австріи и еще болѣе нѣмецкимъ ея режимомъ. Если руководители австрійской политики и впредь сохранятъ, какъ въ этомъ сомнѣваться нельзя, нѣмецкій характеръ этой имперіи, то ей не останется ничего иного, какъ опереться еще тверже на Германію, т. е. продолжать опускаться по наклонной плоскости самаго тѣснаго сближенія съ Германіею, съ которой затѣмъ она и должна слиться окончательно, какъ слилась съ нею уже южная Германія. Удержаться же въ настоящей своей роли второй нѣмецкой имперіи, чѣмъ-то въ родѣ нѣмецкой Украйны, съ преобладающимъ славянскимъ населеніемъ, конечно, нельзя. И это положеніе вещей несомнѣнно является весьма важной побудительной причиной для тяготѣнія къ Россіи славянъ, какъ балканскихъ, которыхъ Австрія, въ качествѣ вольнаго и невольнаго орудія германскаго «Drang nach Osten», хотѣла бы себѣподчинить, такъ равно и коренныхъ австрійскихъ славянъ. Въ этомъ Россія неповинна.

Нынѣ цѣлыя массы австрійскаго, и не только славянскаго, населенія убѣждены въ томъ, что въ недалекомъ будущемъ готовится, прежде всего, окончательное объединеніе всего нѣмецкаго населенія Австріи съ Германіею, въ силу чего, естественно, обнаруживается все рельефнѣе также и стремленіе всѣхъ нерусскихъ славянъ къ объединенію съ Россіею, безъ всякаго рѣшительно подстрекательства со стороны послѣдней. Только часть мало еще развитыхъ въ политическомъ отношеніи малороссовъ способна прельщаться внушаемой имъ съ непріятельской стороны мыслью о сепаратизмѣ, которою нынѣ уже не соблазняются даже многіе дальновидные польскіе политики. Игнорировать всѣ эти общеизвѣстные факты—отнюдь не слѣдуетъ.

Осуществленію пангерманизма врядъ ли можетъ помѣшать что-либо, хотя великая германская идея пріятна далеко не всей Европѣ. А затѣмъ, безъ сомнѣнія, вступить въ свои права и столь же мало желанный для Европы панславизмъ. Въ свое время произойдетъ, вѣроятно, еще и тѣсное сближеніе всѣхъ прочихъ родственныхъ народовъ, способныхъ на объединеніе.

Безусловно вѣрно, что уже въ настоящее время всѣ нерусскіе славяне сходятся въ убѣжденіи, что спасти свои народные идеалы они могутъ лишь путемъ общаго единенія. Это доказываютъ также и послѣднія событія на славянскомъ югѣ, неожиданно затронувшія вдругъ всѣ враждебныя славянамъ силы и этимъ подвинувшія къ развязкѣ, пожалуй, не одни только славянскіе, но и всѣ прочіе назрѣвшіе политическіе вопросы, не исключая и давно ожидаемаго всею нѣмецкою націею окончательнаго сліянія германскаго міра.

На Балканахъ совершается уже нынѣ первое дѣйствіе политическаго единенія славянъ, недавно еще враждебныхъ между собою и вдругъ рискнувшихъ всѣмъ своимъ достояніемъ для достиженія, соединенными силами, столь трудной цѣли, какъ разрушеніе европейской Турціи, населенной тѣми же, такъ долго притѣсняемымъ, славянами и греками. Что недавно еще казалось неосуществимой проблемой быстро превращается въ несомнѣнный фактъ.

III.

Самую выгодную роль играютъ часто тѣ великія державы, которыя сумѣютъ воздержаться отъ вмѣшательства въ случающіяся войны, занимая выжидательное положеніе, во всеоружіи огромнаго запаса свѣжихъ, боевыхъ силъ. Опираясь на таковыя, онѣ нерѣдко

въ состояніи продиктовать потомъ свою волю даже и побѣдителямъ. Въ искусствѣ умѣть опереться на свои боевыя силы въ самый подходящій политическій моментъ лежитъ весь смыслъ, какъ активнаго, такъ и пассивнаго милитаризма; на немъ построены обыкновенно всѣ расчеты и успѣхи агрессивной политики. Напротивъ, тѣ государства, которыя въ такой рѣшительный моментъ окажутся неготовыми къ войнѣ или силы которыхъ исчерпаны, рискуютъ положительно всѣмъ. Насколько выгодно обладать крупными военными силами, настолько же рискованно, при современныхъ международныхъ условіяхъ, израсходовать ихъ. Самая лучшая военная организація, обусловленная возможностью своевременнаго возстановленія затраченныхъ въ военное время силъ и средствъ, не спасаетъ отъ разстройства финансовъ и отъ временнаго ослабленія военной готовности послѣ большой войны, чѣмъ всегда могутъ воспользоваться недоброжелательные сосѣди. Въ виду сего, затѣвая войну, необходимо, во-первыхъ, чтобы цѣль и ожидаемые результаты войны соотвѣтствовали риску. Во-вторыхъ, надо предварительно заручиться гарантіями невмѣшательства другихъ державъ и активными союзниками на случай подобнаго вмѣшательства. А такъ какъ предусмотрѣть всѣ послѣдствія войны трудно, то понятно, что, не желая рисковать многимъ, великія державы рѣшаются на войну лишь въ самыхъ исключительныхъ случаяхъ, когда положительно не находятъ другого исхода. Основываясь на изложенномъ, можно усомниться, дѣйствительно ли дѣло дойдетъ когда-либо до общей войны между европейскими державами, такъ какъ результаты ея могли бы быть во всѣхъ отношеніяхъ неожиданными... Та же Австрія, которая нынѣ такъ самоувѣренно играетъ съ огнемъ, первая могла бы испытать на себѣ ея тяжкія послѣдствія. При извѣстныхъ обстоятельствахъ такая война могла бы послужить удобнымъ моментомъ для поглощенія Цислейтаніи Германією и для сліянія придунайскихъ и балканскихъ народовъ въ великое федеративное государство.

Вообще, пессимисты рисуютъ ближайшее будущее въ чрезвычайно мрачномъ видѣ. Они говорятъ: Германіи въ настоящихъ ея границахъ давно тѣсно; она задыхается. Она *вынуждена* расширять свои владѣнія въ восточномъ направленіи. Духъ прусскаго ордена среди нѣмцевъ давно воскресъ. Пока они взялись за экспропріацію польскихъ земель въ Познани. Къ войнамъ 1866 и 1870 гг. они готовились въ теченіе многихъ лѣтъ. А кто знаетъ, какъ давно они готовятся уже къ великой борьбѣ со славянскимъ міромъ? Стремясь къ міровому владычеству, Германія, правда, на-

жила себѣ врага въ лицѣ Англіи, вынужденной напасть на нее ранѣе, чѣмъ Германія сравняетъ свои морскія силы съ англійскими. Но тутъ еще возможенъ компромиссъ, невысказанный въ дѣлѣ расширения Германіи на востокъ. Последнее возможно только при помощи войны. У Россіи же избытокъ земли. Она надолго занята внутренними своими вопросами и реформами. Ей нуженъ одинъ только продолжительный миръ. Можетъ ли Германія дожидаться, пока огромный организмъ Россіи вполне окрѣпнетъ и она, во всеоружіи своего могущества, будетъ неуязвима? Устранить фактъ необходимости расширения границъ Германіи не въ состояніи дальнія ея колоніи. Выводъ одинъ: общая война близка именно потому, что Россія не желаетъ ея.

Какъ бы то ни было, одно мнѣ кажется несомнѣннымъ: надо помнить, что въ наше время не можетъ быть успѣшной войны безъ общаго патріотическаго воодушевленія. Именно въ нашъ реальный вѣкъ исходъ каждой войны болѣе, чѣмъ когда-либо, зависитъ отъ настроенія страны и въ зависимости отъ сего и войскъ. Возможно лучшая подготовка боевыхъ силъ, превосходное вооруженіе, техническія средства, — все это несомнѣнно даетъ много шансовъ для побѣды. Но безъ единодушнаго, высокаго подъема духа, способнаго увлечь массы на смерть, — все это теряетъ много значенія передъ лицомъ болѣе сильнаго въ нравственномъ отношеніи противника. Въ военной исторіи мало есть примѣровъ (за исключеніемъ гибели горсти героевъ въ борьбѣ съ превосходнымъ числомъ враговъ, подъ Термопилами), чтобы пораженіе потерпѣла сторона, превосходившая высокими воодушевленіемъ другую. Такое воодушевленіе придаетъ войскамъ неподражаемую способность легко и быстро приводить въ исполненіе самую смѣлѣя по замыслу рѣшенія; оно создаетъ непримѣнимые въ другихъ обстоятельствахъ тактическіе приемы и всегда достигаетъ неожиданныхъ успѣховъ. Не кабинетнымъ терминомъ явилось Суворовское «быстрота и натискъ»; оно вынесено изъ опыта самыхъ блестящихъ побѣдъ. Выраженіе Наполеона, что на войнѣ три четверти успѣха вытекаютъ изъ моральныхъ силъ, также не пустая фраза. То же говоритъ и древне-римская пословица: «fortes fortuna adjuvat» (храбрыми и счастье дается) и наша русская поговорка: «смѣлымъ Богъ владѣетъ».

Въ массахъ понемногу уже зарождается сознаніе личной воли и кое-какіе критическіе порывы и это дѣлаетъ ихъ болѣе восприимчивыми для тѣхъ настроеній, отъ которыхъ зависитъ или рѣшимость умереть за родину, или обратное явленіе: трусливое отноше-

ніе къ военному долгу, смотря по причинамъ, вызвавшимъ войну, и еще болѣе по цѣли, намѣченной для достиженія столь дорогой цѣной.

Можетъ ли быть въ этомъ отношеніи что либо поучительнѣе, чѣмъ настоящая славяно-турецкая война? Испытанная вѣками, извѣстная своею стойкостью, болѣе чѣмъ полумилліонная турецкая армія, воспитанная въ культѣ беспощадной борьбы съ невѣрными, несмотря на то, что организаціею, обученіемъ и вооруженіемъ ея руководили нѣмецкіе авторитеты и что въ ея рядахъ сражались даже германскіе и австро-венгерскіе офицеры, не успѣла опомниться, какъ была сметена съ обширнаго поля военныхъ дѣйствій и изъ цѣлаго ряда укрѣпленій соединенными силами молодыхъ еще въ военной исторіи болгарскихъ, сербскихъ, черногорскихъ и греческихъ войскъ. Трудно же утверждать, что послѣднія были обучены и вооружены лучше турецкихъ. Если въ союзныхъ славянскихъ арміяхъ введенъ бездымный порохъ, новѣйшая шрапнель, автоматическіе карабины, осадныя и скорострѣльные орудія, то и турецкая армія, благодаря заботамъ фельдмаршала фонъ-деръ-Гольца, не такъ ужъ отстала отъ современныхъ военныхъ требованій.

Только рѣдкій по своей силѣ подъемъ духа, единодушная, фанатически отчаянная удача добились въ этой войнѣ успѣховъ, болѣе которыхъ не достигла бы въ столь короткое время, пожалуй, и прославленная прусская армія...

IV.

Въ Австро-Венгріи нынѣ открыто пишутъ и говорятъ о близости войны съ Россіею....

Обращаюсь къ оцѣнкѣ австро-венгерскихъ военныхъ силъ.

Прежде всего необходимо ближе разсмотрѣть народонаселеніе этой имперіи; по нему можно безошибочно судить и о составѣ арміи.

Изъ общаго числа 53 милліоновъ жителей Австро-Венгріи, около 26¹/₂ милліоновъ принадлежатъ къ славянскимъ народностямъ, а именно: 10³/₄ милліоновъ чеховъ, моравовъ и словаковъ, 4³/₄ милліона малороссовъ, 4¹/₂ милліона сербо-хорватовъ, 4¹/₂ милліона поляковъ и 2 милліона словинцевъ. Затѣмъ 12¹/₂ милліоновъ нѣмцевъ, 8 милліоновъ мадьяръ, 3 милліона румынъ, 2¹/₄ милліона евреевъ, ¹/₂ милліона итальянцевъ и всѣхъ остальныхъ національностей около ¹/₄ милліона.

Такимъ образомъ, преобладающее въ Австріи племя—австрійскіе славяне, остатки древнихъ, западно-европейскихъ славян-

скихъ народностей, поглощенныхъ германскими и романскими народами. Закаленные въ нрвратностяхъ судьбъ западной Европы, они съ трудомъ отстояли свою національность. Въ исторіи они неоднократно играли видную роль, какъ, напримѣръ, во время расцвѣта Великоморавскаго царства на сѣверѣ, а Сербскаго и Болгарскаго на югѣ; потомъ во время нашествія монголовъ на западную Европу; потерпѣвшихъ пораженіе въ чешской Моравіи; далѣе въ борьбѣ съ прусскими рыцарями, окончившейся славной побѣдой подъ Грюнвальдомъ; затѣмъ въ періодъ, предшествовавшій реформаціи, когда славянская образованность, науки и художества въ центральной Европѣ стояли на значительной высотѣ (древнѣйшій университетъ въ г. Прагѣ-чешскій, съ 1348 г.); затѣмъ во время чешской реформаціи, завершившейся торжествомъ гусситовъ, послѣ 12-лѣтней доблестной борьбы съ Римомъ, предпринявшимъ противъ нихъ пять крестовыхъ походовъ съ арміями, собранными римскими папами со всѣхъ католическихъ странъ; позже, во время Тридцатилѣтней и шведскихъ войнъ и, наконецъ, въ долголѣтней борьбѣ съ турками, отброшенными отъ Вѣны поляками и неоднократно разбитыми славянами, послѣ чего въ новѣйшее уже время Австрія организовала, въ защиту отъ турокъ, на южной своей окраинѣ особую славянскую провинцію съ военною организаціею (такъ называемая «Военная граница»), на подобіе нашей казачьей Украйны. Отличаясь примѣрнымъ трудолюбіемъ на всѣхъ поприщахъ культуры, австрійскіе славяне достигли сравнительно высокой степени просвѣщенія и благосостоянія, но, благодаря германизаторскимъ стремленіямъ австрійскаго правительства, которымъ они служили помѣхой, ихъ всегда преслѣдовали, и они такъ и остались пасынками этой имперіи, которая главнымъ образомъ ими же держалась и крѣпла.

Въ 1860 г. въ Австріи была обнародована конституція. Послѣ раздѣла въ 1867 г. австрійской имперіи на двѣ половины, нѣмецкую и венгерскую, правительство, вслѣдствіе обострившейся до крайности политической борьбы со славянами, не могло уже съ прежнимъ успѣхомъ продолжать свою германизаторскую дѣятельность. А потому, сдѣлавъ всевозможныя уступки полякамъ, которыхъ нетрудно было привлечь миражемъ восстановленія Польши оно создало изъ нихъ орудіе для своей политики. Нѣсколько позже была, кромѣ того, изобрѣтена, а при поддержкѣ изъ Германіи тщательно выращена, идея политическаго объединенія подъ эгидой Австріи всѣхъ малороссовъ, прозванныхъ отнынѣ «украинскимъ народомъ»...

Параллельно съ политикой такого рода въ Цислейтаніи, мадьяры въ другой, венгерской, половинѣ поступали еще болѣе круто съ транслейтанскими славянами: сербо-хорватами, словаками и угорскими русскими. Несмотря на гарантированную конституцію всѣмъ народамъ равныя права, удалось такимъ образомъ 20^{1/2} милліонамъ нѣмцевъ и мадьяръ, успѣшно справиться съ 26^{1/2} милліонами славянъ и 6-ю милліонами прочихъ народностей. Но въ настоящее время происходитъ уже переломъ среди поляковъ, болѣе всего помогавшихъ правительству, такъ какъ и польскіе дѣятели начинаютъ проникаться убѣжденіемъ, что стремленія австрійскаго правительства направлены исключительно въ пользу нѣмецкихъ интересовъ, но отнюдь не въ пользу поляковъ или новаго «украинскаго народа», интересы которыхъ, какъ славянскихъ народностей, всегда противоположны нѣмецкимъ. Враждебно относится нынѣ къ Россіи лишь меньшая часть австро-польской интеллигенціи.

Этого краткаго описанія достаточно, чтобы составить себѣ вѣрное понятіе о настроеніи 26^{1/2} милліоновъ австрійскихъ славянъ. А такъ какъ, начиная съ 1860 г., политическая борьба въ Австріи до нельзя быстро разбудила въ простонародь чуткій интересъ къ политикѣ, такъ что нынѣ трудно найти хижину, гдѣ бы политическія страсти не волновали людей до глубины души,—то не трудно догадаться, въ какомъ настроеніи славянскій простолюдинъ обыкновенно вступаетъ въ ряды австро-венгерской арміи, а также, съ какимъ чувствомъ онъ будетъ сражаться противъ славянъ же, хотя бы ему объ этихъ зарубежныхъ славянахъ и наговорили разныхъ небылицъ? А вѣдь половина всѣхъ австро-венгерскихъ войскъ—славяне! (20,28% чехо-мораванъ; 8,96% малороссовъ; 8,49% сербо-хорватовъ; 8,49% поляковъ и 3,78% словинцевъ).

Если же изъ этого числа вычестъ половину нижнихъ чиновъ малорусской національности (4,48%), три четверти польской (6,36%) и около десяти процентовъ нижнихъ чиновъ всѣхъ прочихъ славянскихъ народностей (3,25%), а всего 14,09%, доступныхъ, положимъ, славянофобскимъ внушеніямъ, по недостаточному ли умственному развитію, или вслѣдствіе партійной агитаціи, то въ рядахъ австро-венгерскихъ войскъ все-таки еще можно насчитать не менѣе 35,9% болѣе или менѣе сознательныхъ славянъ, которыхъ никто и ничто не сумѣетъ воодушевить для войны съ ихъ зарубежными братьями-славянами.

Отсутствіе воодушевленія или даже только отвращеніе къ войнѣ, конечно, не есть еще измѣна долгу; но способствовать побѣдамъ настроеніе этихъ 36% всей австрійской арміи во вся-

комъ случаѣ не будетъ. Недаромъ одинъ изъ депутатовъ австрійской делегации недавно высказалъ, что начинать войну со славянами рискованно для государства со славянскимъ народонаселеніемъ въ 26 милліоновъ и недаромъ каждую изъ славянскихъ побѣдъ на Балканахъ торжественно обходятъ молчаніемъ во многихъ славянскихъ странахъ Австріи.

Затѣмъ, обратимся къ солдатскому матеріалу нѣмецкой національности, какового въ австро-венгерской арміи состоитъ 23,6% общаго состава.

Всѣ военные нѣмецкаго происхожденія, на какой бы ни стояли степени умственнаго развитія, въ Австріи всегда настроены враждебно противъ славянъ, вслѣдствіе традиціоннаго съ давнихъ временъ воспитанія мѣстнаго нѣмецкаго населенія въ рѣзкомъ антагонизмѣ къ славянамъ. Въ виду же сравнительной малочисленности австрійскихъ нѣмцевъ, у которыхъ высоко развито національное сознаніе, имъ въ Австріи трудно играть ту исключительную, первенствующую роль, которая, по ихъ мнѣнію, имъ принадлежитъ. Вслѣдствіе сего, значительная часть ихъ отнюдь не скрываетъ, что давнимъ ихъ политическимъ идеаломъ есть соединеніе съ Германіею. Проявленія этого рода встрѣчаются въ австрійской печати, въ общественной и политической жизни весьма нерѣдко. Но этому явленію придаютъ тѣмъ менѣе значенія, что, въ отвѣтъ на подобныя манифестаціи, изъ Германіи даютъ понять, что Австрія, въ качествѣ носительницы германской культуры, имѣетъ свое особенное, полное высокаго значенія, призваніе.

А все-таки далеко не каждая война, каковая можетъ входить въ расчеты австрійскаго правительства, будетъ симпатична австрійскимъ нѣмцамъ, потому что виды австрійскихъ правящихъ сферъ, дорожащихъ еще воспоминаніемъ о недавней гегемоніи Австріи въ Германіи, невольно иногда не совпадаютъ съ германской политикой. Какъ видно изъ публичныхъ отзывовъ нѣмецкихъ національныхъ дѣятелей въ Австріи воинственная политика Австріи вызываетъ, напримѣръ, неудовольствіе среди австрійскихъ нѣмцевъ. Одинъ изъ ихъ политическихъ вождей недавно заявилъ въ вѣнскомъ парламентѣ, что въ виду явнаго расположенія большинства населенія монархіи въ пользу балканскаго союза, не можетъ быть и рѣчи о серьезномъ военномъ выступленіи Австро-Венгріи, за счетъ нѣмцевъ, а потому онъ протестуетъ противъ принесенія въ жертву нѣмецкой крови, для спасенія австрійской внѣшней политики, издавна ошибочной. Очевидно, въ случаѣ, если бы возгорѣлась пынѣ война, настроеніе австрійскихъ

нѣмцевъ склонится въ пользу ея лишь настолько, насколько въ ней будетъ участвовать вмѣстѣ съ Австріей и Германіа. А это важно въ виду того, что нѣмецкій элементъ составляетъ самое надежное ядро австрійской арміи. Нелишне принять во вниманіе, что именно среди австрійскихъ нѣмцевъ сложилось предположеніе о недолговѣчности Австріи, потерявшей на ряду съ новой великой Германіею главнѣйшій свой «raison d'être».

Войска мадьярской національности (около 15% общаго числа австро-венгерскихъ военныхъ силъ)—это лучшій военный матеріалъ, какой себѣ можно представить. Выносливые, смѣтливые и храбрые, они никогда не унываютъ. Въ злосчастной битвѣ подъ Садовой, когда вся армія Бенедека бѣжала въ безнорядкѣ, общая паника ихъ не коснулась. Они—отличные наѣзники и развѣдчики. Венгерскіе гусарскіе полки, состоящіе почти исключительно изъ нижнихъ чиновъ мадьярскаго происхожденія, это прекрасная, легкая кавалерія, напоминающая нашихъ черкесовъ.

Если, однако, принять во вниманіе, что связь мадьярскаго народа съ Австріею совершенно случайная; что мадьяры отличаются громаднѣмъ, доходящимъ до карикатурности, самонѣніемъ; что они одинаково не расположены какъ къ славянамъ, такъ и къ нѣмцамъ и румынамъ, составляющимъ большинство народонаселенія Венгріи, и что сами они нелюбимы этими народностями изъ-за своего крутого властолюбія: то блестящія боевыя качества мадьяръ теряютъ много отъ пестраго состава венгерской арміи, въ которой преобладаютъ притѣсняемые ими недруги. Даже и среди самихъ мадьяръ всегда существовала и нынѣ существуетъ сильная партія, враждебная Австріи, мечтающая объ окончательномъ отдѣленіи Венгріи отъ имперіи Габсбурговъ. Во время Австро-прусской войны 1866 г. для Пруссіи не трудно было организовать въ Венгріи противъ Австріи повстанческія шайки генерала Клапки, значеніе которыхъ не успѣло обнаружиться только благодаря быстрому окончанію этой кампаніи.

Въ виду вышеизложеннаго и венгерская армія въ общемъ ничего выдающагося собою не представляетъ.

Остается коснуться еще представителей остальныхъ народностей въ австро-венгерской арміи: румынъ, евреевъ, итальянцевъ и пр., составляющихъ 11,32% всего состава войскъ. Румыны (5,66%) мечтаютъ только о сліянніи населенной ими Семиградіи и Буковины съ Румыніею, между тѣмъ какъ всѣ помыслы евреевъ (4,26%) направлены исключительно на наживу, а итальянцы (1%) думаютъ только о своемъ ирредентизмѣ, такъ что всѣ эти

народности будущей славѣ австрійскаго оружія отнюдь не посодѣйствуютъ, какъ не прибавили къ ней ничего и въ прошломъ.

Въ итогѣ оцѣнки разнороднаго солдатскаго матеріала австро-венгерской арміи получается мало утѣшительнаго. Изложенныя выше соображенія объясняютъ отчасти также и главнѣйшія причины частыхъ неудачъ, какія испытывали австрійскія войска въ послѣднихъ войнахъ.

Но совершенно особеннаго вниманія заслуживаетъ оцѣнка австрійскаго корпуса офицеровъ, какъ равно и упорная, въ высшей степени интенсивная работа, которая со времени Австро-прусской войны идетъ во всѣхъ родахъ войскъ австро-венгерской арміи и на всѣхъ поприщахъ военнаго знанія и дѣла.

Корпусъ австро-венгерскихъ офицеровъ въ общемъ прекрасно подготовленъ, въ особенности въ австрійской половинѣ имперіи. Въ немъ преобладаетъ нѣмецкій элементъ. Менѣе соответствующіе офицеры постоянно удаляются при помощи строгой фильтровки во всѣхъ чинахъ и должностяхъ. Въ штабъ-офицеры выдвигаютъ, по окончаніи штабъ-офицерскихъ курсовъ и послѣ достаточнаго пракческаго испытанія, лишь самыхъ способныхъ и заслуженныхъ капитановъ и ротмистровъ по избранію; старшинство имѣетъ значеніе лишь при условіи одинаковаго ценза и аттестациі. Командировъ отдѣльныхъ частей и высшихъ начальниковъ назначаютъ съ особеннымъ разборомъ. Успѣшное окончаніе среднихъ или высшихъ военно-учебныхъ заведеній, само по себѣ, отнюдь не въ состояніи обезпечить карьеру офицеру, не желающему продолжать трудиться надъ собою по достиженіи ценза; офицерамъ всѣхъ степеней предоставлена возможность упражняться въ своей специальности и подготовляться для высшихъ должностей.

Своеобразный и, по моему мнѣнію, правильный взглядъ существуетъ въ австрійской арміи на офицерскіе браки, признаваемые здѣсь, по разнымъ соображеніямъ, мало желательными. Вступленіе въ бракъ офицеровъ затруднено здѣсь высокимъ имущественнымъ цензомъ и другими требованіями, такъ что процентъ семейныхъ офицеровъ весьма незначителенъ. По тѣмъ же причинамъ, по которымъ когда-то въ римско-католической церкви были уничтожены браки свѣтскаго духовенства, ради возстановленія расшатанной дисциплины и укрѣпленія могущества папъ п церкви, по тѣмъ же соображеніямъ въ арміяхъ западной Европы, а въ особенности въ Австріи, поддерживаютъ принципъ безбрачія офицеровъ, и прежде всего въ младшихъ чинахъ. Папѣ Григорію VII (Гильдебранту) врядъ ли бы удалось въ XI столѣтіи поднять папъ

ство до того всемірно историческаго значенія, до котораго онъ довелъ его, если бы онъ не издалъ декретъ о целибатѣ священниковъ.

Систематическая подготовка арміи къ войнѣ достигаетъ въ Австріи результатовъ весьма почтенныхъ.

Строевое обученіе всѣхъ родовъ войскъ, полевая служба, стрѣльба, инженерное, моторное дѣло и авіація, интендантская и санитарная часть доведены, во всѣхъ деталяхъ, до крайнихъ предѣловъ возможнаго. Развѣдка, въ смыслѣ умѣнія быстро добывать необходимыя свѣдѣнія для важныхъ рѣшеній, развита до высокой степени успѣшности. Войска приучены къ стройнымъ походнымъ движеніямъ съ мѣрами охраненія; они маневрируютъ смѣло и увѣренно, съ большимъ умѣніемъ примѣняются къ мѣстности. Преодоленіемъ цѣлыми частями всевозможныхъ препятствій занимаются до того серьезно, что врядъ ли гдѣ-либо достигаются лучшіе результаты. Всѣ люди и лошади обучены плаванію. Самоокапываніе и примѣненіе разнообразныхъ средствъ для обороны практикуется съ успѣхомъ. Ночной бой, новѣйшіе приемы для употребленія въ дѣло артилеріи, самостоятельныя дѣйствія кавалеріи, словомъ, всѣ данныя опыта современной войны усвоены въ теоріи и на практикѣ мирнаго времени войсками и ихъ начальниками до умѣнія управлять большими массами включительно. Вооруженіе и техническія средства, за малыми исключеніями (обусловленными требованіями экономіи, какъ напр., скорострѣльные полевые орудія изъ бронзы, вмѣсто стали),— послѣднее слово науки. Прежній духъ косности и формализма давно уступилъ сознательному стремленію къ инициативѣ и къ развитію крайней энергіи. Взаимная поддержка частей, единство дѣйствій, въ рамкахъ строгой исполнительности по отношенію къ намѣченной цѣли боя—законъ. Вся армія вотъ уже въ продолженіе 46-ти лѣтъ трудится, не покладая рукъ, не хуже ея союзницы, германской арміи, пользуясь совѣтами германскихъ авторитетовъ.

И несмотря на все, эти плоды огромнаго, долготѣшняго труда отчасти парализуются однимъ крайне важнымъ недостаткомъ, мѣшавшимъ и прежде уже боевой славѣ австрійскихъ войскъ, а нынѣ сугубо вреднымъ.

Это прежде всего отчужденіе значительной части нижнихъ чиновъ (не нѣмецкой національности) отъ своихъ начальниковъ-офицеровъ или, правильнѣе говоря, отсутствіе живой связи между офицерами и нижними чинами. Игнорируя указанія опыта, воспитаніе офицеровъ и до сего времени ведется въ духѣ нѣмецкой или

мадьярской нетерпимости къ другимъ національностямъ, доходящей часто до ненависти. Сильнѣ всего среди офицеровъ развито презрѣніе къ славянамъ. А это, конечно, отталкиваетъ нижнихъ чиновъ, въ особенности болѣе культурныхъ славянскихъ народностей.

Другимъ подобнымъ же зломъ нужно признать то обстоятельство, что выростающіе на родинѣ среди племенной вражды нижніе чины вносятъ духъ раздора и въ части арміи, гдѣ встрѣчаются съ тѣми же враждебными элементами. Вѣдь однородные по національности, не смѣшанные полки—крайняя рѣдкость въ австрійской арміи. Всѣ части пестрятъ обыкновенно составомъ разнороднымъ не только по крови, но и по духу. Возьмемъ хотя бы любой богемскій или цислейтанскій полкъ. Здѣсь славяне косятся на своихъ нѣмецкихъ товарищей, между тѣмъ какъ унтеръ-офицеры и офицеры, среди которыхъ преобладаютъ національности, чужія большинству нижнихъ чиновъ, не особенно дружелюбно смотрятъ на этихъ послѣднихъ. Еще болѣе рѣзкими представляются эти контрасты въ какомъ-нибудь малороссійскомъ полку, съ польскими преимущественно унтеръ-офицерами и нѣмецкими офицерами; или же въ венгерскихъ полкахъ, состоящихъ изъ словаковъ, угорскихъ малороссовъ, нѣмцевъ, румынъ, хорватовъ и сербовъ, съ мадьярскими и нѣмецкими офицерами и ренегатами-унтеръ-офицерами.

Какими могутъ быть дѣйствія подобныхъ частей, среди лишенныхъ и невзгодъ войны, передъ лицомъ смерти, когда всякая духовная связь между нижними чинами и офицерами, а часто и унтеръ-офицерами отсутствуетъ? Привычныя въ мирное время исполнительность и дисциплина, въ виду ужасовъ непопулярной войны, скоро поколеблются. А если опасность въ обыкновенное время сближаетъ людей, побуждая ихъ общими силами бороться за существованіе, то врядъ ли сближеніе будетъ искреннимъ между людьми различныхъ племенъ, всегда относившихся враждебно другъ къ другу? Между тѣмъ чувство родства и симпатіи къ національности противника также повліяетъ на настроеніе войскъ. Съ такими войсками, хотя бы прекрасно обученными, трудно будетъ одержать побѣду надъ противникомъ, идущимъ въ бой единодушно, безъ оглядки.

Спрашивается: почему же австрійскіе военные авторитеты не борются съ этимъ зломъ? А просто по тѣмъ же причинамъ, по которымъ австрійскіе политики не мѣняютъ своихъ отношеній къ славянамъ. Австрійскія высшія военныя сѣры, въ своемъ цѣломъ, это такая непроглядная гордыня, съ чина поручика застывшая въ

убѣжденіи безпредѣльнаго своего превосходства надъ всѣмъ славянскимъ, что со временемъ они теряютъ способность для разумнѣя истиннаго положенія арміи. Безъ подобнаго избытка племеннаго превозношенія никто не проникаетъ, за рѣдкими исключеніями, въ высшіе военные круги. Самоувѣренность ихъ переходитъ всякую мѣру. Окруженные только единомышленниками и льстецами, они въ арміи, благоустроенной съ виду и отлично вышколенной, видятъ силу, которую она не представляетъ собою на дѣлѣ. За опрометчивыми рѣшеніями слѣдуютъ потомъ разочарованія. Но неудачи приписываются чему угодно, но только не настоящему ихъ источнику.

Несмотря на отрицательныя стороны своей арміи, вытекающія изъ ошибочной внутренней политики Австріи, военная исторія этой имперіи имѣетъ и свои блестящія страницы.

Многочисленныя турецкія войны и война за испанское наслѣдство съ извѣстнымъ полководцемъ фельдмаршаломъ принцемъ Евгениемъ Савойскимъ, начиная съ 1687 по 1716 г., доставила Австріи цѣлый рядъ блистательныхъ побѣдъ: подъ Офеномъ, при Могачѣ, Зентѣ, при Петервардейнѣ и при взятіи Бѣлграда. Затѣмъ, въ 1701 г. она одержала нѣсколько побѣдъ надъ французами, въ 1704 г. при Гохштедтѣ надъ баварцами и подъ Туриномъ надъ союзными итальянцами и французами, а въ 1708 и 1709 гг. надъ французами при Уденардѣ и при Мальплаке. Даже и въ войнѣ съ Пруссіею за австрійское наслѣдство (1741—1748), Австрія имѣла удачу, а не одни пораженія. Въ XIX столѣтіи въ борьбѣ съ войсками Наполеона австрійскія войска терпѣли такія же пораженія, какъ прусская и прочія европейскія арміи. Въ 1848—1849 гг., въ періодъ повсемѣстныхъ революцій, австрійцы, если и не могли справиться съ Венгріею, зато громили, подъ командой фельдмаршала Радецкаго, итальянцевъ. И хотя потомъ въ 1859 г. Австрія подъ Маджентой и Сольферино потерпѣла пораженіе отъ союзныхъ войскъ Италіи и Франціи, но зато въ 1866 г. она совершенно разбила итальянскія военныя силы какъ на сушѣ (подъ Кустоцой), такъ и на морѣ (подъ Лиссой), потерпѣвъ въ то же время пораженіе отъ Пруссіи.

Результаты каждой почти войны бываютъ болѣе или менѣе неожиданными даже для военныхъ авторитетовъ. Исходъ и послѣдствія войнъ 1866, 1870, 1904 и настоящаго 1912 г. мало кто предвидѣлъ. Мнѣ кажется, что специалисты военнаго дѣла, подобно дипломатамъ въ политикѣ, часто ошибаются въ своихъ расчетахъ, главнымъ образомъ потому, что слишкомъ ужъ односторонне взвѣ-

шиваютъ шансы обѣихъ сторонъ, придавая рѣшающее значеніе обстоятельствамъ общимъ, боевой подготовкѣ, вооруженію и прежней славѣ войскъ, не замѣчая какъ будто признаковъ появленія новыхъ историческихъ моментовъ, а въ связи съ ними и значенія подъема духа народовъ, повинующихся своему историческому призванію, выразителями котораго являются въ рѣшительную минуту народныя арміи.

Исходъ будущихъ войнъ еще больше будетъ зависѣть отъ нравственнаго настроенія войскъ.

Военная психологія скоро сдѣлается важнымъ предметомъ изученія, наукой; но преподавать ее будутъ въ состояніи лишь посвященные люди, вѣрующіе въ вѣчные идеалы, всею душою преданные отечеству и самоотверженные, между тѣмъ какъ неспособные высоко подняться духомъ не будутъ въ состояніи ни исполнить долгъ свой, ни увлечь другихъ. Только первые въ состояніи увѣренно вести свои войска къ побѣдѣ. Они-то подмѣтятъ и слабыя стороны непріятеля, какъ недавно южные славяне вѣрно подмѣтили ихъ въ турецкой арміи, благодаря чему и рѣшились на борьбу съ нею.

Подобныя слабыя стороны найдутся и у нашихъ противниковъ, если намъ суждено быть вовлеченными въ войну съ ними.

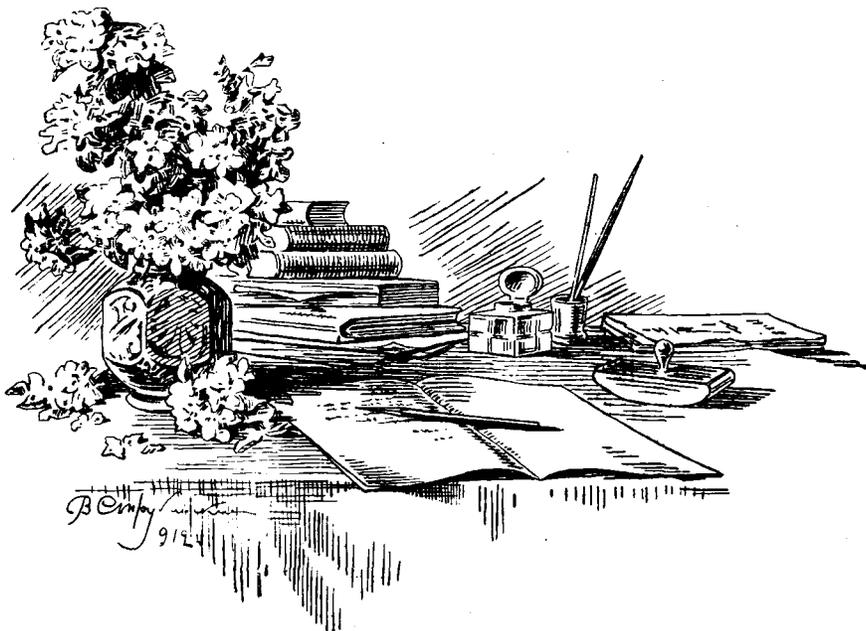
Кто-то сказалъ, что двадцатое столѣтіе будетъ вѣкомъ преимущественно славянскимъ. Славяно-турецкая война какъ будто начинаетъ подтверждать это предположеніе. Недоброжелатели же славянъ предсказываютъ, что успѣхи этого блестящаго порыва и на этотъ разъ разобьются о неисправимую славянскую рознь. Но въ глубинахъ духа славянскаго покоятся еще и инныя черты, которыя, дастъ Богъ, восторжествуютъ. А если въ старину, во время тьмы духовной, эти черты были причиной частичнаго поглощенія мягкаго славянскаго элемента западными народами Европы, то въ болѣе свѣтлый періодъ сознательной народной жизни онѣ послужатъ на пользу человечеству, когда уцѣлѣвшая часть славянскаго міра соберется подъ эгидой великой Россіи. Выражаю эту мысль словами профессора К. Н. Бестужева-Рюмина, сказавшаго какъ-то:

«Народы древніе не могли отречься отъ киченія своимъ превосходствомъ. Римское отношеніе къ другимъ народамъ пережило у народовъ Запада самое господство латинскаго языка. Стоитъ только вспомнить, какъ относится англичанинъ ко всѣмъ, кто не родился англичаниномъ; также и нѣмецъ относится къ славянству. Если сѣверо-американецъ во время рабства объяснялъ законность

закрѣпощенія негровъ особою этнографическою теорією, то и нѣмецъ изобрѣлъ не одну теорію для того, чтобы доказать свое превосходство передъ славянами... Огнемъ и мечемъ, лестію и коварствомъ втягивалъ въ себя западный міръ славянскія племена и калѣчилъ ихъ основныя начала. Народъ же русскій смотритъ на племена иного происхожденія спокойно и уважаетъ ихъ вѣры, нигдѣ самъ не сѣетъ онъ ненависти, а встрѣчая ее на пути, употребляетъ всѣ усилія отстранить ее. Но, уважая чужую вѣру, онъ готовъ постоять за свою. Промышленная и биржевая Европа не понимаетъ этого движенія; она перестала вѣрить въ человѣка потому, что тамъ каждый вѣритъ только въ себя и себя считаетъ центромъ вселенной. Наша отзывчивость, наше умѣніе понимать другіе народы—туго дается другимъ народамъ и мало понимается ими. Безкорыстность русской политики есть выраженіе того же нравственнаго начала. Ее также точно не понимаютъ и клеветуютъ въ западной Европѣ. Бога благодаря, мы еще молоды, врожденныя силы не улеглись еще въ законченный строй, но передъ нами великое будущее. Вѣримъ мы, что не втунѣ останется для народа нашего проповѣдь святыхъ братьевъ (Кирилла и Меѳодія), проникнутая сознаниемъ братства народовъ, а не господствомъ одного надъ другими, не рабства одного передъ другимъ. Къ любви, къ примиренію, къ уваженію чужого всегда призывали русскую землю ея лучшіе люди. Наступятъ года сознанія—и они близки, когда станетъ яснымъ, что иногда чужому приносятся слишкомъ большія жертвы, и на этой грани остановится общество, но и тогда признаетъ оно, что, слѣдуя безсознательному влеченію своего исконнаго начала, Русь принесла себѣ болѣе пользы, чѣмъ когда поддавалась обаянію чужихъ началъ. Не для развитія узкаго народнаго эгоизма такое громадное пространство предназначено было русскому народу; не для того поставленъ былъ онъ между Востокомъ и Западомъ, введенъ въ связь съ разнообразнѣйшими гражданственностями. Вѣримъ и надѣмся, что великая будущность ждетъ народъ русскій, что онъ явитъ ясно для всѣхъ очей начало любви; вѣримъ, что ему суждено осуществить и разнести по міру тѣ начала, которыя калѣчила языческая цивилизація, слишкомъ ясно сказывающаяся въ исторіи христіанскихъ народовъ».

Я. Чербинка.

Внушение любви къ отечеству и арміи.

I. Германія.

Германія—страна, въ которой слова отечество и родина—«Heimath» суть *цель* и *причина* дѣйствія всѣхъ и каждого: «одинъ для всѣхъ—всѣ для одного», разъ сказанъ національный пароль—«*Paarole Heimath*», а онъ всегда, вездѣ на устахъ у всѣхъ.

«Kaiser»—императоръ—это прямо «богъ».... Въ Германіи народъ «дышитъ имперіализмомъ» и всѣ чаянія и ожиданія величія и славы будущей «Великой Германіи», долженствующей (*sic*) объять въ своихъ границахъ территорию Римской Имперіи и даже болѣе, неразрывны съ представленіемъ силы и мощи германскаго императора ¹⁾.

¹⁾ См. «Русскій Инвалидъ» 1912 г. №№ 279 и 280, нашу статью «Миролюбіе и воинственность Германіи»,—о движеніи пангерманизма.

Но этого мало. Въ этой на рѣдкость отечестволюбивой странѣ царить въ общемъ одушевленіи еще одна завидная черта—любовь, обожаніе народомъ своей арміи. Здѣсь, какъ и въ Японіи, «солдаты» чуть ли не первое понятіе, съ которымъ знакомится младенецъ: погремушки, первая куколка гуттаперчевая—это «германскій солдатъ» и въ полномъ вооруженіи.

Растетъ малецъ—ему суютъ въ руки и другія игрушки милитаристскаго характера, да разныя подобныя же книжечки, картинки, картинки для раскрашиванія и вырѣзыванія, рисованія и занятій *decoloratione* и, а рядомъ «подходящая» литература; тутъ и книжечки и книги, повременные сборники и журналы, календари и пр., и все съ вполне опредѣленной, строго, глубоко, на десятки лѣтъ впередъ обдуманной, неуклонно выдерживаемой тенденціей: «Für Gott und Vaterland!»!

Подобное направленіе и дома и въ школѣ. Школьный вопросъ въ Германіи *важнѣйшій* вопросъ внутренней политики государства.

Мужаетъ молодежь, но указанная тенденція воздѣйствія на нее со стороны семьи, школы и, затѣмъ, самого общества—не слабѣетъ: и въ гимназіи и въ университетѣ, юноши и солидные «бурши» воспитываются на искреннемъ горячемъ чувствѣ любви и къ родинѣ и къ арміи.

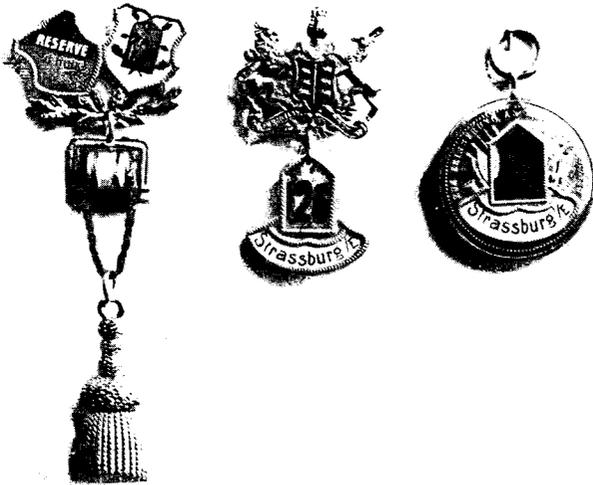
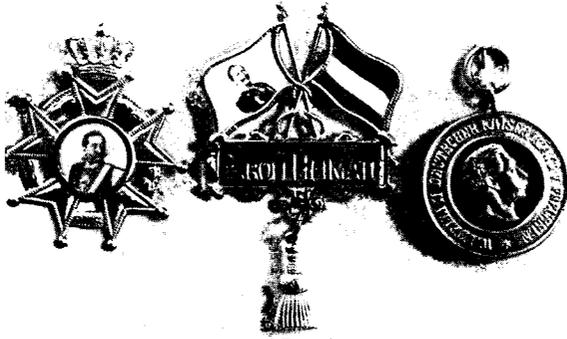
И въ кружкахъ молодежи, и въ общественныхъ собраніяхъ, при всякомъ удобномъ случаѣ, поются патріотическія и военныя пѣсни, увлекающія молодые пылкіе умы къ помысламъ о настоящемъ и будущемъ величіи фатерланда; создается и поддерживается вѣра въ свѣтлое, славное «будущее», какъ непремѣнную данную государственнаго расцвѣта, ради которой никогда никакіе труды не могутъ быть тяжелы.

Школа всѣхъ степеней и общество ревностно проводятъ національный лозунгъ: «Deutschland über Alles!».

Всѣ общественныя организаціи: стрѣлковыя, гимнастическія, спортивныя и т. п. имѣютъ девизы: «Ueb Auge und Hand für's Vaterland».

Полкъ, какъ общее понятіе частей арміи, еще болѣе развивается и, такъ сказать, внѣдряетъ патріотическую закваску въ молодыхъ людяхъ и уже до гробовой доски.

Интересно, что, напримѣръ, даже въ такомъ рабочемъ городѣ, какъ Франкфуртъ-на-Майнѣ, простая, быть можетъ не предумыш-

ленная попытка разговора на антимилитаристскую тему встрѣчаетъ тотчасъ столь опредѣленный отпоръ, что горе-«товарищу» остается только спѣшить скрыться отъ негодующихъ кликовъ. Соціалисты, рабочіе «лѣваго» толка, бывшіе военные, одушевленно, задорно поютъ съ толпой инако-мыслящихъ національные гимны.

Нѣмцы прямо гордятся полнотою своихъ патріотическихъ чувствъ и справедливо видятъ въ нихъ залогъ величія «будущей» Германіи; всѣ исполнены убѣжденіемъ, что величіе и мощь Германіи благо и для *всего человечества*.

Хорошая книга «Preussens Heer—Preussens Ehr!».

Пристрастіе нѣмецкихъ массъ къ значкамъ, медалямъ, кокардамъ, ленточкамъ вполнѣ на-руку проводимой идеѣ воспитанія народа *въ любви къ отечеству и арміи*. Всѣ подобныя наружныя эмблемы, несомнѣнно, сплываютъ общественныя группы и при томъ на основѣ признанія «чести» бытія членами ассоціацій, ради *цѣли* ихъ учрежденія—существованія для *пользы* отечества, въ силу принятыхъ девизовъ.

Весьма велико число различныхъ знаковъ, очень красивыхъ и въ то же время очень дешевыхъ, предназначенныхъ для нижнихъ чиновъ дѣйствительной службы во время отпусковъ и для нижнихъ чиновъ запаса—резерва и ландвера,—какъ знаковъ *памятныхъ о службѣ*. Почти каждый полкъ имѣетъ *свой* знакъ и даже въ нѣсколькихъ образцахъ. Намъ посчастливилось пріобрѣсти въ Страсбургѣ коллекцію знаковъ для частей мѣстнаго гарнизона (полки: 14-й, 105-й, 126-й и др.). Существуютъ образцы знаковъ и общаго военнаго значенія и таковыя имѣютъ въ себѣ эмалированный миниатюрный портретъ *Kaiser'a*, а въ нѣкоторыхъ знакахъ еще и національный флагъ тоже эмалированный.

Въ виду интереса для военныхъ читателей свѣдѣній о данныхъ значкахъ, приводимъ описаніе одного изъ значковъ, воспроизведенныхъ въ прилагаемыхъ рисункахъ.

Знакъ «105-го (пѣхотнаго) полка». Знакъ изображаетъ эмблему счастья—«четырёхлистникъ»; въ центрѣ цвѣтка номерной погонъ и подпись, по бѣлой грани—«Strasbourg», а въ каждой изъ лопастей цвѣтка-листика слова, въ общемъ составляющія (въ переводѣ) фразу: «Призоветъ насъ однажды отечество и снова, будемъ ли мы въ резервѣ или ландверѣ, тогда оставимъ всякую нашу работу и поспѣшимъ тотчасъ подъ наше знамя». Погонъ эмалированный—цвѣта полка—красный, а лопасти цвѣтка зеленой эмали;

края всего знака бронзовые-золоченые. Размѣръ знака (въ высоту) около 1¹/₂ вершка.

Солдаты, уходящіе въ резервъ и перечисляющіеся въ ландверъ, ландштурмъ, приобрѣтаютъ для себя, какъ памятку, особые еще значки преимущественно въ формѣ золоченыхъ медалей. Такъ «медаль 126-го (нѣхотнаго) полка» имѣетъ на лицевой сторонѣ рельефъ-портретъ императора, а на обратной сторонѣ въ центрѣ—полковой эмалированный погонъ въ военной арматурѣ, съ памятованіемъ «стоянки» полка, а сверху надпись (въ переводѣ): «Въ воспоминаніе времени моей службы».

Большинство подобныхъ знаковъ имѣетъ, какъ общій девизъ, слова: «*Pa gode—Heimath*».

Трогательно и назидательно.

Въ дни призыва резервистовъ, среди сотенъ призывныхъ, встрѣчавшихся намъ по дорогѣ къ Берлину и въ самой столицѣ, едва ли десятокъ изъ нихъ не имѣлъ вышеупомянутыхъ значковъ; моряки носятъ въ рукахъ особый жезль-палку, расцвѣченный лентами.

Къ замѣчанію объ игрушкахъ, картинкахъ и т. п. для дѣтей Германіи необходимо добавить, что встрѣчается много изображеній, представляющихъ нѣмецкихъ солдатъ въ нѣсколько смѣшномъ, но добродушномъ видѣ; это характерная нѣмецкая особенность. Солдаты не вычурные, прилизанные, а «добрые малые»..., съ присущими солдатамъ, часто, простотой, наивностью, угловатостью; и, говорятъ, дѣти сильно любятъ «такихъ» *своихъ* вахлаковъ.

Обширна область графики для проведенія въ общественныя и народныя массы натріотическихъ и военныхъ идей и настроеній.

Тутъ и художественно исполненныя «открытки», и открытки попроче рисункомъ, а также картины въ стилѣ русскихъ народныхъ-лубочныхъ; къ слову сказать, подобныя нѣмецкія картины много *хуже* нашихъ, а у насъ-то, какъ больно достается московскимъ «издателямъ», за ихъ на самомъ дѣлѣ высокополезную дѣятельность къ народному просвѣщенію путемъ картинъ! Въ послѣднее время вездѣ и въ Россіи народныя картинки начинаютъ отождествляться съ рисунками «открытыхъ писемъ», распространяющихся мало-по-малу и въ народѣ.

Великолѣпны *cartes postales*, выпускаемыя «германскими союзами» (*Bund'ами*)—обществами въ разныхъ пунктахъ внутри страны и за ея предѣлами.

И въ отношеніи компановки рисунковъ открытокъ нѣмцы вездѣ вѣрны *себѣ* и *фатерланду*.

Какъ многочисленны всѣ эти «бунды»!!—Къ примѣру, германскій союзъ въ Ольмюцѣ имѣеть 575 группъ, при 50 тысячахъ членовъ, и союзъ выпустилъ уже болѣе 100 открытокъ разныхъ по сюжетамъ. Германскій союзъ въ Богеміи (квартира г. Прага) имѣеть 1.100 мѣстныхъ группъ при болѣе, чѣмъ 100 тысячахъ членовъ; союзъ выпустилъ свыше 120 карточекъ пропаганды и нѣсколько образцовъ «союзныхъ марокъ», тоже средства пропаганды идей союзовъ.

Существуютъ «германскіе» союзы, по именованію «нѣмецкіе», и въ сердцѣ Австріи: союзъ въ Нижней-Австріи (квартира г. Вѣна) выпустилъ около 50 карточекъ, а союзъ въ Тиролѣ (кв. г. Граць)—до 180 карточекъ.

Надо видѣть эти открытки, дабы оцѣнить то впечатлѣніе, которое онѣ должны производить на массы и рисункомъ и подписями.

Вотъ карточка «*Der deutsche Schmied*»—германскій кузнецъ—кузнецъ счастья отечества, ноющій у наковальни, куя мечъ, славу... Или «*Lutzom's wilde Jagd*... конная атака батареи. Еще «*Virchen heraus*»: строфы—«... если нужно служить Отечеству—вѣрный мечъ скорѣе въ руку...»

«*Die Wacht am Rhein*»: «... Къ Рейну, къ Рейну, къ Нѣмецкому Рейну»...

Въ Нижней Австріи нѣмцы-германцы поютъ:

*Wachau, du mein heimatlich Land,
bleib deutsch uns auf ewig erhalten!*

Почти ни одно изъ общественныхъ торжествъ въ родѣ юбилеевъ и т. п. не обходится безъ изданія соотвѣтственныхъ событіямъ картинокъ-карточекъ. Были выпущены очень интересныя открытки по случаю «золотого юбилея» Франкфуртскаго общества стрѣльбы, къ 14-му—21-му іюля 1912 г. И снова былъ повторенъ девизъ: «Упражняй глазъ и руку для Отечества!»—Празднество юбилея изобиловало историческими шествіями.

Проѣзды императора и наслѣднаго принца черезъ тотъ или дру-

гой городъ вызываютъ тотчасъ появленіе портретовъ и картинокъ съ патріотической и милитаристской тенденціями.

Не только помнятъ и чтутъ Vaterland постоянно и вездѣ, гдѣ есть группа нѣмцевъ, у себя и на чужбинѣ, но и въ форму выраженія памятованія отечества вносятъ восторженный, прямо святой порывъ: «Schützt Dich Gott!», — «Да хранитъ Тебя Господь!».

Гдѣ бы нѣмцы ни объединились въ то или другое сообщество за границей, непремѣнно, въ обычаѣ, устраивать «Deutscher Abend», — вечера, на которыхъ намѣчаются, обсуждаются и разрѣшаются всѣ «наши» (н ѣ м е ц к і е) вопросы и опредѣляются *средства* имперско-германскаго *единенія*, связи съ Mutterland, — «für unser Volk». Началу собранія предшествуетъ «ein Hoch auf S. M. den Kaiser», а въ заключеніе — пѣніе: «Deutschland, Deutschland über Alles!».

Историческими и патріотическими сюжетами пользуются при всякомъ представившемся случаѣ. Въ стѣнную роспись страсбургскаго желѣзнодорожнаго вокзала включена картина: «Въѣздъ Фридриха Барбаруссы въ Гагенау, въ Эльзасѣ (MCLXVII)» — «Im alten Reich»...

Прекрасна карточка въ память 200-лѣтія королевства Прусскаго, съ рельефными портретами короля Фридриха I и императора Вильгельма II.

Профессоръ G. Voss издаетъ рядъ картинъ изъ Бранденбургско-Прусской исторіи. Образцомъ направленія издательства можетъ служить слѣдующій сюжетъ: «Король Фридрихъ Великій даритъ храброму капралу свои часы» — *за молодецкій отвѣтъ* послѣдняго, что и при немѣнни часовъ — «с о л д а т с к і е ч а с ы» всегда вѣрно укажутъ часъ, когда солдатъ долженъ умереть за короля».

Даже общество борьбы съ туберкулезомъ въ Берлинѣ издаетъ на усиленіе своего фонда патріотическія картины въ родѣ: «Король Вильгельмъ объѣзжаетъ поле Седана 2-го сентября 1870 г.»...

Свято чтится память «вѣрнаго канцлера» — князя Бисмарка, созидателя «имперіи настоящаго и священной въ будущемъ»... Только что появилась двойная открытка: «Das Lied vom treuen Kanzler» (G. Schwabe) и, говорятъ, уже готовится второе изданіе. Сборъ по продажѣ этой карточки предназначенъ на капиталъ по сооруженію у Бингена «національнаго» памятника «великому мужу единой Германіи».

Всего не перечестъ.

Для удержанія въ народной памяти достославныхъ событій прошлаго нѣмцы заботятся о постановкѣ большихъ и малыхъ памятниковъ, статуй, щитовъ-досокъ и просто одиночныхъ трофеевъ (пушекъ) войны 1870—71 гг. на площадяхъ, на улицахъ, у школъ и казармъ, даже небольшихъ городовъ. Въ Германіи открыто много городскихъ музеевъ, съ подборомъ предметовъ, наводящихъ мысль и возбуждающихъ чувство къ благороднымъ традиціоннымъ порывамъ.

Нерѣдки просто статуи «Побѣда», или «Германія» и т. п.

Художественной работы марки разныхъ бундовъ, фѣрейновъ, наклеиваемыя на корреспонденцію, рядомъ съ почтовыми знаками, а также на листики писемъ, въ тетрадки и т. д., дѣлаютъ, разумѣется, свое дѣло и справедливо называются «propaganda marken». Суммы, выручаемыя отъ продажи подобныхъ марокъ (по цѣнѣ 1—2—3—5—10 пфенниговъ), обращаются на развитіе дѣятельности ассоціацій.

Въ память битвы народовъ у Лейпцига 18-го октября 1813 г., какъ извѣстно, сооружается «германскій»—*«величайшій и красивѣйшій памятникъ»*, дѣйствительно, превосходящій собою все, что дано до сихъ поръ по части военныхъ мавзолеевъ. Въ пользу фонда строительнаго комитета выпущена отдѣльная марка (10 штукъ—15 пфен.).

Что касается открытокъ-картинокъ военнаго содержанія, то онѣ неисчислимы. Почти въ каждомъ большомъ городѣ страны свои издательства и карточекъ, и марокъ, и картинокъ.

Ознакомленіе съ сотнями такихъ карточекъ и картинокъ приводитъ къ заключенію, что въ Германіи *сама армія заботится о милитаризаціи своихъ соотечественниковъ* и именно, помимо всего прочаго, путемъ подобныхъ *образныхъ—лицевыхъ—изображеній*, распространяемыхъ *изъ среды арміи въ среду общественныхъ массъ*.

Народныя картины—это могучіе факторы вліянія и на старыхъ и на молодыхъ, на отцовъ и на матерей, на братьевъ и сестеръ, на друзей и знакомыхъ, на грамотныхъ и неграмотныхъ. Неграмотныхъ въ прямомъ значеніи слова въ Германіи немного, но мало

развитыхъ, разумѣется, немало и часто вѣсточка отъ близкаго изъ арміи — свѣточъ новаго представленія, новаго понятія.

Всѣ моменты военной жизни, учебы, службы, быта, обстановки, въ связи съ участіемъ въ жизни и службѣ арміи самого императора — Kaiser'a и особѣ императорской фамиліи, представляются необыкновенно типично, привлекательно и, что особенно важно, и столкованіе значенія всѣхъ указываемыхъ картинками моментовъ идетъ, повторяемъ, *изъ арміи* въ гражданскую среду фактомъ посылки той или иной карточки самимъ участникомъ-дѣятелемъ рисуемыхъ явленій-событій; этимъ, такъ сказать, подтверждается ихъ достовѣрность, а вмѣстѣ съ тѣмъ проводятся и подчеркиваются надлежащія понятія о цѣли и значеніи *воинской повинности* (обще-гражданскаго долга) и *военной службы* и о ея величайшей *государственной* пользѣ.

Въ этомъ отношеніи первое мѣсто слѣдуетъ отдать солдатскимъ «поклонамъ» — *Gruss*'амъ. Каждый новобранецъ, да и каждый старослужащій, плетъ свой груссъ — привѣтъ своимъ близкимъ, а карточки, кстати, образно отмѣчаютъ всѣ этапы-шаги солдата, отъ момента набора до увольненія со службы; получатель не можетъ не поразиться прекрасной, скажемъ, любовной компановкой картинки-карточки и притомъ иллюстраціи, большей частью, въ краскахъ.

Вотъ *Gruss von der Musterung* (съ призыва); вотъ *Gruss aus der Garnison* (сцены перваго обученія строя, гимнастики и пр.). Далѣе, «поклонъ изъ полка» (казарменная, учебная, гарнизонная и полевая службы, военныя прогулки), или — «моего полка» (точная форма обмундированія); поклоны «съ маневровъ», «съ биваковъ», «съ парадовъ» и, наконецъ, «съ парадовъ въ высочайшемъ присутствіи».

Подобныя же карточки имѣются и для «поклоновъ» съ военныхъ кораблей: «aus»...

Карточки магдебургскія изображаютъ формы обмундированія отдѣльныхъ частей, безъ лицъ, съ показаніемъ полковыхъ знаковъ и арматуръ, съ означеніемъ датъ основанія (учрежденія) частей. И на нихъ тоже значитъ: «Gruss aus... den...». А надписи на полковыхъ знакахъ все больше: «Mit Gott für Koenig und Vaterland».

За карточками — поклонными идутъ карточки военно-бытовые: тутъ война и миръ, серьезныя и шуточные, веселыя и трагическія...

до сценъ отсидки въ карцерѣ ²⁾). Есть карточки раскладныя, представляющія, напримѣръ, урокъ гимнастики новобранцу.

Во множествѣ имѣются карточки, посвященныя «резервистамъ»; это—люди, отбывшіе двухлѣтній срокъ службы и составляющіе контингентъ запаса. Юморъ этой серіи заключается въ томъ, что «резервистъ», въ тайникѣ своей души, боится «призыва»; вышучивается, но не зло, положеніе его всегда ожидающаго рокового часа призыва, а пока... «Reserve hat Ruhe noch?... резервъ можетъ еще оставаться въ покоѣ, но сколько времени... Вопросъ?... «Jahr?... Monat?... Tage?... Stunden?... Высчитываютъ про себя даже часы. Но да будетъ стыдно тому, кто худо подумаетъ о готовности резервиста служить!... Разъ онъ будетъ призванъ, онъ будетъ веселъ, безпеченъ... и, пожалуй, спокойно покажетъ «нось» прекрасной подругѣ, спѣшащей съ новорожденнымъ къ «резервистенцугу»—спеціальному поѣзду... «Parole Heimath» и этимъ все сказано. Это «припѣвъ» къ сюжету каждой карточки.

Масса картинъ—эффѣктивныхъ военныхъ сценъ: парады, разводы и смѣны карауловъ; прохожденіе войскъ по улицамъ городовъ и въ частности столицы (во главѣ съ императоромъ), а также картинъ маневренныхъ сценъ (съ участіемъ и кронпринца).

Очень хороши рисунки солдатъ разныхъ родовъ службъ, по группамъ, въ новой формѣ полевого обмундированія.

Не мало юмористическихъ военныхъ карточекъ и между прочимъ о «будущемъ» элементѣ въ составѣ армій—дѣвушкахъ и о томъ, что отъ сего произойдетъ и можетъ произойти.... «Die Zukunft—Infanterie... Kavallerie... Artillerie». Германія счастлива, видимо, дѣйствительной силой сложенія, здоровья и выносливостью «своей» женщины, рождающей отечеству «крѣпкихъ» и «вѣрныхъ» нѣмцевъ.

Здѣсь же карточки и *объясненій* солдатъ въ любви; примѣрный куплетъ:

Mit meinem Blut bin ich bereit,
Dich und das Vaterland zu schützen ..

Не забыта въ серіи подобныхъ же карточекъ и колониальная политика. Картинки представляютъ способы мирнаго, тихаго,

²⁾ Въ последнее время появились «серіи» открытокъ съ сценами антимилитаристскаго направленія, но и въ нихъ добродѣтель—вѣрность воинскому долгу—торжествуетъ.

«любовнаго» порабощенія нѣмецкими войсками «африканскихъ» народовъ и прежде всего ихъ «прекрасной» половины. Ну это, конечно, безобидная шутка.

Къ отдѣлу юмористическихъ карточекъ относятся и карикатуры, я послѣднихъ много: онѣ не безъ основанія затрогиваютъ *муштру* солдата и напускную *стесъ* офицерства ³⁾.

Наиболѣе «ядовитыя» карикатуры имѣютъ ремарку: «Printed in Austria»...

Въ издательствѣ «Deutsche Armee-Künstler post-carte» — типы представителей всѣхъ родовъ войскъ въ боевой обстановкѣ, въ Берлинѣ открылось художественное заведеніе «Heros» (Berlin. SW. 68).

Въ Германіи, подобно Франціи и Италіи, построеніе воздушнаго флота признано *національнымъ дългомъ* и пропаганда о сборѣ пожертвованій на военную авіацію ведется, между прочимъ, при помощи изданія особой комиссіей открытокъ; только что выпущена карточка «National-Flugspende 1912»; «національное даяніе—жертва на воздухоплаваніе» оплачивается *этой карточкой* въ суммѣ 25 пфеннинговъ (11—12 коп.); «Für das Volk — durch das Volk!» ⁴⁾.

* * *

Поэты, композиторы и драматурги не отстаютъ отъ художниковъ въ выработкѣ темъ даннаго направленія.

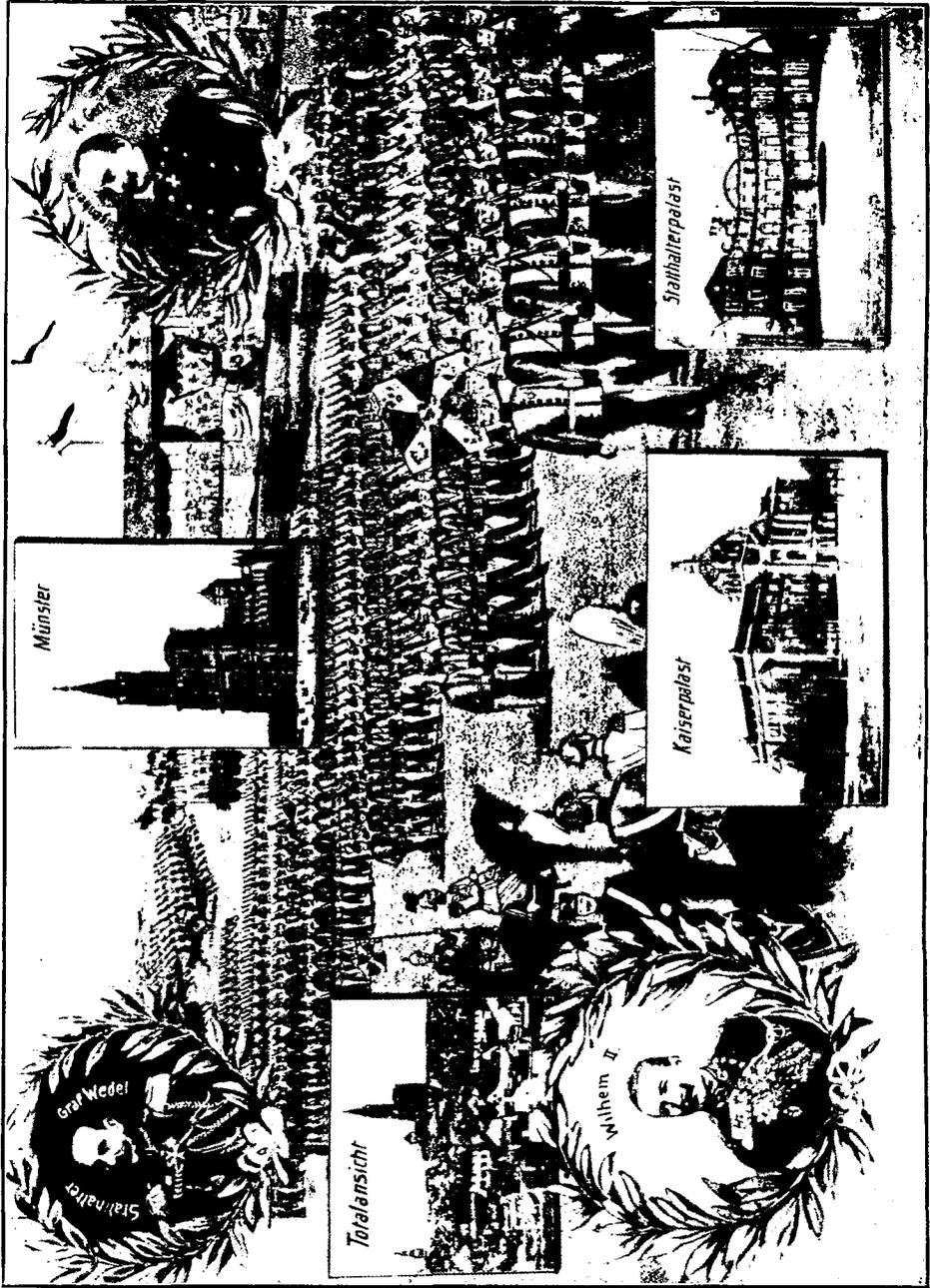
Какихъ только нѣтъ пьесъ и пѣсень!—и все для широкихъ круговъ общества.

«Armee-Marsch Album» (16 прусскихъ армейскихъ маршей); «20 berühmte Armee-Märsche»; «Fanfare Militäre» (A. Ascher); «Der Kaiser kommt! Hurra!h» (маршъ) и т. п., и т. п.,—для фортепiano.

Изобиліе малыхъ и большихъ изданій «народныхъ пѣсень» (Volkslieder) для взрослыхъ и для дѣтей, для семьи и школы, для общественныхъ собраній и для войскъ и въ частности для солдатъ «Soldaten Lieder» (напр., P. Schlemihne), или сборникъ «зажига-

³⁾ Для интересующихся укажемъ специальную книгу: «Das Deutsche Militär in der Karicatur»; авторъ F. Courlay (Stuttgart; изданіе H. Schmidts). — —

⁴⁾ Роскошно издана книга для народа «Flugzeige» (авт. оберлейт. П. Нейманъ), съ 47 превосходными рисунками (Лейпцигъ 1911). Но въ этой книгѣ *ни слова* о корабляхъ гр. Цеппелина...

Münster

Stadthauptpalast

Kaiserpalast

Totalansicht

Statthalter
Graf Wedel

Wilhelm II

тельныхъ» (zündente) военныхъ куплетовъ «Hurra, hoch das Militär!»—разсказы, сцены, пѣсенки; куплеты восхваленія *missii* солдата:

Aber wer dient als «Staatskerl» dem Staate?
Der Soldat!..—Der Soldate!..

Другой сборникъ: «O, welche Lust, Soldat zu sein!...—рекрутские и солдатскіе куплеты; сцены соло, дуэты, терцетты.

Замѣчательна книга *Fv. von Opeln-Bronikowski* — «Deutsche Kriegs- und Soldatenlieder» (1500 — 1900 гг.), съ иллюстраціями.

Для офицерскихъ и другихъ военныхъ собраній, для общества отставныхъ военныхъ, имѣются особые сборники, въ родѣ «Der Unterhaltungsabend im Krieger und Militärverein», заключающіе матеріалы «для увеселительныхъ и праздничныхъ вечеровъ». Подобные же сборники матеріаловъ патриотическаго и военнаго направленія существуютъ и для собраній различныхъ клубовъ, спортивныхъ обществъ, стрѣлковыхъ, пожарныхъ и т. п. обществъ. Во всѣхъ изданіяхъ, конечно, подчеркиваются *вѣрноподданническая преданность императору, любви къ отечеству и уваженіе къ арміи* и прежде всего къ «солдату»—къ «Staatskerl'ю», къ государственному молодцу.

Для солдатъ и унтеръ-офицеровъ имѣется особый «письмовникъ»— «Soldatenbriefsteller», между прочимъ, съ цѣлымъ рядомъ образцовъ писемъ къ роднымъ, знакомымъ и товарищамъ, проникнутыхъ сознаниемъ достоинства *солдатскихъ* службы и жизни.

Въ Германіи особенно чествуется день «рожденія императора» и для всевозможныхъ торжествъ—семейныхъ, общественныхъ и военныхъ—имѣются десятки книгъ-сборниковъ рѣчей, стихотвореній и тостовъ на данный случай и опять—соотвѣтственно мѣсту или учрежденію, празднующему этотъ день, и въ Германіи или за границей. Назовемъ одну изъ многихъ—«карманную книжечку» праздничнаго оратора (Festredner) П. Мейнгольда: «Hoch Deutschlands Kaiser»! специально для «Geburtstage Seiner Majestät des Kaiser», въ изданіи G. Danner'a; авторъ имѣлъ въ виду всѣ общества, въ которыхъ могутъ быть торжества «27-го января»—дня рожденія императора Вильгельма II (род. 1859 г.), до купеческихъ и драматическихъ обществъ включительно.

Интересная деталь. Крошки-дѣвочки поютъ пѣсенки, въ родѣ

«Die Reise zur Grossmama-lieb» — (путешествіе куклы) *на мотивъ*: «Du mein lieb Heimatland»...

Въ Тюрингіи, въ г. Мюльгаузенѣ, съ 1795 г. существуетъ, «G. Danner's Verlag», специализировавшееся на изданіи руководствъ къ постановкѣ *живыхъ картинъ* и *театральныхъ пьесъ*, а также къ устройству *чтеній, декламаций* и т. п. на темы патриотическія, историческія и военныя, причемъ объясненія постановки «Beweglich-lebende Bilder» сопровождаются «прологами», «рѣчами», стихотвореніями, куплетами, мелодіями и пр. и даже текстами тостовъ и, кромѣ того, схемами расположенія дѣйствующихъ въ картинахъ лицъ въ разные моменты, соотвѣтственно читаемымъ публикѣ прологамъ, и другихъ поясненій, если картина, по замыслу автора, подвижная.

На обложкахъ нѣкоторыхъ подобныхъ руководствъ-пособій, даны миниатюрныя картинки, дающія *общее понятіе* о той или другой постановкѣ.

Примѣрный рядъ заглавій *предопредѣляетъ направленіе* почтеннаго издательства G. Danner'a.

1) «Vom Kadett zum General»,—это 8 картинокъ для дѣтскихъ спектаклей: 1) Маленькій генераль; 2) г. Кадетъ; 3) Портупей-юнкеръ; 4) Молоденькій лейтенантъ; 5) «Въ штатскомъ»; проступокъ—14 дней ареста; 6) Капитанъ; 7) «Его превосходительство» и «При счастье» —8) Генераль-фельдмаршалъ.

Уже въ куплетѣ къ первой картинѣ выражается радость, что ребенокъ-мальчикъ увлекается военными играми, такъ какъ подобное увлеченіе «фундаментъ, на которомъ созидалось германское величіе».

2) «Hoch der Soldatenstand!»: 1) Въ гарнизонѣ и на маневрахъ; 2) въ непріятельской странѣ и 3) день рожденія императора: а) Германія—стража на Рейнѣ; б) приготовленія къ царскому дню и в) Эльзась и Лотарингія были, есть и будутъ «любимыми сестрами» Германія... «Und Deutschlands Heer hält treulich dort (sic) die Wacht».

3) «Deutsches Soldatenleben»; 4) «Soldatenlust und Leid» и 5) «Heil Kaiser Dir!»:

Heil Kaiser Dir!

So rufen Millionen deutscher Herzen laut

6) «Auf zum Kampf für Kaiser und Reich!»—большая подвижная (въ 14 явленіяхъ) живая «патріотическая картина» и въ заключеніе:

Sieg unserm Kaiser! Sieg dem Reich!

Продолженіемъ этой картины можетъ считаться слѣдующая: «Der Kaiser rief, und alle, alle kamen», «позоветь императоръ—всѣ, всѣ придуть»; музыка—«Wacht am Rhein!».

И подобныхъ сценъ—десятки: для дѣтей, юношей и солдатъ, или вѣрнѣе—для всѣхъ «вѣрныхъ» мужей Германіи.

Для всѣхъ постановокъ имѣются реквизиты въ громадномъ выборѣ и но минимальнымъ цѣнамъ.

Изготовленіе театральныхъ занавѣсей, кулисъ и принадлежностей для патріотическихъ и военныхъ постановокъ составляетъ также специальный промыселъ нѣкоторыхъ германскихъ фирмъ, что указываетъ на чрезвычайный спросъ.

Книгъ, брошюръ, журналовъ указываемаго направленія, какъ говорится, не обобратся.

Вотъ, напримѣръ, въ Дюссельдорфѣ издается журналъ «Deutschland» съ подзаголовкомъ, поясняющимъ, что это органъ «для отечествовѣдѣнія и отечестволюбія».

Отдѣльными выпусками, самостоятельными книжечками по 10 пфенниговъ (4,5 коп.), выходятъ изданія: «Adler Bibliothek»; «Unter deutscher Flagge»; «Unter Fahnen und Standarten». Последне названное изданіе—недавнее; оно имѣетъ цѣлью воскресить въ памяти народа и арміи «факты вѣрности королю и любви къ отечеству», за время походовъ и военной страды 1813—1815 гг. (Berlin SW. 61, Gitschiner str. 13); рассказъ «Der König rief» украшенъ оберткой, съ красочной картинкой—благословеніе матерью единственнаго сына на войну: «Geh mit Gott mein einziges Kind, der König rief»:—«зоветь король!»...

Мы не перечисляемъ изданій того же направленія, но подѣ болюе посторонними заглавіями.

За одинъ 1911 годъ въ Германіи объявился цѣлый рядъ писателей *по патріотической литературѣ* и среди этихъ «Heimathdichter'овъ» особенно выдѣляются критикой Heinrich Hansjacob,

Н. Ritler (ч. 1-я «Deutsche Erde») и Е. Ertl. Сочиненія этого рода литературы составляютъ характерную рубрику «Heimatkunst»...

Надо отдать справедливость, что нѣмцы большіе мастера въ этого рода «отечественномъ искусствѣ», въ приложеніи, къ составленію учебниковъ и «книгъ для чтенія» по исторіи и географіи, наукъ, несомнѣнно, могущихъ воспитывать подрастающія поколѣнія въ сознаніи ихъ долга предъ отечествомъ и прививать имъ чувства народной гордости.

Взять, хотя бы для примѣра, книгу «Историческія картины по исторіи Эльзасъ-Лотарингіи», г. Рота (Zabern. 1909. 8-е изд., съ 65 рис.). И текстъ и рисунки, по подбору фактовъ ими представленныхъ, выше всякой похвалы и, дѣйствительно, могутъ убѣдить, что эти «имперскія земли» отъ вѣка были германскими⁵⁾... Что касается стихотвореній для дѣтей, къ чтенію и изученію, то по чувству, ясности и стилю это прямо перлы искренности и обожанія императора и отечества.

Ребенокъ читаетъ:

Dem Kaiser sei mein erstes Lied,
Ihm kling' der erste Klang!
.....
Wie meinen Vater lieb ich ihn
Bis zu dem letzten Hauch.
.....
Der Kaiser lebe hoch!

Тутъ и молитва за императора и стихъ на день «рожденія» императора; обращеніе къ отечеству:

Heil dir, Heil dir, du deutsches Land...

Стихотвореніе «Das treue deutsche Herz»: малютка молится Богу: пусть Господь все возьметъ отъ него, но сохранилъ бы ему— «его вѣрное сердце нѣмца». Или стихотвореніе «Нѣмецкій мальчикъ»:

Ich bin ein deutscher Knabe und bleibe fromm und gut...

Далѣе, всѣ главные моменты исторіи Германіи выражены такъ же въ поэтическихъ сказаніяхъ и воспѣты всѣ царственные строи-

⁵⁾ Въ нашей коллекціи нѣмецкихъ лубковъ есть картинка: «Древніе германцы жили по обопмъ берегамъ Рейна (sic) и, сидя на медвѣжьей шкурѣ, всегда вынивали по одной». Знаютъ ли французы эту картинку?

тели имперіи. Не забыты въ стихахъ и нѣкоторыя сраженія войны 1870—71 гг. и «Graf Moltke klug und kühn»...; фельдмаршалу поется слава и выражается «unser Dank» и т. д. Книжка въ 143 страницы, съ 65 рисунками, въ перенлетѣ—70 нфен. (32 коп.).

Выдающимися учеными и художниками составленъ на новый годъ «Berliner Kalender». 1813—1913.—«Берлинъ въ 1913 г.», 12 иллюстрацій, *по мѣсяцамъ* переживаній столицы. Разумѣется, это тоже патріотическое изданіе; издатель «Общество исторіи Берлина»; цѣна за большое цѣнное произведеніе всего 1 марка, у М. Oldenbourg *).

Въ заключеніе необходимо пояснить, что во всѣхъ перечисленныхъ картинкахъ, книгахъ, брошюрахъ, журнальныхъ статьяхъ, пѣсняхъ, куплетахъ и прочее—патріоты-граждане и воины представлены вполне жизненно, правдиво, и тенденція направленія отнюдь непоказная, навязчивая, заказная: это литература отъ сердца, всѣ типы отъ жизни; это *люди* и именно нѣмцы, какъ выражаются въ Германіи: «von Fleisch und Blut...». Въ этомъ и сила вліянія Heimatkunst.

* * *

Кромѣ проведенія патріотизма и милитаризаціи націи путемъ литературы, музыки и искусства, эти начала государственнаго *національнаго* воспитанія преслѣдуются едва ли не всѣми германскими ассоціаціями, включая и благотворительныя; политическія задачи, видимо, не чужды и религіознымъ обществамъ. Такъ, «Евангелическій союзъ» въ славянской Силезіи дѣйствуетъ въ интересахъ пангерманизма.

Весь укладъ жизни и дѣятельности обществъ: «Allgemeine Deutscher Schulverein», «Verein für das Deutschtum in Auslande»; «Alldeutscher Verband», «Flottenverein» безчисленнаго множества Bund'овъ (союзовъ) съ пангерманской тенденціей и прочихъ нѣмецкихъ германскихъ обществъ, всецѣло долженъ быть признанъ ultra-патріотическимъ. Мы имѣли случай подробно останавливаться на характеристикѣ этихъ обществъ ⁷⁾.

Всѣ общества военныя и общество отставныхъ военныхъ (Kriegerverein), такъ сказать, оплоты движенія.

* Мѣсяць февраль отмѣченъ картиной вступленія 20-го числа 1813 г. въ Берлинъ русскихъ казаковъ у Бранденбургскихъ воротъ.

⁷⁾ См. «Русскій Инвалдъ» 1912 г. № 279, «Миролюбіе и воинственность Германіи»,—пути пангерманизма.

Остается вопрос о военномъ воспитаніи молодежи въ Германіи, въ прямомъ значеніи этого понятія.

Военные авторитеты имперіи не склонны къ мысли усвоенія Германіей распространившагося теперь въ Европѣ и Америкѣ устройства «юношескихъ ополченій» или иначе организацій бой-скоутовъ, развѣдчиковъ, нотѣшныхъ. Разъ въ этихъ ополченіяхъ *дѣти*, занятія ополченій—*игра*, правила поведенія—*не служба, а пародія*, взысканія—*шутка*, а время на эти «занятія» ограничиваетъ учебное время, или же время необходимаго юношеству полного отдыха, а то, быть можетъ, подчасъ и надрываетъ неустановившіяся силы юношей, то современное увлеченіе не выдерживаетъ серьезной критики. Но нѣмцы выставляютъ другое положеніе: странѣ нужно здоровое населеніе, съ цѣлью регулированія физической и моральной мощи Германіи и вотъ въ этомъ отношеніи важно, чтобы не только мужское населеніе отъ стара до млада, но и женское—достигали необходимыхъ развитія и устойчивости въ здоровьѣ. Слѣдовательно, въ государственныхъ интересахъ, необходимо не военное (псевдо-военное), а прежде всего физическое воспитаніе въ продолженіе всего возраста работоспособности гражданина и гражданки. Гимнастика, спортъ и подвижныя игры—обязательныя средства къ достиженію гражданской, а затѣмъ и военной закалки организма.

Германскій генераль Неуберъ формулируетъ данное положеніе такъ: воспитаніе военныхъ силъ націи—это то же, что воспитаніе здоровыхъ людей; онъ полагаетъ, что игры, развивающія и укрѣпляющія челоуѣка, только по внѣшности—игры, а въ сущности онъ уже работа для отечества. Не прибѣгая къ устройству юношескихъ ополченій, все же можно провести часть «національнаго воспитанія» при помощи, какъ сказано, физическихъ упражненій.

Вся Германія покрывается сѣтью организацій, ставящихъ себѣ цѣлью попеченіе о молодежи въ духовномъ, моральномъ и физическомъ отношеніяхъ, дабы грядущія поколѣнія не оскудѣвали «сильными и вѣрными» нѣмцами⁸⁾.

Послѣдней подобной организаціей является только что развивающійся «союзъ германской молодежи» или, иначе, «союзъ гер-

⁸⁾ Недавно редакція газеты «Школа и Жизнь» (Спб.) издала сборникъ изъ трехъ статей германскихъ писателей: «О военномъ воспитаніи молодежи», въ переводѣ Е. М. Пашукониса.

манскаго юношества»; «союз молодой Германіи», «Jungdeutschlandbund». Интересно мнѣніе о цѣли и задачахъ этого союза генераль-фельдмаршала фонъ-деръ-Гольца, выраженное въ статьѣ, помѣщенной въ журналъ «Die Umschau» (Франкфуртъ н/М. 22-го сент. 1912 г.).

Фельдмаршалъ полагаетъ, что союзъ обязанъ привлечь въ свои члены все юношество Германіи, съ цѣлью пропаганды заботы о здоровьѣ и укрѣпленіи тѣла, что послужитъ къ еще большей морализаціи націи и къ полной гармоніи тѣла и духа.

Излагая систему организаціи союза, фельдмаршалъ подчеркиваетъ, что союзъ долженъ развивать въ своихъ сочленахъ привычки и знанія, необходимыя въ жизни и, такъ сказать, «въ нуждѣ», для приобрѣтенія самостоятельности, увѣренности въ собственныхъ силахъ *для себя и для помощи другимъ*; военно-строевыя занятія должны быть исключены, такъ какъ народное здравіе и сила воиновъ различны.

Въ маѣ текущаго года, фельдмаршалъ фонъ-деръ-Гольцъ развивалъ выше изложенное мнѣніе въ законодательной палатѣ и, доказывая необходимость «возрожденія» національнаго здравія, просилъ о поддержкѣ Jungdeutschlandbund'a.

Пониженіе національнаго здравія усматривается въ уменьшеніи количества рожденій въ Германіи; за два послѣднія десятилѣтія Берлинъ по числу рожденій *уже* сравнялся съ Парижемъ...; зловѣщимъ призракомъ стоитъ *фактъ* увеличенія съ года на годъ числа неспособныхъ къ военной службѣ, до 54,5%!⁹⁾. «Нація должна подумать о себѣ»⁹⁾.

Въ Германіи въ обычаѣ справлять то въ той, то въ другой мѣстности такъ называемые «Frauentage'n»... Женщина признается «большой силой» и какъ жена и какъ мать-воспитательница «сыновей и дочерей Германіи». На этихъ собраніяхъ дѣлаются сообщенія и, между прочимъ, непременно на социальныя и политическія темы, какъ, напримѣръ, «о защитѣ материнства», «о рождаемости и смертности» и... «объ улучшеніи расы» и т. п.; или на темы: «Was ist national?». Такъ, въ рѣчи д-ра К. Schirman'a (Posen. 1912), на

⁹⁾ См. «Русскій Инвалидъ», 1912 г. № 160, наше письмо «Франція и Германія накажутъ войны...»,—моральное, экономическое и военное положенія этихъ странъ.

V-мъ «Женскомъ Днѣ», въ Кульмѣ, женщины и дѣти (sic) Восточной провинціи призывались понять, что въ ихъ задачи, въ обязанности, какъ представителей Германіи, входитъ поддержаніе и развитіе національнаго міросозерцанія, а германскій націонализмъ рекомендуетъ признавать національнымъ *все*, что споспѣшествуетъ пользамъ Deutschtum'a ¹⁰⁾, германства.

Немногіе знаютъ, что 28-го января 1912 г., въ Берлинѣ, учреждено новое патріотическое общество «Союзъ германской обороны». Высокаго интереса брошюра «Für deutsche Ehr, für deutsche Wehr», излагающая программу этого «великаго отечестволюбиваго союза», открывающаго свое лоно для всѣхъ вѣрныхъ германцевъ.

Пароль пѣмцевъ-германцевъ—«Heimath», «Für Kaiser und Vaterland» п др.; со стороны императора указано: «Es ist das Weltimperium, das der germanische Geist anstrebt!» (рѣчь въ Ахенѣ 20-го іюля 1902 г.), что да позволено будетъ перевести такъ: «Основаніемъ всемірной имперіи удовлетворится душа германскаго народа»...

Великая сила творчества и мощи Германіи—въ непоколебимой вѣрѣ націи, что нѣмцы «народъ господь», Herrenvolk, и что для нихъ, однажды, настанетъ великій «Нѣмецкій день»,—

...des Deutschen Tag wird Scheinen...

А пока во всѣхъ школахъ дѣти поютъ:

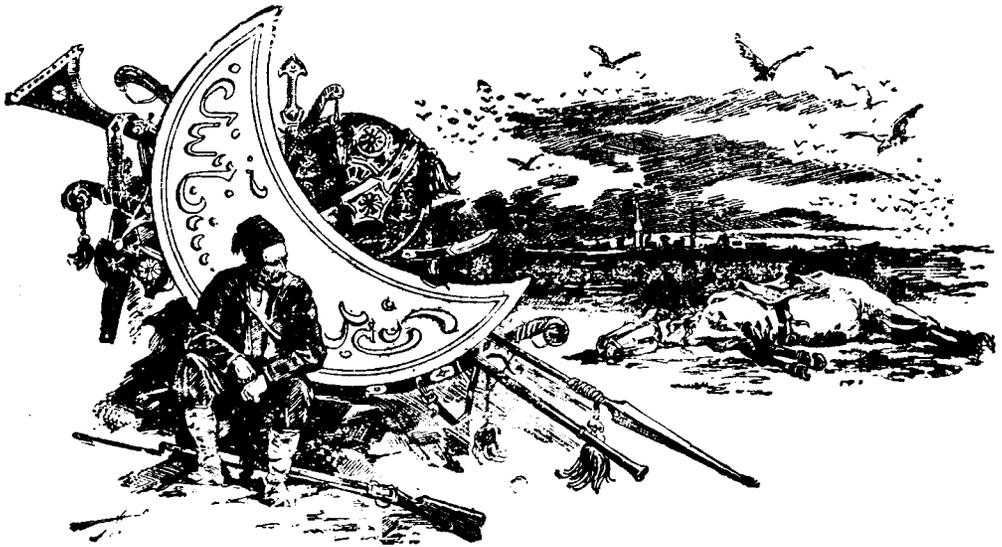
Heil dir, Heil dir, du deutsches Land!

Въ 1920 году предполагается устройство всенѣмецкаго «Kampfspiel'я»—турнира, праздника и выставки; нѣмцы хотятъ показать, къ чему ихъ привела «Vaterlandsliebe»—любовь къ отечеству и притомъ «расовая любовь». Въ 1920 году исполнится пятидесятилѣтіе «возрожденія Германіи» и *новаго* (вторичнаго) провозглашенія «Германской имперіи».

Л. В. Бѣдокимовъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

¹⁰⁾ Одно изъ величайшихъ обществъ Flottenverein имѣетъ вѣтвь—«Морскую лигу германскихъ женщинъ», ратующую за морскую гегемонію Германіи.

ВЪ БОЛГАРІИ.

Въ началѣ октября прошлаго года мнѣ пришлось совершить путешествіе по Дунаю.

Выѣхавъ рано утромъ на пароходѣ изъ маленькаго венгерскаго городка Базіаша, я цѣлый день любовался величественными картинами природы. Широкая лента Дуная вьется среди удивительно красивыхъ своей причудливой формой и фантастически отливающихъ всѣми цвѣтами радуги Карпатскихъ горъ.

День этотъ прошелъ для меня незамѣтно и поздно вечеромъ, пересѣвъ у Оршовы на другой пароходъ, я созерцалъ румынскій и болгарскій берега Дуная, сидя на верхней палубѣ.

Ночь тихая, теплая и въ воздухѣ совершенно не ощущается сырости. Не вѣрится, что теперь—начало октября, хотя и по новому стилю.

Долго я вглядывался въ болгарскій берегъ, но виднѣлись только силуэты горъ, которыя то приближались, то удалялись. Противоположный румынскій берегъ, бывшій у Оршовы довольно гористымъ, теперь представляетъ собой сплошную низменность.

Воды Дуная кажутся черными. Изрѣдка бакенъ съ мигающей электрической лампочкой укажетъ опасное мѣсто фарватера и скроется вдаль, бросая все слабѣе и слабѣе свѣтлые блики на темную поверхность рѣки.

На обоихъ берегахъ все тихо. Не видно ни костровъ, ни огоньковъ прибрежныхъ домиковъ, ни фонарей таможенной стражи.

Но вотъ Виддинъ — первая болгарская пристань. На пароходъ ввалилась цѣлая толпа болгаръ. Тутъ и штатскіе, и военные, и крестьяне.

У котельнаго отдѣленія размѣстилась цѣлая группа болгарскихъ солдатъ. Сѣрые шинели съ погонами, фуражки съ козырьками, длинные сапоги и мылья, привѣтливыя славянскія фізіономіи, такъ живо напоминающія нашихъ «Ничипоровъ» и «Стецьковъ» изъ Кіевской губерніи.

Подремавъ часа четыре въ душной и накуреной общей каютѣ, я поднялся на палубу, вспоминая какой комфортъ и какія удобства можно найти на нашихъ волжскихъ пароходахъ и какъ примитивно и неудобно обставлены дунайскіе пароходы венгерскаго общества, гдѣ пассажиръ I класса не имѣетъ отдѣльной каюты.

Горизонтъ на востокъ уже заалѣлъ. Утро теплое, сухое и тихое. Каютные пассажиры покоятся сномъ праведнымъ, а палубные уже начинаютъ пробуждаться.

Вдали виднѣется какой-то болгарскій горъ одъ, домики котораго густо лѣпятся по склону горы. Это — Раховъ или, какъ на нѣкоторыхъ картахъ обозначено, Орѣховъ.

Въ живописномъ безпорядкѣ раскинулся этотъ городокъ; домики, сады, обрывы, кое-гдѣ горные ручьи и перекинутые черезъ нихъ мостики — все это красиво перемѣшано между собою.

Но этотъ, симпатичный издали, городокъ обреченъ на постепенное разрушеніе. Одинъ изъ жителей Рахова, сѣвшій на пароходъ, рассказалъ мнѣ, что гора, на которой расположенъ городъ, постепенно оползаетъ.

Миновавъ Раховъ, причаливаемъ къ румынскому городку Корабии. У пристани баржи съ мукой, на берегу цѣлый рядъ телѣгъ съ мѣшками и зорко наблюдающіе румынскіе жандармы и таможенныя.

Румыны — народъ недовѣрчивый: въ каждомъ пріѣзжающемъ изъ за границы они видятъ или шпиона, или преступника и потому охраняютъ свою границу съ необычайной тщательностью.

Проѣхали болгарское мѣстечко Самовить, отъ котораго идетъ желѣзная дорога на Плевну.

Черезъ полчаса показался Никополь. Въ сторонѣ отъ города около казармъ виднѣется на горѣ красивый памятникъ событіямъ 1877—78 гг.

Почти противъ Никополя лежитъ румынскій городъ Турнь-Магурели.

Все памятные названія освободительной войны славянъ! Съ волненіемъ гляжу я на эти мѣста, гдѣ дѣйствовали когда-то наши отцы и дѣды...

Дунай—международная рѣка. Тутъ встрѣчаются пароходы и баржи подъ русскимъ, венгерскимъ, австрійскимъ, болгарскимъ, румынскимъ и сербскимъ флагами. На пароходахъ же путешествуютъ, кромѣ вышеуказанныхъ націй, еще и турки. Получается невѣроятное смѣшеніе языковъ.

Но вотъ Систовъ (или, правильнѣе, Свищовъ), раскинувшійся на горахъ. Покинувъ пароходъ, я водворился въ маленькую гостиницу «Hôtel du Commerce», находящуюся противъ пристани. Домъ, въ которомъ помѣщается этотъ «Хотель», видѣлъ времена турецкаго владычества. Сложенный изъ дикаго тесанаго камня, онъ непоколебимо простоялъ лѣтъ 100, да и простоятъ, вѣроятно, еще столько же. Лѣстницы и полы ходятъ ходуномъ: окна маленькія.

Комната, гдѣ я нашелъ себѣ пристанище, имѣла самую простую обстановку. Точно номеръ самаго захолустнаго провинціального городка нашей матушки-Россіи. Но несмотря на массу неудобствъ, привѣтливость хозяина и прислуги сгладила всѣ шероховатости. Какъ никакъ, а въ славянской землѣ, даже и въ неудобной обстановкѣ, чувствуется какъ-то легко.

Говорить съ болгарами можно сравнительно легко, подлаживаясь подъ церковно-славянскую рѣчь. Они это гораздо лучше понимаютъ, нежели чисто-русскій говоръ. Но нѣмецкая культура проникла и сюда: хозяинъ гостиницы очень сносно говоритъ по-нѣмецки.

Приведя себя послѣ дороги въ порядокъ, я поднялся на гору и долго любовался широкой сверкающей лентой Дуная.

По ту сторону—румынская равнина съ мелькающими въ зелени домиками города Зимницы, у котораго Драгомировская дивизія переправилась въ 1877 г. и обогрела русской кровью эти мѣста, гдѣ стоятъ теперь величественные памятники.

Поклонившись издали этимъ памятнымъ для каждаго русскаго мѣстамъ, я, спускаясь съ горы, зашелъ на кладбище, расположенное около маленькой древней церкви. Среди ветхихъ крестовъ, я

нашелъ нѣсколько красивыхъ памятниковъ, подъ которыми покоился прахъ нашихъ офицеровъ, павшихъ въ послѣднюю Русско-турецкую войну. Я былъ очень тронутъ заботливостью болгаръ; памятники эти, какъ видно, заботливо охраняются.

Не стану утруждать читателя описаніемъ Свищова. Скажу только, что это—очень гористый городъ, если можно такъ выразиться. Улицы идутъ то въ гору, то подъ гору. Небольшіе одно или двухъ-этажные домики утопаютъ въ садахъ. На улицахъ и въ общественныхъ мѣстахъ только и слышны разговоры о политикѣ. Тогда только что началась Итальяно-турецкая война, и болгары, читая газеты, потирали руки и сулили туркамъ всякія напасти, искренно сожалея, что имъ нельзя участвовать въ этой войнѣ.

Возвращаясь въ гостиницу другимъ путемъ, я обратилъ вниманіе на старыя каменные строенія съ отдѣльно стоящей довольно высокой башней. На воротахъ надпись: «33-й пѣхотный Свищовскій полкъ». Это были прежде турецкія казармы, а въ 1877—78 гг. ихъ стѣны видѣли и нашихъ солдатиковъ.

Переночевавъ въ Свищовѣ, я на другой день рано утромъ выѣхалъ по желѣзной дорогѣ въ Софію.

Не могу не отмѣтить, что прислуга «Хотела» при моемъ отъѣздѣ не только не имѣла посягательства получить отъ меня «на чай», но даже и не напомнила своимъ видомъ объ этомъ. Вотъ гдѣ «отельная» культура еще не привилась!

Поѣздъ покатилъ по красивой холмистой мѣстности. Дунай тянулся около желѣзнодорожнаго полотна 2—3 километра и затѣмъ его широкія, свѣтлыя воды, постепенно удаляясь, исчезли.

Рѣдко попадаются селенія, но непрерывно тянутся обработанныя поля.

Вотъ станція «Драгомирово», названная въ честь М. И. Драгомирова. Пріятно видѣть, что память нашихъ русскихъ полководцевъ почитаютъ здѣсь.

Въ 12 часовъ дня мы прибыли на станцію «Левски», гдѣ предстояла пересадка. Ждать нужно было около трехъ часовъ. За обѣдомъ на вокзалѣ я познакомился съ профессоромъ Д., болгаринномъ, членомъ народнаго собранія. Чрезвычайно любезно и съ большою готовностью отвѣчалъ профессоръ на всѣ мои вопросы. Профессоръ Д. великолѣпно говорилъ по-русски и по-нѣмецки. Онъ окончилъ Московскій и Мюнхенскій университеты и долгое время работалъ по вопросамъ политической экономіи подъ руководствомъ одного изъ извѣстныхъ русскихъ профессоровъ.

Въ интересной бесѣдѣ незамѣтно прошли три часа, и вскорѣ мы сидѣли въ прекрасномъ пультмановскомъ вагонѣ скорого поѣзда «Варна—Софія».

Далеко на югѣ виднѣются Балканы. Особенно ясно выдѣляется группа четырехъ вершинъ, изъ которыхъ самая высокая—гора св. Николая. Такъ вотъ онѣ, эти горы, гдѣ наши чудо-богатыри дрались, какъ львы, мерзли и ковали славу русской арміи!... Шипка!... Сколько русскихъ жизней погибло тамъ со славой! Какая величественно-прекрасная трагедія происходила тамъ 35 лѣтъ тому назадъ! Мысленно посылаю вамъ, памятные сердцу русскому вершины, свой привѣтъ!...

Проѣзжаемъ станцію Порадимъ, гдѣ была наша главная квартира.

Мощные силуэты далекихъ Балканскихъ горъ какъ будто стоятъ на мѣстѣ, несмотря на довольно быстрый ходъ поѣзда. Почти 100 километровъ отдѣляетъ насъ отъ этихъ великановъ, а потому они и кажутся неподвижными.

Профессоръ Д. тащитъ меня то къ одной сторонѣ вагона, то къ другой, рассказывая и показывая. Замѣчательно рѣдкій человѣкъ, хотя и состоитъ въ оппозиціи. Какъ онъ любитъ свое отечество; какъ хорошо онъ знаетъ исторію своей родины; съ какимъ рѣдкимъ знаніемъ онъ, штатскій человѣкъ, рассказывалъ мнѣ эпизоды послѣдней Русско-турецкой войны и показывалъ мнѣ историческія памятные мѣста той эпохи!

Приближаемся къ Плевнѣ. Справа виднѣются остатки Гривицкаго редута, недалеко отъ котораго построены теперь румынскій монастырь.

Остановка у станціи, и я наблюдаю большую оживленную толпу обитателей города Плевны, собравшихся на вокзалѣ. Среди публики масса офицеровъ, на которыхъ любо дорого смотрѣть. Они держатъ себя съ большимъ достоинствомъ и пользуются, какъ я замѣтилъ, большими симпатіями населенія.

Страшно хотѣлось бы остановиться здѣсь и осмотрѣть городъ, памятникъ-мавзолей и окрестности, но особыя обстоятельства не позволяютъ мнѣ этого...

Поѣхали дальше. Плевна вся лежитъ въ котловинѣ, по краямъ которой природа воздвигла мощныя земляныя стѣны, не устоявшія все-таки передъ доблестью русской арміи.

Сколько здѣсь разсѣяно повсюду дорогихъ могилъ! Сколько русской крови поглотила эта земля!... Переѣзжаемъ рѣку Видь. Недалеко отъ желѣзнодорожнаго моста виднѣется старый мостъ—сви-

дѣтель происходившей здѣсь кровавой эпопеи. На высококомъ правомъ берегу виденъ памятникъ. На лѣвомъ берегу недалеко отъ рѣки и въ нѣсколькихъ шагахъ отъ желѣзнодорожнаго пути насыпанъ холмъ, на которомъ поставлено орудіе. На этомъ мѣстѣ сдался Османъ-паша...

Промелькнули Дольній Дубнякъ, Горный Дубнякъ, Телипъ. Вездѣ видны памятники; вездѣ незримо витаютъ тѣни нашихъ героев...

Балканы медленно таяли въ надвигавшихся сумеркахъ. Наблюденія мои въ окно должны были прекратиться. Но вскорѣ взошла луна, и я снова могъ любоваться чудными горными видами. Желѣзнодорожный путь пролегаетъ теперь по Западнымъ Балканамъ, слѣдуя почти все время долиною рѣки Искеръ. Поѣздъ то и дѣло пролетаетъ по туннелямъ и мостамъ. На протяженіи 80 километровъ между станціями Мездра—Вратца и Софія—23 туннеля и столько же мостовъ. Иногда поѣздъ мчится въ ущельѣ. Внизу шумитъ по камнямъ р. Искеръ. Воды его, точно расплавленное серебро, бурлятъ и искрятся при лунномъ свѣтѣ.

Но вотъ вдали на темномъ фонѣ громадной горы замелькали яркіе огоньки. Это—Софія.

Простившись съ моимъ милымъ попутчикомъ профессоромъ Д., я вышелъ на платформу Софійскаго вокзала. Народу—тьма. Оживленіе—неописуемое. Два офицера капитаны А. и К., товарищи по академіи, встрѣчаютъ меня радостно, по-братски обнимаютъ.

«Давай Богъ въ добрый часъ!» «Молодчина, что пріѣхалъ къ намъ въ Болгарію!» «Тебя ждутъ К. Г. и Д., извиняются, что не могли встрѣтить: заняты!»

Автомобиль помчалъ насъ въ «Hôtel Boulevard». Несмотря на то, что уже болѣе 10 часовъ вечера, улицы полны снующей толпой. Вездѣ электрическое освѣщеніе, трамваи...

Товарищи мои предусмотрительно заняли для меня одинъ изъ лучшихъ номеровъ. И дѣйствительно все, что я здѣсь увидалъ, превзошло мои ожиданія. Комфортабельная комната, лифтъ, прислуга, говорящая по-нѣмецки и по-французски, и очень недорогія цѣны.

Послѣ Свищова—точно во дворецъ попалъ!

Мои однокурсники засыпали меня вопросами: «Гдѣ Э.? Гдѣ В.? Живъ ли М.? Какъ поживаетъ Р.? Женился ли С.?» и т. д. Я еле-еле успѣваю удовлетворить ихъ любопытство и, наконецъ, видя, что вопросамъ нѣтъ конца, предлагаю имъ посидѣть гдѣ-нибудь въ кафе и поболтать.

Оказывается, они давно уже хотѣли мнѣ предложить то же самое, да стѣснялись, думая, что я съ дороги усталъ и хочу спать.

Отправились въ кафе, гдѣ мои собесѣдники вполнѣ удовлетворили свое любопытство, вспоминая съ большимъ удовольствіемъ академическіе годы въ С.-Петербургѣ, своихъ русскихъ друзей и профессоровъ.

Наговорившись вдоволь, мы пожелали другъ другу спокойной ночи и разошлись по домамъ.

Проснувшись рано утромъ, я подошелъ къ окну и, первое, что мнѣ бросилось въ глаза, былъ проѣзжавшій мимо военный грузовый автомобиль № 10.

Мой пріятель К. уже сидитъ у меня и набрасываетъ планъ распределенія перваго дня въ Софіи. Рѣшаемъ идти прежде всего въ Народный музей.

Вездѣ на улицахъ дѣловитое движеніе. Крестьяне и крестьянки спѣшатъ на базаръ. Въ одеждѣ ихъ преобладаетъ черный цвѣтъ: точно трауръ носятъ по убитымъ и замученнымъ турками родственникамъ. Масса офицеровъ и инжнихъ чиповъ то встрѣчаютъ, то обгоняетъ насъ. Офицеры держатся молодцами съ сознаниемъ своего достоинства. Лица, большей частью, смуглыя, энергичныя; въ глазахъ горятъ рѣшимость и мужество. Нижніе чины внѣшнимъ видомъ производятъ также прекрасное впечатлѣніе.

Народный музей помѣщается въ старинномъ и оригинальномъ зданіи бывшей мечети. Въ музей много археологическихъ коллекцій эпохи Рима, Византіи и Старой Болгаріи, картины, монеты и пр. Музей молодой и только еще начинаетъ обзаводиться, но любителю старины тутъ есть что посмотреть.

Въ боковыхъ залахъ музея развѣшаны уцѣлѣвшіе старинные образа болгарскихъ церквей, разоренныхъ туркамъ. Почти всѣ лики святыхъ обезображены турецкими штыками. Любимымъ занятіемъ этихъ солдатъ-дикарей было—выкалываніе глазъ въ иконахъ. И дѣйствительно, я не видалъ здѣсь ни одного лика съ сохранившимися глазами.

Сильное впечатлѣніе произвела на меня картина одного изъ современныхъ болгарскихъ художниковъ, изображающая разгромъ деревни турками. Изуродованные трупы, наваленные кучами и освѣщенные заревомъ пылающихъ домовъ, исполнены великолѣпно и являютъ собой какъ бы живой протестъ «покровителямъ» турецкой имперіи.

Выйдя изъ музея, мы направились къ недавно открытому памятнику Царю-Освободителю.

Симпатичный городъ Софія. Дома хотя и не поражаютъ васъ своими размѣрами, но аккуратно выстроены, отлично отдѣланы снаружи и имѣютъ довольно солидный видъ. Всѣ мостовыя главныхъ улицъ выложены правильными желтыми плитками и содержатся въ большой чистотѣ. Всѣ улицы по краямъ обсажены тополями.

Пройдя мимо царскаго дворца, окруженнаго большимъ садомъ, мы вышли на бульваръ «Царь-Освободитель»—одну изъ лучшихъ улицъ Софіи, на которой находятся прекрасное зданіе гарнизоннаго офицерскаго собранія и почти всѣ посольства. Въ началѣ улицы церковь русскаго посольства, вся украшенная чудными мозаичными работами.

Но вотъ небольшая площадь, на которой стоитъ величественный и прекрасно выполненный памятникъ Императору Александру II, воздвигнутый «признательной Болгаріей». На высокомъ пьедесталѣ стоитъ конная фигура Императора; его лицо обращено къ зданію Народнаго собранія; внизу конныя фигуры Великаго Князя Николая Николаевича (Старшаго), Скобелева, Радецкаго, фигуры нашихъ солдатъ и болгарскихъ ополченцевъ.

Насколько мнѣ пришлось наблюдать, память Императора Александра II чтутъ во всей Болгаріи одинаково съ наиболѣе почитаемыми здѣсь святыми. Во многихъ магазинахъ, официальныхъ учрежденіяхъ и частныхъ квартирахъ я видѣлъ портреты Царя-Освободителя на самыхъ почетныхъ мѣстахъ наравнѣ съ образами.

И не только въ сердцахъ стариковъ, современниковъ освободительной войны, живетъ до сей поры къ нему глубокая любовь и признательность, но и молодежи переданъ завѣтъ чтить память того, кто способствовалъ возрожденію Болгаріи.

Противъ памятника—зданіе Народнаго собранія. Осмотръ допускается совершенно свободно, такъ какъ въ то время засѣданій не было.

Большая двухсвѣтная зала засѣданій украшена портретами царя, царицы и царевичей. Тутъ же—портретъ Императора Александра II. За залой засѣданій находится другая большая зала, гдѣ депутаты иногда заканчиваютъ неофициально закрытыя предсѣдателемъ бурныя засѣданія. Тутъ висятъ большіе портреты всѣхъ бывшихъ предсѣдателей собранія, министровъ-президентовъ и выдающихся политическихъ дѣятелей. Среди нихъ выдаются харак-

терное лицо Стамбулова и нѣсколько болгарскихъ митрополитовъ, которые въ эпохи междуцарствія являлись главами правительства.

За Народнымъ собраніемъ строится большой соборъ во имя св. Александра Невскаго. Снаружи постройка закончена, но внутри еще идутъ работы.

Вскорѣ къ намъ присоединился капитанъ А. и мы, сдѣлавъ перерывъ обзора Софіи, пообѣдали въ Grand Hôtel'ѣ. Послѣ обѣда отправились въ Княжево, ближайшее дачное мѣсто Софіи.

Длинный и вмѣстительный вагонъ вездѣсушаго «бельгійскаго анонимнаго общества» номчалъ насъ по широкимъ улицамъ Софіи. Вскорѣ замелькали домики предмѣстья, и мы выѣхали на шоссе, усаженное по обѣимъ сторонамъ высокими пирамидальными тополями. Начался замѣтный подъемъ пути: трамвай ѣхалъ теперь по склону горы Витоша.

Справа и слѣва мелькаютъ лагерные палатки и бараки. Здѣсь болгарское «Красное Село». Лагерный сборъ уже закончили, но еще видно кое-гдѣ шевелятся солдатики среди лагерныхъ построекъ. Товарищи объяснили мнѣ, что у нихъ здѣсь теперь идутъ занятія съ будущими унтеръофицерами, а также съ вольноопредѣляющимися, которымъ предстоитъ держать экзаменъ на офицера запаса. «И для тѣхъ и для другихъ важна, главнымъ образомъ, полевая работа», пояснили мнѣ мои коллеги.

Но вотъ трамвай со звономъ вкатилъ въ Княжево, и гора Витоша открыла теперь моимъ взорамъ свой крутой покрытый лѣсомъ склонъ. По улицѣ Княжева у тротуара, въ выложенномъ плитнякомъ каналѣ, быстро бѣжитъ прозрачная, какъ хрусталь, вода горнаго ручья. Ручей этотъ, стекающій съ горы, питаетъ все Княжево, да еще несетъ не мало воды и въ Софію. Тяжело пыхтя, тащить паровозъ товарный поѣздъ въ Кюстендиль по горнымъ откосамъ и выемкамъ.

Мы долго гуляли по нижнему склону горы, откуда открывался красивый видъ на Софію. Взошла луна, озарившая своимъ свѣтомъ и Софію и окрестности. Товарищи мои рѣшили пить вечерній чай и слегка поужинать тутъ же въ Княжевѣ на открытомъ воздухѣ. Въ маленькомъ, чистенькомъ садикѣ ресторанчика или, какъ ихъ тутъ называютъ, «кафана» намъ сервировали чай и ужинъ, состоящій изъ восточныхъ кушаній. На столѣ появились шашлыкъ, кибавъ-люлю и прочія произведенія востока, приправленныя барбарисовымъ порошкомъ.

Къ нашей компаниі присоединились еще болгарскіе офицеры — обитатели лагеря. Узнавъ, что я — русскій офицеръ, да еще кромѣ того «кунакъ» по академіи, всѣ они мнѣ оказывали большое вниманіе и наперерывъ старались угодить чѣмъ-либо. И все это дѣлалось съ такой деликатностью, съ такой сердечностью, что я, встрѣтившись съ ними впервые, чувствовалъ себя точно среди самыхъ близкихъ друзей. Только славяне и могутъ сразу такъ располагать къ себѣ.

Услужливый рестораторъ завелъ граммофонъ, и наша дружеская бесѣда продолжалась подъ звуки національныхъ болгарскихъ пѣсенъ. Въ одиннадцатомъ часу вечера мы отправились во-свояси.

Отъ массы впечатлѣній я долго не могъ заснуть. Вспомнилось мнѣ, какъ профессоръ Д. рассказывалъ на станціи Левски о томъ далескомъ прошломъ, когда ему было 8 лѣтъ и когда русскіе переправлялись у Систова... Онъ до сихъ поръ хорошо помнитъ этотъ эпизодъ. Наканунѣ переправы всѣ турки, обитатели Систова, бѣжали. На другой день рано утромъ отецъ Д. разбудилъ всю свою семью и сказалъ: «Ну, теперь молитесь Богу, русскіе начинаютъ переправляться!»... Послѣ продолжительной перестрѣлки, турецкія войска потянулись съ Систовскихъ высотъ на югъ, а мальчикъ смотрѣлъ, какъ какіе-то «сѣрые люди» карабкались на горы и собирались въ кучки... Затѣмъ въ городѣ, къ приходу русскихъ войскъ, у домовъ выставили кадки съ водой, краюхи пшепичнаго хлѣба, вареную кукурузу и пр... Русскіе солдаты усталые, потные проходили по улицамъ Систова. Болгары, стоявшіе около своихъ домовъ, бросали имъ полотенца. Солдаты утирали этими полотенцами свои потныя лица и затѣмъ кидали ихъ обратно.

Въ ту пору болгары жили, какъ на бивакѣ. Никто не смѣлъ заводить много имущества, ибо все это дѣлалось достояніемъ башибузукъ или попросту сжигалось. Строя домъ, не были увѣрены, что будутъ жить въ немъ. Отцы каждую минуту ждали, что вотъ появится банда, которая разоритъ насиженное гнѣздо, убьетъ или изувѣчитъ сыновей, надругается надъ дочерьми и затѣмъ безнаказанно скроется.

Прошло 35 лѣтъ, и теперь повсюду полнѣйшая безопасность. Культура сдѣлала большіе успѣхи, но... непредѣльная ненависть къ туркамъ, память о прежнихъ звѣрствахъ и жажда мести еще живутъ въ сердцахъ болгаръ.

Слѣдующее утро я прогуливался уже одинъ по улицамъ Софіи. Небольшой, по тѣнистый и симпатичный городской садъ пусто-

валь. Здѣсь гуляютъ послѣ обѣда и по вечерамъ. «Народный» театръ тутъ же около сада. Прекрасная постройка, которую не стыдно было бы помѣстить въ любой столицѣ.

Въ 10 часовъ утра меня встрѣтилъ мой другъ К. Сначала мы зашли къ коменданту города, гдѣ я расписался въ книгѣ прибывающихъ въ Софію офицеровъ и, кромѣ того, оставилъ свою визитную карточку. Затѣмъ К. повелъ меня въ военное министерство представлять своимъ сослуживцамъ.

Не описывая подробно своего посѣщенія, скажу только, что приняли, какъ своего. Вездѣ, гдѣ я ни появлялся, мнѣ оказывали большое вниманіе. Среди офицеровъ болгарскаго генеральнаго штаба я встрѣчалъ представителей Петербургской, Парижской и Римской академій, но ко мнѣ, русскому офицеру, всѣ относились одинаково радушно.

Между прочимъ, вышелъ забавный инцидентъ. Бесѣдуя съ однимъ полковникомъ, я замѣтилъ, что онъ затрудняется говорить по-русски. Я предложилъ ему тогда перейти на нѣмецкій языкъ. Полковникъ мой, оказывается, жилъ въ Германіи и отлично говорилъ на языкѣ тевтоновъ. Бесѣда наша сразу пошла быстрымъ темпомъ. Но въ концѣ концовъ собесѣдникъ мой не безъ грусти замѣтилъ: «...а все-таки жаль, что мы, славяне, а должны понимать друга друга по-нѣмецки!»

Въ этотъ же день я дѣлалъ визиты всѣмъ моимъ товарищамъ по академіи. Вездѣ хозяйки дома встрѣчали меня съ подносомъ, на которомъ стояли варенье и наливки. Я долженъ былъ отвѣдать и того и другого: таковъ обычай въ Болгаріи. Вездѣ принимали радушно, вездѣ сквозили славянская искренность и славянская простота.

Обѣдалъ я въ Софійскомъ гарнизонномъ собраніи или «казино». Прекрасное зданіе снаружи внутри оказалось еще лучше. Великолѣпный большой залъ для баловъ и концертовъ. Тутъ же въ залѣ тронъ царя и царицы. Среди портретовъ болгарской царской семьи на почетномъ мѣстѣ висятъ портреты нашихъ Государя и Государыни. Великолѣпная гостиная вся увѣшана картинами военнаго содержанія. Помѣстительная и свѣтлая бібліотека-читальня, въ которой я замѣтилъ портретъ маіора Горталова и очень хорошо исполненный рельефный планъ Болгаріи. Среди газетъ и журналовъ очень много русскихъ. Большая столовая украшена портретомъ царя Фердинанда. Тутъ же стоятъ шкафы съ серебромъ. На стѣнахъ развѣшаны большія картины, изображающія эпизоды изъ жизни болгарской арміи.

Обѣдъ прошелъ чрезвычайно оживленно. Болгары окончательно завоевали мое сердце своимъ радушіемъ и своей привѣтливостью.

Между прочимъ, въ военномъ собраніи обѣдало много штатскихъ, и я ясно видѣлъ, что въ болгарскомъ обществѣ офицеры пользуются большою популярностью. Здѣсь армія и общество всегда живутъ дружно. Въ Народномъ собраніи, даже со стороны оппозиціи, никогда не слышитъ болгарская армія обидныхъ для себя словъ, никогда не слышитъ она несправедливыхъ упрековъ.

Послѣ обѣда мы всей компаніей отправились прогуляться въ паркъ «Царевича Бориса». Былъ канунъ праздника. Масса публики двигалась взадъ и впередъ по широкимъ аллеямъ парка. Дипломаты, офицеры, видные горожане гуляли вперемежку съ простыми болгарскими крестьянами, которые своей чистой, аккуратной одеждой и здоровымъ, цвѣтущимъ видомъ производили самое пріятное впечатлѣніе. Самый паркъ, распланированный на громадной площади, состоитъ большей частью изъ молодняка. Черезъ 15—20 лѣтъ это будетъ одинъ изъ лучшихъ парковъ Европы по величинѣ и благоустройству.

За вечернимъ чаемъ товарищи выразили мнѣ свое неудовольствие за то, что я пріѣхалъ въ штатскомъ. «Вѣдь у насъ русскимъ офицерамъ вездѣ разрѣшено быть въ формѣ. Да и по нашимъ желѣзнымъ дорогамъ ты могъ бы ѣхать по льготкѣ», говорили мнѣ братушки.

Третій день пребывания въ Софіи я началъ осмотромъ улицъ, находящихся на окраинахъ города. Центръ Софіи съ его великолѣпными мостовыми, большими домами, рядами тѣнистыхъ деревьевъ на улицахъ и большимъ оживленіемъ—я уже зналъ хорошо. Теперь меня интересовало взглянуть на окраины города.

И гдѣ я ни ходилъ, вездѣ строятъ новые трех- или четырехэтажные дома въ стилѣ модернъ или симпатичные особняки своеобразнаго стиля. Мостовыя на окраинахъ довольно примитивныя, а въ иныхъ мѣстахъ и совсѣмъ отсутствуютъ. Но это только временно. Скоро и здѣсь улицы будутъ не хуже центральныхъ.

Вообще Софія въ смыслѣ благоустройства и строительства быстро шагаетъ впередъ. Въ 1879 г. лучшая квартира Софіи состояла изъ трехъ комнатъ и была занята военнымъ министромъ; о мостовыхъ и понятія не имѣли; въ распутицу выходъ изъ дома представлялъ не малыя затрудненія. А теперь — пятиэтажные отели, электрическое освѣщеніе, трамваи, чудныя мостовыя въ центрѣ, широкіе мосты, красивые памятники, громадное оживленіе на улицахъ и чудный, чистый воздухъ, не тронутый копотью фабрикъ.

Гора Витоша, этотъ вѣчный стражъ Софіи, непоколебимо стоитъ, прикрывая столицу съ юго-запада. Ея сѣрая громада видна почти отовсюду. У ея подножія Софія волнуется, какъ муравейникъ, обстраивается, растеть, украшается, а сѣрая громада стоитъ все та же, что и 1.000 лѣтъ тому назадъ. Долго ли она будетъ такъ стоять? Быть можетъ, скоро зубчатая желѣзная дорога разбудить ея вѣковой сонъ. Вырастуть и на ней тогда санаторіи, курорты, дачи и увеселительныя мѣста.

Послѣдній вечеръ въ Софіи мои однокурсники чествовали меня товарищескимъ ужиномъ въ городскомъ казино.

Софійское городское казино—своего рода достопримѣчательность. Громадный двухсвѣтный залъ по вечерамъ постоянно наполненъ публикой. Въ праздничные дни столики здѣсь берутся на расхватъ. На хорахъ играетъ большой струнный оркестръ. Въ этомъ громадномъ кафе-ресторанѣ можно увидѣть представителей всѣхъ слоевъ общества Софіи. Тутъ и дипломаты, и члены народнаго собранія, и офицеры, и чиновники, и лица свободныхъ профессій, и представители торговаго міра. Но вотъ кого здѣсь не видно, такъ это представительницъ полусвѣта. Да и вообще въ Софіи я не замѣчалъ кокотокъ среди гуляющей толпы и среди посѣтителей ресторановъ. Нравственность болгарской столицы стоитъ много выше нѣкоторыхъ крупныхъ «культурныхъ» центровъ Европы. Среди сидящей въ казино публики часто можно видѣть эксъ-министровъ, которыхъ здѣсь, кстати сказать, довольно много вслѣдствіе частыхъ смѣнъ кабинета.

Звуки музыки, звонъ посуды, бѣготня прислуживающихъ и нескончаемые разговоры о политикѣ, служащей здѣсь главной темой для бесѣды,—все это человѣка, непривычнаго къ подобной обстановкѣ, сначала ошеломляетъ, но потомъ мало-по-малу затягиваетъ въ общій водоворотъ.

За оживленной дружеской болтовней время пролетѣло незамѣтно. Приближался часъ отъѣзда. Мои друзья рѣшили меня провожать на вокзалъ, куда мы всѣ вмѣстѣ помчались на автомобилѣ.

Улицы Софіи ярко освѣщены электричествомъ. Изъ всѣхъ кафе несутся звуки музыки и пѣнія. Въ нѣкоторыхъ кафе столики стоятъ въ саду, а на открытыхъ эстрадахъ всевозможныя капеллы и труппы увеселяютъ публику, а также доставляютъ большое удовольствіе глазѣющимъ съ улицы даровымъ зрителямъ. Въ иныхъ дешевыхъ кафэ поварь на виду у всѣхъ жаритъ на сковородкахъ рыбу, мясо и еще что-то. Эти горячія блюда покупаютъ не только посѣтители

кафе, но и случайные прохожіе, привлекаемые щекочущимъ запахомъ жаренаго. У кинематографовъ цѣлыя толпы ждутъ очереди.

«Пріѣзжай къ намъ опять, да не на такое короткое время, а подольше», напутствовали меня братушки. «Мы всѣмъ нашимъ русскимъ друзьямъ рады и каждого встрѣтимъ, какъ своего. Передай всѣмъ нашъ пррвѣтъ!»

—Поблагодаривъ за радушный пріемъ, и распрощавшись со всѣми, я сѣлъ въ вагонъ.

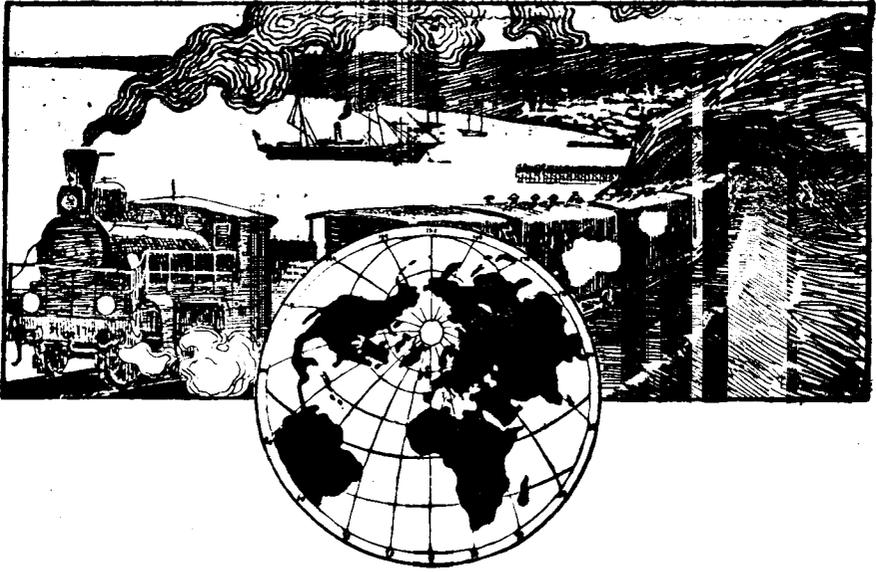
Тронулся поѣздъ, и я долго смотрѣлъ на удалявшуюся Софію, искрящуюся милліонами огней. Скоро отъ Софіи остался лишь свѣтлый отблескъ на небѣ, но темная громада горы Витоша долго была видна.

Молодое славянское государство окрѣпло и развилось. Армія его сдѣлала поразительные успѣхи.

Теперь же, когда побѣдоносная болгарская армія на дѣлѣ показала на что она способна, я могу еще отъ себя доавить, что прежняя кипучая работа офицеровъ и нпжнихъ чиновъ, любовь и довѣріе общества къ арміи, патріотизмъ, сплоченность и подъемъ народнаго духа— вотъ что способствовало побѣдамъ болгаръ. И маленькая, но самобытная армія бьетъ полчища сильнѣйшаго врага, воспитаннаго на какой-то чуждой и непонятной ему теоріи военнаго дѣла.

П—бъ.

ВЕРХОВЬЯ РЪКИ КИЗИЛЬ-СУ И АЛАЙСКАЯ ДОЛИНА.

(Изъ путевыхъ очерковъ по Средней Азiи).

Глава I.

Кала-и-Хонгъ.—Кара-Киргизы.

Изъ Гарма на Ново-Маргеланъ есть нѣсколько дорогъ, но лучшею считается дорога черезъ Алайскую долину, проходящая черезъ сравнительно невысокіе горные перевалы, закрытые лишь въ теченіе небольшого зимняго періода.

Выѣхавъ изъ Гарма съ разсвѣтомъ мимо кишлаковъ Белги, Янгоглыка и Нусмича, мы все время видѣли воды быстрого Сурхаба, параллельно теченію котораго пролегала дорога. Широкая равнина рѣчной долины съ разбросанною по сторонамъ цѣлою массою кишлаковъ указывала на населенность этого богатаго края, составляющаго Каратегинское бекство, самое большое въ Восточной Бухарѣ, дающее огромный доходъ бухарскому эмиру, благодаря трудолюбію таджикскаго населенія, обрабатывающаго подлѣ носѣвы всѣ пригодныя земли, а также и особой плодородности

лесовой почвы, залегающей толстымъ слоемъ по всѣмъ долинамъ и склонамъ горъ; бекство снабжаетъ хлѣбомъ сосѣднія бекства, Шугпанъ, Ваханъ, Рошанъ, а также Памиры и вывозитъ его въ Ферганскую область.

Каратегинъ имѣетъ всегда въ наличіи значительные хлѣбные запасы, вслѣдствіе чего цѣны на хлѣбъ стоятъ, по сравненію съ сосѣдними бекствами Кулябскимъ и Балъджуанскимъ, крайне низкія.

Вмѣсто проводниковъ таджиковъ за нами слѣдовали два нукера кара киргиза, лица которыхъ рѣзко отличались отъ выразительныхъ типовъ горцевъ съ ихъ правильными красивыми чертами. Узко прорѣзанные глаза, широкія выдающіяся скулы и рѣдкая растительность на усахъ и бородѣ служили характерными признаками кара-киргизскаго племени, наглядно подтверждая его монгольское происхожденіе.

Я подозвалъ одного изъ нихъ и приказалъ ѣхать рядомъ.

— Какъ тебя зовутъ, тамыръ (пріятель)?

— Мулла-Сафаръ, тамыръ! весело отвѣтилъ киргизъ, показывая свои бѣлые зубы.

И сейчасъ же, не ожидая дальнѣйшихъ вопросовъ, онъ самъ заговорилъ.

— Мы, таксырь, живемъ выше по Кизиль-Су и по ближайшимъ горнымъ долинамъ и имѣемъ своего особаго амлякдара, а нашъ амлякъ называется Казакъ. Въ Гармъ по очереди посылаютъ на службу въ нукеры, только тамъ нехорошо. Теперь, таксырь, по Алаю нашихъ людей мало, а весной, когда приходятъ изъ Ферганы, Куляба, Гиссара со своими стадами, тогда много, очень много людей.

Ты, таксырь, еще не видѣлъ наши долины. Когда помотришь, сердце твое будетъ радоваться. Трава, цвѣты, вода. А вода, таксырь, такая—нигдѣ не найдешь. Въ сосѣднихъ горахъ звѣрь разный, птица и для нашихъ табуновъ приволье. Придутъ люди изъ далекихъ долинъ—разсказываютъ, какъ другіе живутъ. Ѣздимъ на охоту. Пьемъ кумысъ. Поемъ пѣсни. Хорошо, таксырь...

Видимо, нукера, всю жизнь прожившаго на привольѣ, тяготила городская жизнь, даже въ такомъ въ сущности большомъ кишлакѣ, какимъ являлся въ дѣйствительности городъ Гармъ.

Переставъ разговаривать, нукеръ немного отсталъ отъ меня и почти сейчасъ же запѣлъ какую-то заунывную, безконечную пѣсню.

Долетавшія до моего слуха отдѣльные слова невольно заставляли внимательнѣе къ нимъ прислушаться, а, уловивъ смыслъ

фразъ, я съ удивленіемъ долженъ былъ признать, что пѣсни въ сущности въ нашемъ смыслѣ не было. Это былъ, отражавшій минутныя впечатлѣнія окружающей природы, наборъ фразъ, передаваемыхъ на извѣстный однообразный мотивъ.

Онъ пѣлъ, что бѣгутъ по небу облака, вокругъ стоятъ высокія горы, а за Алаемъ горы еще выше. Шумитъ рѣка и летятъ птицы на поля искать себѣ кормъ, а онъ еще сытъ и ничего не хочетъ ѣсть. У встрѣчнаго таджика хорошая лошадь, а этого таджика онъ знаетъ—его недавно наказывали палками, отъ которыхъ бываетъ очень больно спинѣ, такъ такъ бекскіе люди бьютъ всегда очень больно.

— Послушай, тамыръ, наконецъ не утерпѣлъ докторъ, неужели у тебя за эти полчаса не заболѣла глотка?

— Нѣтъ, таксырь, я могу цѣлый день пѣть—я веселый, потому что сытъ; когда голоденъ, тогда пѣть нехорошо.

— А другой какой-нибудь настоящей пѣсни ты не знаешь?

— Нѣтъ, таксырь, у насъ всѣ такъ ноютъ, и я тоже лучше не умѣю.

Чтобы отдохнуть отъ этихъ рѣзкихъ скрипучихъ звуковъ, я задалъ нукеру нѣсколько вопросовъ объ его семьѣ, родныхъ и, благодаря исключительной разговорчивости, въ теченіе болѣе часа слушалъ длинный разговоръ о жизни киргизъ Казацкаго амлякдарства.

Поднявшись на небольшой перевалъ и переправившись около кишлака Мазара по мосту черезъ рѣку Ясманъ, мы вступили въ долину рѣки Оби-Кабудъ, покрытой сплошнымъ почти рядомъ кишлаковъ, окруженныхъ густою растительностью садовъ. Пересѣкая арыки, проходившіе по обработаннымъ полямъ, мы уже давно уклонились отъ теченія рѣки Сурхаба, дорога по берегу котораго считается возможною для движенія однихъ лишь пѣшеходовъ.

Кишлаки Сафидъ, Объ, Чанъ-Кильдыкъ, Кара-Шааръ, Ассиобъ-Дора, Санолыгъ, Утилонъ и Ходжа-Кайенъ совершенно однохарактерны по своему внѣшнему виду и лишь Кала-и-Хоить, въ которомъ рѣшено было покормить лошадей и отдохнуть, представлялъ собою интересное мѣсто, какъ старая когда-то крѣпость, защищавшая дорогу въ Гармъ.

Высокій холмъ съ валами вокругъ и толстыми стѣнами въ видѣ прямоугольника, составлялъ остатки прежней твердыни, которую сильно разрушило время. Представляя собою довольно значительный кишлакъ съ населеніемъ до 300 душъ. Кала-и-хоить слу-

жить мѣстопребываніемъ амлякдара; являясь и понынѣ административнымъ центромъ богатой долины рѣки Оби-Кабудъ и ея пригоковъ.

Почти мальчикъ по виду, амлякдаръ былъ племянникомъ бека и управлялъ лишь номинально. Завѣдывалъ же дѣлами старый Мирахуръ, числившійся его помощникомъ и творившій судъ и расправу въ тотъ самый моментъ, когда мы подъѣхали къ двору амлякдара.

Толпа таджиковъ и киргизъ стояла посрединѣ двора, окружая возвышенную площадку, на которой происходила, очевидно, экзекуція надъ обнаженною спиною какого-то человѣка. Два рослыхъ нукера изъ киргизовъ стоя съ двухъ сторонъ, съ размаху били по этой спинѣ длинными гибкими палками, и послѣ каждаго удара выступали по тѣлу багровыя полосы.

Мы остановились за стѣною и видѣли всю эту картину отвратительнаго наказанія.

Наказываемый громко непрерывно кричалъ что-то, глотая слова и всхлипывая. Еще рядъ ударовъ. Еще...

— Тохта (стой)! наконецъ раздался безстрастный голосъ старика Мирахура. Отведите его на мѣсто; пусть отдохнетъ, а завтра можно снова поговорить съ этимъ дурнымъ человѣкомъ.

Вѣхавъ на широкій дворъ, мы поздоровались съ Мирахуромъ, а нукеры поставили нашихъ лошадей на приколы, задавъ имъ нѣсколько сноповъ свѣжаго клевера.

— Чѣмъ провинился этотъ человѣкъ? послѣ ряда обоюдныхъ вопросовъ о здоровьѣ, сгоравшій отъ нетерпѣнія узнать, спросилъ докторъ одного изъ нукеровъ.

— Это, тюра, воръ, онъ укралъ у одного человѣка хлѣбъ съ хирмана и не хочетъ признаться. Мирахуръ уже его допрашивалъ много дней, но онъ ужасно нехорошій—ничего не говорить. Пять дней утромъ и вечеромъ его палками бьютъ, но спина у него крѣпкая—молчитъ.

— А развѣ можно такъ много бить провинившагося? обратился я къ подошедшему Мирахуру. Вѣдь по закону нельзя.

— Нѣтъ, тюра, мы никогда не нарушаемъ закона. Амлякдаръ можетъ дать 17 палокъ, и онъ всегда столько получаетъ—ни одной больше. Если бы ему дали 2, 4, 8 или 18 это было бы не по закону, а то онъ получаетъ столько, сколько слѣдуетъ, своеобразно растолковалъ старикъ правило, по которому наказанному можно дать лишь нечетное число ударовъ.

— У насъ всегда бьютъ такъ, пока не скажетъ и не признается въ своей винѣ.

Высокіе чинары зашелестѣли своими широкими листьями. Налетѣлъ порывъ вѣтра и могучіе великаны съ сѣровато-бѣлыми стволами разомъ заговорили, какъ будто бы горячо обсуждая какой-то вопросъ. Мелкій листъ таловъ и тутовъ забилъ тревогу, судорожно вздрагивая при каждомъ порывѣ вѣтра. Темныя тучи низко понеслись надъ землею и черезъ минуту пошелъ крупный дождь, заставившій насъ спрятаться подъ крышею сильно закопченной сакли, въ которой страшно пахло дымомъ и острымъ запахомъ рогатаго скота, стоявшаго тутъ же рядомъ въ загонѣ.

На горячихъ угольяхъ мангала кипѣлъ чайникъ съ водою для чая. Дождь лилъ, какъ изъ ведра, и поэтому приходилось, запасшись терпѣніемъ, ожидать, пока погода не разгуляется.

Глава II.

Разсказъ о праведномъ судѣ.

Степенно посматривая на насъ изъ-подъ нависшихъ сѣдыхъ бровей и держа чашку съ чаемъ въ рукахъ, Мирахуръ иногда поглаживалъ свою длинную сѣдую бороду.

Одинъ изъ нукеровъ взялъ чилимъ ¹⁾, сдѣланный изъ тыквы съ вставленнымъ въ нее камышомъ и налитою водою, набилъ глиняную трубку табакомъ и, положивъ горячій уголь сверху, раскурилъ чилимъ, а затѣмъ протянулъ его Мирахуру, съ наслажденіемъ затянувшемуся ароматнымъ дымомъ. Передавъ чилимъ сосѣду, онъ снова сосредоточенно сталъ смотрѣть передъ собою. Чилимъ по очереди сталъ обходить всѣхъ сидящихъ, и каждый, потянувъ хрипѣвшую въ немъ воду, дѣлалъ одну-двѣ затяжки.

Докторъ, никогда не курившій, но хотѣвшій обязательно все попробовать, послѣдовалъ примѣру остальныхъ, но сейчасъ же закашлялся и передалъ чилимъ обратно.

— Тюра спрашивалъ про нашъ судъ, медленно заговорилъ амлякдаръ; всѣ мы судимъ, и амлякдары и казіи, но мы люди и поэтому ошибаемся. Самъ Кази-Каглянь ²⁾ и тотъ не всегда правильно дѣло рѣшаетъ, хотя онъ ученый и мудрый. Только изъ всѣхъ

¹⁾ Чилимъ въ родѣ кальяна.

²⁾ Главный казіи во всемъ Бухарскомъ ханствѣ.

казіевъ, говорятъ, одинъ Кази-Бай не ошибался, но онъ былъ не простой человѣкъ, а его устами говорилъ Всемогущій.

— А кто же это Кази-Бай и гдѣ онъ живетъ? заинтересовался я, услышавъ ничего не говорящее имя.

— Это, тюра, очень давно жилъ такой казіи на свѣтѣ среди киргизовъ города Сайрама и звали его Кази-Баемъ.

Отецъ его былъ муллою въ мечети и звали его Утенъ-бекомъ. Былъ онъ почтенный старый человѣкъ, жилъ въ богатствѣ, и все у него было: и табуны лошадей, и стада барановъ, и красивыя жены, радовавшія его взоръ, и еще были красивые бачи, веселившіе въ часы отдыха отъ дѣлъ, но только не было дѣтей. Считая въ этомъ виновной свою старшую жену, взялъ онъ другую моложе, потомъ третью, четвертую, но не исполнялъ его завѣтнаго желанія Аллаха.

Ежедневно, пять разъ совершая намазы, просилъ мулла Всемогущаго дать ему сына, который бы продолжилъ его родъ. И входилъ мулла въ тоску, видя, что его желаніе не исполняется.

Но наконецъ Аллахъ сжалился надъ нимъ — младшая жена родила ему сына. И былъ этотъ мальчикъ не такой, какъ всѣ дѣти. Только успѣлъ онъ родиться, какъ захотѣлъ Утенъ-бекъ посмотрѣть и благословить своего первенца. Раскрыла его молодая мать и сейчасъ же дитя сѣло и, протянувъ свои руки вверхъ, громко сказало: «Кази».

Удивился Утенъ-бекъ и долго потомъ молился Аллаху въ эту ночь. И съ тѣхъ поръ каждое новолуніе дитя ясно повторяло слово: «Кази» на удивленіе всѣхъ приходившихъ смотрѣть на это чудо. И назвали мальчика Кази-Баемъ.

Сталъ расти Кази-Бай и въ то время, какъ его сверстники занимались играми, онъ уже перелистывалъ страницы корана и могъ говорить съ людьми, какъ взрослый.

Пришло время совершить надъ нимъ обрядъ обрѣзанія, такъ какъ ему минуло 7 лѣтъ. Устроилъ тогда Утенъ-бекъ большой той. Съѣхались къ нему и бай и простые люди со всѣхъ сторонъ. Много лошадей, верблюдовъ и барановъ приказалъ зарѣзать Утенъ-бекъ, чтобы угостить своихъ гостей. Много ѣли, пили и веселились.

Приѣхали, наконецъ, самые почетные люди, казіи Насиръ-бекъ и мулла Уль-Кушъ, которые и должны были совершить самый обрядъ. Хотѣли они уже приступить къ нему, но только вдругъ Кази-Бай нигдѣ не оказалось.

Сталъ искать его Утенъ-бекъ. Долго искалъ и нашелъ Кази-

Бая на крышѣ дома; смотрятъ, сидитъ мальчикъ и держитъ въ рукахъ конецъ блестящей цѣпи, которая повисла съ неба. Закричалъ тутъ отъ страха Утенъ-бекъ и сбѣжались всѣ люди смотреть на это чудо.

А Кази-Бай и говоритъ: Надо мной долженъ совершить обрядъ обрѣзанія почтенный мулла Мухамедъ-Али, но раньше, чѣмъ дотронуться до моего тѣла, пусть онъ возьметъ конецъ небесной цѣпи въ руки.

Собрался съ духомъ мулла и только что хотѣлъ дотронуться до цѣпи, какъ она поднялась и ушла въ небо, а затѣмъ черезъ минуту вновь опустилась.

Одинъ за другимъ стали гости дотрагиваться до чудесной цѣпи, но каждый разъ цѣпь уходила отъ нихъ и не давалась въ руки.

Дивились всѣ этому и не могли объяснить, что это значить.

Но заговорилъ тутъ Кази-Бай.

— О, люди, всѣ вы грѣшны и никто не можетъ совершить надо мною обряда обрѣзанія.

Вышелъ тогда самъ казій Насиръ-бекъ, помолился Всемогущему и протянулъ къ концу цѣпи свою дрожащую руку, но цѣпь снова ушла въ небо.

Тогда сталъ Кази-Бай молиться: Милосердный, Милостивый, Ты видишь Самъ, что никто изъ людей не можетъ совершить надо мною обряда, установленнаго пророкомъ Магометомъ печатью всѣхъ пророковъ. Сдѣлай же, чтобы я исполнилъ шаріатъ.

И совершилось тогда великое чудо. Цѣпь обернулась вокругъ тѣла Кази-Бая и совершила обрядъ сама.

Увидѣвши это, упалъ старый казій на колѣни и сказалъ: Всю жизнь я судилъ другихъ и многихъ неправильно; теперь самъ Аллахъ призналъ, что недостойнъ я быть казіемъ и въ то же время онъ же указалъ мнѣ преемника.

И весь народъ, какъ одинъ человекъ, кричалъ: Кази-Бай пусть будетъ казіемъ. Онъ безгрѣшенъ и мудръ.

И вступилъ семилѣтній Кази-Бай въ должность казія, рѣшая дѣла по шаріату и совѣсти, и всегда надъ нимъ висѣлъ конецъ небесной цѣпи.

Пронеслась о немъ слава по всѣмъ степямъ, гдѣ кочевали роды многочисленнаго племени киргизовъ. Каждому, кто приходилъ къ нему по дѣлу, онъ приказывалъ дотронуться рукою до цѣпи. И отъ виноватаго цѣпь уходила въ небо, а у праваго оставалась въ рукахъ.

Всю свою долгую жизнь судилъ Кази-Бай, и не было у него ни одного несправедливаго рѣшенія и никогда не бралъ онъ ни съ истца, ни съ отвѣтчика ни одной пули ³⁾).

Но силенъ Иблисъ — позавидовалъ онъ праведному казію.

Пришли два человѣка — богатыхъ бая судиться. Встрѣтила ихъ любимая жена Кази-Бая, и внушилъ имъ Иблисъ обоимъ мысль подарить мѣшокъ золотыхъ тилля женщинѣ, чтобы склонила она казія къ рѣшенію не по совѣсти. Спалъ въ это время Кази-Бай и, взявъ золото, всыпала ему жена его въ карманъ.

Проснулся старый казіи и приступилъ къ разбору дѣла. Заставилъ онъ и истца и отвѣтчика дотронуться до небесной цѣпи и оба взяли ея конецъ въ руки.

Удивился казіи этому небывалому случаю и воскликнулъ въ ужасѣ «Аллахъ», но не успѣлъ призвать имени Всемогущаго, какъ поднялась цѣпь на небо.

Всталъ тогда казіи съ мѣста и зазвенѣли у него въ карманѣ золотыя тилля. Понялъ тогда старикъ, что наказалъ его Всемогущій за это.

Цѣлые дни и ночи молилъ Кази-Бай о возвращеніи ему чудесной цѣпи, но призналъ Милосердный, что совершилъ старикъ уже все на землѣ, и послалъ Азраила вынуть душу изъ его брэннаго тѣла и умеръ Кази-Бай на молитвѣ.

Много вѣковъ прошло съ тѣхъ поръ, много было казіевъ у всѣхъ народовъ, но не было такого справедливаго, какъ Кази-Бай.

Похоронили его въ Сайрамской долинѣ и поставили надъ нимъ Мазаръ.

И ходитъ теперь простой народъ и казіи на его могилу и просятъ Хозрета Казп-Бая первые о смягченіи сердець судей, а вторые о дарованіи имъ небесной цѣпи.

— Интересное преданіе, замѣтилъ я. Судъ вообще имѣетъ большое значеніе въ жизни всѣхъ людей, а мусульманъ въ особенности. При трудности же согласовать свои постановленія съ паріатомъ и обычнымъ правомъ хорошіе судьи у нихъ рѣдкость, а мудрыя рѣшенія еще рѣже.

— Ты правъ, тюра, тотчасъ подтвердилъ Ахметъ. Мудрыхъ судей немного. Я слышалъ про такого судью, живущаго въ далекомъ Лукновѣ подъ солнцемъ Индіи, гдѣ много живетъ мусульманъ. Однажды четыре купца, торговавшіе хлопкомъ, скупили большую его партію и сложили тюки въ сараѣ, а чтобы предохранить хло-

³⁾ Мелкая монета.

покъ отъ крысъ, устраивавшихъ въ немъ свои гнѣзда, купили большую кошку и пустили въ сарай. Хлопокъ былъ общій, и кошка принадлежала также всѣмъ четыремъ, и каждый по уговору считалъ себя собственникомъ одной ея ноги. Но однажды кошка зашибла себѣ ногу; одинъ изъ купцовъ, сейчасъ же смочивъ тряпку масломъ, обвязалъ больную ногу. Побѣжала кошка, прихрамывая въ сарай, но слишкомъ близко былъ разложенъ огонь въ мангалѣ. Вспыхнула тряпка, налитая масломъ, и, прежде чѣмъ успѣли поймать кошку, она вскочила въ сарай. И тотчасъ же загорѣлся хлопокъ и не могли уже люди прекратить этотъ большой пожаръ, который уничтожилъ все богатство четырехъ купцовъ. Рѣшили тогда трое изъ нихъ взыскивать убытки съ четвертаго. Подали жалобу казію, обвиняя своего товарища, которому принадлежала больная нога кошки.... Долго думалъ казіи, но великую мудрость вложилъ Аллахъ въ его голову и рѣшилъ онъ это дѣло: «Одна нога кошки была больна и кошка поэтому ее поджала и бѣжала на трехъ здоровыхъ ногахъ, которыя и донесли ея туловище до кипъ хлопка, поэтому виновною въ пожарѣ является не больная, а три здоровыхъ ноги, въ силу чего трое купцовъ, подавшихъ жалобу, и должны уплатить всѣ убытки четвертому, которому принадлежала больная нога кошки».

Глава III.

Кишлакъ Пильдокъ.—Топографъ Бендерскій.

Переходъ до кишлака Джирготола былъ очень трудный, хотя отъ Кала-и-Хоить до этого кишлака существуетъ дорога по самому берегу рѣки Сурхаба (Кизиль-Су), но благодаря сильнымъ дождямъ, шедшимъ въ послѣдніе дни, прибылъ воды была огромная и берегъ частью затопило, а протоки, черезъ которые обыкновенно переправлялись, были слишкомъ глубоки и при быстотѣ теченія представляли собою значительную опасность, въ силу чего и пришлось выбрать горную дорогу, пролежавшую черезъ цѣлый рядъ хребтовъ и переваловъ въ недалекомъ отъ рѣки разстояніи.

Вслѣдствіе бывшихъ дождей мѣстами на тропѣ было очень скользко. Вязкая глинистая почва размокла и поэтому подъемы требовали напряженія всѣхъ силъ лошади, а спуски большой осторожности.

Шагъ за шагомъ поднимаясь на гору, лошади иногда спотыкались, принимая крайне рискованныя положенія и заставляя каждую минуту ожидать крушенія. На длинныхъ крутыхъ спускахъ приходилось слѣзать и, скользя внизъ, самому держаться за уздечку лошади, являвшейся единственною точкою опоры. Иногда же и лошадь и человѣкъ съѣзжали быстро вмѣстѣ внизъ, поскользнувшись на жидкомъ лесѣ, лежавшемъ мѣстами на твердой гладкой каменной поверхности. На самой вершинѣ перваго перевала видны значительные остатки старинныхъ укрѣпленій, построенныхъ изъ камня и, очевидно, когда-то защищавшихъ съ этой стороны дорогу въ долину. Огромные камни были разбросаны вездѣ вокругъ, придавая крайне мрачный видъ всей картинѣ.

— Что это за крѣпость, не знаетъ ли нукеръ?

— Тюра, я самъ не могу правильно сказать, такъ какъ лѣтъ мнѣ еще немного, но отъ стариковъ я слышалъ, что здѣсь была огромная кала съ каменными стѣнами, а кто ее построилъ — никто не знаетъ. Рассказываютъ, что не разъ приходили сюда сарбазы хана кокандскаго, но никто не могъ ее взять и всегда его войска уходили, наѣвшись грязи. Здѣсь же показываютъ остатки древней мечети, которую построили еще въ то время, когда всѣ здѣшніе таджики поклонялись огню. Хотя, тюра, таджики и мусульмане, но они и теперь читаютъ коранъ и молятся передъ огнемъ, а старики ихъ приходятъ сюда возносить свои молитвы Аллаху.

Кишлаки Саріонъ, Оходъ, Пильдокъ представляли собою небольшие селенія, не имѣвшія въ себѣ ничего интереснаго.

Засѣянныя поля чередовались съ пустынными пространствами, и яркая зелень хлѣбовъ особенно пріятно веселила глазъ.

Отъ кишлака Пильдока уже оказалось возможнымъ свернуть въ сторону и, выйдя на берегъ рѣки Сурхаба, идти все время по ровной, покрытой сплошною галькою, долиинѣ. Рѣка въ этомъ мѣстѣ уже не была особенно широка; глухо шумя на каменистыхъ перекатахъ, неслись темно-желтоватая воды, гремя по камнямъ и разливаясь нѣсколькими протоками. Кусты, похожіе на нашу лозу, покрывали мѣстами берега и небольшіе острова, разбросанные по рѣкѣ.

Постепенно рѣчная долина расширялась и береговая полоса, покрытая галькою, отходила въ правую сторону, а вмѣсто нея оказалась широкая равнина, покрытая обработанными полями съ цѣлымъ рядомъ кишлаковъ, раскинувшихся на ней.

Переѣхавъ нѣсколько глубокихъ арыковъ, мы приблизились къ

богатому кишлаку Джиргатель, населенному большею частью киргизами и служащему мѣстопребываніемъ амлякара Казацкаго амляка.

На сѣверѣ виднѣлись снѣговья шапки Заравшанскаго хребта, а на югѣ поднимался остроконечной вершиной Пикъ-Каудаль, выдѣлявшійся среди снѣжныхъ массивовъ хребта Петра Великаго.

— Здѣсь есть русскій полковникъ, сообщилъ намъ амлякаръ. Толстый такой, Бендеръ называется, всѣ горы мѣряетъ...

Я обрадовался, узнавъ въ исковерканномъ имени фамилію хорошаго пріятеля, топографа Бендерскаго.

— Гдѣ же полковникъ? только что успѣлъ я спросить, какъ изъ небольшого помѣщенія на терассу вылѣзла грузная фигура милѣйшаго Бендерскаго.

— Куда путь держите? Какъ живете можете? послышались взаимные вопросы.

— А вы видно рѣшили уже дальше ѣхать? Но теперь, разумѣется, часокъ отдохнете и побесѣдуемъ, рѣшилъ Бендерскій.

Мы слѣзли съ лошадей и расположились въ небольшой саклѣ, всѣ вмѣстѣ.

Обмѣнявшись впечатлѣніями, узнавъ новости и наговорившись досыта, лишь часа черезъ три двинулись мы далѣе, каждый въ свою сторону: мы — къ Алайской долинѣ, Бендерскій — въ Кулябъ, гдѣ работали офицеры его партіи, дѣлавшіе топографическую съемку части Восточной Бухары.

Глава IV.

Алайская долина.—Положеніе женщинъ.

Снова со всѣхъ сторонъ потянулись обработанныя поля, сады вокругъ кишлаковъ и кишлаки, съ большимъ населеніемъ, среди которыхъ Каль-та-Булакъ, Кушай, Яръ-Мазаръ, Кашка-Тирия представляли ту особенность, что при незначительномъ числѣ постоянныхъ построекъ вездѣ виднѣлась масса кибитокъ, поставленныхъ среди каждаго двора и указывавшихъ, что населеніе въ нихъ ведетъ полуосѣдлую, полукочевую жизнь, уходя въ лѣтнее время въ горныя долины еще выше на лѣтовки.

— Кто этотъ топографъ—я такъ и не разслышалъ его фамиліи? спросилъ меня докторъ.

— Бендерскій, неужели вы про него ничего не слышали? На фонѣ туркестанской жизни это крупная величина. Съ генераломъ Столѣтовымъ, а потомъ съ полковникомъ Разгоновымъ больше полугодомъ въ Кабулѣ прожилъ, пройдя черезъ весь Афганистанъ. Съемку Памировъ дѣлалъ и во время работы Англо-Русской разграничительной комиссіи дѣлалъ съемки границы. Карта Памировъ, имъ составленная, считается лучшею, а въ хребтѣ Николая II рядомъ съ пикомъ Согласія существуетъ перевалъ, названный его именемъ. Недаромъ Географическое общество наградило его золотою медалью имени графа Литке. Интересный человекъ. Жаль, что мало съ нимъ пробыли; я то его уже знаю лѣтъ больше десяти.

Выйдя изъ долины рѣки Оби-Занку, мы стали подниматься на довольно высокій перевалъ Джюль-Тирякъ, по крутой, но хорошо раздѣланной зигзагами дорогѣ.

— Надо, однако, намъ поторапливаться, чтобы добраться до Дамбурчи, гдѣ будемъ ночевать, обернулся я къ доктору, видя, что онъ собирается слѣзть для отдыха на вершинѣ перевала.

— Развѣ еще далеко? съ неудовольствіемъ въ голосѣ спросилъ тотъ, подогнавъ свою лошадь.

— Да, порядочно; верстъ еще 12 будетъ, да притомъ судя по картѣ есть еще другой перевалъ, Муюнокъ называется.

За нѣсколькими небольшими перевалами открылся немного болѣе значительный Муюнокъ, но и тотъ послѣ большихъ подъемовъ Сатырга показался намъ совершенно нологимъ, благодаря разработанной дорогѣ, устроенной въ видѣ зигзаговъ.

Вмѣстѣ съ темнотою мы вѣхали въ кишлакъ Дамбурчи, лежащій въ началѣ Алайской долины, являющейся въ лѣтнее время мѣстомъ, куда сходятся со своими стадами киргизы Ферганы, Восточной Бухары, Самаркандской области и даже Семирѣчья.

Вся горная долина, носящая у киргизовъ названіе Алая, расположена между двумя хребтами Алайскимъ и Заалайскимъ и разрѣзана теченіемъ рѣки Сурхаба. При общей длинѣ около 120 верствъ вся эта долина имѣетъ ширину отъ 5 до 25 верствъ и находится на высотѣ 10 тысячъ футовъ, представляя собою степь, покрытую на всемъ протяженіи одною травяною растительностью.

На киргизскомъ языкѣ слово Алай—значить рай. Представляя всѣ удобства для жизни кочевника-скотовода, эта долина въ представленіи киргизовъ является самымъ лучшимъ мѣстомъ на землѣ въ теченіе четырехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ, когда здѣсь отличное пастбище,

прохладно и совершенно отсутствуют комары, мошки, пресмыкающиеся и звѣри, а люди и скоть при этомъ никогда не болѣютъ. Кочуя въ лѣтнее время въ предгорьяхъ Алайскаго и Заалайскаго хребтовъ, киргизы на зиму спускаются въ Алайскую долину, гдѣ находятся ихъ постоянныя жилища.

Устроившись на ночлегъ въ просторной войлочной куртѣ, устланной кошмами и коврами, принадлежавшей амину (аксакалу), мы пригласили хозяина, почтеннаго киргиза лѣтъ шести-десяти.

Шурпа изъ баранины и жирный пловъ были скоро готовы, а если къ этому добавить вареныя яйца, свѣжія лепешки изъ пшеничной муки, то ужинъ былъ лукулловскій.

Нѣсколько взрослыхъ киргизовъ и съ десятокъ дѣтей расположились у самаго входа въ юрту, слѣдя внимательными глазами за каждымъ нашимъ движеніемъ и шопотомъ дѣлясь другъ съ другомъ своими впечатлѣніями и порою указывая пальцами на заинтересовавшіе ихъ предметы изъ нашего походнаго снаряженія.

— Таксырь уже видѣлъ жизнь таджиковъ, нашихъ сосѣдей, теперь посмотритъ на киргизовъ—они лучше ихъ, отрекомендоваль аминъ своихъ земляковъ. Мы хотя и живемъ съ ними рядомъ, но плову съ одного блюда не ѣдимъ, кумыса изъ одной піалы ⁴⁾ не пьемъ и дочерей своихъ имъ въ жены не отдаемъ, потому что таджики плохіе люди.

— Но вѣдь зато у киргизовъ многіе берутъ себѣ въ жены таджичекъ? задалъ вопросъ докторъ.

— Да, это вѣрно. Но, тюра, женщина другое дѣло; она создана Аллахомъ, чтобы производить дѣтей, и ея дѣти—дѣти того, кому она принадлежитъ. Киргизъ, таджикъ или узбекъ.

Красивая, живая дѣвочка лѣтъ пяти проскользнула неслышно въ юрту и, спрятавшись за спину старика-амина, плутовато высматривала оттуда, поблескивая своими черными веселыми глазами. Головка дѣвочки была такъ красива, что невольно привлекала къ себѣ общее вниманіе. Аминъ, видимо, баловаль дѣвочку и все время любовно ласкаль ея черныя длинныя косы.

— У бая много дѣтей? спросилъ я аксакала.

Облачко какой-то печали пролетѣло по выразительному лицу старика и онъ, вздохнувъ, отвѣтилъ.

— Нѣтъ, таксырь, у меня нѣтъ дѣтей. Были два мальчика, на

⁴⁾ Чашка.

которыхъ я любовался, но пришла черная болѣзнь и прекратила жить жизни ихъ обопхъ, повергнувъ меня въ бездонную пучину печали и оставивъ на старости лѣтъ одинокимъ.

— А это развѣ не твое дитя?

— Нѣтъ, дѣтей я не имѣю. Вѣдь, таксырь, вѣроятно, не обратилъ вниманія—вѣдь это не дитя—это дѣвочка, какъ бы съ отгѣнкомъ удивленія, сильно покраснѣвъ и сконфузившись, отвѣтилъ старикъ.

Тутъ только я наглядно увидѣлъ то пренебрежительное отношеніе, съ которымъ относятся къ появленію на овѣтъ дѣвочекъ отцы семействъ.

— Видишь, тура, я очень люблю эту маленькую шалунью, но только все-таки Аллахъ вложилъ въ ея маленькое тѣло полъ-души и поэтому изъ нея и выходитъ не человѣкъ, а женщина.

Являясь причиною сильнаго разочарованія родителей при появленіи на свѣтъ Божій, дѣвочка у киргизовъ въ большинствѣ случаевъ расположеніемъ родителей не пользуется, такъ какъ мечта каждаго имѣть сына, который можетъ молиться впоследствии за душу своего покойнаго отца. Постепенно подрастая и превращаясь въ взрослую дѣвушку, она воспитывается совершенно одинаково съ мальчиками, вырабатываясь въ лихую, смѣлую наѣздницу, участвуетъ во всѣхъ охотахъ, скачкахъ и джигитовкахъ, причемъ пользуется до выхода въ замужество полною свободою. Къ взрослымъ дѣвушкамъ киргизы относятся съ большимъ почтеніемъ, а молодежь ухаживаетъ за извѣстными красавицами, предоставляя имъ во всемъ первое мѣсто, которое въ большинствѣ случаевъ онѣ завоевываютъ по праву, выдѣляясь своею особою ловкостью и поразительною неумимостью и смѣлостью въ скачкахъ. Въ обществѣ дѣвушкѣ всѣ оказываютъ особое уваженіе и даже всегда усаживаютъ въ такъ называемый красный уголь, гдѣ обыкновенно размѣщаются лица особенно почетныя и знатнаго происхожденія.

Браки между молодежью обыкновенно устраиваются по свободному соглашенію и поэтому не рѣдки случаи увоза невѣсть. Но съ выходомъ въ замужество положеніе женщины рѣзко измѣняется и на нее возлагаются всѣ домашнія работы; киргизы смотрятъ обыкновенно на свою жену исключительно, какъ на самку, производящую имъ потомство, причемъ правомъ голоса въ семейныхъ дѣлахъ она почти не пользуется.

Глава V.

Байга.

Живя жизнью кочевниковъ-скотоводовъ, киргизы Алайской долины имѣютъ большое количество скота и лошадей. Въ лѣтнее время вся огромная долина Алая и всѣ предгорья Алайскаго и Заалайскаго хребтовъ покрыты кибитками кочевниковъ, около которыхъ привольно бродятъ ихъ табуны лошадей и стада барановъ.

Обильныя, чудныя травы въ короткое время приводятъ стада въ отличное состояніе и увеличиваютъ молочность ожеребившихся кобылицъ, вслѣдствіе чего количество кумыса, выдѣлываемаго изъ него, не только достаточно для всего населенія, но даже оказывается въ значительномъ излишкѣ; послѣдній превращается въ особенно старый пьяный кумысъ, который и служитъ для увеселенія во время пиршествъ, устраиваемыхъ богатыми баями по очереди.

Съ наступленіемъ осенняго времени помимо постоянныхъ охотъ начинаются состязанія въ ловкости всадниковъ и рѣзвости и выносливости киргизскихъ скакуновъ на такъ называемыхъ байгахъ. Широкій разгулъ сопровождаетъ обыкновенно эти состязанія, являющіяся праздниками, на которые съѣзжаются киргизы издалека. О днѣ большой байги, которую устраиваютъ богатые и знатные киргизы, знаютъ не только въ Алайской долинѣ, но и въ сосѣднихъ Каратегинскомъ бекствѣ и въ Ферганской области, откуда масса киргизовъ спѣшить пріѣхать.

Байга дѣлается въ большинствѣ случаевъ или въ честь умершихъ родителей или же по случаю обрѣзанія одного изъ сыновей.

Въ первомъ случаѣ день этотъ извѣстенъ каждому изъ родственниковъ и знакомыхъ, а также всѣмъ принадлежащимъ къ этому роду, почему къ такому дню по издавна заведенному обычаю къ знатному баю съѣзжаются всѣ сами, хотя для соблюденія установленнаго этикета рассылаютъ также и джигитовъ съ приглашеніемъ ко всѣмъ знатнымъ и вліятельнымъ лицамъ ближайшихъ родовъ. Люди средняго достатка, устраивая байгу, подолгу разѣзжаются лично сами по кочевкамъ, приглашая баевъ посѣтить ихъ праздникъ, сдѣлавъ честь своимъ пріѣздомъ.

Сборы по приглашенію доставляютъ не мало всякихъ хлопотъ приглашаемымъ, которые въ этомъ случаѣ пріѣзжаютъ со своими людьми, привозя и ставя лучшія богато убранныя коврами ки-

битки. Особенно богатые баи высылаютъ свои кибитки заблаговременно и онѣ разставляются по установленному порядку въ строгой зависимости отъ богатства и знатности даннаго лица.

Разукрашенные цвѣтными коврами и матеріями ряды кибитокъ, разставленные на предназначенномъ для байги мѣстѣ, имѣютъ особенно красивый видъ. Лошади подъ богатыми попонами стоятъ тутъ же на приколахъ, а далѣе виднѣются болѣе простыя кибитки всякой челяди и бѣдности. Тутъ же цѣлые ряды котловъ, въ которыхъ готовится безчисленное количество плѣва, варится конина, баранина, верблюжатина.

Словно огромный муравейникъ двигаются группами люди по всѣмъ направленіямъ. Шумные разговоры, ожесточенные споры и тихіе рассказы сказочниковъ слышатся со всѣхъ сторонъ, смѣшиваясь въ какой-то гулъ. Передача новостей изъ Бухары, свѣдѣнія изъ русскихъ областей, разговоры на политическія темы захватываютъ всю эту толпу, проводящую иногда цѣлую недѣлю на такомъ праздникѣ, который обходится богатому и тароватому хозяину до нѣсколькихъ тысячъ рублей.

Въ назначенное время вся эта масса людей садится на своихъ скакуновъ и выѣзжаетъ въ поле. Нѣсколько сотъ всадниковъ, начиная отъ безбородыхъ юношей и до сѣдобородыхъ стариковъ, представляютъ изъ себя красивую картину.

Степенно на сытомъ, покрытомъ богатою попоною, жеребицъ выѣзжаетъ самъ хозяинъ впередъ, держа въ рукахъ бѣлаго козла, переброшеннаго черезъ шею лошади. Вотъ онъ пошелъ небольшимъ галопомъ, дѣлая полукругъ и вынувъ свой ножъ изъ-за пояса—вонзааетъ его въ горло козла, а затѣмъ сильнымъ движеніемъ отбрасываетъ трепещущее тѣло въ сторону.

Будто сорвавшись съ цѣпи, вся масса всадниковъ шарахается къ нему, но лучшіе скакуны уже впереди, и кто-либо изъ самыхъ ловкихъ киргизовъ, нагнувшись, уже схватилъ козла и скачетъ съ нимъ въ степь, преслѣдуемый толпою молодежи, среди которыхъ не рѣдкость увидѣть и сѣдобородыхъ баевъ.

Вырывая другъ у друга козла, то сталкиваясь въ одну общую кучу, то преслѣдуя вырвавшихся длинною цѣнью, скачутъ всадники по равнинѣ, пока не выдѣлится лучшій скакунъ, на которомъ ловкій, смѣлый, увертливый киргизъ несетъ обратно къ группѣ особенно почетныхъ гостей, стоящихъ рядомъ съ хозяиномъ на какомъ-нибудь возвышенномъ мѣстѣ и, подскакавъ, бро-

саеть къ его ногамъ истерзанный трупъ козла, превратившійся въ какой-то грязнаго цвѣта комокъ неопредѣленной формы.

Съ ревомъ восторга привѣтствуетъ толпа побѣдителя, которому тутъ же хозяинъ набрасываетъ халатъ на плечи, а иногда и даритъ лошадей, барановъ или верблюда.

Лучшіе скакуны, выдѣлившіеся своею силою, рѣзвостью и выносливостью, внимательно осматриваются и часто тутъ же покупаются богатыми киргизами за большія цѣны.

Помимо состязанія съ традиціоннымъ козломъ, иногда устраиваются скачки, причемъ назначается огромная дистанція отъ 15 до 20 верстъ.

Цѣлая группа желающихъ отъѣзжаетъ къ назначенному мѣсту, оттуда, виднѣясь темными точками, быстро несется, развивая вначалѣ огромную рѣзвость. Молодые красавицы-дѣвушки нерѣдко также участвуютъ въ этихъ скачкахъ, завоевывая вмѣстѣ съ призомъ и сердца зрителей, на перебой являющихся претендентами на руку дѣвушки.

Вечеромъ огни костровъ освѣщаютъ огромное пространство и снова послѣ сытаго ужина долго за полночь слышатся пѣсни, рассказы и споры.

Подъ вечеръ, благодаря углямъ въ мангалѣ и большому числу собравшихся въ юртѣ, сдѣлалось настолько тепло, что понадобилось открыть отверстіе вверху юрты.

Откуда-то появилась домра, врученная старику киргизу, сидѣвшему до этого времени молча въ углу юрты. Выдвинувшись впередъ и взявъ инструментъ въ руки, старикъ своими крючковатыми пальцами извлекъ изъ нея рядъ стонущихъ, дребезжащихъ звуковъ. Струны жалобно заговорили о чемъ-то далекомъ, какъ будто вспоминая и жалуясь, а спустя немного тихимъ речитативомъ послышался голосъ старика:

— Давно, давно, когда славнымъ киргизскимъ родамъ принадлежала вся страна отъ Алая и до Великаго Байкальскаго моря, гдѣ живутъ понынѣ ихъ братья рода Барутъ и отъ Кашгара до Урала, не было сильнѣе, храбрѣе и богаче киргизскаго племени. Привольно жили киргизы со своими стадами въ безконечныхъ степяхъ и на равнинахъ и слушались они только однихъ своихъ родовыхъ знатныхъ султановъ, не признавая ни власти бековъ, ни эмира, ни хана, ни даже уѣднаго начальника урусовъ.

Были широки и просторны степи и всѣмъ въ нихъ было достаточно мѣста и киргизскимъ табунамъ и барантамъ и стадамъ ку-

лановъ, и джейранамъ, и сайгакамъ, и шакаламъ, и степнымъ волкамъ. Всѣмъ было достаточно мѣста, и киргизамъ, и кара-киргизамъ, и другимъ большимъ и малымъ родамъ, которыми повелѣвалъ великій ханъ всѣхъ ордъ Кейнесоры-Ханъ.

Весело жилъ киргизскій народъ; тысячами собирались удальцы на байгу и охоты. И не жалѣли ни своихъ головъ, ни коней, чтобы заслужить славу въ войнахъ и набѣгахъ на своихъ сосѣдей.

Часто пѣли пѣсни смерти пернатыхъ стрѣлы, тучами поражая враговъ; громко гремѣли старинныя мултуки, неся смерть; лязгали сабли и ножи, ударяясь другъ о друга и рассыпая искры въ схваткахъ.

Летѣли удальцы на своихъ быстрыхъ коняхъ, то къ Оренбургу, то къ Хивѣ, то за рѣку Или.

Какъ звѣзды, сіяли очи киргизскихъ красавицъ, когда онѣ встрѣчали храбрецовъ, возвращавшихся со славою и добычею.

Долго потомъ послѣ набѣговъ шли въ аулахъ празднества, байги и охоты. Не одну свадьбу справили во всѣхъ кочевкахъ, роднясь между своими въ родахъ и даже въ цѣломъ племени. Но не было красивѣе во всей степи дочери славнаго Ирке-Хана Джиль-Кизъ. Глаза болѣли у юношей при взглядѣ на красавицу и сыпались искры изъ ея глазъ, проникавшія въ сердца храбрыхъ батырей, зажигая молодую кипучую кровь.

И люди бѣлой и черной кости смотрѣли на красавицу, но ни на комъ изъ всѣхъ подолгу не останавливался ея ласковый взглядъ. На все одинаково еще смотрѣла Джиль-Кизъ—и на лошадей, и на цвѣты, и на молодыхъ батырей. Спокойно еще билось ея молодое сердце въ бѣлоснѣжной груди. Но насталъ и ея часъ.

По всей киргизской степи славили Сазандары имя Садыкъ-Бая, храбраго среди самыхъ храбрыхъ, непобѣдимаго въ бою, могучаго какъ джиль-барсъ, сильнаго какъ горный архаръ, смѣлаго какъ барсъ. Тысячами ходили удальцы подъ его бунчуками и всегда возвращались съ добычею и славою.

Еще большія тысячи людей собирались къ его кибиткамъ и шель тогда пиръ, на которомъ угощали досыта и знатныхъ баевъ, и людей черной кости. Пили бузу, кумысъ и веселились.

Пріѣхалъ и Ирке-Ханъ съ своею Джиль-Кизъ къ нему на той. Увидѣли глаза красавицы молодого бая Садыка и загорѣлась у нея кровь пожаромъ степнымъ.

Разсмотрѣлъ и бай красавицу и у него забилося сердце въ груди.

Но какъ вѣтеръ степной, была рѣзва Джиль-Кизь; не хотѣла она даромъ мѣнять волю дѣвушки на жизнь женщины. Много батырей сватали красавицу, но всѣмъ говорила она «нѣтъ». И даже Султану Ходжѣ-бію, пришедшему со своими многочисленными родами, и тому отказала.

Много скакали на быстрыхъ жеребцахъ по долинѣ, всѣ батыри и баи одинъ передъ другимъ показывали своихъ скакуновъ. Стрѣляли пернатыми стрѣлами лебедей и утокъ. Пускали по озерамъ соколовъ.

И вездѣ первыми были Джиль-Кизь, Садыкъ-Бай и Султанъ-Бій на своихъ дивныхъ скакунахъ, ведшихъ свое благородное происхождение отъ кобылицы Пророка. Не знала удержу Джиль-Кизь, какъ степная молодая кобыла носилась она между батырями, вызывая ихъ задоръ.

Вынеслась она впередъ на высокій холмъ, ударила коня нагайкою и понеслась по степи, крикнувъ: «кто меня поймаетъ, съ тѣмъ пойдетъ вмѣстѣ моя жизнь».

Услышали оба батыря и кинулись за нею, но, какъ джейранъ, неслась красавица, ускользя изъ рукъ ее преслѣдовавшихъ; почти нагоняли они ее, но, ловко увернувшись, уносилась она дальше, лишь крикнувъ: «Самому Али на своемъ Дюль-Дюлѣ не догнать меня».

Эхъ неосторожна молодость! Безумны были слова дѣвушки, Разгнѣвался Великій Имамъ, услышавъ эти дерзкія слова.

Сѣлъ онъ на Дюль-Дюля и, какъ вихрь, понесся черезъ горы и равнины, быстро нагнавъ скачущихъ.

Увидѣли кони Дюль-Дюля, чудеснаго коня Хозрета, и полетѣли за нимъ слѣдомъ, все прибавляя и прибавляя ходъ. Звенѣли подковы ихъ о скалы, выбивая искры, падала бѣлая пѣна съ нихъ на землю, каплями горячаго пота поливали они землю и все неслись и неслись безъ остановки.

Давно уже скрылись знакомыя равнины, начались горы, дикія страшныя, съ бездонными пропастями и мрачными ущельями. А они все летѣли на своихъ заколдованныхъ Хозретомъ коняхъ.

И никто изъ людей больше не видѣлъ ни веселой красавицы Джиль-Кизь, ни батырей Садыкъ-Бая, ни Султанъ-Бія.

Говорять, что до сихъ поръ они носятся по горамъ и равнинамъ. И топотъ ихъ коней порою слышится въ скалистыхъ ущельяхъ горъ Алая...

Глава VI.

Память объ Андиганскомъ возстаніи.

Южный вѣтеръ рѣзко измѣнился на сѣверо-восточный, принесшій холодъ. Мелкій дождь, шедшій цѣлый день, превратился къ крупу, а уже къ полудню сталъ падать большими хлопьями снѣгъ, покрывъ бѣлою пушистою пеленою всѣ долины предгорья, и лишь кое-гдѣ еще виднѣлись темныя вершины, не запорошенные снѣгомъ.

Выѣхавъ съ разсвѣтомъ, мы ѣхали за нашимъ проводникомъ, не видя никакихъ слѣдовъ дороги. Все приняло однообразный бѣлый цвѣтъ ослѣпительно блестящаго снѣга. Но уже послѣ полудня порывы вѣтра сдѣлались сильнѣе, и скоро вокругъ насъ завылъ снѣжный буранъ.

Движеніе по казавшемуся огромною равниною холмистому плато было до крайности затруднительно. Лошади шли неохотно, все время стараясь свернуть въ сторону отъ вѣтра, дувшаго вмѣстѣ съ снѣжною пылью прямо въ лицо. Сидя на сѣдлѣ бокомъ и закрывшись буркою, мы плелись шагъ за шагомъ, не имѣя даже возможности разговаривать и обмѣниваться впечатлѣніями.

Кишлакъ Гуляма, лежащій около небольшой рѣки Гуляма-Су, впадающей въ Кизиль-Су, мы проѣхали, почти его не замѣтивъ. Маленькія сакли и кибитки, запорошенные толстымъ слоемъ снѣга, сливались совершенно съ окружающей мѣстностью, и лишь неширокая полоса бѣгущей воды да спускъ къ ней указывали, что мы переправляемся черезъ небольшую рѣчку.

Невдалекѣ отъ кишлака Гуляма мѣстные жители добываютъ соль, которая привозится на базары въ Кала-Хойтъ и даже Гармъ; соляные пласты встрѣчаются во всемъ этомъ раіонѣ довольно часто, но хорошей соли безъ всякихъ примѣсей не особенно много. Чаще всего соль содержитъ въ себѣ глауберовую и другія примѣси.

По словамъ киргизовъ, въ горахъ Алайскаго и Заалайскаго хребта, мѣстами выходя на поверхность, есть также много каменнаго угля, мѣди и золота, но добычею этихъ минераловъ никто не занимается, а для геологическихъ изслѣдованій этихъ горъ, надо полагать, еще не пришло время, хотя по многимъ причинамъ можно предполагать, что минеральныя богатства въ нихъ огромны и лишь ждутъ предприимчивыхъ людей для развѣдокъ и разработки.

Передохнувъ недолго въ Ачигъ-Алма, мы, несмотря на непогоду, рѣшили непременно на ночлегъ добраться до зимовки Джакенды.

Узкая тропа по берегу рѣки Кизиль-Су была трудна для движенія; пролегая по карнизамъ и извиваясь на подъемахъ, она перемещалась черезъ невысокіе, но крутые перевалы, утомляя страшно лошадей, скользившихъ по обледенѣлой почвѣ. Часто слѣзая и ведя ихъ въ поводу, мы все-таки, принимая во вниманіе непогоду, подвигались довольно уснѣшно впередъ и окончательно воспрянули духомъ, когда вѣтеръ разомъ утихъ.

Зимній ландшафтъ разстилался со всѣхъ сторонъ и снѣговая пелена сливалась на краю горизонта, гдѣ уже не было видно очертаній горъ, какъ будто расплывшихся на общемъ бѣломъ фонѣ.

Переправившись черезъ нѣсколько глубокихъ овраговъ, мы подошли къ небольшому перевалу, у подошвы котораго проводникъ киргизъ остановился и, указавъ на него, сказалъ:

— Здѣсь, таксырь, конецъ Каратегина, а на той сторонѣ уже будетъ земля Ферганы. Урусъ—начальникъ тамъ, а Бекъ здѣсь, пояснилъ онъ, показывая бѣлые зубы. Тамъ карошо—здѣсь не карошо, тутъ же обнаружилъ онъ свои познанія въ русскомъ языкѣ и, ударивъ лошадь нагайкой, быстро сталъ взбираться на подъемъ, какъ бы стремясь скорѣе достигнуть стороны, гдѣ, по его словамъ, повидимому людямъ лучше живется.

Рѣка Кизиль-Су исчезла и ея направленіе виднѣлось лишь въ видѣ извилистой глубокой трещины, на днѣ которой протекалъ шумно-журчащій потокъ мутноватой воды.

— Сейчасъ Ката-Карамукъ будетъ, а тамъ и Джакенды недалеко, сообщилъ долгомолчавшій Ахметъ. Урусъ въ немъ живетъ—за лѣсомъ смотреть, чтобы киргизы его не жгли и не рубили.

Какъ бы чувствуя близость ночлега, наши кони прибавили шагу и черезъ часъ, не больше, мы уже были въ теплой юртѣ, отдыхая отъ трудностей дороги.

Путешествіе изо дня въ день болѣе мѣсяца по горнымъ тропамъ давало себя чувствовать. Всѣ части тѣла болѣли и невыносимо ныли, требуя продолжительнаго отдыха.

Приземистая одѣтая въ широкую овчинную шубу и шапку фигура выросла у входа въ юрту, выступая изъ облаковъ морознаго воздуха, ворвавшаяся въ теплое помѣщеніе вмѣстѣ съ вошедшимъ.

Но киргизская шуба и мѣховой малахай какъ-то не гармониро-

вали съ берданкою за спиною, и вся фигура рѣзко отличалась отъ достаточно приглядѣвшихся намъ туземныхъ типовъ.

— Здравія желаю, ваше скородіе, по-солдатски поздоровался онъ, остановившись у входа. Прослышалъ отъ киргизовъ, что русскіе ѣдутъ, дай, думаю, посмотрю на своихъ. Здѣсь не часто наши-то проѣзжаютъ, въ годъ одинъ—два изъ господъ военныхъ, а то больше никого. Обѣздчикъ я лѣсной, отрекомендовался онъ въ заключеніе.

— Какъ же живетъ здѣсь вамъ среди киргизовъ?

— А ничего, лѣсъ караулимъ, съ ружьемъ, тоже кое-когда на звѣря и птицу ходимъ... жить можно. Они народъ хорошій, обиды никакой не видалъ отъ нихъ. Тоже ко мнѣ въ гости ходятъ—душевные люди среди нихъ есть, не хуже своего брата русскаго.

— Давно уже вы здѣсь служите?

— Я вѣдь еще изъ Чернышевцевъ, съ какою-то гордостью отвѣтилъ обѣздчикъ, снимая свой малахай и показывая свою сѣдую коротко остриженную голову. Какъ на службу попалъ въ линейный баталіонъ 40 лѣтъ тому назадъ, такъ и остался, когда уволили въ чистую, здѣсь въ Туркестанскомъ краѣ. Привыкъ. Солнышко грѣетъ, земля хорошо родитъ, просторъ-то какой, не то что у насъ въ Россіи: тамъ тѣснота.

Присѣвъ около мангала и получивъ стаканъ чая, старикъ, давно не говорившій съ русскими, засыпалъ насъ вопросами, на которые получилъ самые обстоятельные отвѣты.

— Но вотъ вы хвалите весь здѣшній народъ, а Андижанское возстаніе забыли? навелъ его на воспоминанія докторъ.

— Что же Андижанъ?! Андижанъ дѣло особенное! Тутъ и султанъ турецкій и англичане работали. Развѣ здѣшній-то народъ смогъ бы все самъ сдѣлать. Натравили его—онъ и пошелъ. И Мингъ-Тюбинскаго ишана, что зачинщикомъ былъ, мы хорошо знавали. Онъ хоть и заводчикъ всему считался, а только какъ шарманка онъ игралъ, а ручку-то шарманки кто-то другой потаенно вертѣлъ. И теперь, правду сказать, здѣсь вездѣ всякій народъ по кочевьямъ шмыгаетъ. И муллы и ишаны. Кто ихъ знаетъ, про что они промежъ себя въ тайности бесѣды ведутъ? Меня такъ тоже во время Андижанскаго возстанія чуть не порѣшили, только какъ-то Богъ снасъ.

— Развѣ и здѣсь тоже что-нибудь было?

— Вездѣ было и даже въ Каратегинѣ тоже готовились, чтобы русскихъ порѣшить. Мингъ-Тюбинскій ишанъ всюду своихъ людей

посылалъ съ письмами. Его мюриды ѣздили, деньги собирали и народъ мучили. А здѣшніе кара-киргизы еще хорошо помнятъ и не забыли того времени, когда они при Кокандскихъ ханахъ первыми людьми считались и всѣмъ ханствомъ управляли. Отъ того-то они и потянули на сторону ишана. Здѣсь еще старики живы, которые при Кокандскихъ ханахъ понсатами ⁵⁾ да датхами ⁶⁾ служили. Ну а какъ настало русское правленіе, они и остались безъ всякаго почета. А Модали-ишанъ умный человекъ былъ. Онъ началъ свое дѣло исподволь. Получилъ отъ турецкаго султана хать, грамоту по-нашему, и началъ черезъ своихъ мюридовъ, людей бѣлой кости, знатныхъ по-ихнему, склонять и присягу отъ нихъ отбирать. Каждому что-либо обѣщалъ: кому чинъ, кому земли, а кому и должности всякія. А простой народъ—тотъ, какъ муха на медъ, къ нему шелъ. Прослышалъ, что ишанъ чудеса творить и повалилъ къ нему. А у ишана на дворѣ цѣлый день котлы съ пловомъ варились. Кто ни пріѣдетъ, того кормили все время, сколько ни проживеть. И жертвы разныя народъ ему привозилъ: кто барановъ, кто рису или пшеницы. А ишанъ прозорливымъ по-ихнему считался, а по-нашему вся прозорливость его въ одномъ обманѣ была. Сидитъ это онъ у себя въ саклѣ. Народъ около него. Входитъ въ это время кто-либо изъ его людей. И только что показывается изъ двери, а ишанъ уже говоритъ: «пріѣхалъ, скажетъ, киргизъ и привезъ два батмана рису», или «пригналъ столько-то барановъ». И дѣйствительно сейчасъ же пришедшій докладываетъ: «кланяется такой-то бай двумя батманами риса». Ну всѣ тутъ и начинаютъ удивляться, какой онъ прозорливый. Чудо да и только.... А того не знали, глупые, что у него все заранѣе условлено. Пришелъ, положимъ, однѣ слуга—онъ рисомъ завѣдуетъ, знакъ подалъ—значитъ рисъ привезли. Пришелъ другой, что къ барантѣ приставленъ—барановъ привезли.

Тоже и съ варкою плова. Варились котлы, а огня не видно, ну и говорилъ ишанъ всѣмъ, что варятся они небеснымъ огнемъ, а какъ потомъ гнѣздо ишанское русскіе разорили, смотрятъ, а у него въ нижнемъ этажѣ огонь разводился и къ верху подъ котлы трубами выведенъ. Много мошенства его люди дѣлали, чтобы святость ишанскую поддержать. Хотѣли разомъ по всѣмъ городамъ возстаніе поднять и въ Андижанѣ, и въ Маргеланѣ, и въ другихъ городахъ. Вездѣ его мюриды шныряли и вѣсть подавали. Только

⁵⁾ Понсать—полковникъ.

⁶⁾ Датха—генераль.

поошиблись они и не разсчитали хорошо. Думали, что всё изъ Андижана войска на стрѣльбу ушли, а вышло на дѣлѣ, что не всё. Собралъ ишанъ тысячъ пять народу и напалъ на стрѣлковъ, что въ баракѣ ночью спали. Много въ этой ротѣ тогда народу перебили, но только другая рота успѣла собраться и залпы по киргизамъ открыла. Они и ошалѣли. Роздалъ имъ ишанъ передъ нападеніемъ по веретену и увѣрилъ, что заколдовалъ онъ этимъ всё русскія ружья и никакого вреда они принести не могутъ, а на повѣрку вышло—что ни залпъ, то народъ падаетъ убитыми да ранеными. Тутъ они и бросились на утекъ.

А только въ этотъ день много они разныхъ русскихъ людей по кишлакамъ порѣшили. Сюда потомъ кинулись. Прибѣжала ихъ партія. Я въ это время у себя въ саклѣ сидѣлъ и бѣды никакой не чувялъ. Ввалился ко мнѣ народъ, да и прижали меня, и не успѣлъ я и винтовки своей схватить. Навалились на меня. Кричатъ, спорять промежъ собой: рѣжь ему голову. А другіе: нельзя, говорятъ, по шаріату—надо зарѣзать, а потомъ въ кровь невѣрнаго руки мочить и къ знаменамъ прикладывать съ клятвою. А нѣтъ у насъ знамени—надо его раньше сдѣлать. Потасили они меня съ собою, но только на мое счастье сынишка мой съ утра на лисицъ съ ружьемъ пошелъ. Ёдутъ они мимо лѣска. Видитъ онъ меня тащатъ и издѣвательство всякое дѣлаютъ. Поровнялись съ нимъ, а онъ въ самую толпу какъ изъ ружья хватить. Да сначала изъ одного, а потомъ изъ другого ствола. Тутъ все киргизье, какъ воробьи, въ разныя стороны и на утекъ кинулись—меня бросили. Такъ я изъ бѣды и вызволился, а то ужъ думалъ—конецъ мой пришелъ. Ну а потомъ, когда слѣдствіе производить начали, поѣхалъ я тоже въ кишлакъ Мингъ-Тюбе посмотреть. И что бы вы думали: въ ишанскомъ помѣщеніи нѣсколько тысячъ дѣтскихъ люлекъ тогда нашли; показывалъ тогда ишанъ: разсчитывалъ я и мои люди всёхъ русскихъ взрослыхъ перерѣзать, женщинъ и дѣвушекъ раздать правовѣрнымъ въ жены, а маленькихъ дѣтей воспитать хорошими мусульманами.

Какъ будто подавленный страшными картинами встававшей въ памяти новой кровавой страницы великой книги бытія одного изъ народовъ Азіи, лѣсникъ примолкъ, вспоминая пережитыя имъ минуты.

— А какъ вы думаете, можетъ такое дѣло вновь повториться? нарушилъ я долгое молчаніе.

— Какъ вамъ сказать правильно: самъ по себѣ народъ тихій и

добродушный, особаго озорства за нимъ не водится и къ нашему брату русскому они также ничего себѣ относятъ, безъ вражды. Но только простые люди. А вотъ ихніе ишаны—это ужъ другая статья. Тѣ зачастую увидятъ русскаго, невѣрнаго значить по-ихнему, такъ и плюнуть вслѣдъ. И когда такой ишанъ покажется да начнетъ свои проповѣди говорить, тутъ разомъ какъ будто и народъ начинаетъ на тебя звѣреть смотрѣть. Мы понимаемъ по-ихнему хорошо. Когда на базарѣ такой ишанъ, либо дервишъ, а то и мадахахъ начнутъ народу проповѣдь говорить, подойдешь ближе и чего чего не наслушаешься: ругаютъ они русскихъ, за псовъ приказываютъ считать, грозятъ всякими муками на томъ свѣтѣ за дружбу къ нимъ, а за всякое зло сулятъ награду. Но наше-то начальство за ними мало смотреть, да и рѣдко кто изъ нихъ такія рѣчи понимать можетъ, а только большую бѣду эти ишаны при случаѣ сдѣлать могутъ, потому у народа они въ великомъ почетѣ и каждое ихъ слово за Божью правду считается.

Глава VII.

Виби-Сешамбе.

Мангалъ чадилъ, вѣтеръ врывался въ отверстіе палатки и поднималъ золу, носившуюся въ воздухѣ и вмѣстѣ съ порошинками снѣга медленно осѣдавшую на платьѣ.

Спать совершенно не хотѣлось.

Нѣсколько киргизовъ, внимательно прислушивавшихся къ нашему разговору на русскомъ языкѣ, разочарованно вздыхали, не имѣя возможности принять въ немъ участія.

Особенно сильный порывъ вѣтра неожиданно распахнулъ войлокъ, закрывавшій входъ въ кибитку, и мятель громко завывла въ самомъ помѣщеніи; внезапно погасивъ огонь свѣчи и разбросавъ уголья, она понеслась, крича различными дикими голосами, въ отверстіе вверху кибитки.

Довольно долгая возня съ закрываніемъ кошмы, отыскиваніемъ свѣчи, заставила насъ просидѣть въ темнотѣ, прислушиваясь къ голосамъ непогоды. Киргизы, толпясь и шаря по кибиткѣ, разыскивали свѣчку, перебраниваясь и награждая вѣтеръ самыми нелестными эпитетами.

Слабый огонекъ свѣчи, наконецъ, прорѣзалъ темноту и освѣтилъ снова всю кибитку.

Постепенно киргизы успокоились и заняли свои мѣста.

— Биби-Сешамбе сердится и ты напрасно ругалъ вѣтеръ, вполголоса замѣтилъ пожилой киргизъ своему сосѣду.

— Завтра надо, таксырь, съ утра милостивую жертву принести, когда выѣзжать будете. Зерна по вѣтру пустить, муки или масла на большой камень, что около дороги, полить. Биби-Сешамбе умилостивить... она добрая, а только за что-нибудь на таксыря разсердилась.

— А кто такая Биби-Сешамбе? заинтересовался я.

— Это, таксырь, святая; живетъ она въ одной далекой пещерѣ подъ землею и выходитъ иногда оттуда посмотрѣть, какъ живутъ люди.

Давно жила на свѣтѣ маленькая дѣвочка, у которой была одна только злая мачеха, а отца не было. Трудно было дѣвочкѣ, и она цѣлые дни все работала безъ устали въ кибиткѣ; то пасла своихъ козъ въ горахъ, ссучивая въ это время длинныя нитки изъ пряжи хлопка и наматывая ихъ на клубокъ, который дѣлался все больше и больше. Сдѣлавшись, наконецъ, такимъ, что не могла уже маленькая кызъ ⁷⁾ удержать въ своихъ слабыхъ рукахъ огромный клубокъ, упалъ онъ на землю и быстро покотился по откосу горы, а потомъ, упавъ въ ущелье, понесся быстро внизъ по ложу, прорѣзанному водами въ землѣ.

Кызъ бросилась за клубкомъ, всѣми силами стараясь его схватить, но клубокъ вырвался и покотился все дальше и дальше.

Уже солнце спряталось за высокіе хребты горъ, и усталость и голодъ совершенно изнурили маленькую кызъ, когда, наконецъ, клубокъ, послѣдній разъ подпрыгнувъ около обрывистаго уступа горы, скрылся за поворотомъ глубокой расщелины, за которой начинался входъ въ большую и высокую пещеру. Вбѣжала въ нее кызъ и остановилась въ сильномъ страхѣ, потому что въ это время ея клубокъ подкатился къ ногамъ старой, престарой старухи, сидѣвшей на бѣлой кошмѣ, а была это сама Биби-Сешамбе.

Волосы ея побѣлѣли послѣ длиннаго ряда зимъ, а глаза тускло смотрѣли на свѣтъ Божій. Но сердце у нея было сердцемъ старой женщины, не могущей видѣть слезъ ребенка. Захотѣла она утѣшить маленькую кызъ, погладила ее по мелкимъ длиннымъ косамъ, спускавшимся съ ея головы, какъ тонкія змѣи, дотронулась рукою до заплаканныхъ глазъ и спросила ее, какое большое горе лежитъ на ея маленькомъ юномъ сердцѣ?

⁷⁾ Кызъ — дѣвучка.

Все рассказала ей кызъ и про свою тяжелую жизнь и про трудныя работы и про злую мачеху.

Приласкала Биби-Сешамбе бѣдную кызъ и общала она всегда приходить къ ней на помощь, когда понадобится. Накормила и дала отдохнуть на своей мягкой кошмѣ, а на другой день сама вывела на дорогу.

И началась ея прежняя жизнь у злой мачехи.

Долго спустя знатный бій объявилъ, что у него будетъ большой той по случаю обрѣзанія старшаго сына.

Сѣхались къ нему люди со всѣхъ сторонъ: и беки и простые люди. Пошла и мачеха на той, оставивъ кызъ сторожить кибитку. Никогда не видала кызъ близко большого тоя и захотѣлось ей посмотрѣть, какъ люди радуются и веселятся. Побѣжала она въ пещеру Биби-Сешамбе и попросила святую помочь ей посмотрѣть той.

Исполнила ея желаніе Биби-Сешамбе, одѣла въ золотой халатъ, надѣла шелковое покрывало, дала чуднаго коня.

Пріѣхала кызъ на той и съ почетомъ всѣ ее встрѣтили, потому что думали, что это ханская дочь, а самъ бій рядомъ съ собою усадилъ. И загорѣлась у него кровь, глядя на красивую кызъ. Кончился той и, когда она уѣхала къ своей кибиткѣ, около которой выпустила своего коня и спрятала свои богатые уборы, поѣхалъ за ней самъ бій и нашель красавицу по слѣду, хотя и не въ золотѣ, а въ простомъ платѣ, но еще сильнѣе разгорѣлись у него глаза, когда онъ разсмотрѣлъ ея тѣло, не закрытое тяжелыми халатами.

Заплатилъ онъ мачехѣ по адату ⁸⁾ за молоко и взялъ себѣ кызъ въ жены. Одѣлъ, какъ ханшу, и приставилъ къ ней рабовъ и женщинъ для услугъ. Но помнила молодая жена бія свою благодѣтельницу и захотѣла она сдѣлать ей подарокъ. Сама своими нѣжными руками стала для нея варить въ котлѣ жирный пловъ изъ мелкаго самаго лучшаго афганскаго риса. Пришелъ въ это время старый бій, увидѣлъ свою новую жену за такимъ неподходящимъ занятіемъ, страшно разсердился и ударомъ ноги опрокинулъ котель и вылилъ на землю весь душистый пловъ; не хотѣлось ему, чтобы его жена занималась черною работою; могутъ это увидѣть люди и его осудить.

Разсердилась сильно Биби-Сашамбе, когда узнала, что онъ сдѣлалъ съ пловомъ. Обидно очень ей это было.

Собрался въ это время старый бій къ хану въ Кокандъ. Взялъ

⁸⁾ Адатъ—обычай.

съ собою полные хуржумы всякихъ дорогихъ подарковъ и поѣхалъ съ большимъ числомъ своихъ людей. Приѣхалъ онъ въ Кокапдъ, но только не въ хорошее время: пропали у хана три его сына, молодыхъ хана, на охотѣ и никто не могъ ихъ найти.

Пришелъ старый бій на широкій дворъ, поклонился хану, спросилъ о здоровьѣ, слово утѣшенія сказалъ и поднесъ ему большой хуржумъ съ подарками, чтобы видомъ дорогихъ красивыхъ вещей порадовать взоръ повелителя.

Открыли нукеры хуржумы и сами отскочили въ стороны въ страшномъ испугѣ: выкатились изъ него три отрѣзанныхъ чело-вѣческихъ головы, и сразу всѣ узнали въ нихъ лица молодыхъ пропавшихъ безъ вѣсти хановъ.

Разгнѣвался великій ханъ и приказалъ казнить убійцу и повезли бія на регистанъ⁹⁾, чтобы зарѣзать передъ всѣмъ народомъ.

Вспомнилъ старый бій тогда всю свою жизнь, свою молодую жену и ту обиду, которую ей только что недавно сдѣлалъ. И не стала страшна ему смерть, а сдѣлалось жаль маленькой жены. И только что созналъ старикъ свою вину, какъ разомъ отрѣзанныя головы, лежавшія передъ ханомъ, превратились снова въ дорогіе подарки, а вернувшіеся съ охоты молодые ханы вѣхали во дворъ и, слѣзши съ лошадей, подошли къ повелителю съ селямомъ.

Отмѣнилъ сейчасъ же ханъ казнь и, съ почетомъ надѣвъ золотой халатъ, отпустилъ домой стараго бія.

Сталъ жить бій со своею молодою женою, но только ужъ не дѣлалъ ей послѣ этого никакой обиды. Узналъ онъ, что всегда за каждое нехорошее дѣло, за каждую дурную мысль, сильно сердится добрая Биби-Сешамбе, посылая на провинившагося всякія несчастія.

— Не сдѣлалъ ли кто изъ васъ, таксырь, какого-нибудь дурного дѣла? послѣ минутнаго молчанія, совершенно неожиданнымъ вопросомъ, закончилъ киргизъ свой рассказъ, въ основѣ котораго, сквозь вышитые узоры, какъ-то ясно вставалъ образъ Золунки-героини одной изъ старыхъ любимыхъ сказокъ великороссійской равнины.

— Да, интересная сказка, задумчиво произнесъ докторъ, какъ бы отвѣчая на мою мысль. И если подвергнуть изслѣдованію рядъ средне-азіатскихъ сказокъ, то надо признать, что наши сказочные герои фигурируютъ во всѣхъ нихъ лишь подъ другими только именами. Въ этомъ отношеніи я не разъ слышалъ ихъ сказочниковъ и

⁹⁾ Регистанъ—главная площадь.

и всегда въ образахъ, ими нарисованныхъ, проглядывали наши любимые и Иванъ-царевичъ, и сѣрый волкъ, и Василиса прекрасная. А баба-яга встрѣчается рѣшительно у всѣхъ племенъ, населяющихъ горы Восточной Бухары, Памировъ и Сѣверной части Индіи. Хотя далѣе на равнинѣ уже приходится ихъ слышать въ сильно измѣненномъ видѣ, но зато на великороссійской низменности появляются снова почти буквальные ихъ повторенія. Пожалуй, это одно изъ лучшихъ доказательствъ пребыванія нашихъ предковъ славянъ въ далекомъ прошломъ въ этихъ странахъ, составляющихъ крышу міра.

Г л а в а VIII.

До Дораугъ-Кургана.

Всѣ окрестности были покрыты бѣлою снѣговою пеленою, напоминающая какъ-то неволью холмистую равнину внутренней Россіи. Небольшія куртины зарослей уныло выглядывали изъ снѣгового покрова. Сугробы снѣга иногда мѣшали лошадямъ идти и, увязая въ нихъ, мы подвигались шагъ за шагомъ впередъ, объѣзжая расщелины и овраги и стараясь миновать сильно занесенные снѣгомъ кустарники около береговъ рѣки.

Цѣлыя тучи зайцевъ ежеминутно вырывались изъ-подъ ногъ лошадей. Нѣсколько разъ сѣроватая лисица, красиво распустивъ свой длинный, пушистый хвостъ по вѣтру, перебѣгала намъ дорогу и, остановившись не вдалекѣ, граціозно поднимала свою головку, любопытно хитрыми глазами разсматривая проѣзжающихъ.

Не могшій оставаться спокойнымъ при видѣ такого заманчиваго звѣря, докторъ останавливался, снималъ двухстволку съ плеча и старательно долго цѣлился, затѣмъ гремѣлъ выстрѣлъ, лисица красивымъ прыжкомъ поднималась на возвышенность и исчезала за ея гребнемъ, а докторъ, сердито ругаясь, продувалъ свое ружье, обвиняя его въ отсутствіи мѣткости.

— Напрасно г. докторъ стрѣляютъ, даромъ вѣдь порохъ изводятъ, вполголоса замѣтилъ объѣздчикъ. Теперь снѣгъ и туманъ. Все показывается близко, а на самомъ дѣлѣ, если смотрѣть, такъ больше 200 шаговъ будетъ. Хотя и хорошо ружье бьетъ, а дробь не донесетъ никакимъ способомъ.

— А какъ же вы-то охотитесь?

— Мы больше или съ собаками борзыми, или же капканы ставимъ, а то и мясо травимъ стрихниномъ да разбрасываемъ на ночь. Подъ утро обойдешь капканы и вынимаешь, что попалося—лиса или волкъ. Тоже если съѣдятъ травленную приманку—иногда двухъ, трехъ лисицъ за разъ не вдалькѣ другъ отъ друга найдешь. Киргизы тѣ больше капканами кошекъ да лись ловятъ, а иногда тоже съ собаками ѣздить. Есть у нихъ такіе любители, что много промышляютъ. Иной рублей на сотни въ годъ продасть шкурокъ разныхъ.

Разговоръ какъ-то самъ собою прекратился, и мы долго ѣхали молча, обдумывая свои впечатлѣнія и вспоминая видѣнные нами картины. Казалось какъ-то страннымъ, что за хребтомъ горъ, по ту сторону идетъ совершенно другая жизнь.

Край, нами видѣнный, поражалъ своимъ богатствомъ и одновременно съ этимъ полнымъ отсутствіемъ благопріятныхъ условій для своего развитія. Очевидно, жизнь его населенія замкнута въ какомъ-то заколдованномъ кругѣ, откуда нѣтъ выхода. И лишь живая струя новыхъ жизненныхъ условій можетъ въ короткое время превратить Каратегинъ въ сказочно богатую область.

Алайская долина оканчивалась. Впереди видѣлся Дораутъ-Курганъ. Сзади въ горахъ бушевала мятель, закрывъ бѣлою стѣною горизонтъ. Вѣтеръ, завывая въ ущельяхъ, неся по равнинѣ, будто плача и жалуясь и навѣвая тоску.

Д. Логофетъ.

ОКРАИНЫ - КОЛОНИИ.

Мы, повидимому, стоимъ передъ роковой неизбежностью въ той или другой степени принять участіе въ дѣлахъ нѣкоторыхъ морально онустившихся народовъ. Монголія, Китайскій Туркестанъ, Персія, это все страны, судьбами которыхъ заняты многіе государственные умы, а пока что консульскіе конвои и отряды разныхъ назначеній фактически квартируютъ во многихъ медвѣжьихъ углахъ.

Отъ времени до времени тамъ и сямъ льется кровь и ружейная трескотня десятковъ тысячъ разстрѣливаемыхъ патроновъ составляетъ обернуться всѣхъ къ этимъ медвѣжьимъ угламъ.

Благодаря Богу военное сословіе смотритъ на эти дѣла такъ, какъ смотрѣли наши предки временъ завоеванія Сибири, Кавказа и Туркестана. Не упускать случая подраться, подчасъ къ большой досадѣ дипломатовъ, и подчинить русской власти то, что само не можетъ управляться. Присоединить Кульджинскій край, завладѣть Сѣверной Персіей. Вотъ категорическія рѣшенія военныхъ собесѣдниковъ въ клубныхъ, салонныхъ и кабинетныхъ разговорахъ. Взгляды эти находятъ отраженіе и въ печати, а всѣхъ кто исповѣдуетъ подобные догматы въ дѣлахъ азіатской политики Россіи, англичане прозвали русской военной партией.

Однако, есть много государственныхъ людей и публицистовъ, не раздѣляющихъ взглядовъ этой партіи. Нѣкоторыхъ пугаетъ перспектива увеличенія территоріи Россіи въ ущербъ центру. Насъ пугаютъ гипертрофіей центра и аномальнымъ расширеніемъ периферіи государственнаго организма. Но вѣдь гигиена и медицина прогрессируютъ и даютъ возможность изыскивать болѣе благоприятныя условія для жизни организма. Также и въ жизни государственнаго организма слѣдуетъ примѣнить нѣкоторыя испытанныя уже на Западѣ средства для оздоровленія центра, не ампутируя периферіи.

Быть можетъ тема эта и не военная, но она весьма касается насъ, военныхъ. Во-первыхъ, большинство изъ насъ сроднилось съ окраиной и не хотѣло бы дожить до того, чтобы свою родину, хотя бы она была дикой азіатской окраиной, увидѣть въ чужихъ рукахъ. Во-вторыхъ, мысли объ отсѣченіи лишняго и страхъ за дальнѣйшее поступательное движеніе вредятъ вкорененію принципа «впередъ», являющагося залогомъ военнаго успѣха. Наконецъ, весь Туркестанъ и часть Кавказа управляются военнымъ вѣдомствомъ, отвлекая для этой функціи массу офицерства, а что еще хуже отвлекая вниманіе самого вѣдомства, на которомъ лежатъ болѣе важныя обязанности.

Теперь же въ кругъ многосложныхъ обязанностей военнаго министерства входитъ цѣлый рядъ вопросовъ, которые неизвѣстны военнымъ министерствамъ государствъ Западной Европы. Хлопководство, ирригація, податное дѣло и даже штаты повивальныхъ бабокъ—все это дѣла, сами по себѣ могущія составить предметъ вѣдѣнія отдѣльнаго министерства. Азіатская часть Главнаго Штаба вѣдаетъ дѣлами болѣе, чѣмъ семи милліоновъ подданныхъ, не считая населенія казачьихъ областей. Иначе говоря, азіатской части столько же дѣла, какъ министерству внутреннихъ дѣлъ Бельгіи. Едва ли публика оцѣниваетъ значеніе этой работы части военнаго вѣдомства.

Сама жизнь подсказала, что управленіе Туркестаномъ и нѣкоторыми областями Кавказа не должно быть въ вѣдѣніи министерства внутреннихъ дѣлъ. Вѣрнѣе жизнь подсказала, что въ общеніе съ населеніемъ должны вступить не гражданскія лица, а офицеры, какъ это имѣетъ мѣсто и среди воинственныхъ арабовъ Алжиріи. Однако, неправильно навсегда взваливать эту обузу на военное вѣдомство, точно такъ же, какъ въ ущербъ занятіямъ дѣлами центра

послужило бы приобщение всѣхъ этихъ земель къ вѣдѣнію министерства внутреннихъ дѣлъ.

Естественнѣе всего поступить такъ, какъ поступили Англія и Франція. Вѣдь не министерство же внутреннихъ дѣлъ или военное вѣдаетъ дѣлами Бирмы и Камбоджи? Большинство колониальныхъ державъ имѣетъ отдѣльныя министерства колоній, и никто не опасается за гипертрофію центра. Россіи тоже слѣдовало бы создать колониальное управленіе, въ вѣдѣніе котораго передать какъ области, состоящія въ вѣдѣніи Главнаго Штаба, такъ и нѣкоторыя губерніи, пока управляемыя министерствомъ внутреннихъ дѣлъ. Если же судьба будетъ намъ посылать еще что-нибудь, то и отъ приобрѣтенія новаго достоянія не слѣдуетъ отказываться, какъ не отказывается Франція отъ новыхъ колоній, приобрѣтаемыхъ движеніемъ впередъ французскихъ колониальныхъ войскъ.

Особый бюджетъ на тѣхъ принципахъ, что управляемые народы должны сами окупать расходы по управленію страной, извѣстная доля самоуправленія безъ участія въ рѣшеніи судебъ метрополіи и гибкость въ примѣненіи той или другой системы администраціи, въ зависимости отъ уровня культурнаго развитія народа, должны лечь въ основу управленія азиатскими окраинами.

Нельзя же въ самомъ дѣлѣ одинаково управлять воинственнымъ горцемъ Дагестана и лишеннымъ всякой воинственности персомъ! Нельзя же на высшій классъ Персіи смотрѣть такъ же, какъ на высшій классъ Бухары! Довольно сказать, что Персія ежегодно получаетъ около 20 молодыхъ людей, получившихъ образованіе въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Швейцаріи и Франціи, Бухара же, имѣя легкую возможность посылать своихъ сыновъ въ русскія учебныя заведенія, пока не стремится къ европейской культурѣ.

Разумѣется, нельзя прилагать одну и ту же мѣрку къ бухарцамъ и персамъ, хотя тѣ и другіе мусульмане, но это не значитъ, что мы должны пугаться возможности протектората надъ частью Персіи. Въ англійскихъ колоніяхъ несравненно болѣе развитой и многочисленный классъ туземной интеллигенціи, а мы вдругъ испугаемся нѣсколькихъ сотенъ персидскихъ образованныхъ идеологовъ! Надо только умѣть найти соответственное обхожденіе съ каждой народностью, но, разумѣется, не министерству же внутреннихъ дѣлъ и тѣмъ болѣе не военному изыскивать эти пути.

На наши азиатскія окраины необходимо смотрѣть, какъ на колоніи, которыя не отдѣлены морями отъ метрополіи. Въ западно-

европейской литературѣ на это такъ и смотрятъ. То, что наши колоніи не отдѣлены морями, а составляютъ окраину государства, это нашъ большой плюсъ, который долженъ быть умѣло использованъ. Пусть на этихъ окраинахъ и разыгрываются будущія войны, подальше отъ центра Руси. Широкой поясъ окраинъ-колоній съ труднопроходимыми пустынями, солончаками и высокими горами — это естественная стѣна коренной Россіи. Откалывать куски отъ этой стѣны неблагоуразумно, сдѣлать же стѣну мѣстами потолще не вредно, но только при этомъ надо принять мѣры укрѣпленія связи съ центромъ, не отягощая самого центра.

Вотъ тотъ принципъ, который необходимо поскорѣе провести въ жизнь нашего государства. Азіатскія окраины — это не просто окраины, это окраины-колоніи. Не вдаваясь въ подробности возможной организаціи колониальнаго управленія, коснемся только роли военного вѣдомства и военного сословія.

Во-первыхъ, такъ какъ большинство населенныхъ мусульманами областей находится въ вѣдѣніи Азіатской части Главнаго Штаба, то проще всего было бы Азіатскую часть обратить, если не прямо въ министерство, то хотя бы въ Главное управленіе азіатскихъ окраинъ. Управленіе это, особенно первое время, будетъ имѣть много общихъ дѣлъ съ военнымъ вѣдомствомъ, къ тому же цѣлесообразно было бы подчинить этому управленію часть вооруженныхъ силъ, такъ сказать, мѣстныхъ, колониальныхъ войска, а потому необходимо, чтобы начальникъ, его помощникъ и часть чиновъ Главнаго управленія или министерства азіатскихъ окраинъ были военными.

Затѣмъ относительно дислокаціи войскъ слѣдовало бы принять во вниманіе весьма правильный взглядъ автора талантливыхъ корреспонденцій изъ Семирѣчья относительно того, что полевая войска надо держать сосредоточенно, имѣя въ виду задачу подготовки войскъ и планъ будущей войны. Рядомъ съ этимъ надо сформировать достаточное количество отдѣльных ротъ, эскадроновъ, сотенъ, артилерійскихъ и пулеметныхъ взводовъ. Практикуемое на нашихъ окраинахъ обремененіе войскъ конвоированіемъ арестантовъ и преслѣдованіемъ разбойниковъ, хотя и способствуетъ воспитанію одиночнаго бойца, но не можетъ не отражаться на тактическомъ образованіи войскъ.

Для гарнизонной службы, которая на азіатскихъ окраинахъ, конечно, сложнѣе, чѣмъ въ Европейской Россіи, должно быть достаточное число мѣстныхъ войскъ всѣхъ родовъ оружія. Эти, такъ

сказать, колониальные войска въ случаѣ войны въ томъ же краѣ были бы готовымъ кадромъ этапныхъ войскъ, и во всякомъ случаѣ тылъ дѣйствующихъ войскъ заблаговременно былъ бы обезпеченъ. Въ мирное время весьма цѣлесообразно было бы подчинить эти роты, эскадроны и т. п. части губернаторамъ и начальникамъ округовъ. Комплектованіе офицерами этихъ мелкихъ частей, вѣроятно, не составило бы затрудненія и всего лучше могло бы быть достигнуто временнымъ командированіемъ офицеровъ, прослужившихъ уже нѣсколько лѣтъ въ полевыхъ войскахъ, съ правомъ возвращенія въ полевые войска не позже производства въ чинъ подполковника.

Содержаніе этихъ войскъ, конечно, должно лечь на бюджетъ окраины, изъ доходовъ которой должно дѣлаться отчисленіе и на содержаніе полевыхъ войскъ, флота и центральныхъ правительственныхъ учреждений.

Персоналъ управленія азиатскихъ окраинъ теперь состоитъ главнымъ образомъ изъ военныхъ. Для управленія народами воинственными и съ извѣстнымъ темпераментомъ дѣйствительно болѣе всего подходящи офицеры, хотя бы ужъ потому, что гражданская школа у насъ только учитъ, а воспитываетъ въ извѣстныхъ принципахъ только школа военная, не считая нѣсколькихъ привилегированныхъ учебныхъ заведеній гражданскаго вѣдомства.

Офицеры, служа на окраинахъ и за границей, приходятъ въ близкое соприкосновеніе съ чуждымъ намъ населеніемъ. Одинъ въ качествѣ командира консульскаго конвоя или на другой какой либо должности изучаетъ языкъ и нравы сопредѣльнаго, тѣсно сливагося съ окраинами, населенія. Другой, усиливая съ охотничьей командой пограничную стражу, изучаетъ пограничную полосу. Третій, просто пристрастившись къ охотѣ, то и дѣло ночуетъ у туземцевъ, основательно знакомясь съ ними. Четвертый, имѣя дѣло съ поставщиками, невольно знакомится съ экономической жизнью края и его языкомъ и т. д.

Естественно, что подобный элементъ весьма желателенъ для комплектованія окраино-колониальной администраціи. Съ другой стороны у насъ не использованы силы оканчивающихъ восточный факультетъ и восточные институты какъ гражданскихъ, такъ и военныхъ слушателей этихъ учебныхъ заведеній. Такимъ образомъ, персоналъ управленія окраинъ-колоній долженъ быть смѣшанный—гражданскіе чиновники со спеціальнымъ образованіемъ и офицеры. Офицеровъ слѣдуетъ назначать преимущественно на

тѣ должности, на которыхъ у администратора должна быть въ подчиненіи вооруженная сила изъ мѣстныхъ войскъ.

Тутъ можно ожидать возраженія: какое намъ, военнымъ, дѣло до того, что офицеры могутъ быть полезны для службы въ другомъ вѣдомствѣ, да и съ какой стати изыскивать нуть ухода офицерства изъ рядовъ арміи?

Однакоже этимъ клапаномъ можно и слѣдуетъ воспользоваться для нуждъ самой арміи. Съ прогрессомъ техники военная служба дѣлается все труднѣе и труднѣе и требуетъ постоянного напряженія умственныхъ и физическихъ силъ. Теперь офицеръ долженъ быть представителемъ ученаго сословія и въ то же время спортсменомъ—качества рѣдко совмѣстимыя въ одномъ и томъ же лицѣ на продолжительное время. Обыкновенно съ возрастомъ у большинства не хватаетъ силъ въ равной степени работать и головой и мускулами. Въ концѣ концовъ приходится мириться съ офицерами слабыми въ физическомъ отношеніи или не слѣдящими за военной наукой. Хорошаго дѣльнаго офицера, если онъ страдаетъ ревматизмомъ или одышкой не, увольять до предѣльнаго возраста.

Увеличивъ штаты младшихъ офицеровъ, можно было бы дѣлать серьезный отборъ передъ капитанскимъ и штабъ-офицерскими чинами и всѣхъ, кто не вполне удовлетворяетъ современнымъ требованіямъ на строевого офицера, при наличіи самой лучшей нравственности и служебныхъ качествъ, можно было бы направлять на службу желѣзныхъ дорогъ и колоній-окраинъ, милитаризуя оба эти вѣдомства.

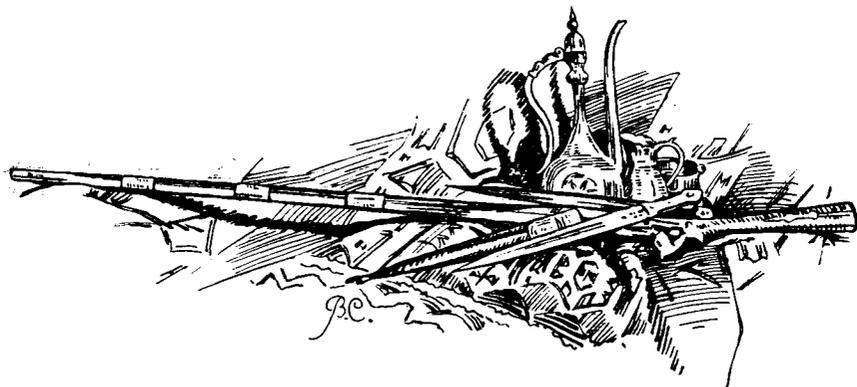
Правомъ носить военный мундиръ и военные чины въ Россіи очень дорожатъ и желательно поощрять такое отношеніе къ мундиру, а потому вполне нормально, считаясь съ условіями русскаго быта, предоставить возможность офицерамъ, заслужившимъ такое почетное право, нести службу въ администраціи колоній-окраинъ, оставаясь по внѣшности офицерами и подвигаясь въ чинахъ сравнительно со сверстниками. Хотя справедливо было бы ввести нѣкоторыя огражденія, напримѣръ, не давать ни полкового мундира, ни мундира по роду войскъ, а только мундиръ военного министерства. Хотя, напримѣръ, въ Германіи гражданскіе чиновники, числящіеся только офицерами запаса, послѣ отбыванія воинской повинности имѣютъ право на блестящіе полковые мундиры, но зато тамъ не повышаются въ военныхъ чинахъ и носятъ мундиръ только въ торжественныхъ случаяхъ.

За честь носить мундиръ и повышаться въ военныхъ чинахъ

офицеры администраціи колоній-окраинъ должны были бы нести обязательства въ случаѣ войны. Ихъ всѣхъ надо держать на учетѣ и во время войны назначать хотя бы въ тылъ арміи, если уже они такъ будутъ отставши, что нельзя будетъ поставить ихъ въ строй. Особенно пригодились бы всѣ эти офицеры для управленія оккупированной страной, для чего приходится брать офицеровъ изъ строя. На мѣста же вызванныхъ въ армію офицеровъ окраино-колоніальнаго управленія временно можно было бы назначить призванныхъ по мобилизаціи прапорщиковъ запаса старшихъ сроковъ изъ числа гражданскихъ чиновниковъ, юристовъ и т. п.

Кромѣ всего этого, едва ли можетъ существовать большее отношеніе военнаго вѣдомства къ колоніально-окраинному управленію. Во всякомъ случаѣ дѣломъ этимъ слѣдовало бы безотлагательно заняться. Если историческій рокъ или какая-либо тайная рука, создающая политику, ведетъ нѣкоторыя страны Азіи къ какому-то весьма близко касающемуся насъ концу, то надо намъ соответственно подготовиться. Ни для кого не секретъ, что у нѣмцевъ подготовлена администрація странъ, которыя могутъ попасть имъ въ руки въ случаѣ войны, мы же должны хотя бы подумать объ освобожденіи военнаго вѣдомства отъ излишнихъ заботъ какъ при теперешнихъ обстоятельствахъ, такъ и въ случаѣ возможнаго будущаго.

Н. С.

«Le Rêve». Картина Детайля ¹⁾.

(Къ недавней кончинѣ художника).

~~~~~

Проходитъ ночь. Становится свѣтлѣе
Бивакъ въ туманной предразсвѣтной мглѣ...
Въ свои плащи закутавшись плотнѣе,
Лежать солдаты прямо на землѣ;
И знамя ихъ—святыня полковая,
Побѣды символъ въ будущихъ бояхъ,
Покоится, во мракѣ выступая,
На скрещенныхъ блестящихъ лезвіяхъ.
Солдаты спать, но всѣмъ безъ исключенья
Побѣдный грезится и славный бой,
И чудныя, волшебныя видѣнья
Прносятся заманчивой чредой;
Имъ мнится строй усатыхъ ветерановъ,
Отечества прекраснаго полки,
И дробь къ атакѣ бьющихъ барабановъ,
И грозные нависшіе штыки,
Идущіе незнающимъ преградъ потокомъ
Подъ сѣнью славныхъ вѣющихъ знаменъ,
Туда, гдѣ пламенѣющимъ востокомъ
Вдали уже край неба озарень...

---

¹⁾ Эдуардъ Детайль, знаменитый баталистъ нашего времени, посвятившій себя прославленію храбрости и благородства французскаго солдата, за эту картину получилъ въ 1888 г. почетную медаль Садона. Въ одномъ изъ послѣднихъ *Le Illustration* картина «Le Rêve» охарактеризована такъ: «ce puissant, ce magnifique symbole de l'amour de la patrie et de la gloire guerrière».

И въ грезахъ сладкихъ спитъ бивакъ. Свѣтаеть;
Все ближе солнечный, желанный день;
И тихо съ лицъ солдатъ сбѣгаетъ
Суровая, загадочная тѣнь...

П. Ч.

СТРѢЛКОВЫЙ СПОРТЪ.

На послѣднихъ Олимпійскихъ играхъ въ Стокгольмѣ, русскіе представители по отдѣлу стрѣльбы потеряли полное фіаско и заняли 9-е мѣсто, опередивъ только лишь однихъ австрійцевъ.

Многія лица склонны были во всемъ винить нашу военную винтовку и только ей одной приписывали неудачное выступленіе нашихъ русскихъ стрѣльцовъ. Не желая что-либо говорить за или противъ нашей трехлинейки, я все-таки склоненъ думать, что не одна наша винтовка способствовала провалу нашихъ стрѣльцовъ въ Стокгольмѣ, а были и другія причины, что доказывается хотя бы тѣмъ обстоятельствомъ, что наши стрѣлки выступали не на однихъ только винтовкахъ, а еще стрѣляли изъ пистолетовъ, малокалиберныхъ ружей, карабиновъ и охотничьихъ ружей, однако и изъ перчисленнаго оружія наши представители не только не добились первенства, но еще умудрились на пистолетной стрѣльбѣ сдѣлать нѣсколько промаховъ, чего, кажется, не сдѣлала ни одна нація.

Главной причиной нашего пораженія была слишкомъ плохая организація подготовки къ Олимпійскимъ играмъ, причемъ почти не было выбора лучшихъ стрѣлковъ страны, какъ это должно было бы быть и какъ это было въ другихъ странахъ. Для примѣра можно сравнить нашу подготовку съ подготовкой американцевъ: въ Америкѣ за 7 мѣсяцевъ до состязаній, были вызваны въ Вашингтонъ 2.000 лучшихъ стрѣлковъ, кои уже зарекомендовали себя отличными стрѣлками, выступая на многочисленныхъ стрѣльбищахъ Соединенныхъ Штатовъ. Изъ числа этихъ 2.000, послѣ цѣлаго ряда упражненій, были выбраны 15 лучшихъ стрѣлковъ, для которыхъ было заказано спеціальное оружіе, представлявшее образецъ совершенства въ смыслѣ мѣткости и однообразія стрѣльбы. Если сюда еще добавить, что вообще въ Америкѣ стрѣлковый спортъ стоитъ на должной высотѣ и всячески поощряется различными стрѣлковыми клубами и обществами, которыми, какъ сътью, покрыты всѣ Штаты Америки, то вполнѣ понятно кого американцы послали на международное состязаніе въ Стокгольмъ.

У насъ же подготовка къ Олимпійскимъ играмъ была совершенно иная, и многіе завѣдомо прекрасные стрѣлки совершенно не были освѣдомлены о предстоящихъ испытаніяхъ или узнавали о таковыхъ уже послѣ срока, къ которому должны были представляться въ Петербургъ свѣдѣнія относительно ихъ испытаній при округахъ. Въ такомъ положеніи, на примѣръ, очутился Кавказскій военный округъ, гдѣ именно и надо было искать выдающихся стрѣлковъ; здѣсь большинство воинскихъ частей получило извѣщеніе объ испытаніяхъ послѣ 1-го апрѣля (срокъ представленія мишеней въ Петербургъ), а посему и не могло принять участіе въ испытаніяхъ; частямъ же, расположеннымъ въ Тифлисѣ и около, пришлось выступать на состязаніе, не имѣя въ распоряженіи своемъ даже нѣсколькихъ дней на необходимую тренировку, выборъ и пристрѣлку оружія....

Въ 1916 г. будутъ происходить Олимпійскія игры въ Берлинѣ, куда опять Россія, въ числѣ другихъ націй, пошлетъ своихъ представителей. Естьли данныя предполагать, что на будущихъ состязаніяхъ у насъ не случится провала подобно бывшему въ Стокгольмѣ? На этотъ вопросъ отвѣтить болѣе чѣмъ трудно. Если у насъ теперь есть опытъ, пріобрѣтенный нашими стрѣлками, бывшими въ Стокгольмѣ, то необходимо теперь же поставить въ извѣстность всѣхъ стрѣлковъ Россіи относительно деталей международныхъ состязаній, чтобы можно было тренироваться къ будущимъ состязаніямъ

что называется «не въ темную», какъ приходилось и приходится работать въ настоящее время. Можно быть увѣреннымъ, что провинція совершенно неосвѣдомлена относительно оружія, примѣняемаго на международныхъ состязаніяхъ, и, если сейчасъ произвести испытанія по стрѣльбѣ согласно правилъ Олимпійскихъ игръ, то наши стрѣлки (не бывшіе въ Стокгольмѣ) явятся совершенно не съ тѣмъ оружіемъ, съ какимъ надлежитъ выступать на серьезное состязаніе.

Вообще же можно замѣтить, что у насъ въ Россіи стрѣлковый спортъ какъ-то еще не въ модѣ, и увлеченія имъ, какъ въ другихъ странахъ, наблюдать не приходится. Если сравнить положеніе стрѣлковаго спорта у насъ и въ Австраліи, то выходитъ, что мы отъ Австраліи отстали болѣе чѣмъ на 52 года. Тамъ уже въ 1860 г. было основано стрѣлковое общество (Victorian Rifle Association), которое съ этого года не только отлично функціонируетъ, но и пользуется матеріальной поддержкой со стороны правительства Штатовъ, что выражается въ весьма важныхъ льготахъ, предоставленныхъ стрѣлкамъ, какъ, на примѣръ, покупка оружія и припасовъ по пониженной цѣнѣ, право бесплатнаго проѣзда по желѣзнымъ дорогамъ для участія въ стрѣлковыхъ состязаніяхъ, рядъ стрѣльбъ съ поощрительными призами и пр. Благодаря всѣмъ этимъ мѣрамъ въ 1909 г. въ Австраліи насчитывалось около 58.000 членовъ различныхъ стрѣлковыхъ обществъ, которые при мобилизаціи официально входятъ въ число вооруженныхъ силъ страны.

Для стрѣлковаго спорта и регулярной практики необходимо имѣть подъ рукой надлежащій выборъ оружія и патроновъ, а у насъ неизвѣстно что болѣе трудно—выбрать и добыть оружіе съ патронами, или—научиться стрѣлять. Въ нашихъ оружейныхъ магазинахъ цѣлевое оружіе, которое примѣняется на международныхъ состязаніяхъ (малокалиберныя винтовки и пистолеты кал. 6 мм.), совершенно отсутствуетъ и, если кто, нанримѣръ, пожелалъ бы такое приобрести, то принужденъ былъ бы выписывать его черезъ посредство оружейнаго магазина заглазно, имѣя смутное понятіе о качествѣ высилаемаго оружія. Что касается пріобрѣтенія патроновъ, то на этотъ счетъ дѣло обстоитъ у насъ еще хуже; я не ошибусь, если скажу, что у насъ въ Россіи нѣтъ малокалиберныхъ патроновъ для ружей и цѣлевыхъ пистолетовъ. Изъ двухъ большихъ частныхъ заводовъ Россіи, одинъ изготавливаетъ патроны, съ которыми не только нельзя выступать на состязаніе, но

даже нельзя упражняться въ стрѣльбѣ на близкія дистанціи, благодаря ихъ отвратительному снаряженію, а отсюда—разнообразію ихъ боя. Другой же заводъ ещё лучше перваго: онъ изготавливаетъ 6 мм. патроны, для которыхъ не существуетъ оружія на цѣломъ свѣтѣ; эти патроны имѣютъ пулю, по діаметру значительно меньше кал. $22/100$ или 6 мм., такъ что пуля, опущенная съ дула, свободно падаетъ въ казенникъ. Какъ изъ такихъ патроновъ стрѣлять и выступать на серьезное состязаніе! Между тѣмъ, наличие подобныхъ патроновъ въ оружейныхъ магазинахъ показываетъ, что они все-таки имѣютъ примѣненіе. Чтобы имѣть патроны надлежащаго качества, надо ихъ выписывать изъ-за границы, что, представляя много неудобствъ и стѣсненій, слишкомъ даетъ себя чувствовать офицерскому карману, такъ какъ за одну только пошлину приходится съ сотни патроновъ уплачивать болѣе рубля. Такимъ образомъ, стрѣлковый спортъ у насъ является удовольствіемъ очень дорогимъ, а посему и доступенъ не каждому. Кромѣ дороговизны, заслуживаютъ вниманіе еще тѣ стѣсненія, съ которыми сопряжена выписка патроновъ. Нѣкоторые заводы видимо не знаютъ, что офицеръ не нуждается въ полицейскомъ удостовѣреніи на покупку патроновъ и настоятельно требуютъ таковое, не довольствуясь удостовѣреніемъ, даннымъ начальствомъ офицера. Кромѣ этого еще имѣетъ примѣненіе какое-то полицейское свидѣтельство, за которое каждый заводъ при отправкѣ патроновъ, за каждую посылку, взимаетъ 1 руб. 50 коп. Это-то послѣднее обстоятельство препятствуетъ выписывать съ фабрики патроны въ малыхъ количествахъ для ознакомленія.

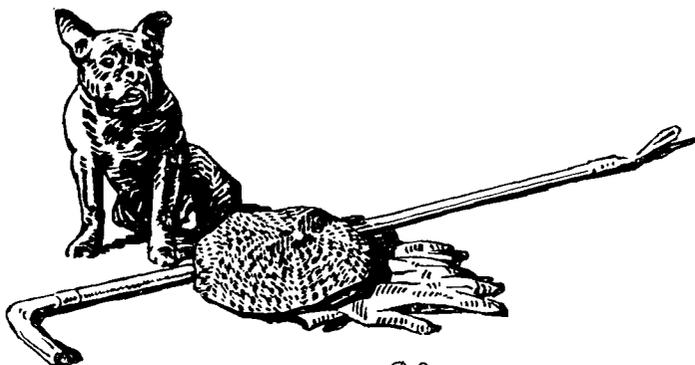
Говоря про стѣсненія при выпискѣ патроновъ, слѣдуетъ оговорить, что таковыя усугубляются, когда покупщикомъ является не офицеръ, а частное лицо; вѣдь не всегда и удастся-то получить разрѣшеніе полиціи на выписку большого количества патроновъ, какое приходится выписывать при регулярной стрѣльбѣ, а кромѣ того полиція совершенно неосвѣдомлена, что малокалиберные патроны совершенно безопасны въ общественномъ смыслѣ, и такая цифра, какъ 5 или 10 тысячъ, пожалуй, можетъ заставить ее взять человѣка, выписывающаго такую массу патроновъ, подъ подозрѣніе.

Въ заключеніе слѣдуетъ указать еще на одну причину, ведущую за собой столь неудачное выступленіе русскихъ стрѣльцовъ въ Стокгольмѣ—отсутствіе у насъ тировъ и призовыхъ стрѣльбъ, какъ это примѣняется за границей. Говорятъ, что уже рѣшено

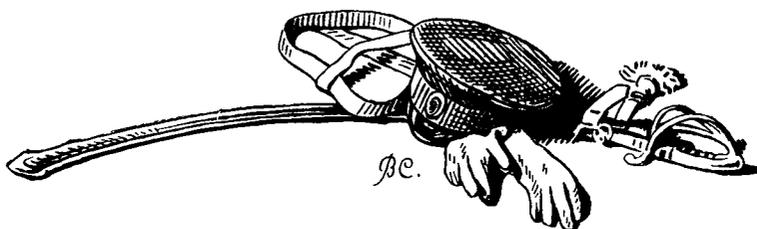
выстроить въ каждомъ округѣ стрѣлковый тиръ, но если вѣрить слухамъ, то оказывается, что постройка тировъ будетъ производиться въ извѣстной очереди, причемъ въ первую очередь стрѣлковые тиръ получатъ центральные округа. Почему такая немилость къ отдаленнымъ округамъ, гдѣ казалось бы и надо особенно поощрять стрѣлковый спортъ—неизвѣстно. При такой постановкѣ дѣла, пожалуй, и въ 1916 г. въ Берлинѣ—Кавказъ, Сибирь и Туркестанъ не будутъ имѣть своихъ представителей отъ лица Россіи.

Наша неудача въ Столгольмѣ не должна подрывать духа вѣры въ самихъ себя, но съ другой стороны и полное равнодушіе врядъ ли принесетъ намъ пользу на будущемъ мировомъ состязаніи. Между прочимъ, Англія, занявъ третье мѣсто среди націй по отдѣлу стрѣльбы, какъ настоящая страна спорта, оскорбилась въ лучшихъ своихъ чувствахъ, не довольствуясь «только третьимъ мѣстомъ», и уже въ настоящее время тамъ идетъ усиленная тренировка къ будущимъ Олимпійскимъ играмъ; такъ напр., тамъ однимъ стрѣлковымъ обществомъ отпущено 400.000 на подготовку, а офицерамъ предоставлены всевозможныя льготы и удобства, а у насъ... негдѣ, не изъ чего и нечѣмъ стрѣлать.

А. Смирнскій.

Вс.

Спортъ за границей.

Неутомимый французскій авіаторъ Роландъ Гарро блеснулъ своимъ новымъ полетомъ изъ Туниса въ Римъ, покрывъ въ четыре дня, съ остановкою на одинъ день, 1.200 километровъ. Безстрашный летчикъ только что передъ тѣмъ установилъ новый рекордъ высоты, поднявшись на 5.601 метръ на монопланѣ Моранъ-Сонье (Morane-Saulnier).

Перелетъ Гарро изъ Туниса въ Римъ даетъ рекорды перелета изъ одной страны свѣта въ другую, а также дальности полета надъ моремъ—600 километровъ.

Вылетѣвъ 18-го декабря н. ст. изъ Туниса, онъ въ первый день дѣлаетъ 285 километровъ до Трапани (см. рис. № 1); 21-го отъ Трапани до Санта-Эфемія (Santa-Eufemia)—415 километровъ и 22-го отъ послѣдняго пункта до Неаполя и далѣе до Рима—500 километровъ; средняя скорость, развитая имъ на его монопланѣ Моранъ-Сонье, достигала 133 километровъ въ часъ.

Блестящій результатъ увѣнчалъ смѣлую попытку отважнаго летчика, давно мечтавшаго совершить этотъ огромный перелетъ, несмотря на представляемыя имъ трудности.

Установленный Гарро рекордъ высоты тоже заставилъ его пережить рядъ сильныхъ ощущений. Вотъ какъ онъ рассказываетъ самъ объ этомъ въ журналѣ «La vie au grand air».

Первую попытку полета въ высоту Гарро совершилъ въ Тунисѣ 5-го декабря н. ст.; ему удалось подняться на 4.180 метровъ и такимъ образомъ приблизиться къ рекордамъ австрійца Блашке (4.280) и француза Леганье (5.450); между тѣмъ температура на этой высотѣ достигла уже 16° мороза при скорости 120 километровъ въ часъ.

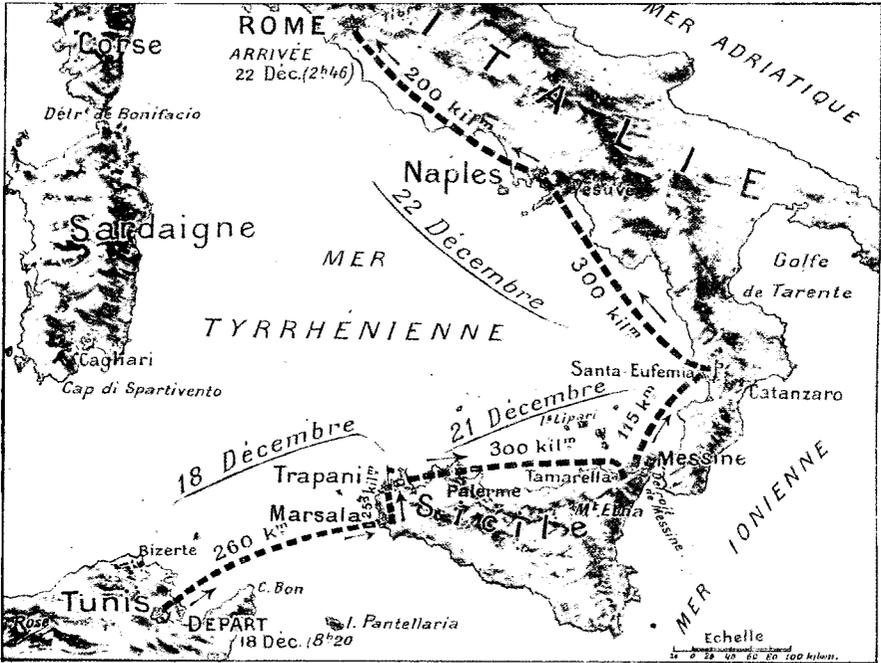
Во второй разъ Гарро легко достигъ высоты въ 5.000 метровъ, но «я сдѣлалъ ошибку, говоритъ онъ, сберегая свою полубутылку кислорода; я почувствовалъ себя близкимъ къ обмороку и поспѣшилъ спуститься на землю».

Внимательное изслѣдованіе діаграммы полета показало летчику, что, если бы ему удалось продержаться еще 8 минутъ въ воздухѣ, рекордъ Леганье былъ бы побитъ. «Съ этого времени, пишетъ онъ, я былъ увѣренъ, что добьюсь своего. Но у меня оставалась только одна полубутылка стараго кислорода; я обѣгалъ весь Тунисъ и не могъ достать того, что мнѣ было нужно. Кислородъ былъ въ какомъ угодно количествѣ, но нигдѣ не было кислорода, сжатого при 130 атмосферахъ давленія, что было необходимо для меня, чтобы имѣть возможность взять необходимый запасъ въ небольшомъ объемѣ. Пришлось бы выписывать изъ Марсея и ждать нѣсколько дней, а между тѣмъ солнце, казалось, говорило мнѣ: «Торопись или я уйду въ другое мѣсто!» Я рѣшилъ удовольствоваться тѣмъ, что у меня было, и рискнуть на полетъ, будучи убѣжденъ въ его успѣхѣ. Понятно, я строго обдумалъ порядокъ расходванія кислорода, чтобы согласовать необходимую бережливость съ потребностью дыханія.

Все произошло какъ по писанному. Подъемъ, правда, былъ нѣсколько медленнѣе, чѣмъ при моемъ второмъ полетѣ, вѣроятно, въ силу менѣе благоприятныхъ атмосферныхъ условий.

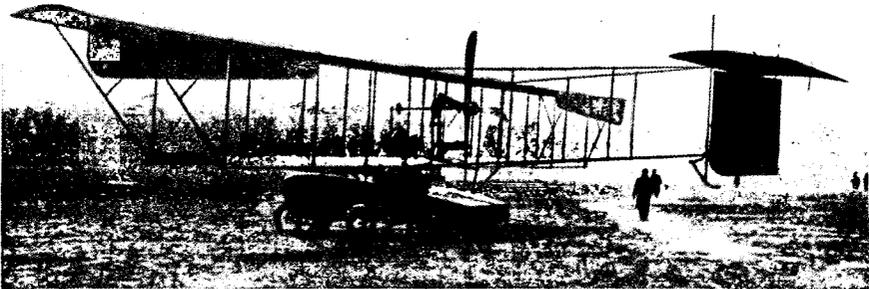
Но рекордъ былъ побитъ и для этого времени года это было недурно. Я остановилъ моторъ съ послѣднимъ глоткомъ кислорода; въ эту минуту я былъ надъ открытымъ моремъ на высотѣ 5.601 метра, между Кароагеномъ и Бизертой. Термометръ, бывшій недалеко отъ мотора, вліявшаго на него своей теплотой, показывалъ 12° ниже нуля.

Рис. № 1.

Карта полета авиатора Гарро изъ Туниса въ Римъ (1200 килом.) въ 3 дня.

Рис. № 2.

«Isare» воздушная яхта М. Дейч де ла Мергъ.

Я спокойно опустился съ убѣжденіемъ, что съ нѣскольکو бѣльшимъ запасомъ кислорода легко могъ бы достигнуть 6.000 метровъ».

«L'Aérophile» сообщаетъ интересныя данныя о новой воздушной яхтѣ «Isaac» М. Дейчъ-де-ла-Мертъ, системы и постройки Г. Вуазена.

Новый гидро-аэропланъ (см. рис. № 2) представляетъ собою увеличенный бипланъ Вуазена съ корпусомъ-лодкой для пилота, механика и 6 пассажировъ; моторъ Клержэ въ 200 HP.; на бортахъ могутъ быть расположены два пулемета; винтъ четырехлопастный; все сдѣлано изъ стальныхъ трубокъ.

Цифровыя данныя новаго аппарата:

Несущая поверхность	65 кв. метровъ.
Длина крыльевъ	22 метра.
Длина аппарата	12 ¹ / ₂ метровъ.
Скорость	90 килом. въ часъ.
Полезный грузъ	700 килограм.
Общій вѣсъ при полетѣ	1.600 "
Запасъ эссенціи на	5 часовъ.

XIII автомобильная выставка въ Парижѣ позволяетъ придти къ выводу, что 1913 годъ въ дѣлѣ автомобильнаго строительства ознаменуется широкимъ примѣненіемъ типа торпеды, четырехцилиндровыхъ моторовъ, исключительно карданной передачи, упрощеніемъ конструкции и разборки частей, преобладаніемъ электрическаго освѣщенія.

Интересны образцы, выставленные фирмами: Бенцъ (см. рис. № 3), Мерседесъ (см. рис. № 4) и Лорренъ-Дитрихъ (см. рис. № 5); много и другихъ извѣстныхъ фирмъ блеснуло своими издѣліями; интересующіеся подробностями найдутъ ихъ во всѣхъ спортивныхъ журналахъ.

Бенцъ выставилъ машины силою отъ 10 до 250 лошадей; въ стандѣ Лорренъ-Дитриха общее вниманіе привлекаетъ 60-ти сильный автомобиль Эмери (Hémeru), побившій въ Бруклинѣ рядъ рекордовъ: имъ установлена слѣдующая скорость:

1 часъ —	157 километр.	100 метр.
2 часа —	305 "	345 "
3 " —	457 "	775 "
4 " —	554 "	837 "
5 час. —	680 "	552 "
6 " —	832 "	700 "

Не говоря уже про стремление снабдить огнестрѣльнымъ оружіемъ въ той или другой формѣ воздухоплавательные и воздухолетательные аппараты и автомобили, не прекращаются попытки дать и мотоциклеткамъ возможность быстро переносить въ нужную минуту и въ нужное мѣсто разрушительную силу приспособленнаго къ ней автоматическаго оружія.

Одинъ изъ образчиковъ такого автоматическаго ружья и мотоциклетки былъ выставленъ въ Лондонѣ (см. рис. № 6). По увѣренію изобрѣтателя, ружье можетъ выпустить 300 пуль въ минуту; вѣсъ всей системы достигаетъ всего 7,25 килограм.; запасъ патроновъ находится въ ящикѣ надъ заднимъ колесомъ; для устойчивости мотоциклетки при стрѣльбѣ имѣются двѣ откидныя подставки у передняго колеса.

Но если человѣкъ, въ интересахъ войны, старается придать орудіямъ спорта средства разрушенія, то этимъ нисколько не уменьшается значеніе этихъ орудій въ мирное время въ дѣлѣ не разрушенія, а, наоборотъ, сбереженія, развитія и увеличенія силъ современнаго человѣка. Благодаря быстрымъ автомобилямъ, моторнымъ лодкамъ, аэропланамъ, разстоянія начинаютъ имѣть все меньше и меньше значенія въ дѣлѣ общенія людей между собою.

Однако, если большинство этихъ механическихъ средствъ передвиженія развиваетъ въ управляющихъ ими людяхъ многія духовныя силы (смѣлость, рѣшимость, хладнокровіе въ опасности и т. п.), то въ чисто физическомъ отношеніи замѣна работы мышцъ стальными мускулами машинъ не можетъ быть задачей спорта.

Вотъ почему никогда не теряютъ своего полезнаго значенія и здоровой привлекательности тѣ виды спорта, гдѣ прежде всего работаетъ само человѣческое тѣло.

И въ этомъ отношеніи зима представляетъ крайне благоприятныя условія для оздоровленія человѣчества; доказательство—съ каждымъ годомъ увеличивающееся всюду количество обществъ лыжнаго, конькобѣжнаго спорта, разныхъ игръ на льду, катанья съ горь.

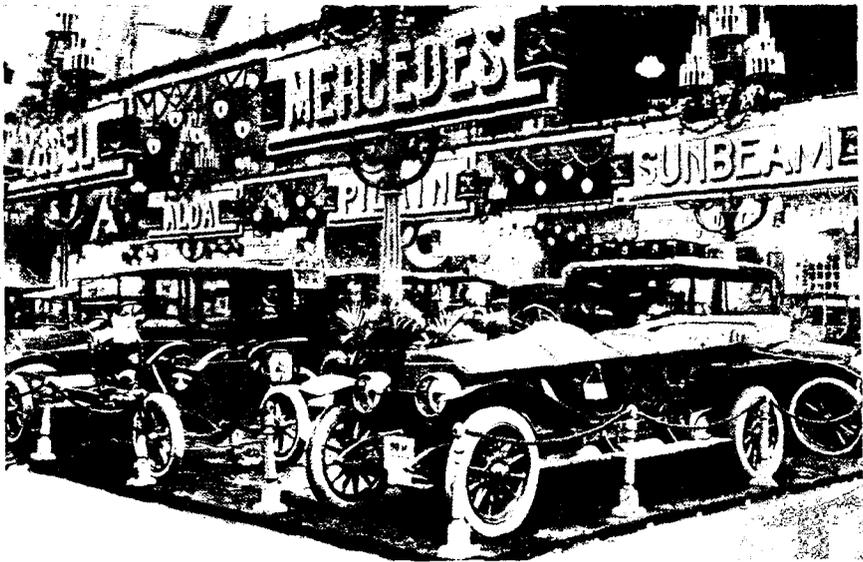
Но можетъ быть не вѣсьмъ извѣстно, какая огромная работа требуется для устройства такихъ излюбленныхъ катаній съ горь,

Рис. № 3.

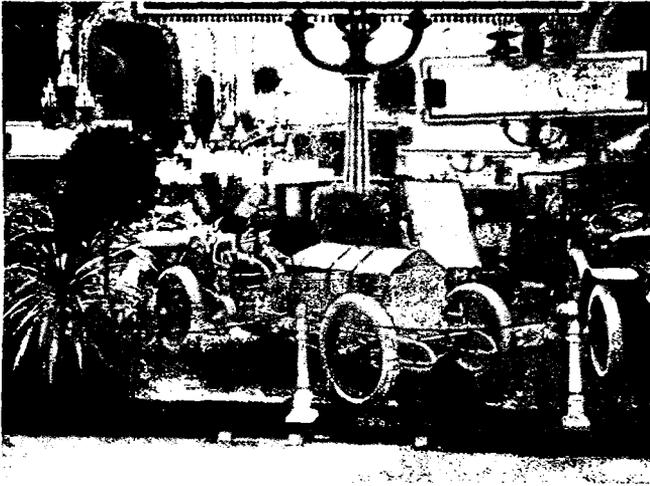
ПАРИЖЬ. XIII автомобильная выставка; стандь фирмы «Бенцъ».

Рис. № 4.

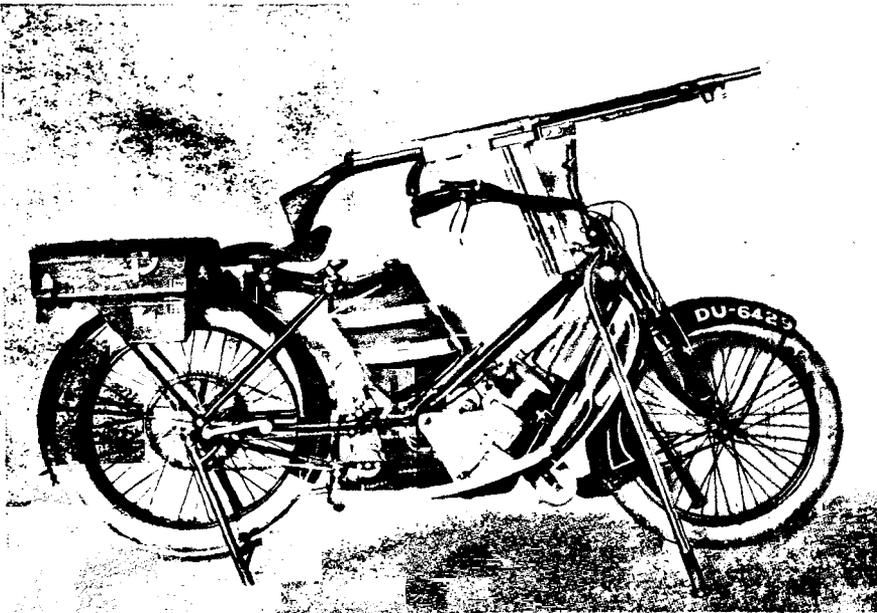
ПАРИЖЬ. XIII автомобильная выставка; стандь фирмы «Мерседесъ».

Рис. № 5.

ПАРИЖЪ. XIII автомобильная выставка; стандъ фирмы «Лорренъ-Дитрихъ».

Рис. № 6.

АНГЛІЯ. Приспособленіе автоматическаго ружья къ мотоциклеткѣ.

какъ напр. въ Давосѣ (Davos Tobogganing Company). Дорожка для «бббовъ» въ Давосѣ имѣетъ длину 3.400 метровъ, болѣе чѣмъ съ 50 крутыми виражами; дорожка эта сдѣлана искусственно путемъ устройства ряда мостовъ, вѣдуковъ, защитныхъ стѣнокъ, выемокъ въ скалахъ, на что было затрачено 140.000 франковъ.

Затѣмъ, какъ только вынадеетъ первый снѣгъ, ежегодно приступаютъ къ оборудованію дорожки, на что расходуется до 15.000 франковъ. Дорожка очищается отъ снѣга и на всѣхъ закругленіяхъ дѣлаются парапеты необходимой высоты и толщины изъ сложенного снѣга, смачиваемаго водой и слѣдовательно обращающагося въ ледяную стѣнку. Съ этою цѣлью устанавливаются желѣзные стойки, которыя покрываются досками, и пространство между двумя такими деревянными заборами и забивается снѣгомъ. Какъ только морозъ спаяетъ глыбы смоченнаго снѣга, заборы снимаются и получается гладкая ледяная поверхность. Изъ смачиваемаго водою снѣга дѣлается и дно дорожки подъ необходимымъ угломъ на всѣхъ виражахъ. Каждый день вся дорожка поливается въ нужныхъ мѣстахъ водой изъ особо устроеннаго водопровода; для прокатки дорожки существуетъ особый катокъ, нагрѣваемый горячей водой и служащій для «утюжки» дна; для предохраненія большихъ ледяныхъ стѣнокъ отъ дѣйствія солнечныхъ лучей установлены полотняные щиты! Однимъ словомъ, сдѣлано все, чтобы обезпечить безопасный и быстрый слетъ большихъ (четыремѣстныхъ) и маленькихъ (двухмѣстныхъ) «бббовъ».

Понятно, чтобы окупить расходы, любители этого спорта вносятъ извѣстную плату (около 2 фр. 25 сант. съ каждаго, считая и провозъ до фуникулера и подъемъ по этому послѣднему до начала дорожки).

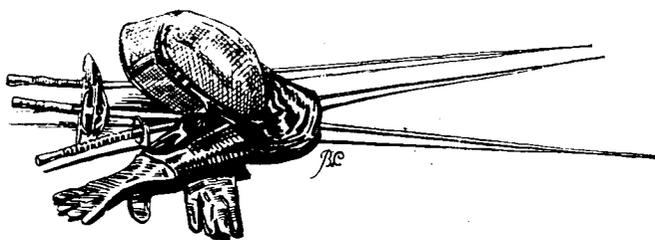
Въ Англійи очень распространена одна забавная игра, могущая недурно заполнить нѣсколько минутъ времени собравшагося общества.

Дѣло заключается въ томъ, что надо нарисовать свинью, но... рисующій долженъ быть съ завязанными глазами и, что самое главное, нарисовавъ ее, надо непремѣнно изобразить и глазъ этого животнаго.

Большинству, если даже и удастся до нѣкоторой степени вѣрно изобразить контуръ тѣла свиньи, никакъ не удастся водворить ея

глазъ на мѣсто, и онъ попадаетъ совсѣмъ не туда, куда ему нужно. Въ результатъ несмолкаемый хохотъ присутствующихъ, къ которому охотно примыкаетъ и авторъ по снятіи съ глазъ повязки.

Бронскій.

БИБЛІОГРАФІЯ.

ОБЗОРЪ ИНОСТРАННЫХЪ ВОЕННЫХЪ ЖУРНАЛОВЪ.

Все, относящееся до устройства австро-венгерскихъ вооруженныхъ силъ, приобретаетъ въ настоящее время исключительный интересъ и заслуживаетъ быть отмѣченнымъ. Въ ноябрьской книжкѣ «*Revue militaire des armées étrangères*» напечатана весьма обстоятельная, какъ и все, что появляется въ этомъ журналѣ, статья «*О военномъ переустройствѣ Австро-Венгрии*».

5-го іюля 1912 г. маститымъ монархомъ двуединой имперіи былъ утвержденъ новый законъ о военной реорганизаціи монархіи. Въ теченіе послѣднихъ 40 лѣтъ, какъ извѣстно, Австро-Венгрія ограничивалась, главнымъ образомъ, улучшеніемъ своего военного устройства, не увеличивая чувствительнымъ образомъ роста элементовъ, входящихъ въ составъ ея вооруженныхъ силъ. Можно было удивляться тому искусству, съ какимъ военное управление умѣло использовать относительно слабые бюджетные источники для обезпеченія своей арміи въ техническомъ отношеніи соотвѣтственно современному уровню техники. Всѣ усилія разбивались о непреодолимое препятствіе въ законодательныхъ учрежденіяхъ къ увеличенію ежегоднаго контингента новобранцевъ. Онъ оставался неизмѣненнымъ съ 1889 г., исключая австрійскаго ландвера, укомплектованіе для котораго было повышено въ 1903 г. на 4.637 рекрутъ и въ 1908 г.— на 4.920. Законъ 1889 г. установилъ размѣръ контингента въ 103.100 человекъ для обще-имперской арміи и такимъ онъ былъ вплоть до послѣдняго закона 1912 г.

Населеніе государства опредѣляется въ 49.419.000 жителей, не считая Босно-Герцеговины, въ которой считается 1.845.000 жителей. Къ такой численности размѣръ контингента выражается 0,28%. Въ другихъ государствахъ это отношеніе таково: для Германіи—0,46%, для Франціи—0,63%, для Италіи—0,41%, для Россіи—0,40%. На этомъ основаніи въ Австро-Венгріи многія весьма важныя организаціонныя мѣропріятія выкраивались на счетъ существующей численности арміи.

Въ 1907—1908 гг. признано было необходимымъ увеличить составъ артилеріи, и это пришлось сдѣлать путемъ уменьшенія пѣхоты и стрѣлковъ. Во время зимняго кризиса 1908—1909 гг. для увеличенія горной артилеріи занято было 1.512 человекъ въ кавалеріи. Въ 1911 г. для развертыванія тяжелой артилеріи и для увеличенія горной и крѣпостной—опять позаимствовали кадры изъ пѣхоты и изъ состава интендантскихъ и ремонтныхъ учреждений.

Кадры тактическихъ единицъ въ австрійской арміи крайне ограничены. Въ имперской арміи роты въ составѣ 92 рядовыхъ, въ ландверѣ—60 рядовыхъ, въ гонведѣ—55 рядовыхъ. Создавалось критическое положеніе для кадрового состава арміи, охарактеризованнаго фразой, сказанной однимъ высшимъ представителемъ этой арміи: «армія умираетъ отъ истощенія». Это особенно почувствовалось во время пресловутой анексії Босніи и Герцеговины въ 1908—1909 гг., и тогда же было рѣшено внести пять новыхъ военныхъ законопроектвъ.

Прежде всего общій военный законъ, который долженъ былъ быть вотированъ обоими парламентами, австрійскимъ и венгерскимъ; затѣмъ, законъ объ австрійскомъ ландверѣ, законъ о венгерскомъ гонведѣ; статуть о военныхъ расходахъ Тироля и Форальберга и, наконецъ, законъ для Босно-Герцеговины, территория которыхъ рассматривается, какъ особая имперская земля, одинаково принадлежащая обѣимъ половинамъ монархіи.

Всѣмъ памятны тѣ скандалы, которыми сопровождалось разсмотрѣніе военныхъ законопроектвъ въ Буда-Пештѣ, гдѣ по политическимъ соображеніямъ часть депутатовъ сейма мѣшала проведенію этихъ законовъ. Только когда графъ Тисса, президентъ рейхстага, изгналъ 4-го іюля 1911 г. часть депутатовъ изъ залы засѣданій военные законы удалось, среди поднявшейся суматохи, вотировать въ нѣсколько минутъ.

На основаніи принятыхъ законовъ, годовой контингентъ новобранцевъ устанавливается въ 159.500 человекъ для имперской арміи, изъ нихъ 6.000 для флота. Отъ Босно-Герцеговины берется 7.763 рекрута. Для австрійскаго ландвера—26.996 рекрутъ, изъ коихъ 1.023 изъ жителей Тироля и Форальберга для горныхъ формированій. Для гонведа—25.000 рекрутъ. Въ общемъ отъ всего населенія ежегодно должно браться 220.282 новобранца, что составитъ 0,43% населенія. Увеличеніе контингента выразилось въ 80.012 человекъ, изъ нихъ 54.400—для общей арміи, 4.263—для босно-герцеговинскаго контингента, 8.049—для ландвера и 12.500—для гонведа.

Въ видѣ компенсаціи за усиленіе тяжести воинской повинности срокъ дѣйствительной службы подъ знаменами *сокращенъ до двухъ лѣтъ*, исключая моряковъ, гдѣ сохраненъ четырехлѣтній срокъ, и кавалеріи и конной артилеріи, гдѣ трехлѣтній срокъ службы. Это со-

кращеніе, однако, не коснулось ландвера и гонведа, гдѣ служба и раньше была двухлѣтняя, а для конныхъ частей этихъ категорій вооруженныхъ силъ даже оказалось увеличенной—до трехъ лѣтъ. Но въ общемъ послѣдовавшее уменьшеніе срока дѣйствительной службы въ главной массѣ войскъ было весьма сочувственно принято населеніемъ и способствовало благоприятному проведенію закона.

Вліяніе новаго закона на увеличеніе общаго числа военно-обученныхъ людей въ арміи и ея запасѣ выразится слѣдующими цифрами:

	До принятія новаго закона.	Послѣ принятія новаго закона.
Обще-имперская армія	800.000 чел.	1.360.000 чел.
Австрійскій ландверъ	250.000 »	240.000 »
Гонведъ	164.000 »	220.000 »
Всего	1.214.000 чел.	1.820.000 чел.

Изъ сопоставленія приведенныхъ цифръ видно, что послѣ принятія новаго закона число обученныхъ людей возрастетъ на 606.000 человекъ, и половина этого увеличенія должна быть приписана введенію двухлѣтняго срока службы. При прежнемъ законѣ два старшіе класса запаса имперской арміи переходили въ запасъ ландвера или гонведа; это было необходимо для развертыванія, при мобилизації, ландверныхъ частей, не прибѣгая къ ersatz-резерву. При новомъ законѣ ландверъ (гонведъ) черезъ нѣсколько лѣтъ будетъ располагать достаточнымъ собственнымъ запасомъ, прошедшимъ дѣйствительную службу черезъ кадры ландвера.

Въ непосредственной связи съ уменьшеніемъ дѣйствительной службы до двухъ лѣтъ поднятъ вопросъ объ увеличеніи унтеръ-офицерскаго состава. Для обще-имперской арміи число унтеръ-офицеровъ должно быть увеличено съ 42.300 до 53.700, причемъ состоящихъ на сверхсрочной службѣ надлежитъ имѣть 30.000 вмѣсто нынѣ существующихъ 16.000. Новый законъ не предусматриваетъ, какимъ образомъ будетъ удовлетворена эта потребность въ унтеръ-офицерахъ, предоставляя объ этомъ позаботиться спеціальному закону. Но кое-что предпринято и новымъ закономъ для разрѣшенія унтеръ-офицерскаго вопроса. Въ тѣхъ родахъ войскъ, гдѣ введена двухлѣтняя служба, подъ знаменами, задерживаютъ на третій годъ извѣстное число нижнихъ чиновъ, равное штатному (бюджетному) составу унтеръ-офицеровъ, уменьшенному на число сверхсрочныхъ, добровольно остающихся на службѣ. Ежегодный контингентъ строго вычисленъ такъ, чтобы имѣть полностью штатный составъ, не принимая въ расчетъ унтеръ-офицеровъ. Съ другой стороны, въ Австро-Венгріи считается, что, за нѣкоторыми исключеніями, каждый рядовой, оканчивая второй годъ своей дѣйствительной службы, можетъ быть произведенъ въ унтеръ-офицеры. Поэтому, если рядовые, спо-

собные быть унтеръ-офицерами, по окончаніи двухлѣтнаго срока службы, не остаются добровольно подъ знаменами на третій годъ, то они обязаны быть задержаны *принудительно*; всякій унтеръ-офицеръ, произведенный, въ видѣ исключенія, въ это званіе ранѣ окончанія двухлѣтнаго срока службы, долженъ быть замѣщенъ, какъ не входящій въ штатный составъ, нижнимъ чиномъ, удержаннымъ на третій годъ.

Этотъ лишній годъ службы является, конечно, крайне обременительнымъ, при выполненіи воинской повинности въ Австро-Венгріи, еще и потому, что онъ весьма слабо компенсируется—уменьшеніемъ на два года за это пребываніе въ запасѣ ландштурма и освобожденіемъ отъ одного учебнаго сбора. Надо думать, что подобное средство комплектованія унтеръ-офицеровъ сдѣлается вскорѣ очень непопулярнымъ и въ рядахъ арміи, и въ населеніи и, вѣроятно, будетъ измѣнено.

Приобрѣтенное новымъ закономъ увеличеніе численнаго состава арміи пойдетъ прежде всего на увеличеніе кадровъ мирнаго времени, крайне ослабленныхъ, какъ было указано выше; а затѣмъ и на образованіе нѣкоторыхъ новыхъ частей и командъ, обезпечивающихъ возможность не отвлекать изъ строя большого числа нижнихъ чиновъ въ различныя командировки. Въ пѣхотныхъ частяхъ будутъ сформированы нестроевыя рабочія команды и при штабахъ команды ординарцевъ, а также будетъ увеличено число писарей.

Въ частности предвидятся слѣдующія реорганизаціонныя мѣропріятія въ связи съ принятіемъ новаго военнаго закона.

Въ пѣхотѣ каждая строевая часть получаетъ упомянутую выше рабочую команду въ составѣ 3 унтеръ-офицеровъ и 30 рядовыхъ на полкъ и 1 унтеръ-офицера и 10 рядовыхъ—на стрѣлковый баталіонъ.

Въ каждомъ полку вводятся двѣ пулеметныя команды и по одной—въ каждомъ стрѣлковомъ баталіонѣ и во всѣхъ баталіонахъ, расположенныхъ въ Босно-Герцеговинѣ и въ нѣкоторыхъ пограничныхъ раіонахъ.

Увеличивается число баталіоновъ усиленнаго состава (по 128 человекъ въ ротѣ, съ унтеръ-офицерами, вмѣсто 92). Четыре полка тирольскихъ стрѣлковъ, по 4 баталіона въ каждомъ до сихъ поръ, будутъ отнынѣ имѣть по 3 баталіона съ тою цѣлью, чтобы быть въ состояніи комплектоваться исключительно мѣстными уроженцами. Уничтожаемые 4 баталіона будутъ замѣнены такимъ же числомъ отдѣльныхъ стрѣлковыхъ баталіоновъ.

Будутъ сформированы отряды велосипедистовъ.

Въ кавалеріи будутъ сформированы два новыхъ, отдѣльныхъ эскадрона для Босно-Герцеговины примѣнительно къ условіямъ службы въ этой странѣ.

Въ артилеріи увеличивается штатъ батарей съ цѣлью наилучшаго обезпеченія специальныхъ службъ, какъ то: производство наблюдений, опредѣленіе дистанцій, установленіе телефонной связи. Каждая дивизія должна имѣть 8 батарей, считая и соответственное число гаубицъ и, сверхъ того, въ каждомъ армейскомъ корпусѣ по одному полку корпусной артилеріи четырехбатарейнаго состава и по дивизиону тяжелой артилеріи въ 3 батареи.

Три полка горной артилеріи въ Босно-Герцеговинѣ развертываются въ шесть полковъ; сверхъ ихъ будутъ сформированы пять новыхъ полковъ и одинъ отдѣльный дивизионъ горной артилеріи.

Предусматривается также образованіе семи новыхъ баталіоновъ крѣпостной артилеріи и особыхъ отрядовъ прожекторовъ.

16 піонерныхъ баталіоновъ будутъ замѣнены 8 піонерными и 14 саперными баталіонами. На случай надобности въ устройствѣ мостовъ особой прочности, которые выдерживали бы тяжелые автомобили, формируется понтонный баталіонъ и при немъ кадръ для рѣчныхъ минныхъ отдѣленій ¹⁾).

До послѣдняго времени специальныя войска сообщеній были сведены въ одинъ полкъ; теперь будетъ одинъ телеграфный и два желѣзнодорожныхъ полка.

Въ австрійскомъ ландверѣ учрежденіемъ рабочихъ командъ въ пѣхотныхъ полкахъ также будетъ сокращено назначеніе строевыхъ нижнихъ чиновъ на нестроевыя должности; составъ ротъ опредѣлится въ 80 человекъ вмѣстѣ съ унтеръ-офицерами, въ горныхъ же частяхъ роты—въ 130 человекъ.

Эскадроны ландвера будутъ доведены до 128 коней, и при каждомъ полку формируется особый піонерный взводъ.

Въ артилеріи предвидится сформированіе 8 управленій артилерійскихъ бригадъ, 8 пушечныхъ полковъ по 4 батареи каждый, 8 кадровъ парковыхъ частей и 8 запасныхъ депо.

Территоріальная организація *гонведа* приводится въ соответствіе съ обще-имперской арміей, для чего уничтожается одинъ изъ семи гонведныхъ округовъ; остающіеся шесть округовъ гонведа будутъ отнынѣ совпадать съ корпусными районами, на которые раздѣлена территорія Цислейтани. Весь гонведъ образуетъ восемь дивизій и, сверхъ того, двѣ кавалерійскія дивизіи, которымъ дана нумерація общая съ имперскими кавалерійскими дивизіями.

Въ пѣхотѣ гонведа, вмѣсто 28 полковъ съ 94 баталіонами, со сформированіемъ новыхъ 3 баталіоновъ образуется всего 32 полка, изъ коихъ одинъ въ 4 баталіона, а всѣ прочіе—въ три. Въ каж-

¹⁾ До сихъ поръ въ австрійской арміи не было отдѣльныхъ понтонныхъ баталіоновъ, а въ каждомъ піонерномъ баталіонѣ имѣется подвижной паркъ, который въ военное время формируетъ 4 мостовыхъ парка, каждый для устройства моста длиною въ 53 метра.

домъ полку по двѣ пулеметныя команды и особая рабочая команда.

Въ кавалеріи гонведа эскадроны доводятся до 100 коней и въ каждомъ полку по одной пулеметной командѣ.

Наконецъ, гонведъ будетъ имѣть собственную артилерію: для каждой дивизіи гонведа формируется артилерійская бригада, состоящая изъ одного пушечнаго полка въ 4 батареи и одного гаубичнаго полка въ 4 батареи. Сверхъ того, два конно-артилерійскихъ дивизиона по три 4-орудійныхъ батареи для вновь формируемыхъ двухъ гонведныхъ кавалерійскихъ дивизій.

Нѣкоторыя изъ перечисленныхъ мѣропріятій уже предусмотрены бюджетомъ 1912 г.; послѣ полного ихъ осуществленія, предначертаннаго на рядъ ближайшихъ лѣтъ, численный составъ австрійской арміи будетъ таковъ:

	Имперская армія включая войска Босно-Герцеговины.	Ландверъ.	Гонведъ.	Итого.
<i>Пѣхота</i> : баталіоновъ	467	119	97	683
пулеметныхъ командъ или отдѣленій	300	104	64	468
въ 2 пулем.				
въ 4 пулем.	—	15	—	15
<i>Кавалерія</i> : эскадроновъ	252	41	60	353
пулем. отдѣленій	12	—	10	22
<i>Полевая артилерія</i> : пушечныхъ батарей	168	32	32	232
гаубичныхъ батарей	112	32	32	176
конныхъ батарей	24	—	6	30
<i>Горная артилерія</i> : пушечныхъ батарей	62	—	—	62
гаубичныхъ батарей	30	—	—	30
<i>Тяжелая артилерія</i> : батарей тяжелыхъ гаубицъ	56	—	—	56
<i>Крѣпостная артилерія</i> : баталіоновъ	26	—	—	26
<i>Пионерныхъ</i> ротъ	36	—	—	36
<i>Саперныхъ</i> ротъ	43	—	—	43
<i>Телеграфныхъ</i> баталіоновъ	3	—	—	3
<i>Жельнодородныхъ</i> баталіоновъ	6	—	—	6
<i>Обозныхъ</i> эскадроновъ	99	—	—	99
<i>Горныхъ</i> обозныхъ эскадроновъ	35	—	—	35

Въ общемъ Австро-Венгрія преслѣдуетъ новымъ закономъ главнымъ образомъ цѣль улучшенія, а не увеличенія своихъ вооруженныхъ силъ. Это улучшеніе достигнуто повышеніемъ цифры годового контингента и доведеніемъ до уровня имперской арміи частныхъ армій Австріи и Венгріи. Вслѣдствіе введенія двухлѣтняго срока службы въ пѣхотѣ и артилеріи увеличеніе контингента достигнуто при минимумѣ денежныхъ добавокъ. Неудовлетворительно только разрѣшенъ вопросъ о комплектованіи сверхсрочныхъ унтеръ-офицеровъ, важность котораго очевидна для армій съ такой короткой дѣйстви-

тельной службой; его придется пересмотрѣть вновь въ интересахъ самой арміи. Предпринятая военная реорганизація австро-венгерской монархіи должна чувствительнымъ образомъ повысить ея военное могущество; она свидѣтельствуетъ о твердомъ намѣреніи, недавно еще подтвержденномъ графомъ Берхтольдомъ въ делегаціяхъ, энергично отстаивать свои интересы на Балканскомъ полуостровѣ.

Въ томъ же выпускѣ напечатана весьма обширная статья, разсматривающая «*военный бюджетъ германской имперіи на 1912—1913 годъ*», съ подробнымъ обзоромъ всѣхъ улучшеній въ ея военной организаціи, предусматриваемыхъ новыми денежными ассигнованіями.

Подъ впечатлѣніемъ обѣжавшихъ уже весь міръ свѣдѣній съ балканскаго театра войны о страшномъ дѣйстви, моральномъ и матеріальномъ, артилеріи славянскихъ государствъ, вооруженной новѣйшими образцами и руководимой въ уровень ихъ техническихъ требованій, въ послѣднемъ выпускѣ «*Journal des Sciences Militaires*» напечатана статья О. В. «*Объ артилерійскихъ вопросахъ нынѣшняго дня*». Авторъ, гордясь успѣхами болгарской пушки системы Шнейдера, вышедшей изъ французскихъ заводовъ Creusot, очень искренно призываетъ о томъ, чтобы французскіе артиллеристы не почили однако на лаврахъ прекрасной матеріальной части 75 м.м. пушки и не игнорировали вопросовъ, выдвинутыхъ на очередь дѣйствіями артилеріи на послѣднихъ большихъ французскихъ маневрахъ.

Прежде всего, относительно легкой полевой 105 м.м. гаубицы, приданной на маневрахъ въ составѣ батареи къ артилеріи 17-й дивизіи. Эти маневры доказали всѣ выгоды легкой гаубицы въ тѣхъ случаяхъ, когда рѣчь идетъ о поддержкѣ пѣхотной атаки или о полезномъ соучастіи въ артилерійской борьбѣ. По характеру своей стрѣльбы гаубичныя батареи способны почти мгновенно начать стрѣльбу, когда это станетъ нужно, въ то время, какъ батареи настільнаго огня вынуждены еще тратить время на поиски подходящей позиціи. И пока таковая будетъ найдена, своя пѣхота будетъ предоставлена собственнымъ силамъ, а сосѣднія батареи будутъ терпѣть отъ огня, не имѣя еще возможности самимъ наносить удары.

Боевое употребленіе гаубичной батареи во многихъ случаяхъ на послѣднихъ большихъ маневрахъ не отличалось вовсе отъ употребленія пушечныхъ 75 м.м. батарей. Авторъ подробно останавливается на обсужденіи сравненія обоихъ образцовъ.

Введеніе гаубицы во французскую полевую артилерію будто умаляетъ престижъ 75 м.м. пушки, которая удовлетворяетъ всѣмъ случаямъ полевого боя. Оба орудія взаимно дополняютъ другъ друга, такъ какъ несомнѣнно бываютъ случаи, когда нужно стрѣлять кру-

той траекторіей. Провозглашалась даже надобность стрѣльбы уменьшеннымъ зарядомъ изъ 75 м.м. пушки.

Указывалось также, что легкая гаубица имѣлась до сихъ поръ только въ Германіи, но тамъ она понятна, въ виду всѣмъ извѣстныхъ недостатковъ нѣмецкой полевой пушки. Ея граната имѣетъ только 155 граммовъ взрывчатого вещества, и потому германская артилерія нуждалась въ болѣе могущественномъ фугасномъ снарядѣ. Французская же мелинитовая граната для 75 м.м. пушки великолѣпна для дѣйствія по полевымъ закрытіямъ.

По послѣдней реорганизаціи нѣмецкой артилеріи, каждая дивизія располагаетъ артилерійской бригадой въ составѣ двухъ полковъ по два дивизиона въ каждомъ, всего 4 дивизионами трехбатарейнаго состава по 6 орудій въ батареѣ, причемъ одинъ дивизионъ гаубичный. Такъ какъ въ Германіи замѣтно стремленіе быстро развернуть для боя всю артилерію, то французская дивизионная артилерія въ 3 группы (или тоже дивизионы) рискуетъ въ началѣ боя попасть подъ огонь 4 непріятельскихъ дивизионовъ раньше, чѣмъ къ французскимъ группамъ, на поддержку, поспѣетъ корпусная артилерія. Это тѣмъ болѣе непріятно для французовъ, что гаубичный нѣмецкій дивизионъ можетъ занять такую закрытую позицію, на которой французская 75 м.м. пушка не въ состояніи его поражать. Не поможетъ въ этомъ случаѣ и корпусная артилерія, если только она не найдетъ фланговой позиціи для анфиладнаго обстрѣливанія нѣмецкихъ гаубицъ. Это есть лучшее доказательство въ пользу необходимости введенія въ организацію французской полевой артилеріи легкой полевой гаубицы въ видѣ четвертыхъ отдѣленій въ составѣ дивизионной артилеріи.

Далѣе авторъ касается тяжелой армейской артилеріи. На послѣднихъ французскихъ маневрахъ испытывалось также участіе одного взвода 105 м.м. орудій (соотвѣтствуютъ нашимъ 42-линейнымъ пушкамъ) и осадной артилеріи калибра 155 м.м. Взводъ 105 м.м. орудій состоялъ изъ двухъ образцовъ системы Шнейдера, выдѣланныхъ на заводѣ Creusot. Они стрѣляютъ снарядомъ въ 16 килограммовъ съ начальной скоростью въ 575 метровъ и при крайнемъ углѣ возвышенія въ 37° бьютъ на разстояніи въ 12 километровъ. Орудіе съ лафетомъ вѣситъ 2.160 килограммовъ; передокъ вѣситъ, безъ снарядовъ, 2.450 килограммовъ. На маневрахъ къ орудіямъ были приданы зарядные ящики 75 м.м. батарей, соотвѣтственно оборудованные.

Подвижность 105 м.м. орудій почти не отличалась отъ 75 м.м.: аллюры при передвиженіяхъ были тѣ же, и запряжки не проявляли при этомъ чрезмѣрныхъ усилій.

Взводъ 105 м.м. орудій выполнялъ маневры въ тѣхъ условіяхъ, что и гаубицы 155 м.м. Онъ былъ способенъ приступить къ дѣй-

ствіямъ въ промежутокъ времени болѣе короткій, нежели гаубицы, какъ вслѣдствіе болѣе своей подвижности, такъ и по причинѣ болѣе дальности своей стрѣльбы, позволяющей пользоваться болѣе глубокою зоною для выбора позицій. Этотъ взводъ имѣлъ возможность обозначать свое огнестрѣльное дѣйствіе по группировавшейся артилеріи или пѣхотѣ противника на разстояніи около 8 километровъ. Онъ принималъ также участіе, на тѣхъ же маневрахъ, въ атакѣ мостовъ и при форсированіи переправы.

При развитіи этого маневреннаго эпизода восточная армія развернула на позиціи свой легкой осадный паркъ и, въ частности, батарею 120 м.м. длинныхъ пушекъ, дабы воспрепятствовать подходу къ мостамъ. Вслѣдствіе конфигураціи мѣстности артилерія западной арміи, 75 м.м. и 155 м.м. пушки, находилась въ полной невозможности состязаться съ батареей 120 м.м., стрѣлявшей съ очень дальней дистанціи.

Маневрировать съ цѣлью найти приличную позицію нельзя было, такъ какъ пришлось бы стать на еще болѣе разстояніе. Въ результатѣ движеніе западной арміи было задержано. Только тогда и не безъ нѣкотораго замедленія вызванъ былъ взводъ 105 м.м., который, спустя полчаса времени, пройдя только 5 километровъ, оказалъ свое полезное содѣйствіе.

Авторъ заканчиваетъ свою статью указаніями относительно состава орудій легкаго осаднаго парка.

Въ томъ же выпускѣ закончена небольшая статья капитана *Kerremans*: «Нѣсколько замѣчаній по поводу стратегіи нѣмцевъ въ войну ихъ съ племенемъ Гереро». Племена гереро и готтентотовъ населяютъ, какъ извѣстно, юго-западную часть африканскаго побережья Атлантическаго океана. Въ 1880 г. они находились еще подъ властью англичанъ, но въ теченіе того же года англійскій губернаторъ былъ изгнанъ; Англія, вслѣдъ за симъ, отказалась отъ своихъ правъ, кромѣ порта *Walfisch-bay*. Четыре года спустя Германія сдѣлала первую попытку къ овладѣнію этой части Африки, но нѣмецкій губернаторъ, докторъ *Göring*, оставленный своимъ правительствомъ безъ поддержки, подвергся въ 1888 г. той же участи, что и его британскій предшественникъ. На слѣдующій годъ попытка вновь обосновать въ той же мѣстности нѣмецкую колонію повторилась по почину капитана *von François* съ участіемъ одного офицера и 21 нижнихъ чиновъ, усиленныхъ вскорѣ до 50.

Съ той поры для нѣмцевъ въ Африкѣ настали трудныя времена. Туземцы, гереро и готтентоты, всемирно сопротивлялись водворенію въ ихъ странѣ нѣмецкой власти. Начался со стороны нѣмцевъ рядъ колониальныхъ экспедицій въ юго-западную Африку. Характеристика дѣйствій нѣмецкихъ отрядовъ въ походѣ 1903 г. и составляетъ

предметъ изслѣдованія капитана Kergemans'a. Авторъ касается преимущественно фактической стороны событій и воздерживается отъ какихъ-либо выводовъ.

Въ декабрьской книжкѣ «*Jahrbücher für die deutsche Armee und Marine*» законченъ разборъ послѣднихъ французскихъ маневровъ (см. «Обзоръ» за декабрь 1912 г. стр. 210—211). Авторъ, между прочимъ, касается возраста старшихъ французскихъ генераловъ, руководившихъ маневрами и принимавшихъ видное въ нихъ участіе. Главный руководитель—генераль *Joffre*—60 лѣтъ, началъ службу въ инженерныхъ войскахъ, участвовалъ въ защитѣ Парижа въ 1870—1871 гг., затѣмъ сражался въ Суданѣ и Сенегалѣ, послѣдовательно былъ начальникомъ дивизіи и командиромъ I армейскаго корпуса. Нынѣ онъ стоитъ во главѣ французскаго генеральнаго штаба, хотя въ генеральномъ штабѣ ранѣ никакихъ должностей не занималъ. Его начальному штаба, генералу *Castelnau*—61 годъ. Начальникъ красной стороны, генераль *Marion*—64 лѣтъ, кавалеристъ, бывший командиръ корпуса, специально на должностяхъ по службѣ генеральнаго штаба не служилъ. *Dubail*—командиръ IX корпуса, 61 года, пѣхотинецъ, былъ начальникомъ главнаго штаба; службу генеральнаго штаба знаетъ практически. *Vautier*—командиръ своднаго корпуса на маневрахъ, 62 лѣтъ, пѣхотинецъ, не генеральнаго штаба. Начальникъ синей стороны—*Gallièni*, 63 лѣтъ, служилъ въ колониальной арміи, не генеральнаго штаба. *Zimmer*—командиръ XI корпуса, 61 года, пѣхотинецъ, генеральнаго штаба. *Sordet*—командиръ X корпуса, кавалеристъ, не генеральнаго штаба. *Dubois*—начальникъ 1-й кавалерійской дивизіи, 60 лѣтъ, генеральнаго штаба. Итакъ, средній возрастной уровень старшихъ французскихъ генераловъ, которымъ пришлось бы рѣшать судьбы войны въ данное время—61-62 года.

Среди общихъ замѣчаній относительно армейскаго маневра авторъ, между прочимъ, указываетъ на сильную растянутость боевыхъ порядковъ, вслѣдствіе которой оказалось невыполнимымъ требованіе генерала *Joffre*'а о маневрированіи для охвата—позади тонкихъ пѣхотныхъ линій. Охватъ производился прямо изъ резерва. У пѣхоты стремленіе къ наступленію во что бы то ни стало, какъ послѣдствіе новыхъ вѣяній съ легкой руки полковника Гранмезона, часто сопровождалось недостаточной подготовкой атаки огнемъ. Массовые удары баталіонами въ сомкнутыхъ колоннахъ также имѣли мѣсто на маневрахъ. При атакѣ подъ непріятельскимъ огнемъ наступленіе пѣхоты велось часто полувзводами, короткими перебѣжками и по возможности укрываясь. Примѣненіе къ мѣстности хорошее; втянутость превосходная; въ прикрытіи фланговъ наблюдается даже нѣкоторое

преувеличеніе. Резервная дивизія по выполненію тактическихъ цѣлей оказалась на одномъ уровнѣ съ полевыми войсками.

Въ кавалеріи атаки крупными частями отличаются тяжеловѣсностью, причеиъ не всегда имъ предшествуетъ развѣдка мѣстности. Бои спѣшными частями конницы въ этомъ году происходили рѣже. Французская специальная печать жалуется, что крупныя кавалерійскія упражненія въ дурную погоду и на расхлябанномъ грунтѣ очень сильно отражаются на конскомъ составѣ (много лошадей выбываетъ изъ строя), и высказываетъ пожеланія о переносѣ такихъ упражненій на учебныя поля, число которыхъ нужно приумножить; кромѣ того, въ виду все чаще раздающагося вопля, что «кавалерія умираетъ», требуется возвратъ къ трехлѣтнему сроку службы въ конницѣ.

Въ артилеріи замѣтна опять склонность къ массивованію орудій на одной позиціи. Тяжелая армейская артилерія хорошо передвигалась и не отставала отъ полевой, позиціи занимала далеко позади полевой артилеріи и дѣйствовала въ непосредственной съ нею связи. Освѣдомленіе артилерійскихъ начальниковъ со стороны пѣхотныхъ было достаточное: первые всегда были во-время ориентированы относительно боевой обстановки и предстоящихъ намѣреній.

Впервые, замѣчаетъ въ заключеніе нѣмецкій авторъ, у французовъ армейскіе маневры были организованы съ большимъ военнымъ искусствомъ, разработаны на правильныхъ исходныхъ началахъ и съ большою независимостью въ принятіи рѣшеній начальниками сторонъ.

Въ послѣднихъ двухъ книжкахъ «*Streffleurs Militärische Zeitschrift*» напечатана переписка австрійскаго подполковника графа Baillet de Latour, участвовавшаго въ походѣ австрійскаго вспомогательнаго корпуса въ составѣ войскъ Наполеона въ 1812 и 1813 гг. Переписка адресована эрцгерцогу Фердинанду австрійскому.

Въ декабрьскомъ выпускѣ «*Revue Militaire Générale*» статья подполковника Klein'a—«*Укрѣпленные пункты и полевая служба*». Цѣль автора выяснить, въ какой мѣрѣ должна существовать связь между крѣпостями и полевыми арміями, такъ какъ, по его мнѣнію, далеко не всегда она вообще признается, и у многихъ военныхъ съ фортификаціей и съ саперомъ соединено представленіе о совсѣмъ специальной области, недоступной профанамъ и почти всегда вредной.

Со свойственнымъ французамъ смѣлымъ полетомъ мысли авторъ проводитъ параллель между службой охраненія, которой посвящается цѣлый отдѣлъ полевого устава, и службой крѣпостей для государства. Основная цѣль охраненія заключается въ обезпеченіи войскъ отъ неожиданныхъ и въ предоставленіи начальнику времени отдать

нужныя распоряженія. Если взглянуть на армію въ полѣ, будетъ ли она на отдыхѣ или въ движеніи, то увидимъ, что вся войсковая масса совершаетъ въ полной безопасности свою очередную задачу, такъ какъ командующій арміей помѣстилъ между нею и непріателемъ надлежащій охранительный отрядъ. Этотъ послѣдній въ свою очередь дѣйствуетъ съ относительнымъ спокойствіемъ, выдвинувъ по дорогамъ къ сторонѣ непріателя передовыя части, которыя въ состояніи настолько задержать врага, чтобы дать время своему ядру изготавиться для встрѣчи.

Эти же уставныя принципы относительно службы охраненія нужно примѣнить и къ оборонѣ цѣлаго государства.

Чтобы не быть застигнутымъ врасплохъ, чтобы успѣть развернуть свои силы, чтобы, словомъ, сохранить себѣ свободу дѣйствій, народъ, государство должны помѣстить между собою и непріателемъ—явнымъ или возможнымъ—организованную силу, готовую дѣйствовать. Постоянная армія и есть этотъ обязательный элементъ охраненія, авангардъ націи. Сама армія находится въ относительной безопасности, оставаясь готовою выполнить свое назначеніе, если подъ особымъ наблюденіемъ выдвинутыхъ ея частей находятся тѣ направленія, которыми непріатель можетъ проникнуть въ страну, пути вторженія.

Два обстоятельства обуславливаютъ необходимость тѣсной связи между частями, ближайшими къ непріателю, готовыми немедленно дѣйствовать, и главною массою, требующей времени для своего изготавленія: *удаленіе непріателя* въ смыслѣ не только разстоянія, но и времени, и *характеръ мѣстности*.

На одной и той же границѣ, на одной и той же мѣстности, условія охраненія мѣняются, если непріатель, не приближаясь, улучшаетъ свою способность къ движенію и военнымъ дѣйствіямъ. Если сосѣднее государство ведетъ войну съ третьимъ, фактъ, что его вооруженныя силы находятся въ боевой готовности, представляетъ для насъ уже нѣкоторую опасность; если оно одерживаетъ побѣды, опасность для насъ увеличивается, хотя бы поля сраженій и были удалены. Въ этомъ случаѣ выставленный нами авангардъ часто долженъ будетъ обратиться въ цѣлую обсервационную армію.

Характеръ мѣстности оказываетъ свое вліяніе тѣми облегченіями или трудностями, которыя представляются при движеніи. Если движеніе затруднительно, пути сообщенія слабо развиты, непріатель не можетъ дѣйствовать неожиданно.

Въ общемъ *основныя принципы службы охраненія, примененныя къ цѣлой странѣ*, приводятъ къ двумъ слѣдующимъ положеніямъ:

а) авангардъ, постоянная армія, обезпечивающая странѣ свободу дѣйствій, по своей численности, долженъ быть въ соотвѣтствіи съ количествомъ населенія, съ намѣреніями государства и съ тѣми опасностями, которыя ему угрожаютъ;

б) передовыя части отъ этого авангарда выдвигаются на опасныя направленія, т. е. на пути вторженія непріятеля въ страну.

Чтобы удерживать непріятеля возможно долгое время наименьшими силами, желательно выдвинутыя передовыя части усиливать при посредствѣ искусства. Такъ авторъ выводитъ, наконецъ, смыслъ сооруженія укрѣпленныхъ пунктовъ въ государствѣ. Крѣпость составляетъ часть общаго плана постоянного охраненія территоріи государства. Она должна быть предназначена оказать сопротивленіе внезапному нападенію, должна быть готова своимъ самопожертвованіемъ облегчить дѣйствія полевыхъ армій.

Укрѣпленные пункты не могутъ быть «кусочками территоріи», о которыхъ арміямъ нѣтъ нужды беспокоиться.

Чтобы сопротивляться вторженію, государству нужно выставить авангарды и имѣть опорные пункты и тѣ и другіе использовать въ самой тѣсной связи.

Основы фортификаціи, завѣщанныя Вобаномъ, покоятся на тѣхъ же принципахъ, что и служба охраненія. Для примѣненія ихъ въ фортификаціи, нужно хорошо постигнуть сущность полевой службы охраненія войскъ.

Дабы фортификація достигла своей цѣли:—усилить дѣйствіе полевыхъ войскъ противъ непріятеля, нужно, чтобы саперъ и военный инженеръ, которые работаютъ для другихъ родовъ войскъ, знали хорошо ихъ свойства и понимали важность тѣсной связи съ нимъ.

Если принять ту теорію, что военный инженеръ долженъ довольствоваться исполненіемъ только того, что прочіе роды войскъ предоставятъ ему, это значило бы низвести его до роли архитектора. Вобанъ перевернулся бы въ своемъ гробу! И инженеру не мѣшаетъ знать, что сказалъ извѣстный кавалеристъ Де-Бракъ своимъ конноегерямъ по поводу фортификаціи: «линіи укрѣпленій, въ высшей степени рационально сооруженныя, имѣютъ полную аналогію съ лініями расположенія войскъ на полѣ сраженія; знаніе однихъ существенно облегчаетъ пониманіе и другихъ и математически точно объясняетъ смыслъ передвиженій и занятыхъ позицій, въ чемъ трудно отдать себѣ ясный отчетъ на первый взглядъ, безъ освѣщенія съ точки зрѣнія фортификаціи».

Въ томъ же выпускѣ съ удовольствіемъ прочтется статья полковника *Arthur Boucher*: «*Военное искусство въ отступленіи десяти тысячъ* (Киропедія)». Военная исторія, т. е. специальная исторія войны, основанная на достовѣрныхъ документахъ, начинается съ очерка событія, которое въ древности имѣло такую же извѣстность, какъ и побѣды Александра въ Азіи, это экспедиція Кира младшаго или Анабаза, сопровождавшаяся отступленіемъ десяти тысячъ гре-

ковъ. Историкъ Ксенофонтъ повѣдалъ намъ рассказъ объ этомъ событіи, въ которомъ онъ лично принималъ участіе сначала въ качествѣ простаго очевидца, а затѣмъ, съ началомъ отступленія, когда пришлось устраивать руководство имъ, то я въ качествѣ одного изъ главныхъ дѣйствующихъ лицъ. Онъ рассказываетъ въ своемъ описаніи факты почти день за днемъ, особенно начало похода. Твореніе Ксенофонта ²⁾ интересно и нынѣ во многихъ отношеніяхъ. Оно представляетъ курсъ военнаго и тактическаго воспитанія, примененнаго къ характеру свободнаго народа; въ немъ собраны цѣнныя указанія о наилучшихъ средствахъ выработать изъ независимаго гражданина послушнаго и храбраго солдата. Въ томъ же сочиненіи весьма любопытны разсужденія относительно плана дѣйствій и средствъ для его выполненія.

С. Добророльскій.

«Rivista militare italiana» 1912 г. Сентябрь.

Въ статьѣ подъ заглавіемъ «Историческое развитіе тактики въ Италиі, Франціи и Германіи за десятилѣтіе 1900—1910 годовъ» авторъ, подписавшійся словомъ Patezia, даетъ подробную характеристику способамъ боевого употребленія пѣхоты, конницы и артиллеріи въ бояхъ Южно-африканской и нашей Дальне-восточной войны и выясняетъ вліяніе указаній этихъ войнъ на эволюцію тактической науки и взглядовъ спеціалистовъ.

Во Франціи событія Южно-африканской войны привели генераловъ Кеслера и де Негріе къ убѣжденію о полной непригодности прежнихъ тактическихъ приѣмовъ. Наступленіе по открытой мѣстности подъ огнемъ непріятели было ими признано невозможнымъ. Пѣхотѣ слѣдовало, по ихъ мнѣнію, двигаться укрыто, группами, не придерживаясь уставныхъ построеній и пользуясь ночной темнотой и мѣстными закрытіями. Резервовъ не слѣдовало имѣть вовсе, или же имъ надлежало двигаться въ значительномъ удаленіи. Ланглуа и Бонналь оставались вѣрными классической теоріи удара, признавали недоумѣріе къ штыку абсурдомъ и держались попрежнему наполеоновскаго правила: «Въ стратегіи искать боя; въ тактикѣ вездѣ нащупать и ударить въ одинъ пунктъ».

Относительно конницы нѣкоторые французскіе военные писатели высказывались за полное преобразование ея въ ѣздящую пѣхоту; другіе, хотя и признавали, что прибѣгать къ огневому дѣйствію конницы придется чаще прежняго, все же видѣли главную ея силу въ ударѣ и неожиданности появленія.

²⁾ Недавно появилось на французскомъ языкѣ изданіе: «Анабазъ или отступленіе десяти тысячъ»—*L'Anabase ou la retraite des dix-mille*, съ историческими и военными комментаріями, 406 стр. съ 48 картами, планами и кроки.

Тактика скорострѣльной артилеріи должна была совершенно обновиться, и Ланглау, Персенъ, Обра стали во главѣ французской школы, совершенно противоположной нѣмецкой. Идею массоваго употребленія замѣнила идея сбереженія силъ, указывавшая, что вѣдѣло должны вступать артилерійскія силы въ количествѣ, строго необходимомъ для достиженія цѣли; остальнымъ слѣдовало выжидать, находясь въ состояніи полной готовности къ дѣйствію. Успѣхъ основывался этими писателями на неожиданномъ и жестокомъ огнѣ, направленномъ не на единичныя цѣли, а на опредѣленные площади. Они требовали строгаго согласованія артилеріею своихъ дѣйствій съ ходомъ пѣхотнаго боя.

Со стороны большинства *германскихъ* писателей было единогласно признано, что выработанные въ южной Африкѣ приемы не могли много измѣнить существовавшихъ раньше уставовъ и правилъ употребленія пѣхоты въ бою. Богуславскій, Балкъ, Штилеръ, Шерфъ не стали на сторону новыхъ тонкихъ строевъ и растянутыхъ фронтовъ и опасались, какъ бы войска не вышли при этомъ изъ рукъ начальниковъ. За пользованіе мѣстными укрытіями и другія указанія Англо-бурской войны раздавались лишь единичные голоса.

По отношенію конницы германскіе военные писатели сохранили полное довѣріе къ прежней тактикѣ: стремленіе къ столкновенію съ конницею противника на стратегическомъ театрѣ; атака на полѣ битвы.

Артилерія должна была, по мнѣнію большинства авторитетовъ, дѣйствовать массами и вступать въ артилерійскія состязанія съ противникомъ, какъ въ 1870 году. Взгляды Балка подходили ко взглядамъ французскихъ писателей; Роне настаивалъ на тѣснѣйшемъ единеніи артилеріи съ пѣхотой.

Въ *Италіи* подобно тому, какъ и во Франціи, мнѣнія раздѣлились. Между крайними сторонниками тактики огня и тактики удара правильное положеніе заняли полковники де Шоранъ и де Стефано, признавъ, что въ цѣляхъ достиженія позицій непріятели съ наименьшими потерями пѣхота должна увеличивать протяженіе фронта, двигаться тонкимъ строемъ и пользоваться мѣстными укрытіями.

Были среди итальянскихъ писателей какъ сторонники, такъ и противники кавалерійскихъ дуэлей. Гверини напомнилъ въ то время до-наполеоновское правило: «Во время марша ваша конница впереди васъ; во время боя она позади непріятели».

Относительно употребленія артилеріи нѣкоторые писатели раздѣляли взгляды германскихъ авторитетовъ, но большинство ихъ высказалось за новые методы, противныя дѣйствію массами и артилерійскимъ дуэлямъ и основывавшіе успѣхъ на быстротѣ стрѣльбы, взаимномъ содѣйствіи артилеріи и пѣхоты и на принципѣ согласованія количества артилеріи съ поставленными ей цѣлями.

На изученіе событій нашей войны съ Японіей потрачено европейскими военными писателями много труда и времени.

Въ дѣйствіяхъ японской *мъхоты* де Негріе видитъ торжество своихъ идей: пѣхота двигалась и наступала ночью, оставалась днемъ позади укрытій, имѣла при себѣ весь потребный шанцевый инструментъ. Сторонники наполеоновской тактики удара усмотрѣли въ событіяхъ нашей войны другія указанія, и подполковникъ Летье напелъ, что въ Мукденскомъ бою японцы оставались вѣрными этой тактикѣ, основанной на эшелонированіи войскъ въ глубину и на неожиданныхъ ударахъ большими резервами.

Идеи Де Негріе встрѣтили въ Италіи поддержку со стороны генерала Рокки. Военные писатели Карни, Джіаннитрапанп, де Шоранъ признаютъ, что при наступленіи необходимо пользоваться выгодами, даваемыми мѣстностью, и маневрировать въ тонкихъ и гибкихъ построеніяхъ; что огневой бой заканчивается штыковымъ ударомъ. Въ послѣднемъ изданіи итальянскихъ официальныхъ «общихъ правилъ» уничтожены нѣкоторыя указанія, бывшія слѣдствіемъ Южноафриканской войны, а съ другой стороны подтверждено, что атака имѣетъ абсолютное и постоянное преимущество надъ обороною, и что артилерія вполне подчиняется въ своихъ дѣйствіяхъ пѣхотѣ, «которая одна лишь имѣетъ способность побѣждать».

Въ числѣ нѣмецкихъ писателей фонъ-Шлиффенъ указываетъ на пользу охвата непріятеля съ одного, а, если можно, то и съ обоихъ фланговъ. Онъ выясняетъ, что будущія сраженія будутъ длиться по многу дней; боевые фронты достигнуть безпримѣрныхъ протяженій; а поля битвъ будутъ представлять обширныя пустыя пространства. Главными чертами германскаго представленія о боѣ являются: наступательный характеръ, широкая инициатива младшихъ начальниковъ, обеспеченная связь, атака массою.

Конница требуетъ, по мнѣнію генерала Педуа, полной реорганизаціи и снабженія ружьями, пулеметами, пушками и гаубицами малыхъ калибровъ; въ пѣшемъ строю она должна нынѣ быть столь же грозною для непріятеля, какъ прежде была въ конномъ. Эти взгляды раздѣляются генераломъ де Негріе и многими другими французскими писателями, но какихъ-либо измѣненій въ официальныхъ наставленіяхъ они не вызвали; во время же большихъ французскихъ маневровъ 1909 года явно выразилось стремленіе къ совмѣстному дѣйствію конницы съ другими родами войскъ, къ употребленію ея для охвата непріятеля и противоудѣйствія таковымъ же попыткамъ съ его стороны.

Итальянскіе военные писатели во взглядѣ на значеніе конницы не пришли къ какому-либо соглашенію; официальные же ихъ общія правила послѣдняго изданія возлагаютъ на конныя дивизіи, сверхъ

развѣдки, также достиженіе другихъ стратегическихъ цѣлей: занятіе важныхъ позицій, противодѣйствіе сосредоточенію непріятельскихъ силъ и проч.

Идеи послѣднихъ итальянскихъ общихъ правилъ находятъ отголосокъ, какъ среди нѣкоторыхъ германскихъ писателей, такъ и въ германскихъ уставахъ. Большинство писателей признаетъ кавалерійскія дуэли необходимыми и приписываетъ имъ рѣшающее значеніе. Кавалерійскому удару германцы придаютъ то же значеніе, какое онъ имѣлъ въ прежнее время.

На согласованіе дѣйствій *артилеріи* съ дѣйствіями пѣхоты обращено во Франціи большое вниманіе. Германскіе методы стрѣльбы и взгляды на тактическое употребленіе артилеріи встрѣчаютъ во Франціи все большее сочувствіе.

Лучшими артилерійскими позиціями германцы признаютъ не укрытыя, а полуукрытыя, совмѣстныя съ наступательнымъ характеромъ операцій и возможностью оказанія поддержки пѣхотѣ.

Итальянскія общія правила и большинство итальянскихъ авторитетовъ стоятъ на сторонѣ согласованія количества артилеріи съ поставленною ей цѣлью и противъ скопленія артилерійскихъ массъ на полѣ битвы. Они допускаютъ возможность въ нѣкоторыхъ случаяхъ артилерійскихъ дуэлей раньше начала операцій пѣхоты и стремятся къ согласованію дѣйствій обоихъ этихъ родовъ войскъ, исполнѣ подчиняя дѣйствія артилеріи операціямъ пѣхоты.

Въ статьѣ подъ заглавіемъ «Ружейный огонь залпами» капитанъ Pietro Gilberti выясняетъ пользу и выгоды такого огня на основаніи указаній послѣдней Сѣверо-африканской войны.

При полигонной обстановкѣ одиночная стрѣльба даетъ по сравненію съ залповою лучшіе результаты, въ дѣйствительномъ же бою предпочтительность того или другого способа зависитъ отъ тактическихъ условій, и выборъ, не соотвѣтственный этимъ условіямъ, долженъ быть признаваемъ существенно ошибкою начальника. Тутъ, какъ и всегда, слѣдуетъ помнить, что бой ведутъ люди, пользуясь оружіемъ, а не обратно, и что размѣръ пользы, приносимой оружіемъ, существенно зависитъ отъ нравственнаго состоянія челоуѣка, имъ пользующагося.

Характерную особенность боя составляетъ возбужденность стрѣлка, а эта послѣдняя есть, какъ извѣстно, главный врагъ мѣткой стрѣльбы. Стрѣльба залпами, благопріятно дѣйствуя на моральное состояніе войскъ, уменьшаетъ вредное вліяніе этого врага. Хорошій одновременный залпъ дѣйствуетъ на душу солдата даже болѣе благопріятно, нежели стрѣльба артилерійскихъ орудій. Сознаніе своей силы есть одинъ изъ важнѣйшихъ факторовъ побѣды; залповый огонь даетъ людямъ такое сознаніе и вѣру въ себя. При стрѣльбѣ залпами стрѣлокъ долженъ цѣлить и производить выстрѣлъ по командѣ, а это

требуетъ вниманія съ его стороны и побуждаетъ его овладѣвать собою и подавлять волненіе, производимое боемъ. Кромѣ того, залповый огонь ведется подъ контролемъ ближайшихъ начальниковъ, дающихъ при этомъ нужныя указанія.

По совокупности изложенныхъ причинъ стрѣльба залпами не только обезпечиваетъ надлежащее участіе въ производствѣ огня всѣхъ стрѣлковъ цѣпи, но ведетъ также къ спокойствію духа, внимательному прицѣливанію, а затѣмъ и къ хорошимъ результатамъ.

Многочратно руководя своими людьми въ бою, авторъ видѣлъ на практикѣ благотворное вліяніе на нихъ залпового огня: большее спокойствіе и вниманіе, правильная наводка, вѣрный прицѣлъ. Часто видѣлъ онъ также, какъ непріятельская цѣпь прекращала послѣ залпа огонь и скрывалась въ окопахъ.

Не имѣя за собою перечисленныхъ выгодъ, одиночная стрѣльба сопряжена кромѣ того съ огромнымъ расходомъ патроновъ и даетъ поэтому залповому огню еще преимущество возможности регулированія этого расхода, что при ненасытности современныхъ ружей имѣетъ также чрезвычайно важное значеніе.

Статью свою авторъ заканчиваетъ указаніемъ, что мѣсто попаданія пуль, выпущенныхъ залпомъ, можетъ быть въ большинствѣ случаевъ при надлежащемъ вниманіи замѣчено, и соотвѣтственно этому сдѣлана поправка высоты прицѣла. Это представляетъ также выгоду, которой не имѣетъ одиночная стрѣльба.

Кромѣ того, въ сентябрьскомъ выпускѣ «Rivista» помѣщены статьи: Маіора N. M. Campolieti о военной колонизаціи римлянъ.

Капитана С. Licomati подъ заглавіемъ «Какъ судить Рене Пинонъ наше ливійское предпріятіе». Статья вызвана помѣщеннымъ въ Revue de deux mondes отъ 1-го іюня пространнымъ изслѣдованіемъ Р. Пинона подъ заглавіемъ «Европа и Итало-турецкая война».

Маіора Ettore Giuria о новой матеріальной части полевой артилеріи.

Начаты статьи:

Капитана Giovanni Lanfranchi подъ заглавіемъ «Корпусная артилерія въ наступательной операціи».

Капитана G. B. Foschini подъ заглавіемъ «Военно-географическія замѣтки о территоріи Абрुццъ».

Помѣщено продолженіе статьи капитана Rodolfo Corselli.

Окончены статьи капитановъ E. Barbarich и Carlo Passone и подполковника Edoardo Nasi.

В. Н.

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ОТЧЕТА

О ДЕНЕЖНЫХЪ ОБОРОТАХЪ ЭМЕРИТАЛЬНОЙ КАССЫ ВОЕННО-СУХОПУТНАГО ВѢДОМСТВА
въ 1910 году.

На основаніи 668 ст. кн. VIII ч. II Св. Воен. Пост. 1869 г., изд. 1902 г., по окончаніи каждаго года составляется годовой отчетъ о приходѣ, расходѣ и наличномъ состояніи эмеритальнаго капитала, о прибыли, убыли и наличномъ числѣ пенсіонеровъ, съ показаніемъ суммы, назначенной въ отчетномъ году на производство пенсій и единовременныхъ пособій.

Независимо сего, по заведенному порядку, въ названномъ отчетѣ отмѣчаются: во-1-хъ, тѣ законодательныя мѣры, какія послѣдовали въ отчетномъ году по военной эмеритурѣ, и, во-2-хъ, краткія повре- менныя статистическія свѣдѣнія.

Сравненіе дѣйствительныхъ оборотовъ капитала со смѣтными предположеніями.

По доходу.

Всѣхъ суммъ поступило	14.083.157 р. 27 ¹ / ₂ к.
По смѣтѣ было предположено	12.914.565 » — »
Въ дѣйствительности поступило болѣе на	1.168.592 р. 27 ¹ / ₂ к.

По расходу.

По смѣтѣ было исчислено	16.772.970 р. — к.
Въ теченіе года израсходовано	14.732.108 » 67 »

Израсходовано меньше на . . . . . 2.040.861 р. 33 к.

Избытокъ противъ ожиданій по сѣтъ (1.168.592 р. 27 ¹ / ₂ к. + +2.040.861 р. 33 к.)	3.209.453 р. 60 ¹ / ₂ к.
Принимая во вниманіе, что задолженность эмеритальной кассы казнѣ за 1910 г. увеличилась на	1.500.000 » — »
слѣдуетъ считать, что разниця противъ сѣтныхъ предполо- женій составлять (3.209.453 р. 61 ¹ / ₂ к.—1.500.000 р.) . . .	1.709.453 » 60 ¹ / ₂ »
Сѣткою же бытъ предусмотрѣнъ дефи- цитъ въ капиталѣ кассы въ	3.858.405 р. — к.
или, по исключеніи изъ этой суммы не- доплаченныхъ казнѣ за пенсіи	1.500.000 » — »
	2.358.405 » — »
слѣдовательно, фактически капиталъ кассы за 1910 г. умень- шился на (2.358.405 р. — к.—1.709.453 р. 60 ¹ / ₂ к.)	648.951 » 39 ¹ / ₂ »
причемъ количество процентныхъ бумагъ уменьшилось на	538.900 » — »
а сумма наличныхъ денегъ на	110.051 » 39 ¹ / ₂ »

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Австро-Венгрія. Вооруженныя силы.—Румынія. Маневры 1912 г.—Балканскій полуостровъ. Сербія, Албанія и Адриатическое побережье.

Австро-Венгрія.

Быстрые и блестящіе успѣхи союзниковъ во время кампаніи 1912 г. на Балканскомъ полуостровѣ произвели сильное впечатлѣніе въ Европѣ, обнаруживъ неожиданно два новыхъ фактора огромнаго значенія: солидарность между христіанскими государствами полуострова и первоклассное достоинство ихъ молодыхъ армій.

На ближайшую сосѣдку—Австро-Венгрію—эта война произвела прямо ошеломляющее впечатлѣніе; она породила два новыхъ призрака, грозящихъ самому существованію двуединой монархіи—возможность образованія сильной южно-славянской федераціи и возрожденіе вопроса объ объединеніи національностей. Если первый призракъ самъ по себѣ уже представляетъ серіозную опасность, то второй для имперіи, населенной 29% нѣмцевъ, 18% венгерцевъ, 47% славянъ, 5% румынъ и 1% итальянцевъ, могъ оказаться роковымъ. Въ виду такой опасности, правительство въ области дипломатіи и военныхъ мѣропріятій привело въ движеніе всѣ находящіяся въ его распоряженія средства для умаленія послѣдней балканской войны; одинъ за другимъ былъ выставленъ цѣлый рядъ требованій относительно санджака Ново-Базаръ, пути къ Салоникамъ, портовъ на Адриатическомъ побережьи, образованія автономной Албаніи (второй Турціи); военныя власти обращались за поддержкою въ Берлинъ и даже въ Бухарестъ, дипломаты достигли возобновленія до срока тройственнаго союза и, наконецъ, началась частичная мобилизація армій, коснувшаяся 8 корпусовъ, изъ коихъ 4 на сербской границѣ: VII—въ Темешварѣ, XIII—въ Аграмѣ, XV—въ Сераевѣ и XVI—въ Рагузѣ, 3 въ Галиции: I—въ Краковѣ, X—въ Перемышлѣ и XI—во Львовѣ и одного центрального—II въ Вѣнѣ.

Послѣднее обстоятельство—мобилизація въ Австро-Венгріи—въ то время, когда въ прочихъ великихъ державахъ не принимается никакихъ чрезвычайныхъ военныхъ мѣропріятій, конечно, рассчитано на то, чтобы произвести сильное впечатлѣніе на Европу и

отстоять хотя бы часть предъявленныхъ требованій и ограниченій результатовъ балканской войны; оно представляетъ собою военную угрозу, а потому интересно въ настоящую минуту вспомнить о томъ, какими военными средствами обладаетъ Австро-Венгрія и въ какомъ состояннн находятся ея вооруженныя силы.

Вооруженныя силы Австро-Венгрии состоятъ изъ «общей арміи» (и флота) и отдѣльныхъ ландверовъ, австрійскаго и венгерскаго (гонведа); первая управляется имперскимъ военнымъ министерствомъ, во главѣ котораго находится общій военный министръ недавно назначенный генералъ отъ артилеріи Кробатинъ; ему подчиняется также морской отдѣлъ, во главѣ котораго находится начальникъ флота, адмиралъ графъ Монтекуколи. Ландверы управляются особыми «министрами обороны» австрійскимъ—генераломъ барономъ Георги и венгерскимъ—генераломъ барономъ Хацай. Начальникъ генеральнаго штаба—одинъ общій, вновь назначенный на этотъ постъ генералъ баронъ Конрадъ фонъ Гетцендорфъ.

Общая армія и оба ландвера входятъ въ составъ полевыхъ войскъ первой линіи; здѣсь слово ландверъ имѣетъ совсѣмъ иное значеніе, чѣмъ въ Германіи; части австрійскаго и венгерскаго ландвера содержатся въ мирное время въ такомъ же штатномъ составѣ, какъ и части общей арміи; въ послѣднія десять лѣтъ правительство стремилось къ тому, чтобы во всѣхъ отношеніяхъ, по сроку службы, комплектованію офицерами, снабженію пулеметами, артилеріею и пр., вполне сравнять ландверы съ общею арміею; введеніемъ закона о 2-лѣтнемъ срокѣ службы, срокъ этотъ для всѣхъ трехъ категорій сравненъ (прежде въ ландверахъ новобранцы служили два года, въ общей арміи—три); съ отпускомъ новыхъ чрезвычайныхъ кредитовъ и снабженіе артилеріею, пулеметами и пр. будетъ одинаковое: однако, кредиты эти ассигнованы только въ 1912 г. и венгерскій ландверъ пока не имѣетъ вовсе артилеріи и формированіе таковой разсрочено на 4 года, хотя, по слухамъ, матеріальная часть имѣется готовою въ складахъ.

Австро-венгерская армія, общая и ландверы, распределена по 16 корпуснымъ округамъ, соотвѣтствующимъ такому же числу корпусовъ. Изъ послѣднихъ 10 расположены на территоріяхъ австрійской короны: 3—въ Галиціи, 2—въ Богеміи, 2—въ собственно Австріи, 1—въ Тиролѣ и 2—въ Босніи, Герцеговинѣ и Далмаціи; остальные 6 корпусовъ — въ земляхъ венгерской короны. Въ слѣдующей таблицѣ показаны пункты расположенія корпусныхъ штабовъ:

Галиція.

- 1—Краковъ.
X—Перемышль.
XI—Львовъ.

Боснія, Герцеговина и Далмація.

- XV—Сераево.
XVI—Рагуза.

Богемія.

VШ—Прага.

ІХ—Лейтмериць.

Собственно Австрія.

II—Вѣна.

III—Граць.

Тироль.

XIV—Инсбрукъ.

Земли венгерской короны.

IV—Будапешть.

V—Пресбургъ.

VI—Кашау.

VII—Темешваръ.

XII—Германштадтъ.

XIII—Аграмъ.

Пѣхотныхъ дивизій имѣется всего 48, изъ коихъ 33 принадлежатъ къ общей арміи (№№ 1—12, 14—19, 24—25, 27—36 и 47—49), 8 входятъ въ составъ австрійскаго ландвера (№№ 13, 21, 22, 26 и 43—46) и 7—въ составъ гонведа (№№ 23 и 37—42; дивизія № 20 только формируется).

Нормальный составъ корпуса—3 пѣхотныхъ дивизіи, изъ коихъ 1 ландверная; однако, XV и XVI корпуса имѣютъ только по 2 дивизіи; II корпусъ имѣетъ 4 дивизіи. Нормальный составъ бригады два полка по 4 баталіона въ общей арміи, 2 полка по 3 баталіона въ австрійскомъ ландверѣ (два полка, однако, имѣютъ лишь 2 баталіона); въ гонведѣ 10 полковъ имѣютъ по 4 баталіона, остальные 18—по 3 баталіона (вслѣдствіе ассигнованія въ 1912 г. чрезвычайныхъ кредитовъ, съ 1-го октября началось формированіе 4 новыхъ пѣхотныхъ полковъ въ гонведѣ; они составляютъ дивизію № 20, штабъ которой будетъ расположенъ въ Дебречинѣ).

Кромѣ того, существуютъ 4 полка тирольскихъ стрѣлковъ по 4 баталіона, 4 полка босно-герцеговинской пѣхоты по 4 баталіона и 27 отдѣльныхъ егерскихъ баталіоновъ (1 босно-герцеговинскій) и, наконецъ, въ составъ австрійскаго ландвера входятъ еще 3 мѣстныхъ стрѣлковыхъ полка въ Тиролѣ (2 по 3 баталіона и 1 въ 4).

Такимъ образомъ, общая численность пѣхоты составляетъ въ общей арміи 110 полковъ (линейные № 1—102, тирольскіе стрѣлки № 1—4 и босно-герцеговинскіе № I—III) и 27 егерскихъ баталіоновъ (№№ 1—2, 4—13, 16—17, 19—25, 28—32 и босно-герцеговинскій; промежуточныхъ номеровъ—нѣтъ); всего 467 баталіоновъ; въ австрійскомъ ландверѣ—37 полковъ линейныхъ и 3 стрѣлковыхъ, (№№ 1—37 и I—III), всего 119 баталіоновъ; въ гонведѣ—28 полковъ (будетъ 32) №№ 1—28, всего—94 баталіона; итого пѣхоты—680 баталіоновъ.

Слѣдуетъ еще отмѣтить отступленія отъ нормальной организациіи корпусовъ и дивизій: XV и XVI корпуса имѣютъ организацию и снаряженіе горныхъ войскъ; въ первомъ 1-я дивизія имѣетъ 2 горныя бригады—одну въ 7 баталіоновъ, другую—въ 4 баталіона, а 48-я дивизія—3 горныхъ бригады—двѣ по 4 баталіона и 1 въ 5 баталіоновъ (изъ всѣхъ этихъ 24 баталіоновъ 22 взяты по одному отъ раз-

личныхъ полковъ общей арміи, а 2—изъ босно-герцеговинскихъ полковъ); въ XVI корпусѣ 18-я дивизія (Мостаръ) имѣетъ 5 горныхъ бригадъ, одну въ 4 и остальные по 5 баталіоновъ, а 47-я дивизія (Катарро)—2 бригады по 5 баталіоновъ (только одинъ изъ босно-герцеговинскаго полка). Кромѣ того отдѣльныя горныя бригады расположены въ Зарѣ—4 баталіона и Тузлѣ—6 баталіоновъ.

Вслѣдствіе откомандированія баталіоновъ отъ частей общей арміи въ корпуса Босніи и Герцеговины, вызываемаго политическими соображеніями, составъ бригадъ въ дивизіяхъ общей арміи крайне неодинаковъ; рѣдкій полкъ имѣетъ всѣ 4 баталіона въ сборѣ; для усиленія состава пѣхотныхъ бригадъ имъ приданы либо егерскіе баталіоны, либо баталіоны босно-герцеговинскихъ полковъ или, наконецъ, піонерные баталіоны.

Для примѣра приведемъ составъ дивизіи пѣхоты въ I, X и XI корпусахъ въ Галиціи и II корпуса въ Вѣнѣ:

I корпусъ (Краковъ): *5-я дивизія* (Ольмюцъ): 9-я бригада (Ольмюцъ)—3-го полка 3 баталіона и 54-го—4 баталіона; 10-я бригада (Троппау)—1-го, 93-го и 100-го полка по 3 баталіона.

12-я дивизія (Краковъ): 23-я бригада (Краковъ)—13-го и 56-го полка по 4 баталіона; 24-я бригада (Краковъ)—20-го и 57-го полка по 3 баталіона и 9-й піонерный баталіонъ.

46-я ландверная дивизія: 91-я бригада (Краковъ)—16-го, 31-го и 32-го ландверныхъ полковъ по 3 баталіона (весь полкъ); 92-я бригада (Ольмюцъ)—13-й и 15-й ландверные полки по 3 баталіона.

X корпусъ (Перемышль): *2-я дивизія* (Ярославъ): 3-я бригада (Ряшевъ)—40-й полкъ—4 баталіона; 4-я бригада (Ярославъ)—89-й полкъ 4 баталіона и 90-го полка—3 баталіона.

24-я дивизія (Перемышль): 47-я бригада (Перемышль)—9-й полкъ 4 баталіона и 45-го полка—3 баталіона; 48-я бригада (Перемышль)—10-го и 77-го полка по 3 баталіона, 10-й и 11-й піонерные баталіоны.

45-я ландверная дивизія (Перемышль): 89-я бригада (Перемышль)—18-й и 33-й ландверные полки по 3 баталіона; 90-я бригада (Ярославъ)—17-й и 34-й ландверные полки по 3 баталіона.

XI корпусъ (Львовъ): *11-я дивизія* (Львовъ): 21-я бригада (Львовъ)—55-й полкъ 4 баталіона, 80-го полка 3 баталіона и 30-й егерскій баталіонъ; 22-я бригада (Львовъ), 15-й и 30-й полки—по 4 баталіона.

30-я дивизія (Львовъ): 59-я бригада (Черновицы)—24-го полка 1 баталіонъ и 41-й полкъ—4 баталіона; 60-я бригада (Львовъ)—58-го и 95-го полковъ по 3 баталіона и 32-й егерскій баталіонъ.

45-я ландверная дивизія (Львовъ): 85-я бригада (Львовъ)—19-й и 35-й ландверные полки по 3 баталіона; 86-я бригада (Черновицы)—20-й, 22-й и 36-й ландверные полки по 3 баталіона.

II корпусъ (Вѣна): 4-я дивизія (Брюнъ): 7-я бригада (Цнаймъ)—12-го, 81-го и 99-го полка по 3 баталіона; 8-я бригада (Брюнъ)—3-го полка 1 баталіонъ, 8-го и 49-го полковъ по 3 баталіона; 25-я дивизія (Вѣна): 49-я бригада (Вѣна)—84-го полка 3 баталіона, 1-го босно-герцеговинскаго полка 3 баталіона, 25-й егерскій баталіонъ и 5-й и 6-й піонерные баталіоны; 50-я бригада (Вѣна)—4-го и 24-го полковъ по 3 баталіона, босно-герцеговинскій егерскій баталіонъ; 49-я дивизія (Вѣна): 97-я бригада (Вѣна)—67-го и 82-го полка по 3 баталіона; 98-я бригада (Вѣна)—19-го, 32-го и 37-го полковъ по 3 баталіона; 13-я ландверная дивизія (Вѣна): 25-я бригада (Вѣна)—1-й и 24-й ландверные полки по 3 баталіона; 26-я бригада (Брюнъ)—14-й и 25-й ландверные полки по 3 баталіона.

Въ виду мобилизаціи части арміи и производства многочисленныхъ передвиженій войскъ, составъ ихъ въ настоящую минуту не поддается опредѣленію; по всей вѣроятности произошла большая перетасовка частей.

Пулеметныя команды имѣются пока по двѣ на полкъ и по одной на егерскій баталіонъ, изъ 2 пулеметовъ системы Шварцлозе, перевозимыхъ на вьюкахъ; пѣхота вооружена 3,15 лин. магазинной винтовкой Манлихера; число патроновъ по 120 на людяхъ, 40 на винтовку въ ротномъ обозѣ и 160 въ дивизионномъ паркѣ. Число пулеметныхъ командъ предполагается увеличить до одной на баталіонъ. При мобилизаціи въ полку формируется запасный (Ersatz) баталіонъ, при отдѣльномъ баталіонѣ—запасная рота. Мирный штатъ роты—96 человекъ.

Кавалерія общей арміи состоитъ изъ 42 полковъ по 6 эскадроновъ, всего 252 эскадрона; полкъ раздѣленъ на 2 дивизиона; при полку имѣется піонерный взводъ и телефонная команда (20 кило проволок и 4 телеф. станціи). Штатъ эскадрона въ мирное время 150 человекъ, въ военное—170. При мобилизаціи полкъ формируетъ запасный эскадронъ. Всѣ полки, драгунскіе, уланскіе и гусарскіе, вооружены укороченной винтовкой Манлихера безъ штыка, носимой за спиной (введеніе откидныхъ штыковъ проектируется). Для кавалеріи имѣется 16 пулеметныхъ отдѣленій по 4 пулемета, перевозимыхъ на вьюкахъ, съ 2-мя патронными повозками.

Австрійскій ландверъ имѣетъ 6 уланскихъ полковъ по 6 эскадроновъ (сведены въ 2 бригады по 3 полка), 3 эскадрона тирольскихъ и 2 эскадрона далматинскихъ конныхъ стрѣлковъ; въ 1912 г. сформировано еще въ Босніи 2 эскадрона конныхъ стрѣлковъ.

Въ составъ гонведа входятъ 10 гусарскихъ полковъ (2 бригады по 3 и 2—по 2 полка) по 6 эскадроновъ. Кавалерія сведена въ восемь отдѣльныхъ кавалерійскихъ дивизій (нормально по 24 эскадрона, 12 орудій и 2 пулеметныхъ отдѣленія); штабы ихъ расположены въ Краковѣ, Вѣнѣ (3 бригады), Пресбургѣ (въ одной бригадѣ 3 полка),

Будалештѣ, Темешварѣ, Ярославѣ, Станиславовѣ (3 бригады, въ одной 3 полка) и Львовѣ. Остальная кавалерія соединена въ бригады по 2 полка; каждой пѣхотной дивизіи (кромѣ дивизій XV и XVII корпусовъ, которые имѣютъ всего 3 эскадрона) нормально придается по 1 дивизиону кавалеріи въ 3 эскадрона.

Артилеріи до сего времени имѣлось въ общей арміи 168 легкихъ, 35 горныхъ, 24 конныхъ, 56 полевыхъ гаубичныхъ, 10 горныхъ гаубичныхъ и 28 тяжелыхъ гаубичныхъ батарей (сформированы весною 1912 г.).

Легкія батареи сведены въ 42 полка, а полевые гаубичные въ 14 полковъ, всѣ по 4 батареи въ 6 орудій (гаубиць); они образуютъ 14 бригадъ, по одной на корпусъ (кромѣ XV и XVI) изъ 3 полковъ легкихъ и 1 гаубичнаго. Тяжелыя гаубичныя батареи сведены въ 14 дивизионовъ (по 1 на корпусъ).

Горная артилерія образуетъ 7 полковъ неодинаковаго состава при дивизіяхъ XV и XVI корпусовъ (1 въ Тиролѣ). Конная артилерія сведена въ 8 дивизионовъ по 3 батареи въ 4 орудія.

Австрійскій ландверъ имѣетъ 16 легкихъ гаубичныхъ батарей, а гонведъ до сего времени артилеріи не имѣлъ.

Полевые орудія 8 см. калибра изъ стали-бронзы; преобразование ихъ въ скорострѣльныя продолжается. Конная артилерія имѣетъ 3 дюймовыя скорострѣльныя орудія; легкія полевые гаубицы 4,1 дюймоваго калибра (10 см., 30 фунтова); тяжелыя гаубицы 5,9 дюймоваго калибра (15 см., всѣхъ снаряда 80 фунтовъ). Число снарядовъ для легкихъ орудій всего 498, изъ нихъ 33 въ передкѣ, 93 въ батарейныхъ зарядныхъ ящикахъ и 372—въ дивизионномъ паркѣ.

Говоря объ артилеріи, слѣдуетъ отмѣтить, что въ 1912 г. палаты ассигновали военному вѣдомству чрезвычайный кредитъ въ 125 милліоновъ кронъ на 3 года (по 41 съ дробью милліону въ годъ) и большая часть его предназначается для усиленія и усовершенствованія артилеріи. Имѣется въ виду увеличить артилерію въ каждомъ корпусѣ 1 полевымъ гаубичнымъ полкомъ съ тѣмъ, чтобы при корпусѣ состояло 2 бригады по 2 полка (1 орудійный и 1 гаубичный)=48 орудій и 48 гаубиць въ видѣ дивизионной артилеріи и 1 полкъ легкой артилеріи и 1 дивизионъ тяжелыхъ гаубиць въ качествѣ корпусной артилеріи=24 орудія и 12 тяжелыхъ гаубиць; всего въ корпусѣ по новой организациіи будетъ 132 орудій и гаубиць (72 орудія, 48 полевыхъ и 12 тяжелыхъ гаубиць).

Часть кредита предназначается для усовершенствованія матеріальной части полевой артилеріи, введенія новаго образца тяжелыхъ гаубиць и заготовленія новыхъ крѣпостныхъ орудій взамѣнъ устарѣвшихъ образцовъ.

Наконецъ, установлена программа формированія полевой артиле-

ріи для гонведа въ теченіе 4 лѣтъ; формируется всего 8 бригадъ—70 батарей, изъ коихъ 32 легкія, 32 полевыя гаубичныя и 6 конныхъ; легкія и гаубичныя батареи будутъ имѣть въ мирное время по 4, въ военное по 6 орудій (гаубиць), конныя всегда—по 4 орудія; формирование началось 1-го октября 1912 г. Крѣпостная артиллерія состоитъ изъ 8 полковъ (по 2 или по 3 баталіона) и 6 отдѣльных баталіоновъ.

Инженерныя войска въ 1912 г. подверглись преобразованію: ихъ будетъ двѣ категоріи: пионерныя войска—8 баталіоновъ (спеціально обучаются понтонной службѣ), кадръ понтоннаго баталіона и кадръ мины роты, и саперныя войска (спеціально обучаются саперному дѣлу)—14 баталіоновъ.

Техническія части также преобразованы въ 1912 г. — вмѣсто одного желѣзнодорожно-телеграфнаго полка сформировано два отдѣльных спеціальныхъ полка. Имѣется автомобильный кадръ и военно-воздухоплавательный отдѣлъ въ Вѣнѣ (3 дирижабля и около 15 аэроплановъ).

Обозныя войска состоятъ изъ 16 дивизионовъ, по одному въ каждомъ корпусномъ округѣ, раздѣленныхъ на эскадроны.

Организація санитарныхъ частей заключается въ томъ, что при каждомъ гарнизонномъ госпиталѣ состоитъ санитарная команда.

Уставъ о воинской повинности также въ 1912 г. подвергся коренному преобразованію: принятъ законъ о 2-лѣтнемъ срокѣ службы и законъ объ усиленіи контингента новобранцевъ.

Поступившіе въ 1912 г. новобранцы будутъ служить только 2 года (въ кавалеріи и конной артиллеріи остается 3-лѣтній срокъ службы). Всѣ способные къ службѣ граждане (допускаются изъятія по профессіи и семейному положенію) обязаны службою съ 19 до 42-лѣтнаго возраста; подлежатъ призыву лица въ возрастѣ 21 года; срокъ службы подъ знаменами—2 года, въ резервѣ 10 лѣтъ; въ кавалеріи и конной артиллеріи—3 и 7 лѣтъ, для однолѣтнихъ вольноопредѣляющихся—1 и 11 лѣтъ, для волонтеровъ—3 и 7 лѣтъ. Не поступившіе въ армію зачисляются частью въ «дополнительный резервъ», служащій для пополненія убыли, остальные—въ ополченіе (Landschurm); общій срокъ состоянія въ ландштурмѣ I призыва 19 лѣтъ, II призыва 5 лѣтъ для лицъ, не зачисленныхъ въ армію, и для прошедшихъ ряды ея и состоявшихъ въ резервѣ—до 42-лѣтнаго возраста. Повторительные сборы резерва: для служившихъ 2 года—всего 4 сбора продолжительностью въ общей сложности 12 недѣль, для служившихъ 3 года—3 сбора—11 недѣль, для чиновъ «дополнительнаго резерва»—3 сбора—12 недѣль (1-й сборъ—10 недѣль), для офицеровъ запаса (бывшихъ вольноопредѣляющихся) отъ 4 до 6 сборовъ—16—24 недѣли. Въ новомъ законѣ упоминается, что въ частяхъ, для которыхъ установленъ 2-лѣтній срокъ службы, ежегодно можно удер-

живать на 3-й годъ извѣстное число нижнихъ чиновъ, соответствующее потребности въ сверхсрочнослужащихъ унтеръ-офицерахъ (штатъ таковыхъ увеличенъ съ 16.000 до 30.000). Однако, эта статья закона была опротестована въ палатахъ и законъ принятъ лишь въ виду обѣщанія военнаго министра, что она примѣняться не будетъ и будутъ приняты мѣры для добровольнаго удержанія на сверхсрочной службѣ (установлены денежныя преміи и нѣкоторыя льготы).

Контингентъ новобранцевъ до 1911 г. былъ 103.100 человекъ для общей арміи (59.024 въ Австріи и 44.076—для Венгріи), 19.200 для австрійскаго ландвера и 12.500 для гонведа.

Новымъ закономъ контингентъ увеличенъ до 220.451, изъ нихъ для общей арміи въ Австріи 91.482, въ Венгріи 68.187, въ Босніи и Герцеговинѣ—7.763, для австрійскаго ландвера—28.019 и для гонведа—25.000, но увеличеніе происходитъ постепенно въ теченіе пяти лѣтъ (въ 1912 г.—всего 181.511). Увеличеніе контингента вызывается съ одной стороны введеніемъ 2-лѣтняго срока службы, съ другой—необходимостью усилить составъ частей, которыя должны были выдѣлять людей для пулеметныхъ командъ, новыхъ частей артилеріи, войскъ сообщеній и другихъ учреждений (до 1911 г. контингентъ оставался неизмѣннымъ), вслѣдствіе чего составъ ротъ, принимая во вниманіе командировочныхъ чиновъ, далеко не достигалъ штатнаго; было не болѣе 50—60 человекъ въ ротѣ.

Говоря о пополненіи австро-венгерской арміи, слѣдуетъ отмѣтить, что система комплектованія ея, за незначительными отступленіями, территориальная и потому части войскъ состоятъ изъ людей мѣстной національности. Только въ Босніи и Герцеговинѣ, какъ было упомянуто выше, расположены части войскъ изъ другихъ округовъ имперіи.

Штатъ мирнаго времени австро-венгерской арміи составляетъ: общей арміи 305.914 человекъ и 1.232 орудія, австрійскаго ландвера—48.084 человекъ и 64 орудія и гонведа 32.770 человекъ, а всего 386.768 человекъ и 1.286 орудій; послѣ полнаго увеличенія контингента онъ будетъ около 425.000 человекъ.

Это—войска первой линіи; организации резервныхъ войскъ, насколько извѣстно, въ Австро-Венгріи не существуетъ; однако, по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ имѣются кадры баталіоновъ, эскадроновъ и батарей для формированія въ случаѣ нужды резервныхъ частей войскъ. Войска третьей линіи образуетъ ландштурмъ, назначаемый для мѣстной обороны; какой-либо организаци онъ повидимому не имѣетъ.

Что касается числительности австро-венгерскихъ вооруженныхъ силъ въ военное время, то можно привести цифры, недавно сообщенныя въ издаваемомъ англійскимъ генеральнымъ штабомъ журналѣ «The Army Review»; войскъ 1-й линіи—1.000.000 человекъ, 2-й линіи 260.000 изъ числа старшихъ возрастныхъ классовъ ре-

зерва, для котораго имѣются лишь кадры малыхъ частей, и въ 3-й линіи—1.000.000 человекъ ландштурма безъ определенной организациі.

Въ заключеніе слѣдуетъ отмѣтить, что происходящая въ Австро-Венгрии въ настоящее время частичная мобилизациа арміи застала послѣднюю въ періодѣ коренного преобразованія, особенно по отношенію къ переходу на 2-лѣтній срокъ службы, къ рѣшенію унтеръ-офицерскаго вопроса и къ организациа артилеріи.

Р у м ы н і я.

Въ 1912 г. большіе маневры первоначально были назначены для III и новаго V корпуса въ Добруджѣ, причемъ предполагалось производство переправы черезъ Дунай. Но вслѣдствіе обильныхъ дождей дороги въ Добруджѣ оказались настолько испорченными и берега рѣкъ наводненными, что маневры эти были отмѣнены. Собранныя для нихъ войска, въ которыя частью для усиленія состава призваны были резервисты, въ виду начавшейся на Балканскомъ полуостровѣ мобилизациа, а затѣмъ и войны, оставались въ теченіе нѣ котораго времени сосредоточенными.

Маневры же было предписано произвести въ теченіе трехъ дней съ 24-го по 26-е сентября н. с. къ сѣверу отъ Бухареста частями II и особаго своднаго корпуса. Въ нихъ приняли участіе: весь II корпусъ—3-я и 4-я дивизіи съ бригадой кавалеріи, который подъ начальствомъ генерала Крайничано составлялъ южный отрядъ, защищавшій столицу отъ противника, наступавшаго съ сѣвера, и сводный корпусъ изъ 5-й дивизіи, 2-й резервной дивизіи и отдѣльной кавалерійской дивизіи, который образовалъ сѣверный отрядъ подъ начальствомъ генерала Іарка; этотъ отрядъ по предположенію перешелъ Карпаты по долинамъ Фагарашъ и Басса; 23-го сентября вечеромъ его кавалерійская дивизіа достигла Плоешти (въ 80 кил. къ сѣверу отъ Бухареста), 5-я дивизіа съ главной квартирой находилась въ Баикои, а 2-я резервная дивизіа въ Магурели; задача отряда заключалась въ овладѣніи Бухарестомъ.

Южный отрядъ для обороны столицы 23-го расположился такъ: кавалерійская бригада въ Карбеанчи-Балотешти, 3-я дивизіа въ Буртеа-Бучіумешти и 4-я дивизіа въ районѣ Отопени—Одаиле—Могошчайя.

Главнымъ руководителемъ маневровъ былъ наслѣдникъ престола принцъ Фердинандъ, при которомъ состоялъ начальникъ генеральнаго штаба генералъ Авереско. При сѣверномъ отрядѣ находились три биплана Фармана съ казеннаго аэродрома въ Котрочени съ

офицерами-летчиками поручикомъ Негреско и подпоручиками Протопеско и Чискмеано; при южномъ отрядѣ было 2 моноплана Блеріо и 1 бипланъ Фармана съ аэродрома національной лиги авіаціи въ Банаеса; на нихъ совершали полеты офицеры-летчики поручики Капса, Цорилеано, Адамовичи, Поповичи и Фотеско, а также авіаторъ графъ Телезанъ. Помимо донесеній соотвѣтствующему начальнику отряда, летчики сообщали свѣдѣнія о ходѣ маневровъ главному руководителю и въ послѣдній день присутствовавшему на маневрахъ королю. Въ сѣверномъ отрядѣ въ одной изъ ротъ 1-го егерскаго баталіона командовалъ взводомъ сынъ наслѣдника престола принцъ Карлъ.

Слѣдуетъ еще отмѣтить, что отдѣльная кавалерійская дивизія генерала Мустаца состояла изъ 3-хъ бригадъ по 2 полка рошіори (регулярной кавалеріи), а отдѣльная кавалерійская бригада генерала Саулеско изъ двухъ полковъ рошіори и одного полка каларашей (резервной кавалеріи).

Въ первый день маневровъ, 24-го сентября, столкновеній между частями сторонъ не происходило. Въ сѣверномъ отрядѣ кавалерійская дивизія изъ Плоешти продвинулась впередъ до р. Прахова, текущей съ запада на востокъ, съ цѣлью овладѣнія переправой: ей удалось опредѣлить направленіе движенія непріятельскихъ колоннъ. Пѣхота совершила переходъ двумя колоннами, причемъ въ правой находилась 5-я дивизія, а лѣвую составляла 2-я резервная дивизія.

Начальникъ южнаго отряда, имѣвшаго назначеніе оборонять столицу, рѣшилъ всѣми силами двинуться навстрѣчу противнику; кавалерійская бригада была направлена по дорогѣ въ Плоешти для захвата переправъ на рр. Яломницѣ и Праховѣ, а пѣхота наступала двумя колоннами, 4-я дивизія на правомъ флангѣ, 3-я—въ лѣвой колоннѣ. Кавалерія въ этотъ день переправилась черезъ р. Яломницу.

На 25-е сентября сѣверный отрядъ долженъ былъ сосредоточиться на правомъ берегу р. Прахова (притокъ р. Яломницы, протекающей здѣсь съ запада на востокъ, сѣвернѣе Яломницы) и затѣмъ двинуться впередъ для атаки противника.

Южный отрядъ собрался на правомъ берегу р. Яломницы п начальникъ отряда генералъ Крайничано имѣлъ намѣреніе атаковать противника во время переправы его по мосту черезъ означенную рѣку; однако, онъ отправилъ 4-ю дивизію впередъ и вправо для дѣйствія противъ лѣваго фланга противника; такимъ образомъ близъ переправы на р. Яломницѣ оставалась одна только 3-я дивизія. Этимъ обстоятельствомъ воспользовался генералъ Гарка для атаки ея своими двумя дивизіями; на переправѣ произошелъ ожесточенный бой, невыгодный для 3-й дивизіи. Начальникъ 4-й дивизіи, получивъ извѣстіе о боѣ, послѣдилъ ей на помощь, но вслѣдствіе удаленія 4-й дивизіи, отдѣленной къ тому же отъ 3-й дивизіи рѣкою, онъ не успѣлъ; въ виду

поздняго времени, главный руководитель прекратилъ маневръ этого дня.

Утромъ 26-го сентября въ районъ маневровъ прибылъ король въ сопровожденіи военного министра генерала Аргетоано и многочисленной свиты; пересѣвъ на автомобиль, король съ принцемъ Фердинандомъ отправились въ Катунуль, въ центръ операций, гдѣ произведшіе развѣдку расположенія сторонъ летчики поручики Адамовичи и Цорилеано доложили королю о расположеніи частей войскъ обоихъ противниковъ.

Послѣ боя наканунѣ южный отрядъ отошелъ отъ берега Яломницы къ югу, а сѣверный отрядъ перешелъ рѣку (5-я дивизія по наведенному у Валени понтонному мосту) и наступалъ на югъ. Столкновение произошло сначала на западномъ флангѣ, гдѣ 3-я дивизія (южнаго отряда) атаковала наступавшую 5-ю дивизію противника, но сама была атакована во флангъ частями 5-й дивизіи; однако, на помощь ей подоспѣли части 4-й дивизіи, и на западномъ флангѣ сѣверный отрядъ долженъ былъ уступить превосходству силъ противника и отойти назадъ. Въ это время наступавшая на восточномъ флангѣ 2-я резервная дивизія вмѣстѣ съ кавалерійскою дивизіею имѣла успѣхъ противъ бригады 4-й дивизіи и кавалерійской бригады южнаго отряда; резервная дивизія выдѣлила обходную колонну, а кавалерія сѣвернаго отряда атаковала непріятельскую кавалерійскую бригаду, которая, попавъ подъ сильный огонь артилеріи, по рѣшенію посредниковъ, была признана вышедшею изъ состава отряда. Въ 5½ часовъ дня былъ данъ общій отбой.

Описанные маневры, въ послѣднюю минуту замѣнившіе собою назначенные въ Добруджѣ, произведены были на основаніи наскоро составленнаго простѣйшаго плана. Тѣмъ не менѣе они были очень поучительны для войскъ, доставивъ имъ достаточную практику въ боевыхъ столкновенияхъ и потребовавъ немало выносливости вслѣдствіе холодной погоды и сильныхъ дождей; въ болотистомъ районѣ долинъ рѣкъ дороги сильно размякли, а движеніе по пахоти и атака скользкихъ скатовъ холмовъ требовали отъ войскъ значительнаго напряженія силъ; они выдержали это испытаніе очень хорошо.

Летчики, несмотря на дурную погоду, все время совершали полеты и выказали много неустрашимости. Однако, казенные бипланы въ концѣ маневровъ потерпѣли неудачу; изъ трехъ аэроплановъ только одинъ поручика Негреско благополучно вернулся на аэродромъ; остальные два потерпѣли серьезныя аваріи при неудачномъ спускѣ на землю и оба летчика, поручики Протопопеско и Чисканеано, получили поврежденія, причемъ послѣдній отправленъ въ госпиталь.

Болѣе удачи имѣли два моноплана Блеріо и бипланъ Фармана на

ціональной авіаціонной лиги, основанной княземъ Бибеско; они совершали въ теченіе трехъ дней частые полеты, двигаясь со скоростью до 100 километровъ въ часъ, и всѣ окончили кампанію вполне благополучно.

Сербія, Албанія и Адриатическое побережье.

Ближайшимъ послѣдствіемъ балканской войны было возникновеніе двухъ вопросовъ, поведшихъ къ сложнымъ дипломатическимъ переговорамъ. Сербія пожелала осуществить свою давнишнюю надежду пробиться къ морю, чтобы имѣть возможность сбыта безъ затрудненій произведеній сельской промышленности. Албанцы, нѣсколько разъ до войны возстававшіе противъ Турціи, подъ властью которой они пользовались многими льготами сравнительно съ другими подчиненными Оттоманской имперіи національностями, пожелали образовать автономное государство. Исходъ войны для Сербіи, благодаря неутомимости и храбрости ея арміи, былъ поразительно удачный; сербы въ нѣсколько недѣль заняли вилайеты Косово, Монастырь и Скутари (послѣдній совмѣстно съ черногорцами) и пробились къ Адриатическому морю, гдѣ заняли Алесіо и порты С.-Джіовани ди Медуа и Дураццо. Албанцы либо не принимали участія въ войнѣ, либо участвовали въ ней въ рядахъ побѣжденной турецкой арміи или особыми бандами, дѣйствовавшими противъ сербовъ.

Такимъ образомъ, казалось бы, что результатомъ войны должно явиться осуществленіе желанія сербовъ и неудача албанскихъ притязаній.

Но война мечомъ прекращена перемиріемъ и началась война перомъ; повидимому, результатъ ея клонится къ совершенно противоположному рѣшенію—Сербія собственнаго порта не получитъ, а Албанія станетъ автономнымъ государствомъ. Такой результатъ является послѣдствіемъ политики Австріи, которая противится усиленію Сербіи и, для противодѣйствія могуществу славянъ на Балканскомъ полуостровѣ, въ виду крайняго ослабленія исполнявшей роль укротителя славянъ (а также грековъ, армянъ, валаховъ—вообще христіанъ) «старой» Турціи, стремится создать на полуостровѣ «новую» Турцію.

Въ отдѣлѣ «Военная географія» извѣстнаго изданія Petermanns Mitteilungen въ Готѣ находимъ интересную статью бѣлградскаго профессора доктора Іована Цвидзича (Свијіс), освѣщающую оба упомянутые вопроса съ точки зрѣнія исторической, географической, этнографической и экономической, а потому приводимъ нижеслѣдующее извлеченіе изъ этой статьи.

Послѣ большихъ сраженій у Куманова, Прилѣпа и Монастыря

два отряда сербской арміи получили назначеніе двинуться къ албанскому побережью Адриатическаго моря и занять порты С.-Джювани ди Медуа и Дураццо. Первый изъ нихъ направленъ былъ отъ Призрена и Дьяково въ районъ р. Дрина и территорію меридитовъ, слѣдующаго издревле извѣстнымъ подъ названіемъ «Цетскій путь» (дорога въ Цету) торговымъ путемъ. Второй, значительно сильнѣйшій, наступалъ старымъ римскимъ путемъ, извѣстнымъ подъ названіемъ *Via Egnatia*, ведущимъ изъ Охриды черезъ Эльбасанъ и Тирану къ Дураццо.

Первый отрядъ раньше другого достигъ береговъ Адриатическаго моря, преодолевъ много трудностей въ смыслѣ тяжелыхъ условий мѣстности и продовольствія войскъ.

Несмотря на дожди, снѣгъ и холодъ, отрядъ этотъ съ горною артилеріею и легкими гаубицами прошелъ разстояніе въ 130 километровъ въ 7 дней по горнымъ дорогамъ, съ подъемами до 300—400 метровъ, по лѣсистой мѣстности, въ которой вовсе не встрѣчается городовъ или деревень, а лишь разбросанные отдѣльные дворы меридитовъ. Тѣмъ не менѣе сербскія войска достигли берега моря въ самомъ лучшемъ состояніи, благодаря моральному подъему: главною цѣлью сербовъ было пріобрѣтеніе порта на Адриатическомъ морѣ; отъ этого зависитъ экономическая самостоятельность Сербіи; каждый солдатъ это зналъ и въ немъ отражалось стремленіе сербскаго народа; всѣ старались попасть въ этотъ отрядъ. Когда сербы подошли къ морю, портъ Медуа оказался уже занятымъ черногорцами. Послѣ слабаго сопротивленія было занято Алесіо и побережье протяженіемъ около 50 километровъ до Дураццо. Весь сербскій народъ съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдилъ за движеніемъ этого отряда. Чтобы выяснитъ это стремленіе къ морю, слѣдуетъ ближе ознакомиться съ значеніемъ для Сербіи порта на Адриатическомъ морѣ.

До войны Сербія была единственнымъ балканскимъ государствомъ, отрѣзаннымъ отъ моря, окруженнымъ народами, которые, какъ и оно само, жили преимущественно средствами, доставляемыми земледѣліемъ и скотоводствомъ.

Она принуждена была вывозить свое зерно, скоть, а въ послѣднее время и мѣдную руду и уголь черезъ чужія земли или далекіе иностранные порты; для сего имѣлось два пути: одинъ сѣверный черезъ Австрію въ государства центральной Европы, другой—южный на Салоники и оттуда главнымъ образомъ въ Неаполь и Геную, отчасти въ Александрію. При этомъ пришлось испытывать много затрудненій особенно въ послѣднія 20 лѣтъ, когда Австрія стала требовать вывозныя свидѣтельства и часто постановляла о запрещеніи ввоза. Семь лѣтъ тому назадъ началась таможенная война между Австріей и Сербіей. Тогда сербы попытались направить часть вывоза, въ томъ числѣ и скоть, на Салоники, но желѣзнодорожное сообщеніе

здѣсь, вслѣдствіе частыхъ возстаній, нерѣдко прерывалось и было вообще крайне неправильнымъ; кромѣ этого для вывоза скота возникло другое неудобство: морская перевозка изъ Салоникъ въ Геную продолжалась 20—27 дней и очень вредно дѣйствовала на скотъ (отъ Адриатическаго порта при пользованіи итальянскими желѣзными дорогами, перевозка потребовала бы всего 5—6 дней). Затрудненія вывоза наносили сербской промышленности значительные убытки, ощущавшіеся каждымъ крестьяниномъ въ странѣ, и вопросъ объ экономическомъ положеніи Сербіи сдѣлался народнымъ вопросомъ. Въ теченіе десятилѣтій сербы пытались добиться постройки желѣзной дороги отъ Дуная къ Адриатическому морю черезъ Мердаръ (на границѣ Сербіи) до Антивари или Медуа, но всѣ попытки оказывались тщетными. Гарвинъ о Сербіи выразился такъ: «Сербія—это осажденная страна, а сербы—заключенный въ тюрьму народъ».

Въ географическомъ отношеніи изъ Сербіи къ морю ведутъ два удобнѣйшихъ направленія; исходнымъ пунктомъ для обоихъ является Нишъ; одно—по долинамъ Моравы и Вардара къ Салоникамъ, другое—по долинамъ Дрина (Бѣлаго) и Матви къ Адриатическому морю, къ Дринскому заливу (Медуа), вдающемуся въ полуостровъ. Направленіе на Салоники является наиболѣе удобнымъ по условіямъ мѣстности—здѣсь на пути нѣтъ значительныхъ возвышенностей, но этотъ путь длиненъ, на немъ лежатъ территоріи, нужныя для союзниковъ Сербіи, болгаръ и грековъ, и, наконецъ, Салоники неудобны для Сербіи, какъ вывозной портъ. Напротивъ, направленіе къ Адриатическому морю—кратчайшее и составляетъ историческій путь къ морю въ западной части Балканскаго полуострова, но при пользованіи имъ приходится пересѣкать водораздѣлъ къ западу отъ Коссова, высотой 200—300 метровъ.

Изъ всѣхъ проектовъ желѣзной дороги наилучшій составленъ находящимся на сербской службѣ австрійскимъ инженеромъ Жирачкомъ (Жирачекъ); его дорога начинается у Мердара, на южной границѣ Сербіи, и идетъ на Приштину, Дьяково и далѣе по долину Дрина, пересѣкаетъ водораздѣлъ (высотой въ 945 м. надъ уровнемъ моря) между Дриномъ и рѣчкой Фанди, притокомъ р. Матви, а затѣмъ по долину Матви до берега моря; длина пути составляетъ 230 километровъ.

Что касается самихъ портовъ Дураццо и Медуа, то они не представляютъ собою большихъ удобствъ, будучи занесены пескомъ. Дураццо открытъ южнымъ и юго-западнымъ вѣтрамъ и имѣетъ всего глубину въ 6—10 метровъ; для устройства здѣсь торговаго порта пришлось бы сдѣлать значительныя затраты. Заслуживаетъ вниманія лежащая къ сѣверу отъ Дураццо большая лагуна, которая могла бы быть обращена въ хорошую гавань. Портъ Медуа тоже потребуетъ значительныхъ работъ, хотя въ немъ условія глубины нѣсколько лучше, чѣмъ въ Дураццо. Береговая полоса между обоими

портами изобилуетъ болотами и лагунами, дѣлающими эту мѣстность очень нездоровую.

Историческія изслѣдованія показываютъ, что сѣверная Албанія и по своей исторіи была тѣсно связана съ Сербією, какъ и въ отношеніи географическомъ. Въ началѣ среднихъ вѣковъ на побережьѣ образовалось сербское царство Цета со столицею въ Скутари. Позднѣе большее вліяніе приобрѣло сербское царство Рачія, центръ котораго находился близъ Ново-Базара; оно въ XII—XIV столѣтіяхъ владѣло также побережьемъ къ югу отъ Скутари; черезъ Призренъ шелъ главный торговый путь «Цета» къ Скутари и Алесіо (Лѣсъ); въ окрестностяхъ Скутари сохранились еще старинныя сербскіе памятники въ видѣ замковъ и крѣпостей, развалинъ церквей, преимущественно католическихъ, построенныхъ сербскими королями и главнымъ образомъ по инициативѣ королевъ западнаго происхожденія (Анны изъ Венеціи, Елены французской). Албанское побережье отъ Рагузы до Дураццо было цвѣтущимъ центромъ торговли съ богатыми городами, пользовавшимися широкою автономією (принадлежащими имъ территоріями, особыми законами, выборными судьями). «Цетскій путь» былъ главной торговой артеріей, по которой внутрь страны ввозились товары запада, а изъ Сербіи вывозилась руда и пригонялся скотъ. Онъ продолжалъ служить торговымъ путемъ и гораздо позже, во время турецкаго владычества, вплоть до середины XIX вѣка, когда еще цѣлыми караванами перевозились товары и переговлялись гурты скота изъ внутренней Сербіи къ Адриатическому морю въ періоды, когда ослабѣвали грабежи и съ нѣкоторою безопасностью можно было надѣяться довести ихъ до моря. Только въ послѣднія дѣсятилѣтія прошлаго столѣтія съ постройкою желѣзной дороги Митровица—Салоники торговля направилась этимъ путемъ

Что касается средней и южной Албаніи (съ Валоной), а также Эпира и Акарнаніи, то они принадлежали Сербіи только въ періодъ наибольшаго распространенія ея въ эпоху Стефана Душана.

Издревле въ сѣверной Албаніи происходила ассимиляція племенъ сербскаго и албанскаго; въ средніе вѣка этотъ край былъ населенъ обоими племенами, перемѣшанными между собою, съ преобладаніемъ албанцевъ въ горахъ, но албанцы сильно поддавались вліянію сербовъ; ихъ вожди, будучи вассалами сербскихъ королей, говорили и писали по-сербски; въ концѣ XIII вѣка началось переселеніе албанцевъ на югъ въ Фессалію и Эпиръ, а завоеваніями Стефана Душана въ XIV столѣтіи оно еще усилилось. Во время турецкаго владычества, наоборотъ, сербы попали подъ вліяніе албанцевъ и эмигрировали въ большомъ числѣ

Сѣверные албанцы имѣютъ съ черногорскими сербами много общаго въ нравахъ и обычаяхъ, какъ, напримѣръ, «Слову» (почитаніе покровителя рода), «Побратимство» и др., и считаютъ себя въ

родствѣ съ сербскими племенами Черногоріи; они заключаютъ между собою браки, для которыхъ различіе вѣры не служитъ препятствіемъ; даже меридиты полагаютъ, что ихъ предками были славяне. Наоборотъ, существуетъ вѣроятіе, что черногорское племя «кучи»—албанскаго происхожденія. Во всѣхъ городахъ побережья, отъ Скутари до Дураццо, сохранилось много славянскихъ приходоу (въ Тиранѣ до 2.000 человѣкъ); многіе путешественники указываютъ на славянскія деревни въ этомъ краѣ, въ окрестностяхъ Дьякова разбросанные среди албанцевъ сербы приняли наружную одежду, обычаи и языкъ албанцевъ, но дома говорятъ по-сербски.

Такимъ образомъ, въ послѣднее время албанское населеніе на занятыхъ теперь сербами территорияхъ получило значительный перевѣсъ. Профессоръ полагаетъ, что въ видахъ внутренняго спокойствія сербамъ слѣдуетъ включить въ свои владѣнія не больше албанскаго населенія, чѣмъ вызывается необходимостью.

Сербіи необходимъ портъ на Адриатическомъ морѣ и часть побережья, но для сего не слѣдуетъ захватывать всей территоріи, населенной албанцами. Занятое теперь сербами побережье Адриатическаго моря составляетъ географическое цѣлое съ территоріею Косово и никогда не было связано ни географически, ни исторически съ среднею и южною Албаніею. Открытіе всей внутренней страны торговлѣ образованіемъ коммерческаго порта на Адриатическомъ побережьи прежде всего будетъ выгодно для ближайшихъ сосѣдей—Австріи и Италіи, расширивъ и ихъ торговлю; проведеніе желѣзныхъ дорогъ откроетъ для ихъ товаровъ такіе рынки, которые до сего времени были совершенно отрѣзаны отъ міровой торговли.

М. Б.

ВОЕННЫЙ СВОРНИКЪ

ГОДЪ ПЯТЬДЕСЯТЬ ШЕСТОЙ.

1913

ФЕВРАЛЬ.

№ 2

О ПОДПИСКѢ НА
„РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ“, „ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ“
и „ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ“
 въ 1913 году.

(Циркуляръ Главнаго Штаба 1912 года № 194).

Въ 1913 году издаваемые съ Высочайшаго соизволенія газета «Русскій Инвалидъ» и журналъ «Военный Сборникъ» будутъ выходить по-прежнему: газета—ежедневно, кромѣ дней, слѣдующихъ за праздниками, журналъ—ежемѣсячно. При «Военномъ Сборникѣ» будутъ даны 4 книги «Военно-Историческаго Сборника».

Высочайше утвержденнымъ 23 сентября 1912 г. положеніемъ Военнаго Совѣта, объявленнымъ въ приказѣ по военному вѣдомству отъ 6 октября за № 552, установлено, что печатаемые въ газетѣ „Русскій Инвалидъ“ приказы по военному вѣдомству и циркуляры Главнаго Штаба *принимаются къ руководству со времени получения въ частяхъ и учрежденіяхъ названной газеты.*

«Русскій Инвалидъ» сообщаетъ главные официальные извѣстія и слѣдитъ за многосторонними текущими событіями въ военномъ мірѣ, и также за всѣми явленіями, имѣющими интересъ для служащихъ военнаго и морскаго вѣдомствъ. «Военный Сборникъ» посвящаетъ свои страницы всесторонней разработкѣ военнаго дѣла. «Военно-Историческій Сборникъ» будетъ имѣть задачей давать матеріалъ по исторіи Русской Арміи.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи въ С.-Петербургѣ, Литейный, уголъ Пантелеймоновской, № 21. Телефонъ 672.

У С Л О В І Я П О Д П И С К И :

На «Русскій Инвалидъ»:

Въ Россіи:			За границей:		
На годъ	9 р. — к.		На годъ	15 р. — к.	
„ 11 мѣсяцевъ	8 „ 50 „		„ 11 мѣсяцевъ	14 „ — „	
„ 10 „	8 „ — „		„ 10 „	13 „ — „	
„ 9 „	7 „ 50 „		„ 9 „	12 „ — „	
„ 8 „	7 „ — „		„ 8 „	11 „ — „	
„ 7 „	6 „ 50 „		„ 7 „	10 „ — „	
„ 6 „	5 „ 75 „		„ 6 „	9 „ — „	
„ 5 „	5 „ — „		„ 5 „	8 „ — „	
„ 4 „	4 „ 25 „		„ 4 „	6 „ 50 „	
„ 3 „	3 „ 25 „		„ 3 „	5 „ — „	
„ 2 „	2 „ 25 „		„ 2 „	3 „ 50 „	
„ 1 „	1 „ 25 „		„ 1 „	2 „ — „	

съ доставкой въ Петербургъ и въ пересылку въ иногородныя.
съ пересылкою.

Подъ годовой подпиской надлежитъ разумѣть подписку съ 1-го янв. по 1-е янв. слѣдующаго года. Подписка на сроки менѣе года принимается лишь на цѣлые мѣсяцы, съ 1-го числа каждаго мѣсяца, не далѣе конца года.

На «Военный Сборникъ» съ «Военно-Историческимъ Сборникомъ» принимается попрежнему *только годовая подписка*, съ тою же платою въ годъ: внутри Россіи 6 рубль съ пересылкою (въ С.-Петербургѣ съ доставкою на домъ), за границу 8 руб. съ пересылкою; *на срокъ менѣе года и отдѣльно* на «Военно-Историческій Сборникъ» подписка не принимается.

СРОКИ ВЗНОСА ПОДПИСНОЙ ПЛАТЫ:

Подписная плата вносится *полностью* при подпискѣ.

Но при подпискѣ на годъ *отдѣльныхъ* военно-служащихъ *допускается разсрочка платежа* по слѣдующему расчету:

На «Русскій Инвалидъ».			На «Военный Сборникъ».		
не позже 1 января	4 р.		не позже 1 января	2 р.	
„ „ 1 марта	1 „		„ „ 1 марта	1 „	
„ „ 1 мая	1 „		„ „ 1 мая	1 „	
„ „ 1 іюля	1 „		„ „ 1 іюля	1 „	
„ „ 1 сентября	1 „		„ „ 1 сентября	1 „	
„ „ 1 ноября	1 „				
Итого	9 р.		Итого	6 р.	

См. далѣе на 3-й страницѣ обложки.

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ.

ГОДЪ ПЯТЬДЕСЯТЬ ШЕСТОЙ

№ 2 ФЕВРАЛЬ 1913

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая.
1913.

СОДЕРЖАНІЕ ВТОРОЙ КНИЖКИ.

I.

	СТРАН.
I. Три столѣтія. (<i>Съ портретами</i>). И. КУРМОЯРОВЪ.	1
II. Служба генеральнаго штаба. Ѳ. ЧЕРНОЗУБОВЪ.	47
III. Атака пѣхоты по открытой равнинѣ. (<i>Со схемой</i>). М. СУЛЬКЕВИЧЪ.	63
IV. Еще объ учебныхъ войскахъ. В. ФЛУГЪ.	73
V. Обь организаціи конницы. (<i>Со схемами</i>). А. ОНОПРИЕНКО. . .	91
VI. О пулеметахъ въ крѣпостяхъ. С. ѲЕДОРОВЪ.	103
VII. Инженерный полкъ. К. ИСАКОВЪ.	109
VIII. Краткій очеркъ дѣятельности Общества ревнителей военно-санитарныхъ знаній въ С.-Петербургѣ въ 1912 г. В. ОКУНЕВЪ.	127
IX. Пренебреженіе къ наукѣ о душѣ (психологіи). А. ДМИТРЕВСКИЙ.	147
X. На смерть товарища. (Стихотвореніе). С. КУДЛЕНКО.	156
XI. Организація высшаго мѣстнаго управленія Кавказскими казачьими войсками и горскими народами Сѣвернаго Кавказа. Н. БАРАТОВЪ.	157
XII. Внушеніе любви къ отечеству и арміи. Л. ЕВДОКИМОВЪ. . .	167
XIII. Въ долинахъ рѣкъ Хингоу и Арынга. (Путевые очерки по Восточной Бухарѣ). Д. ЛОГОФЕТЪ.	189

II.

I. БИБЛИОГРАФІЯ. Обзоръ иностранныхъ военныхъ журналовъ. С. ДОБРОРольскій; В. Н.	205
II. ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. (<i>Со схемой</i>). М. Б.	229

Главный редакторъ журнала «Военный Сборникъ» и газеты «Русскій Инвалидъ»,
Генеральнаго Штаба Генераль-Маіоръ *Бьялевъ*.

Помощникъ Главнаго редактора, Ген. Шт. Генераль-Маіоръ *Пруссанъ*.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО
ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ
НИКОЛАЙ II.

Глава первая.

1.

Всесословный земскій соборъ, созванный грамотою кн. Пожарскаго «для царскаго обиранья», собрался въ Москвѣ въ январѣ мѣсяцѣ 1613 года.

Въ то время, когда правовое начало стало тушить тяжелую смуту на Руси, Пожарскій не только стоялъ во главѣ ополченія, но и фактически управлялъ вмѣстѣ съ «товарищами» всей «землей».

На царство былъ избранъ 16-лѣтній Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ. Избраніе состоялось 21-го февраля того же года, триста лѣтъ тому назадъ.

Преданіе говоритъ, что первый предокъ Романовыхъ, Андрей Ивановичъ, выѣхалъ въ Россію изъ Пруссіи въ началѣ XIV вѣка, при Іоаннѣ Калитѣ, и былъ приближенъ къ великокняжескому двору, а его сынъ Ѳеодоръ и, особенно, внукъ Иванъ для Василія I были первыми совѣтниками. Оба они носили фамилію Кошкиныхъ.

У послѣдняго, Ивана, былъ сынъ Захарій, почему и родъ этотъ началъ носить фамилію Захарьиныхъ, а отъ сына Захарія, Юрія, — Захарьиныхъ-Юрьевыхъ.

Сынъ Юрія, Романъ, положилъ начало фамиліи нынѣ Царствующаго Дома; онъ былъ настолько близокъ къ царю Іоанну Грозному, что послѣдній избралъ его дочь, Анастасію Романовну, себѣ въ супруги. Отъ нея у Грознаго было два сына Іоаннъ и Ѳеодоръ, изъ которыхъ младшій и былъ послѣднимъ представителемъ династіи св. Владиміра.

Въ первый періодъ царствованія Ѳеодора вся государственная власть была въ рукахъ его дяди Никиты Романовича, брата царицы Анастасіи, а послѣ его смерти перешла къ боярину Борису Годунову. Родство съ бездѣтнымъ государемъ породило въ немъ стремленіе быть преемникомъ престола, а вмѣстѣ съ этимъ въ его дѣйствіяхъ нельзя не усмотрѣть явной пристрастности въ сторону сыновей Никиты Романовича: Ѳеодора, Александра, Михаила, Ивана и Василія, тоже родственныхъ царю. Но это были люди безупречной чести. За ними не было и не могло быть поступка, влекущаго юридическое право царской кары. И въ дѣло былъ пущенъ «оговоръ». Дворовый челоуѣкъ Романовыхъ Бартепневъ, подкупленный братомъ Годунова, донесъ, что его господа собираются «извести царя». Въ 1601 г. братья Романовы съ своими семьями подверглись ссылкѣ, а старшій, Ѳеодоръ, котораго вся Москва знала и любила, былъ постриженъ въ монахи подъ именемъ Филарета.

Скорая и жестокая расправа! Но на ней расцвѣла эпоха новыхъ людей русской короны.

Годуновъ считался съ каждымъ изъ братьевъ Романовыхъ, и тотъ, кто казался ему болѣе опаснымъ, несъ самый тяжелый крестъ. Возьмите Михаила: высокообразованный по тому времени, набожный, могучаго сложенія, красавецъ собою... Нужно было его уда-

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО
ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ
НИКОЛАЙ II.

лить, сослать подалше отъ глазъ народа... И его отправили въ Пермь Великую—въ село Ныробъ, заковали въ желѣзо вѣсомъ въ 39 фунтовъ, навѣсили ручные кандалы въ 12 фунтовъ, ножные—въ 19 фунтовъ и замкнули на 10-фунтовый замокъ. Въ двухпудовыхъ цѣпяхъ его посадили въ землянку, похожую на яму, съ однимъ оконцемъ для подачи пищи, и оставили безъ воздуха, свѣта и людей. Онъ страдалъ, страдалъ долго—цѣлый годъ. И если бы не голодная смерть, къ которой принудилъ богатыря-боярина представленный къ нему Романъ Тушинъ, онъ, быть можетъ, протянулъ бы до истиннаго свѣта на Руси. Онъ умеръ... Но мученика Михаила не забылъ народъ, у котораго онъ слыветъ за ходатая передъ Богомъ.

Сначала Михаилъ Никитичъ былъ похороненъ тамъ же, въ часовнѣ, а въ 1606 г., по приказу Лжедмитрія I, прахъ его, какъ и прочихъ его братьевъ, былъ перенесенъ въ Новоспасскій монастырь и положенъ подъ церковь Знаменія.

Александрю Никитичу было указано мѣсто ссылки—«студеное море», въ Усолъе Луда, Василию Никитичу—въ Пелымъ; Иванъ Никитичъ сначала тоже былъ подвергнутъ ссылкѣ, но постоянное нездоровье обезвредило его въ глазахъ Годунова, и онъ былъ помилованъ. Остальные были умерщвлены стражей. Только Филаретъ и Иванъ пережили Годунова.

Ко времени избранія царя, первый изъ нихъ былъ въ плѣну у поляковъ, а второй былъ совсѣмъ недужнымъ человѣкомъ.

Мученическій вѣнецъ братьевъ Романовыхъ, ихъ безвинность и любовь къ нимъ москвичей заставили лучшихъ и «крѣпкихъ» людей собора остановиться на Романовыхъ. Но гдѣ же они?...

Во времена страшныхъ гоненій на Романовыхъ у Филарета остался трехлѣтній сынъ Михаилъ. Промысль Божій спасъ его отъ тисковъ тяжелаго наказанія, спасъ для того, чтобы лучшіе люди единогласно указали на него, какъ на законнаго царя. И 21-го февраля онъ былъ избранъ. Тогда ему шелъ 16-й годъ. Онъ жилъ съ матерью своею, инокинею Марѳою, въ Костромской вотчинѣ «Домнино».

Поляки не бросали мечты владѣть престоломъ Москвы и, узнавъ объ избраніи Михаила Феодоровича царемъ, рѣшили его убить. Его спасъ Сусанинъ. Кто не знаетъ какъ? Началась заря новыхъ порядковъ, вокругъ *русскаго* царя собрались лучшія мысли всего народа и вотъ этотъ простой крестьянинъ отдаетъ свою жизнь за царя.

Дѣйствительно, Самъ Богъ хранилъ юнаго Михаила Θεодоровича. Онъ спасъ его отъ Годунова, Онъ спасъ его и отъ поляковъ.

Вѣсть о замыслахъ поляковъ побудила Марѳу и Михаила перѣхать изъ Домнина въ принадлежавшій со временъ Лжедмитрія Романовымъ Ипатьевскій монастырь въ Костромѣ.

Соборъ избралъ Михаила. Теперь нужно было его извѣстить объ этомъ и получить согласіе. Великое посольство отъ собора—рязанскій архіепископъ Θεодоритъ, келарь Свято-Троицко-Сергіевской лавры Авраамій Палицынъ, бояринъ Шереметевъ и др. — вечеромъ 13-го марта прибыло въ Кострому, а 14-го, съ торжественнымъ крестнымъ ходомъ, при громадномъ числѣ пришлаго люда, отправилось въ монастырь просить Михаила Θεодоровича принять царство.

Ни мать, ни юный Михаилъ не соглашались. На ихъ памяти было убійство сына Бориса, они были свидѣтелями нравственнаго паденія лучшихъ классовъ царства, въ великомъ дѣлѣ служенія государству они не видѣли единенія народнаго, да и опасались за судьбу плѣннаго Филарета, на которомъ поляки выльютъ всю месть Романовымъ.

Послы отвѣтили Марѳѣ: «...всей землей избрали мы сына твоего, хотимъ за него головы класть и кровь лить. Не испытывай судьбы Божіихъ; хоть и погибли Годуновы и Шуйскій; судьбами царей воля Божія дѣйствуетъ, ей ли воспротивишься? Не страшись и за государя нашего митрополита Филарета, мы послали уже въ Польшу и отдаемъ за выкупъ его всѣхъ плѣнныхъ поляковъ».

Михаилъ не соглашался. Тщетны были повторныя просьбы Θεодорита и Авраамія вѣрить, что онъ избранъ волею Божьею: «...преклонись же и повинуйся!» Михаилъ отказывался.

Тогда Θεодоритъ въ отчаяніи воскликнулъ: «Совершилось, да будетъ по вашему; мы идемъ обратно и скажемъ Москвѣ и пославшимъ насъ, что вы отвергли мольбы и слезы наши. Бѣдствуй русская земля! Пусть настанетъ прежнее безначаліе, пусть плачетъ снова народъ, опозорятся церкви. Но передъ симъ святымъ образомъ говорю тебѣ, царь Михаилъ, что отнынѣ на тебя падаетъ бѣдствіе отчизны. И ты, инокиня благочестивая, ты будешь отвѣчать передъ судомъ Божіимъ за кровь и слезы христіанъ. Да настанетъ вновь междоусобіе, да расточится царство Московское, да услышать о безгосударствѣ нашемъ враги, да придутъ и расхищать насъ».

Эти слова произвели сильное впечатлѣніе на мать и на сына. Михаилъ согласился.

Инокія Марѳа взяла Феодоровскую икону Божіей Матери, ту самую, которая была свидѣтельницей княженія Юрія Долгорукаго, нашествія Батгя, чудомъ спаслась отъ пожара въ обители и была помѣщена въ храмъ св. Феодора Стратилата—родовую икону дома Романовыхъ—и эту икону благословила Марѳа своего сына на царство.

Такъ, триста лѣтъ назадъ, было положено начало жизни династіи, которая сдѣлала исторію великой Россіи. Съ домомъ Романовыхъ связывается ростъ государственной мощи, введеніе нашего отечества въ рангъ великихъ державъ Европы.

2.

Царь Михаилъ Феодоровичъ, по прїѣздѣ въ Москву, не распустилъ земскаго собора; въ 1615 г. выборные люди были замѣнены другими, и соборъ, смѣняя одинъ другого, просуществовалъ до 1622 г. Нѣтъ прямыхъ указаній предполагать, что царская власть была ограничена: авторитетъ молодого государя не имѣлъ предѣла, не былъ стѣсненъ ничѣмъ.

Но связь высшей власти съ *лучшими* людьми была понятна: необходимо было совмѣстное дѣйствіе людей законности противъ поляковъ и тѣхъ, кому люба была смута: Заруцкаго съ Мариной Мнишекъ, служилыхъ людей, нуждавшихся въ деньгахъ, администраціи съ ея тяжелыми налогами и пр., не говоря уже про безшабашную вольницу.

Нужны были люди, требовались средства для борьбы съ врагами внутренними и внѣшними (поляками). Стали собирать недоимки, брать въ долгъ. Открыли походъ противъ Заруцкаго, застѣвшаго въ Астрахани и мутившаго казаковъ. Но Донъ остался вѣрнымъ государю, и лишь волжская голытьба, озабоченная добычей «зипуна», пошла за нимъ.

Молодая власть вѣрнымъ путемъ идетъ на расправу съ смутьянами, ловитъ Заруцкаго съ Марцной и казнить ихъ. Волга и внутреннія области были приведены къ порядку.

Предстояла борьба съ поляками, въ плѣну у которыхъ томился Филаретъ, со шведами.

Война со шведами продолжалась до 1617 г., когда былъ заключенъ Столбовскій миръ, по которому за ними остались Иванъ-

городъ, Ямы, Копорье и Орѣшекъ. Хотя Москва потеряла города, возвращенные русскимъ при Годуновѣ, зато къ ней вернулась сосѣдняя Новгородская область, а главное—однимъ внѣшнимъ врагомъ, даже претендентомъ на престолъ, у нея стало меньше.

Шведы боялись выхода русскихъ къ морю. Близость возрождающейся державы для нихъ была опасна и не даромъ Густавъ-Адольфъ, послѣ заключенія мира, говорилъ, что Россіи «трудно перепрыгнуть» черезъ тридцать миль обширныхъ болотъ, что теперь у нея *отнято море* и т. д.

Оставалась Польша. Съ 1613 г. то велись съ нею дипломатическіе переговоры о размѣнѣ плѣнныхъ, дабы ускорить освобожденіе Филарета, то открывались военныя дѣйствія. Въ 1616 г. Варшавскій сеймъ отправилъ Владислава «добывать» Москву. Безъ денегъ и помощи людьми онъ подошелъ къ Москвѣ въ сентябрѣ 1618 г.

Москва вела только оборонительную войну: ея войско было разбито на отряды и размѣщено по отдѣльнымъ городамъ.

Владиславъ Москвы не взялъ, а въ 1619 г. было заключено Деулинское перемиріе. Польша удержала Смоленскъ и Сѣверскую землю, а самъ Владиславъ долженъ былъ отказаться отъ правъ на Московскій престолъ.

Для Михаила Ѳеодоровича это перемиріе было тяжело, но тяжесть облегчалась тѣмъ, что оно возвращало ему отца его, Филарета. Онъ былъ нуженъ царю: будучи умнымъ, мягкимъ, уступчивымъ, царь чувствовалъ, что теченіе государственныхъ дѣлъ имѣеть случайный характеръ, что у него нѣтъ такой опоры, которая регулировала бы работу государственнаго механизма.

Таковою опорой явился для царя Филаретъ. Онъ прошелъ желѣзную школу, испытавшую силу его воли; смутное время лишь придало его широкой натурѣ опытъ, и вотъ онъ, патріархъ и «великій государь», становится фактическимъ правителемъ русской земли.

Остановливаясь на внутренней сторонѣ дѣятельности Михаила Ѳеодоровича, нужно упомянуть, что въ 1632 г. война съ поляками снова возобновилась и окончилась въ 1634 г. вѣчнымъ миромъ на р. Поляновкѣ; Смоленскъ и Сѣверская земля остались опять за Польшею, но новый король Владиславъ отказался отъ всякихъ правъ на Московскій престолъ.

На югѣ видѣлся дымъ: вольные люди, казаки, заняли въ 1637 г. турецкую крѣпость Азовъ. Царь видѣлъ всю пользу имѣть

приморскій городъ; Россіи море было нужно, но начинать войну на новомъ фронтѣ было невозможно. Казаки, выдержавъ 24 приступа гораздо большаго турецкаго войска, должны были въ 1641 г. оставить Азовъ и вернуть его Турціи: Москва отказала въ помощи.

Филаретъ сталъ соправителемъ своего сына. Началось двоевластіе. Ихъ имена на всѣхъ грамотахъ писались вмѣстѣ—сначала царя, за нимъ патріарха. Равенство власти этихъ двухъ лицъ было рѣшено такъ: «каковъ онъ, государь, таковъ же и отецъ государевъ; ихъ государское величество нераздѣльно».

Насколько въ обыденной жизни Филаретъ былъ простъ, живя болѣе чѣмъ въ скромной обстановкѣ, настолько во всѣхъ дѣлахъ, кои онъ рѣшалъ, чувствовалась сила, энергія, жизнь. При немъ появляется зачатокъ обновленія русской жизни «на манеръ иностраннаго». Въ Москву свободно допускаются иноземцы. Даже жену молодому царю Филаретъ хотѣлъ взять изъ иностранныхъ принцессъ. Но переговоры объ этомъ не привели ни къ чему, и Михаилъ Ѳеодоровичъ на 29 г. женился на Маріи Владиміровнѣ Долгорукой, скоро скончавшейся, послѣ чего онъ вступилъ во второй бракъ съ Евдокіей Лукьяновной Стрѣшневой.

Въ своей семейной жизни онъ былъ счастливъ. Но частое нездоровье—«скорбѣлъ ножками», такъ что «до возка и изъ возка въ креслахъ носить»—дѣлало непосредственное участіе въ занятіяхъ дѣлами государства затруднительнымъ.

Силы Москвы находились въ то время въ большомъ упадкѣ. Нужно было урегулировать матеріальную сторону государства, а съ нею и служилыхъ людей—войско. Сборъ податей и налоговъ для народа былъ наказаніемъ. Сборщики денегъ не имѣли для своей дѣятельности какихъ бы то ни было инструкцій, указаній; размѣръ податей не былъ согласованъ съ земельнымъ имуществомъ: вотъ почему простой народъ—бѣдный и неимуцій классъ—былъ поистинѣ страдальцемъ.

Уже черезъ двѣ недѣли послѣ своего приѣзда въ Москву, Филаретъ внесъ на обсужденіе земскаго собора (1619 г.) вопросы большаго значенія, вытекавшіе изъ вышеприведеннаго положенія страны, и соборъ постановилъ улучшить администрацію, повысить какъ платежныя силы государства, такъ и служебныя.

Еще смута передала власть въ отдѣльныхъ пунктахъ страны въ военныя руки воеводъ, которые вѣдали въ началѣ XVII вѣка судами и управляли областями нашего отечества. Отсутствіе непосредственнаго контроля надъ службою воеводъ породило крайнее

злоупотребленіе своею властью, и въ 1642 г. земскіе люди говорили государю: «въ городахъ всякіе люди обнищали и оскудѣли до конца отъ твоихъ, Государевыхъ, воеводъ», на которыхъ за «управую» надо было ѣхать въ Москву.

Къ тому же, послѣ смуты, торговля и промышленность пали (отчасти въ силу допуски иностранныхъ конкурентовъ).

Появился институтъ *губныхъ старостъ*—выбирались лучшіе дворяне, которые сосредоточивали въ своихъ рукахъ все областное управленіе, включая и земскій судъ. Но *лучшихъ* людей было мало, почему мѣстное управленіе представлялось гдѣ губными старостами, гдѣ воеводами.

Въ царствованіе Михаила Феодоровича особымъ значеніемъ пользовалась боярская дума.

Москва нужна была вооруженная сила—дворянство. Оно пригоже было лишь при наличіи у нихъ земли и рабочихъ рукъ—крестьянъ.

Смута, какъ страшная буря, опустошила и обѣднила дворянъ: иные были удалены силою, другіе сами бѣжали, земли пустовали и на ряду съ этимъ народился особый классъ «захватныхъ» дворянъ, не по праву *сѣвшихъ* на землю.

Естественно, что служилые люди не могли отвѣтить исправностью на требованіе правительства дать вооруженное войско. Были дворяне, у которыхъ имѣлось на землѣ 3—4 крестьянина. Съ чѣмъ и съ кѣмъ выходить на службу, въ походъ? Правительство вняло мольбамъ обѣднѣвшаго дворянства и признало, что служить долженъ только тотъ помѣщикъ, у котораго есть 15 крестьянъ.

Но положеніе крестьянъ было тоже неопредѣленное: они то свободно переходятъ отъ одного помѣщика къ другому, то бѣгутъ, выводятся силою.

Еще до Михаила Феодоровича было установлено, что всякій крестьянинъ, ушедшій безъ расчета на другую землю къ чужому владѣльцу, почитался бѣглымъ. Сначала для этого не было опредѣлено срока (XVI в.), позже былъ назначенъ пятилѣтній предѣлъ (указъ 1597 г.), а первый царь изъ дома Романовыхъ измѣнилъ его на десятилѣтній: имѣлось въ виду облегчить воинскую повинность дворянъ. Впрочемъ, дворянскія ополченія начинаютъ терять свое первенствующее значеніе, и правительство приходитъ къ мысли, равняясь въ этомъ на Европу, учредить иноземный ратный строй—рейтарскіе полки. И въ 1632 г. подъ Смоленскомъ въ войскѣ Шеина было уже 15.000 человекъ регулярнаго войска.

Царь Михаилъ Феодоровичъ.

Царь Алексѣй Михайловичъ.

Великое знаменіе: первый царь, потушившій смуту, кладеть первый камень въ фундаментъ русской арміи, являясь ея реформаторомъ. Въ 1642 г. было рѣшено начать обученіе иноземному строю, позже появились полки *солдатскіе*, драгунскіе—ступень къ созданію постоянной вооруженной силы націи. Поощряя прїѣздъ иностранцевъ, онъ училъ ими русскихъ новымъ ремесламъ и промышленности. Съ военной точки зрѣнія нужно отмѣтить появленіе пушечныхъ заводовъ подлѣ Тулы голландскаго купца Винниуса и таковыхъ же заводовъ нѣмца Петра Марселиса по рр. Вагъ, Костромѣ и Шекснѣ.

Неудачное сватовство его дочери Ирины за датскаго королевича Вольдемара сильно повліяло на здоровье царя, и безъ того распатанное смертью двухъ сыновей. Въ день своего ангела 12-го іюля 1645 г., стоя у заутрени, онъ внезапно заболѣлъ, и его унесли въ царскіе покои. Къ вечеру положеніе его сильно ухудшилось. Онъ велѣлъ позвать царицу, 16-лѣтняго сына Алексѣя, его дядьку Бориса Морозова и патріарха. Былъ въ памяти. Простился съ женою, благословилъ на царство сына и тихимъ голосомъ сказалъ Морозову: «Тебѣ, боярину нашему, поручаю сына и со слезами говорю: какъ намъ ты служилъ и соблюдалъ его, какъ зеницу ока,—такъ и теперь служи...».

Во второмъ часу ночи Михаилъ Ѳеодоровичъ исповѣдался, прїобшился, а въ началѣ третьяго скончался, оставивъ государство успокоеннымъ, администрацію значительно обновленною на правовой почвѣ и положивъ начало расцвѣту военной мощи Россіи.

3.

Черезъ мѣсяцъ послѣ смерти Михаила Ѳеодоровича скончалась и супруга его. Шестнадцатилѣтній царь остался сиротой на попеченіи Морозова, «не умѣвшаго возвыситься до того, чтобы быть временщикомъ» при «гораздо тихомъ царѣ».

Первые три года государственное управленіе находилось въ рукахъ Морозова. Послѣдній интересы личнаго характера ставилъ выше дѣлъ страны, и это было причиною, что въ этотъ періодъ не замѣчается стройности въ дѣятельности государственной власти. Существующія законоположенія часто шли въ разрѣзъ одно другому и давали поводы для произвола администраціи въ неправыхъ судахъ.

Нуженъ былъ новый кодексъ, реформированный и примѣненный къ требованіямъ самой жизни. Земскіе, служилые и посадскіе

люди, при участіи всей боярской думы, составили «Уложение» изъ 25 главъ и около тысячи статей, обнимающее собою всѣ отдѣлы жизни страны.

Это «Уложение» прикрѣпило бѣглыхъ крестьянъ къ землѣ, посадскихъ — къ посадкамъ, дало земцамъ улучшенія въ судѣ съ высшимъ классомъ, льготы для иностранныхъ купцовъ были сокращены, духовныя лица стали подсудны монастырскому приказу наравнѣ съ свѣтскими людьми и пр. Уложение подчеркивало главную идею: «чтобы Московскаго государства всякихъ чиновъ людемъ, отъ большаго и до меньшаго чину, судъ и расправа была во всякихъ дѣлахъ *всѣмъ ровна*». Земскій соборъ (1648 г.), разработавшій это уложение, по своей работѣ былъ самымъ продуктивнымъ, жизненнымъ. Последующіе соборы постепенно утратили свое значеніе и государь, даже въ минуты матеріальной нужды, каковая была напр. въ 1662 г., отказался призывать «лучшихъ» людей къ *соборной* дѣятельности, а обращался къ лицамъ, компетенція которыхъ въ данныхъ вопросахъ была общеизвѣстна.

Исторія указываетъ на патріарха Никона, какъ на главнаго дѣятеля въ области паденія въ глазахъ власти значенія соборовъ; въ этомъ сыграло роль Уложение 1648 г., которое патріархъ открыто называлъ «проклятою» книгою.

Нельзя сказать, чтобы внутреннее настроеніе страны было уравновѣшеннымъ. Давъ однимъ слишкомъ много, Уложение оставило другихъ неудовлетворенными, и тогдашнее общество предсказывало: «ходить намъ по колѣно въ крови». Такъ и было. Народъ поднялъ мятежъ въ Псковѣ, Новгородѣ, подстрекаемый «воровскими рѣчами». Народъ приписывалъ свое бѣдственное положеніе боярамъ и въ 1662 г. поднялъ противъ нихъ бунтъ, который былъ усмиренъ военной силой.

Дѣлу народнаго неудовольствія въ значительной мѣрѣ способствовали злоупотребленія тестя царя, Милославскаго, при чеканкѣ мѣдныхъ денегъ. Еще въ 1661 г. правительство вело борьбу съ поддѣльвателями монетъ, и таковыхъ сидѣло въ тюрьмахъ до 400 человекъ, а казнено до 7.000 человекъ.

Это было прелюдией страшнаго бунта Разина, который шелъ противъ боярства. Родившееся на Дону, въ казачествѣ, настроеніе передалось въ прочіе уголки низшаго служилаго люда, а главное въ крестьянство. Въ 1670 г. Разинъ двинулся по Волгѣ. Подъ Симбирскомъ онъ потерпѣлъ неудачу и бѣжалъ на Донъ. Тамъ онъ былъ схваченъ, доставленъ въ Москву и казненъ.

Царствованіе Алексѣя Михайловича дало цѣлый рядъ законодательныхъ реформъ: о таможенныхъ пошлинахъ съ товаровъ, разбойныхъ дѣлахъ и убійствахъ, Номоканонъ, содержащій въ себѣ постановленія Византійскихъ императоровъ и церкви въ церковныхъ дѣлахъ и пр. Нужно сказать, что въ божественныхъ книгахъ, вѣрнѣе въ перепискѣ и переводѣ, допускались крупныя ошибки, ибо еще раньше: «... писцы пишутъ книги съ неправильныхъ переводовъ, а написавъ—не правятъ».

Никонъ повелъ дѣло исправленія вѣрнымъ путемъ; закрѣплять же эти исправленія, тѣмъ болѣе обряды, онъ просилъ духовные соборы (даже восточные).

Но для сторонниковъ старины исправленія Никона были еретическимъ новшествомъ, результатомъ чего патріархъ былъ удаленъ съ своего престола въ 1658 г. Конечно, стремленіе Никона сравнять себя съ положеніемъ Филарета, даже съ царской властью его, желаніе титуловаться «великимъ государемъ», его фактическое управленіе страной, напр. въ 1654 г. (царь былъ на войнѣ), наложили уже рѣшеніе на его судьбу, тѣмъ болѣе, что въ его обращеніи съ духовными лицами чувствовались недоступность и высокомеріе. Польская война открыла глаза молодому царю. Онъ сталъ самостоятельнѣе, не такъ нуждался въ постороннемъ вліяніи. Вотъ что такъ повліяло на положеніе Никона, оставившаго глубокаго слѣда—расколъ, и даже церковный мятежъ.

Неблагопріятно сложившіяся внутреннія событія не помѣшали правительству молодого царя приняться за разрѣшеніе другихъ жизненныхъ вопросовъ, связанныхъ съ государственною безопасностью. Нужно было ввести Россію въ рядъ европейскихъ державъ, гдѣ ея значеніе было утрачено. И внѣшнія войны начались войною съ Польшей изъ-за Малороссіи, которую угнетали поляки.

Вырастаетъ великій человекъ этого дѣла—Богданъ Хмельницкій.

Государь самъ пошелъ въ походъ за новую область, присягнувшую ему, взявъ Смоленскъ, Вильно и назвался «великимъ княземъ литовскимъ». Шведы тоже вели войну съ Польшей. Но они для русскаго государя не были союзниками: въ нихъ онъ видѣлъ опасныхъ сосѣдей, преграждавшихъ доступъ къ морю—давно Россія устремлялась къ «водѣ»—и намѣревавшихся завладѣть Литвой.

Начинается война со Швеціей (1656 г.), но не столь удачная, какъ съ Польшей, съ которой только что былъ заключенъ миръ.

Пришлось войну прекратить (1661 г.) и подтвердить права шведовъ на обладаніе областями, которыя отошли къ нимъ раньше.

Богданъ Хмельницкій, связывавшій Малороссію съ нашимъ отечествомъ, умеръ, и начавшееся шатаніе въ настроеніи ея населенія создало обостреніе отношеній между Русью и Польшей. Въ результатъ—новая война, закончившаяся въ 1667 г. Андрусовскимъ миромъ, по которому за Москвою остались Смоленскъ, Сѣверская земля и Малороссія лишь по лѣвую сторону Днѣпра.

Политика правительства временъ Алексѣя Михайловича стремилась расширить границы нашего отечества. Уже тогда сознавалась роль, которую должно оно играть въ концертѣ державъ Европы, и естественно, что позже мы начали постепенно овладѣвать и западную частью Малороссіи.

Не былъ забытъ и востокъ. Гребенскіе казаки находили поддержку, борясь съ Шемахой и торками. Велась борьба за Уральскимъ хребтомъ. Казаки разбили кучумевъ, и былъ открытъ доступъ въ восточную Сибирь. Иные изъ русскихъ заглянули къ Берингову проливу (Дежневъ), на Амуръ и Охотское море (Поярковъ).

Царь былъ явный поборникъ просвѣтительнаго начала. Онъ сознавалъ все значеніе культурнаго движенія своего народа и отвѣтственности за его умственный застой.

Монашество въ то время, испытанное умственною борьбою съ католицизмомъ, шло во главѣ этого движенія, и царь поручаетъ Симеону Полоцкому воспитаніе своихъ дѣтей.

Появились образованные бояре Ртищевъ, Ордынъ-Нащокинъ, Матвѣевъ и др. Алексѣю Михайловичу они были нужными людьми и всѣмъ имъ онъ находить дѣятельную работу.

Мы равнялись на Европу и въ военной отрасли. Иностранцамъ поручается приспособить къ иноземному строю служилыхъ, тяглыхъ и охочихъ людей; послѣдніе служили матеріаломъ для рейтарскихъ, драгунскихъ, гусарскихъ и солдатскихъ полковъ.

При немъ Россія вступила въ дипломатическія сношенія со всѣмъ западомъ. Въ 1656 г. былъ отправленъ Чемодановъ въ Венецію изъ Архангельска; дѣлались посылки отдѣльныхъ лицъ во Францію, Испанію, Флоренцію и Римъ. Послѣ долгой замкнутой жизни, жизни беспокойной и бурной, Россія потянулась къ свѣту. Она тянулась на западъ, какъ къ центру просвѣщенія, но ширилась на востокъ—тамъ чуяла земельный просторъ, новое море,

которое нужно было и на югѣ. И по мѣрѣ того, какъ возстанавлялся покой на Руси и росло ея величіе, голосъ ея становится все слышнѣе въ европейскомъ концертѣ.

Остается сказать про семейную сторону жизни Алексѣя Михайловича. Овдовѣвъ послѣ брака съ Маріей Ильинишной Милославскою, 22-го января 1671 г. онъ женился на Натальѣ Кирилловнѣ Нарышкиной, «блестящей красавицѣ, съ стройнымъ станомъ, возвышеннымъ челомъ и пріятною улыбкою на устахъ». Въ началѣ января 1676 г. царь заболѣлъ, а въ концѣ этого мѣсяца скончался на 47 году, процарствовавъ 31 годъ.

На престолъ вступилъ 14-лѣтній Феодоръ Алексѣевичъ—больной и слабый. Несмотря на недуги, онъ продолжалъ начатое дѣло введенія образованія, культурное движеніе. Онъ учредилъ славяно-греко-латинскую академію, уничтожилъ мѣстничество, выдвинувъ способныхъ и даровитыхъ людей. Обновленіе военной силы онъ велъ съ особою любовью, доведя число полковъ иноземнаго строя до 60.

Въ 1682 г. онъ скончался. Дважды женатый (на Агафѣ Семёновнѣ Грушецкой и Маріи Матвѣевнѣ Апраксиной), онъ не оставилъ дѣтей.

Патріархъ предлагалъ провозгласить царемъ живого, быстраго развитого не по лѣтамъ, 10-лѣтняго Петра, минуя старшаго, больного и неспособнаго Іоанна. Такъ и было сначала сдѣлано.

Но Милославскіе, своими происками, настояли на признаніи царемъ и Іоанна. За малолѣтствомъ обоихъ государей власть перешла къ ихъ сестрѣ Софѣ, которая управляла страной 7 лѣтъ, до 1689 г. Въ ней просыпается властолюбіе. Старшій государь не былъ ей страшенъ по своей болѣзненности, но уѣхавшій съ матерью, Натальей Кирилловной, въ с. Преображенское Петръ представлялъ ея намѣренію сдѣлаться царицей серьезное препятствіе. Удаленный отъ дѣлъ правленія, Петръ всею душою отдается игрѣ въ солдаты, образуетъ потѣшные полки, прародителей преображенцевъ и семеновцевъ, останавливается на идеѣ преобразованія ихъ на иностранный *манеръ* и въ этомъ сталкивается съ иностранными офицерами, проживавшими въ Нѣмецкой слободѣ. Они знакомятъ его съ научными предметами, и его пытливый, воспріимчивый умъ живо всасываетъ въ себя все содержимое его учителей. Онъ скоро превосходитъ ихъ.

Софья видѣла, какую опасность являлъ собою Петръ. Шакло-

витый уже намѣревался остановить жизнь царственнаго младенца изъ угоды Софѣѣ, но предупрежденный Петръ переѣхалъ въ Троицкій монастырь, куда прибыли его потѣшныя, Сухаревы стрѣльцы и др. Расчеты Софѣи не удались, и она должна была уступить Петру.

4.

Возвращаясь къ обострившимся отношеніямъ между Петромъ и Софьею, нельзя обойти молчаніемъ, что царь Петръ еще въ январѣ 1688 г. участвовалъ въ засѣданіи думы. Соцарствование 3 лицъ, конечно, не могло продолжаться, и сами подданные съ трудомъ обнимали службу «тремъ персонамъ». Въ 1689 г. былъ крестный ходъ. Петръ сказалъ Софѣѣ, чтобы она «въ ходъ не ходила». Та не послушалась. На это Петръ отвѣтилъ отъѣздомъ изъ Москвы. Несогласіе между Софьею и Петромъ росло и особенно рѣзко обострилось въ вопросѣ о награжденіи Голицына, Гордона и др., участвовавшихъ въ Крымскомъ походѣ. Дальше—Троицкая лавра, гдѣ спасался государь, и Новодѣвичій монастырь, куда приказано было Софѣѣ переѣхать.

Началомъ дѣйствительнаго царствованія Петра надо считать 12-е сентября; въ началѣ октября Петръ явился въ столицу. Въ частной жизни, въ занятіяхъ и развлеченіяхъ молодой царь пользовался свободою, но правленіе его фактически было ограничено. Даже въ вопросѣ выбора патріарха онъ не остался безъ вліянія; какъ доводы противъ псковскаго митрополита Маркелла, тогдашняго кандидата, царю выставлялись: «зналъ варварскіе языки; его борода не была достаточно велика и не соответствовала сану патріарха; кучеръ его сидѣлъ обыкновенно на козлахъ, а не на лошади, какъ требуетъ обычай».

Пребываніе Петра въ Нѣмецкой слободѣ и его ежедневное общеніе съ иностранцами имѣли громадное значеніе для его развитія. Слобода эта служила образчикомъ западно-европейскихъ пріемовъ общежитія и была для него переходнымъ пунктомъ въ поѣздкѣ за границу. Пребываніе въ ней Петра какъ бы оканчиваетъ періодъ древней исторіи Россіи и начинается новое въ ея развитіи.

Еще въ 1691 г. Петръ знакомится черезъ амстердамскаго бургомистра Ник. Витзена съ способами развитія торговыхъ сношеній съ Китаемъ и Персією.

Архангельскъ (1693—94 гг.), куда онъ предпринялъ путешествіе, развернулъ передъ нимъ морскую картину. Здѣсь онъ познакомился съ морскимъ дѣломъ, техникой мореплаванія и кораблестроенія, лазалъ на мачты, осматривалъ корабли съ иностранными товарами, заложилъ корабль, который затѣмъ съ грузомъ изъ русскихъ товаровъ, былъ отправленъ въ западную Европу.

Съ 1690 г. Петръ начинаетъ маневры—рядъ военныхъ упражненій въ борьбѣ между стрѣльцами и потѣшными. Дѣлались ручныя гранаты, горшки съ горючими веществами. 2-го іюня взрывомъ одного изъ такихъ горшковъ государю опалило все лицо и переранило стоявшихъ возлѣ него офицеровъ. Былъ раненъ и Гордонъ—руководитель маневровъ.

Петръ цѣнилъ техническую образованность иностранцевъ.

Въ 1689 г. на Переяславскомъ озерѣ была заложена верфь, на которой простымъ плотникомъ работалъ самъ царь. Онъ умѣлъ вдохнуть въ окружавшихъ его лицъ рѣдкую энергію, придавая своимъ «потѣхамъ» серьезное значеніе. То онъ работаетъ въ лабораторіи и сейчасъ же слѣдуетъ игра въ кегли, то занимается кораблестроеніемъ и тутъ же попойка, маскарады.

Онъ является, какъ говорить С. М. Соловьевъ, «вождемъ новой дружины, разорвавшей съ прежнимъ бытомъ, съ прежними отношеніями».

Государственными дѣлами Петръ пока не занимается; ими управляютъ его дядя Левъ Нарышкинъ, кн. Борисъ Голицынъ и др. Самъ же онъ былъ занятъ развитіемъ вооруженной силы и рожденіемъ флота, и какъ слѣдствіе созрѣлости этихъ двухъ элементовъ является его походъ на Азовъ. Мысль о войнѣ пришла ему въ голову подъ впечатлѣніемъ бесѣдъ съ Лефортомъ и Гордономъ. Шли приготовления. За границу думали, что военныя операціи будутъ въ Крыму—и туда стремилась Россія. Въ то время, какъ бояринъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ долженъ былъ съ 120.000 войскомъ стариннаго московскаго устройства вмѣстѣ съ малороссійскими казаками дѣйствовать противъ турецкихъ укрѣпленій на Днѣпрѣ, осада Азова была поручена войскамъ новаго устройства, численностью въ 31.000, гдѣ былъ и царь; оно было подъ начальствомъ Головина, Лефорта и Гордона, причемъ приговоры совѣта этихъ 3 лицъ исполнялись только съ согласія «бомбардира Преображенскаго полка, Петра Алексѣева».

Соначальствованіе трехъ лицъ привело къ ряду внутреннихъ несогласій, ссоръ; войско оказалось далеко не дисциплинированнымъ.

Въ половинѣ іюля донскіе казаки овладѣли каланчами выше Азова. Это вызвало въ войскахъ восторженную радость. Но приступъ 5-го августа окончился неудачею.

Петръ участвовалъ во всѣхъ дѣлахъ, какъ рядовой воинъ. Здѣсь онъ потерялъ близкихъ людей: Воронина, Лукина, Троекурова—своего «друга». Нужно было отступить. Государь не палъ духомъ. Въ немъ вдругъ пробуждается изумительная дѣятельность. Соловьевъ замѣчаетъ, что съ азовской неудачи начинается царствование Петра Великаго. Онъ, видя недостатки въ судахъ, призываетъ съ иностранныхъ судовъ голландскихъ и англійскихъ плотниковъ и отправляетъ ихъ въ Воронежъ. 26.000 человекъ всю зиму работали на воронежскихъ верфяхъ. Попутно шла работа въ Козловѣ, Добромѣ, Сокольскѣ. Генералиссимусомъ былъ назначенъ Шеинъ; Лефорту рѣшено назначить адмираломъ новаго флота.

Въ январѣ 1796 г. скончался царь Іоаннъ.

Въ маѣ начались операціи, а бомбардировка крѣпости началась 16-го іюня. Петръ себя не жалѣлъ, и когда его сестра Наталья просила беречься, быть осторожнѣе, царь отвѣчалъ: «по письму твоему, я къ ядрамъ и пушкамъ близко не хожу, а они ко мнѣ ходятъ. Прикажи имъ, чтобъ не ходили; однако, хотя и ходятъ, только по ся поры вѣжливо».

Взятіе крѣпости представляло неимоверныя трудности. Прибыли иностранные инженеры, начались приступы, постройки валовъ, и Азовъ сдался. Начался пиръ.

Петръ сталъ отыскивать удобное мѣсто для постройки гавани.

30-го сентября войска торжественно входили въ Москву. Лефортъ ѣхалъ въ золотыхъ государевыхъ саняхъ въ шесть лошадей. За санями адмирала шелъ Петръ въ мундирѣ морского капитана съ «протозаномъ» въ рукѣ, въ нѣмецкомъ платьѣ и шляпѣ.

Эта побѣда Петра была нужна Россіи. При огромности значенія восточнаго вопроса въ то время, побѣда великаго царя должна была возвеличить Россію въ Европѣ. Войною съ турками онъ твердою ногою сталъ на берегахъ Азовья и показалъ Руси, какъ настоятельно ей нуженъ флотъ.

Давно его тянуло на западъ. Онъ видѣлъ отсталость своей страны и, сознавая необходимость толчка въ культурномъ движеніи русскихъ, самъ сталъ во главѣ просвѣтительнаго расцвѣта и отправился на западъ. Путешествіе 1697 г. подготавливаетъ цѣлый рядъ реформъ, создавшихъ новую Россію. «Оно составляетъ эпоху

въ исторіи не только Россіи, но и въ исторіи Англіи и во всемір-ной исторіи», говоритъ Маколей.

Петръ пробылъ за границей 1^{1/2} года; изъ нихъ 9 мѣсяцевъ онъ отдалъ работамъ на верфяхъ Голландіи и Англіи. Имѣлось въ виду пригласить на русскую службу опытныхъ мастеровъ для кораблестроенія, капитановъ, матросовъ и т. п., купить пушки для новыхъ судовъ и предметы для постройки и оснастки кораблей.

Онъ ѣхалъ инкогнито. Но о поѣздкѣ знали. Петръ посѣщаль музеи, лабораторіи, мастерскія, театры — всячески знакомился съ работою мысли за границею. Опуская маршрутъ его путеше-ствія, нельзя не подчеркнуть, какое огромное впечатлѣніе онъ произвелъ на иностранцевъ энергіею, воспримчивостію и пыл-костью ума.

Стрѣлецкій бунтъ побудилъ Царя прервать поѣздку за границу и вернуться въ Россію.

Западъ сталъ смотрѣть на Россію иначе. Тамъ говорили: «по настоящее время русскіе пребывали во тьмѣ невѣжества, нынѣ же царь Петръ введетъ въ Россіи искусства и науки и этимъ самымъ сдѣлается знаменитымъ государемъ» (диспутъ въ Торнѣ 1698 г.).

Занимаясь изученіемъ техники военнаго и морского дѣла, знакомствомъ съ арсеналами, крѣпостями, онъ видѣлъ разницу между приемами общежитія тамъ и обычаями Московскаго госу-дарства.

За Царемъ потянулись за границу сотни русскихъ людей; и въ Россію выѣхало не мало иностранцевъ.

Прежде было запрещено отзываться одобрително объ ино-земныхъ нравахъ; теперь было совсѣмъ другое. Народъ, правда, осуждалъ нововведенія Петра, но скоро понялъ, что Царь остался тѣмъ же русскимъ человѣкомъ, что поѣздка за границу обогатила его познаніями, что теперь онъ взялъ бразды правленія въ свои руки — началась новая страница исторіи Россіи.

Онъ отправлялъ молодыхъ людей на западъ учиться архитек-турѣ, корабельному дѣлу, медицинѣ, «наукѣ воинскихъ дѣлъ», языкамъ, «бомбардирству», — и русскіе дворяне свыкались съ мыслью о необходимости ученія и образованія. Петръ слѣдилъ за ученіемъ русскихъ въ западной Европѣ и сильно каралъ нера-дивыхъ.

Но насажденіе «свѣта» въ Россіи шло и другимъ путемъ: при-глашеніемъ иностранцевъ. Въ Англіи было нанято 60 человѣкъ, изъ которыхъ Джонъ Перри, напримѣръ, былъ специалистъ по-

стройки доковъ, каналовъ; въ Польшѣ Царь «приговорилъ» нѣкоторыхъ нѣмецкихъ офицеровъ вступить на русскую службу. Число иностранцевъ въ Россіи росло. Не было такого искусства, дѣятельности, гдѣ бы не стояли иностранцы. Конечно, довѣріе Царя къ иностранцамъ не прошло безслѣдно въ настроеніи народной массы; русскіе сознавались, что «много нѣмцына съ умнѣ наукою, а наши острою, по благодати Божіей, не хуже ихъ, а они ругаютъ насъ напрасно» (Посошковъ).

Начинается процессъ реформированія государства сейчасъ же послѣ возвращенія Царя въ Россію. Первый вопросъ, поднятый имъ,—о платьѣ. Еще Юрій Крижаничъ говорилъ, что «строй власовъ, брады и платья мерзкій и непристойный, непригожій къ храбрости», что въ одеждѣ онъ не видитъ признаковъ «рѣзвости и свободы», а «рабскую неволю».

Нечего и говорить, что въ обновленіи русскихъ съ этой стороны онъ былъ болѣе, чѣмъ прямъ и энергиченъ. 25-го августа онъ прибылъ въ Москву и сейчасъ же отправился въ Преображенское, а на другой день принималъ у себя людей высшаго класса.

Тутъ же, собственною рукою, онъ сначала остригъ генералиссимуса Шеина, потомъ кесаря Ромодановскаго и др. Такъ повторялось почти ежедневно. Среди веселія царскій шутъ хваталъ за бороду и обрѣзалъ. Была установлена особая *бородовая* пошлина. Та же участь постигла и кафтаны. Предписывалось «носить платья, венгерскіе кафтаны, верхніе—длиною по подвязку, а исподніе—короче верхнихъ, тѣмъ же подобіемъ». Съ ослушниковъ брали пошлину: съ пѣшихъ—по 40 коп., съ конныхъ—по 2 руб. съ чelовѣка.

Въ знакъ внутренняго переворота Петръ разграничилъ старое время отъ новаго и повелѣлъ (20-го декабря 1699 г.): по примѣру всѣхъ христіанскихъ народовъ вести лѣтоисчисленіе не отъ сотворенія міра, а отъ Рождества Христова, считая новый годъ не съ 1-го сентября, а съ 1-го января.

Въ 1700 г. умеръ патріархъ Адріанъ и 16-го декабря того же года онъ приказалъ: патріаршему приказу и разряду не бывать; дѣла же о расколѣ и ересяхъ вѣдать преосвященному Стефану, митрополиту рязанскому и муромскому, названному «Екзархомъ святѣйшаго патріаршаго престола, блюстителемъ и администраторомъ». Въ 1701 г. указано: «вѣдать св. патріарха дома, архіерейскія и монастырскія дѣла боярину Ивану Александровичу Мусину-Пушкину...».

Было извѣстно, что тогдашнее духовенство не было расположено къ нововведеніямъ: патріархъ Іоакимъ шелъ противъ приѣма иностранцевъ на русскую службу; патріархъ Адріанъ писалъ сильныя посланія противъ брадобритія и т. д. Значить, патріаршество стояло на пути его преобразованій и всегда на сторонѣ недовольныхъ ими. Но такъ какъ Петръ зналъ, что въ его отсутствіи патріархъ являлся первымъ лицомъ, то все это и побудило его отмѣнить патріаршій санъ.

Народъ былъ недоволенъ законодательными, административными нововведеніями и особенно, когда новыя распоряженія Царя вторглись и въ церковную область. Онъ ждалъ преобразованій другого характера, на примѣръ, усиленія контроля надъ своеволіемъ и безправіемъ чиновнаго люда. Но Царь думалъ почти только о флотѣ и арміи.

Стали о государѣ говорить скверно, нехорошо. Называли его тираномъ и предсказывали, что такъ какъ тираны до глубокой старости не доживаютъ — царствованіе Петра скоро кончится. Въ бунтахъ стрѣльцовъ, въ неудовольствіи народа Петръ видѣлъ себя правымъ и проявлялъ обычную твердость и волю. Непорядки были и въ инородцахъ — среди башкировъ.... Поднялись неурядицы на Дону — бунтъ Булавина.... Вотъ при какихъ условіяхъ приходилось творить великому Государю дѣло обновленія страны.

Недовольные сначала возлагали надежды на царя Іоанна, а послѣ его смерти ждали спасенія отъ царевича Алексѣя: говорили, что онъ ненавидитъ иностранцевъ и не согласенъ съ намѣреніями своего отца. Петръ мало занимался сыномъ, весь поглощенный живой работой. Насколько въ Государѣ росла любовь къ своей странѣ, насколько онъ понималъ обязанности государя, настолько его сынъ оставался чуждымъ любви къ отечеству. Отношенія ихъ стали холодными, натянутыми. Петръ рѣшилъ отстранить его отъ престолонаслѣдія и даже «поступить, какъ съ злодѣемъ», ибо были данныя предполагать объ его участіи въ подстрекательствѣ народа къ бунту. Позже это подтвердилось его письмомъ къ кievскому митрополиту: «...чтобъ тѣмъ привести къ возмущенію тамошній народъ». Скоро его не стало и «духъ Петра могъ быть спокоенъ».

Во время своего путешествія по западной Европѣ Царь постоянно былъ занятъ восточнымъ вопросомъ. На Азовъ онъ смотрѣлъ, какъ на базисъ операціи въ незаконченной борьбѣ противъ Турціи. Нуженъ былъ флотъ, и возникла мысль о «кумпанствахъ» для постройки кораблей. Образовалось 17 свѣтскихъ и 18 духовныхъ «кумпанствъ», обязавшихся къ извѣстному сроку соорудить извѣстное количество судовъ. Петръ мечталъ соединить Волгу съ Дономъ; 350.000 рабочихъ подъ руководствомъ полковника Бракеля должны были вести эти земляныя работы, но успѣхомъ онѣ не увѣнчались. Россія должна была удержать за собою Азовъ. Успѣхи русскаго оружія дали мысль Валахіи и Молдавіи свергнуть турецкое владычество и отдаться подъ власть Россіи.

Миръ съ турками заключенъ не былъ. Оказалось, что интересы Россіи особенно расходились съ интересами Австріи.

Петръ *желалъ* заключить миръ, оставивъ за собою Азовъ. Онъ послалъ въ Царьградъ черезъ море на суднѣ, несмотря на то, что со всѣхъ сторонъ говорили, что это плаваніе смерти подобно, Украинцева вести переговоры. Они продолжались не менѣе 8 мѣсяцевъ.

Петру миръ съ турками былъ нуженъ, дабы свести счеты со шведами. Въ 1700 г. 3-го іюля былъ подписанъ мирный трактатъ: установлено 30-лѣтнее перемиріе, причемъ русскіе должны были разорить форты на Днѣпрѣ, Азовъ отошелъ къ Царю, а земли между Перекопомъ и Міусомъ, какъ между Запорожскою Сѣчью и Очаковымъ, должны быть «впустѣ». Итакъ, одною ногою Царь твердо ступилъ на берега Азовскаго моря. На очереди стоялъ «Балтійскій вопросъ».

Борьба между Россіей и Швеціей изъ-за Прибалтійскаго края началась давно. Еще Грозный стремился овладѣть Эстляндіей и Лифляндіей, Борисъ—занять Нарву, Алексѣй—осаждалъ Ригу.

Петръ сознавалъ необходимость владѣть берегомъ Балтійскаго моря и открыто говорилъ объ этомъ въ Курляндіи. Къ этой войнѣ онъ подготовлялся долго, вооружаясь, ведя дипломатическіе переговоры съ Польшею, Оттоманскою Портою, получая свѣдѣнія о численности гарнизоновъ въ различныхъ городахъ. [Про Нарву, напримѣръ, Хилковъ писалъ: «солдатъ зѣло малое число, и тѣ зѣло худы».

Война была объявлена 21-го августа «за многія ихъ свейскія неправды и нашимъ царскаго величества подданнымъ за учинен-

ныя обиды, наипаче за самое главное безчестіе, учиненное нашимъ царскаго величества великимъ и полномочнымъ посламъ въ Римъ въ прошломъ 1697 г., которое касалось самой нашей царскаго величества персоны» и т. д.

Нужно было овладѣть Нарвою. Онъ лично руководить осадою города и уѣзжаетъ только для того, чтобы побудить остальные полки къ скорѣйшему прибытію на войну. Удача осталась за Карломъ и, подобно Азовскому походу, Царь сейчасъ же сталъ готовиться ко второму столкновенію со шведами.

На нашей памяти живы самыя подробныя описанія сраженія у Нотебурга (Шлиссельбурга). 11-го октября 1711 г. Петръ изъ Карлсбада писалъ Екатеринѣ: «поздравляемъ симъ днемъ (взятіе Нотебурга)—началомъ нашего авантажа», а изъ Шлиссельбурга, 11-го октября 1718 г.: «поздравляемъ вамъ симъ счастливымъ днемъ, въ которомъ русская нога въ вашихъ земляхъ оуть взяла, і симъ ключемъ много замковъ отперто». Падаеть Ніеншанць— «морская пристань», самъ Царь нападаетъ 6-го мая (1703 г.) на флотъ шведовъ, беретъ въ плѣнъ 2 судна, и это дѣло называетъ еще «никогда не бывшей викторіей». «Пристань» была крайне нужна Петру: расположенная въ устьѣ Невы, она представляла собою вѣрный оплотъ отъ нападенія съ моря,—мостъ, на которомъ возможно было обмѣниваться товаромъ съ иностранными державами. Этому мѣсту Царь удѣляетъ особенное вниманіе. Среди болотъ и дремучаго лѣса стали вырастать русскія постройки, верфи, выросъ прадѣдъ настоящаго Петербурга, защищенный сильными, по тому времени, укрѣпленіями.

Шведы были уже въ Польшѣ. Гетманъ сосѣдней съ нею Малороссіи обѣщалъ Карлу XII возстаніе и общую поддержку въ походѣ на Москву. Но расчеты Карла не оправдались. Вой при Лѣсной и Полтавѣ рѣшили судьбу отечества уроками учителямъ Петра. Вокругъ русскаго Царя, его войска и народа засіяла новая заря счастливой, мирной жизни, добытой усилиями и любовью къ отечеству Царя Романова.... Но тучи сгустились на югѣ: турки объявили войну Россіи. Славяне не поддержали Петра, кромѣ черногорцевъ, и неудача заставила Петра возвратить Азовъ туркамъ. Теперь отказаться отъ него было легко: другое море было подъ рукою, близко, съ огромнымъ берегомъ. Вырастаетъ Кронштадтъ, русскіе пробираются со своимъ флотомъ къ Стокгольму, и шведы начинаютъ переговоры о мирѣ.

Современники съ большею точностью могутъ оцѣнить вкладъ личнаго труда великаго государя изъ Дома Романовыхъ въ судьбу Россіи. Съ тѣхъ поръ, какъ былъ открытъ доступъ къ морю, она стала имперіей, сильнѣйшей державой. Титулъ императора, принятый Петромъ по просьбѣ народа, почти совпалъ съ столѣтнемъ жизни новой династіи. Она дала Россіи великихъ людей, вся жизнь которыхъ отдавалась на выводъ отставшей страны на новый путь культуры, силы и величія. Какіе тернистые пути она прошла: внутри бунтъ, извнѣ идетъ вражья сила, вокругъ слышится неудовольствіе порядкомъ, тѣмъ порядкомъ, который рвалъ съ темнотою прошлаго и давалъ свѣтъ будущему.

Сѣверная война, заканчивавшая страницу столѣтняго существованія Дома Романовыхъ, прекратила гегемонію Швеціи на сѣверо-востокѣ, подготовила паденіе Польши и возвела Россію въ перво-классныя державы. Не даромъ венеціанскій дипломатъ замѣтилъ: «прежде Польша предписывала царю законы; теперь же царь распоряжается по своему усмотрѣнію, пользуясь безусловнымъ авторитетомъ».

Но этимъ планъ расширенія Россіи у Всероссійскаго Императора, великаго Петра не былъ законченъ: Россія стала посредницею между западомъ и востокомъ и—на Кавказъ и Персію онъ и устремилъ свои взоры.

Послѣдовалъ походъ въ Персію и Русско-персидскій договоръ 1723 г.: въ вѣчное владѣніе Россіи были уступлены Дербентъ, Баку, провинція Гилянъ, Мазандеранъ и Астрабадъ. Открывался новый путь нашей торговлѣ.

Крайне напряженно занимаясь вопросами внѣшней политики, царь Петръ не забывалъ и внутренняго преобразованія—администраціи, законодательства, судопроизводства и полиціи. Онъ учреждаетъ правительствующій сенатъ, который долженъ быть «для управленія въ отлучкахъ» Петра. Въ указѣ отъ 2-го марта 1711 г. было сказано: «и ежели оный Сенатъ не праведно что поступитъ въ началѣ партикулярномъ дѣлѣ, и кто про то увѣдаетъ, то однакожь да молчитъ до нашего возвращенія, дабы тѣмъ непомѣшать настоящихъ прочихъ дѣлъ, и тогда да возвѣстятъ намъ...». Въ сенатѣ соединялся высшій судебный авторитетъ съ административнымъ и законодательнымъ. Онъ заботился о собираніи и приведеніи въ

надлежащее состояніе войска, снабженіи его съѣстными припасами и амунициєю, флотѣ, торговлѣ и промышленности, собираніи налоговъ, постройкѣ каналовъ и дорогъ, защитѣ границъ и пр.

Въ концѣ 1717 г. было опредѣлено число коллегій—9. Цѣль—усиленіе и взаимодѣйствіе труда административныхъ органовъ.

Не забыта и хозяйственная сторона, ибо онъ самъ говорилъ: «деньги суть артерія войны». Преобразование флота, арміи, внутренней политики требовало большихъ расходовъ. Но военная сторона стояла уже на такой высотѣ, что другія державы отдавали полную дань значенію силъ и средствъ Россіи. Нужно было изыскивать новые источники доходовъ. Появляются должности «прибыльщиковъ», которые во всемъ стали искать прибыли, сообщая правительству о новыхъ источникахъ доходовъ. Петръ занимался не столько финансовымъ управленіемъ, сколько рѣшеніемъ вопросовъ, связанныхъ съ развитіемъ народнаго богатства. Въ области, напримѣръ, технологии онъ былъ экспертомъ, и поэтому считалъ себя въ правѣ требовать отъ всякаго русскаго поступать въ этихъ случаяхъ именно такъ, какъ онъ рекомендуетъ. Петръ не разъ говорилъ, что «изъ всѣхъ дѣлъ администраціи торговля представляеть наиболѣе затрудненій», но на ряду съ этимъ сами иностранцы признавали, что Царь «относительно пользы торговли для Россіи имѣлъ довольно вѣрныя соображенія».

Вырастають правила по охраненію лѣсовъ, фабричной и заводской дѣятельности, торговли, промышленности; учреждаются цехи, закрѣпощаются крестьяне («заводскіе» крестьяне), составляются планы прорытія нѣсколькихъ каналовъ и пр.

Его геніальный глазъ бросалъ свой пристальный взглядъ на всѣ отдѣлы государственнаго механизма, слѣдя за работою всѣхъ его частей.

Не измѣняя догматовъ церкви, онъ измѣнилъ духовную администрацію, отношеніе государства къ церкви: отмѣна патріаршества, учрежденіе синода, составленіе «Духовнаго Регламента», раскольничьи вопросы, разборъ столкновеній синода съ сенатомъ—все дѣла энергіи и свѣтлаго ума Государя.

Лейбницъ считалъ Петра Великаго орудіемъ Провидѣнія для насажденія цивилизаціи среди «скиоовъ». Въ 1714 г., по случаю спуска корабля «Илья Пророкъ», Царь произнесъ рѣчь. Памятны его слова, когда онъ говорилъ: «кому изъ васъ, братцы мои, хоть бы во снѣ снилось, лѣтъ 30 тому назадъ, что мы съ вами здѣсь, у Балтійскаго моря, будемъ плотничать, и въ одеждѣ нѣмцевъ, въ

завоеванной у нихъ же нашими трудами и мужествомъ странѣ, воздвигнемъ городъ, въ которомъ вы живете; что мы доживемъ до того, что увидимъ такихъ храбрыхъ и побѣдоносныхъ солдатъ и матросовъ русской крови, такихъ сыновъ, побывавшихъ въ чужихъ странахъ и возвратившихся домой столь смышленными; что увидимъ у насъ также множество иноземныхъ художниковъ и ремесленниковъ, доживемъ до того, что меня и васъ станутъ такъ уважать чужестранные государи?» Дальше онъ говорилъ, что культура родилась въ Греціи и пошла шириться по другимъ странамъ, но, по невѣжеству нашихъ предковъ, дальше Польши не пошла. «Теперь очередь доходить до насъ, продолжалъ Петръ, если только вы поддержите меня въ моихъ важныхъ предпріятіяхъ.... Совѣтую вамъ помнить латинскую поговорку: «*ora et labora*» (молись и трудись) и твердо надѣяться, что, можетъ быть, еще на нашемъ вѣку вы пристыдите другія образованныя страны и вознесете на высшую степень славу русскаго имени».

Неутомимымъ учителемъ и ученикомъ былъ великій Петръ. Учреждаетъ школы, академію наукъ, ведетъ переговоры съ Лейбницомъ о распространеніи въ Россіи просвѣщенія, зоветъ руководителями иностранцевъ.... Строить биржу, галерную гавань, Исаакиевскій соборъ, въ 1711 г. заложень Зимній дворецъ. Мѣняется положеніе женщины, появляются общественныя ассамблеи—духъ Петра виталь вездѣ. Его служеніе возрождающейся Россіи становится еще ярче, когда вспомнишь слова И. Посошкова: «нашъ монархъ на гору еще и самъ-десять тянетъ, а подъ гору миллионы тянутъ, то какое дѣло его споро будетъ?» Личной жизни у него не было. Онъ всего себя отдалъ Россіи. Ей посвятилъ свои силы, за нее и принесъ себя въ жертву мучительной болѣзни, отнявшей у новаго государства его душу.

Вотъ что дало Россіи царствованіе одного изъ Государей Дома Романовыхъ, закончившаго собою первую треть жизни династіи. Раздвинувъ границы страны, онъ изъ государства безъ политики, безъ моря, безъ дипломатіи, среди не одной бури внутри Россіи—дѣлаетъ міровую державу съ флотомъ, арміей, администраціей, юстиціей и финансами. Россія упирается въ два моря. На одномъ она сидитъ крѣпко. Здѣсь красуется новая столица. Здѣсь виднѣтся новый флотъ, укрѣпленія. Внутри идетъ умственное обновленіе спавшей Руси. Великій Петръ Романовъ двинулъ громаду-Россію на славный путь. Онъ обнялъ ея міровое значеніе и далъ ей новую жизнь....

Императоръ Петръ II.

Императрица Анна Іоанновна.

Императоръ Петръ I Великій.

Императрица Екатерина I.

Императрица Елизавета Петровна.

Императоръ Петръ III.

Императрица Екатерина II Великая.

Императоръ Павелъ I.

Глава вторая.

5.

Послѣ крупнаго шага, сдѣланнаго Петромъ Великимъ въ дѣлѣ обновленія нашего отечества, наступаетъ какъ бы затишье. Прощающаяся всего два года супруга Петра, Екатерина I, скончалась въ 1727 г., Императоръ Петръ II—въ 1730 г., Императрица Анна Иоанновна царствовала 10 лѣтъ и въ 1740 году воцарилась дочь Петра Великаго—Елизавета Петровна, правившая Русью 21 годъ.

Правленіе нѣмцевъ умерло. Въ молодой дщери преобразователя Россіи проснулся образъ ея отца. Любовь къ дѣлу, созданному Петромъ, національное чувство и воля народа, уставшаго отъ правленія нѣмцевъ, сдѣлали Елизавету Императрицей.

Она окружаетъ себя русскими людьми. Кабинетъ былъ упраздненъ и, начиная съ сената, возстановлено все, что создалъ отецъ Императрицы, но что послѣдующими преемниками отмѣнялось. Просвѣтительное начало, иниціаторомъ коего былъ Петръ Великій, нашло въ ней ярую сторонницу: она открываетъ учебныя заведенія до университета включительно. Народъ получилъ значительное облегченіе новою рекрутскою повинностью пятиполосной системы. Было учреждено 2 банка, внутренняя таможня, а мелочные сборы были упразднены. Въ 1755 г. въ Москвѣ вырастаетъ университетъ съ юридическимъ, медицинскимъ и философскимъ факультетами; въ 1757 г. въ Петербургѣ—академія художествъ; появляются гимназій, газеты («Московскія Вѣдомости»), театр.

Для насъ, военныхъ, войны, веденныя ею со Швеціей и Фридрихомъ Великимъ, являются главнымъ предметомъ ея царствованія. При ней Россія идетъ на сѣверъ и распространяетъ свое владычество на часть Финляндіи—до р. Кюмени, закрѣпивъ его миромъ въ Або въ 1743 г. Русскія войска въ семилѣтней борьбѣ съ Фридрихомъ проявили верхъ искусства и непріятельская столица, Берлинъ, была уже въ нашихъ рукахъ. Но Императрицы не стало: въ 1761 г., въ день Рождества Христова, она скончалась на 53 году своей жизни.

Незамѣтно проходитъ царствованіе Петра III (1761—1762) и на престолъ вступаетъ Екатерина Алексѣевна. Обстоятельства, при которыхъ она стала во главѣ всей Россіи, были весьма тяжелыя. Финансы были истощены. Армія три мѣсяца не получала жалованья. Торговля пала, системы въ государственномъ хозяйствѣ не было. Военное вѣдомство было, какъ говорила она сама, «погружено въ долги; морское едва держалось, находясь въ крайнемъ пренебреженіи. Духовенство было недовольно отнятіемъ у него земель. Правосудіе продавалось съ торгу, и законами руководились только въ тѣхъ случаяхъ, когда они благоприятствовали лицу сильному» и т. д.

Послѣ воцаренія Екатерины замѣчается кипучая дѣятельность въ государственномъ организмѣ и Императрица лично участвуетъ въ рѣшеніи всевозможныхъ вопросовъ.

На пятый день по восшествіи на престолъ, она присутствовала въ сенатѣ, который имѣлъ на обсужденіи финансовую дѣятельность—недостатокъ въ деньгахъ. Тутъ же Императрица сказала, что употребить на государственныя нужды собственныя комнатныя деньги, что, «принадлежитъ сама государству, она считаетъ и все принадлежащее ей собственностью государства, и на будущее время не будетъ никакого различія между интересомъ государственнымъ и ея собственнымъ».

Чувствуются силы недюжиннаго человѣка. Жертвовать личными интересами могутъ только люди рѣдкой воли, отдавшіе всего себя общему дѣлу.

Для пониженія цѣнъ на хлѣбъ въ столицѣ государыня воспретила на время вывозъ хлѣба за границу и черезъ 2 мѣсяца эта мѣра отразилась въ сторону удешевленія всѣхъ припасовъ.

Екатерина работала безпрестанно, поражая всѣхъ своею неутомимостью. До 1-го сентября—дня отъѣзда на коронацію въ Москву она участвовала въ пятнадцати засѣданіяхъ сената. Были урегулированы мѣры къ матеріальному благосостоянію народа; понижены цѣны на соль, отмѣнены нѣкоторыя монополіи и привилегіи, торговля была освобождена отъ разныхъ стѣснительныхъ условій и т. д.

Императрица вставала въ 5 ч. утра и сейчасъ же принималась за дѣла. Минихъ говоритъ, что иногда она занималась по 15 ч. въ день.

Идутъ мятежи, заговоры, пишутся манифесты съ рѣзкими выраженіями противъ Императрицы, съ цѣлью возвести на престолъ Иоанна Антоновича.

Появляются самозванцы....

Екатерина выдержала натиски на императорскую власть и осталась побѣдительницею среди страшнаго угара Пугачевщины, Лжеелизаветы и ряда Лжепетровъ.

По вѣдраніи на престолъ, Екатерина утверждала, что Россія, въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, нуждается въ мирѣ. Даже раньше этого, при Елизаветѣ, въ ея запискахъ можно найти такія разсужденія: «.... Миръ необходимъ этой обширной имперіи: мы нуждаемся въ населеніи, а не въ опустошеніяхъ.... Миръ намъ доставитъ болѣе уваженія, чѣмъ случайности войны, всегда разорительной».

Но терять вѣсь и вліяніе въ Европѣ Императрица не желала. Быть зависимою въ вопросахъ внѣшней политики отъ Австріи и Пруссіи она не могла: ея желаніе было—дѣйствовать самостоятельно. И этимъ она заставила другія державы считаться съ Россіею. Будучи сторонницею мира, Екатерина проявляла въ то же время всю полноту власти въ сознаніи величія и могущества страны въ области политики. Она превращаетъ безъ войны Курляндію и Польшу въ зависимыя отъ Россіи государства. Но и вооруженное столкновеніе ее не страшитъ: расширяя власть Россіи въ ущербъ Турціи, она вызываетъ войну. Правленіе Бирона въ Курляндіи могло считаться какъ ступень соединенія ея съ Россіею, а письмо Екатерины Панину: «Поздравляю васъ съ королемъ (Понятовскимъ), которагомы дѣлали»—даетъ полную картину подготовки раздѣла Польши: выборъ короля былъ сдѣланъ Россіею. Онъ имѣлъ самыя малые шансы на престолъ и теперь былъ связанъ съ политикою Екатерины, которая предвидѣла окончательное превращеніе Польши въ одну изъ провинцій Россіи.

Наши дѣйствія въ Польшѣ отразились на отношеніяхъ съ Турціей, которая стала на ея защиту и потребовала удаленія русскихъ войскъ отъ турецкихъ границъ, очищенія Подолія и, наконецъ, всей Польши.

Екатерина дѣятельно готовилась къ войнѣ; особенно занята она была подготовкой флота. Она писала Чернышеву: «Я такъ расщекотала нашихъ морскихъ по ихъ ремеслу, что они огневые стали....» А нѣсколько позже: «У меня въ отмѣнномъ попеченіи нынѣ флотъ, и я истинно его такъ употребляю, если Богъ велитъ, какъ онъ еще не былъ....»

Учреждается государственный совѣтъ, который долженъ былъ заняться приготовленіями къ открытію военныхъ дѣйствій: сборомъ запасовъ, денегъ, войскъ. Екатерина составляетъ вопросные пункты при обсужденіи плана военныхъ дѣйствій, вникаетъ въ суть финансовой операціи, отправки флота въ Средиземное море и пр.

Въ январѣ 1769 г. въ предѣлы Россіи вторглись татары; они увели въ плѣнъ нѣсколько тысячъ человекъ и взяли богатую добычу. Это былъ послѣдній вздохъ татаръ: необходимость уничтоженія ихъ самостоятельности и приобрѣтенія этимъ путемъ берега Чернаго моря теперь вошла въ очередь вопросовъ, подлежащихъ разрѣшенію правительства Екатерины. Цѣль эта была достигнута черезъ два десятилѣтія.

Слѣдуютъ побѣды въ іюнѣ и въ іюлѣ 1770 г.; Орловъ у Хиоса одерживаетъ блестящую «викторію» надъ турецкимъ флотомъ, черезъ два дня онъ сжигаетъ весь турецкій флотъ въ Чесменской бухтѣ. Даже великій Петръ не имѣлъ такихъ морскихъ побѣдъ. Что государыня памятовала о немъ, доказываетъ ея письмо Румянцеву: «Мы 14-го сего мѣсяца (сентября) Богу приносимъ благодареніе, а на другой день была соборная панихида Петру Великому, основателю флота и первому виновнику сей новой для Россіи славы. *Мы плодомъ его трудовъ пользуемся...*».

Сейчасъ же послѣ Чесменской битвы, русскимъ удалось нанести туркамъ страшные удары и сухопутной арміей. Румянцевъ напалъ сначала на крымскихъ татаръ, позже на турокъ. 17 тысячъ русскихъ разбили 150 тысячъ враговъ.

Мы заняли Крымъ; Румянцевъ двинулся на Константинополь.

Въ 1774 г. былъ заключенъ миръ. Кинбурнъ на Черномъ морѣ, область отъ устья Днѣпра до устья Буга, Керчь-Еникале и 4½ мил. рублей и свободное плаваніе—вотъ что дала Россіи эта война. Крымъ и Кубанская область стали не зависимымы отъ турокъ. Значить, югъ нашего отечества могъ жить спокойно: теперь татары не могли, безъ поддержки турокъ, дѣлать набѣги на русскія земли.

9-го апрѣля 1783 г. Крымъ былъ занятъ нашими войсками и присоединенъ къ Россіи, какъ и Кубанская область, гдѣ жили кубанскіе татары.

Если Петръ Великій твердою ногою сталъ на берегу Балтійскаго моря, Екатерина, занявъ широкую степную полосу для земле-

дѣльческаго труда, открыла ворота Россіи въ южное море. При ней наше отечество разрослось «отъ моря и до моря»... Правда, турки были недовольны политикою Екатерины въ Крыму; началась новая война съ ними и, при всѣхъ стихійныхъ неудачахъ для флота, побѣдами Суворова при Фокшанахъ, Рымникѣ, Очаковѣ, Измаилѣ Екатерина не только утвердилась въ Крыму, но за нами остался и Очаковъ. Все сѣверное побережье Чернаго моря оказалось въ рукахъ Россіи.

Ни сгустившіяся тучи на горизонтѣ со Швеціей, которая улучила для себя моментъ предъявить счетъ къ завоеваннымъ нами областямъ, ни польскія притязанія на отказъ выполнить договоръ, ранѣе заключенный, не поколебали твердости воли Императрицы. Швеція не получила и пяди земли. А въ Польшѣ былъ произведенъ раздѣлъ. Россія сначала получила Бѣлоруссію, по второму раздѣлу — Вольнскую, Подольскую и Минскую области, а по третьему — Литву и Курляндію. Итакъ, какъ самостоятельное государство, Польша перестала существовать, а на ея счетъ Россія расширилась на западъ.

Въ концѣ царствованія Екатерины мы вели войну и съ Персіей, защищая Грузію отъ нападенія хана Астрабадскаго. Валеріанъ Зубовъ успѣшно велъ операціи на западномъ берегу Каспійскаго моря: были заняты Дербентъ и Баку.

Въ области внутреннихъ законопріятій Императрица сдѣлала не меньше, чѣмъ во внѣшней политикѣ. Появляется большая коммиссія и «Наказъ». Въ главной части, въ 20 главахъ, заключаются размышленія о Россіи, о монархической власти, о законахъ, наказаніяхъ, народномъ хозяйствѣ, воспитаніи, наследственномъ правѣ, судѣ и расправѣ, населеніи и кодификаціи. Дальше — о полиціи, расходахъ и доходахъ, государственномъ управленіи и пр.

Еще въ бытность великой княгиней Екатерина слѣдила за женскимъ образованіемъ. По проекту Бецкаго она, будучи Императрицей, рѣшила (1763 г.) учредить воспитательный домъ въ Москвѣ, черезъ 10 лѣтъ — въ Петербургѣ. Она мечтала объ открытіи университетовъ (напримѣръ, въ Екатеринославѣ), но эти проекты не были осуществлены и вмѣсто нихъ послѣдовало открытіе артиллерійскаго, инженернаго, коммерческаго, горнаго, главныхъ народныхъ и уѣздныхъ училищъ, академіи художествъ; въ 1783 г. состоялось учрежденіе «Россійской Академіи». Изъ за границы приглашались

ученые и спеціалісты въ школьномъ дѣлѣ—математикъ Эйлеръ, преподаватель морского права въ кадетскомъ корпусѣ Вәмеръ и др. Къ концу царствованія была учреждена публичная библіотека, а въ 1763 г.—медицинская коллегія, что составляетъ эпоху въ исторіи медицины, съ предсѣдателемъ ея бар. Черкасовымъ; сама первая, она отдаетъ себя въ руки тогдашнихъ хирурговъ для операціи: это произвело огромное впечатлѣніе на общество и, на привѣтъ съ благополучнымъ ея исходомъ большой комиссіи, она отвѣчала: «Мой предметъ былъ спасти отъ смерти многочисленныхъ моихъ вѣрноподданныхъ, кои, не зная пользы сего способа (прививка оспы), онаго страшася, оставались въ опасности. Я симъ исполнила часть долга званія моего, ибо, по слову евангельскому, добрый пастырь полагаетъ душу своя за овцы».

Тысячи лицъ, вслѣдъ за Императрицею, подвергли себя операціи оспопрививанія. Насколько это интересовало общество видно изъ письма Екатерины отъ 17-го ноября 1768 г. Чернышеву: «Нынѣ у насъ два разговора только: первый о войнѣ, а второй о прививаніи... Мѣсяца съ три назадъ никто о семъ слышать не хотѣлъ, а нынѣ на сіе смотрять какъ на спасеніе».

Въ 1771 г. въ Москвѣ появляется чума, унесшая болѣе 100.000 человекъ. Екатерина и здѣсь является матерью народу и дѣлаетъ рядъ мѣръ для ослабленія распространенія эпидеміи.

Она пережила французскую революцію, но не дожидая до диктатуры Наполеона. Вліяніе западнаго переворота вызвало у насъ проявленіе либерализма и Радищевъ, Новиковъ и др. несутъ тяжелую кару...

Сторонница просвѣтительнаго начала въ Россіи, она поддерживала переписку со многими писателями того времени (Вольтеромъ), живо интересуясь вопросами и чисто образовательнаго характера. У нея на все было время. Сдѣлать политику Дома Романовыхъ—міровою политикою, выдвинуть на главный фонъ людей крупныхъ дѣлъ, отказаться отъ самой себя въ пользу Россіи, въ пользу ея народа—вотъ что дѣлаетъ великую Императрицу свѣтлою правительницею ея эпохи. Она умѣла, подобно Петру, «мѣшать дѣло съ бездѣльемъ, соединять трудъ съ забавою и веселость съ отвѣтственностью призванія». Еще при жизни она сочинила для себя надгробную надпись: «Здѣсь лежитъ Екатерина Вторая, родившаяся въ Штетинѣ 21-го апрѣля 1729 г. Она прибыла въ Россію въ 1744 году, чтобы выдти замужъ за Петра Ш... Въ теченіе 18 лѣтъ скуки и уединенія она поневолѣ прочла много книгъ.

Вступивъ на Россійскій престолъ она желала добра и старалась доставить своимъ подданнымъ счастье, свободу и собственность...».

Въ 1796 г. она скончалась и на престолъ вступилъ Павелъ Петровичъ.

6.

Насажденіе просвѣщенія является характерной чертой дѣятельности державныхъ повелителей Россіи изъ Дома Романовыхъ, и въ этомъ отношеніи Императоръ Павелъ, открывая Павловскій сиротскій институтъ (Павловское военное училище), 2 духовныя академіи, женскіе институты и пр., продолжалъ дѣло, начатое первымъ Царемъ. Акты: «Учрежденіе объ Императорской Фамиліи», устанавливающіе отношеніе между ея членами, титулы и доходы, и «Законъ о престолонаслѣдіи» — мѣропріятія, которыя имъ были введены по вступленіи на престолъ.

Императоръ Павелъ былъ сторонникомъ мирной политики своего правительства. Но республиканское движеніе французовъ, подстрекавшихъ Польшу къ независимости, заставило его перебросить армію съ Суворовымъ въ сѣверную Италію (а флотъ къ Ионическимъ островамъ), гдѣ за русскимъ оружіемъ остается прежняя слава непобѣдимости; позже она совершаетъ труднѣйшій переходъ черезъ Альпы... Обстоятельства измѣнились, былъ заключенъ миръ съ Франціей и Императоръ Павелъ сталъ готовиться къ походу въ Индію, гдѣ господствовала Англія.

11-го марта 1801 г. Императоръ скончался и на престолъ вступилъ старшій его сынъ Александръ. Добрый, отзывчивый, мягкій и увлекающійся по характеру, онъ занялъ тронъ съ искреннимъ желаніемъ дать народу спокойную жизнь, обновленную, реформированную при ясномъ политическомъ небосклонѣ. Вышло иначе: большую половину своего царствованія Александръ I принужденъ былъ вести дѣла внѣшней политики при обнаженномъ оружіи. Однако, за его царствованіе были учреждены вмѣсто коллегіи министерства; государственный совѣтъ былъ сдѣланъ высшимъ законосовѣщательнымъ учрежденіемъ для разсмотрѣнія законовъ, поступающихъ на утвержденіе Государя, распредѣлять доходы и расходы страны, ревизовать отчеты министерствъ. Онъ былъ раздѣленъ на 4 департамента съ государственною канцелярією, первымъ секретаремъ которой былъ главный сподвижникъ Императора въ дѣлахъ реформъ — Сперанскій.

Создается новый классъ крестьянъ—*свободныхъ хлѣбопашцевъ*, освобожденныхъ помѣщиками съ земельными надѣлами—предвѣстникъ освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

Императоръ Александръ двигалъ и дѣло образованія своихъ подданныхъ. вмѣстѣ съ учрежденіемъ министерства народнаго просвѣщенія, открываются медико-хирургическая академія, гимназіи, уѣздныя и приходскія школы, лицеи, институты; при этомъ государѣ появляется цѣлый рядъ поэтовъ, баснописцевъ, историковъ.

Во внѣшней политикѣ происходитъ перемѣна: нейтралитетъ Россіи окончился вооруженной борьбой съ Наполеономъ, сдѣлавшимся фактическимъ повелителемъ Европы; для него перестали существовать международные обычаи и права.

Въ 1805 г. русскій Императоръ рѣшилъ вступить въ союзъ съ Австріей, Пруссіей и Англіею и самъ принимаетъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ за границею. Первая удача смѣнилась неудачею подъ Аустерлицемъ, и Австрія отпала отъ союза, заключивъ съ Наполеономъ невыгодный для себя миръ. Въ 1807 г. въ битвѣ подъ Фридландомъ неудача повторилась.

Наполеонъ видѣлъ въ Россіи опаснаго врага. Несмотря на ея неуспѣхи въ военныхъ дѣйствіяхъ, онъ въ 1807 г. въ Тильзитѣ предложилъ миръ, по которому къ намъ отошла Бѣлостокская область.

Миролюбивому государю, для котораго война была ужасна по своимъ жертвамъ, все же пришлось продолжать свое царствованіе не при мирныхъ условіяхъ. Почти одновременно Россія начала войну на сѣверѣ со Швеціей, а на югѣ съ Турціей. Вся Финляндія была въ рукахъ русскихъ. Багратіонъ занимаетъ Аландскіе острова, Барклай по льду Ботническаго залива доходитъ до самой Швеціи и преемникъ Густава IV, отказавшагося отъ престола,—Карлъ III заключаетъ миръ въ Або, по которому вся Финляндія до р. Торнео и Аландскіе острова остались за Россіей.

Императоръ Александръ присоединилъ къ Финляндіи Выборгскую губернію и образовалъ Великое Княжество съ самоуправленіемъ, но на нераздѣльныхъ съ Имперіей началахъ.

На югѣ шла война съ перемѣннымъ счастьемъ и лишь въ 1812 г., когда Кутузовъ одержалъ блестящую побѣду при Слободзеѣ, турки заключили миръ въ Бухарестѣ, по которому къ Россіи отошла Бессарабія.

Такъ шло расширеніе нашего отечества подъ скипетромъ од-

Императоръ Александръ I.

Императоръ Николай I.

ного изъ государей Дома Романовыхъ. Теперь мы твердо стояли на двухъ моряхъ, расширивъ свою границу на западъ. Россія росла. Вмѣстѣ съ движеніемъ культуры, боевой цензъ русской арміи, подъ главенствомъ Императоровъ династіи Романовыхъ, быстро повышается и достигаетъ своего апогея въ послѣдующіе годы войнъ съ французами.

Отечественная война только что пережила столѣтнюю давность. Исторія этой войны была освѣщена настолько подробно и въ столь яркихъ краскахъ, что нѣсколько строкъ, по необходимости удѣляемыхъ ей здѣсь, едва ли въ состояніи наложить новый свѣтлый штрихъ на ея обрисовку. Это было испытаніе арміи, государства, и его они выдержали блестяще. Это было испытаніе патріотизму русскихъ людей. И на манифестъ Царя 6-го іюля: «... да встрѣтитъ непріятель въ каждомъ дворянинѣ Пожарскаго, въ каждомъ духовномъ Палицына, въ каждомъ гражданинѣ Минина. Соединитесь всѣ: со крестомъ въ сердцѣ и съ оружіемъ въ рукахъ никакія силы человѣческія васъ не одолѣютъ», отвѣтомъ на двухвѣковое прошлое вступленія на престолъ перваго Романова, о которомъ напомнилъ Александръ I, былъ величавый взрывъ народнаго патріотизма. Россія дала на войну сто милліоновъ рублей и выставила 320.000 ратниковъ добровольцевъ!...

Повторяю, я не касаюсь сути войны съ именами Кутузова, Барклая, Багратіона, Платова, Краснова, Давыдова, Сеславина, Витгенштейна, Чичагова и др., я опускаю побѣдоносное шествіе русской арміи во главѣ со своимъ Императоромъ вплоть до Парижа и лишь останавливаюсь на значеніи царствованія этого великаго Царя: только сила его войскъ и твердость воли самого Государя сломили Наполеона, мѣтившаго въ повелители всего міра. Его слова: «не положу оружія доколѣ ни единаго непріятельскаго воина не останется въ царствѣ моемъ» — вошли въ исторію, какъ отраженіе полнаго единства настроенія съ народомъ. Онъ расширилъ обладаніе Балтійскимъ и Чернымъ морями, присоединилъ герцогство Варшавское, получившее названіе Царства Польскаго, съ особымъ устройствомъ.

Вотъ чѣмъ завершилась двухвѣковая жизнь Дома Романовыхъ.

Кто могъ предсказать двѣсти лѣтъ назадъ, что замкнутое, безфлотное царство Московское станетъ сильнѣйшею имперіею въ мірѣ, обладательницею береговъ на двухъ моряхъ, державою съ крѣпкою арміею, покрывшею себя побѣдными лаврами, и съ сильнымъ флотомъ? Внутреннія реформы на пути культурныхъ преобра-

зованій и крѣпостной вопросъ — шли въ очереди государственныхъ перестроеній, замедленные въ окончательномъ разрѣшеніи осложненіями во внѣшней политикѣ.

Глава третья.

7.

Въ 1825 г. на престолъ вступилъ Императоръ Николай Павловичъ. Его царствованіемъ, округляя даты по эпохамъ, началось третье столѣтіе Дома Романовыхъ. Тяжелые были тогда дни. Мязежное настроеніе стараніями кучки людей, которымъ царская власть была не въ угоду, закралось не только въ среду декабристовъ, но и въ нѣкоторыя части войскъ. Народъ, только что присягнувшій Константину Павловичу, призывался на присягу Императору Николаю — естественно, что сами обстоятельства складывались не въ сторону спокойствія и порядка.

На Сенатской площади была пролита кровь. Сраженный пулею падаетъ Милорадовичъ. Начала дѣйствовать артилерія...

На молодого Императора эти событія произвели потрясающее впечатлѣніе. «Душа моя глубоко опечалена», говорилъ онъ.

Требовалась необычайная твердость воли, чтобы не растеряться въ эту критическую минуту. Обстановка могла вызвать слишкомъ спѣшное, нервное рѣшеніе Государя. Но онъ проявилъ себя человекомъ сильнымъ, волевымъ. Бунтъ былъ потушенъ.

Стало тихо.... Началась государственная работа. Императоръ Николай Павловичъ видѣлъ, что безсистемность издаваемыхъ законовъ со временъ Алексѣя Михайловича вносила въ жизнь не мало отрицательнаго вліянія, и съ первыхъ же шаговъ своего царствованія беретъ въ свое непосредственное вѣдѣніе изданіе полнаго собранія законовъ. кипучая дѣятельность Сперанскаго завершила эту работу въ 1830 г., и онъ представилъ Государю 45 томовъ «Полнаго Собранія Законовъ Россійской Имперіи» съ 30 тысячами законовъ, а черезъ три года появилось 15 томовъ «Свода Законовъ Россійской Имперіи», дѣйствующаго и по сіе время. Въ 1845 г. было издано «Уложеніе о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ».

Такимъ образомъ, для народа стали ясны требованія правительства во всѣхъ областяхъ его жизни.

Въ финансовой сферѣ при Императорѣ Николаѣ I была упорядочена денежная система. Екатерининскія ассигнаціи наводнили

Россію подь давленіемъ нужды. Ко времени Отечественной войны журсъ бумажнаго рубля упаль до 23 коп. Гр. Канкринъ металлическими монетами вытѣсниль изъ обращенія ассигнаціи, замѣнивъ ихъ кредитными рублями. Серебряный рубль—монетная единица—быль опредѣленъ въ 4 золотника 21 долю чистаго серебра.

Свободный размѣнъ—рубль за рубль—быль обезпечень.

Повышается пошлина на товары, привозимые изъ-за границы, устанавливается акцизный сборъ съ табаку.

Проводятся желѣзныя дороги—Царскосельская и Николаевская.

Вводится пенсія для чиновниковъ, прослужившихъ 35 лѣтъ.

Крестьянскій бытъ быль облегченъ уменьшеніемъ правъ помещиковъ и разрѣшеніемъ крестьянамъ имѣть недвижимую собственность. Государь видѣль насколько сложно освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости и, подготавливая его, говорилъ: «Я долженъ передать это дѣло сыну съ возможнымъ облегченіемъ»...

Дѣло просвѣщенія при немъ сдѣлало видный шагъ впередъ. Основана военная академія, открыты кадетскіе корпуса и другія высшія и среднія учебныя заведенія.

Съ 1826 г. начинается усиленная дѣятельность въ области дипломатіи. Безконечные переговоры Персіи о границахъ съ Россіей окончились вторженіемъ персовъ въ этомъ году въ Грузію. Генераль Паскевичъ разбилъ ихъ при Елисаветполѣ и перешель границу.

По заключенному въ 1828 г. миру ханства Эриванское и Нахичеванское были присоединены къ Россіи, и персы обязались уплатить 20 милліоновъ рублей.

Начинается война съ Турціей. Христіанскіе народы, угнетаемые мусульманами-турками, смотрѣли на Россію, какъ на свою единовѣрную спасительницу и защитницу отъ жестокостей «невѣрныхъ». Мирныя представленія русскаго правительства о смягченіи отношеній къ христіанамъ не имѣли желательныхъ послѣдствій. Если къ этому присоединить вопросы о моряхъ—Каспійскомъ и Черномъ, берега коихъ представляли Россіи такія выгоды, которыя сами по себѣ могли служить поводомъ къ обостренію отношеній съ Турціей, станутъ ясными причины нашихъ войнъ съ нею, начиная съ Петра Великаго и кончая послѣдней Русско-турецкой войной.

При Императорѣ Николаѣ Павловичѣ Россія вела войну съ турками изъ-за Греціи, гдѣ звѣрства ихъ не поддавались никакому

описанію. Витгенштейнъ и гр. Дибичъ на европейскомъ театрѣ, а гр. Паскевичъ на азіатскомъ, заставили Турцію заключить миръ въ Адрианополѣ (1829 г.). Острова въ устьяхъ Дуная, восточный берегъ Чернаго моря отъ устья р. Кубани до гавани св. Николая, свободный проходъ торговыхъ судовъ черезъ Дарданеллы и Босфоръ, турецкія крѣпости Ахалцыхъ, Анапа, Поти—вотъ трофей этой войны, если не считать, что турки согласились на внутреннюю самостоятельность Сербіи, Валахіи и Молдавіи и независимость Греціи, обращенной въ королевство.

Укрѣпившись на сѣверѣ, Россія постепенно идетъ берегомъ южнаго моря. Съ тѣхъ поръ, какъ династія Романовыхъ стала во главѣ русскаго народа, онъ позналъ значеніе моря и тянется къ нему, какъ къ пути матеріальнаго и чисто боевого богатства.

Трудная доля выпала на Императора Николая Павловича. Сначала бунтъ декабристовъ. Война съ Персіей, съ Турціей... А тутъ польское возстаніе... Несмотря на широкое самоуправленіе съ собственнымъ войскомъ, Польша революціонировала, мечтая о полной независимости. Въ 1830 г., послѣ второй французской революціи, поляки бросились на дворецъ намѣстника. Русскихъ убивали.

Паскевичъ осадилъ Варшаву. Самоуправленіе было отнято и Паскевичъ сдѣлался намѣстникомъ Царства Польскаго, почти приравненнаго по устройству къ остальнымъ областямъ Россіи.

Начинается героическая эпоха—Крымская кампанія. Россія возросла до такого величія, что западныя державы—ея учителя—могли вступать на почвѣ внѣшнихъ споровъ съ нею только сообща. Англія, Франція и Сардинія, при явной враждебности Австріи, опасаясь постоянныхъ успѣховъ Россіи, перешли изъ нейтралитета въ наступательное положеніе. Нашъ флотъ подъ начальствомъ Нахимова у Синопа уничтожилъ было турецкіе корабли, но союзный флотъ подошелъ къ берегамъ Крыма и высадилъ сильную, свѣжую отъ походовъ армію турокъ, англичанъ, французовъ и итальянцевъ.

Кто не знаетъ, что Севастополь держался почти цѣлый годъ подъ адскимъ огнемъ союзниковъ и ихъ атакъ?... Одиннадцать мѣсяцевъ осады!...

Умираетъ Императоръ. Погибаютъ смертью героевъ адмиралы Нахимовъ, Корниловъ... Стихійныя бѣды преслѣдуютъ русскихъ. Но духомъ они не пали. На кавказской границѣ имъ сдается силь-

ная турецкая крѣпость Карсъ. Союзники поняли, съ какимъ великаномъ имъ приходится имѣть дѣло.

Вступившій на престолъ Александръ II заключилъ миръ. Мы обязались не имѣть въ Черномъ морѣ военнаго флота, возвратить Турціи ея крѣпости и города въ Малой Азіи и уступить часть Бессарабіи, отошедшей къ Молдавіи.

Миръ невыгодный, но нужный: его вызывали дѣла внутренней политики.

8.

Сердце Царя сказалось въ день коронованія, въ его манифестѣ отъ 26-го августа 1856 г. За народомъ были недоимки, которые тяжелымъ ярмомъ падали на его трудъ, и Государь приказалъ сложить ихъ. Рекрутскіе наборы были отмѣнены на 3 года, долги подданныхъ государству были прощены и т. д. Русскій людъ свыкъся съ заботами о немъ верховныхъ правителей, но глубокое проникновеніе Императора Александра II въ нужды народной жизни для него было больше, чѣмъ обычная забота монарховъ. Непосредственное чувство, связывавшее народныя массы съ ихъ Главой, давно подсказывало русскимъ людямъ о той реформѣ въ крѣпостной зависимости, которую новый Царь взялъ въ свое вѣдѣніе.

И 19-го февраля 1861 г. появился манифестъ объ уничтоженіи крѣпостного права. Съ какимъ восторгомъ были встрѣчены слова этого вѣчнаго документа въ жизни Россіи: «Осѣни себя крестнымъ знаменіемъ, православный народъ, и призови съ Нами Божіе благословеніе на твой свободный трудъ, залогъ твоего домашняго благополучія и блага общественнаго»...

Крестьяне не были оставлены безъ земли. Они могли выкупить усадебную осѣдность и даже угодья, отведенныя имъ въ постоянное пользованіе. Освободитель шелъ дальше: «выкупными операціями» правительство ссудило неимущихъ крестьянъ деньгами и разсрочило выплату на 49 лѣтъ.

Въ 1864 г. была произведена судебная реформа. Судъ сталъ гласный, «скорый, правый, милостивый» и равный для всѣхъ подданныхъ. Появляются мировые судьи, окружные суды, мировой съѣздъ, судебная палата, присяжные засѣдатели.

Черезъ десять лѣтъ послѣ судебной реформы были произведены существенныя измѣненія въ воинской повинности: она стала всесословной. Призывной возрастъ былъ опредѣленъ въ 20 лѣтъ,

а позже въ 21 годъ. Срокъ службы былъ ограниченъ въ 15 лѣтъ, изъ коихъ 6 лѣтъ въ строю и 9 въ запасѣ. Состоящіе въ послѣднемъ отрывались отъ домашнихъ работъ только въ случаяхъ войны и на время учебныхъ сборовъ. Остальное мужское населеніе зачислялось въ государственное ополченіе до 43 лѣтъ. Были установлены всевозможныя льготы для облегченія отбыванія повинности—по образованію и семейному положенію.

Дѣло народнаго образованія двинулось еще дальше: были открыты новыя военныя училища, кадетскіе корпуса (военныя гимназіи), военно-юридическая академія и пр.

Была проведена цѣлая сѣтъ новыхъ желѣзныхъ, шоссейныхъ, телеграфныхъ линій.

Царю-Освободителю приходилось проводить въ жизнь свои реформы при крайне приподнятомъ настроеніи западной окраины—Польшы. Еще съ 1861 г. въ Варшавѣ и другихъ пунктахъ этого царства было проявленіе революціоннаго направленія: совершались покушенія на русскихъ представителей власти окраины и даже на августѣйшаго ея намѣстника, Великаго Князя Константина Николаевича.

Въ 1863 г. мятежъ вспыхнулъ во всей Польшѣ, Волини, Литвѣ, Бѣлоруссіи. Крестьяне не примкнули къ движенію.

Сначала гр. Бергъ, а потомъ генераль-губернаторъ сѣверо-западнаго края Муравьевъ, мятежъ подавили. Вмѣшательства иностранныхъ державъ въ наши внутреннія дѣла допущено не было.

У Польшы отбирается все, что осталось отъ ея самоуправленія. Раздѣленная на 10 губерній съ тѣми же правительственными органами управленія, какъ и прочія губерніи Россіи, съ господствующимъ языкомъ *русскимъ*, она окончательно слилась съ нею.

На Кавказѣ шла давнишняя борьба... Болѣе полувѣка шло завоеваніе перешейка между двумя морями съ его дикимъ, разбойнымъ элементомъ, вдругъ налетавшимъ на русскія области. Въ 1859 г. палъ аулъ Гунибъ, а съ нимъ и восточная часть Кавказа. Въ 1864 г., при намѣстникѣ—Великомъ Князѣ Михаилѣ Николаевичѣ, была покорена и западная его половина.

Невѣроятными усиліями русскія войска сломили упорство кавказцевъ. Цѣлыхъ 65 лѣтъ шла борьба съ ними. Теперь мостъ между Чернымъ и Каспійскимъ морями былъ нашъ: тамъ началась жизнь русской власти. И Предкавказье и Закавказье слились съ Россією.

За ними были подчинены русской власти Кокандское, Бухарское и Хивинское ханства. Каждый годъ войны родилъ имена народныхъ героевъ: Черняевъ, Скобелевъ, Барятинскій, Кауфманъ, Великій Князь Михаилъ Николаевичъ—ихъ знаетъ каждый русскій человѣкъ!

Съ началомъ царствованія перваго Государя изъ Дома Романовыхъ интересы нашего отечества распространились на дальнюю окраину—Сибирь. Наша граница, съ годами, начинаетъ идти на востокъ, сначала включая нынѣшнія Енисейскую, Якутскую области и Иркутскую губернію, а при второмъ Государѣ—все побережье Охотскаго моря и территорію до Берингова пролива. Озеро Байкалъ вошло во владѣніе Руси, Камчатка стала русскою.

Вотъ съ какихъ поръ у насъ были завязаны сношенія съ Дальнимъ Востокомъ. Время укрѣпило и развило ихъ въ области промышленности, внѣшней торговли и дипломатіи съ сосѣдними государствами. Между Китаемъ и Россіей при Императорѣ Александрѣ Николаевичѣ были начаты переговоры о границѣ на Амурѣ. Еще въ царствованіе Николая Павловича недалеко отъ устья Амура былъ заложенъ укрѣпленный Николаевскъ. Еще въ то далекое время Россія задумала, опираясь на силу крѣпостей, штыковъ и пушекъ, стать твердою ногою въ Восточной Сибири и на берегахъ омывающихъ ее морей, какъ стала на берегахъ сѣверныхъ и южныхъ водъ въ Европѣ. Шагъ за шагомъ къ Россіи отходятъ лѣвоамурская территорія—Амурская область; въ 1860 г. Уссурийскій край сталъ русскимъ владѣніемъ, а съ нимъ мы вышли въ Японское море и выходъ этотъ закрѣпили Владивостокскою крѣпостью.

Царствованіе Императора Александра II, въ жизни дальневосточной области, дало обладаніе Великимъ океаномъ. Пусть наша граница для иноземнаго глаза будетъ незащищенною, голою. Но, какъ крѣпкая, стойкая стража, тамъ народились вѣчные бойцы—казаки Сибирскіе, Забайкальскіе, Амурскіе, Уссурийскіе—плоть отъ плоти тѣхъ чудо-богатырей, что вершили дѣла съ Суворовымъ Скобелевымъ, Ермоловымъ, Платовымъ...

Какою широкою, необъятною кажется дѣятельность этого Царя!... Онъ служилъ Россіи, блюлъ интересы ея великаго народа, за плечами котораго стояли братья-славяне, вѣчно поруганные турками, для которыхъ славянъ, какъ народа, какъ людей, не существовало.

Загляните въ первыя войны за освобожденіе Балканскихъ хри-

стіанъ. Что вызывало рядъ вооруженныхъ столкновеній изъ-за нихъ съ азіатами? Невыносимая жизнь грековъ, болгаръ, сербовъ и румынъ (смѣшеніе дакійцевъ съ римлянами и славянами), похожая на прозябаніе безправныхъ рабовъ, заставляла ихъ задыхаться въ ужасахъ турецкаго ига. Не было спокойнаго труда, не было защиты закона для безвинныхъ, поруганныхъ азіатами людей.

Чаша терпѣнія наполнялась. Иные изъ славянъ бросали десятками лѣтъ нажитое добро и убѣгали въ горы, чтобы мстить за страшный гнетъ туркамъ.

Люди просили только воздуха, просили дать имъ другія условія жить, просили другого отношенія къ самому дорогому—къ ихъ православной вѣрѣ... И отвѣтомъ на это былъ новый потокъ крови и безъ того замученныхъ славянъ. Шло надруганіе надъ вѣрой, шло надруганіе и надъ личной честью женщинъ, дѣтей, свободой мужчинъ.

Итакъ цѣлыхъ триста лѣтъ...

Связь славянъ съ Россіей замѣчается со временъ Грознаго. Ихъ послы не разъ были передъ первыми Царями династіи Романовыхъ.

Русскіе откликались: Петръ Великій, Императрицы Анна, Екатерина Великая, Александръ I, Николай I—всѣ они слышали въ стонахъ Балканскихъ славянъ жалобный отзвукъ невозможнаго положенія и, считаясь съ силами, облегчали кто чѣмъ могъ.

Царь-Освободитель въ ближневосточной политикѣ пошелъ дальше своихъ предшественниковъ.

Въ 1875 г. въ Босніи и Герцеговинѣ вспыхнуло возстаніе, сербы подняли его. Началась безчеловѣчная рѣзня славянъ... Императоръ Александръ II, памятуя о великой роли Россіи у славянъ, выступилъ защитникомъ за нихъ передъ султаномъ, но безуспѣшно.

Сербія и Черногорія присоединились къ возставшимъ, и въ 1876 г. началась война. Нечего и говорить, что изъ Россіи хлынула подмога славянамъ—добровольцами, пожертвованіями.

Сербія была наканунѣ полнаго крушенія: турки шли на Бѣлградъ. И только твердое слово русскаго Царя остановило кровавый походъ турокъ въ Сербію. Положеніе славянъ не улучшилось отъ дипломатическихъ переговоровъ о нихъ между державами: слова на турокъ не дѣйствовали—и 12-го апрѣля 1877 г. Государь объявилъ Турціи войну.

Какая святая цѣль была у русскаго Императора! Чего

Императоръ Александръ II.

Императоръ Александръ III.

ждала Россія для себя въ случаѣ самой блестящей побѣды? Для себя—ничего. Все для славянъ!... Ихъ нужно было возродить къ жизни.

Государь раздѣляетъ всѣ трудности походной жизни и слѣдуетъ за арміей цѣлыхъ 7 мѣсяцевъ. Онъ знаетъ, что пребываніе его въ боевыхъ условіяхъ отзывается на здоровьѣ и, служа Россіи, отдавалъ себя за счастье славянъ. Высокая черта!... Высокая и столь обычная въ людяхъ Романовскаго Дома.

Слѣдуетъ переправа черезъ Дунай, потомъ Плевна, Шипка, Карсъ, Адрианополь съ незабвенными именами Великихъ Князей Николая Николаевича, Михаила Николаевича, Александра Александровича, генераловъ Гурко, Скобелева, Радецкаго и равныхъ имъ. Русскіе были уже подъ Константинополемъ.

Послѣдовалъ миръ. Сербія и Румынія были объявлены независимыми княжествами. Границы ихъ были расширены, какъ и Черногоріи, для которой особенно жизненнымъ приобрѣтеніемъ былъ городъ Антивари. То же было и съ болгарами, занимавшими территорию сѣвернѣ Балканъ.

Итакъ, *часть* славянъ вздохнула свободно. Русско-турецкая война подготовила этимъ княжествамъ королевскіе титулы, она дала имъ независимую отъ турокъ жизнь, возродила ихъ къ самодѣятельности настолько, что теперь они сами, съ оружіемъ въ рукахъ, продолжаютъ начатое русско-турецкой войной дѣло. Подъ владычествомъ турокъ остались болгары Адрианопольскаго округа, Македонія и Старая Сербія.

Россія войною 77—78 гг. понесла огромныя матеріальныя затраты. И какъ компенсация за нихъ было присоединеніе южной Бессарабіи—взмѣнъ Добруджи, уступленной Румыніи, а въ Закавказьѣ были присоединены къ нашимъ областямъ Ардаганъ, Карсъ и Батумъ.

Вотъ вкратцѣ эпоха царствованія Александра II. Какимъ широкимъ размахомъ вѣетъ отъ нея! Начиная съ внутреннихъ преобразованій и кончая событіями внѣшней политики, въ немъ чувствовалось сознаніе власти, силы и вѣры въ народъ. Онъ несъ всего себя служенію Россіи. И когда она загорѣлась участіемъ къ славянамъ, онъ сталъ служить и имъ. Эпоха яркая, великая...

И за великое служеніе отечеству онъ понесъ мученичeskій вѣнецъ. Ужасная смерть пресѣкла жизнь Царя-Освободителя, и престоль перешелъ сыну его—Царю-Миротворцу.

9.

Вступившій на престолъ Государь былъ живой свидѣтель тѣхъ крупныхъ перемѣнъ, которыя были созданы волею его отца. Реформы не упрочились. Страшный актъ убійства Александра II свидѣтельствовадь о подпольной работѣ революціоннаго начала. Во вновь завоеванныхъ окраинахъ нужно было сблизить покоренный людъ съ русской властью, а для этого требовалось время. Вотъ тѣ причины, которыя побудили Императора Александра III все вниманіе сосредоточить исключительно на внутренней работѣ въ государствѣ.

И вотъ, въ своемъ манифестѣ, отъ 29-го апрѣля въ годъ вступленія на престолъ, онъ, назвавъ крамолу позоромъ русской земли, призвалъ вѣрныхъ сыновъ къ водворенію порядка и правды «въ дѣйствиіи учрежденій, дарованныхъ Россіи ея благодѣтелемъ, возлюбленнымъ Его родителемъ».

Среди наступившаго затишья началась его государственная работа. Въ каждомъ дѣйствиіи Царя чуялась русская душа, преданная православію. Любовное къ странѣ и народу чувство сказалось съ первыхъ шаговъ: 28-го декабря 1881 г. онъ понижаетъ выкупные платежи, зная какимъ ярмомъ лежитъ на выѣ народа выплата за усадебную землю; организуетъ борьбу съ народнымъ пьянствомъ, облегчаетъ переселенческое дѣло... А съ какою любовью онъ относился къ народнымъ обычаямъ, пѣснямъ... Все *русское* при немъ подняло голову. Это былъ истый *Русскій* Царь!... Съ какою прямою онъ руссифицировалъ Прибалтійскій край съ нѣмецкимъ засиліемъ, съ какою твердостью онъ указалъ Финляндіи въ отвѣтъ на ея сепаратизмъ, что она состоитъ въ собственности и державномъ обладаніи Имперіи Россійской. Возьмите его мѣры по приобрѣтенію въ Западномъ краѣ земель: все было сдѣлано такъ, чтобы *русскій* мужикъ сдѣлался тамъ хозяиномъ.

Народу нужны были деньги. Онъ создаетъ дворянскій и крестьянскій поземельный банки. Сокращаетъ налоги на крестьянъ, уничтожаетъ подушную подать,

Многое онъ сдѣлалъ и для церкви: возвеличилъ православіе, усилилъ строительство церквей, развилъ начатое его отцомъ созданіе церковно-приходскихъ школъ, гдѣ подрастающее поколѣніе должно было воспитываться въ духѣ вѣры православной.

Если не считать дѣйствиія противъ афганцевъ съ присоедине-

ніемъ Мерва, можно сказать, что этотъ Царь, *творя миръ*, высоко держалъ имя Россіи. Создавшійся союзъ трехъ западныхъ державъ нашель въ немъ союзника съ Франціей. Союзъ съ послѣдней былъ противопоставленъ силамъ Германіи, Австріи и Италіи.

Для военныхъ и промышленныхъ цѣлей онъ покрываетъ Россію новыми желѣзнодорожными путями, изъ коихъ великій Сибирскій путь и Закаспійская желѣзная дорога (оконченная позже), связали самыя дальнія окраины, отрѣзанныя отъ правящаго центра тысячами верстъ, живымъ нервомъ.

Получивъ въ наслѣдіе моря, онъ создаетъ сильный флотъ, не уступавшій флотамъ другихъ державъ. Его преобразованія коснулись и арміи: численность ея была увеличена до размѣровъ, превышающихъ численность арміи любой державы; срокъ полевой службы былъ сокращенъ до 5 лѣтъ; офицерскій составъ былъ поставленъ въ лучшія матеріальныя условія и т. д.

Крамольная сила готовила и ему мученическую смерть, когда въ 1888 г. царская семья по Курско-Харьковско-Азовской желѣзной дорогѣ возвращалась съ юга въ столицу. Около станціи Борки произошло страшное крушеніе. Весь поѣздъ былъ обращенъ въ щепы... Собравшаяся въ одномъ вагонѣ Царская семья, среди которой былъ и Наслѣдникъ Цесаревичъ—нынѣ царствующій Государь Императоръ—оказалась прикрытой крышей вагона. Но свершилось чудо. Изъ груды щепы, обломковъ и навороченнаго желѣза невредимыми вышли Царь и его семья.

Въ 1894 г. Царя-Миротворца не стало: въ 2 ч. 15 м. дня онъ тихо отошелъ въ вѣчность.

На престолъ вступилъ нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ Николай Александровичъ. Миротворная политика покойнаго Монарха продолжалась. Державный Хозяинъ, ведя свою страну по мирному пути развитія, первый сдѣлалъ починъ разрѣшать всѣ международныя столкновенія не кровью, а третейскимъ судомъ. Но сознавая, что, желая мира, надо быть готовымъ къ войнѣ, Государь Императоръ сосредоточилъ свое высокое вниманіе на подготовкѣ вооруженныхъ силъ и на дѣлахъ внутренней политики. Офицерскій составъ въ 1899 г. получаетъ увеличеніе окладовъ содержанія. Потребовался огромный расходъ въ размѣрѣ свыше 10.000.000 рублей, но онъ былъ разрѣшенъ Державнымъ Вождемъ нашей арміи въ соотвѣтствіи съ условіями жизни...

Слѣдуя за реформами въ военной средѣ въ хронологическомъ

порядкѣ, нельзя не указать на особое оживленіе по разработкѣ вопросовъ, относящихся до боевой подготовки арміи и особенно по изданію и пересмотру соотвѣтствующихъ уставовъ и положеній. Мервь и Кушка были соединены желѣзной дорогой—мѣропріятіе первостепенной важности на окраинахъ.

Экспедиція въ предѣлы Китая (1900 г.) для борьбы съ мятежнымъ движеніемъ, вспыхнувшимъ въ сосѣднемъ съ нами государствѣ. Менѣе чѣмъ въ полгода наши войска овладѣли въ Печилійской провинціи, при содѣйствіи отрядовъ другихъ державъ: Таку, Тянь-Цзинемъ и Пекиномъ, разбили войска китайцевъ и освободили посольства. Въ Манчжурскомъ раіонѣ наши войска въ три мѣсяца овладѣли Айгуномъ, Цицикаромъ, Гириномъ и Мукденомъ, занявъ 2.000 полосу Восточно-китайской желѣзной дороги.

Мѣры по улучшенію служебнаго и матеріальнаго положенія офицеровъ продолжались и въ этомъ году. Были установлены особыя преимущества для службы на Квантунскомъ полуостровѣ. Слѣдующій за этимъ годъ даетъ новыя распоряженія, направленные къ поднятію уровня образованія многочисленной категоріи унтеръ-офицеровъ и религиозно-нравственнаго воспитанія нижнихъ чиновъ. Боевая подготовка войскъ идетъ впередъ, выходитъ новый проектъ полевого устава, артилерія получаетъ 3-дм. скорострѣльную пушку. Продолжается и улучшеніе быта военно-служащихъ; обращено вниманіе и на экономическую сторону жизни и службы казаковъ.

Въ 1904—05 гг. идетъ вооруженная борьба съ Японіей. Несмотря на неудачный для насъ исходъ этой войны, Русь своего мѣста въ концертѣ европейскихъ державъ не потеряла: условія, въ которыхъ она находилась въ борьбѣ съ Японіей, были исключительны и неуспѣхъ не доказывалъ ея слабости. Волею Повелителя наше отечество получило народное представительство, должностное помогать Государю въ трудномъ дѣлѣ управленія необъятной страной.

Оглядываясь на реформы въ нашихъ вооруженныхъ силахъ за время послѣдняго царствованія, видишь въ нихъ прежнее стремленіе Государственныхъ Хозяевъ изъ Дома Романовыхъ имѣть Россію мощной, съ сильными арміей и флотомъ.

Въ 1905 г. улучшается бытъ нижнихъ чиновъ—устанавливаются крупныя отпуска по главнымъ видамъ довольствія солдатъ; сокращается срокъ службы, поднимается боевая годность запасныхъ нижнихъ чиновъ; усугубляется вниманіе всѣхъ начальствующихъ

щихъ лицъ къ составленію аттестацій объ ихъ подчиненныхъ, дабы лица, назначаемыя на высшія должности, были въ полномъ со- отвѣтствіи съ ними, что завершается образованіемъ аттестаціон- ныхъ комиссій, учрежденныхъ въ послѣдующіе годы. Съ цѣлью омо- ложенія офицерскаго и высшаго команднаго состава увеличи- ваются пенсіонные оклады и сокращаются сроки выслуги пенсіи. Дѣло образованія войскъ передается въ особый комитетъ.

Въ 1909 г. офицерскій составъ вновь получаетъ увеличеніе содержанія, въ видѣ добавочныхъ денегъ (прапорщику—120 руб. и подполковнику—480 руб. въ годъ) и особыхъ добавокъ при пре- бываніи въ одномъ и томъ же чинѣ сверхъ нормы. «Душа» арміи не перестаетъ быть главнымъ предметомъ заботъ Государя Импе- ратора, и годъ за годомъ офицерство ставится въ лучшія условія, начиная съ улучшенія способовъ комплектованія его состава, упо- рядоченія службы младшихъ офицеровъ, физическаго воспитанія и кончая матеріальною стороною. Въ слѣдующемъ году закончено реформированіе юнкерскихъ училищъ въ военныя, войска полу- чаютъ новые уставы и наставленія, устанавливается предѣльный возрастъ съ цѣлью постановки команднаго состава арміи на долж- ную высоту, приступается къ переработкѣ устава о воинской по- винности; въ дѣлѣ воспитанія подрастающаго поколѣнія замѣ- чается стремленіе къ добровольной организаціи «потѣшныхъ» по высокой инициативѣ Государя Императора. Наконецъ, послѣдніе годы даютъ новый уставъ о воинской повинности, улучшающій комплектованіе нашихъ вооруженныхъ силъ, новый пенсіонный уставъ, правила о призрачнѣи нижнихъ чиновъ, усиленіе кадра сверхсрочныхъ нижнихъ чиновъ и улучшеніе ихъ положенія съ предоставленіемъ имъ, по оставленіи рядовъ арміи, мѣсть на граж- данской службѣ и т. п.

Вотъ краткій, весьма неполный, обзоръ дѣятельности высшей власти въ военной сферѣ. Приходится оставить въ сторонѣ урегу- лированіе финансовъ, землеустройства, которое новымъ владѣніемъ землею уже даетъ добрые побѣги, упорядоченіе переселенческаго движенія и заселенія окраинъ: въ короткомъ очеркѣ всего не умѣстишь.

Триста лѣтъ!... Маленькое Московское царство безъ морей, безъ войска, безъ стройности въ государственномъ управленіи, и— современная Россія: вотъ что далъ скипетръ Дома Романовыхъ!... Первоклассная, сильнѣйшая держава занимаетъ $\frac{1}{6}$ всей суши,

упирается въ воды четырехъ морей, заставляя всю «заграницу» считаться въ своей политикѣ прежде всего съ нею.

Прошли тяжелыя невзгоды. Въ мрачные дни смуты у имени перваго Царя проснулася будущая Россія. Державные Хозяева ведутъ ее по дорогѣ свѣта, по пути славы.

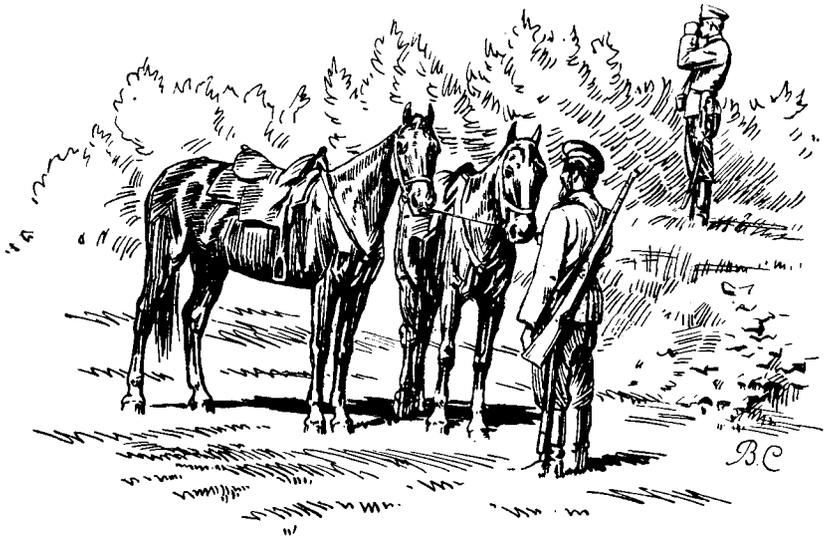
Теперь у нея сильнѣйшая армія, возрождающійся флотъ. Высокое служеніе ихъ Престолу одухотворяется въ несеніи всѣхъ тягостей службы членами Дома.

Три столѣтія!... Величаво раскинувшаяся отъ моря и до моря Святая Русь—лучшій показатель высокаго значенія для нея Дома Романовыхъ. Его жизнь—жизнь Россіи!... Да живетъ Онъ на благоденствіе народа русскаго, ведя армію, флотъ, всю Россію къ свѣтлому будущему!

Въ юбилейный день многомилліонная Русь тепло помолится о Немъ, да сохранитъ Господь Святой Руси Державныхъ Хозяевъ Дома Романовыхъ!

Н. Курмояровъ.

СЛУЖБА ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА.

Шпіонство ¹⁾.

щательная и усидчивая работа талантливаго специалиста военнаго дѣла надъ печатнымъ матеріаломъ, т. е. надъ картами, книгами и газетами, совмѣстно съ изученіемъ военной исторіи, географіи и статистики, даетъ, конечно, возможность точно предугадать планы и намѣренія, а также численность войскъ сосѣда, въ случаѣ борьбы съ нами.

¹⁾ Статьи эта, являющаяся продолженіемъ ряда очерковъ: «Развѣдывательная служба въ мирное время», составлена главнымъ образомъ на основаніи данныхъ иностранной повременной печати за періодъ времени съ 1900 по 1912 г. и отчетовъ о шпіонскихъ процессахъ. Кромѣ того, источниками послужили слѣдующія изданія: Le procès Dreyfus devant le conseil de guerre de Rennes, trois tomes. Le procès Zola devant la cour d'assises de la Seine. Jean Agolbert—Quelques dessous du procès Dreyfus. René Dubreuil—L'affaire Dreyfus. Maurice Vauthier—La France et l'affaire Dreyfus. Ives Guzot—Révision du procès Dreyfus. E. Villane—L'opinion publique. A. Bergougnan.—L'affaire Fabus et l'affaire El-chourfi. Mémoires de Christian Esterhazy. Georges Clemanceau—Contre la justice. H. Villemar—Essai sur le colonel Picquart. H. Villemar—Dreyfus intime. Bernard-Lazare—La vérité sur l'affaire. Ed. Goepf et C. Ducoudray—Le patriotisme en France. Justen Vaneux—Coupable ou non.

Но это будутъ лишь данныя *предполагаемыя*. Пользуясь ими при составленіи плана будущихъ дѣйствій, у насъ все же будетъ существовать *неуверенность* въ точности нашихъ предположеній. Предполагать и знать—существенная разница.

Желаніе *знать*, притомъ навѣрняка, заставляетъ каждое государство стараться приобрести необходимыя свѣдѣнія у сосѣдей. Но такъ какъ никто, конечно, добровольно не дастъ ихъ, то для добыванія и приходится прибѣгать къ подкупу.

Всѣ лица, которыя изъ-за матеріальныхъ благъ продаютъ порученныя имъ тайны, называются шпионами. Если они къ тому же измѣняютъ своей странѣ, то являются одновременно и измѣнниками. Лица именно послѣдней категоріи и являются обладателями важныхъ и интересныхъ тайнъ.

Чѣмъ страна сплоченнѣе, чѣмъ выше развито чувство патриотизма, тѣмъ, конечно, труднѣе склонять людей на измѣну при помощи подкупа. На Востокѣ, въ особенности ближнемъ, общественное сознаніе не доросло еще до убѣжденія, что выдавать тайны своего государства иностранцамъ—преступленіе противъ родины. Можетъ быть, тутъ играетъ роль особенная приверженность азіатовъ къ деньгамъ и отчасти нѣкоторый макиавелизмъ въ мышленіи, оправдывающій всякія средства, ведущія къ обогащенію. Въ особенности этимъ блещетъ Персія. Тутъ вельможи, купцы, торговцы, солдаты и прислуга всегда готовы продать каждому иностранцу все, что угодно: дѣло только въ размѣрѣ платы. Ни для кого не составляетъ также секрета, что и въ Китаѣ можно купить какую угодно тайну. Если кому нужна копія съ какого-либо важнаго государственнаго акта, то вопросъ только сводится къ тому, хватитъ ли у предлагающаго достаточно средствъ. Китаецъ—прирожденный торгашъ, и у него на все установлена опредѣленная такса. Копіи съ неособенно важныхъ документовъ такъ дешевы, что ихъ безъ особеннаго труда можно приобретать въ редакціяхъ шанхайскихъ газетъ. И это выкрадываніе производится такъ ловко и быстро, что, напримѣръ, документъ нерѣдко появляется въ North China Daily News гораздо раньше, нежели онъ попалъ въ руки того, кому адресованъ. Главная торговля организована въ Пекинѣ, и многія посольства весьма щедро раскрываютъ свои кошельки. Значительное число китайскихъ столпчныхъ жандармовъ на самомъ дѣлѣ тайные гешефтмахеры, и это имъ удается тѣмъ легче, что по своему высокому положенію они менѣе всего навлекаютъ на себя

подозрѣніе. Императрица-мать вынуждена была поэтому издать приказъ, чтобы документы, предназначаемые для нея и для ея сына, писались непременно на манчжурскомъ языкѣ и запечатывались въ особые конверты.

Въ Европѣ общество уже вполне опредѣленно сознаетъ, что продажа какихъ-либо тайнъ по государственной оборонѣ является преступленіемъ. Однако, преступниковъ все же находится достаточно и среди народностей нашего континента. Въ самое послѣднее время во Франціи поймали множество нѣмецкихъ шпионовъ; украдены были митральезы, похищены планы морской обороны, планъ Вельфора и др. Всѣ предатели имѣли среди арміи большое число соучастниковъ. Дѣло подкупа иностранными агентами чиновъ французскихъ войскъ приняло размѣры хорошо поставленнаго коммерческаго предпріятія. Французская печать обыкновенно удѣляетъ отдѣльнымъ случаямъ раскрытой государственной измѣны очень много столбцовъ и строкъ. Однако, въ парижской печати не случилось встрѣтить серьезной оцѣнки этого какъ бы измѣнническаго повѣтрія, которое нельзя не считать однимъ изъ наиболѣе грозныхъ во французской общественной жизни.

Въ Германіи, Италіи, Австріи и въ особенности въ Англіи шпионство не имѣетъ уже такого повального характера, какъ во Франціи. Вѣроятно, во всѣхъ этихъ странахъ не такъ еще великъ спросъ. Имѣетъ ли значеніе эта причина или играютъ роль свойства націй — скоро покажетъ развивающаяся борьба между Англіею и Германіею. Что возьметъ верхъ въ дѣлѣ: шпионство, стремленіе ли къ законнымъ дѣйствіямъ и лояльность англичанъ, или искусство нѣмецкихъ развѣдчиковъ — вотъ вопросъ, на который мы, вѣроятно, скоро получимъ отвѣтъ.

Самымъ стойкимъ, самымъ патриотическимъ народомъ мы привыкли считать японцевъ. Но и въ ихъ семьѣ, конечно, не безъ уroda. Еще совсѣмъ недавно снова выплыло наружу дѣло однихъ портовыхъ инженерахъ-строителяхъ порта Майдзуру — Куситани и Кунимацу, обвинявшихся въ сообщеніи секретныхъ плановъ военнаго порта Майдзуру съ цѣлью полученія за это нѣсколькихъ десятковъ тысячъ рублей. Слѣдовательно, и въ странѣ Восходящаго Солнца есть предатели. Однако, въ Японіи число измѣнниковъ насчитывается только единицами, показывая все же, что челоуѣчество падко вездѣ на золото.

Германія имѣетъ въ пограничныхъ городахъ, какъ-то: въ

Мецъ, Страсбургъ, Кенигсбергъ, Познани, Седанъ, Нанси, Бельфоръ и Греноблѣ, а также въ важныхъ центрахъ нейтральныхъ государствъ: Брюсселѣ, Базелѣ, Ниццѣ и Женевѣ шпионскія отдѣленія, въ общезитіи чаще называемыя шпионскими бюро или агентствами. Нѣмцы учредили ихъ даже въ Парижѣ, Варшавѣ и Вильнѣ.

Назначеніе этихъ бюро—вербовка и воспитаніе шпионовъ, руководство ихъ дѣятельностью въ опредѣленныхъ районахъ и сношенія съ центральными развѣдывательными органами арміи.

Многіе газеты и журналы, критикуя развѣдывательную дѣятельность своей страны, очень часто требуютъ увеличенія числа шпионовъ и объясняютъ малочисленность ихъ недостаткомъ денежныхъ средствъ. Деньги, несомнѣнно, играютъ очень большую роль въ организаціи службы тайнаго развѣдыванія, но для успѣшной дѣятельности послѣдняго однѣхъ ихъ недостаточно: надо еще много умѣнія, опыта и методы. Вѣдь нельзя выйти на улицу и сказать: «намъ нужны шпионы за хорошее вознагражденіе». Никто, конечно, на такой зовъ не откликнется. Шпионство—ремесло тайное и постыдное, а потому для своей жизни требуетъ дѣятельности тайной и средствъ, оправдываемыхъ лишь цѣлью, которую надо достигнуть. Желающихъ быть шпионами немного, а требуется ихъ изрядное количество, такъ какъ помимо обширности территоріи, на которой приходится дѣйствовать, очень многіе шпионы попадаютъ въ руки полиціи и выбываютъ изъ строя, требующаго постоянного пополненія. Идутъ въ шпионы очень немногіе; всякій прекрасно понимаетъ, что къ этого рода дѣятельности общественное мнѣніе относится съ величайшимъ презрѣніемъ, и человѣку, попавшему въ руки правосудія, не только трудно затѣмъ подыскать себѣ какое-либо занятіе, но не легко найти людей, которые хотѣли бы даже поддерживать съ нимъ житейскія отношенія. Поэтому дѣло вербовки шпионовъ крайне трудная задача, требующая тонкой психологической работы для «ловцовъ» этого рода дичи. Надо не только подыскать человѣка, который по своему общественному положенію былъ бы въ состояніи достать требуемое секретное свѣдѣніе, но который по своимъ нравственнымъ задаткамъ могъ бы допустить компромиссъ между своею совѣстью и долгомъ. Нои этого мало; надо умѣть довести избраннаго субъекта до преступленія и довести такъ, чтобы онъ преждевременно не закинулся и не вы-

далъ бы своего совратителя ²⁾). Итакъ, скажемъ еще разъ, нужна тонкая психологическая работа.

Въ 1905 г. начальникомъ германскаго шпіонскаго отдѣленія въ Брюсселѣ состоялъ нѣкто Мюллеръ. Онъ помѣщалъ въ газетахъ объявленія слѣдующаго рода: «Требуется серьезный сотрудникъ съ платою отъ 100 до 500 франковъ въ мѣсяцъ. Предложенія адресовать: В. Р. 46 въ Брюссель» или «Всѣмъ писарямъ войсковыхъ штабовъ за хорошую плату доставляется работа. Писать Ж. А. Poste Centrale въ Женеву». Если на такія объявленія поступали предложенія отъ штатскихъ лицъ, то они оставались безъ отвѣтовъ. Совершенно иначе обходились съ военными корреспондентами. Имъ Мюллеръ предлагалъ доставить образецъ почерка и отправлялъ даже на расходы для отвѣтовъ на два-три франка почтовыхъ марокъ, установленныхъ во Франціи для военныхъ, дабы заставить думать, что переписка идетъ между военными. Затѣмъ Мюллеръ просилъ составить списокъ адресовъ всѣхъ военныхъ въ гарнизонѣ, будто бы предназначенный для справочнаго изданія. Вся эта переписка шла, конечно, какъ совершенно ненужная, въ сорную корзину, но Мюллеръ посылалъ своему корреспонденту вознагражденіе въ 50 франковъ. Потомъ нѣмецкій агентъ дѣлался уже смѣлѣе: онъ просилъ копию какой-либо секретной бумаги, которая во Франціи хранится настолько небрежно, что раздобыть ее совсѣмъ не трудно. Тогда большинство военныхъ, понявъ въ чемъ дѣло, прекращало переписку, скрывая, конечно, отъ всѣхъ, что они вели сношенія съ подстрекателемъ на измѣну. Но нѣкоторые продолжали корреспонденцію, и Мюллеръ требовалъ отъ нихъ мобилизаціонныхъ бумагъ, съ которыхъ снимали въ шпіонскомъ бюро копии, а бумаги возвращались для подкладыванія къ дѣламъ. Такъ завязывалось дѣло.

Очень интересна исторія арестованнаго въ 1905 г. шпіона Пелисье. Еще мальчикомъ и юношей Пелисье уже отличался сквернымъ поведеніемъ, попался въ покупкѣ краденыхъ драгоценностей и былъ осужденъ на 18-мѣсячное заключеніе въ одномъ изъ африканскихъ дисциплинарныхъ баталіоновъ, откуда поступилъ на службу въ 58-й пѣхотный полкъ, расположенный въ Авиньонѣ. Тутъ онъ велъ себя хорошо и подлежалъ уже увольненію въ за-

²⁾ J. Reinach. Histoire de l'affaire Dreyfus; Le Soir. 1900—juin-juillet. L'espionnage franco-allemand, serie d'articles; Le Journal août 1905. la Confession d'un traître.

пасъ, когда случайно встрѣтился въ кафе съ большимъ и толстымъ, лысымъ субъектомъ съ краснымъ лицомъ, отрекомендовавшимся Мюллеромъ, редакторомъ справочнаго изданія. Новые знакомые сыграли въ карты. Мюллеръ проигралъ и на прощанье подарилъ Пелисье коробку папиросъ. На слѣдующій день опять встрѣтились; за картами завязалась бесѣда, причемъ Мюллеръ рассказывалъ про свой сборникъ и про необходимость добыванія для него разнаго рода свѣдѣній. Такъ продолжалось десять вечеровъ, въ теченіе которыхъ Мюллеръ постоянно проигрывалъ въ карты. По истеченіи этого времени, Пелисье поѣхалъ въ краткосрочный отпускъ въ Каннъ, гдѣ получилъ изъ Италіи написанное на машинкѣ письмо, въ которомъ предлагали заработокъ и постоянное обезпеченное положеніе, причемъ анонимный авторъ просилъ держать сообщенное втайнѣ и порвать письмо. По возвращеніи въ полкъ въ Авиньонъ, Пелисье снова получилъ письмо, которымъ назначалось свиданіе въ одномъ изъ мѣстныхъ кафе. Къ крайнему своему удивленію, Пелисье встрѣтилъ въ кафе Мюллера, предложившаго ему мѣсто секретаря въ своей редакціи и приказавшаго переписывать справочныя свѣдѣнія о достопримѣчательностяхъ Авиньона, причемъ платилъ ему по 10 франковъ въ сутки. Затѣмъ черезъ нѣсколько дней Мюллеръ предложилъ Пелисье доставить адреса всѣхъ офицеровъ Авиньонскаго гарнизона, списокъ унтеръ-офицеровъ эльзасцевъ и корсиканцевъ, численность офицеровъ, писарей и солдатъ и пообѣщавъ уплатить за это 500 франковъ. Нечего, конечно, говорить, что Пелисье поспѣшилъ доставить просимое и на полученныя деньги завелъ себѣ любовницу, съ которою его познакомилъ Мюллеръ же. Скоро средства у Пелисье изсякли, и онъ обратился къ своему принципалу за новою работою. Мюллеръ предложилъ разузнать, гдѣ предполагается размѣстить запасныхъ на случай мобилизаціи. Такъ какъ это было всемъ извѣстно, то Пелисье, не думая совершить что-либо предосудительное, удовлетворилъ желаніе Мюллера. Послѣдній заплатилъ ему 500 франковъ итальянскими бумажками, вынувъ ихъ изъ кипы другихъ кредитныхъ билетовъ: «Это получаемое мною содержаніе, пояснилъ онъ, которое я обратилъ въ итальянскія бумаги, такъ какъ ѣду въ Миланъ. Я пробуду за границей 20 дней и, когда возвращусь, дамъ вамъ возможность заработать 5—6 тысячъ франковъ». Пелисье былъ ослѣпленъ.

Во время отсутствія Мюллера Пелисье уплатилъ мелкіе долги

своей любовницы, нанялъ ей квартиру и, оставшись безъ гроша, мучимый кредиторами, съ нетерпѣніемъ ждалъ возвращенія Мюллера. Послѣдній вернулся и предложилъ достать мобилизаціонное дѣло. Пелисье отказался. На слѣдующій день Мюллеръ потребовалъ достать секретную бумагу, касающуюся военно-конской повинности на случай мобилизаціи. Пелисье выкралъ бумагу изъ конторки старшаго писаря. Исчезновеніе бумаги было замѣчено, произвело переполохъ, но слѣдствіе ничего не выяснило. Между тѣмъ Мюллеръ предложилъ Пелисье доставать изъ секретныхъ дѣлъ бумаги, приносить ихъ для снятія копій и класть обратно на мѣсто, порекомендовавъ обратиться къ содѣйствію извѣстнаго ему писаря. Пелисье возмущился предложеніемъ, но Мюллеръ хладнокровно изложилъ ему всѣ выгоды этого предпріятія и обѣщаль, наоборотъ, въ случаѣ отказа, выдать его властямъ за уже доставленную ранѣе секретную бумагу. Тогда Пелисье пообѣщаль донести въ свою очередь начальству о шпіонской дѣятельности Мюллера. Но Мюллеръ лишь разсмѣялся: «Вамъ слишкомъ понадобилось много времени, чтобы въ этомъ убѣдиться, и къ тому же мой арестъ послужилъ бы лишь самымъ вещественнымъ доказательствомъ вашей виновности». Пелисье лишь оставалось одно—быть шпіономъ.

По указанію Мюллера, онъ обратился за содѣйствіемъ къ канцелярскому вѣстовому Безу и заручился его соучастіемъ. Первыми похищенными бумагами была переписка о новомъ оптическомъ приборѣ для службы связи и отчетъ о рекогносцировкѣ въ Альпахъ. По снятіи копій, подлинники были вновь положены на мѣсто. Затѣмъ Мюллеръ приказалъ Пелисье лично ознакомиться при посредствѣ Беза съ расположеніемъ шкафовъ въ канцеляріи. Было выяснено, что ключи отъ шкафовъ съ секретными бумагами хранились у командира полка и что, слѣдовательно, для доставанія бумагъ надо было подобрать ключи. Тогда Мюллеръ съѣздивъ въ Марсель и привезъ цѣлую связку *ключей*, покрытыхъ слоємъ бѣлой эмали, что давало возможность имѣть точный отпечатокъ замка, если бы ключъ не подошелъ. На слѣдующій день Безъ, которому было поручено подобрать ключи, возвратилъ связки, говоря, что ни одинъ не подошелъ. Истина, однако, заключалась въ томъ, что Безъ попался со связкою и испугался. Пришлось самому Пелисье произвести подборъ, къ чему его вынуждало и затруднительное денежное положеніе: любовница требовала денегъ, кре-

диторы одолѣвали, Мюллеръ же давалъ лишь по десяти франковъ въ сутки, обѣщая большія суммы только за исполненную работу. Наконецъ былъ сдѣланъ ключъ по замку. Избравъ время, когда въ канцеляріи никого не было, Пелисье отомкнулъ шкафъ и схватилъ дѣло въ красной обложкѣ, съ надписью «секретно». Мюллеръ немедленно уѣхалъ съ дѣломъ въ Женеву, уплативъ Пелисье нѣсколько сотъ франковъ. Черезъ нѣсколько дней Мюллеръ вернулся и сталъ требовать новой кражи. Пелисье отказался, опасаясь, что первая кража подняла всѣхъ на ноги; но Мюллеръ ничего не хотѣлъ слышать и обѣщалъ, въ случаѣ отказа, выдать Пелисье французской полиціи. «Вѣдь вы же мой сообщникъ», попробовалъ сказать Пелисье. Но Мюллеръ лишь смѣялся и утверждалъ, что во время ареста Пелисье онъ самъ будетъ уже далеко.

Оставалось два исхода: не послушаться Мюллера и дезертировать безъ денегъ, или—совершить кражу и дезертировать съ денежнымъ обезпеченіемъ. Выбора не было и Пелисье укралъ изъ мобилизаціоннаго шкафа при помощи Беза два толстыхъ дѣла. Такъ какъ не было возможности въ теченіе ночи снять копиі съ слишкомъ объемистой переписки, Пелисье дезертировалъ въ Женеву, гдѣ получилъ отъ Мюллера 5 тысячъ марокъ. Дѣла оказались: планомъ обороны Альпъ и перепискою объ организаціи французскаго шпионства въ Италіи. Мюллеръ былъ очень доволенъ своимъ приобрѣтеніемъ, но скорбѣлъ о невозможности положить дѣла на мѣсто.

Мюллеръ представилъ затѣмъ Пелисье въ Кельнѣ офицеру прусскаго генеральнаго штаба, служившему въ Страсбургскомъ развѣдывательномъ отдѣленіи, и Пелисье былъ принятъ на службу нѣмцевъ съ платою 500 франковъ въ мѣсяцъ съ обѣщаніемъ замѣнить въ будущемъ Мюллера.

Шпионы бываютъ подвижные и неподвижные или мѣстные, временные и постоянные, простые и двойные, добровольные и по принужденію. Разница между ними вполне понятная, но это дѣленіе, такъ сказать, академическое. На практикѣ дѣлается дѣлать ихъ на три категоріи, какъ это сдѣлалъ генералъ Делой, директоръ артилеріи во французскомъ военномъ министерствѣ во время Рейнскаго процесса по дѣлу Дрейфуса. Къ шпионамъ первой категоріи принадлежатъ тѣ, которые при сообщеніи свѣдѣній не отдають себѣ вполне яснаго отчета, въ чемъ собственно заклю-

чается суть дѣла. Этотъ сортъ шпионовъ самый многочисленный, но приносящій немного пользы; одинъ лишь случай даетъ въ ихъ руки что-либо дѣйствительно важное. Затѣмъ слѣдуютъ тѣ, которые по занимаемому ими служебному положенію могутъ добывать официальные документы, которые сами говорятъ за себя. Документы эти могутъ быть доставлены вѣстовымъ, писаремъ, лакеемъ и часто выше стоящими лицами. Во всякомъ случаѣ документы такого рода адресуются спеціальнымъ органамъ, слѣдовательно, касаются лишь частной стороны какого-либо вопроса, а потому не могутъ быть вполнѣ ясно поняты лицами, не находящимися въ курсѣ дѣла. Перехватившій такой документъ долженъ дополнять его, догадываться, развивать мысль, словомъ, фантазировать, а въ этомъ и заключается опасная сторона этого рода свѣдѣній. Но самыми опасными являются шпионы третьей категоріи, т. е. такіе, которые стоятъ у центрального распредѣлительнаго органа, обнимаютъ вопросъ во всей цѣльности и полнотѣ, могутъ сообщать самую соль и разъяснять сильныя и слабыя стороны трактуемаго. Такія свѣдѣнія могутъ сообщать лишь высокопоставленныя особы или офицеры, разрабатывающіе вопросы государственной обороны первой важности.

Чѣмъ выше положеніе шпиона, тѣмъ болѣе, однако, должны питать къ нему презрѣнія тѣ, которые ими пользуются. Съ такими лицами обращаются безъ церемоніи, такъ какъ они всецѣло находятся въ рукахъ работодателей; выдать шпиона этой категоріи всегда легко съ поличнымъ тому правительству, которому онъ измѣняетъ. Отсюда понятно, почему имѣющіе дѣла съ измѣнниками высшаго разряда принимаютъ самыя тщательныя мѣры, чтобы имѣть въ своихъ рукахъ подлинныя документы для доказательства, если понадобится, ихъ обвиненія.

Затѣмъ, также практически, шпионы распредѣляются на два вида службы. На шпионовъ, имѣющихъ опредѣленный участокъ дѣятельности, т. е. такихъ, наблюденію которыхъ поручена какая-нибудь крѣпость, городъ, часть войскъ въ теченіе опредѣленнаго періода времени, и на такихъ, на долю которыхъ выпадаетъ отдѣльное порученіе: выкрасть планъ, образецъ оружія, прослѣдить какое-либо упражненіе и т. д. ³⁾.

Въ послѣднее время начальниками прусскихъ шпионскихъ бюро

---

³⁾ L'espionnage et la trahison p. 72.

въ Брюсселѣ, Женевѣ, Миланѣ и другихъ городахъ были крупные мастера своего дѣла: Ричардъ Куэръ, Вильдъ, Келлерманъ, Фоинси, Мюллеръ и другіе, но самымъ талантливымъ былъ, безусловно, первый, котораго французское развѣдывательное отдѣленіе знало съ 1891 г. и тщетно старалось подкупить. Куэръ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ былъ начальникомъ бюро въ Брюсселѣ и руководилъ шпионствомъ въ сѣверо-восточной части Франціи. Онъ далеко не былъ обыкновеннымъ шпиономъ, онъ обладалъ не только талантомъ, но и любовью своего ремесла. Въ началѣ дѣятельности все удавалось Куэру и онъ мечталъ сдѣлаться «Наполеономъ шпионовъ», рассчитывая услугами своему отечеству возстановить свою репутацію, вѣроятно, сильно скомпрометированную предшествующею жизнью. Куэръ замѣчательно умѣло вербовалъ шпионовъ, направлялъ сонмище ихъ во Францію, занимался подстрекательствомъ, своевременно предавалъ своихъ шпионовъ, удовлетворялъ свое начальство и находился даже въ сношеніяхъ съ французскимъ развѣдывательнымъ отдѣленіемъ. Германскій генеральный штабъ высоко цѣнилъ ловкость начальника своего шпионскаго бюро въ Брюсселѣ и былъ ему крайне благодаренъ за расторопность, проявленную имъ въ дѣлѣ о фортахъ на Маасѣ. Когда во Франціи шовинистскія газеты въ первый разъ забили тревогу, что Бельгія куплена Германіею, на всѣхъ парижскихъ бульварахъ поднялся крикъ. Франція поголовно негодовала и Германіи надо было во что бы то ни стало успокоить общественное мнѣніе своей сосѣдки. Куэръ получилъ отъ развѣдывательнаго отдѣленія въ Берлинѣ вопросникъ, касающійся подступовъ къ названному форту съ приказаніемъ передать это дѣло шпионамъ французскаго правительства. Куэръ [назначилъ rendez-vous французскому агенту Лажу и заявилъ, что ему не хочется вести активнаго шпионства въ Бельгіи и предложилъ взять на себя выполненіе этого порученія. Лажу не сказалъ ни да, ни нѣтъ, затаилъ дѣло, сообщилъ о предложеніи въ Парижъ, а затѣмъ, согласно полученному указанію, отказался. Французскій генеральный штабъ вывелъ изъ этого заключеніе, что дѣловыхъ сношеній между бельгійскимъ и германскимъ генеральными штабами не существовало, если послѣдній не могъ непосредственно достать у перваго интересовавшихъ его плановъ, а вынужденъ былъ прибѣгнуть къ посредству шпионовъ. Французы успокоились, а германцы посмѣивались, что провели Парижъ.

Прусскій генеральный штабъ, какъ уже было выше сказано, былъ въ восторгѣ отъ дѣятельности Куэра, но вскорѣ все измѣнилось: Берлинское развѣдывательное отдѣленіе начало жаловаться, что получаетъ противорѣчивыя свѣдѣнія, доходящія иногда до абсурда. Это было въ то время, когда французское контръ-шпіонство снабжало Куэра черезъ Лажу не только тѣмъ, что онъ требовалъ, но даже и тѣмъ, о чемъ онъ не просилъ. Подробности объ этомъ будутъ въ своемъ мѣстѣ. Оскорбленный Куэръ нѣсколько разъ сухо отвѣтилъ: «Мои агенты не офицеры генеральнаго штаба; они достаютъ и приносятъ, что могутъ. Ваше дѣло провѣрить и выбрать». Но на этомъ не остановились терніи, которыя Куэръ встрѣтилъ на своемъ пути. Каждый разъ, когда ему удавалось достать рѣдкое и выдающееся свѣдѣніе и когда онъ рассчитывалъ, что мастерски выполнилъ трудное дѣло, въ германскомъ развѣдывательномъ отдѣленіи его благодарили и поздравляли, но обыкновенно прибавляли: «Вы приносите немного поздно, мы уже имѣемъ это». И подтверждали слова доказательствами. Куэръ безконечно страдалъ въ своемъ самолюбіи и честолюбіи; его постоянно преслѣдовала мысль: кто косиль у него сѣно подъ ногами, кто мѣшалъ достигнуть мечты? Въ прусскомъ генеральномъ штабѣ ему охотно сообщили, что онъ имѣлъ соперника въ лицѣ агента, который не только былъ вхожъ во французскій генеральный штабъ, но который въ немъ даже, быть можетъ, и находился. Тогда, понятно, Куэръ направилъ свои мысли къ тому, чтобы узнать имя соперника, отодвигавшаго его на второй планъ, того, который разбивалъ всѣ его мечты о будущемъ и создавалъ перспективу отказа отъ службы въ недалекомъ будущемъ.

И вотъ тогда прусскій шпіонъ началъ дѣлать авансы французскому агенту Лажу, выразивъ желаніе войти въ сношеніе съ французскимъ развѣдывательнымъ отдѣленіемъ. Куэръ написалъ начальнику послѣдняго, полковнику Сандгеру, письмо съ предложеніемъ своихъ услугъ. Не успѣлъ Лажу передать Сандгеру письмо Куэра, какъ измѣна стала извѣстна прусскому генеральному штабу черезъ посредство того же самаго шпіона и измѣнника, который доставлялъ свѣдѣнія прусскому военному агенту въ Парижѣ, полковнику Шварцкоппену. Тогда прусскій генеральный штабъ, быть можетъ, понимая тайники души Куэра, не хотѣлъ лишиться талантливаго агента и перевелъ его на русскій фронтъ.

Другой, не менѣе талантливый, начальникъ германскаго шпіон-

скаго бюро Мюллеръ, о которомъ уже было сказано, занималъ должность въ Брюсселѣ еще въ 1905 г. Онъ прославился главнымъ образомъ своимъ умѣньемъ вербовать шпионовъ и умѣньемъ гримироваться. Искусство это позволяло ему имѣть въ самомъ Брюсселѣ нѣсколько квартиръ и жить подъ разными псевдонимами. Управляя шпионами сѣверо-восточной части Франціи, Мюллеръ самъ часто путешествовалъ по ней, гримируясь то духовнымъ лицомъ, то каменщикомъ, то полицейскимъ, и проникалъ всюду, куда желалъ. Часто въ первоначальныхъ сношеніяхъ съ военными онъ выдавалъ себя за агента французской тайной полиціи и просилъ содѣйствія въ поимкѣ шпиона, ловя доверчивыхъ въ свои сѣти. Если въ своей дѣятельности Мюллеръ, къ слову будь сказано, одаренный необыкновеннымъ чутьемъ грозящей опасности, чувствовалъ, что вселяетъ подозрѣніе, онъ быстро уѣзжалъ въ Брюссель и опять возвращался въ то же мѣсто, но подъ другимъ гримомъ. Онъ рѣдко дѣйствовалъ одинъ, но всегда совмѣстно съ другими агентами, переодѣтыми путешественниками и ведущими хитросплетенную интригу. Онъ поддерживалъ со своими агентами переписку на условномъ шифрѣ и не только самъ тщательно слѣдилъ за ихъ дѣятельностью, но поставилъ дѣло такъ, что всѣ шпионы наблюдали другъ за другомъ. Одинъ изъ агентовъ Мюллера подъ видомъ продавца пишущихъ машинъ проникъ въ штабъ одного изъ французскихъ корпусовъ и воспользовался невнимательностью писаря, чтобы ознакомиться съ содержимымъ тутъ же лежавшихъ секретныхъ бумагъ.

Начальникъ германскаго шпионскаго бюро въ Женевѣ, Келлерманъ, изобрѣлъ такъ называемый «англійскій караванъ». Обыкновенно пять мужчинъ и три женщины, всѣ англійскаго типа, путешествовали по городамъ, имѣющимъ военное значеніе, все осматривали и дѣлали снимки секретнымъ аппаратомъ съ того, что ихъ интересовало.

Нѣкто Морисъ Берто стоялъ во главѣ шпионскаго бюро въ 1909 г. въ Седанѣ и поддерживалъ переписку съ германскими развѣдывательными отдѣленіями. Во избѣжаніе подозрѣній со стороны французской полиціи послѣдніе адресовывали корреспонденцію на имя дяди Берто, содержателя кофейни. Все дѣло вышло наружу, вслѣдствіе недоразумѣній дяди съ племянникомъ. Дядя Берто представилъ въ распоряженіе инспекторовъ подвижной бригады одно изъ писемъ съ германскимъ штемпелемъ, адресованное ему для

передачи Морису. Послѣдній, однако, успѣлъ скрыться, увезя съ собою слѣды той сложной организаціи, при помощи которой онъ держалъ германскія власти въ курсѣ самыхъ послѣднихъ событій военной жизни Седана.

Опытъ показалъ, что большинство шпионовъ, начинавшихъ ремесло даже изъ какихъ-либо хорошихъ побужденій, обращались въ концѣ концовъ въ двойныхъ шпионовъ, т. е. въ работающихъ на двѣ стороны. Фактъ этотъ станетъ вполне понятнымъ, если вдуматься въ обстановку, при которой шпионамъ приходится работать. На первыхъ порахъ шпиону при ловкости и смысленности удается добыть свѣдѣнія, интересующія тѣхъ, кто его посылаетъ, такъ какъ агентамъ контръ-шпионства неизвѣстна личность новаго дѣятеля. Но затѣмъ, съ теченіемъ времени, а въ особенности при повтореніи удачныхъ поисковъ и въ случаѣ обнаруженія какихъ-либо серьезныхъ подкуповъ, полиція нападаетъ на слѣдъ шпиона и въ большинствѣ случаевъ онъ или понадается или становится настолько извѣстнымъ контръ-шпионству, что ему уже очень трудно вновь показаться на территоріи, гдѣ онъ работаетъ. Между тѣмъ шпиону нужны средства къ дальнѣйшему существованію, и именно добываемыя легкою работою, и въ такомъ размѣрѣ, чтобы продолжать образъ жизни, къ которому онъ привыкъ. Образъ же жизни всѣхъ шпионовъ въ высшей степени однообразенъ: подвергаясь ежеминутной возможности быть арестованнымъ и имѣя въ своемъ распоряженіи иногда изрядный кушъ денегъ, каждый не думаетъ о завтрашнемъ днѣ и о сбереженіяхъ, а живетъ исключительно сегодняшнимъ днемъ, проигрывая свой заработокъ въ карты и прокучивая деньги на женщинъ и удовольствія. Когда возможность продолжать свою дѣятельность прекращается, каждый шпионъ ищетъ исхода въ предложеніи своихъ услугъ той сторонѣ, противъ которой онъ дѣйствовалъ. Этимъ онъ, во-первыхъ, пріобрѣтаетъ возможность свободнаго пребыванія въ той странѣ, куда онъ уже не смѣлъ показываться; это же позволяетъ ему продолжать служить своимъ первымъ господамъ, пріобрѣтая новыхъ кліентовъ, для которыхъ онъ получаетъ полную возможность работать въ государствѣ, гдѣ его всѣ знаютъ и которому онъ ранѣ оказалъ услуги. До тѣхъ поръ, пока двойной шпионъ отдаетъ львиную долю своей работы своимъ первымъ господамъ, его дѣла поправляются, но затѣмъ обѣ стороны, или одна изъ нихъ, убѣждаются въ недобросовѣстности своего шпиона,

и тогда послѣдній на шпионскомъ жаргонѣ «прогорѣлъ»: его благодарятъ за услуги, т. е. отказываются отъ его службы. Если шпионъ дѣйствительно прежде работалъ добросовѣстно, то, конечно, не для него лично, но въ видахъ поощренія другихъ и созданія у шпионовъ надежды на обезпеченную старость въ случаѣ честной работы, ему назначается пожизненная пенсія. Но въ большинствѣ случаевъ шпиону просто отказываютъ отъ мѣста. Нѣкоторые мирятся со своею участью, но большинство идетъ на скандалы, стучась во всѣ двери, требуя вознагражденія за свои труды и, конечно, тщательно скрывая истинныя причины своего увольненія. Такой шумъ, поднимаемый шпионами, крайне невыгоденъ для тѣхъ, кто ими пользовался, такъ какъ, во-первыхъ, общественное мнѣніе будетъ безусловно порицать развѣдывательные органы, не умѣющіе скрывать свои необходимые грѣхи, а, во-вторыхъ, угнетающимъ образомъ дѣйствуетъ на работающихъ шпионовъ и главное на тѣхъ, которые не прочь начать это постыдное ремесло. Другіе прогорѣвшіе шпионы дѣлаютъ разоблаченія въ газетахъ и портятъ самое дѣло. Поэтому съ прогорѣвшими шпионами, не желающими примириться со своею участью, если законы страны это позволяютъ, поступаютъ круто, подвергая ихъ заключенію или ссылая административнымъ порядкомъ на окраины или въ особо предназначенныя для этого колоніи; въ государствахъ же, гдѣ такія мѣропріятія немыслимы, начальники шпионскихъ бюро идутъ даже на весьма некрасивыя съ нравственной точки зрѣнія поступки—прогорѣвшихъ шпионовъ просто выдаютъ противнику.

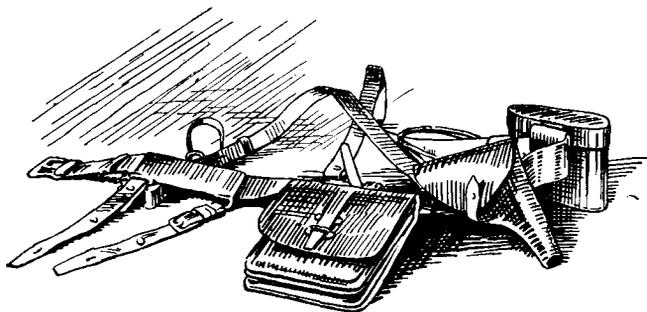
Такимъ образомъ, нѣкій инженеръ Шоренъ былъ выданъ германскому правосудію агентомъ французскаго развѣдывательнаго отдѣленія, дѣйствовавшимъ въ Германіи и адресовавшимъ свои донесенія въ Парижъ подъ буквами: Н. S. 4. Шоренъ окончилъ курсъ наукъ въ Парижской центральной школѣ, много путешествовалъ и занималъ техническія мѣста въ Брюсселѣ и другихъ городахъ. Въ Брюсселѣ онъ познакомилъ одного своего товарища-француза со служащими на заводѣ Круппа и этотъ товарищъ добылъ много свѣдѣній. Затѣмъ Шоренъ, повидимому, отказался служить французскому развѣдывательному отдѣленію и французскій шпионъ выдалъ Шорена германцамъ. Шоренъ судился въ Лейпцигѣ и былъ приговоренъ къ семи мѣсяцамъ заключенія. Такимъ же образомъ агентъ французскаго развѣдывательнаго отдѣленія Янсень выдалъ германскому правительству Миллендорфа

работавшаго для Франціи; наконецъ, знаменитая Матильда, по свѣдѣніямъ бельгійской газеты «Le Soir», выдала всѣхъ измѣнившихъ Германіи для Франціи агентовъ нѣмцамъ, дабы отдѣлаться отъ ставшихъ ей ненужными надобдливыхъ сотрудниковъ. Нѣкто Vonnet, лейтенантъ запаса, пьяница, весь въ долгахъ, безъ средствъ къ жизни, прибылъ въ Брюссель и вошелъ въ сношенія съ Куэромъ. Послѣдній послѣ нѣсколькихъ незначительныхъ дѣлъ поручилъ Боннэ слѣдить за маневрами французскаго корпуса въ Амьенѣ и далъ ему авансъ въ 400 - 500 франковъ. Затѣмъ Куэръ убѣдился, что изъ Боннэ выйдетъ очень мало толку и рѣшилъ его выдать французскому правительству. Для этого Куэръ пригласилъ французскаго агента Лажу провести съ нимъ время въ одномъ ресторанѣ и тутъ просилъ прибывшаго Боннэ сдѣлать докладъ о своей дѣятельности въ присутствіи Лажу. Черезъ нѣсколько дней Боннэ отправился для новой экскурсіи во Францію, гдѣ и былъ арестованъ и осужденъ на пятилѣтнее заключеніе. Начальникъ прусскаго шпіонскаго агентства въ Брюсселѣ въ 1905 г. Мюллеръ, новидимому, всѣми силами хотѣлъ отдѣлаться отъ Авиньонскаго шпіона Пелисье и, надѣясь на бдительность французской полиціи, въ послѣднее время посылалъ его съ порученіями во Францію. Когда же Пелисье запротивился и въ отчаяніи рѣшился сдѣлать разоблаченія во французской газетѣ «Le Journal», то былъ выданъ своею любовницею бельгійской полиціи, а затѣмъ и Франціи «за кражу изъ шкафа». Пелисье былъ приговоренъ къ 20 годамъ каторжныхъ работъ. Очевидно, въ этомъ не трудно узнать тайную руку Мюллера.

Мы можемъ привести еще слѣдующій крайне поучительный случай. Французское развѣдывательное отдѣленіе послало на службу въ Брюссель нѣкоего молодого агента, котораго черезъ нѣсколько времени окрестили кличкою «Coiffeur». Замѣтя, вѣроятно, что большинство его товарищей и сотрудниковъ питались изъ двухъ кормушекъ, Coiffeur предложилъ письменно начальнику германскаго шпіонскаго бюро въ Брюсселѣ Вальду выдать имена всѣхъ шпіоновъ, работавшихъ для французовъ. Но любовница Coiffeur'a, ежедневно обыскивавшая карманы своего сожителя, нашла приготовленное Вальду письмо и, конечно, немедленно сообщила о намѣреніи своего возлюбленнаго французскому развѣдывательному отдѣленію. Послѣднее слѣшно командировало агента, уѣзжаго Куафера изъ Бельгіи, разсчиталось съ нимъ и устроило его на службу въ Грецію.

Изъ всего сказаннаго ясно видно, что для управленія шпионами надо прочную организацію и опытныхъ руководителей. Точныхъ правилъ какъ подкупать, какъ совращать людей и какъ толкать на преступленія, конечно, выработать нельзя. Это тѣмъ болѣе справедливо, что разъ испробованный, хотя и давшій плоды способъ и образъ дѣйствій, но обнаруженный, уже не годится. Тутъ, слѣдовательно, необходима крайне развитая инициатива и творчество по порочнымъ дѣламъ, знаніе сердца человѣческаго и, наконецъ, безстрашіе. И тутъ «обстановка повелѣваетъ».

©. Чернозубовъ.

Яс.

АТАКА ПѢХОТЫ ПО ОТКРЫТОЙ РАВНИНѢ.

Нѣмецкая литература начала разрабатывать труднѣйшій вопросъ *атаки позицїи по открытой мѣстности*. Нельзя не привѣтствовать поэтому перевода г. Левицкимъ брошюры начальника баварской стрѣлковой школы полковника Брейткопфа «Атака пѣхоты по открытой равнинѣ».

Интересъ, возбужденный ею въ нашей арміи, потребовалъ второго изданія; поэтому полагаю полезнымъ вызвать обмѣнъ взглядовъ, сосредоточивъ главное вниманіе на *техникѣ дѣла*, такъ какъ основныя положенія, по-моему, изложены съ достаточной убѣдительностью и ясностью въ этой небольшой, но весьма содержательной брошюрѣ, богатой примѣрами изъ данныхъ минувшей войны.

«Никакихъ постоянныхъ *формъ* для атаки не существуетъ, говоритъ Брейткопфъ, возможно лишь усвоеніе наиболѣе пѣлесобразныхъ *способовъ* атаки по различной мѣстности: въ равнинѣ, на горахъ, въ лѣсу, днемъ, ночью и проч.».

Идти атаковать въ лобъ по мѣстности, лишенной закрытій, придется постоянно, ибо, помимо естественныхъ условій, противникъ постарается всегда расчистить фронтъ позиціи. А безъ лобовой атаки вѣдь ни одинъ маневръ не удастся.

Перехожу теперь къ приемамъ атаки по открытой равнинѣ по *нѣмецкому* способу.

Съ 3.000 шаговъ (2 версты) роты высылаютъ рѣдкія цѣпи въ 25 человекъ (у нѣмцевъ это составляетъ $\frac{1}{3}$ взвода, а у насъ $\frac{1}{2}$ взвода), которые, разсыпавшись по всему фронту роты (210 шаговъ=75 метрамъ), стараются безъ огня дойти до первой стрѣлковой позиціи, въ 1 верстѣ отъ противника, гдѣ окапываются въ ожиданіи подкрѣпленій.

Затѣмъ роты высылаютъ еще 3—5 такихъ *пакетовъ* по 25 человекъ, слѣдующихъ на дистанціяхъ около 400 шаговъ линія за линіей (интервалъ разрыва шрапнели).

Часа черезъ два въ 1 верстѣ отъ обороняющагося накапливаются сильныя, густыя цѣпи, которыя сразу одновременно открываютъ сильнѣйшій ружейный огонь по всему фронту наступленія.

Ротные, баталіонные, полковые резервы до открытія цѣпью огня находятся внѣ ружейнаго огня (2 версты отъ противника и 1 верста отъ своихъ цѣпей) и только съ открытіемъ огня своей цѣпью постепенно и разными способами вступаютъ въ сферу огня и устраиваются на соотвѣтствующихъ дистанціяхъ за своими цѣпами.

Такое отставаніе (на 1 версту) резервовъ, допустимое въ періодъ подготовки атаки, никакой опасностью не грозитъ. Сильный огонь густыхъ цѣпей и примѣненіе лопаты даютъ полную гарантію невозможности неожиданныхъ атакъ съ фронта.

Крупнымъ недостаткомъ *нѣмецкаго* способа является полное перемѣшиваніе всѣхъ взводовъ, отдѣленій и звеньевъ въ цѣпи на той дистанціи (1.400—1.500 шаговъ), откуда нужно открыть сильный дисциплинированный огонь; вмѣстѣ съ тѣмъ управленіе огнемъ начальствующихъ лицъ крайне затрудняется наличиемъ сразу же *чужого состава* (взвода, отдѣленія и звена).

Управленіе по фронту такой длинной рѣдкой цѣпью (250—300 шаговъ) съ соблюденіемъ дистанціи въ глубину въ 400 шаговъ подъ огнемъ очень затруднительно.

Эти-то существенные недостатки, съ которыми пришлось столкнуться при испытаніи на практикѣ во время командованія моего полкомъ, привели меня къ выработкѣ слѣдующаго приема.

Основные идеи.

1) Накопиться на 1.400—1.500 шаговъ съ возможно меньшими потерями и открыть съ этой позиціи дѣйствительный, густой огонь сразу большимъ числомъ винтовокъ.

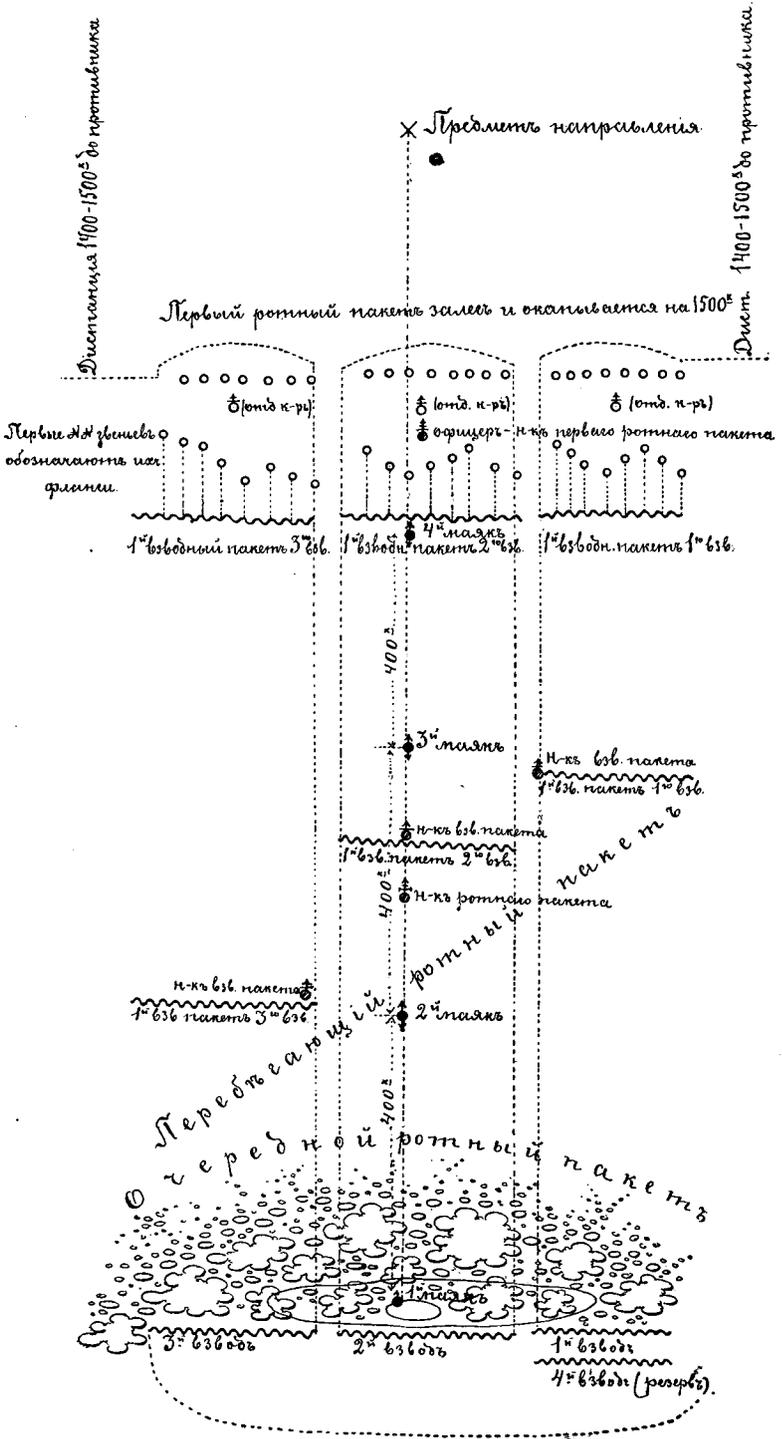
2) Цѣпь отпускается отъ резерва на 1.400—1.500 шаговъ, ибо контръ-атака при такой обстановкѣ мало вѣроятна. Ежегодникъ Лебеля справедливо говоритъ по этому поводу: «кто въ эпоху скорострѣльнаго оружія въ виду развернувагося и рѣшительно наступающаго противника вздумалъ бы среди бѣлаго дня перейти изъ оборонительнаго положенія во фронтальную контръ-атаку, тотъ создалъ бы самъ себѣ самое невыгодное положеніе, какое только можно себѣ представить. Во-первыхъ, онъ наткнется, по всей вѣроятности, на значительно сильнѣйшій фронтъ противника, нежели собственный; во-вторыхъ, онъ отказывается на все время атаки отъ огнестрѣльнаго дѣйствія своего оружія и, въ-третьихъ, онъ лишается во время контръ-атаки содѣйствія части своихъ силъ, препятствуя огнестрѣльному дѣйствію на ближайшія дистанціи съ заранѣе избранной и подготовленной уже позиціи».

3) Артилерійскому огню подставляются мелкія и рѣдкія цѣпи (10 шаговъ между людьми и не болѣе 30 человекъ сразу), убыточные для артилерійской стрѣлбы въ смыслѣ траты снарядовъ.

I. Техника наступленія роты (см. чертежъ стр. 66).

Рота сосредоточивается за послѣднимъ закрытіемъ передъ выходомъ на открытое мѣсто. Ротный командиръ, сообщивъ требуемое § 205 строевого устава, приказываетъ: «людей всѣхъ звеньевъ расчитать на номера и назначить по одному человекъ отъ взвода въ маяки». Въ первые номера и маяки выбираются лучшіе люди. Отъ cadaго изъ взводовъ *боевой части* командиры ихъ вызываютъ впередъ по отдѣленному съ первыми номерами звеньевъ («Отдѣленный командиръ перваго отдѣленія и первые номера звеньевъ впередъ»). Съ ними же выходятъ *четыре маяка* и собираются къ направляющему взводу. Эта рѣдкая цѣпь, рассыпаемая на интервалахъ 10 шаговъ между людьми на фронтѣ боевого порядка роты (250—300 шаговъ), *образуетъ первый ротный пакетъ*, который дѣлится на взводные.

Люди должны быть снабжены лопатами.

Командованіе этой *первой цѣпью* поручается офицеру или, въ случаѣ недостатка ихъ, подпрапорщику; взводами командуютъ отдѣленные (предваряютъ людей «слушать моей команды»). Начальникъ цѣпи, получивъ указаніе отъ ротнаго командира на какой предметъ держать направленіе, выбираетъ смышленнаго человѣка и назначаетъ его направляющимъ. Затѣмъ командуетъ: «маяки ко мнѣ» и назначаетъ имъ №№ 1, 2, 3, 4. Маякъ № 1-й ставится начальникомъ цѣпи лицомъ къ указанному предмету, послѣ чего онъ подаетъ команду, или же свистокъ и знакъ «впередъ».

Цѣпь выдвигается изъ-за закрытія бѣгомъ вся сразу или повзводно, глядя по обстановкѣ (сильный огонь или слабый, есть ли впереди малѣйшее закрытіе или нѣтъ и проч.).

Перебѣжки ведутся сначала всей цѣпью или повзводно.

Опытъ показалъ, что при перебѣжкахъ повзводно управленіе будетъ *тверже*, такъ какъ сборною цѣпью отъ взвода командуетъ *отдѣленный*, а не случайный старшій въ звенѣ; потери отъ артиллерійскаго огня будутъ *меньше*, такъ какъ на площади наступленія разбросаны короткія, рѣдкія цѣпи вмѣсто сплошнаго роя перебѣгающихъ людей, что произойдетъ при перебѣжкахъ звеньями. Маяки №№ 2, 3 и 4-й слѣдуютъ за направляющимъ человѣкомъ, отнюдь только не въ затылокъ, а въ расыпку. Маякъ № 2-й отсчитываетъ 400 шаговъ, останавливается, поворачивается лицомъ къ маяку № 1-й и быстро входитъ въ створъ *на предметъ направленія* по знаку рукой ротнаго командира (влѣво, вправо, стой), послѣ чего поворачивается опять лицомъ въ поле, залегаетъ и окапывается. Начальникъ первой цѣпи приказываетъ сниматься съ маяка № 2-й не раньше того, какъ удостовѣрится, что маякъ этотъ установился. Маякъ № 3-й, отсчитавъ свои 400 шаговъ, самъ входитъ въ створъ маяковъ №№ 1 и 2-й, обернувшись къ нимъ лицомъ, а затѣмъ также залегаетъ и окапывается. Начальникъ первой цѣпи провѣряетъ створъ и лишь послѣ этого приказываетъ сниматься съ маяка № 3-й. Съ маякомъ № 4-й поступаетъ также послѣ отсчета имъ 400 шаговъ и входа въ створъ маяковъ №№ 2 и 3-й.

Перебѣжку съ 4-го маяка на дистанцію 1.400—1.500 шаговъ, въ виду близости противника и сильнаго ружейнаго огня, уже выгоднѣе вести *звеньями* или *поодиночкѣ*.

По достиженіи перваго цѣпью дистанціи 1.400—1.500 шаговъ, люди залегаютъ и окапываются, обозначая собой фланги своихъ звеньевъ.

Занявъ позицію на 1.400—1.500 шаговъ, начальникъ первой цѣпи сигнализируетъ по маякамъ ротному командиру о своемъ прибытіи, маяки подають знакъ фуражкой, не поднимаясь во весь ростъ. Маяки остаются на мѣстахъ до конца боя и окапываются, что даетъ имъ возможность укрыться отъ огня *спереди* и быть лучше замѣтными для *сзади* идущихъ цѣпей.

Если маякъ будетъ убитъ или раненъ, то слѣдующая цѣпь выставляетъ на его мѣстѣ, не ожидая приказаній, своего чело-
вѣка.

Замѣтивъ сигнализацию маяковъ, ротный командиръ приказываетъ выпустить вторую цѣпь, составляемую такимъ же порядкомъ, какъ и первую, а именно: отъ cadaго взвода боевой части вызываются вторые отдѣленные командиры и вторые номера въ звеньяхъ. Очередная цѣпь заранѣе разсыпается на фронтъ боевого порядка роты, причемъ ею начальствуетъ одинъ изъ командировъ взводовъ боевой части. *Начальники цѣпей находятся при направляющемъ взводѣ*, направляющій чело-
вѣкъ котораго двигается по створу изъ маяковъ, а взводные держатся на флангахъ, ближайшихъ къ направляющему взводу.

Порядкомъ перебѣжекъ руководить начальникъ цѣпи, причемъ особое вниманіе онъ устремляетъ на соблюденіе дистанціи въ 400 шаговъ (глубина разрыва шрапнели) между своею цѣпью и сзади идущей. Достигнувъ маяка, онъ даетъ время всей цѣпи подбраться и только тогда приказываетъ начать новую перебѣжку. Когда послѣдніе люди уйдутъ съ линіи маяка, *начальникъ цѣпи приказываетъ маяку подать знакъ фуражкой*, что должно служить сигналомъ для начала перебѣжекъ *сзади идущей* цѣпи; этимъ способомъ обезпечивается необходимая шрапнельная распорка въ 400 шаговъ.

Пребѣжки ведутся въ цѣпи по возможности *разнообразно* съ предоставленіемъ самостоятельности взводамъ, дабы использовать малѣйшія складки мѣстности, затруднить пристрѣлку и проч. Съ послѣдняго маяка № 4-й выгоднѣе перебѣгать въ цѣпь *звеньями или поодиночкѣ*, чтобы накопленіе было незамѣтное и люди могли *впрныть* попасть въ свои, *отдѣленія и звенья*, для чего *взводнымъ и отдѣленнымъ иногда помахивать изъ цѣпи рукой*. Длину перебѣжекъ лучше доводить до предѣльныхъ 100 шаговъ, дабы ускорить накопленіе на дистанціи 1.500 шаговъ. Потери при этомъ не должны быть велики, ибо люди перебѣгаютъ на

интервалахъ, въ 10 шаговъ, на большомъ фронтѣ (до 300 шаговъ), представляя мелкія разбросанныя цѣли.

Замѣчено, что люди во время перебѣжекъ плохо соблюдаютъ интервалъ въ 10 шаговъ, жмутся по привычкѣ ближе другъ къ другу, и къ послѣдней перебѣжкѣ на дистанцію 1.500 шаговъ оказывалась нерѣдко густая цѣпь, вмѣсто рѣдкой съ интервалами для вливающихся ротныхъ пакетовъ.

Съ этимъ нужно крѣпко бороться путемъ выучки *длиннымъ перебѣжкамъ малыми частями, но съ большими интервалами между людьми.*

Ротный командиръ прибываетъ въ цѣпь, когда признаетъ нужнымъ. Взводъ резерва начинаетъ приближаться къ цѣпи, когда всѣ ротные пакеты вольтуютъ въ нее.

О началѣ движенія резерва ротный командиръ сигнализируетъ по маякамъ. Съ приближеніемъ ротнаго резерва не спѣшить, и вотъ почему: нужно дать цѣпи время съ 1.500 шаговъ ослабить огонь противника. Преждевременное подтягиваніе резерва вызоветъ лишь ненужныя потери отъ сильнаго ружейнаго огня непотрясеннаго еще противника. Взводъ резерва подходитъ къ цѣпи такими же пакетами. Линія маяковъ остается на все время боя, ибо по ней пойдутъ всѣ резервы, вливающіеся въ цѣпь и наступающіе за цѣпью. Тяжелый огневой бой истощитъ скоро не только баталіонные резервы, но и полковые. Продолженіемъ маяковъ при дальнѣйшемъ наступленіи служатъ цѣпочки между цѣпями и резервами всѣхъ видовъ (§ 202 строевого пѣх. устава).

II. Огонь.

Первая цѣпь должна по возможности избѣгать стрѣльбы, дабы не обнаружить себя и не терять времени, нужнаго для самоокапыванія.

Огонь до окончательнаго сосредоточенія трехъ взводовъ открывается лишь въ случаѣ необходимости, когда непріятель начинаетъ наносить сильныя потери. Вообще же, съ открытіемъ огня лучше не спѣшить, ибо шансы для борьбы на 1.400—1.500 шаговъ будутъ неравные: рѣдкая цѣпь у насъ, густая у противника, да еще въ окопахъ.

III. Пользованіе дозорами.

Если впереди роты имѣлись ея *дозоры*, то роль первой цѣпи можетъ быть возложена на нихъ, но дозорную цѣпь нужно *немед-*

ленно усилить соотвѣтствующимъ числомъ людей отъ каждаго взвода боевой части и выслать для командованія офицера.

При составленіи расчета объ усиленіи дозорной цѣпи ротному командиру слѣдуетъ имѣть въ виду, сколько дозоровъ должно остаться для наблюденія за флангами. Это зависитъ отъ положенія, занимаемаго ротой въ боевомъ порядкѣ: *рота дѣйствуетъ отдѣльно*—оставить два дозора, одинъ средній—въ цѣпь; *рота примыкаетъ къ флангу другой*—оставить одинъ дозоръ, два дозора въ цѣпь; *рота обрамлена съ обѣихъ фланговъ*—все дозоры могутъ быть посланы въ цѣнь.

Сравненіе нашей системы съ нѣмецкой.

У насъ.

1) Перебѣшиванія взводовъ, отдѣленій и звеньевъ нѣтъ. Каждый перебѣгаетъ и накапливается въ своемъ взводномъ участкѣ, разбираясь въ отдѣленіяхъ и звеньяхъ на послѣдней перебѣжкѣ на 1.400—1.500 шаговъ.

2) Цѣпью управляетъ взводный унтеръ-офицеръ, взводами—отдѣленные, а первой цѣпью офицеръ, причемъ они прибываютъ въ цѣпь немедленно и принимаютъ командованіе своими участками.

Очередныя цѣпи выускаетъ ротный командиръ. Такимъ образомъ, управленіе организовано какъ *по фронту*, такъ и *въ глубину* боевого порядка роты.

3) Движеніе происходитъ по створу маяковъ, вдоль котораго скользить направляющая часть цѣпей, что обезпечиваетъ правильность нацѣливанія.

4) Для соблюденія *шрапнельной распорки* (400 шаг.) установлены маяки съ сигнализацией по нимъ.

5) Для достиженія должной *глубкости цѣпи* взводамъ предоставляется полная самостоятельность перебѣжекъ въ предѣлахъ своего участка, но при непремѣнномъ условіи не насѣдать на впереди идущія цѣпи ближе 400 шаг., для чего и установлена сигнализациа по маякамъ.

6) Перебѣжки идутъ сборными единицами, но зато послѣ накопленія на 1.500 шаг. взводы, отдѣленія и звенья не перемѣшаны.

У нѣмцевъ.

1) Перебѣшиваніе въ цѣпи допускается въ началѣ боя, ибо пакеты высылаются не отъ всей боевой части роты, да и пере-

бѣжки идутъ не полными взводами, а $\frac{1}{3}$ взвода, т. е. удобство командованія цѣлью также не достигнуто.

Управление по фронту и въ глубину не разработано.

2) Маяковъ и сигнализаціи по нимъ *нѣтъ*, между тѣмъ нацѣливаніе съ 5.000 шаговъ, выдержка направленія и соблюденіе *шрапнельной дистанціи* въ 400 шаг. между идущими поддержками, полагаясь только на глазъ, дѣло трудное.

3) Дѣленія на взводные участки *нѣтъ*, что при длинномъ фронтѣ до 300 шаг. лишаетъ цѣль гибкости.

Выгоды системы маяковъ при наступленіи по открытой равнинѣ.

1) Накопленіе пакетами на дистанціи дѣйствительнаго огня (1.400—1.500 шаговъ) происходитъ на шрапнельной распоркѣ 400 шаговъ. Соблюсти ее людямъ на глазъ очень трудно, а особенно, съ приливомъ въ ряды запасныхъ.

2) Современный огонь отодвинулъ на открытой равнинѣ сферу нацѣливанія до 5 верстъ, и разсыпаніе цѣпей до 3.000 шаговъ, что крайне затруднило нацѣливаніе и выдержку направленія. Маяки облегчаютъ и то, и другое.

3) Линіи маяковъ, разбитыя въ боевомъ порядкѣ пѣхоты, облегчаютъ поддержаніе связи въ глубину; по маякамъ можно провести телефонъ, установить сигнализацію, всегда можно узнать, какія роты, баталіоны находятся въ боевой части, послать имъ приказанія и подкрѣпленія, которыя пойдутъ сразу въ желаемомъ направленіи безъ ерзаній и розысковъ по полю, съ опасностью попасть подъ фланговый огонь.

4) Маяки устраняютъ возможность столпленія, разрыва и заклиненія сосѣднихъ участковъ ротъ, вызывающихъ опасное сгущеніе подъ огнемъ.

Всякій будетъ наступать въ своемъ участкѣ, не распознаясь и не смыкаясь, что нынѣ особенно важно при расширившихся фронтахъ боевыхъ порядковъ.

Маяки будутъ выставляться 2-хъ видовъ.

а) Маяки *развѣдчиковъ*, обозначающихъ подступы къ флангамъ и къ центру даннаго участка позиціи.

Пробить ихъ на открытой равнинѣ едва ли удастся ближе 3.000 шаговъ.

б) Маяки, оставляемые первыми ротными пакетами, которые тѣснятъ одновременно дозоры противника, наблюдающіе мѣстность впереди позиціи.

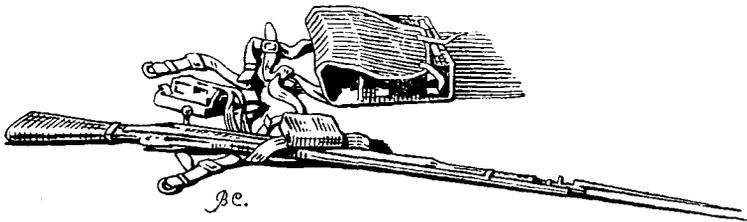
Съ дистанціи 1.400—1.500 шаговъ пойдетъ уже *цѣпочка* между резервомъ и цѣпью, которая служить продолженіемъ линіи маяковъ по мѣрѣ сближенія съ противникомъ.

Ротные маяки остаются до конца боя безсмѣнно, образуя стержни наступающаго боевого порядка.

Маяки годятся и на *перестѣченной мѣстности*, гдѣ еще труднѣе держать направленіе, напримѣръ, при переходѣ балки, оврага, густой заросли и проч., когда цѣпь теряетъ изъ виду предметъ направленія. Здѣсь высылка впередъ маяковъ на противоположный край облегчитъ правильное нацѣливаніе при выходѣ вновь на открытое мѣсто. Нужны маяки и во время перехода цѣпями *открытыхъ гребней и высотъ*: выславъ скрытно впередъ одиночныхъ людей для нацѣливанія, роты перевалятъ опасный гребень пакетами бѣгомъ.

Нерѣдко приходилось видѣть полное неумѣніе наше переходить открытыя высоты. Роты вываливаютъ сразу густыя цѣпи, рѣзко обрисовываясь на гребнѣ сплошными заборами и служа хорошею цѣлью для шрапнели.

М. Сулькевичъ.

ЕЩЕ ОБЪ УЧЕБНЫХЪ ВОЙСКАХЪ.

В составленной мною брошюрѣ ¹⁾ проектированы слѣдующія мѣры для улучшенія условий полевого обученія войскъ нашей арміи:

1) Сформировать учебныя части войскъ, главнымъ образомъ, въ цѣляхъ первоначальнаго обученія зачисляемыхъ въ войска новобранцевъ, а также для теоретической подготовки нѣкоторыхъ категорій нижнихъ чиновъ, нужныхъ въ дѣйствующихъ войскахъ. Кроме того, эти учебныя части должны давать повторительную подготовку нижнимъ чинамъ запаса, обучать ратниковъ ополченія и образовать опорныя точки для постановки на твердыхъ началахъ военнаго воспитанія гражданской молодежи. Каждый дѣйствующій пѣхотный полкъ долженъ имѣть свой учебный баталіонъ, носящій одинаковое съ нимъ названіе и одну и ту же форму одежды. Полкъ и баталіонъ комплектуются изъ одного округа пополненія.

Въ военное время учебныя части развертываются въ запасныя ²⁾.

¹⁾ «Объ улучшеніи условий полевого обученія войскъ», 1912 г., стр. 100—103.

²⁾ «Учебныя войска» на близкихъ къ изложенному въ п. 1 началахъ впервые предложены кн. Д. Баграціономъ въ 1909 г.

2) Установить срокъ службы въ постоянныхъ войскахъ въ $3\frac{1}{2}$ года, съ сохраненіемъ численности контингента, соответствующаго трехлѣтнему сроку, съ тѣмъ, чтобы люди старшаго срока фактически увольнялись въ запасъ послѣ окончанія обученія молодыхъ солдатъ.

3) Снять съ полевыхъ войскъ большую часть несомой ими въ настоящее время мѣстной службы для надобностей какъ гражданскихъ, такъ и военнаго вѣдомства, съ передачей таковой: въ первомъ случаѣ—попеченію самихъ гражданскихъ учрежденій, а во второмъ—особымъ мѣстнымъ или гарнизоннымъ войскамъ, которыя для этого сформировать въ потребномъ количествѣ.

4) Увеличить штаты управленій и учрежденій военнаго вѣдомства, нынѣ пользующихся для своего обслуживанія командированными изъ войскъ офицерами и нижними чинами, настолько, чтобы было возможно такія командировки совершенно прекратить.

5) Большую часть тѣхъ хозяйственныхъ и вообще нестроевого характера надобностей самихъ частей войскъ, которыя нынѣ обслуживаются строевыми нижними чинами, впредь обслуживать вольнонаемнымъ трудомъ или, въ крайности, нестроевыми, увеличивъ соответственно составъ послѣднихъ въ полкахъ.

6) Обученіе дѣйствующихъ войскъ вести преимущественно въ полѣ.

Главную изъ перечисленныхъ мѣръ — учрежденіе учебныхъ частей — я признаю возможнымъ осуществить только при условіи одновременнаго выполненія и всѣхъ остальныхъ.

Попутно съ этими мѣрами признается *необходимымъ*:

а) установить территоріальную систему комплектованія войскъ въ отношеніи *коренныхъ* русскихъ губерній,

б) опредѣлить дислокацію учебныхъ пѣхотныхъ баталіоновъ въ предѣлахъ своихъ округовъ пополненія.

При этомъ условіи учебные баталіоны явятся какъ бы командированными въ свои округа пополненія пятыми (или четвертыми) баталіонами соответствующихъ пѣхотныхъ полковъ.

Кромѣ того, желательно:

в) установить для полковъ пѣхоты трехбаталіонную организацію, увеличивъ число рядовъ въ ротахъ на 25—30%.

Выгоды предлагаемыхъ мѣропріятій выразятся, по моему мнѣнію, въ слѣдующемъ:

1) Общій уровень обученія войскъ значительно повысится и почти во всякое время года будетъ въ полной мѣрѣ соответствовать требованіямъ военнаго времени.

2) Чрезвычайно возрастетъ боевая готовность войскъ и втянутость ихъ въ обстановку военного похода.

3) Начальствующія лица получаютъ необходимую имъ практику въ управленіи ввѣренными имъ войсками въ полѣ и *перестанутъ вращаться почти исключительно въ кругу мелочей военного быта*. Облегчатся условія выбора достойнѣйшихъ для выдвиженія по службѣ и, естественно, произойдетъ удаленіе изъ арміи лицъ, по состоянію здоровья несоотвѣтствующихъ требованіямъ военного времени.

4) Улучшатся условія подготовки населенія къ службѣ въ войскахъ и установится нормальная связь между арміей и народомъ.

Соглашаясь съ нѣкоторыми изъ перечисленныхъ мѣръ, г. М. Эббловъ въ №№ 1127, 1128 и 1152 «Развѣдчика» за 1912 г. ³⁾ приводитъ, однако, многочисленныя возраженія противъ учрежденія учебныхъ войскъ, выдвигая вмѣсто этого проектъ «прогрессивнаго обученія нижнихъ чиновъ» г. П. Черкасова, имъ, г. Эббловымъ, видоизмѣненный.

Для осуществленія этого проекта предполагается пѣхотные полки имѣть въ составѣ трехъ дѣйствующихъ и одного запаснаго баталіона, причемъ дѣйствующіе состоятъ каждый изъ нижнихъ чиновъ одного срока службы, а запасный включаетъ въ себѣ, кромѣ кадрового состава, тѣхъ изъ людей младшаго срока службы, которые, сравнительно со своими сверстниками, требуютъ болѣе продолжительнаго и настойчиваго обученія. Г-нь Эббловъ предполагаетъ, что такихъ, называемыхъ имъ 2-й категоріей, будетъ около трети общаго числа молодыхъ солдатъ полка. Остальныя $\frac{2}{3}$ (1-я категорія) предполагается возможнымъ поставить въ строй и брать въ походъ послѣ $1\frac{1}{2}$ —2-мѣсячнаго обученія. Съ увольненіемъ старшаго срока службы назначеніе баталіоновъ мѣняется, а именно, запаснымъ становится тотъ, изъ котораго только что состоялось увольненіе въ запасъ, а бывшій запасный баталіонъ, по передачѣ остатковъ своего переменнаго состава въ дѣйствующій баталіонъ соотвѣтствующаго срока службы, становится самъ дѣйствующимъ и служить для обученія людей 1-й категоріи новаго призыва. Если мобилизація упадетъ на періодъ первоначальнаго обученія молодыхъ солдатъ 1-й категоріи, всѣ они передаются въ запасный баталіонъ и замѣняются нижними чинами, призванными изъ запаса.

Таковъ въ общихъ чертахъ проектъ г. Эбблова, достоинства ко-

³⁾ Статьи: «Учебныя войска» и «Обученіе войскъ». При ссылкахъ мною будутъ приводиться только №№ страницъ «Развѣдчика».

того онъ признаетъ настолько очевидными, что производить предварительные опыты по проведенію его на практикѣ полагаетъ напрасной потерей времени. Учрежденіе же учебныхъ войскъ, приравниваемыхъ къ «рекрутскимъ депо», мой оппонентъ считаетъ мѣрой, лишенной жизненности и общающей только отрицательные результаты.

Остановлюсь на нѣкоторыхъ изъ возраженій г. Эбѣлова.

Начну съ указаннаго сравненія съ рекрутскими депо, къ которымъ г. Эбѣловъ относится, повидимому, съ пренебреженіемъ. Если подъ этимъ названіемъ подразумѣваются «запасныя рекрутскія депо», которыя существовали у насъ въ періодъ 1808—1812 гг. и имѣли назначеніемъ первоначальную, въ теченіе 8—9 мѣсяцевъ, подготовку рекрутъ къ службѣ въ дѣйствующихъ войскахъ, то едва ли указанное отношеніе къ нимъ можетъ быть признано достаточно обоснованнымъ, такъ какъ эти депо въ свое время принесли нашей арміи большую пользу. Объ этомъ свидѣтельствуетъ т. IV «Столѣтія Военнаго министерства» ⁴⁾ и то же утверждаетъ на основаніи вѣскихъ данныхъ г. Н. Морозовъ въ книгѣ: «Воспитаніе генерала и офицера, какъ основа побѣдъ и пораженій» (стр. 50). Этимъ школамъ для предварительнаго обученія вновь набранныхъ солдатъ мы были обязаны тѣмъ, что тактическая подготовка иашихъ дѣйствующихъ войскъ къ 1812 г. стояла значительно выше, чѣмъ въ двѣ предыдущія войны съ французами, такъ какъ, не будучи связаны обученіемъ рекрутъ, войска имѣли полную возможность (которой и пользовались) усиленно работать въ полѣ. Рекрутскія депо были не упразднены за ненадобностью, а переформированы въ дѣйствующія войска въ 1812 г., когда явилась необходимость въ крупномъ усиленіи дѣйствующихъ армій. Уже изъ этого одного можно заключить, что старыя рекрутскія депо вовсе не были плохи ⁵⁾. Хотя въ заключеніи главы о депо авторъ названнаго тома «Столѣтія» и высказываетъ свой личный взглядъ, что подобныя учрежденія могутъ быть полезны только «въ предвидѣніи войны въ недалекомъ будущемъ», но, соглашаясь по существу съ мнѣніемъ автора, я, въ примѣненіи къ настоящей эпохѣ, полагаю правильнымъ современное состояніе «мира» въ виду внезапности, съ которой возникаютъ войны, считать весьма близкимъ къ прежнему состоянію «предвидѣнія войны», такъ какъ времена, когда можно было рас-

⁴⁾ Т. IV, ч. 1-я, кн. 1-я, отд. II, глава II, стр. 149.

⁵⁾ «Въ 1812 году», говорится въ указанномъ источникѣ, «правительство имѣло въ рекрутскихъ депо прекрасный матеріалъ для увеличенія численности войскъ» (стр. 150).

полагать мѣсяцами и годами для приготовленія къ войнѣ (напримѣръ, къ Отечественной войнѣ 1812 г.) миновали безвозвратно.

Такимъ образомъ, исторія не подтверждаетъ взгляда г. Эбѣлова на учебныя войска (рекрутскія депо тожъ), какъ на учрежденія, лишеныя жизненности ⁶⁾.

Далѣе буду отвѣчать въ порядкѣ возраженій и выводовъ г. Эбѣлова, какъ они изложены въ статьѣ «Обученіе войскъ».

«Большинство мнѣній строевыхъ начальниковъ и другихъ лицъ, высказанныхъ устно и путемъ печати, противъ сформированія учебныхъ войскъ»... (стр. 802).

Мнѣ неизвѣстно, была ли г. Эбѣловымъ произведена анкета по вопросу объ учебныхъ войскахъ, но смѣю увѣрить моего уважаемаго оппонента, что отзывы, приведенные мною на стр. 43—46 брошюры (изд. 1912 г.), принадлежать, за исключеніемъ одного, подлиннымъ строевымъ начальникамъ (рангомъ не ниже командира отдѣльной части), фамилій которыхъ я не называю въ виду того, что указанные отзывы даны ими въ частныхъ письмахъ. Въ моемъ распоряженіи имѣются еще такіе же отзывы и другихъ лицъ, не вошедшіе въ книгу.

«Нельзя безнаказанно лишить армію права выращивать солдата изъ простолюдина въ своей части, подъ стнью своего родного знамени...» (стр. 802).

Армія и по учрежденіи учебныхъ частей не будетъ лишена этого права, такъ какъ «выращиваніе» солдата изъ простолюдина выходитъ далеко за предѣлы четырехмѣсячной рекрутской школы, продолжаясь до конца дѣйствительной службы нижняго чина. Развивая далѣе приведенный взглядъ г. Эбѣлова, пришлось бы заключить, что всякая предварительная подготовка простолюдина къ военной службѣ нежелательна; что не поощрять надо участіе молодежи въ гимнастическихъ и стрѣлковыхъ обществахъ, въ разныхъ «потѣшныхъ» и развѣдческихъ организаціяхъ, а всячески подавлять. Едва ли строевые начальники—командиры ротъ, баталіоновъ и полковъ—согласятся съ такимъ мнѣніемъ. Думаю, напротивъ, что каждый изъ нихъ скажетъ спасибо за новобранца, имѣющаго понятіе о прицѣльной линіи, не боящагося выстрѣла, прыгающаго черезъ «кобылу» и обученнаго элементарному примѣненію къ мѣстности. А если такой новобранецъ будетъ еще

⁶⁾ «Рекрутское депо имѣло значеніе посредника между населеніемъ и войсками, помогающаго имъ обрѣсти», сказано въ главѣ I того же тома «Столѣтія» (стр. 43).

умѣть стоять и ходить съ винтовкой въ строю, то ротный командиръ, если онъ не педантъ, не видящій «лѣса изъ-за деревьевъ», скажетъ въ глубинѣ сердца: «Нынѣ отпущаеши раба Твоего...». Вся эта элементарная солдатская наука настолько проста, что для усвоенія ея вовсе не требуется моральнаго вліянія полковой святыни, которую, кстати сказать, молодые солдаты до принесенія присяги передъ постановкой въ общій строй полка почти и не видятъ. Если въ каждомъ учебномъ баталіонѣ обученіе и воспитаніе будетъ проникнуто руководящей мыслью, что оно имѣетъ цѣлью подготовить людей для *своего* полка (а иначе и быть не можетъ при условіи общности знамени, формы одежды и офицерскаго состава въ баталіонѣ и полку), то претензіи команднаго состава дѣйствующей части на право выращиванія солдата у себя дома отпадутъ. Приходилось ли, напримѣръ, кому-нибудь слышать жалобы отъ начальника пулеметной команды въ полку, что ему не даютъ самому «выращивать» и воспитывать людей, поступающихъ на укомплектованіе команды? Бывали ли случаи, чтобы этихъ людей приходилось «переучивать» и «перевоспитывать»? Не думаю, чтобы нашелся хотя одинъ начальникъ такой команды, который пожелалъ бы получить сырыхъ новобранцевъ вмѣсто обученныхъ людей изъ ротъ.

Соплюсь также на приведенное въ моей брошюрѣ (стр. 66) свидѣтельство командира полка, получившаго въ 1906 г. обученныхъ молодыхъ солдатъ со стороны.

«Неужели можно улучшить эти условія (полевого обученія войскъ), отнявъ болѣе четвертой части начальствующихъ нижнихъ чиновъ... а также и часть команднаго состава офицеровъ отъ пѣхотныхъ полковъ для сформированія учебныхъ баталіоновъ» (стр. 802).

Работа надъ подготовкой нижнихъ чиновъ въ теченіе годового періода сводится къ двумъ главнымъ отдѣламъ: а) предварительное обученіе молодыхъ солдатъ, б) обученіе нижнихъ чиновъ въ общемъ строю части. Строгое разграниченіе этихъ двухъ отдѣловъ, предлагаемое мною, явится только раздѣленіемъ труда между обучающими, но общей суммы работы не увеличитъ, а слѣдовательно нѣтъ никакого обездолить не можетъ, особенно при условіи перехода въ дѣйствующихъ полкахъ къ трехбаталіонной организаціи. Не вижу, какія въ этомъ отношеніи преимущества имѣетъ проектъ самого г. Эбѣлова, обращающій одинъ изъ 4-хъ баталіоновъ полка въ запасный (съ содержаніемъ по соотвѣтствующему штату), для обученія неуспѣвающихъ молодыхъ солдатъ послѣдняго призыва. Та-

кихъ людей авторъ проекта насчитываетъ, самое большее, по 68 на каждую изъ ротъ запаснаго баталіона, всего, значить, не болѣе 272 человекъ, для обученія которыхъ отъ полка будутъ отвлечены офицеры и унтеръ-офицеры *въ количествѣ, равномъ штатному составу запаснаго баталіона*. При этомъ условіи число кадровыхъ чиновъ, остающихся для остальныхъ трехъ баталіоновъ, будетъ едва ли больше того, которое окажется въ моемъ трехбаталіонномъ дѣйствующемъ полку.

Но если общее количество работы отъ разграниченія двухъ указанныхъ отдѣловъ обученія не увеличится, то оно несомнѣнно возрастетъ отъ двухъ другихъ предлагаемыхъ мною мѣръ: 1) отъ задержанія въ войскахъ старшаго срока службы на время обученія молодыхъ солдатъ послѣдняго призыва и 2) отъ привлеченія офицерскаго состава учебныхъ частей къ участию въ подготовкѣ къ военной службѣ гражданской молодежи своего территориальнаго округа (Не упоминаю объ обученіи запасныхъ и ратниковъ, такъ какъ эта работа и теперь исполняется офицерскимъ составомъ дѣйствующихъ войскъ). Чтобы удовлетворить этимъ двумъ потребностямъ, я предлагаю возвратитъ въ строй всѣхъ офицеровъ (а также и унтеръ-офицеровъ), командированныхъ отъ войскъ для разныхъ постороннихъ надобностей, а также снять съ войскъ большую часть несомыхъ ими въ настоящее время нарядовъ. Затѣмъ, имѣя въ виду, что по окончаніи періода ротныхъ, баталіонныхъ и полковыхъ учений, продолжающагося по моему проекту (стр. 99) не менѣе 3—4 мѣсяцевъ, одиночная подготовка нижнихъ чиновъ будетъ стоять на должной высотѣ, я допускаю прикомандированіе къ дѣйствующимъ войскамъ на время осеннихъ и зимнихъ занятій офицеровъ запаса—*не для одиночнаго обученія нижнихъ чиновъ, а для практики въ полѣ во главѣ взводовъ*, подъ руководствомъ ротныхъ командировъ и старшихъ начальниковъ.

При этихъ условіяхъ я не понимаю опасенія г. Эбллова, высказаннаго нѣсколькими строками далѣе (стр. 803), что *офицеры запаса, сами требующіе внимательной подготовки*, не могутъ замѣнить, *при обученіи, старослужащихъ нижнихъ чиновъ, офицеровъ дѣйствительной службы*, въ виду того, что офицеры эти *лишь «отбываютъ» учебные сборы и никакой пользы, при подготовкѣ къ бою, частямъ войскъ не приносятъ*. Если бы было такъ, то какой пользы можно ожидать отъ запасныхъ офицеровъ *на войнѣ*, и не лучше ли было бы совершенно отказатъся отъ такихъ служаекъ? На самомъ дѣлѣ надо думать, что въ памяти офицеровъ запаса отъ

прежней ихъ службы что-нибудь да осталось, а, возобновивъ во время предварительнаго прикомандированія на 1—2 недѣли къ учебному баталіону кое-что изъ забытаго, они явятся въ дѣйствующія части подготовленными для управленія взводами. Надо же когда-нибудь отъ обученія солдата перейти къ обученію частей.

Если бы, несмотря на сокращеніе нарядовъ и командировокъ, имѣющагося числа офицеровъ и сверхсрочныхъ унтеръ-офицеровъ все-таки не хватило для службы въ дѣйствующихъ и учебныхъ частяхъ (какъ, по мнѣнію г. Эбълова, не достаетъ ихъ и при существующей и не доставало бы при проектированной имъ организаціи), то останется только усилить штаты. Но можно указать еще на одну мѣру, посредствомъ которой могло бы быть сокращено число офицеровъ въ учебныхъ частяхъ, а именно, зачислять въ эти части не весь контингентъ новобранцевъ даннаго округа сразу, а только половину его, другую же привлекать на службу по окончаніи обученія первой половины. Мѣра эта кажется заманчивой и потому, что при этомъ условіи въ учебныхъ частяхъ можно было бы обойтись значительно меньшимъ количествомъ помѣщеній. Тѣмъ не менѣе ее можно признать желательной только при условіи сокращенія срока обученія молодыхъ солдатъ въ учебныхъ частяхъ до 2—2½ мѣсяцевъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ неизбежны серьезныя нарушенія въ годовыхъ программахъ обученія дѣйствующихъ войскъ, каковыя программы должны обязательно имѣть прогрессивный характеръ (стр. 99 моей брошюры).

Въ общемъ вполне присоединяюсь къ мнѣнію г. Эбълова о желательности доведенія числа офицеровъ до пяти человекъ на роту, считая въ томъ числѣ ротнаго командира (стр. 802), а также объ увеличеніи числа сверхсрочныхъ унтеръ-офицеровъ въ ротѣ до 12, не считая фельдфебеля (стр. 371). При этомъ условіи, подавно, не встрѣтятся никакихъ затрудненій къ образованію вполне достаточныхъ кадровъ для учебныхъ баталіоновъ.

Относительно необходимости задержанія старшаго срока службы до постановки въ строй молодыхъ солдатъ г. Эбъловъ со мной согласенъ, но зато расходится въ вопросѣ о *содѣйствіи войсками военному и спортивному воспитанію гражданской молодежи*. Мой оппонентъ находитъ, что *это обязанность не армии, а государства, и что содѣйствіе въ данномъ случаѣ можетъ быть оказано отставными офицерами и унтеръ-офицерами запаса и, по возможности, частями войскъ* (стр. 802). Легко сказать— «обязанность государства», но трудно представить себѣ, какъ

могла бы быть исполнена эта обязанность нашими штатскими вѣдомствами. Съ помощью отставныхъ офицеровъ?—По соображеніямъ, высказаннымъ на стр. 60 моей книги, считаю надежду на работу этихъ чиновъ утопией. Если же оставившихъ дѣйствительную службу офицеровъ и унтеръ-офицеровъ привлечь къ этому дѣлу содержаніемъ отъ казны (на щедрость общественныхъ учрежденій надежда плоха), то это явится замаскированнымъ принятіемъ ихъ на дѣйствительную службу, т. е. созданіемъ по существу тѣхъ же учебныхъ частей, но только безъ организованнаго надзора и руководства дѣятельностью означенныхъ чиновъ. Кромѣ того, спортивное воспитаніе (въ томъ числѣ обученіе стрѣльбѣ), если не составитъ хотя бы косвенной обязанности арміи, можетъ выродиться въ формы, совершенно несоотвѣтствующія цѣлямъ военнаго вѣдомства и нежелательныя въ видахъ спокойствія государства. Помочь этому дѣлу могутъ только учебные баталіоны, такъ какъ наши дѣйствующія войска не имѣютъ территориальной дислокаціи.

«Тѣ 150 милліоновъ рублей, которые авторъ брошюры предназначаетъ на сформированіе учебныхъ войскъ, пошли бы на усиленіе кадрового состава арміи...» (стр. 802).

Въ 100 — 150 милліоновъ мною исчислены расходы не на сформированіе, а на ежегодное *содержаніе* учебныхъ и *мѣстныхъ* (*гарнизонныхъ*) войскъ, а также на другіе постоянные расходы, связанные съ реформой (стр. 105). Крупную часть приведенной цифры составляетъ расходъ на содержаніе нижнихъ чиновъ старшаго срока службы въ теченіе добавочныхъ 4 мѣсяцевъ. Авторъ статьи «Обученіе войскъ» раздѣляетъ мнѣніе о необходимости этой мѣры, почему споръ можетъ идти не о всѣхъ 100—150 милліонахъ, а только о нѣкоторой долѣ этой суммы.

«Самъ авторъ брошюры указываетъ, что обученіе молодыхъ солдатъ можетъ быть сокращено до 6 недѣль и въ то же время настаиваетъ на сформированіи, для ихъ обученія, учебныхъ баталіоновъ. Что же будетъ дѣлать постоянный составъ этихъ баталіоновъ остальное время въ году?» (стр. 802).

Отчего г. Эбловъ не хочетъ допустить, что учебный баталіонъ, подобно проектированному имъ запасному, можетъ, послѣ отпращиванія въ полкъ подготовленныхъ къ постановкѣ въ строй молодыхъ солдатъ 1-й категоріи, продолжать подготовку тѣхъ же чиновъ 2-й категоріи? Не отрицая цѣлесообразности и такой мѣры, которой я, однако, въ виду не имѣлъ, полагаю, что кадровый со-

ставъ учебнаго баталіона, послѣ «выпуска» молодыхъ солдатъ и отправленія нѣкоторыхъ излишествующихъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ въ дѣйствующій полкъ, будетъ имѣть достаточно дѣла: въ учебной командѣ, въ унтеръ-офицерской школѣ, а также при обученіи запасныхъ, ратниковъ и гражданской молодежи своего округа, тѣмъ болѣе, что обученіе запасныхъ въ настоящее время производится въ недостаточной степени и его желательнo усилить. Кромѣ того, обращу вниманіе г. Эбѣлова на то, что въ своей брошюрѣ я считаю возможнымъ въ настоящее время сократить срокъ обученія молодыхъ солдатъ *только до 3—3½ мѣсяцевъ* (стр. 81); дальнѣйшее сокращеніе, до 6—8 недѣль, допускаю лишь при условіи постановки «на прочное основаніе военнаго обученія молодежи до поступленія на службу», для чего, по моему мнѣнію, именно необходимы прежде всего сформированіе и работа учебныхъ частей. Результатъ ихъ дѣятельности скажется не раньше какъ по прошествіи десятка—другого лѣтъ. Весьма вѣроятно, что тогда можно будетъ внести и нѣкоторыя преобразованія въ устройство учебныхъ баталіоновъ.

«По существу дѣла, обученіе запасныхъ должно оставаться на обязанности частей войскъ» (стр. 802).

Обученіе запасныхъ отвлекаетъ сразу большое число офицеровъ и нижнихъ чиновъ полка отъ ихъ прямыхъ обязанностей, а между тѣмъ польза отъ запасныхъ можетъ быть только въ томъ случаѣ, когда послѣдніе вливаются въ войска для усиленія рядовъ на время маневровъ и притомъ, если эти запасные предназначаются при мобилизаціи въ ту же самую часть. Только при этомъ условіи можетъ имѣть значеніе знакомство начальниковъ «съ нравственными качествами запасныхъ и со степенью подготовки ихъ къ бою».

«Ратники ополченія, какъ не имѣющіе прямой связи съ дѣйствующей арміей, могутъ обучаться при управленіяхъ уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ» (стр. 802).

Обучаться кѣмъ? Конечно, офицерами и унтеръ-офицерами изъ дѣйствующихъ войскъ? Такія командировки очень тягостны для частей. Отвлекая большое количество инструкторскихъ силъ, обученіе запасныхъ и ратниковъ, въ связи съ нѣкоторыми другими причинами, создаетъ для самихъ войскъ «мертвый сезонъ», продолжающійся отъ конца лѣтнихъ сборовъ до глубокой осени. Въ учебныхъ частяхъ, въ виду ихъ предполагаемой территориальной дислокаціи, призывы запасныхъ и ратниковъ было бы возможно

производить партіями, по нѣсколько разъ въ году, съ меньшимъ напряженіемъ силъ обучающаго состава.

«Приравнивая учебный баталіонъ къ баталіону дѣйствующему, авторъ требуетъ для перваго: 16—20 офицеровъ, 84 унтеръ-офицера и 48 ефрейторовъ. Ни одинъ дѣйствующій баталіонъ такого числа офицеровъ и унтеръ-офицеровъ въ своихъ рядахъ не имѣетъ» (стр. 802).

Это утвержденіе страдаетъ неточностью. Я требую на роту учебнаго баталіона одного фельдфебеля, 4 взводныхъ унтеръ-офицеровъ и 16 отдѣленныхъ командировъ, стало-быть на баталіонъ: 4 фельдфебеля, 16 взводныхъ и 64 отдѣленныхъ командировъ, а всего 84 начальствующихъ нижнихъ чиновъ, а не именно унтеръ-офицеровъ, какъ приписываетъ мнѣ авторъ «Обученія войскъ». Если бы всѣ отдѣленные командиры были положены въ званіи унтеръ-офицера, тогда дѣло другое; теперь же я беру на учебный баталіонъ то число начальствующихъ нижнихъ чиновъ, которое имѣется въ дѣйствующемъ баталіонѣ съ добавкомъ 32 отдѣленныхъ командировъ и 48 *учителей молодыхъ солдатъ* (а не непременно *ефрейторовъ*, какъ опять приписываетъ мнѣ г. Эбловъ), которые всѣ (32+48) по окончаніи обученія молодыхъ *могутъ вернуться въ дѣйствующую часть*, чтобы принять участіе въ послѣдующемъ періодѣ ротныхъ, баталіонныхъ и полковыхъ учений. вмѣстѣ съ ними вернутся и офицеры, командированные отъ полка въ учебный баталіонъ на время обученія молодыхъ солдатъ.

«..... Организациія учебныхъ частей.... отвлечетъ отъ дѣйствующихъ войскъ значительное число генераловъ, штабъ- и оберъ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ для сформированія управленій бригадъ и инспекцій» (стр. 803).

Я не имѣлъ въ виду создавать указанныя управленія непременно на счетъ штатнаго состава дѣйствующихъ войскъ, хотя полагалъ бы, напримѣръ, отвлечение бригадныхъ командировъ, а также строевыхъ штабъ- и оберъ-офицеровъ, на должности въ учебныя бригады болѣе полезнымъ и естественнымъ, чѣмъ, напримѣръ, существующее во множествѣ и длящееся иногда годами командированіе тѣхъ же чиновъ *въ комиссіи по постройкѣ казармъ*. Но если бы финансовыя соображенія не препятствовали учрежденію нѣсколькихъ десятковъ должностей начальниковъ учебныхъ бригадъ въ генеральскихъ чинахъ, то эту мѣру можно было бы привѣтствовать, въ виду значенія ея, какъ средства для болѣе быстраго служебнаго продвиженія командировъ отдѣльныхъ частей и

для производства надлежащаго отбора лицъ на генеральскія должности въ дѣйствующихъ войскахъ.

Штабъ-офицеры понадобятся только для управленій инспекцій по одному на каждую, а оберъ-офицеровъ будетъ достаточно по одному на каждое управленіе учебной бригады, и по 2—3 на каждое управленіе инспекціи.

Заслуживаетъ серьезнаго обсужденія вопросъ о соединеніи должностей командировъ учебныхъ баталіоновъ и начальниковъ учебныхъ бригадъ соотвѣтственно съ должностями уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ и начальниковъ мѣстныхъ бригадъ, но я на этомъ останавливаться не буду.

Не понимаю, почему мой уважаемый оппонентъ такъ усиленно ополчается противъ *совмѣщенія обязанностей инспекторовъ учебныхъ войскъ съ должностями командующихъ войсками во внутреннихъ округахъ* (стр. 803), о каковомъ совмѣстительствѣ я упоминаю лишь вскользь и въ совершенно условной формѣ (стр. 56 моей брошюры).

Подобнымъ же образомъ г. Эббловъ обвиняетъ меня въ посягательствѣ на личный составъ дѣйствующихъ войскъ, усматривая таковое въ *условно* высказанномъ предположеніи о возможности формировація второлинейныхъ войскъ при учебныхъ баталіонахъ.

Мною говорится буквально слѣдующее: «Если бы былъ рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ вопросъ о формироваціи въ военное время второлинейныхъ (резервныхъ) войскъ, то учебныя части могли бы сыграть роль кадра для такихъ формировацій» (стр. 57).

Приводя эти слова, г. Эббловъ добавляетъ отъ себя, что въ указанномъ случаѣ *«въ этихъ резервныхъ войскахъ оказались бы лучшія офицерскія и унтеръ-офицерскія силы, а для дѣйствующихъ войскъ пришлось бы формировать новые запасные баталіоны»* (стр. 804).

По основному моему предположенію, какъ приведено въ началѣ настоящей статьи, въ военное время учебныя части развертываются именно въ запасныя, а не въ какія-либо иныя. «Сыграть роль» кадровъ вовсе не значитъ «поступить *полностью*» своими кадрами на то или другое формироваціе.

«Мы всѣми мѣрами должны избѣгать всякихъ импровизацій въ родѣ учебныхъ частей» (стр. 804).

Подъ «импровизаціями», если я вѣрно понимаю это слово, подразумѣвается нѣчто такое, что возникаетъ внезапно, подъ давленіемъ

ніемъ необходимости. Непонятно, какъ это опредѣленіе можетъ быть отнесено къ учебнымъ частямъ, которыя предположено содержать постоянно, на основаніи опредѣленныхъ положеній и штатовъ. Напротивъ, учебныя части могутъ способствовать избѣжанію импровизацій въ военное время.

Нельзя не согласиться съ приводимымъ авторомъ «Обученія войскъ» утвержденіемъ г. П. Черкасова, что «при твердо установленнымъ (у насъ) рутинныхъ взглядахъ на обученіе и воспитаніе солдата» окажется труднымъ проведеніе въ жизнь новаго положенія объ обученіи пѣхоты, несмотря на благія его намѣренія; особенно потому, — прибавлю, словами того же автора, отъ себя, — что «кажется, никогда въ русской арміи *требованія войны не обладаютъ надъ привычками мирнаго времени*» («Прогрессивное обученіе въ арміи», «Развѣдчикъ» № 1143). Привычки же эти таковы, что, за исключеніемъ краткихъ періодовъ лѣтнихъ сборовъ, обученіе войскъ вырождается въ скучное одиночное натаскиваніе въ казармахъ, угнетающее духъ войскъ, но очень удобное для многихъ начальниковъ, склонныхъ видѣть въ этой системѣ разныя преимущества, въ родѣ возможности проведенія въ солдатской средѣ воспитательныхъ началъ, накапливанія въ мирное время нравственныхъ и физическихъ силъ для войны и т. п.

Чтобы покончить съ этими привычками, необходимо устранить самую возможность соблазна замѣнять работу въ полѣ погруженіемъ въ дѣла канцелярскія и хозяйственныя, присутствіемъ, якобы въ цѣляхъ контроля, на одиночныхъ занятіяхъ въ казармахъ, пробами пищи на кухняхъ и тому подобнымъ препровожденіемъ времени. Другими словами, нормальная служба дѣйствующихъ войскъ въ теченіе большей части года (примѣрно, съ августа по апрѣль) должна, по моему мнѣнію, имѣть характеръ подвижныхъ сборовъ въ составѣ полковъ, бригадъ, дивизій и корпусовъ. Никакія полумѣры, въ родѣ предлагаемыхъ гг. Черкасовымъ и Эббловымъ, хотя бы онѣ были сопряжены съ производствомъ ежегоднаго стомилліоннаго расхода на усиленіе состава офицеровъ и сверхсрочныхъ унтеръ-офицеровъ, не помогутъ приблизиться къ рѣшенію вопроса о настоящемъ полевомъ обученіи войскъ. Разъ у командира полка только два баталіона будутъ заняты въ полѣ, а остальные два будутъ обучать молодыхъ, то, принимая во вниманіе укоренившіяся привычки и упадокъ физической выносливости (какъ результатъ слишкомъ тепличнаго образа жизни современныхъ военныхъ людей), можно сказать на-

передъ, что первые два баталіона будутъ пасынками командира, который всегда найдетъ предлогъ и возможность проводить служебное время въ уютно обставленной канцеляріи или въ казармахъ 3-го и 4-го баталіоновъ (особенно, если туда же, какъ надо ожидать, будутъ имѣть тяготѣніе начальникъ дивизіи и командиръ корпуса ⁷⁾), вмѣсто случайнаго негостепріимнаго квартиро-бивака 1-го и 2-го баталіоновъ въ какой-нибудь занесенной снѣгомъ деревушкѣ, въ 2—3 переходахъ отъ полковой штабъ-квартиры. А существованіе въ полку еще учебной команды, унтеръ-офицерской школы и всего, что связано съ типично-казарменнымъ укладомъ жизни нашихъ войскъ, увеличитъ до безконечности число предлоговъ для избѣжанія выѣздовъ въ поле.

Вотъ почему я считаю необходимымъ отдѣленіе частей, обучающихся новобранцевъ, отъ тѣхъ, которыя ведутъ занятія въ полѣ, причемъ связь между тѣми и другими будетъ поддерживаться сознаниемъ преемственности своихъ задачъ и общимъ «землячествомъ». Если такая разношерстная въ національномъ отношеніи армія, какъ австро-венгерская, въ которой не всѣ входящія въ составъ ея народности признаются даже вполне надежными въ государственномъ отношеніи, придерживается территориальной системы комплектованія, въ результатѣ чего являются полки польскіе, русскіе, чешскіе, хорватскіе, нѣмецкіе, венгерскіе и т. п., то непонятно, почему при нашемъ, сравнительно однородномъ, составѣ населенія не могли бы существовать въ Россіи полки владимірскіе, нижегородскіе, самарскіе, кіевскіе и полтавскіе—не по названію только, какъ теперь, а по дѣйствительному происхожденію большинства ихъ состава изъ опредѣленнаго и всегда одного и того же округа пополненія.

Этотъ вопросъ о территориальномъ укомплектованіи (въ отношеніи губерній съ преобладающимъ *русскимъ* населеніемъ) и такой же дислокаціи учебныхъ баталіоновъ, который я считаю *основнымъ* въ проектированной мною системѣ, г. Эббловъ, какъ и другія лица, возражавшія мнѣ въ печати, обходятъ полнымъ молчаніемъ. Между тѣмъ на этомъ зиждется *связь* между арміей и народомъ. Не думаю, чтобы у кого-нибудь хватило смѣлости отрицать значеніе этой связи, существующей, напримѣръ, въ Японіи, въ Германіи, Франціи и другихъ странахъ. Въ ней источникъ силы

---

⁷⁾ О такой тенденціи старшихъ начальствующихъ лицъ свидѣтельствуетъ самъ г. Эббловъ (стр. 388—389).

этихъ государствъ, а вовсе не въ численности ихъ армій и техническомъ ихъ оборудованіи.

Что же еще въ частности ставить г. Эббловъ въ упрекъ учебнымъ войскамъ? Привожу въ извлеченіяхъ.

«Въ учебныхъ частяхъ при обученіи молодыхъ солдатъ будутъ отсутствовать воспитательныя начала, которыя будутъ тамъ замѣняться муштровкой» (стр. 369).

Если даже допустить такое, съ моей точки зрѣнія, совершенно невѣроятное предположеніе, то все-таки непонятно что отъ этого потеряютъ дѣйствующія войска, которыя теперь получаютъ и невоспитаннаго и необученнаго новобранца, а при проектированной мною системѣ получать на *тѣ же три года* хотя бы и невоспитаннаго (по предположенію моего оппонента), но зато обученнаго молодого солдата. Вѣдь самъ же г. Эббловъ утверждаетъ, что на воспитаніе солдата уходитъ вся его трехлѣтняя служба въ полку. Въ результатѣ работа инструкторскаго состава въ полкахъ несомнѣнно облегчится, и энергія его, которая теперь расходуется преимущественно на прохожденіе азовъ, получитъ болѣе полезное примѣненіе. Наконецъ, развѣ такъ называемая муштровка, если бы ею ограничивалась вся обработка въ учебныхъ частяхъ поступающаго туда матеріала,—не заключаетъ сама въ себѣ нѣкоторыя воспитательныя начала? Общеизвѣстно, на примѣръ, значеніе сомнутаго строя, какъ вырабатывающаго привычку къ повиновенію.

Итакъ, «доучивать» въ полкахъ молодежь несомнѣнно придется, ибо «вѣкъ живи, вѣкъ учись»; опасеніе же, что ее придется «переучивать» и «перевоспитывать», ни на чемъ не основано, если только не допустить предположенія, что въ учебные баталіоны пойдутъ отбросы нашего офицерства и будутъ сплавлены куда негодные унтеръ-офицеры изъ дѣйствующихъ частей. Самъ же г. Эббловъ опасается, что эти части отвлекутъ цвѣтъ нашихъ инструкторскихъ силъ (стр. 370 и 804).

«Между новобранцами, прибывающими въ учебную часть, не замедлитъ утвердиться вредное мнѣніе, что служба ихъ въ этой части не настоящая» (стр. 370).

А я увѣренъ, что и при существующемъ порядкѣ прохожденія службы, новобранцы, прибывающіе въ полкъ, не могутъ считать свою службу въ теченіе первыхъ четырехъ мѣсяцевъ «настоящей». Во-первыхъ, они не замедлятъ узнать, что ихъ въ этотъ періодъ ни въ какую серьезную службу не наряжаютъ и что, стало-быть, они сначала будутъ не служить, а только обучаться

службѣ; а, во-вторыхъ, важный актъ присяги, принимаемой ими передъ постановкой въ общій строй, въ ихъ глазахъ, несомнѣнно, долженъ получить значеніе рѣзкой грани, отдѣляющей будущую *настоящую службу* отъ предварительной къ ней *подготовки*.

«Въ германской арміи нѣтъ учебныхъ войскъ: тамъ молодые солдаты воспитываются и обучаются въ своихъ ротахъ» (стр. 370).

Это такъ. Но тамъ, во-первыхъ, въ большинствѣ случаевъ части квартируютъ въ своихъ округахъ пополненія, что обезпечиваетъ постоянную мобилизаціонную готовность и сплоченность мобилизованной части, и, во-вторыхъ, срокъ обученія молодыхъ солдатъ, благодаря развитію ихъ и предварительной подготовкѣ, можетъ быть значительно сокращенъ противъ нашего. А въ Австро-Венгріи, гдѣ въ дислокаціи войскъ территоріальное начало выдержано не такъ строго, какъ въ Германіи, установлено обязательнымъ правиломъ, чтобы хотя одинъ изъ четырехъ баталіоновъ пѣхотнаго полка квартировалъ въ своемъ полковомъ территоріальномъ округѣ, совмѣстно съ кадромъ запаснаго баталіона и неприкосновенными запасами полка. При этомъ кадрѣ, усиливаемомъ командированіемъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ изъ дѣйствующей части, производится обученіе эрзацъ-резервистовъ своего округа. Организація, какъ видно, близкая къ проектированной мною. Нѣчто подобное имѣется и въ Румыніи, гдѣ въ каждомъ территоріальномъ полковомъ округѣ квартируетъ кадръ резервнаго баталіона соотвѣтствующаго полка, а при немъ рекрутское и мобилизаціонное бюро. При наличіи такой организаціи связь между округомъ пополненія и соотвѣтственною частью войскъ не нарушается, и въ этомъ именно залогъ силы и духа части при нынѣшнихъ краткихъ срокахъ службы.

«Сравненіе учебныхъ частей съ приготовительнымъ разрядомъ казачьихъ войскъ не выдерживаетъ критики. Разрядъ этотъ можно скорѣе приравнять къ народной школѣ» (стр. 371).

Не могу согласиться съ послѣднимъ сравненіемъ: 1) возрастъ состоящихъ въ приготовительномъ разрядѣ казаковъ непосредственно предшествуетъ призывному возрасту, между тѣмъ какъ въ народныхъ школахъ обучаются дѣти не старше 16 лѣтъ; 2) обученіе и воспитаніе въ народныхъ школахъ лежатъ на обязанности штатскихъ лицъ, а въ приготовительномъ разрядѣ—на строевыхъ офицерахъ и нижнихъ чинахъ. При этомъ условіи обученіе приготовительнаго разряда именно очень близко къ проектированному

мною въ учебныхъ частяхъ; вся разница только въ томъ, что въ разрядѣ обученіе растягивается на 1—2 года, между тѣмъ, какъ въ учебныхъ частяхъ его предположено производить въ теченіе всего нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Если бы, вмѣсто того, чтобы разсматривать вопросъ съ точки зрѣнія такой сомнительной аналогіи, г. Эббловъ задалъ себѣ вопросъ: наблюдаются ли въ казачьихъ частяхъ тѣ отрицательныя явленія, которыя онъ предвидитъ для регулярныхъ въ случаѣ введенія учебныхъ частей: необходимость перевоспитанія и переучиванія молодежи, поступающей въ дѣйствующія сотни, недовольство командировъ, что имъ приходится имѣть дѣло съ людьми, не ими воспитанными и обученными, то оказалось бы, что ничего этого не наблюдается, а наоборотъ: командиры казачьихъ полковъ были крайне недовольны, когда предварительное обученіе приготовительнаго разряда было одно время совершенно пріостановлено, а теперь жалуются, что вмѣсто прежняго порядка обученія введенъ болѣе сокращенный.

Отъ народной школы (приравниваемой къ приготовительному разряду казачьихъ войскъ) *и отъ развитія спортивныхъ обществъ*, а не отъ учрежденія учебныхъ частей, ждетъ г. Эббловъ вліянія на улучшеніе условій полевого обученія войскъ (стр. 370).

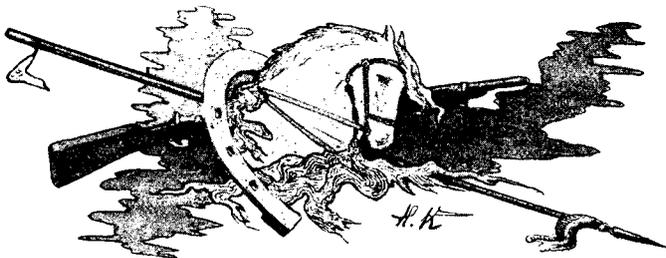
По поводу значенія спортивныхъ обществъ и военнаго обученія гражданской молодежи я уже говорилъ и здѣсь высказываю убѣжденіе, что *преобразование всей системы нашего народнаго образованія въ духъ утвержденія его на военно-патріотической основѣ, а также широкое развитіе среди нашего населенія гимнастическихъ, стрѣлковыхъ и тому подобныхъ обществъ, настолько улучшили бы условія комплектованія арміи, что сдѣлали бы, быть можетъ, излишнимъ учрежденіе учебныхъ частей*. Но въ возможность такихъ перемѣнъ безъ участія войскъ и военнаго управленія я не вѣрю (доказательство вижу, между прочимъ, въ черепашьемъ развитіи нашего «потѣшнаго» движенія, а также въ томъ серьезномъ содѣйствіи, которое оказывается *войсками* спортивнымъ обществамъ въ иностранныхъ государствахъ, наиримѣръ, въ Австро-Венгріи). Однако, для дѣйствительности участія войскъ необходимы два условія: 1) включеніе этого участія въ число прямыхъ обязанностей военнаго вѣдомства, 2) равномерное и достаточно густое распредѣленіе частей по территоріи коренныхъ областей имперіи. Чтобы удовлетворить этимъ двумъ условіямъ, нынѣ несуществующимъ, необходимо, по моему мнѣнію, учрежденіе особыхъ, учебныхъ, войскъ, которыя, будучи орга-

низованы на предлагаемыхъ мною началахъ, сослужать въ то же время важную службу дѣйствующей арміи, освобождая ее отъ тормозовъ, нынѣ препятствующихъ правильному ея обученію.

Пусть г. Эббловъ пренебрежительно называетъ эти учебныя войска «рекрутскими депо». Лучше, по моему мнѣнію, имѣть такія депо, какъ спеціальныя учрежденія, чѣмъ видѣть *превращеніе дѣйствующихъ войскъ въ рекрутскія депо*—процессъ, при которомъ мы присутствуемъ, утѣшая себя тѣмъ, что армія—это школа для обработки «вооруженнаго народа» и что такъ заведено «у всѣхъ». Къ сожалѣнію, мы не замѣчаемъ при этомъ, что армія постепенно утрачиваетъ качества, которыми она когда-то была сильна, что у нея уже нѣтъ постоянной боевой готовности, подвижности (въ смыслѣ легкости на подъемъ), привычки къ полю, выносливости и приспособляемости ко всякой обстановкѣ. Способствовать по мѣрѣ силъ пріостановкѣ этого процесса и было цѣлью моей брошюры.

Въ заключеніе скажу, что, не настаивая на непогрѣшимости своихъ взглядовъ въ вопросѣ о «раскрѣпощеніи» нашей арміи, полагаю, однако, что удовлетвориться настоящимъ положеніемъ ни въ какомъ случаѣ нельзя и, чтобы выйти изъ него, *надо на что-нибудь рѣшиться* (хотя бы на опытъ въ широкомъ масштабѣ), не прибѣгая къ обычнымъ полумѣрамъ.

В. Длугъ.

ОБЪ ОРГАНИЗАЦИИ КОННИЦЫ.

При крайне тяжелыхъ условіяхъ современнаго боя, требующаго высшаго напряженія моральныхъ и физическихъ силъ, противопоставляемыхъ огневому могуществу, бой рѣшается, какъ доказали наши братья Балканскіе славяне, въ пользу того, кто проникнется отъ мала до велика большимъ стремленіемъ побѣдить врага. Преодолѣть силу огневого сопротивленія и разрѣшить сложную задачу современной боевой обстановки возможно только при совмѣстныхъ дѣйствіяхъ всѣхъ родовъ войскъ, которыя дадутъ наилучшую комбинацію соотношенія силъ для достиженія поставленной имъ цѣли. Поэтому, помимо сохраненія внѣшнихъ формъ, организація мирнаго времени должна заключать въ себѣ всѣ элементы духовной связи войскъ, входящихъ въ составъ организаціонныхъ единицъ.

Последній опытъ войны слишкомъ дорогой цѣной указаль намъ, насколько нарушеніе въ мирное время внутренней цѣльности тактическихъ единицъ приводитъ къ печальнымъ результатамъ, вслѣдствіе взаимнаго непониманія боевыхъ свойствъ отдѣльныхъ родовъ войскъ и неиспользованія высшими начальствующими лицами всей совокупности моральныхъ и физическихъ качествъ подчиненныхъ имъ вооруженныхъ силъ.

Достаточно вспомнить примѣръ «молчанія» 12 мортиръ и 4 осадныхъ шести-дюймовыхъ орудій по приказанію корпуснаго командира, боявшагося нанести поражение наступающимъ на Сандеу частямъ 14 пѣхотной дивизіи.

Если послѣ печальнаго опыта послѣдней войны были приняты мѣры къ организаціи на болѣе прочныхъ основаніяхъ самостоятельныхъ высшихъ тактическихъ пѣхотныхъ единицъ, подчиненіемъ артилеріи—начальникамъ дивизіи, саперъ—командирамъ корпусовъ и сформированіемъ специальныхъ командъ различныхъ назначеній, то мѣропріятія эти коснулись конницы въ весьма малой степени.

Конница не получила надлежащей организаціи, съ которой ей придется имѣть дѣло въ военное время. Нынѣ вся конница сведена въ кавалерійскія дивизіи и отдѣльныя бригады и при поверхностномъ взглядѣ производитъ впечатлѣніе вполнѣ организованной силы. Болѣе внимательное разсмотрѣніе этой организаціи приводитъ къ заключенію, что въ отношеніи нашей конницы не только не соблюдены внѣшнія формы, согласованныя съ задачами военнаго времени, но забыты и основные принципы внутренней цѣльности кавалерійскихъ тактическихъ единицъ.

Наша конница организована лишь по внѣшнему виду и потому въ военное время должна будетъ подвергнуться болѣзненной операціи, которая не можетъ не отразиться на ея боевой готовности. Кромѣ того, кавалерійскіе начальники не воспитаны въ духѣ операціонныхъ взглядовъ на употребленіе конницы и, принужденные считаться по объявленіи мобилизаціи съ различными формированіями, для выдѣленія корпусной конницы, будутъ весьма мало способны выполнить свои основныя оперативныя задачи. Для этого необходимо воспитывать не только войсковыя части, но и самихъ начальниковъ въ той обстановкѣ, которая будетъ имъ присуща въ военное время.

Организація нашей конницы совершенно не соотвѣтствуетъ этимъ требованіямъ и потому требуетъ безусловнаго измѣненія.

Для того, чтобы перейти къ разрѣшенію этого вопроса на изложенныхъ основаніяхъ, обратимся раньше къ условіямъ, которымъ должна удовлетворять правильная организація кавалерійскихъ частей.

Организація эта должна отвѣчать основнымъ задачамъ и цѣлямъ, возлагаемымъ на современную конницу.

Взглядъ на современную конницу въ отношеніи оперативнаго и тактическаго ея употребленія въ послѣднее время, въ особенности послѣ англо-бурской и японской войнъ, подвергся существенному измѣненію. Несомнѣнно то, что значеніе ея, какъ оперативной единицы, возросло, вызвавъ стремленіе сдѣлать конницу возможно болѣе способной къ выполненію самостоятельныхъ задачъ. Съ другой стороны тактическое употребленіе ея на поляхъ сраженія сузилось въ рамки тѣсной зависимости отъ дѣйствій другихъ родовъ войскъ.

Это положеніе, подтвержденное опытомъ войны, можетъ быть обосновано еще слѣдующимъ соображеніемъ.

Управленіе современныхъ армій, достигающихъ значительной численности, настолько затруднено широкимъ раіономъ дѣйствій, а арміи сдѣлались настолько малоподвижными, что для принятія опредѣленнаго рѣшенія необходимо получить свѣдѣнія о расположеніи и наличности противника не дальше 2—3 переходовъ отъ него.

Оперативная роль конницы и будетъ заключаться въ томъ, чтобы выдвинуться передъ фронтомъ арміи, съ цѣлью преодолѣть боемъ сопротивленіе передовыхъ прикрывающихъ частей противника и настолько своевременно доставить свѣдѣнія о главныхъ силахъ противника, чтобы высшій начальникъ при помощи соответствующихъ маршей-маневровъ могъ привести въ исполненіе свое рѣшеніе.

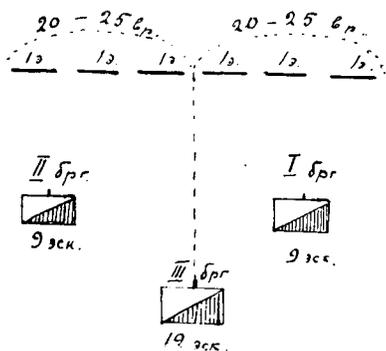
Сущность указанной широкой оперативной роли конницы, такъ называемой независимой, приводитъ къ необходимости организаціи ея на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Конница должна быть настолько *сильной*, чтобы, съ одной стороны, быть въ состояніи произвести оперативную развѣдку на ширинѣ фронта арміи, или группы армій, примѣрно 40—50 верстъ, не ослабляя своего значенія боевой силы, съ другой стороны—преодолѣть сопротивленіе прикрывающихъ частей противника силою, по крайней мѣрѣ, полка съ артилеріей, составляющаго нормальное охраненіе колонны головной дивизіи, двигающейся по одной дорогѣ.

Въ отношеніи оперативной роли, только та конница въ состояніи выполнить задачу развѣдки на широкомъ фронтѣ, одновременно сохраняя значеніе боевой силы, которая, занявъ часть своихъ силъ фронтъ развѣдки, можетъ остальные силы распределить въ глубину, съ цѣлью, въ случаѣ надобности, или поддержать развѣдывательныя части, или сосредоточить достаточное количество эскадроновъ для нанесенія удара противнику.

Этимъ условіямъ на указанномъ фронтѣ развѣдки, какъ видно изъ чертежа 1 и 2, наиболѣе отвѣчаетъ дивизія, въ составѣ трехъ бригадъ, силою въ 30—36 эскадроновъ.

Чертежъ 1.

Чертежъ 2.

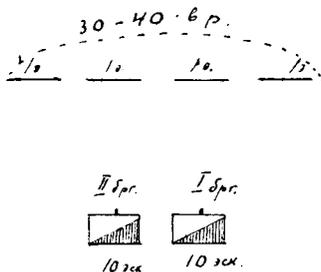

Схема развертыв. для развѣдки трех-бригадной дивизіи.

Схема развертыв. для развѣдки двух-бригадной дивизіи.

Недостатокъ силъ для питанія изъ глубины заставляетъ, во второмъ случаѣ, держать въ совокупности всѣ свободные отъ развѣдки эскадроны, что вредно отражается на своевременности доставки донесеній отъ фланговыхъ развѣдывательныхъ частей, лишаетъ возможности быстро оказывать поддержку этимъ частямъ въ необходимый моментъ. Кромѣ того, фронтъ развѣдки двух-бригадной дивизіи значительно уже.

Что касается конницы, въ отношеніи ея боевой силы, то современная двух-бригадная дивизія слишкомъ слаба, чтобы преодолѣть огневое сопротивленіе пѣхотнаго полка. Въ этомъ случаѣ, трех-бригадная дивизія представляетъ несравненно больше преимуществъ, такъ какъ въ рукахъ старшаго начальника находится крупный конный резервъ, цѣлая бригада, которая, пользуясь своей подвижностью, можетъ наносить огневые удары въ любомъ направленіи. Только этимъ коннымъ (маневреннымъ) резервомъ и

можетъ быть рѣшенъ исходъ боя при взаимномъ столкновеніи кавалеріи съ пѣхотой, значительно превосходящей первую въ огневыхъ средствахъ.

Формированіе коннаго резерва изъ двухъ-бригадной дивизіи вызываетъ ослабленіе бригадныхъ тактическихъ единицъ, а также ихъ огневой силы.

2) Для удобства управленія въ бою, независимая конница должна обладать такимъ *числомъ тактическихъ единицъ*, которымъ въ наилучшей мѣрѣ обеспечивается ея успѣхъ на поляхъ сраженій.

Съ введеніемъ новаго кавалерійскаго устава, изд. 1912 г., мы перешли отъ шаблоннаго трехъ-линейнаго боевого порядка къ групповымъ дѣйствіямъ, сходнымъ съ дѣйствіями пѣхоты.

Особенность кавалерійскаго боя заключается въ томъ, что онъ скоротеченъ, успѣхъ столкновенія разрѣшается въ пользу того, кто сумѣетъ въ послѣднюю минуту сохранить въ своихъ рукахъ свѣжія силы. Неустойчивость и слабость фланговъ кавалерійскаго строя указываетъ, въ какую сторону долженъ быть направленъ рѣшительный ударъ. Но для обезпеченія этого удара необходимо противодѣйствовать намѣреніямъ противника съ фронта и противоположнаго фланга.

Такимъ образомъ, кавалерійскій бой слагается изъ самостоятельныхъ дѣйствій отдѣльныхъ группъ, связанныхъ между собою единствомъ идеи, составляющей основную задачу высшаго начальника. Общій характеръ этого боя, въ отношеніи поставленной цѣли и группировки силъ, ничѣмъ не долженъ отличаться отъ всякаго другого, т. е. часть силъ предназначается—приковать противника, чтобы лишить его свободы дѣйствій, другая—угрожать ему, для отвлеченія резервовъ и моральнаго потрясенія, и, наконецъ, третья—нанести ему рѣшительный ударъ въ избранномъ направленіи.

Трехъ-линейный шаблонный порядокъ, механически связанный, не допускалъ такой планомѣрности и широкаго примѣненія идеи боя. Однако, кавалерійскій бой по замыслу долженъ быть несравненно проще боя пѣхоты, такъ какъ слишкомъ скоротеченъ; рѣшительность дѣйствія его развивается преимущественно на флангахъ, но идея боя, какъ основной принципъ, остается одна и та же.

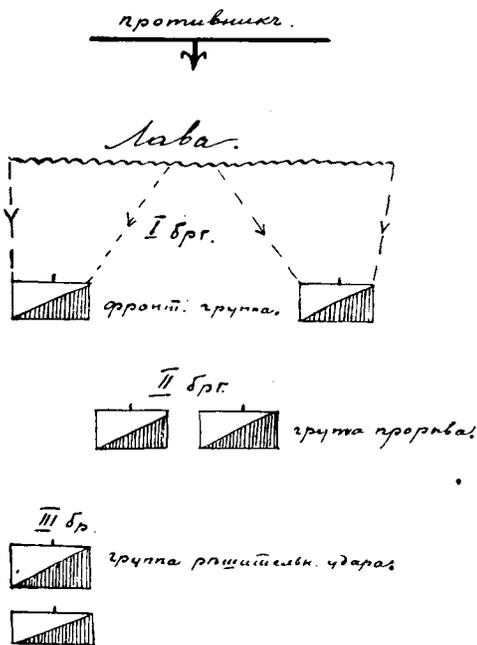
Организація тактическихъ единицъ должна строго отвѣчать идеѣ групповаго дѣйствія конницы, дабы не отвлекать высшаго начальника отъ излишнихъ соображеній по распредѣленію на-

личныхъ силъ. Начальникъ пѣхотной тактической единицы располагаетъ большимъ временемъ для планомѣрнаго распредѣленія силъ, въ зависимости отъ постановки цѣли и обстановки, а организація высшихъ тактическихъ единицъ въ пѣхотѣ не можетъ имѣть того огромнаго значенія, какъ въ конницѣ. Высшій кавалерійскій начальникъ долженъ имѣть въ своемъ распоряженіи готовыя тактическія соединенія, которыя и направляетъ въ бой, согласно полученнымъ каждымъ изъ нихъ опредѣленнымъ боевымъ задачамъ.

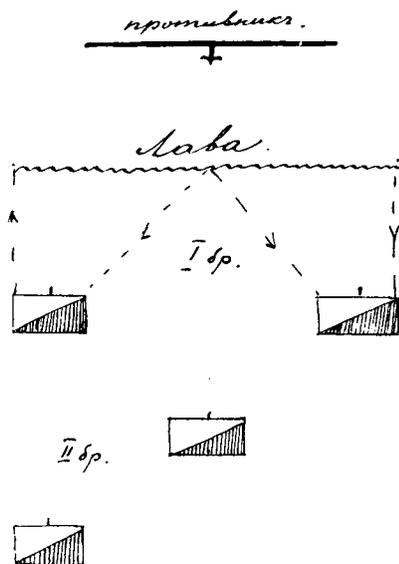
Организація высшихъ тактическихъ соединеній должна строго отвѣчать требованію современнаго кавалерійскаго боя. Двухъ-бригадная дивизія въ этомъ отношеніи уступаетъ трехъ-бригадной дивизіи, отвѣчающей групповому способу веденія боя и допускающей большее количество различныхъ комбинацій, въ отношеніи соответствія силъ боевой части и резерва, что очень важно для примѣненія боевыхъ порядковъ по даннымъ обстановки, а не по шаблону.

На чертежахъ 3 и 4 изображены въ двухъ аналогичныхъ примѣрахъ групповыя дѣйствія трехъ-бригадной и двухъ-бригадной дивизій.

Чертежъ 3.

Чертежъ 4.

Какъ видно изъ схемы развертыванія двухъ-бригадной дивизіи, групповой способъ дѣйствій неизбежно приведетъ къ расчлененію одной или двухъ бригадъ, что упраздняетъ въ этой дивизіи значеніе бригадной тактической единицы. На этомъ основаніи въ 4-хъ полковыхъ дивизіяхъ слѣдовало бы упразднить совершенно бригадныхъ командировъ, которые при групповомъ развертываніи дивизіи обращаются въ полковыхъ командировъ.

3) Выполненіе самостоятельныхъ задачъ оперативнаго характера заставляетъ конницу быть совершенно *независимой* отъ другихъ родовъ войскъ. Поэтому организація независимой конницы должна включать въ себѣ всѣ самые современные элементы связи, въ виду широкой сферы дѣятельности этого рода конницы, обладать средствами для устройства переправъ, несложныхъ сооружений, производства разрушеній и восстановленія путей. Насколько это примѣняется въ нынѣ существующей организаціи, свидѣтельствуетъ отсутствіе этихъ средствъ и официальныхъ руководствъ по этимъ отдѣламъ обученія. Но если пренебреженіе къ снабженію конницы техническими средствами лишаетъ ее возможности быстро преодолевать трудности управленія, связи и сообщенія, то зависимое положеніе ея отъ другихъ войскъ имѣетъ болѣе тяжелыя послѣдствія, въ отношеніи внутренней цѣльности кавалерійскихъ тактическихъ единицъ. Какъ было сказано выше, войска и начальники должны воспитываться въ обстановкѣ, присущей имъ въ военное время. Зависимость положенія армейской конницы, лишенной техническихъ средствъ, отъ мѣстнаго элемента и отъ постороннихъ войскъ оказываетъ вредное вліяніе на развитіе духа части и дѣлаетъ ее неспособной къ оперативнымъ задачамъ. Высшій кавалерійскій начальникъ, лишенный свободы дѣйствій на фронтѣ арміи, постоянно будетъ искать поддержки отъ другихъ войскъ и не сумѣетъ выполнить широко поставленной цѣли. Разъ независимая конница существуетъ для выполненія оперативныхъ задачъ, то ея организація должна быть строго согласована съ требованіями этихъ задачъ. Снабженіе конницы техническими средствами въ количествѣ, достаточномъ для выполненія ея оперативныхъ задачъ, является вопросомъ первостепенной важности и имѣетъ огромное воспитательное значеніе на развитіе духа кавалерійскаго начальника и частей.

Смѣю утверждать, что лучше упразднить шестые эскадроны,

но сдѣлать конницу независимой, не по одному только названію.

4) Помимо указанныхъ техническихъ средствъ, для достиженія независимости, конница должна быть снабжена средствами, восполняющими недостаточную *устойчивость въ бою*. Эти огневые средства, если такъ можно выразиться, заключаются въ присоединеніи артилеріи—для дальняго огня и пулеметовъ—для ближняго огня.

Присоединеніе пулеметовъ, въ виду недостатка огневой силы конницы, особенно цѣнно для независимой конницы; это даетъ ей возможность оказывать серьезное сопротивление передовымъ и охраняющимъ частямъ противника.

Что касается организаціи конной артилеріи, то такое требуетъ серьезнаго видоизмѣненія.

Прежде всего, при трехъ-бригадныхъ дивизіяхъ дивизіоны должны быть трехъ-батарейные и по 4 орудія въ каждой батарей; кромѣ того, необходимо измѣнить систему орудій.

Главный элементъ успѣха всѣхъ предпріятій кавалеріи ея подвижность и этотъ принципъ долженъ быть поставленъ выше всего. На этомъ основаніи кавалерія не должна быть обременена ничѣмъ, что можетъ вредно отразиться на ея способности къ быстрымъ передвиженіямъ. Технические средства, важное значеніе которыхъ несомнѣнно, должны обладать подвижностью отдѣльныхъ кавалерійскихъ частей.

Тогда, пользуясь своею подвижностью, конная артилерія могла бы открыть съ болѣе близкаго разстоянія огонь, который ничѣмъ не будетъ уступать огню легкой артилеріи.

Но для этого нужно рѣзко облегчить систему орудій, отказавшись отъ излишнихъ чисто полигонныхъ требованій начальной скорости и крутизны траекторіи, благодаря которымъ сковывается драгоценное свойство конницы въ видѣ ея подвижности и она обращается положительно въ прикрытіе къ артилеріи.

Предѣльный вѣсъ всей системы орудія не долженъ превышать 80—90 пудовъ.

Если съ одной стороны требованія оперативнаго характера заставляютъ имѣть самостоятельную конницу, то, съ другой, оставлять корпуса безъ своей конницы, дѣйствующей въ непосредственной связи съ другими войсками,—невозможно, такъ какъ это ослабляетъ боевую мощь этихъ единицъ и лишаетъ ихъ возмож-

ности достигать поставленной задачи при помощи взаимодѣйствія всѣхъ родовъ войскъ.

Ближнія развѣдки, непосредственное охраненіе, преимущественно на боковыхъ путяхъ, поддержаніе связи съ передовой конницей и съ сосѣдними частями, производство реквизиціи, выполнение частныхъ боевыхъ задачъ по преслѣдованію, охвату могутъ быть возложены главнымъ образомъ на конницу. Отсюда вытекаетъ необходимость имѣть корпусную, дивизионную конницу, органически связанную съ тою частью (корпусомъ, дивизіею), при которой она состоитъ. Служба этой «зависимой» конницы невидная и для нея иногда представляется сильное искушеніе, забывъ о прямомъ своемъ назначеніи, задаваться самостоятельными предпріятіями. Наполеонъ говоритъ, что кавалерійскія части, придаваемые пѣхотнымъ дивизіямъ, должны имѣть плохихъ лошадей, чтобы онѣ и не думали объ атакахъ; если эти слова и не слѣдуетъ понимать буквально, то все же они ясно указываютъ, какое значеніе Наполеонъ придавалъ зависимой конницѣ: онъ готовъ былъ отказаться отъ ея содѣйствія на полѣ сраженія, лишь бы она исправно исполняла прямую свою службу.

Изъ этой бѣглой характеристики зависимой конницы видно, насколько внѣшнія формы ея организаціи и внутренняя ея цѣльность отличаются отъ основной организаціи, необходимой для армейской конницы.

Не вдаваясь въ разсужденіе о томъ, какого рода и какое количество зависимой конницы необходимо при высшихъ тактическихъ соединеніяхъ, обращаемъ вниманіе лишь на необходимость ея прочной организаціи, основанной на указанныхъ выше особенностяхъ этого рода конницы. Если независимая конница требуетъ самостоятельной организаціи, то зависимая должна быть организована въ тѣсной связи съ войсками, а эта связь устанавливается не высшими тактическими соединеніями, а соответствующими административными подраздѣленіями; поэтому соединенія эти не должны превосходить полковой организаціи. Отсутствие приданной (зависимой) конницы вызываетъ необходимость формировація ея въ періодъ мобилизаціи. Кромѣ этого неудобства внѣшней формы, подобное положеніе имѣетъ болѣе печальный результатъ внутренняго порядка.

Начальникъ высшаго тактическаго соединенія, нерѣдко совершенно не ознакомленный съ употребленіемъ армейской конницы,

предоставляетъ или самимъ кавалерійскимъ начальникамъ разбираться въ сложной боевой обстановкѣ или щедро расходуетъ ее на мелочи, ничего общаго съ ея боевыми задачами не имѣющія.

Маневренный опытъ даетъ цѣлый рядъ случаевъ ненормальнаго употребленія конницы, которые вызываютъ взаимныя жалобы на неправильное употребленіе ея и истощеніе конскаго состава. Взаимная связь нарушается, недоувѣріе растетъ, единство дѣйствій къ достиженію поставленной цѣли совмѣстно со всѣми силами изсякаетъ. Необходимо безотлагательно приступить къ реорганизациі приданной (зависимой) конницы, главнымъ образомъ, для того, чтобы привести войска и начальниковъ къ взаимному пониманію этого рода конницы, предназначенной для совмѣстныхъ дѣйствій съ ними; иначе придется учиться въ военное время на печальныхъ опытахъ.

Выяснивъ въ общихъ чертахъ основу организациі армейской (зависимой) и приданной (независимой) конницы, перейдемъ къ способу разрѣшенія этого вопроса на практикѣ, чтобы доказать возможность осуществленія этихъ мѣръ.

Возьмемъ военный округъ, въ составъ котораго предположимъ входятъ 4 кавалерійскія и 1 казачья дивизіи.

Упразднивъ 1 кавалерійскую и 1 казачью дивизіи и сведя драгунскіе, уланскіе, гусарскіе и казачьи полки, 5 эскадроннаго состава, въ бригады—получимъ 3 кавалерійскія дивизіи, трехъ-бригаднаго состава, согласно приведенныхъ таблицъ №№ 1 и 2.

Таблица № 1.

Названіе дивизій.	Составъ.	
1-я кавалерійская дивизія	{ 1-я драгунская бригада { 2-я уланская » { 3-я казачья »	
2-я » »		{ 1-я драгунская бригада { 2-я гусарская » { 3-я казачья »
3-я » »		
4-я » » расформируется		
5-я казачья дивизія тоже	остается два полка.	

Таблица № 2.

Родъ конницы.	Существующая организація.	Переформированіе частей.	Сокращеніе.	Новое формированіе частей.	Проектируемая организація.
<i>Армейская конница.</i>					
Начальникъ дивизіи	5	3	2	—	3
Командиръ бригады	10	9	1	—	9
Полковъ (шести-эскадронныхъ)	20	—	—	—	—
» (пяти-эскадронныхъ)	—	18	2	—	18
Эскадроновъ	120	90	30	—	90
<i>Корпусная конница.</i>					
Полковъ (шести-эскадронныхъ)	—	2	—	3	5
Эскадроновъ	—	30	—	—	30

Изъ таблицы № 2 видно, что потребуется упразднить 2 управленія дивизіи, 1 командира бригады, а вновь сформировать три полковыхъ штаба. Число эскадроновъ въ округѣ остается неизмѣннымъ—120.

Впослѣдствіи, съ дальнѣйшимъ развитіемъ вооруженныхъ силъ, составъ полка можно довести до шести эскадроновъ.

Переходъ къ предполагаемой организаціи представляетъ слѣдующія преимущества.

1) Въмѣсто нынѣшнихъ 5, недостаточно сильныхъ для самостоятельной оперативной работы единицъ, формируются три отдѣльныхъ кавалерійскихъ единицы достаточно могучихъ, чтобы производить оперативную развѣдку на фронтѣ цѣлой арміи. Сильная самостоятельная, объединенная единствомъ командованія, тактическая единица противопоставляется слабой, менѣ самостоятельной.

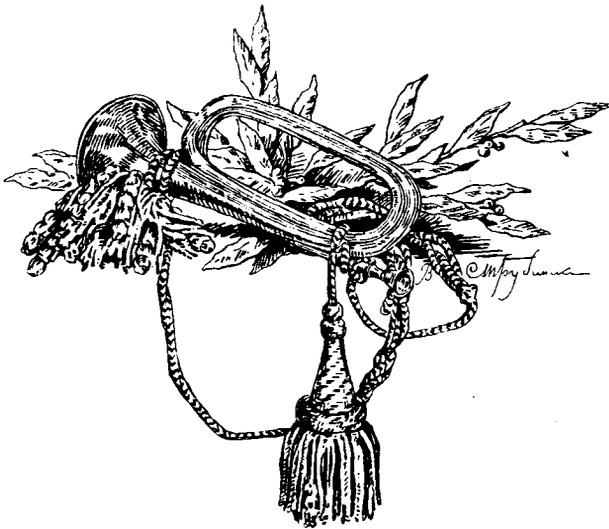
2) Вся оперативная развѣдка на фронтѣ арміи будетъ находиться въ рукахъ одного-двухъ кавалерійскихъ начальниковъ, что несравненно выгоднѣе, чѣмъ расчлененныя дѣйствія передъ фронтомъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ двухъ-бригадныхъ кавалерійскихъ дивизій.

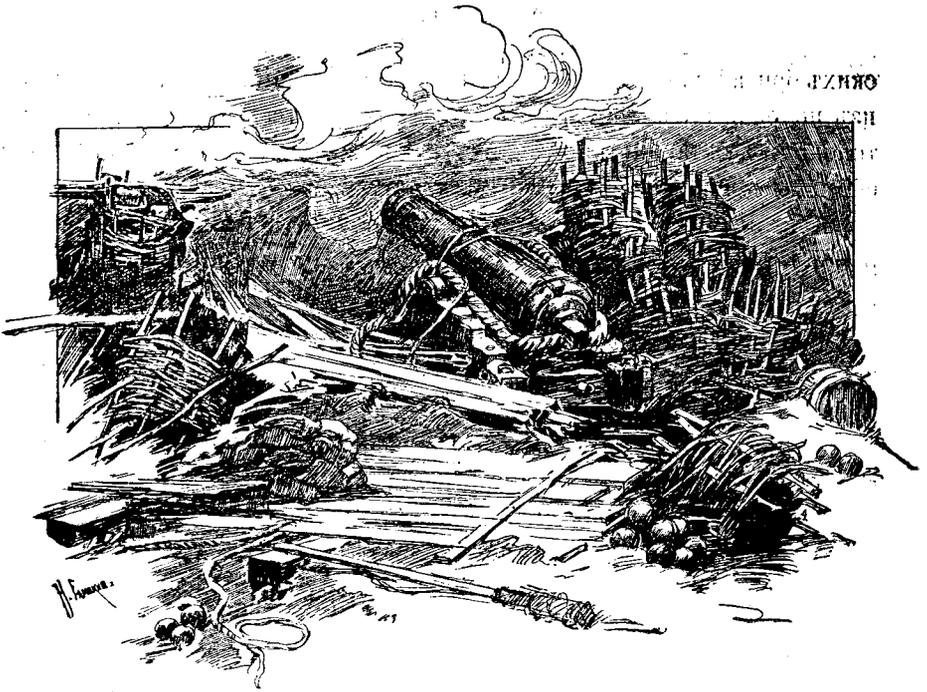
3) Развѣдка трехъ-бригадной дивизіи обнимаетъ широкій фронтъ дѣйствій отдѣльной арміи, а боевыя дѣйствія ея отличаются большею самостоятельностью.

4) Однородный составъ и присутствіе казачьей бригады въ каждой дивизіи ставятъ ихъ въ одинаковыя условія въ отношеніи боевого состава и даютъ возможность широко использовать драгоценныя качества нашихъ казачьихъ частей въ смыслѣ развѣдки подь непосредственнымъ руководствомъ кавалерійскихъ начальниковъ.

5) Комбинація тактическихъ единицъ въ трехъ-бригадной дивизіи даетъ возможность группировать силы для боя и упрощаетъ до крайнихъ предѣловъ задачи управленія.

А. Снопіенко.

О ПУЛЕМЕТАХЪ ВЪ КРѢПОСТЯХЪ.

Въ шестидесятыхъ годахъ, когда появились на свѣтъ картечницы рукоятчнаго типа, ихъ попытались было употреблять въ полевой обстановкѣ, сначала въ Американской войнѣ, потомъ въ кампаніи 1870—1871 гг.

Опытъ былъ неудаченъ и это случилось по многимъ причинамъ: и самый типъ былъ громоздокъ, и система перевозки была тяжела, и неправильно оцѣнили ту роль, которую могли бы играть картечницы въ бою. Картечницы были многоствольныя, сравнительно тяжелыя; перевозились на лафетахъ для полевыхъ орудій и употреблялись, какъ особый видъ артилеріи, какъ картечь, вынесенная впередъ.

Въ 1873 г. мы также завели картечницы и ввели ихъ въ составъ полевой артилеріи, въ видѣ шестихъ батарей артилерій-

скихъ бригадъ; но, передъ самую войною съ Турціею, мы изъяли ихъ изъ полевой артилеріи и передали въ крѣпости, а въ походъ взяли только двѣ батареи; кромѣ того, часть картечницъ назначили для обороны побережья Чернаго моря.

Австрія, которая около того же времени сформировала батареи картечницъ для венгерскаго ландвера, тоже расформировала ихъ и передала картечницы въ крѣпости.

Во всѣхъ остальныхъ государствахъ (кромѣ Англіи), гдѣ производились испытанія картечницъ, ихъ также передавали—или въ крѣпости, или во флотъ. Въ Англіи небольшое число картечницъ было принято въ полевая войска, но въ войска, назначенныя для дѣйствія въ колоніяхъ.

Въ крѣпостяхъ картечницы были вездѣ предназначены для обороны рововъ, на замѣну имѣвшихся для этого карронадъ и другихъ орудій стараго типа. Картечницы, выпуская большое количество пуль въ минуту, требуя мало прислуги и, давая возможность вести непрерывный огонь, конечно, представляли большія преимущества передъ имѣвшимися прежде орудіями для обороны рововъ.

Въ крѣпостяхъ картечницы вездѣ были зачислены въ составъ крѣпостной артилеріи и на нихъ, попрежнему, вездѣ продолжали смотрѣть, какъ на артилерійское орудіе. Для крѣпостной артилеріи онѣ не составляли особаго бремени, такъ какъ ихъ въ крѣпостяхъ было сравнительно немного; работа при нихъ была достаточно легка; да и случаи ихъ боевого примѣненія должны были быть крайне ограниченны, почему изученію ихъ не придавалось большого значенія.

Затѣмъ, когда, въ началѣ девяностыхъ годовъ, появились автоматическія картечницы, одноствольныя, легкія, такъ называемыя пулеметы, и ихъ стали считать болѣе пригодными для крѣпостей. Въ полевая войска они проникали очень медленно, такъ что, къ началу нашей послѣдней войны, было еще очень мало полевыхъ пулеметныхъ частей; да и на имѣвшіяся уже, надо смотрѣть, какъ на опытыя. Причина всего этого: отчасти рутина, отчасти впечатлѣніе, оставшееся отъ неудачи картечницъ въ франко-прусскую кампанію; а, главное, оттого, что техника въ то время не дала еще болѣе или менѣе совершеннаго, въ смыслѣ легкости и примѣнимости къ полевой обстановкѣ, установочнаго и перевозочнаго приспособленія.

Между тѣмъ, за этотъ сравнительно малый промежутокъ времени (съ начала шестидесятыхъ годовъ), въ крѣпостномъ и осадномъ дѣлѣ произошло многое.

1) Вездѣ крѣпости обносятся рядомъ фортвъ и принимаются мѣры къ устройству упорной обороны фортваго пояса какъ самихъ фортвъ, такъ и промежутковъ между ними.

2) Вездѣ обращается вниманіе на развитіе и совершенствованіе подвижныхъ оборонительныхъ средствъ и на то, чтобы ихъ было легко сосредоточивать на любой угрожаемый противникомъ участокъ.

3) Вслѣдствіе этого, атакующему представляется надобность: сначала овладѣть передовымъ крѣпостнымъ райономъ, занять участокъ фортваго пояса и уже потомъ приступить къ овладѣнію ядромъ крѣпости. Такъ какъ все это должно въ значительной мѣрѣ замедлить дѣйствія атакующаго, то предлагаются разные способы ускоренной атаки крѣпости, при которыхъ, конечно, огромное значеніе получаетъ подвижность оборонительныхъ средствъ, маневрированіе и хорошее состояніе противоштурмовыхъ средствъ. Въ ряду этихъ средствъ являются весьма пригодными пулеметы новаго типа, легкіе, подвижные, дающіе огромной силы огонь. Это выводитъ пулеметы изъ узкой сферы предназначавшейся имъ дѣятельности.

4) Матеріальная часть крѣпостной артилеріи совершенствуется и сильно усложняется. Усложняется и обученіе крѣпостного артилериста и работа его, какъ въ мирное, такъ и въ военное время. Пулеметы новаго типа, имѣющіе сравнительно сложный механизмъ, требуютъ хорошей подготовки обслуживающаго ихъ персонала, умѣлаго обращенія съ ними и тщательнаго ухода за ними. Работу при нихъ нельзя поручать слабо подготовленнымъ людямъ, а повальное обученіе всего состава крѣпостной артилеріи надлежащей работѣ при пулеметахъ дѣлается огромнымъ бременемъ для крѣпостной артилеріи; частичное же обученіе крѣпостныхъ артилеристовъ дѣйствию изъ пулеметовъ не даетъ возможности обезпечить то, что, въ минуту надобности, люди эти, если не будетъ особыхъ пулеметныхъ командъ при крѣпостной артилеріи, окажутся на мѣстѣ; сформированіе же особыхъ крѣпостныхъ артилерійскихъ пулеметныхъ командъ окажетъ вредное вліяніе на спеціально артилерійскую часть.

5) Техника дала намъ новый типъ орудій, такъ называемыя

«капонирныя пушки», заряжающіяся съ казны, которыя даютъ, въ извѣстную единицу времени, гораздо болѣе сильное дѣйствіе при оборонѣ рововъ, чѣмъ пулеметы; дѣйствіе съ ними просто и вѣрность дѣйствія ихъ вполне обезпечена. Въ первое время къ этимъ орудіямъ еще не была выработана шрапнель, почему, въ нѣкоторыхъ крѣпостяхъ, особенно при очень длинныхъ рвахъ, еще продолжали имѣть для обороны рововъ пулеметы, но, съ появленіемъ шрапнели, капонирныя пушки повсемѣстно замѣнили собою для этой цѣли пулеметы.

6) Техника дала болѣе усовершенствованные типы пулеметныхъ установокъ, такъ что доставка пулеметовъ съ мѣста на мѣсто значительно облегчилась, и пулеметы сдѣлались вполне подвижнымъ средствомъ.

7) Послѣдняя наша война наглядно показала, какую пользу могутъ принести пулеметы въ крѣпостной и осадной войнѣ и послѣ нея вездѣ принимаются мѣры къ снабженію крѣпостей возможно большимъ числомъ пулеметовъ.

8) Рядомъ съ этимъ, наша же война вполне опредѣленно выяснила, что пулеметы вовсе не артилерійское орудіе и ничего общаго съ артилеріей имѣть не должны; что это сильное вспомогательное средство, нужное пѣхотѣ и кавалеріи, но отнюдь не артилеріи.

Вотъ всѣ эти вопросы, послѣ нашей войны, заставили иностранную литературу заняться разсмотрѣніемъ вопроса о значеніи пулеметовъ для крѣпостей, объ употребленіи пулеметовъ въ крѣпостной и осадной войнѣ, а также тѣмъ, какъ лучше организовать пулеметное дѣло въ крѣпостяхъ. Въ печать проникаютъ временами свѣдѣнія о нѣкоторыхъ опытахъ по этой части и нѣкоторыхъ принятыхъ мѣрахъ и, конечно, еще многое по этой части производится втайнѣ и не публикуется.

Такъ, мы читаемъ, что:

а) въ Германіи и Франціи число пулеметовъ въ крѣпостяхъ въ послѣднее время сильно увеличено;

б) въ Англіи думаютъ о сформированіи особыхъ крѣпостныхъ пулеметныхъ частей;

в) въ Сардиніи имѣется особая пулеметная часть, предназначенная для обороны береговъ;

г) на прошлогоднихъ маневрахъ въ Голландіи, пулеметы, въ видѣ особыхъ отдѣленій, перевозимые на автомобиляхъ, применялись для защиты береговъ отъ высадокъ десанта;

д) во Франціи, въ этомъ году, военный губернаторъ Ліона приказалъ въ тѣхъ стрѣлковыхъ частяхъ, которыя въ военное время предназначены дѣйствовать въ крѣпостномъ районѣ, сформировать особыя кадры для пулеметныхъ частей, формируемыхъ при мобилизаціи;

е) въ Германіи, одно изъ имѣвшихся полевыхъ пулеметныхъ отдѣленій передано въ распоряженіе администраціи Мецской крѣпости и участвуетъ на соответствующихъ занятіяхъ съ частями гарнизона. Можно думать, что на немъ вырабатывается типъ крѣпостного подвижнаго пулеметнаго отдѣленія;

ж) въ Швейцаріи уже давно имѣются, такъ называемыя, стрѣлковыя пулеметныя роты въ составѣ Санъ-Готардской и Санъ-Морисской системъ укрѣпленій, служація подвижнымъ огневымъ средствомъ. Пулеметы и патроны переносятся на спинахъ людей;

з) въ Бельгіи, въ Антверпенѣ имѣется 40 пулеметовъ, предназначенныхъ для подвижной обороны Антверпенской системы укрѣпленій.

Конечно, все приведенное составляетъ лишь отрывочныя свѣдѣнія и, можно быть увѣреннымъ, что въ этомъ отношеніи дѣлается еще многое, но и этого достаточно для того, чтобы сказать, что вопросу о пулеметахъ въ крѣпостяхъ теперь вездѣ придается большое значеніе и по этой части идетъ серьезная разработка.

Думая надъ всѣми вопросами, приходишь къ слѣдующимъ выводамъ:

1) Пулеметы въ крѣпостяхъ очень нужны и ихъ нужно крѣпостямъ возможно больше. На нихъ въ крѣпостяхъ нужно смотрѣть, какъ на сильное вспомогательное средство, которое очень полезно въ качествѣ противоштурмоваго средства и, какъ таковое, они должны получить широкое примѣненіе во всѣ періоды работы крѣпости: и при защитѣ передоваго района, и при оборонѣ фортовъ и промежутковъ, и въ дальнѣйшіе періоды жизни крѣпости.

2) Пулеметы не должны быть при крѣпостной артиллеріи и те-перешнее существованіе ихъ при ней есть пережитокъ старины. Въ крѣпостяхъ должны быть отдѣльныя отъ крѣпостной артиллеріи пулеметныя команды: въ видѣ ли совершенно отдѣльныхъ командъ, или при крѣпостныхъ пѣхотныхъ частяхъ, это рѣшительно все равно и зависитъ въ каждомъ государствѣ отъ принятой системы организаціи.

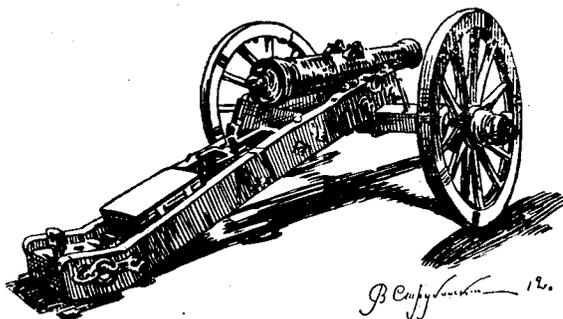
3) Необходимо имѣть кадры для формированія пулеметныхъ командъ для осадной артилеріи и необходимый запасъ пулеметовъ въ составѣ осадныхъ парковъ.

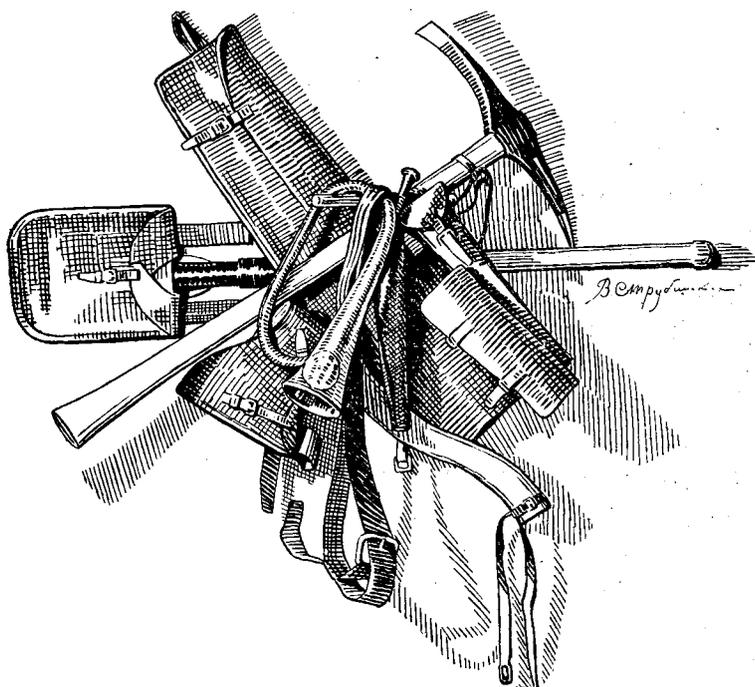
4) Матеріальная часть крѣпостныхъ пулеметныхъ командъ въ отношеніи легкости, подвижности и приспособляемости къ обстановкѣ и мѣстности не должна отличаться отъ матеріальной части полевыхъ пулеметныхъ частей.

5) Нужно работать надъ вопросомъ о примѣненіи пулеметовъ въ крѣпостной и осадной войнѣ и выработать необходимыя по этой части указанія.

6) Переработку крѣпостного пулеметнаго дѣла надо начать со сформированія особыхъ опытныхъ командъ и, работая надъ ними, нужно выработать все то, что нужно для ихъ постановки и устройства; для жизни и работы ихъ въ мирное и военное время.

С. Федоровъ.

ИНЖЕНЕРНЫЙ ПОЛКЪ.

В последнее десятилетіе дало значительное развитіе полевой военно-инженерной техники: народились телефоны, искровая телеграфія, автомобили и, наконецъ, дирижабли и аэропланы.

Еще въ послѣднюю 1904—05 гг. войну телефоны въ штатъ войсковыхъ частей не входили, а рота искроваго телеграфа была подана на театръ войны почти къ концу ея.

Въ настоящее время всѣ сказанные отдѣлы техники получаютъ въ арміи постепенное развитіе, но, къ сожалѣнію, каждое новое техническое дѣло выдѣляется, обособливается въ нѣчто самостоятельное, независимое, непосредственно подчиненное иногда очень высокой инстанціи.

Взять хотя бы автомобильное дѣло, летательное дѣло, полевое желѣзнодорожное, искровой телеграфіи и пр.

Все это формируетъ для себя *отдѣльные* роты или баталіоны, непосредственно подчиненные высшимъ инстанціямъ, начиная со штабовъ округовъ.

Время предварительныхъ исканій и опытовъ прошло и наступило уже время практическаго использованія въ войскахъ и обученія всѣмъ этимъ новымъ отдѣламъ военно-инженерной техники.

Пора всѣмъ этимъ постепенно, въ мѣрѣ денежныхъ ассигнованій, снабжать армейскіе корпуса, а не держать эти специальности *скупенно* лишь въ одномъ, двухъ избранныхъ городахъ.

Масса *инженерныхъ офицеровъ*—саперъ и понтонеръ—числомъ около одной тысячи томится, сидя на *земляныхъ сапныхъ* работахъ или на *плотничныхъ* соединеніяхъ, обучая этому около 30.000 развитыхъ, дорогихъ солдатъ!

Армейскій корпусъ войскъ настолько большой и самостоятельный боевой организмъ, что онъ внутри себя долженъ имѣть *все необходимое для* у в ѣ р е н н а г о исполненія всякаго рода боевыхъ задачъ.

Если въ немъ положено по штатамъ военнаго времени содержать такія *штатскія* учрежденія, какъ полевую корпусную почтовую контору, свое казначейство, свой контроль, телеграфную контору ¹⁾ и т. п., то тѣмъ болѣе должны быть также налицо уже въ мирное время всѣ требуемыя *боевыми* условіями и отвѣчающія данному времени *военно-техническія* средства, такъ какъ гдѣ ужъ тамъ, передъ самой войной, спѣшно импровизировать несуществующее.

За рѣдкими исключеніями, почти всѣ армейскіе корпуса по этой части имѣютъ всего лишь одинъ саперный баталіонъ, который въ изобиліи своихъ *трехъ саперныхъ* ротъ представляетъ войскамъ корпуса окопно-саперное дѣло и по телеграфному дѣлу даетъ цѣлую роту, которая по своему обозу смѣло можетъ быть приравнена къ пѣхотному полку или къ двумъ.

¹⁾ Я бы сказалъ, что война такое важное дѣло, что каждый, находящійся тамъ, долженъ считать себя *потеряннымъ* для оставшихся на родинѣ, а послѣдніе—забыть о его существованіи и никакихъ поэтому сношеній ни письмами, ни телеграммами, ни посылками—не должно быть: все это загромождаетъ поѣзда, увеличиваетъ число штатскихъ людей въ арміи, затрудняетъ боевое снабженіе, т. е. ведетъ къ проигрышу войны. А потому не нужны и вредны почтовые и телеграфныя конторы въ арміи, и вообще все постороннее. Многіе отправляли *ежедневно* письма-дневники съ войны 1904—05 гг., для удовлетворенія любопытства оставшихся въ Европейской Россіи.

Съ окопнымъ дѣломъ пѣхота и артилерія съ успѣхомъ могутъ справляться безъ посторонней помощи, особенно если они напередъ будутъ опредѣленно знать, что должны отнынѣ по этому простому (даже и не техническому) дѣлу разсчитывать исключительно на самихъ себя («Русскій Инвалидъ» 1912 г., № 205 «Инструкторъ-саперъ»).

Всѣ полевая (!) саперныя роты (а таковыхъ у насъ болѣе ста, не считая, конечно, кромѣ того крѣпостныхъ саперъ—одного баталіона и десятка полтора отдѣльныхъ ротъ) предлагаютъ *полевымъ* войскамъ свои *осадно-крѣпостныя* техническія знанія по части сапъ, параллелей, минной войны, эскалацированія крѣпостныхъ верковъ и пр., отъ которыхъ, естественно, за совершенной ненадобностью, отказываются послѣднія («Военный Сборникъ» 1911 г., № 7, «Пѣхота и саперы»).

Крайне обширный по числу двуколокъ и лошадей обозъ телеграфной роты даетъ *меньше ста верстъ телеграфа*, тогда какъ сами полевые войска съ крайне ограниченнымъ составомъ повозокъ и лошадей имѣютъ телефоннаго сообщенія болѣе, чѣмъ вдвое (считая только пѣхоту и артилерію—«Военный Сборникъ» 1912 г., № 11, «Телеграфъ или телефонъ?»).

Къ тому же надо сказать, что существующая телеграфная рота не отвѣчаетъ современнымъ требованіямъ, такъ какъ ея техника сношеній—*телеграфно-проводочная*—должна считаться не только устарѣвшею, но и совсѣмъ отслужившею свое время, по своей громоздкости.

Наконецъ, въ баталіонѣ имѣется одинъ малоподвижный и громоздкій прожекторъ—одинъ на всѣ войска корпуса!—и въ саперныхъ ротахъ возится для взрывовъ подрывное имущество, довольно тяжелый мостъ на 20 сажень и необходимый мостовой инструментъ (плотничный и кузнечный) для устройства изъ мѣстнаго дерева моста. Вотъ въ чемъ выражаются всѣ техническія средства корпуса.

Къ нѣкоторымъ изъ нихъ, впрочемъ, приданы искровыя роты (которыхъ у насъ въ арміи менѣе десяти) и понтонные баталіоны (въ томъ же числѣ), едва ли, однако, потому, что эти корпуса въ нихъ нуждаются.

Ни одинъ еще корпусъ не имѣетъ всѣхъ нужныхъ ему отделовъ военно-инженерной техники: аэроплановъ, автомобилей, искрового телеграфа, полевой желѣзной дороги, пригодныхъ полевыхъ прожекторовъ, легкихъ мостовыхъ средствъ и т. д.

Время отказаться отъ установившагося обычая, если можно такъ выразиться, «аристократизированія» *новомодныхъ* техническихъ средствъ, дѣланіемъ ихъ чѣмъ-то особеннымъ, какъ будто недоступнымъ къ эксплуатаціи и совершенствованію другими, въ корпусахъ, при самыхъ *разнообразныхъ* условіяхъ мѣстности, климата и самага примѣненія.

Благодаря указанному «аристократизированію» части эти въ ущербъ другимъ *щедро и роскошно* обставляются всякаго рода снабженіями на заготовку приспособленій и производство опытовъ и т. п.

Необходимо разъединенныя теперъ спеціальности вновь собрать воедино и сосредоточить всѣ отдѣлы техники въ корпусахъ, подчинивъ ихъ въ каждомъ одному лицу.

Рисуется поэтому приблизительно такая желательная организація инженерно-техническихъ средствъ корпуса.

Въ каждомъ корпусѣ состоитъ *инженерный полкъ* съ извѣстнымъ числомъ неотдѣльныхъ баталіоновъ.

Баталіонъ состоитъ изъ *инженерныхъ ротъ*, примѣрно слѣдующихъ спеціальностей.

Первый баталіонъ (электрический).

1-я рота—телефонная.

2-я рота—искровая.

3-я рота—свѣтовая.

Второй баталіонъ (двигательный).

4-я рота—самокатная (самовозная).

5-я рота—самолетная.

6-я рота—дорожная.

Третій баталіонъ (переправочный).

7-я рота—мостовая.

8-я рота—понтонная.

9-я рота—ремонтная.

Я не предполагаю здѣсь рѣшить такое сложное дѣло, какъ выработку штатовъ полевого инженернаго полка. Я высказываю одну только *идею новой организаціи* полевыхъ инженерныхъ войскъ, по моему мнѣнію, полнѣе и надежнѣе обеспечивающую войска корпуса во всѣхъ его потребностяхъ и нуждахъ по части военно-инженерной техники. Возможна, быть можетъ, другая, лучшая организація; въ такомъ случаѣ надо осуществить ее.

Одно, по моему разумѣнію, несомнѣнно: нельзя безъ вреда

для арміи *оставлять нынѣ дѣйствующую, разрозненную, безсистемную и случайную «организацию».*

Естественно, что въ дальнѣйшемъ могутъ быть высказаны очень общія предположенія и пожеланія, которыя при детальной разработкѣ могутъ получить весьма отличное, другое рѣшеніе.

I. Телефонное дѣло сдѣлалось спеціальностью скорѣе пѣхоты и артилеріи, чѣмъ саперъ, такъ какъ первыя имѣютъ особыя телефонныя команды съ офицеромъ во главѣ для обученія и примѣненія на подвижныхъ сборахъ телефоннаго сообщенія съ разрѣшеннымъ для этого *штатнымъ* имуществомъ, *чего нѣтъ въ саперныхъ ротахъ*: обученіе здѣсь телефонному дѣлу не ведется и штатное телефонное имущество лежитъ нетронутымъ въ складахъ (да и мало его).

Такую организацію нельзя признать обоснованной.

Въ войскахъ довольно и безъ телефоновъ своего прямого военного дѣла, чтобы заниматься еще телефонными командами, нижнихъ чиновъ которыхъ надо обучать, повѣрять, куда надо отрывать особаго офицера и въ концѣ концовъ все-таки свести на то, чтобы ежегодно командировать этихъ чиновъ въ саперные батальоны на телефонную выучку.

Личный составъ мѣняется: въ командѣ нижній чинъ состоитъ всего одинъ, полтора года (1-й годъ—молодой солдатъ—время на выучку; остается послѣдній годъ), офицеры смѣняются.

Необходимо снять съ плечъ пѣхоты ²⁾ эту обузу и все имущество и нижнихъ чиновъ полковыхъ телефонныхъ командъ направить на формированіе въ корпусномъ инженерномъ полку одной телефонной роты, обязанной знать и умѣть примѣнять не только телефонное дѣло, но и всѣ способы оптической дневной и ночной передачи, т. е. гелиографы, лампы для ночного дѣйствія и пр.

Теперь каждая полковая телефонная команда имѣетъ во главѣ своего офицера (иногда и помощника—замѣстителя), т. е. на это дѣло въ пѣхотныхъ частяхъ корпуса расходуется не менѣе 11 офицеровъ въ военное время (8 полковъ и 3 штаба дивизіи и корпуса).

²⁾ Въ артилеріи, можетъ быть, въ виду особой техничеки-артилерійской службъ и требованій, придется оставить свой собственный телефонъ, но, во всякомъ случаѣ, во всѣхъ частяхъ нашей арміи должна быть узаконена какаа-нибудь *одна система телефоннаго имущества*, а то теперь артилерія имѣетъ совсѣмъ другой образецъ телефона, чѣмъ во всѣхъ прочихъ родахъ войскъ.

При новой организаціи — одной телефонной ротѣ — число нужныхъ для этого офицеровъ сохранится болѣе чѣмъ вдвое, такъ какъ рота съ 5 офицерами справится съ какими угодно боевыми задачами и надежность телефоннаго сообщенія будетъ прекрасная.

Эта телефонная рота должна быть такъ организована уже въ мирное время, чтобы она въ своемъ составѣ имѣла опредѣленное число и постоянно однихъ и тѣхъ же нижнихъ чиновъ для каждаго полка и штаба. Въ случаѣ надобности—(на маневрахъ или на войнѣ), она немедленно командируетъ въ каждый полкъ, штабъ дивизіи и корпуса нужное число станцій и нижнихъ чиновъ съ линейнымъ матеріаломъ, телефонами, коммутаторомъ и пр., съ соответствующими двуколками. На все назначенное время (маневровъ или войны) эти телефонисты обслуживаютъ назначенную имъ войсковую часть и состоятъ тамъ на довольствіи; въ случаѣ временной ненадобности отзываются туда, гдѣ встрѣчается *настоятельная* необходимость въ телефонномъ сообщеніи.

Задача телефонной роты должна заключаться въ постоянномъ поддержаніи телефоннаго сообщенія между всѣми отдѣльными частями пѣхоты и артилеріи своего корпуса и своими штабами, а также и внутри полковъ боевой линіи до баталіонныхъ командировъ включительно (во время боя).

Части корпуса, отстоящія отъ штаба его болѣе 20—15 верствъ, должны обслуживаться искровымъ телеграфомъ, равно какъ и связь со штабомъ своей арміи.

При такой организаціи телефонное сообщеніе въ войскахъ корпуса будетъ дѣйствовать согласованно, благодаря общему руководству и направленію отъ одного лица—командира телефонной роты, вполне отвѣтственнаго за всякую неисправность въ телефонномъ сообщеніи.

Линейный матеріалъ при этомъ можетъ быть распределенъ цѣлесообразнѣе и согласно потребности даннаго времени безъ какихъ-либо треній, что нынѣ врядъ ли возможно произвести такъ легко (напр. передать изъ бездѣйствующаго полка телефонное имущество для установленія экстренной связи въ другую войсковую часть).

Итакъ *необходима сборъ въ одну роту всѣхъ нынѣ разстѣянныхъ по полкамъ пѣхотныхъ телефонистовъ* и зачисленіе ея въ составъ инженернаго полка.

II. *Безпроводочное телеграфированіе* должно смѣнить существующее сейчасъ въ саперныхъ баталіонахъ проводочное, которое, по моему мнѣнію («Военный Сборникъ» 1912 г., № 11 — «Телеграфъ или телефонъ?»), отжило свой вѣкъ *въ арміи*, какъ не отвѣчающее современнымъ *боевымъ* требованіямъ.

Новая система искрового телеграфа требуетъ для перевозки одной станціи *всего лишь четыре* двуколки при дѣйстви ея на 100 верстъ. Возможно даже, что такая дальность излишне велика и въ полевыхъ бояхъ даже вовсе не нужна: вполне достаточна дальность въ 50 верстъ, такъ какъ дальше врядъ ли штабъ корпуса будетъ отстоять отъ штаба арміи. Быть можетъ, на всякій случай, полезно имѣть двѣ станціи мощностью на 100 верстъ для сношеній непосредственно со штабомъ главнокомандующаго.

Несмотря на то, что штатный мирный составъ (да и военный—тоже) весьма невеликъ и равенъ самой обыкновенной пѣхотной ротѣ такъ называемаго усиленно-мирнаго состава (150—180 человекъ), все-таки роты эти имѣютъ *полковое* хозяйство, полковника командира, двухъ штабъ-офицеровъ, 8 оберъ-офицеровъ, чиновника. Это не оправдывалось даже при первоначальномъ численномъ составѣ въ 300 человекъ, а теперь потеряло всякое основаніе.

Такая тенденція формированія малыхъ частей съ солиднымъ офицерскимъ составомъ, обширными правами и повышенными столовыми пошла со времени образованія новыхъ «модныхъ» специальностей; начало этому, если не ошибаюсь, было положено формированіемъ въ Закаспійской области первой въ арміи *полевой* желѣзнодорожной *роты*: всѣ послѣдующія равнялись на нее, чтобы осуществить и свои штаты роты—искровыхъ, воздухоплавательныхъ, автомобильныхъ и прочихъ.

Объяснялось это также и тѣмъ, что формированіе цѣлыхъ баталіоновъ указанныхъ специальностей дастъ арміи невѣроятно громоздкіе воинскіе организмы, къ тому же и ненужные.

Формировать же не отдѣльныя роты и подчинить ихъ или включить въ какой-нибудь существующій составъ—напр. саперный баталіонъ—не находили, надо полагать, удобнымъ.

Отдѣльныя искровыя роты, благодаря своей *ничѣмъ не оправдываемой богатой организаци*, весьма дорого стоятъ.

Не только безъ вреда, но и съ пользой во всѣхъ отношеніяхъ, эти станціи искрового телеграфа со всѣмъ техническимъ имуще-

ствомъ и обозомъ надлежитъ передать въ нынѣ существующія въ саперныхъ баталіонахъ военно-телеграфныя роты, *перестроивъ послѣднія*, само собою разумѣется, въ неотдѣльныя искровыя роты, входящія въ составъ инженернаго полка.

Такая реформа, кромѣ улучшенія и упрощенія телеграфнаго дѣла вообще въ арміи (уничтоженіе проволочнаго, сейчасъ излишняго, телеграфа ³⁾); установленіе только одного искрового; освобожденіе нынѣ излишняго личнаго состава около 50 существующихъ сейчасъ проволочныхъ ротъ—7.500 человекъ и т. п.) поведетъ и къ удешевленію, за уничтоженіемъ дорого стоящихъ *отдѣльныхъ* искровыхъ ротъ.

Весь личный составъ оберъ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ личныхъ отдѣльныхъ искровыхъ ротъ слѣдуетъ, какъ кадръ, равномерно распредѣлить по всѣмъ новымъ ротамъ, куда въ каждую попадетъ около 20—25 нижнихъ чиновъ и по одному оберъ-офицеру.

Личный составъ военно-телеграфныхъ ротъ естественно вольется въ новыя роты и доведетъ его до 160—180 человекъ.

Искровое сообщеніе цѣнно лишь тогда, когда оно быстро будетъ устанавливаться. Сколько извѣстно большое вниманіе при обученіи и инспекціи обращается на возможно скорую установку воздушной сѣти и *готовность прибороваз*. Эта манипуляція доводится до $\frac{1}{4}$ часа и менѣе. Но какая польза отъ этой быстроты, когда на передвиженіе станціи требуется время обыкновеннаго *пешаго* хожденія? Надо позаботиться о быстромъ передвиженіи самой станціи съ одного мѣста на другое. Особенно важное значеніе это имѣетъ при движеніи съ коннымъ отрядомъ или съ развѣдчиками.

Необходимо хотя бы $\frac{1}{3}$ — $\frac{1}{2}$ станцій имѣть вьючными, а телеграфистовъ при нихъ—конными или имѣть эти станціи на автомобиляхъ, что лучше всего.

III. Освѣтительное дѣло. Какъ долго сохранять свою дѣеспособность въ ночномъ бою прожекторы и насколько орудіейный огонь способенъ тушить свѣтъ прожекторовъ—могутъ показать *прилично* обставленные опыты; боевого же примѣненія ихъ мы пока не знаемъ. Я лично думаю, что на прожекторы возлагаются

³⁾ На одинъ *ремонтъ телеграфнаго* имущества проволочныхъ ротъ ежегодно отпускается на всѣ 36 саперныхъ баталіоновъ около 60 тысячъ рублей.

надежды преувеличенныя, и мнѣ думается, что путемъ измѣренной базы, плана мѣстности и засѣчекъ при помощи хотя бы артиллерійскихъ угломѣровъ легко и точно *геометрически* опредѣляется мѣсто стоянія зеркала прожектора и никакіе обманы — въ родѣ увеличенія или уменьшенія діафрагмой отверстія — не спасутъ прожектора отъ пораженія сосредоточеннымъ орудійнымъ огнемъ съ близкаго разстоянія (для артиллеріи — подавъ ночью орудія впередъ до разстоянія 2 версты отъ прожекторовъ).

Но пока это практически не доказано и пока существуетъ весьма устойчивая вѣра въ спасительную помощь своимъ войскамъ въ ночное время отъ прожекторовъ, послѣдніе должны имѣться въ войскахъ корпуса въ *количествѣ*, признаваемомъ тактикой *необходимымъ и достаточнымъ*.

Имѣющаяся сейчасъ въ саперномъ баталіонѣ одна освѣтительная станція, крайне громоздкая, не можетъ быть, въ сущности, признана полевою. Кромѣ того, одинъ прожекторъ, конечно, недостаточенъ для двухъ пѣхотныхъ дивизій.

Внѣ всякаго сомнѣнія и это дѣло должно быть сосредоточено въ одной *спеціальной* освѣтительной ротѣ, а не *дробиться* (какъ это предположено) по существующимъ *сапернымъ ротамъ*.

При существованіи освѣтительной роты средства ея могутъ быть, распоряженіемъ командира ея, сосредоточены въ тѣхъ или другихъ пунктахъ позиціи, сообразно боевымъ условіямъ. При нахожденіи прожекторовъ при каждой саперной ротѣ, въ минуту надобности на войнѣ, все равно придется назначать каждый разъ *общаго* въ корпусѣ начальника надъ всѣми прожекторами; такъ не лучше ли *отказаться* заранѣе отъ дробленія прожекторовъ *по сапернымъ ротамъ* и сразу сформировать освѣтительную роту? Командиръ такой роты уже имѣется, такъ какъ съ 1910 г. въ саперныхъ баталіонахъ положена должность завѣдывающаго освѣтительной командой въ чинѣ капитана со столовыми командира роты и съ весьма ничтожными служебными заботами и отвѣтственностью.

Какъ кадры — въ эти роты поступить наличная въ саперномъ баталіонѣ освѣтительная команда, а остальное добавится изъ предположенныхъ къ упраздненію саперныхъ ротъ.

Роты — телефонная, искровая и освѣтительная — въ основѣ своего дѣла имѣютъ электричество, хотя и весьма различнаго

сорта, а потому онѣ и могутъ образовать какъ бы однородный баталіонъ.

Дѣятельность же ихъ въ бою будетъ весьма отличная другъ отъ друга и довольно самостоятельная, но общее направленіе роты будутъ получать черезъ посредство своего баталіоннаго командира, а послѣдній—отъ командира инженернаго полка.

Второй баталіонъ (двигательный).

IV. Самокатное дѣло. Излишне распространяться о необходимости имѣть въ войскахъ корпуса достаточное количество самозововъ и самокатовъ—это ясно само собою. Самокатная рота должна быть снабжена грузовозами, легковозами, а также и самокатами (съ двигателемъ и ножные велосипеды).

Про первые, тяжеловозы или грузовозы, говорить особенно нечего; надо только пожелать, чтобы въ нихъ бесполезный (мертвый) грузъ былъ минимальный, дабы вся сила (энергія) была утилизирована на перевозку полезныхъ грузовъ.

Легкіе военные автомобили, казалось бы, должны измѣнить свое устройство: необходимо отказаться отъ типа автомобилей-ландо или колясокъ. Удобствамъ въ видѣ пружинныхъ, мягкихъ сидѣній, такихъ же спинокъ, со складывающимися и опускающимися крышками отъ солнца и непогоды, со стеклянной рамой впереди и пр.—всему этому на войнѣ не мѣсто: это лишній и вредный грузъ.

На военномъ автомобилѣ, какъ на подводной лодкѣ, каждый вершокъ долженъ быть употребленъ съ боевою цѣлью, а потому сидѣнія, боковыя стѣнки автомобиля, полъ его—все должно быть разборное и изъ предметовъ, пригодныхъ для военныхъ цѣлей. Служба автомобильной или самокатной роты будетъ состоять въ перевозкѣ тяжеловозами всякаго рода грузовъ войскъ корпуса, а легковозами и самокатами доставка боевыхъ распоряженій и, въ случаѣ надобности, перевозка путемъ прицѣпки къ себѣ тѣхъ или другихъ техническихъ двуколокъ къ мѣсту работъ—мостовыхъ, понтонныхъ и т. п.

Думается, что отъ предварительной стадіи изученія образцовъ, отъ опытовъ, пора уже перейти и къ дѣлу, памятуя, что совершеннаго, *идеальнаго на землѣ нѣтъ* и что въ будущемъ году промышленность предложитъ образецъ лучшій и дешевле, чѣмъ купленный въ этомъ году.

Это надо имѣть въ виду, но это не можетъ останавливать рѣшенія по пріобрѣтенію автомобилей. Германія и Франція давно уже развили это дѣло въ арміи; не грѣхъ и намъ поторопиться.

Слѣдовало бы теперь же распреѣлить всѣ существующіе въ арміи казенные автомобили по корпусамъ, образовавъ въ каждомъ автомобильную, самокатную роту, пока *хотя бы съ* однимъ автомобилемъ.

Формированіе всѣхъ ротъ на полный комплектъ самовозовъ потребуетъ непосильнаго денежнаго расхода, такъ какъ, если считать въ каждой ротѣ по 32 тяжеловоза и по 16 легковозовъ съ самокатами, то на всю армію потребуются ассигновать милліоновъ пятнадцать—двадцать. Сформированіемъ этихъ ротъ въ инженерномъ полку постепенно достигнется подготовка двигарей ⁴⁾ въ достаточномъ числѣ, обширная и разнообразная практика по всѣмъ дорогамъ и безъ дорогъ, при прочихъ разнообразныхъ условіяхъ на всемъ пространствѣ Россійской Имперіи—въ Сибири, въ Туркестанѣ, въ Семирѣчьи, на Кавказѣ и т. д. Постепенное, ежегодное снабженіе новыми автомобилями встрѣтитъ въ ротѣ подготовленный личный составъ, обученный на имѣющемся автомобилѣ.

V. Про самолетную роту тоже можно не распространяться. Послѣдніе французскіе, англійскіе и даже нѣмецкіе маневры (безъ сомнѣнія и наши въ разныхъ округахъ) этою осенью показали, что въ будущемъ воевать безъ «воздушной освѣдомленности» значитъ воевать съ закрытыми глазами или—что тоже—ночью.

Самолетные аппараты даютъ начальнику отряда въ самое короткое время вполне достаточныя свѣдѣнія о всѣхъ крупныхъ группировкахъ непріятельскихъ войскъ, равно какъ и о положеніи нашихъ сосѣднихъ отрядовъ (что особенно важно у насъ, гдѣ такъ страдаетъ взаимное освѣдомленіе равныхъ начальниковъ о положеніи дѣлъ въ своемъ отрядѣ).

Летательное дѣло, по той же новѣйшей тенденціи, разбрелось по отдѣльнымъ ротамъ и по самостоятельнымъ учебнымъ полямъ. Въ газетахъ сообщаютъ также, что обученные офицеры-летчики за недостаткомъ, будто бы, аппаратовъ принуждены возвратиться въ свои прежнія части (полки, батареи, баталіоны) и постепенно безъ практики растеривать пріобрѣтенные въ этомъ дѣлѣ навыки и умѣнія.

---

⁴⁾ Шофферовъ.

Дѣло завоеванія воздуха сопряжено съ значительною опасностью для лицъ, избравшихъ себѣ эту специальность. Для обученія требуются опытные руководители; нужны терпѣніе, настойчивость въ изученіи двигателя, въ управленіи аэропланомъ и самое главное—высокое самообладаніе, рѣшимость и мужество.

Нельзя поэтому въ корпусѣ въ самолетной ротѣ, даже при началѣ переформированія, имѣть только одинъ аппаратъ и одного опытнаго офицера-летчика, какъ руководителя. Для большей увѣренности, для возможности совмѣстнаго обсужденія встрѣчающихся важныхъ техническихъ вопросовъ, казалось бы, что даже въ началѣ организациі этого дѣла въ корпусахъ не слѣдовало бы имѣть сразу менѣе трехъ аппаратовъ и столькихъ же офицеровъ-руководителей, учителей съ механиками.

Такъ какъ аппаратовъ, вѣроятно, не хватитъ на всѣ корпуса, то самолетныя роты придется сформировать сначала въ корпусахъ, болѣе въ этомъ нуждающихся.

Нижніе чины въ эти роты должны выбираться исключительно изъ числа желающихъ изъ всѣхъ родовъ войскъ, съ значительными привилегіями по службѣ (срокъ службы увеличенный), съ выдачей пожизненной пенсіи, размѣръ которой увеличивать съ числомъ лѣтъ службы въ ротѣ.

Нельзя попутно не пожелать, чтобы изъ практики были изъяты всѣ «длинные» слова, въ родѣ «*электроосвѣтительная*» команда, «*воздухоплавательная*» рота и т. п.

Нынѣ существующія отдѣльныя воздухоплавательныя роты необходимо расформировать и весь личный составъ обратить на сформированіе неотдѣльныхъ самолетныхъ ротъ въ инженерномъ полку корпуса. Туда же передать и все, что является современнымъ изъ самолетнаго имущества. Несомнѣнно, что въ этой же ротѣ должно состоять необходимое число автомобилей-легковыхъ.

VI. Дорожное дѣло—вѣрнѣе говоря—полевое желѣзнодорожное.

При реорганизациі арміи два года тому назадъ сформировано было около 8 полевыхъ желѣзнодорожныхъ *баталіоновъ* со 100 верстами пути каждый. Эта отрасль военной техники съ самаго начала не замедлила совершенно обособиться.

Указанное явленіе происходитъ отъ желанія подчинить такъ

называемыя войска «связи» — летательныя, автомобильныя, желѣзнодорожныя и пр. — управленію генеральнаго штаба.

Техническое дѣло обязательно требуетъ мелочнаго, детальнаго къ себѣ вниманія и отношенія и оно не вяжется съ «общимъ» широкимъ взглядомъ на него. Начальствованіе надъ техническими войсками поведетъ къ такъ называемому «шефству», безъ руководства начальника, и къ веденію его, все равно, непосредственными руководителями.

А потому лучше отъ такого «руководства» отказаться и передать на выучку всѣ инженерныя войска безъ исключенія подготовленнымъ для того техникамъ, а генеральному штабу, когда понадобится, лучше прямо пользоваться для нуждъ той же арміи готовой техникой.

Сказанные полевые желѣзнодорожные баталіоны въ мирное время имѣютъ также не очень ладную подчиненность (прямо штабу округа въ лицѣ начальника военныхъ сообщений округа), что и доказываетъ неестественную организацію. Кроме того, нельзя не признать баталіонную организацію слишкомъ громоздкой и малоподвижной.

Корпусъ войскъ, при своемъ удаленіи отъ линіи постоянной желѣзной дороги на одинъ большой переходъ, долженъ бы быть связанъ полевымъ желѣзнодорожнымъ путемъ для быстраго, надежнаго и безостановочнаго подвоза (внѣ зависимости отъ погоды и грунта) главныхъ грузовъ — боевыхъ и продовольственныхъ припасовъ — съ тыла и отвоза съ фронта раненыхъ.

Можно признать поэтому желательнымъ снабженіе дорожной роты всѣмъ полевымъ желѣзнодорожнымъ имуществомъ для устройства и обслуживания полевой линіи протяженіемъ въ 30—35 верстъ. Перевозка грузовъ по такому пути будетъ производиться лошадьми или же особыми двигателями внутренняго сгорания грузового типа.

На обязанности этой же роты должно лежать исправленіе обыкновенныхъ дорогъ, для чего въ ней долженъ состоять особый взводъ, желательно конный.

На сформированіе дорожныхъ ротъ въ корпусахъ должны быть обращены упраздняемые полевые желѣзнодорожные баталіоны съ передачей по-ротно желѣзнодорожнаго имущества по расчету 35 верстъ на каждую роту съ $\frac{1}{3}$ личнаго состава.

Для нуждъ всѣхъ корпусовъ потребуется добавить желѣзно-

дорожного имущества ротъ на 6-7, если засчитать, что отдѣльныя желѣзнодорожныя роты подлежатъ переформированію въ неотдѣльныя.

VII. Мостовое дѣло въ корпусѣ слѣдуетъ такъ организовать, чтобы въ случаѣ необходимости переправа черезъ овраги (сухіе и съ водой) могла быть устроена въ теченіе сравнительно небольшого времени—2-6 часовъ. Для этого должны быть выработаны надежныя и достаточно легкія составныя части сборнаго моста, легко перевозимаго по частямъ на повозкахъ. Нынѣ существующій въ саперныхъ ротахъ «штатный» мостовой паркъ не оправдалъ себя на войнѣ и подлежитъ изытію или коренной переработкѣ.

Для корпуса максимальной длиной перевозимаго моста, казалось бы, слѣдуетъ задаться сажень въ 25—30, чтобы черезъ оврагъ, шириною въ 10—15 сажень, каждая дивизія имѣла свою переправу. Въ связи съ понтонными средствами, быть можетъ, этого достаточно.

Какъ бы, однако, ни проектировать эти мосты, во всякомъ случаѣ, общій вѣсъ моста будетъ весьма великъ, такъ какъ прочность всѣхъ его частей должна быть достаточна для переправы полевыхъ гаубицъ (а можетъ быть орудій и тяжелыхъ дивизионовъ?). Слѣдовательно, въ данномъ вопросѣ надо быть очень осторожнымъ въ рѣшеніи и лучше уменьшить длину перевозимаго моста въ предположеніи, что чины мостовой роты должны состоять изъ опытныхъ плотниковъ, чтобы на мѣстѣ изъ имѣющагося лѣсного матеріала достроить недостающіе пролеты моста.

На формированіе мостовой роты люди выдѣляются изъ расформировываемыхъ саперныхъ ротъ. Новобранцы туда зачисляются *исключительно плотники и кузнецы* ($1/10$ — $1/15$).

VIII. Понтонное дѣло тоже обособилось въ отдѣльныя баталіоны, которые не знаютъ даже, куда зачислить. Рѣшено придавать ихъ тѣмъ корпусамъ, на пути которыхъ встрѣтится рѣка.

Нельзя не признать, что баталіонная организація съ понтоннымъ мостомъ на 100 сажень—громоздка. Слѣдовало бы въ каждомъ корпусѣ имѣть понтонную роту съ мостомъ длиной сажень въ 30—33.

Несомнѣнно, что переходъ черезъ большія рѣки (Двина, Наревъ, Висла, Прутъ и т. д.) будетъ заранѣе извѣстенъ, а потому распоряженіемъ штаба арміи къ мѣсту намѣченной переправы могутъ быть поданы всѣ понтонныя роты дѣйствующихъ здѣсь корпусовъ для наводки одного или двухъ понтонныхъ мостовъ.

Зато корпусъ при встрѣчѣ съ небольшими рѣками не будетъ въ безпомощномъ положеніи, какъ теперь, когда понтонному баталіону придется разсылать свои повозки по всѣмъ мѣстамъ, гдѣ можетъ оказаться въ этомъ надобность.

IX. Подрывное дѣло должно изучаться въ *мостовой и понтонной* ротахъ, въ которыхъ въ специальныхъ повозкахъ возится необходимое подрывное имущество и взрывчатые составы. Примѣнять его придется какъ на заранѣе подготовленной, укрѣпленной полевой позиціи, такъ и въ другихъ случаяхъ боевого столкновенія.

Въ обѣихъ ротахъ должны состоять особыя подрывныя команды, умѣющія устроить фугасы, камнеметы, обрушеніе взрывами мостовъ, зданій, желѣзнодорожныхъ станцій, подвижного состава и т. п. На ихъ же обязанности будетъ лежать снабженіе войскъ въ минуту надобности ручными гранатами или бомбочками и т. п.

X. Ремонтная рота назначается главнымъ образомъ для мирнаго времени, но она свое дѣло выполнить съ пользой и въ военное при постановкѣ ея, конечно, гдѣ-либо въ тылу (верстахъ въ ста) войскъ корпуса на станціи желѣзной дороги.

Столь разнообразныя спеціальности, каковы перечисленныя выше, неминуемо должны имѣть хорошо оборудованныя мастерскія и лабораторіи. По возможности все должно ремонтироваться своими средствами въ своихъ мастерскихъ.

Такая хорошо оборудованная мастерская для нуждъ всѣхъ спеціальностей инженернаго полка дастъ возможность не только исправлять всякаго рода поломки своими средствами, производить тѣ или другія техническія испытанія, повѣрки и т. п., но и облегчить многимъ склоннымъ къ усовершенствованію вообще военнотехническаго дѣла и къ изобрѣтеніямъ офицерамъ и нижнимъ чинамъ способы осуществить и провести въ жизнь свои идеи.

Здѣсь должны быть всевозможныя мастерскія деревяннаго, металлическаго дѣла съ хорошими токарными станками и т. п., лабораторія—электротехническая и механическая и пр.

Нельзя не сознаться, что нынѣ въ инженерныхъ войскахъ техники немного, самостоятельныхъ усовершенствованій на мѣстахъ и того меньше, а центральное учрежденіе по этой части ожидаетъ отдѣльныхъ опытовъ отъ провинціи, а потому всѣ техническія усовершенствованія идутъ отъ частныхъ фирмъ: что техническому рынку заблагоразсудится предложить новое, то и испытывается.

Надо же наконецъ откровенно сознаться и сказать, что ведущіяся въ саперныхъ (и понтонныхъ) баталіонахъ занятія войскамъ или 1) не нужны совсѣмъ (осадно-крѣпостное дѣло, къ тому же заключающее въ себѣ микроскопическую долю техники), или 2) всѣ они весьма малоцѣнны, въ родѣ непригодныхъ бивачныхъ построекъ, которыхъ никто для своихъ нуждъ по наставленію не строить; въ родѣ подготовки изъ маляра плотника, когда прекрасные плотники прибыли въ числѣ новобранцевъ и т. д.

Не будетъ большимъ преувеличеніемъ сказать, что военно-техническое дѣло въ саперныхъ баталіонахъ почти остановилось въ своемъ развитіи: со временъ Петра Великаго и Полтавскихъ *редутовъ* въ саперныхъ баталіонахъ прибавилась *одна новинка*, дѣйствительно техническая, съ современнымъ двигателемъ, динамо-машиной, электрическимъ свѣтомъ—это *проекторъ*. Телефонное дѣло явилось большей принадлежностью другихъ войскъ, а не саперъ; проволочный же телеграфъ пора сдать въ историческое прошлое.

Весь же центр тяжести въ *саперномъ* баталіонѣ естественно находится въ *саперномъ* же дѣлѣ: окопы, редуты, параллели, сапы, осадныя батареи, минныя галлерей, вѣнчаніе гласиса и т. д., одна только *земля* котораго ежегодно громадными объемами въ спеціально «инженерномъ» (?) лагерномъ сборѣ поднимается снизу наверхъ и затѣмъ укладывается обратно внизъ и это называется *инженернымъ* дѣломъ, когда это всего только ничтожная часть его и самая простая, а именно *землекопная*.

Въ концѣ нельзя не высказать еще и слѣдующаго.

Если предложенная организація—собраніе воедино въ корпусѣ всѣхъ отдѣловъ военной техники—будетъ признана заслуживающей вниманія, необходимой разработкой и постепеннаго осуществленія, то будущіе инженерные баталіоны должны разстаться со своими «медвѣжьими углами», гдѣ сейчасъ многіе саперные баталіоны квартируютъ.

Говорю это, конечно, не для того, чтобы инженерные офицеры могли веселѣе проводить свое время, а ради военного же дѣла.

Инженерные баталіоны должны быть расквартированы:

1) тамъ, гдѣ болѣе всего сосредоточено войскъ своего корпуса, дабы все время имѣлось столь необходимое взаимное общеніе (припомнимъ кстати *уединенные отъ всего* саперные лагеря);

2) на желѣзной дорогѣ и вблизи промышленнаго большого города, дабы можно было пріобрѣтать скоро и все необходимое по технической части, предварительно лично осмотрѣть, познакомиться, изучить все то, что появилось новаго.

Какая организациа инженерныхъ войскъ въ корпусѣ должна быть признана наиболѣе отвѣчающей успѣху дѣла—въ видѣ ли предложеннаго здѣсь *инженернаго полка* или въ видѣ трехъ *отдѣльныхъ* баталіоновъ, соединенныхъ въ отдѣльную инженерную бригаду въ корпусѣ съ начальникомъ, пользующимся правами начальника дивизіи—должны рѣшить компетентныя лица.

Казалось бы, что вторая комбинаціа даже болѣе правильна, такъ какъ при ней:

1) съ корпуснаго командира снимутся неподходящіа для него нынѣ обязанности начальника дивизіи по отношенію сапернаго баталіона;

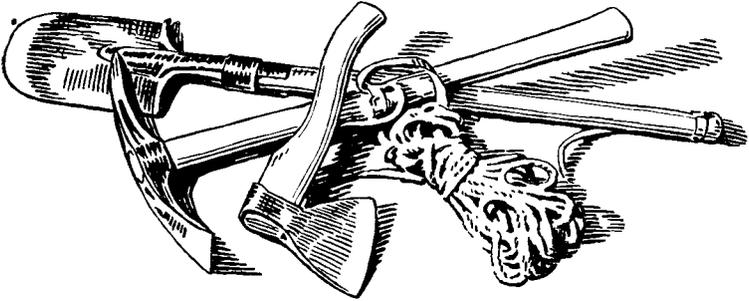
2) начальникъ новой инженерной бригады, подчиненный непосредственно своему командиру корпуса, можетъ быть утилизированъ также для инспекціи *сапернаго* дѣла во всѣхъ войскахъ корпуса и тѣмъ самымъ могутъ быть упразднены обширные штаты инженерной инспекціи въ округахъ.

Достаточно на всю армию имѣть одного главнаго инспектора съ 2—3 помощниками при главномъ управленіи, которые и будутъ повѣрять состояніе инженернаго дѣла въ каждомъ корпусѣ, хотя бы черезъ 3—4 года одинъ разъ, что надо признать вполне достаточнымъ, въ виду контроля начальника инженеровъ корпуса и самого командира корпуса и того, что всѣ вновь вводимые *дѣйствительно техническіе* отдѣлы *при плохомъ состояніи сами себя немедленно и ясно обнаружатъ*.

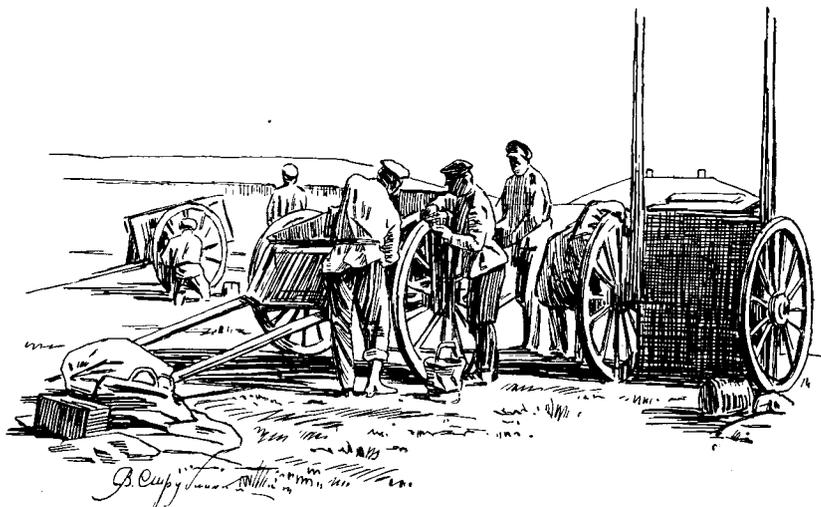

Для осадно-крѣпостного инженернаго дѣла достаточно сформировать на каждый военный *округъ* одинъ *осадный инженерный баталіонъ* (или полкъ) съ необходимыми для осады и взятія крѣпости спеціальностями; тамъ же будутъ двѣ, три саперныя и одна, двѣ минныя роты.

Н. Исаковъ.

Ис.

I.

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ

дѣятельности Общества ревнителѣй военно-санитарныхъ знаній
въ С.-Петербургѣ въ 1912 году.

Начавшее въ 1912 г. свою дѣятельность Общество ревнителѣй военно-санитарныхъ знаній имѣло въ отчетномъ году 9 очередныхъ засѣданій, на которыхъ было сдѣлано военными врачами 18 сообщеній по различнымъ вопросамъ военно-санитарнаго дѣла мирнаго и военнаго времени.

Затронутые въ этихъ сообщеніяхъ вопросы также касались разнообразныхъ сторонъ службы и обихода солдата и показали какое широкое поле лежитъ впереди для созидательной и совмѣстной дѣятельности военно-служащихъ, чтобы поставить на возможную высоту здоровье и мощь родной арміи.

Однимъ изъ надежныхъ средствъ для такой совмѣстной дѣятельности офицеровъ и военныхъ врачей было бы возможное ознакомленіе ихъ съ разными отраслями военной службы и знаній, которыя такъ необходимы для достиженія намѣченной цѣли.

Современное развитіе гігіены, санитарной техники съ ея могущественными средствами, оздоравливающими армію, намѣчаетъ рядъ мѣропріятій и улучшеній военно-санитарнаго дѣла въ войскахъ, проведеніе которыхъ въ жизнь въ большой степени зависитъ отъ содѣйствія офицеровъ.

На долю военныхъ врачей, въ свою очередь, выпадаетъ задача изученія военной администраціи, тактики, свойствъ современнаго оружія, огня и другихъ отраслей военнаго дѣла, имѣющихъ огромную важность для правильнаго и самостоятельнаго рѣшенія вопросовъ санитарной тактики и въ частности искуснаго и согласованнаго съ характеромъ и направленіемъ военныхъ дѣйствій управленія санитарными единицами и вообще военно-санитарной службой въ мирное и военное время.

Только такая совмѣстная дружная работа можетъ помочь этому дѣлу и рѣшенію сложныхъ вопросовъ военнаго воспитанія, физическаго и интеллектуальнаго развитія солдата въ отдѣльности и въ массѣ.

Первымъ шагомъ, первой школой возможнаго ознакомленія могла бы служить научная практическая дѣятельность обществъ, которыя поставлены на стражѣ развитія и расширенія военныхъ и военно-санитарныхъ знаній и популяризаціи соответствующихъ свѣдѣній и знаній.

Прилагаемыйъ при семъ матеріалъ дѣятельности общества въ видѣ краткихъ извлеченій изъ докладовъ, сдѣланныхъ въ Обществѣ ревнителей военно-санитарныхъ знаній въ 1912 г. со дня открытія общества 17-го февраля, быть можетъ встрѣтитъ въ средѣ читателей «Военнаго Сборника» то вниманіе, которое послужитъ залогомъ для дальнѣйшей совмѣстной дѣятельности офицеровъ и врачей во имя единой патріотической цѣли.

Въ минувшемъ 1912 г. въ Обществѣ ревнителей военно-санитарныхъ знаній были сдѣланы слѣдующія сообщенія:

1) Д-ръ А. Федерольфъ. Военная санитарія въ прошломъ и настоящемъ.

2) Д-ръ Д. Глинскій. Новый усовершенствованный образецъ полевыхъ носилокъ д-ра Глинскаго.

3) Д-ръ А. Головкинъ. Показатель Пинье, какъ наилучшій указатель физической крѣпости организма.

4) Д-ръ И. Крейндель. Роль дивизионнаго лазарета на войнѣ.

5) Д-ръ Г. Левинъ. Санитарная служба на театрѣ военныхъ дѣйствій.

6) Д-ръ Ст. Высотскій. О вліяніи 1-го года службы въ войскахъ на ростъ, вѣсъ и окружность груди новобранцевъ.

7) Д-ръ Ст. Высотскій. О неудовлетворительной организаціи съ гигиенической точки зрѣнія караульной службы на постахъ.

8) Д-ръ П. Ивановъ. Пищевыя отравленія въ войскахъ бактеріальнаго происхожденія.

9) Д-ръ П. Марковъ. Холерныя заболѣванія и мѣропріятія въ войскахъ Петербургскаго военного округа въ 1908, 1909 и 1910 гг.

10) Д-ръ В. Пруссъ. Современныя точки зрѣнія при оцѣнкѣ дѣятельности санитарной службы въ бою.

11) Д-ръ А. Чечулинъ. Аппаратъ для приготовленія питьевой воды системы Гененбергъ-Гартмана и его испытаніе на маневрахъ въ л.-гв. Павловскомъ полку.

12) Д-ръ П. Бухманъ. Новая гимнастика въ войскахъ и травматическія поврежденія.

13) Д-ръ М. Твердый. Пищевыя раскладки въ войсковыхъ частяхъ гвардейскаго корпуса.

14) Д-ръ П. Поспѣловъ. Возможные пути зараженія брюшнымъ тифомъ въ населеніи и частяхъ войскъ. Опытъ упрощеннаго выдѣленія тифозныхъ бактерій изъ экскрементовъ.

15) Д-ръ С. Мунтъ. Образецъ сосуда для храненія питьевой воды, принятый въ германской арміи.

16) Д-ръ Г. Ивановъ. Санитарный обозъ 1-го разряда въ настоящее время и желательныя въ немъ улучшенія.

17) Д-ръ Г. Левинъ. Сопроводительные знаки для раненыхъ въ русской и иностранныхъ арміяхъ.

18) Д-ръ А. Корицкій. Клиническая картина и эпидемиологія паратифозныхъ заболѣваній по даннымъ Красносельскаго военного госпиталя въ 1911 г.

Правленіе общества въ 1912 г. состояло изъ предсѣдателя, окружного военно-санитарнаго инспектора, тайнаго совѣтника Макавѣева, товарища предсѣдателя, состоящаго для порученій при главнокомандующемъ генераль-маіора Княжевича, казначея, старшаго врача л.-гв. Преображенскаго полка почетнаго лейбъ-медика, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Буша, замѣстителя его консултанта С.-Петербургскаго Николаевскаго военного гос-

питая статскаго совѣтника Дейкунъ-Мочаненко, секретаря, консультанта Николаевскаго военнаго госпиталя коллежскаго совѣтника Окунева и замѣстителя его младшаго врача л.-гв. Павловскаго полка Чечулина.

Число членовъ Общества къ 22-му декабря было: врачей 180 военныхъ 83; фармацевтовъ 2; ветеринарныхъ врачей 2; чиновниковъ 4. Итого 271.

II.

Открытие Общества ревнителей военно-санитарныхъ знаний состоялось 17-го февраля въ 2 часа дня въ залѣ офицерскаго собранія арміи и флота.

Первое общее собраніе открыто было отъ имени Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Помощникомъ Главнокомандующаго войсками гвардіи и Петербургскаго военнаго округа генераломъ отъ инфантеріи Газенкампфомъ. Въ началѣ засѣданія предсѣдатель общества обратился къ собравшимся съ привѣтственною рѣчью ¹⁾, въ которой указаль на предстоящую роль общества въ проведеніи въ жизнь санитарныхъ мѣропріятій и объединеніи въ немъ всѣхъ военныхъ чиновъ и военныхъ врачей для успѣшной разработки и оцѣнки различныхъ профилактическихъ мѣръ въ интересахъ санитарнаго благополучія арміи и ея боевой готовности.

Затѣмъ старшій врачъ 147-го пѣхотнаго Самарскаго полка, коллежскій совѣтникъ Федерольфъ сдѣлалъ сообщеніе на тему «Военная санитарія въ прошломъ и въ настоящемъ». Докладчикъ въ цѣломъ рядѣ литературныхъ данныхъ, характеризующихъ состояніе санитарныхъ знаний въ далекомъ прошломъ и въ настоящее время, выяснилъ то огромное значеніе и развитіе санитаріи, которое она получила со времени опредѣленія сущности заразныхъ болѣзней.

Докладчикъ рядомъ таблицъ и картограммъ иллюстрировалъ значеніе этихъ мѣръ въ отношеніи уменьшенія заболѣваемости и смертности въ современныя войны—Русско-японскую и другія

---

¹⁾ Рѣчь напечатана въ «Рус. Инв.» за 1912 г.

сравнительно съ войнами прежняго времени, когда смертность отъ болѣзней превышала смертность отъ ранъ въ 3 - 4 раза.

Успѣхъ проведенія мѣръ въ рядахъ нашихъ войскъ, по мнѣнію докладчика, много зависитъ отъ взаимной съ военными чинами на поприщѣ санитаріи работы, которая и могла бы быть съ успѣхомъ начата и осуществлена въ только что открытомъ обществѣ.

Вслѣдъ за сообщеніемъ произнесены были привѣтствія новому обществу.

Генераль Мейендорфъ привѣтствовалъ собравшихся пожеланіемъ дружной работы на пользу арміи для поднятія духа русскаго солдата.

Генераль Артамоновъ, вспомнивъ высокополезную дѣятельность военныхъ врачей съ давнихъ временъ и въ частности—дѣятельность извѣстнаго врача Бѣлопольскаго—современника Суворова, выразилъ признательность военнымъ врачамъ за тѣ громадныя успѣхи на поприщѣ военной санитаріи, какіе были достигнуты въ послѣднюю Русско-японскую войну.

Д-ръ Владиславлевъ, редакторъ газеты «Русскій Врачъ», горячо привѣтствовалъ новое общество отъ имени врачебной прессы указывая на то выдающееся на медицинскомъ поприщѣ положеніе военныхъ врачей, которое отмѣчено какъ научными трудами въ области медицины, такъ и выдающеюся дѣятельностью военныхъ врачей на ихъ служебномъ поприщѣ.

Главный санитарный инспекторъ флота, почетный лейбъ-медикъ тайный совѣтникъ Зуевъ, генераль-лейтенантъ Флугъ и другіе привѣтствовали общество телеграммами.

По желанію членовъ, обратившихся къ предсѣдателю общества съ просьбою выразить Его Императорскому Величеству вѣрноподданнѣйшія чувства, Главнокомандующимъ Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ была послана всеподданнѣйшая телеграмма слѣдующаго содержания:

«Члены открывшагося Общества ревнителѣй военно-санитарныхъ знаній Петербургскаго военнаго округа повергаютъ къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества чувства ихъ беззавѣтной преданности престолу и отечеству и готовность отдать всѣ свои силы на служеніе нашей доблестной арміи во славу Вашего Императорскаго Величества и дорогой намъ Россіи».

Послѣ перерыва была произведена закрытая баллотировка, при-

чемъ были выбраны въ члены совѣта общества слѣдующія лица: товарищемъ предсѣдателя—состоящій для порученій при главнокомандующемъ, генераль-маіоръ Княжевичъ; казначеемъ—старшій врачъ л.-гв. Преображенскаго полка, дѣйствительный статскій совѣтникъ Бушъ; замѣстителемъ его—консультантъ С.-Петербургскаго Николаевскаго военнаго госпиталя, статскій совѣтникъ Дейкунъ-Мочаненко; секретаремъ—старшій врачъ 147-го пѣхотнаго Самарскаго полка, коллежскій совѣтникъ Федерольфъ, и замѣстителемъ его—старшій ординаторъ С.-Петербургскаго Николаевскаго военнаго госпиталя, коллежскій совѣтникъ Окуневъ.

III.

1-е очередное засѣданіе состоялось подъ предсѣдательствомъ тайнаго совѣтника Макавѣева 3-го марта.

Предсѣдатель, открывъ засѣданіе, прочелъ *Всемилоствѣйшую телеграмму Государя Императора* на посланную почетнымъ предсѣдателемъ Августѣйшимъ Главнокомандующимъ всеподданнѣйшую телеграмму Общества ревнителей военно-санитарныхъ знаній.

«Желаю открывшемуся Обществу ревнителей военно-санитарныхъ знаній Петербургскаго военнаго округа полезной и успѣшной дѣятельности и благодарю членовъ за выраженныя чувства.»
Николай».

Чтеніе телеграммы было выслушано членами общества стоя и вызвало троекратное «ура». Вслѣдъ за этимъ было сдѣлано первое сообщеніе д-ромъ Д. Глинскимъ—о новомъ усовершенствованномъ имъ образцѣ полевыхъ носилокъ.

1) Новыя носилки, по мнѣнію докладчика, удовлетворяютъ главному требованію военнаго времени—массовой помощи раненымъ.

2) Въ числѣ преимуществъ этихъ носилокъ сравнительно съ носилками образца 1866 г. на первомъ мѣстѣ должны быть поставлены слѣдующія усовершенствованія: носилки не имѣютъ поперечинъ, почему носилочная постель ровна и не представляетъ препятствій раненому протянуть ноги; носилки по желанію можно расширять до 80 сантиметровъ включительно; легки по вѣсу, на

16 фунтовъ вѣсятъ менѣе прежнихъ и пригодны для импровизаціи на передовомъ перевязочномъ пунктѣ операціонныхъ столовъ; могутъ быть приспособлены для перевозки раненыхъ къ различнымъ повозкамъ и по стоимости могутъ быть признаны вполне дешевыми (отъ 5 до 6 рублей).

По устройству и конструкціи носилки имѣютъ видъ обычныхъ гимнастическихъ параллельныхъ брусьевъ, вертикальныя стойки которыхъ замѣнены особыми, въ видѣ желѣзныхъ фермъ, скрѣпками.

Замки имѣютъ обоймы сверху для носилочныхъ жердей, а снизу для распорочныхъ поперечинъ. Всѣ деревянныя части носилокъ однородны, сдѣланы изъ еловыхъ реекъ въ одинъ дюймъ толщины и въ три дюйма ширины; покрываются онѣ парусинными полотнищами и натягиваются шнуровкой при помощи бичевокъ. Часть полотнища приспособляется для изголовья при помощи двухъ короткихъ реекъ, которыя вставляются въ петли головныхъ замковъ.

Портативность, легкая сборка и незначительный вѣсъ дополняютъ ихъ преимущества при массовой пересылкѣ въ военное время, уменьшая общій вѣсъ грузовъ для дивизіи на 100 пудовъ.

Вызванный этимъ докладомъ обменъ мнѣній выяснилъ нѣкоторыя преимущества въ конструкціи носилокъ сравнительно съ прежними типами носилокъ и практическую пригодность ихъ для военного времени при упрощеніи замковъ, подгонкѣ ихъ формы къ существующимъ типамъ повозокъ и укрѣпленіи мѣстъ скрѣпленія для приданія имъ большей прочности.

Второе сообщеніе сдѣлалъ д-ръ Головкинъ на тему о показателѣ «Пинье», какъ наилучшемъ указателѣ физической крѣпости организма.

Докладчикомъ былъ провѣренъ показатель «Пинье» по даннымъ медицинскихъ листовъ (25.099 нижнихъ чиновъ призыва 1904—1905 г.). Для болѣе точнаго выясненія значенія показателя «Пинье» докторомъ Головкинымъ были составлены всѣ данныя, касающіяся національности, вѣроисповѣданія, заболѣваемости нижнихъ чиновъ грудными болѣзнями, опротестованія молодыхъ солдатъ въ частяхъ войскъ, общей убыли изъ частей войскъ по груднымъ болѣзнямъ и увольненія въ запасъ; получены были слѣдующіе интересныя выводы: 1) 1-й наименьшій пока-

затель отъ 20 до 25, указывающій на крѣпкое и среднее здоровье, приходится на долю русскихъ національностей, православныхъ по вѣроисповѣданію и по профессіи хлѣбопашцевъ (71⁰/₀); 2-й показатель 25 и выше встрѣчается чаще у лицъ другихъ національностей и по вѣроисповѣданію, главнымъ образомъ, католиковъ.

2) ⁰/₀ заболѣваемости, ⁰/₀ опротестованія и ⁰/₀ общей убыли изъ частей войскъ и въ частности по груднымъ болѣзнямъ нарастаетъ параллельно повышенію показателя «Пинье».

3) Наростаніе заболѣваемости замѣчается уже съ показателя 25 во всѣхъ родахъ войскъ за исключеніемъ нижнихъ чиновъ армейской пѣхоты, гдѣ замѣтное повышеніе ⁰/₀ начинается только съ показателя ниже 30.

4) Количество опротестованныхъ, доходя до 15⁰/₀ при показателѣ до 25, рѣдко повышается до 25⁰/₀ при показателѣ выше 25.

5) Убыль изъ частей войскъ доходитъ до 50⁰/₀ при показателѣ выше 31.

6) Количество окончившихъ службу при показателѣ выше 25 доходитъ въ среднемъ до 50⁰/₀.

На основаніи этихъ данныхъ докладчикъ полагаетъ, что показатель «Пинье» даетъ цѣнныя данныя для сужденія о крѣпости организма и степени пригодности его къ службѣ; предѣльнымъ показателемъ годности для военной службы, по собраннымъ докладчикомъ даннымъ, является 25; онъ рекомендуетъ пользоваться показателемъ «Пинье» при приѣмѣ молодыхъ людей на военную службу въ воинскихъ присутствіяхъ, такъ какъ таковой является для врачей, производящихъ освидѣтельствованіе призывныхъ, цѣннымъ, діагностическимъ признакомъ, а для всѣхъ прочихъ членовъ воинскаго присутствія вполне нагляднымъ показателемъ физической крѣпости новобранцевъ.

Вызванные докладомъ пренія въ общемъ подтверждали основныя положенія доклада о желательности пользованія этимъ показателемъ при наборѣ, на ряду съ прочими данными врачебнаго изслѣдованія солдата, какъ однимъ изъ объективныхъ приѣмовъ, вполне цѣннымъ и съ анатомо-физиологической точки зрѣнія: «тотъ организмъ крѣпче, который имѣетъ больше периметръ груди и всѣ тѣла при одинаковомъ ростѣ».

IV.

Во 2-мъ очередномъ засѣданіи Общества ревнителѣй военно-санитарныхъ знаній 31-го марта были заслушаны 2 доклада—докторовъ И. Крейндела и Г. Левина и 3 краткихъ сообщенія д-ра Ст. Высотскаго.

1. Докладъ д-ра Крейндела былъ посвященъ вопросу о «роли дивизионнаго лазарета на войнѣ».

Минувшая Русско-японская война дала богатый матеріалъ докладчику, лично участвовавшему въ ней и изучившему вопросъ организаціи на войнѣ первой помощи. По даннымъ докладчика, какъ въ началѣ войны, такъ и въ іюлѣ мѣсяцѣ 1904 г. передъ Ляоянскимъ боемъ, до и послѣ Шахейскаго боя, перевозочныя средства (транспорты, полутранспорты) были въ крайне ограниченномъ количествѣ, въ 10—20 разъ меньшемъ, чѣмъ требовалось числомъ раненыхъ. Такъ во время боя на рѣкѣ Шахэ, давшего около 30.000 раненыхъ, перевозочныхъ средствъ имѣлось только на 1.600 раненыхъ; ко времени Мукленскихъ боевъ имѣлось около 25 транспортовъ для 3.000 раненыхъ. Такимъ образомъ, во время главныхъ боевъ одновременно на одно мѣсто военно-санитарнаго транспорта приходилось 8—10 раненыхъ.

Вмѣстѣ съ этимъ недостаткомъ вообще перевозочныхъ средствъ передовые перевязочные пункты не справлялись со своей работой за недостаткомъ персонала, носилокъ, двуколокъ для перевозки далѣе въ дивизионныя лазареты. Дивизионныя лазареты, заполнявшіеся доставляемыми и приходившими самостоятельно ранеными, расходовали быстро свои перевозочныя средства и не могли оказать соотвѣтствующую помощь передовымъ пунктамъ.

Въ дни общихъ отступленій дѣятельность передовыхъ и дивизионныхъ лазаретовъ особенно разстраивалась и была по выше-признаннымъ причинамъ крайне недостаточной по своимъ размерамъ.

Главной причиной такой неудовлетворительной дѣятельности передовыхъ перевязочныхъ пунктовъ и дивизионныхъ лазаретовъ является, по мнѣнію д-ра Крейндела, сама организація дѣла первой помощи и неудовлетворительное оборудованіе и снаряженіе дивизионныхъ лазаретовъ.

Въ этомъ отношеніи въ основу будущей организаціи долженъ быть положенъ принципъ возможно полной и совершенной по-

мощи раненымъ на передовой позиціи; соотвѣтственно этому передовые перевязочные пункты должны быть такъ оборудованы, чтобы они имѣли полную возможность эвакуировать большинство раненыхъ съ линіи боя и оказать съ своей стороны своевременную и совершенную помощь на линіи огня какъ въ интересахъ помощи на мѣстѣ, такъ и возможно скорой эвакуаціи.

Въ помощь перевязочнымъ пунктамъ на пути къ постояннымъ госпиталямъ могли бы быть выдвинуты подвижные операціонные пункты для скорыхъ безотлагательныхъ операцій и транспорты для эвакуаціи къ станціямъ желѣзныхъ дорогъ и къ пунктамъ, гдѣ имѣются интендантскіе продовольственные транспорты.

Такая система дастъ полную возможность, по мнѣнію докладчика, обойтись безъ дивизионныхъ лазаретовъ, въ настоящее время своей громоздкостью, неподвижностью и небольшой сравнительно продуктивностью мало оправдывающихъ большія затраты на сформированіе и содержаніе ихъ.

Побочныя же функціи дивизионныхъ лазаретовъ, которыя отчасти выполнялись ими въ минувшую войну, — поддержка пищи, леченіе раненыхъ, формированіе командъ слабосильныхъ, — по закону не возложенныя на нихъ, могли бы быть исполнены на дальнѣйшихъ этапахъ эвакуаціи раненыхъ продовольственными пунктами, постоянными госпиталями и др.

Заслужанный докладъ вызвалъ горячій обмѣнъ мнѣній. Основное положеніе докладчика о неудовлетворительности организаціи дивизионныхъ лазаретовъ, какъ стаціонарныхъ учрежденій военнаго времени, хотя принято было сочувственно обществомъ, но оно не нашло достаточныхъ основаній для пожеланія упраздненія ихъ въ общей цѣпи существующихъ эвакуаціонныхъ учрежденій, какъ учрежденія, дающаго пищу, оперативную помощь, отдыхъ, а съ другой стороны и крайне необходимаго при наступательныхъ маршахъ, гдѣ вообще разрушается связь съ тыловыми санитарными учрежденіями. Цѣлесообразнымъ же въ данное время, по мнѣнію общества, было бы его реформированіе въ смыслѣ увеличенія и усовершенствованія дѣятельности первой помощи и вообще всей эвакуаціи.

2) Докладъ д-ра Левина посвященъ былъ «санитарной службѣ на театрѣ военныхъ дѣйствій».

Богатый матеріалъ, собранный авторомъ, относительно дѣятельности различныхъ санитарныхъ учрежденій въ главнѣйшихъ

сраженіяхъ, какъ 1870—1871 гг., такъ и въ Русско-японскую войну, показалъ неудовлетворительность во многомъ дѣйствующей системы санитарной службы. Изъ представленныхъ докладчикомъ данныхъ видно, какъ мало работали дивизионныя лазареты и полевые подвижные госпитали. Полевые подвижные госпитали функционировали въ прошлую кампанію, какъ этапныя госпитали или даже какъ перевязочныя пункты. Полевые запасныя госпитали образовали въ тылу рядъ госпитальныхъ центровъ: Харбинъ, Никольскъ, Хабаровскъ, Чита, Иркутскъ, или были размѣщены по линіи желѣзной дороги и служили какъ бы этапными госпитальми, хотя общая цифра эвакуированныхъ достигла 85% всѣхъ раненыхъ (372.000). Считаая, однако, современную систему недостаточно удовлетворительной и неприспособленной къ тяжести и продолжительности современныхъ боевъ, докладчикъ въ интересахъ скорой эвакуаціи предложилъ свою схему организаціи, разбивая всю сферу дѣятельности санитарной службы на 3 района—полевой, тыловой и внутренней.

Военно-санитарныя учрежденія полевого района должны оказывать первую помощь, подкрѣплять силы раненыхъ пищей, сортировать ихъ и отправлять въ тылъ. Они должны быть снабжены, кромѣ существующихъ индивидуальныхъ пакетовъ, такъ называемыми проформированными повязками 3-хъ размѣровъ, бинтами изъ тонкой проволоочной сѣти, замѣняющей лубки, и особенными санитарными карточками для занесенія свѣдѣній о характерѣ раненій, оказанной хирургической помощи и способѣ транспортированія раненыхъ. Наилучшимъ типомъ санитарнаго учрежденія этого района докладчикъ считаетъ санитарный амбулянсъ, подобный введенному въ Швейцарію—изъ 1 врача, 6 фельдшеровъ, 43 санитаровъ, 24 носилокъ. Изъ нихъ могъ бы быть сформированъ главный перевязочный пунктъ (2 амбулянса), дивизионный госпиталь (3 амбулянса) и корпусный госпиталь (4 амбулянса), а въ случаѣ надобности и полевой госпиталь. Часть амбулянсовъ должна быть снабжена соотвѣтствующими приспособленіями къ службѣ въ горахъ, часть должна быть въ качествѣ резервнаго кадра. Всѣ они могутъ быть снабжены кухней, провіантомъ и санитарными повозками. Количество перевозочныхъ средствъ для эвакуаціи, приданныхъ въ настоящее время передовымъ перевязочнымъ лазаретамъ, дивизионнымъ лазаретамъ, полевымъ госпитальямъ и военно-санитарнымъ поѣздамъ, должно быть увеличено.

Соответственно этой схемѣ общій порядокъ и характеръ санитарныхъ учреждений по направленію въ тылъ будетъ слѣдующій: полевой районъ съ его учреждениями (изъ амбулянтовъ), дополнительные резервные санитарныя учреждения, а далѣе этапные госпитали (на 500 человѣкъ), постоянные госпитали въ глубокомъ тылу (на 1.000 человѣкъ каждый) и санитарныя поѣзда. Сообщенія между отдѣльными этапами должны поддерживать санитарныя транспорты, желѣзнодорожныя санитарныя поѣзда.

Вышеизложенная схема организаціи первой помощи, упраздняющая современныя учрежденія полевого района — дивизионныя лазареты, подвижныя и постоянныя госпитали, не встрѣтила, однако, полнаго сочувствія, несмотря на упрощеніе всей существующей организаціи. Разнохарактерность современныхъ учреждений и ихъ оборудованіе, по мнѣнію нѣкоторыхъ оппонентовъ (д-ра Тимоеевскаго, Кравзъ-Тарнавскаго и др.) обусловлена различными функціями и задачами ихъ въ ряду этапныхъ учреждений; поэтому замѣна ихъ однотипнымъ учрежденіемъ, но въ различныхъ сочетаніяхъ и количествахъ, можетъ усложнить, а не упростить дѣятельность подвижныхъ госпиталей, какъ учреждений, связанныхъ съ главнымъ этапомъ. Также не вполне мотивированнымъ является пожеланіе докладчика о замѣнѣ однотипныхъ повязокъ тремя видами. При современномъ снабженіи перевязочнымъ матеріаломъ индивидуальный пакетъ и другіе перевязочныя матеріалы могутъ вполне замѣнить проформированную повязку, нѣсколько индивидуальныхъ пакетовъ и болѣе сложную большую повязку.

Д-ръ Высотскій ознакомилъ общество съ весьма интересными данными и наблюденіями, сдѣланными д-ромъ Рикманомъ и имъ въ Варшавскомъ военномъ округѣ, относительно вліянія перваго года службы въ войскахъ на ростъ, вѣсъ и окружность груди новобранцевъ. По даннымъ д-ра Рикмана у 48% изъ нихъ наблюдается уменьшеніе въ ростѣ, у 40% ростъ остается неизмѣннымъ, у 74% падаетъ вѣсъ и у 36% уменьшается окружность груди.

Такое вліяніе на организмъ новобранца докладчикъ объясняетъ форсированнымъ обученіемъ и общей тяжестью службы. Въ ряду этихъ условій д-ръ Высотскій особенно отмѣчаетъ неудовлетворительную организацію караульной службы на постахъ. По наблюденіямъ д-ра Высотскаго частыя караулы съ большими переходами на караулъ и обратно, бессонныя ночи и неудовлетворительное довольствіе пищей въ дни караула отражаются крайне неблаго-

пріятно на здоровьѣ нижнихъ чиновъ. Докладчикъ считаетъ необходимымъ дальнѣйшее изученіе этого вопроса въ Петербургскомъ военномъ округѣ и введеніе мѣръ улучшенія и облегченія этого рода службы въ войскахъ во всѣхъ военныхъ округахъ. Въ заключеніе д-ръ Высотскій демонстрировалъ изобрѣтенный имъ фонендоскопъ.

V.

Въ 3-мъ очередномъ засѣданіи 14-го апрѣля были заслушаны 2 доклада: д-ра П. Иванова по вопросу «О пищевыхъ отравленіяхъ бактеріальнаго происхожденія» и докладъ доктора П. Маркова «Холерныя заболѣванія и мѣропріятія въ войскахъ Петербургскаго военного округа 1908, 1909 и 1910 гг.».

Докторъ Ивановъ изложилъ современное ученіе объ этиологіи массовыхъ желудочно-кишечныхъ заболѣваній и особой роли въ появленіи этихъ заболѣваній бактерій изъ группы кишечной палочки въ особенности.

Докладчикомъ приведены были существующія научныя данныя о біологическихъ свойствахъ палочекъ Gärtner'a, паратифа (*Paratyphus B*) и вырабатываемыхъ ими продуктахъ при ростѣ на мясѣ, вполне выясняющихъ опасность употребленія мяса инфицированнаго этими микроорганизмами при жизни животнаго или загрязненнаго ими послѣ убоя. Вообще же роль пищевыхъ продуктовъ, загрязненныхъ тѣми или другими микроорганизмами, въ возникновеніи цѣлаго ряда эпидемій или массовыхъ заболѣваній, особенно тифомъ и холерой, были иллюстрированы докладчикомъ описаніемъ нѣкоторыхъ эпидемій на основаніи литературныхъ данныхъ и личнаго изученія одной такой эпидеміи холеры въ 1909 г. въ 96-мъ пѣхотномъ Омскомъ полку.

Возникновеніе лѣтнихъ поносовъ въ различныхъ частяхъ войскъ, по мнѣнію докладчика, во многихъ случаяхъ также должно быть связано съ употребленіемъ пищевыхъ продуктовъ и, главнымъ образомъ, мяса, инфицированнаго паратифозными и гертнеровскими палочками, очень распространенными и легко развивающимися при благоприятныхъ условіяхъ лѣтняго времени.

Частное возникновеніе въ тѣхъ или другихъ частяхъ войскъ этихъ заболѣваній заставляетъ особенно внимательно относиться къ условіямъ храненія пищевыхъ продуктовъ и мяса въ частности.

Для достиженія этой цѣли примѣнительно къ условіямъ войсковой жизни докторомъ Ивановымъ представленъ цѣлый рядъ мѣръ для выполненія ихъ съ профилактической цѣлью, которыя могли бы имѣть большое значеніе въ дѣлѣ охраны здоровья армии.

Послѣдовавшій за докладомъ обмѣнъ мнѣній, въ которомъ участвовали доктора Крейндель, Бялыницкій-Вируля, Окуневъ, Демидовъ, выяснилъ необходимость самаго строгаго изученія появляющихся въ тѣхъ или другихъ частяхъ войскъ массовыхъ заболѣваній, имѣя въ виду съ одной стороны роль и значеніе вышеуказанныхъ микроорганизмовъ въ развитіи этихъ заболѣваній, а съ другой—возможность заболѣванія при употребленіи мяса большого скота, убитаго въ скрытой формѣ септическихъ и пиемическихъ процессовъ, или мяса и другихъ продуктовъ, загрязненныхъ патогенными микроорганизмами при нераціональныхъ условіяхъ полученія и храненія пищевыхъ продуктовъ, или путемъ переноса на продукты людьми (бациллтрегерами).

Предсѣдатель общества въ своемъ заключеніи отмѣтилъ важное значеніе профилактическихъ мѣръ въ войсковыхъ частяхъ въ отношеніи храненія пищевыхъ продуктовъ и мяса въ частности: принятіе въ этомъ отношеніи указанныхъ докладчикомъ мѣръ несомнѣнно окажетъ вліяніе на пониженіе массовыхъ заболѣваній, столь нерѣдко наблюдаемыхъ въ войскахъ, особенно въ лѣтнее время.

Второй докладъ доктора Маркова представлялъ систематическій и полный обзоръ всѣхъ холерныхъ заболѣваній въ войскахъ Петербургскаго округа въ холерную эпидемію 1908, 1909 и 1910 гг. Всѣхъ заболѣвшихъ за три года въ войскахъ округа было 233, изъ которыхъ 48 было умершихъ отъ холеры, т. е. 0,64 заболѣвшихъ при 0,13 показателѣ смертности на 1.000 человекъ списочнаго состава нижнихъ чиновъ.

По годамъ общее число заболѣвавшихъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ: въ 1908 г.—73 заболѣванія при 10 (13⁰/₀) смертныхъ случаяхъ; въ 1909 г.—105 заболѣваній при 25 (25⁰/₀) смертныхъ случаяхъ и въ 1910 г.—55 заболѣваній при 13 (25⁰/₀) смертныхъ случаяхъ.

Наибольшее число заболѣваній въ 1908 г. далъ гвардейскій корпусъ—37 случаевъ на 1.000 списочнаго состава (1,08⁰/₀), при 8 изъ нихъ умершихъ (0 23⁰/₀), въ 1909 г. 18-й армейскій корпусъ—46 случаевъ (2,64⁰/₀) при 17 смертныхъ случаяхъ (0,95⁰/₀)

и въ 1910 г. 1-й армейскій корпусъ 15 заболѣваній (0,69%) при 4 случаяхъ смерти (0,18%).

По городамъ всѣ случаи заболѣваній распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: С.-Петербургъ—144, Кронштадтъ—34, Архангельскъ—10, Царское Село—2, Старая Русса—1, Нарва—1, Боровичи—1, Псковъ—36, Тавастгусъ—2, Вильманstrandъ—1, Гатчина—1; итого 233 случая.

При сопоставленіи съ данными, относящимися къ городу С.-Петербургу—за три года 20.568 всего заболѣвшихъ, 8.722 умершихъ (42%) и заболѣвшихъ среди частей войскъ нижнихъ чиновъ за это время въ г. С.-Петербургѣ—156 при 20 случаяхъ смерти (12,8%), заболѣваемость и смертность среди войсковыхъ чиновъ С.-Петербурга была очень незначительна, но кривая заболѣванія—по годамъ и мѣсяцамъ въ войсковыхъ частяхъ—весьма сходна съ числомъ заболѣвшихъ среди населенія города С.-Петербурга.

По характеру своему всѣ заболѣванія въ частяхъ войскъ различныхъ гарнизоновъ носили спорадическій характеръ и ограничивались обыкновенно нѣсколькими случаями.

Такъ мѣстные заболѣванія въ 96-мъ пѣхотномъ Омскомъ полку имѣли характеръ домової эпидеміи и по произведеннымъ изслѣдованіямъ обусловлены были употребленіемъ зараженной холерными вибрионами пищи (капусты) изъ кухни 3-го баталіона.

Этіологія большинства другихъ заболѣваній, за исключеніемъ отдѣльныхъ спорадическихъ случаевъ заболѣванія холерой, вызванныхъ употребленіемъ зараженныхъ продуктовъ или сырой воды, осталась невыясненной.

Всѣ заболѣвшіе чины Петербургскаго военнаго округа пользовались леченіемъ въ холерныхъ отдѣленіяхъ при лечебныхъ заведеніяхъ военнаго вѣдомства и морского (г. Кронштадтъ), въ специальныхъ баракахъ, открытыхъ для этой цѣли и оборудованныхъ по требованіямъ современной науки, согласно приказа по военному вѣдомству 1905 г. за № 639.

Съ цѣлью профилактики, по инициативѣ Петербургскаго окружнаго военно-санитарнаго инспектора, были разработаны особыми комиссіями и представлены къ исполненію указанія для улучшенія санитарныхъ условий жизни войскъ и наставленіе для особыхъ мѣропріятій, для предохраненія занесенія заразы и локализаціи ея при появленіи первыхъ заболѣваній.

Предсѣдатель въ своемъ заключеніи отмѣтилъ тотъ существенный выводъ, который вытекаетъ изъ данныхъ доклада—именно, что во многихъ случаяхъ систематическія и всестороннія мѣрпріятія, если они находятъ себѣ осуществленіе и примѣненіе во всей полнотѣ, могутъ совершенно оградить войсковыя части отъ холерныхъ заболѣваній и другихъ эпидемій, какъ это имѣло мѣсто въ минувшіе годы по отношенію къ большинству войсковыхъ частей.

VI.

4-е очередное засѣданіе 28-го апрѣля 1912 г. было посвящено двумъ докладамъ—докладу д-ра В. Прусса «Современныя точки зрѣнія при оцѣнкѣ дѣятельности санитарной службы въ бою» и докладу д-ра А. Чечулина «Аппаратъ для приготовленія питьевой воды системы Гененберга-Гартмана и его испытаніе на маневрахъ въ л.-гв. Павловскомъ полку».

Д-ръ Пруссъ въ краткомъ очеркѣ охарактеризовалъ основныя задачи санитарной службы въ бою въ связи съ главными приѣмами, направленными къ выполненію этихъ задачъ. Современное ученіе объ огнестрѣльныхъ раненіяхъ, по мнѣнію докладчика, заставляетъ насъ на перевязочныхъ пунктахъ, главнымъ образомъ, сосредоточить наложеніе повязокъ безъ примѣненія какихъ бы то ни было обмываній ранъ; между тѣмъ необходимость примѣненія воды для этой цѣли предусматривалась существующимъ до сихъ поръ уставомъ и положеніями относительно выбора мѣста для перевязочныхъ пунктовъ. Современное, такимъ образомъ, наложеніе первичной повязки при примѣненіи въ случаѣ надобности простѣйшихъ приѣмовъ для остановки кровотеченія защищаетъ вполнѣ рану отъ загрязненія и въ большинствѣ случаевъ отъ тяжелыхъ осложнений до прибытія раненыхъ въ тыловые госпитали. Въ интересахъ же своевременности наложенія повязки необходимы два условія: достаточное количество перевязочнаго матеріала и знаніе, какъ примѣнить перевязочный матеріалъ. Между тѣмъ въ мирное время обучаются этому только носильщики, музыканты и лазаретные служители.

Докладчикомъ былъ сдѣланъ опытъ обученія въ 4-мъ Финлянд-

скомъ стрѣлковомъ полку команды развѣдчиковъ полка съ полнымъ успѣхомъ для дѣла. На основаніи этого опыта докладчикъ допускаетъ возможность и большую пользу обученія всѣхъ нижнихъ чиновъ полка въ цѣляхъ достиженія полной и своевременной самопомощи во время боя.

Другой задачей санитарной службы въ бою является своевременная и полная уборка раненыхъ съ поля сраженія и транспортировка ихъ на перевязочные пункты. Опытъ минувшихъ войнъ показали, однако, что при томъ количествѣ носилокъ и санитаровъ, каковыя полагаются по штату военного времени (8 носилокъ на баталіонъ соотвѣтственно 7% всего наличнаго состава раненыхъ, подлежащихъ выносу), уборка всѣхъ раненыхъ невозможна. Часть раненыхъ остается на полѣ боя безъ всякой помощи. Помочь такому положенію дѣлъ можетъ увеличеніе вообще транспортныхъ приспособленій и санитаровъ на каждую войсковую часть или организація особыхъ санитарныхъ обозовъ вблизи боевой линіи по образцу иностранныхъ *Wagenhalteplatz* или *Relai d'ambulance* въ разстояніи 2—3 верстъ отъ линіи непріятельской пѣхоты и «ротныхъ фельдшерскихъ перевязочныхъ пунктовъ», недалеко отъ гнѣздъ раненыхъ «впереди перевязочныхъ пунктовъ, въ раіонѣ боя съ ослабленнымъ ружейнымъ огнемъ». Этотъ пунктъ долженъ оказать громадную помощь въ уборкѣ раненыхъ и отсылкѣ ихъ къ вышеуказанному передовому эшелону санитарныхъ обозовъ. При такой организаціи, по мнѣнію докладчика, $\frac{2}{3}$ общаго числа раненыхъ сами такъ или иначе доберутся до перевязочныхъ пунктовъ; изъ неспособныхъ же, идти значительная часть тѣмъ не менѣе отползетъ, по крайней мѣрѣ, въ такъ называемая «гнѣзда раненыхъ» и дальше. Въ этихъ гнѣздахъ присутствіе части санитаровъ обязательно необходимо для доставки добавочнаго перевязочнаго матеріала, для остановки серьезныхъ кровотеченій и для наложенія собственноручныхъ повязокъ. На границѣ полезнаго дѣйствія ружейнаго огня образуется второй этапъ слѣдованія раненыхъ и на которомъ, какъ выше было указано, необходимо учредить фельдшерскіе пункты и выслать при малѣйшей возможности сюда, врача. Впереди перевязочныхъ пунктовъ для облегченія работы носильщиковъ желательно устанавливать передовые эшелоны санитарнаго обоза. Окончательная же уборка всѣхъ тяжело раненыхъ съ поля сраженія можетъ быть произведена или по окончаніи боя, или съ наступленіемъ темноты.

Въ заключеніе д-ръ Пруссъ обрисовалъ неудовлетворительность современной смѣшанной системы санитарной службы и эвакуаціи раненыхъ, не отвѣчающей характеру современныхъ боевъ и нуждающейся въ измѣненіи и усовершенствованіи въ интересахъ своевременной и полной эвакуаціи раненыхъ въ тыловыя санитарныя учрежденія.

Въ возникшихъ послѣ доклада преніяхъ были высказаны сомнѣнія въ цѣлесообразности введенія особыхъ фельдшерскихъ пунктовъ и приближенія къ линіи боя повозокъ (санитарнаго обоза), т. е. увеличенія числа санитарныхъ учреждений съ тѣми функціями, которыя могли бы быть выполненными передовыми перевязочными пунктами при приближеніи къ линіи огня въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ это будетъ возможно по характеру боя. Детальное обсужденіе дѣла было отложено до слѣдующаго засѣданія.

Вторымъ докладчикомъ д-ромъ Чечулинымъ были сообщены въ засѣданіи результаты испытанія аппарата для приготовления питьевой воды системы Гененберга-Гартмана во время маневровъ въ 1911 г. въ л.-гв. Павловскомъ полку.

Вначалѣ, указавъ на способы приготовленія отварной воды на зимнихъ стоянкахъ, въ лагерѣ и на маневрахъ, д-ръ Чечулинъ на чертежахъ и рисункахъ познакомилъ съ устройствомъ и примѣненіемъ испытаннаго имъ аппарата модели 1909 г., представляющаго одинъ изъ типовъ подвижныхъ (на повозкѣ) аппаратовъ, употребляемыхъ для приготовленія питьевой воды въ германской арміи.

Кипятильникъ-стерилизаторъ состоитъ: 1) изъ котла для кипяченія воды, 2) резервуара для собиранія, фильтрованія прокипяченной воды и для смѣшенія ея съ воздухомъ, 3) холодильника и связаннаго съ нимъ предварительнаго фильтра, 4) парового и ручного насосовъ для присасыванія воды изъ водовмѣстилищъ и нагнетанія ея въ систему аппарата. Всѣ эти части размѣщены на одной 4-хъ колесной повозкѣ вѣсомъ около 1.250 килограммъ (78 пудовъ) съ парной дышловой запряжкой.

Работа аппарата автоматическая, вслѣдствіе нагнетанія воды въ кипятильникъ паровымъ насосомъ послѣ предварительнаго заполнения кипятильника ручнымъ насосомъ изъ того или другого водоема-колодца, рѣки, озера, и нагрѣванія его до парообразованія. Профильтрованная черезъ слой пемзы въ особомъ резервуарѣ вода

поступаетъ въ котель, гдѣ нагрѣвается при давленіи до 0,3—0,5 атмосферъ (до 110 градусовъ) и затѣмъ охлаждается въ холодильникѣ до температуры, близкой къ первоначальной (на 2° выше температуры воды, поступающей въ аппаратъ), фильтруется, аеризируется и собирается въ особомъ резервуарѣ емкостью въ 2 ведра съ особымъ краномъ для расходованія и со вторымъ краномъ для регулированія наполненія аппарата.

Работа всего аппарата регулируется особымъ краномъ для пропуска пара въ поршень. Часть остальныхъ крановъ, имѣющихся при аппаратѣ, остается закрытой.

Изъ аппарата во время его дѣйствія, кромѣ остуженной воды, можетъ быть полученъ кипятокъ въ достаточномъ количествѣ. Стерилизація и выемка фильтровъ и внутреннихъ частей аппарата производится легко и удобно.

На маневрахъ аппаратъ находился въ дѣйствиіи ежедневно по 4—6—8 часовъ и въ общей сложности до 50 часовъ.

Разогрѣваніе аппарата въ большинствѣ случаевъ требовало не болѣе 20—15 минутъ. Вода, полученная изъ аппарата, была всегда прозрачна, пріятна для питья и по температурѣ на 2—3 градуса выше воды, поступающей въ аппаратъ. Приготовленіе при средней работѣ аппарата 30 ведеръ воды требовало не болѣе $\frac{3}{4}$ часа и 20 фунтовъ дровъ. Запасъ дровъ легко укладывается въ повозку аппарата; около 5 пудовъ было вполне достаточно для работы аппарата въ теченіе 6 часовъ.

При химико-гигіеническомъ изслѣдованіи въ лабораторіи Николаевского военнаго госпиталя вода признана была вполне удовлетворительной для питья.

Въ общемъ, по мнѣнію докладчика, производительность аппарата была вполне достаточна для полка.

Кромѣ остуженной воды, изъ аппарата можно было выдавать отъ 12 до 20 котелковъ кипятку въ теченіе каждаго 5—8 минутъ.

Повозка съ аппаратомъ во время маневровъ шла съ обозомъ 1-го разряда, причѣмъ дорога была большею частью шоссеяная, нѣкоторыя были грунтовыя по лѣсу съ выбоинами, съ дождевыми лужами.

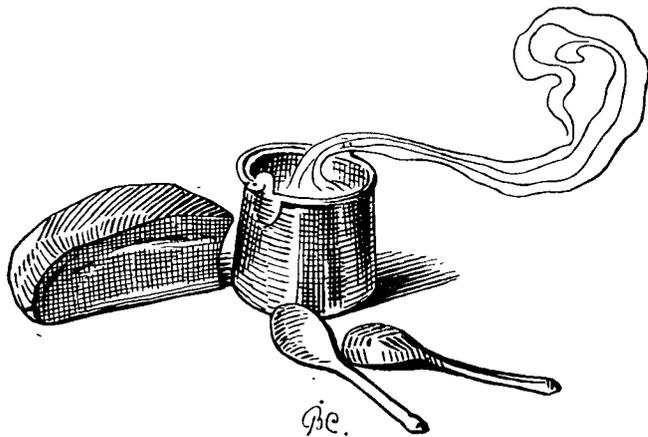
2 лошади вполне справлялись съ повозкой. Для облегченія вѣса повозки при необходимости болѣе длительного перехода—вода изъ холодильника выливалась. Работа и наблюденіе за аппаратомъ не сложна.

2 нижнихъ чина быстро обучились (3 дня) и легко управлялись съ аппаратомъ, регулируя дѣйствіе парового поршня и топку.

На основаніи приведенныхъ данныхъ испытанія, д-ръ Чечулинъ считаетъ данный аппаратъ весьма пригоднымъ и желательнымъ для отдѣльныхъ войсковыхъ частей въ ихъ походномъ движеніи и на маневрахъ, несмотря на стоимость его 3.000 рублей.

В. Окуневъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ПРЕНЕБРЕЖЕНИЕ КЪ НАУКЪ О ДУШЪ (ПСИХОЛОГИИ).

Очень легко понять и объяснить страстный и очень и очень недружелюбный тонъ оппонентовъ на статьи, развѣнчивающія идеалы: самолюбіе и мармонизмъ.

Воспитываемые и обучаемые даже въ высшемъ учебномъ учрежденіи въ необоснованномъ ученіи — будто прямой безобманный путь воздѣйствія на нравственный элементъ воина нынѣ не можетъ имѣть успѣха, а потому *полезно* (??) поднадуть этотъ нравственный элементъ и искать успѣха дѣйствіемъ на низшія чувства человѣка, какъ напримѣръ, на голодъ, самолюбіе, честолюбіе.... эти люди, привыкшіе называть, напримѣръ, самолюбіе «возвышеннымъ» чувствомъ, конечно, считаютъ дѣйствіе на низшія чувства—идеаломъ воинскаго воспитанія и устоями военнаго дѣла; и, наоборотъ, сами ужасаются чудаку, осмѣлившемуся заявить: зачѣмъ обманъ, когда легче сказать правду; зачѣмъ кумиръ, когда сильнѣе истинный Богъ; и зачѣмъ кривить душой

и проповѣдывать возбужденіе низкихъ чувствъ и страстей, всегда междоусобныхъ, когда проще и безъ сомнѣнія надежнѣе воспитывать въ долгѣ, т. е. въ совѣсти....

Вотъ и понятно, что набрасываются на человѣка, подрывающаго и разрушающаго самый фундаментъ ихъ вѣроученія, сдѣлавшагося мозговымъ рефлексомъ, благодаря постоянному заучиванію.

На каждомъ шагу встрѣчаемъ печальные и разрушительные результаты пренебреженія къ наукѣ о душѣ, т. е. психологіи.

Сами военные только и говорятъ—какъ дѣйствовать на духъ войскъ, какъ *подбодрить*, какъ избѣжать *паники, страха, какъ дѣйствовать на высшія чувства (совѣсть, любовь къ отечеству)*, какъ *поработать умомъ, какъ привести въ исполненіе (волей, характеромъ) выработанное умомъ....* и, однако, лучшіе военные—академисты, не стыдятся называть духъ «пресловутымъ», не стыдятся выказывать своего игнорированія психологіи и даже пренебреженія къ ней, относя *науку* о душѣ, о нравственномъ элементѣ, къ *религии*, т. е. *вѣрѣ* въ Бога, а потому подлежащей лишь вѣдѣнію духовенства.

Вольному воля, а спасенному рай, но военный не имѣетъ права не знать, а тѣмъ болѣе пренебрегать наукой о душѣ (психологіей). Хвалиться же этимъ незнаніемъ, путая выработанныя тысячелѣтіями понятія и опредѣленія, и выставяты это незнаніе за живую душу, а ссылки на выработанные наукой опредѣленія—«книжной душой»—есть или варварство или глумленіе.

Такъ одинъ изъ моихъ оппонентовъ изволилъ глумиться надъ ссылками по психологіи по поводу опредѣленія низшихъ (эгоистическихъ, индивидуальныхъ, корыстныхъ—отношенія къ себѣ, личная выгода) чувствъ человѣка и высшихъ (отношенія къ другимъ, къ ближнимъ, т. е. долгъ или совѣсть). Но чтобы сказалъ этотъ оппонентъ, если бы за то, что онъ привелъ опредѣленіе, напримеръ, изъ географіи о материкѣ и океанѣ, ему бы возразили, что этими опредѣленіями нельзя рѣшить вопроса или спора, что надо имѣть душу живую, а не книжную, а потому подъ океаномъ надо понимать материкъ?

Я уже много писалъ, какъ подъ словомъ самолюбіе понимали честь и достоинство человѣка (1-е отношеніе къ самому себѣ, 2-е отношеніе къ другимъ, такъ какъ отношеніе къ себѣ не можетъ

заключатъ чести и достоинства), т. е. подъ материкомъ понимали океанъ. Этого главнѣйшаго отличительнаго признака самолюбія и не хотѣтъ видѣть люди, называющіе себя «живой душой», предполагая, что живость души не позволяетъ ей изучить, опредѣлить себя....

Наука о душѣ, т. е. наука о душевныхъ явленіяхъ, книжная или живая, одинаково говоритъ, что понятія: *хорошо или дурно, честно или нечестно, корректно или подло*—опредѣляютъ поступки человѣка по отношенію къ другимъ — *единичнымъ субъектамъ или цѣлымъ массамъ, и именно этимъ и опредѣляется честь и достоинство каждаго, т. е. опредѣляется его нравственная или духовная цѣнность* по отношенію къ другимъ, къ ближнимъ, кто бы эти ближніе ни были: жена, родные (семейная), общество (общественная), отечество (политическая) и т. д.

Регуляторомъ этихъ отношеній является относимая къ высшимъ чувствамъ человеческой души—совѣсть.

Отсюда ясно, что всякая дѣятельность человѣка для другихъ, или вмѣстѣ съ другими, какъ-то: семейная, общественная (въ томъ числѣ и военная), государственная, регулируется и возбуждается только высшими чувствами, а именно—совѣстью, честью, достоинствомъ, а не личными чувствами, для которыхъ понятія—честно или безчестно, корректно или подло, хорошо или плохо — для семьи, общества, государства—не существуютъ.

Вѣдь нельзя же сказать, что утоленіе голода, жажды... честно или нечестно, если только это дѣлается для своей личности безъ отношенія къ другимъ!

Точно также и *личное самолюбіе* (нельзя смѣшивать съ начинающимъ неправильно входить въ употребленіе самолюбіемъ массъ: національнымъ, общественнымъ....) не разбираетъ этихъ понятій (хорошо, плохо; честно, нечестно и пр.), а просто *любитъ самого себя* безразлично, какъ это «я» поступаетъ въ отношеніи другихъ — семьи, общества, арміи, отечества. Для самолюбія все хорошо, что «самъ», что выгодно «самому». Поэтому, если «самому» выгодно даже измѣна отечеству, даже предательство, даже гибель арміи и государства ради возвеличенія *самого я*, то этимъ возмутится не самолюбіе, а совѣсть; и пострадаетъ не самолюбіе (не смущающееся отношеніями къ другимъ и не идущее дальше «самого себя»), а честь и достоинство.

Вопреки принятому выраженію—людей «безъ самолюбія» нѣтъ:

самолюбіе есть у каждаго человѣка и хорошаго, т. е. честнаго и достойнаго, и у всякаго мошенника, грабителя, экспроприатора; но у послѣднихъ нѣтъ чести и достоинства, нѣтъ совѣсти. *Значить есть люди не безъ самолюбія, а безчестные, безсовѣстные и т. д. И не самолюбіе не позволяетъ дѣлать подлости, а совѣсть, воинская честь и достоинство.*

Неужели и съ этимъ будутъ спорить? Неужели и послѣ этого найдутся еще люди, которые будутъ называть самолюбіе «возвышеннымъ», даже «священнымъ», несмотря на всю комичность подобнаго пафоса?

Вѣдь все возвышенное, т. е. *возвышающееся* надъ естественными (по природѣ) актами личной жизни, какъ на примѣръ, самоотверженіе, защита другихъ съ рискомъ жизни, всякія великодушныя дѣйствія совершаются не изъ-за самолюбія, а потому что именно *самолюбіе побѣждается высшими чувствами*, какъ на примѣръ, совѣстью, честью, достоинствомъ, *не само-любіемъ, а само-отверженіемъ и великодушіемъ.*

Ясно, что на геройскіе подвиги съ рискомъ потери жизни толкаетъ не само-любіе, а самоотверженіе; защита Царя, отечества, семьи дѣло не самолюбія, а совѣсти (чувства долга), т. е. *ближняго-любія*; честное, достойное, корректное поведеніе тоже результатъ не самолюбія, а именно чести, достоинства человѣка (что указываетъ даже самое наименованіе).

Наконецъ, чтобы отнять послѣдній доводъ у понимающихъ подъ словомъ самолюбіе—возвышенныя чувства, какъ-то: совѣсть, честь, достоинство, необходимо разъяснить, что по психологій, да и такъ понятно—стыдъ есть принадлежность не самолюбія, а совѣсти, чести и достоинства, такъ какъ самолюбіе—любить самого себя такимъ, какой онъ есть, не разбирая, что въ немъ хорошо, что плохо, что достоинство и что недостатокъ, и апробуетъ все свое, всякій свой поступокъ. Только совѣсть, честь и достоинство могутъ упрекать за недостойный поступокъ.

Когда сажаютъ офицера подъ арестъ, то страдаетъ не самолюбіе, а честь и достоинство офицера. Самолюбіе только *обижается*; обижается *всегда*, такъ какъ оно не можетъ разобраться въ вопросахъ совѣсти, чести и достоинства, считаетъ свое я—всегда правымъ, а потому наказаніемъ—всегда напрасно обижено. Совѣсть же, честь и достоинство страдаетъ именно отъ сознанія своей неправоты, оттого, что «я» поставило себя въ положеніе, уни-

жающее честь и достоинство офицера; оттого, что офицера — защитника Царя и отечества, воспитателя народа, является необходимымъ лишить свободы, какъ будто для безопасности тѣхъ самыхъ гражданъ, которыхъ онъ долженъ защищать....

Итакъ, прямая и неумолимая логика говорить за то, что для пользы военнаго дѣла, арміи, общества, отечества надо развивать не самолюбіе, а совѣсть, честь и достоинство.

Тѣ государства, которыя желали поймать успѣхъ на удочку самолюбія, улавливали часто именно «игру самолюбія» со всѣми ея послѣдствіями: соперничествомъ, передачей неприятелю, ради удовлетворенія этого самолюбія; гибелью армій, измѣной своему государю и его интересамъ и пр... Вообще улавливали не самолюбцевъ, а свое же государство. Приведенный однимъ изъ моихъ оппонентовъ примѣръ Наполеона, сказавшаго: «Donnez un bouton d'honneur et on mourra pour vous» — очень неудаченъ, такъ какъ за Наполеона въ трудную минуту не умерли, а ему измѣнили. Это и понятно: низкіе поступки — единственное слѣдствіе возбужденія низкихъ страстей, чувствъ.

Ясно — насколько непедagogично развитіе личныхъ самолюбія.

Еще рельефнѣе и въ теоріи, и на практикѣ вредъ мармонизма ¹⁾ въ воспитаніи арміи. И если за мою статью о мармонизмѣ обрушились такъ же ²⁾, какъ за самолюбіе, то этому можно дать только то объясненіе, которое здѣсь дано по поводу развѣнчанія самолюбія.

Та же, ни на чемъ не основанная вѣра въ спасительность несуществующихъ устоевъ воспитанія арміи, вѣра въ пользу обманнаго внушенія, пользу гордости, самолюбія....

То же возмущеніе противъ проповѣдниковъ простоты, правды жизни, интересовъ общихъ, а не частныхъ.... То же пренебреженіе къ опредѣленіямъ науки явленій духа, т. е. психологіи, и то же толкованіе, что подъ словомъ материкъ слѣдуетъ понимать океанъ... Но кромѣ этого — еще замѣчательная смѣлость, съ которой опредѣляютъ смѣшеніе понятій тамъ, гдѣ оппонентъ самъ смѣшиваетъ эти понятія въ родѣ смѣшенія самолюбія съ честью и достоинствомъ....

¹⁾ Нѣчто въ родѣ полковаго патриотизма. См. «Русскій Инвалидъ» № 148.

²⁾ См. «Русскій Инвалидъ» № 169, ст. «Злая ересь «мармонствующихъ».

Я не могу полемизировать съ г. Габаевымъ въ виду полной невозможности намъ понять другъ друга, или вѣрнѣе въ виду пренебреженія г. Габаева къ опредѣленіямъ науки о явленіяхъ сознанія или души, т. е. психологіи.

Г. Габаевъ, подобно другимъ моимъ оппонентамъ, не считающимъ нужнымъ ознакомиться съ опредѣленіями науки о явленіяхъ духа, хотя имѣютъ дѣло и трактуютъ именно объ этихъ явленіяхъ духа,—упорно называетъ материкъ океаномъ; виновать—называетъ совѣсть, воинскую честь, достоинства война—самолюбіемъ и позволяетъ себѣ утверждать, что Наполеонъ, Суворовъ, Скобелевъ и пр. дѣйствовали не на чувство національной и воинской чести, достоинства, а на чувство самолюбія.... Я уже разобралъ, что дѣйствіемъ на самолюбіе нельзя даже обманнымъ способомъ купить геройства, самоотверженія, и тамъ, гдѣ Наполеонъ дѣйствовалъ на самолюбіе (маршалы), получался и соотвѣтственный результатъ: для самолюбія было выгоднѣе измѣнить Наполеону и передаться другимъ.

Всѣ примѣры г. Габаева, вся масса ироніи во всей его обширной статьѣ, весь его пафосъ по поводу необходимости дѣйствовать на низшія чувства окажутся болѣе чѣмъ напрасными по выясненіи, что высокія (доблестныя, героическія, самоотверженныя, благородныя, великодушныя) дѣла являются плодомъ высокихъ же чувствъ (доблести, героизма, самоотверженія, благородства, великодушія, любви къ Царю и отечеству). Г. Габаевъ не понималъ не только общей мысли моей статьи, но, повидимому, ни одной частной. Это доказывается его странными возраженіями на цитируемыя изъ моей статьи мѣста.

Такъ онъ иронизируетъ, что «какимъ, однако, децентрализаторомъ и врагомъ единства въ своей арміи былъ Наполеонъ».... въ виду раздѣленія на разные полки, баталіоны, роты съ различными наименованіями и своими особыми «замѣтными отличками, погонами, выпушками, петличками»....

У меня нѣтъ и намека на будированіе по поводу такого раздѣленія, но я понимаю ошибку г. Габаева: онъ не дѣлаетъ разницы между «отличками» и «отличіями» полковъ; такъ какъ продолжаетъ: «и умѣла ихъ цѣнить и гордиться ими, не подозрѣвая, что въ Россіи крылатое слово Грибоѣдова дастъ поводъ высмѣивать значеніе этихъ отличій»....

Попрошу г. Габаева удостовѣриться, что въ моей статьѣ

говорится не про отлички по номеру и снаряженію, а именно про другія, про которыя тамъ приводятся и примѣры.

Вообще, чтобы не спорить (повторяю—споръ между нами невозможенъ, такъ какъ одинъ изъ насъ не признаетъ опредѣленнаго наукой значенія извѣстныхъ словъ и понятій), я попрошу г. Габаева и тѣхъ, кому онъ неправильно, хоть и краснорѣчиво объяснилъ смыслъ моей статьи, сравнить послѣднюю съ его объясненіями.

Я не буду приводить послѣдовательно и примѣры, и доказательства, имѣющіяся не только въ статьѣ «Мармонизмъ», но и въ другихъ, которыя прямо показываютъ, что г. Габаевъ говоритъ совсѣмъ не то, да и мнѣ приписываетъ совсѣмъ не то, что есть и въ этой статьѣ и во всѣхъ другихъ.

Правда, онъ сознается въ этомъ, оправдываясь, что не брался разбирать мою статью отъ «а до з», а потому, вѣроятно, и пропускалъ благоразумно все то, что приведено, какъ факты (даже со ссылками) и доказательства... а иронизировалъ надъ придуманными имъ для меня примѣрами наивности (чтобъ не сказать больше).

Но для корректности слѣдовало бы, при такомъ желаніи поиронизировать надъ наивною фантазіей, не приписывать эту свою фантазію другому, а писать, не пристегивая къ данному вопросу, по существу котораго собственно не приведено ни одного возраженія, такъ какъ всѣ возраженія относятся къ выдуманной фантазіи.

Хотя публичное выступленіе (въ печати) и связано съ критикой, анализомъ, рецензіей, но все это легко перенести, если не теряется увѣренность, что читатели объяснятъ это именно такъ, какъ слѣдуетъ. Но когда начинаютъ приводить часть подлинныхъ словъ, опуская доказательства и, наоборотъ, приписывая невозможные выводы и слѣдствія, то становится обидно именно потому, что здѣсь читатель вводится въ заблужденіе относительно выводовъ автора.

Такъ на судѣ нѣкоторые адвокаты посторонними соображеніями стараются подорвать нѣвыгодныя имъ показанія свидѣтелей.

Вообще, зная выводъ психологіи, что споры (полемика) и даже разсужденія имѣютъ самое ничтожное вліяніе («А Васька слушаетъ, да ѣсть...») на взгляды, убѣжденія публики, да и мало ее

интересуютъ, я не люблю вступать въ споръ, если онъ не ведетъ къ новой темѣ или не открываетъ новыхъ горизонтовъ, т. е. не является самъ фактомъ, доказательствомъ, примѣромъ новаго наблюденія надъ явленіемъ жизни.

Въ защитѣ воспитанія арміи дѣйствіемъ на самолюбіе, на взаимное соперничество, спѣсь и превозношеніе другъ передъ другомъ, мѣстничество и вообще въ раздающихся у насъ до сихъ поръ проповѣди и увѣреніяхъ—будто нужно дѣйствовать на слабыя струнки людей. чтобы вызвать у послѣднихъ высокій подъемъ духа и высокія дѣйствія, замѣтно проскальзываетъ вліяніе ученія средневѣковаго іезуитизма, предполагавшаго добрыя и высокія послѣдствія при потаканіи человѣческимъ слабостямъ...

Это потаканіе человѣческимъ слабостямъ и дѣйствіе на эти слабости, чтобы вызвать сверхчеловѣческія дѣла, геройства, рекомендуется у насъ даже въ академическихъ руководствахъ и заучивается до бессознательнаго, до привычки, до рефлекса сужденія. И тотъ выводъ психологіи, которымъ давно руководятся другія государства при воспитаніи и обученіи арміи, выводъ безспорный, единственно вѣрный для созданія надежной арміи, все еще вызываетъ иронию у приверженцевъ потаканія человѣческимъ слабостямъ и дѣйствія на низшія чувства.

Психологія воспитанія говоритъ, что *основной пунктъ воспитанія, это—внушеніе нравственныхъ началъ, притомъ до такой степени, что нравственное воспитаніе нельзя считать законченнымъ до тѣхъ поръ, пока привычка дѣлать добро и избѣгать зло не сдѣлается бессознательной* ³⁾. *Въ особенности это воспитаніе должно научить управлять собой и свято почитать долгъ.*

Въ этомъ, конечно, задача воинскаго воспитанія и несокрушимо будетъ то государство, въ арміи котораго научатся управлять собою (внутренняя дисциплина) и свято почитать свой долгъ Царю, отечеству, семьѣ...

Нѣтъ охоты и тяжело въ первое время заниматься физической гимнастикой для укрѣпленія тѣла; также тяжело первое время заниматься гимнастикой духа, т. е. упражняться въ управленіи собой (внутренняя дисциплина) и въ исполненіи своего долга. Пріятнѣе было бы распуститься и замѣнить исполненіе долга удовле-

³⁾ Изъ Ле-Бона и Гоша «Психологія воспитанія».

твореніемъ самолюбія, удовлетвореніемъ своихъ слабостей. Но кто созналъ пользу и необходимость гимнастики, тотъ заставитъ себя заниматься ею *въ должной мѣрѣ*, а не будетъ умышленно нѣжить, распускать себя и въ то же время иронизировать надъ «ригористами, проповѣдующими въ печати полное воздержаніе отъ злого и сотвореніе блага»... Начинаютъ даже доказывать, что совершенство духа не въ этомъ совершенствѣ, не въ стремленіи къ нему, а въ «грѣхѣ, но въ мѣру»... Тутъ смѣшеніе совершенства христіанскаго съ совершенствомъ души по психологіи, которая подъ этимъ совершенствомъ понимаетъ высшее развитіе ума, воли, чувства, совѣсти.

Но, повторяю, психологія у насъ не въ модѣ и вотъ духовные знахари рекомендуютъ такія средства для воспитанія духа нашей арміи, отъ которыхъ придетъ въ восторгъ самъ сатана, до сихъ поръ не придумавшій—какъ погубить душу человѣка-воина, т. е. отвлечь его отъ исполненія долга.

Статья длинна, а потому откладываю до другого раза описаніе результатовъ пренебреженія выводами психологіи на практикѣ въ нашей военной жизни, результатовъ—хотя видимыхъ, но прямо невѣроятныхъ, какъ, на примѣръ, воспитаніе въ подчиненныхъ отъ обращенія къ службѣ, умышленное дерганіе нервовъ и пр. И это какъ эпидемія, какъ зараза. И все изъ-за нежеланія изучить духъ человѣка, солдата, начальника, его воспитаніе и проявленіе на войнѣ, въ массѣ и отдѣльно; все изъ-за смѣшенія понятій: въ чемъ польза и въ чемъ вредъ.

Совѣстно читать статьи, въ которыхъ осмѣиваются какіе-то ригористы, якобы проповѣдующіе въ печати полное воздержаніе отъ злого и сотвореніе блага... (такихъ, *къ сожалѣнію* еще нѣтъ; есть проповѣдники силы духа); совѣстно потому, что авторъ видимо смѣшиваетъ проповѣдь о совершенствѣ такъ сказать психологическомъ, *состоящемъ въ развитіи ума, воли, чувствъ (въ числѣ высшихъ чувствъ—совѣсть, чувство долга)* съ совершенствомъ религіознымъ, составляющимъ только часть психологическаго (только совѣсти), а именно—*шаблоннымъ «воздержаніемъ отъ злого и сотворенія блага»*.

А. Дмитревскій.

На смерть товарища.

Звонъ колокольный, звонъ погребальный
Къ небу несется, тихій печальный.
Тучи нависли, листь опадаетъ.
Тихо, природа вся замираетъ....

* *
*

Музыки грустной звуки рыдаютъ,
Словно о счастье́ быломъ вспоминаютъ....
Волны церковныхъ напѣвовъ несутся,
Въ сердцѣ печально онѣ отдаются.

* *
*

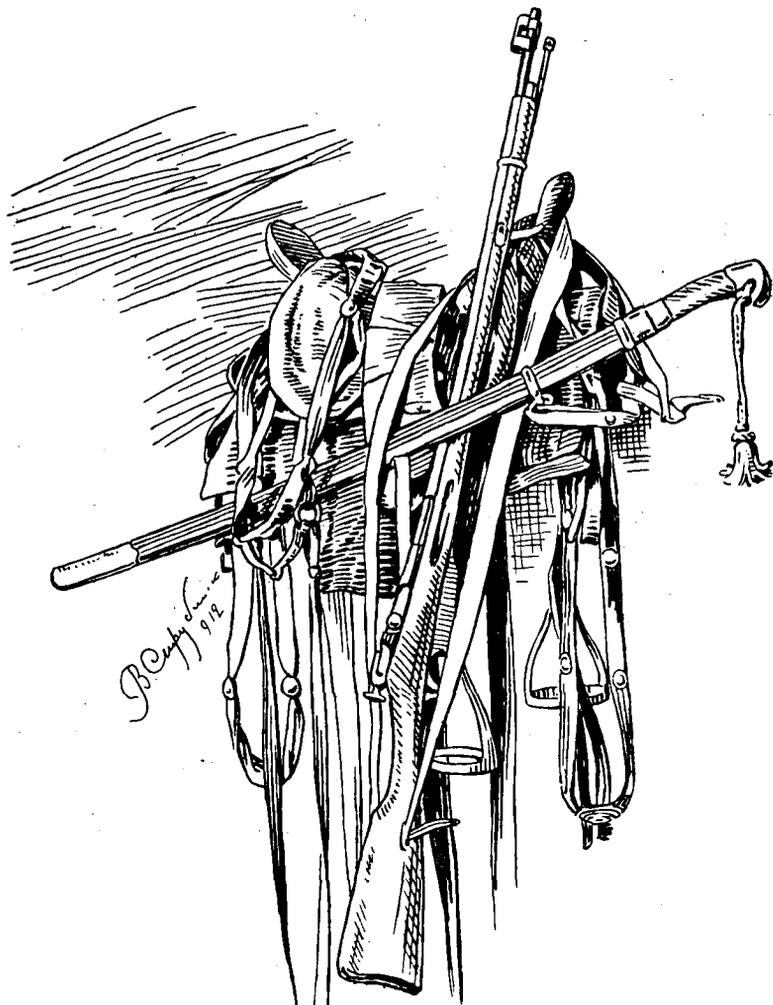
Духъ твой оставилъ ужъ брѣнное тѣло,
Къ небу высоко вознесся онъ смѣло,
Кончивъ съ земными дѣлами расчетъ.
Довольно печалей, довольно заботъ!

* *
*

Звуки несутся, звуки рыдаютъ,
Словно о счастье́ быломъ вспоминаютъ....
Плачетъ природа, плачетъ вдовица.
Хмурое небо, хмуря лица....

С. Кудленко.

Организація высшего мѣстнаго управленія Кавказскими казачьими войсками ¹⁾ и горскими народами Сѣвернаго Кавказа.

Въ настоящее время высшее мѣстное управленіе Кавказскими казачьими войсками и горскими народами, населяющими обѣ войсковыя—Кубанскую и Терскую области, сосредоточено въ лицѣ войскового наказнаго атамана Кавказскихъ казачьихъ

¹⁾ Кубанское и Терское войско до 1860 г. составляли одно крѣпкое, сплоченное боевымъ товариществомъ цѣлое—«Кавказское линейное казачье войско», а затѣмъ, по проекту фельдмаршала князя Барятинскаго, были раздѣлены, съ присоеди-

войскъ, должность котораго соединена съ должностью главнокомандующаго войсками округа. Органомъ же для управления Кубанскимъ и Терскимъ войсками и областями является штабъ Кавказскаго военнаго округа. Между тѣмъ, еще въ 1883 г., одновременно съ вопросомъ объ учрежденіи новой, до того не существовавшей, должности войскового наказнаго атамана Кавказскихъ казачьихъ войскъ, бывшимъ тогда командующимъ войсками былъ возбужденъ вопросъ и объ учрежденіи особаго спеціального органа для высшаго управленія казачьими войсками и живущими съ ними бокъ-о-бокъ горскими народами.

7-го апрѣля 1883 г. генераль-адъютантъ князь Дондуковъ-Корсаковъ представилъ на Высочайшее благовозрѣніе всеподданнѣйшую записку о преобразованіи управленія Кавказскими казачьими войсками въ связи съ сопредѣльнымъ инородческимъ населеніемъ, которая послужила затѣмъ основаніемъ для работъ учрежденной для сего по Высочайшему повелѣнію комиссіи при штабѣ Кавказскаго военнаго округа.

Комиссія эта признала не подлежащей сомнѣнію выраженную во всеподданнѣйшей запискѣ мысль о необходимости объединить въ одномъ лицѣ и въ одномъ учрежденіи не только общее наблюденіе за строевой службой казаковъ и ихъ войсковыми капиталами, какъ это было до тѣхъ поръ, но и все ихъ внутреннее управленіе, гражданская часть котораго вѣдалась особыми учрежденіями, не военнаго министерства.

Комиссія признала необходимость образованія при войсковомъ наказномъ атаманѣ особой *«канцеляріи войскового наказнаго атамана Кавказскихъ казачьихъ войскъ»*.

Затѣмъ должность войскового наказнаго атамана была въ дѣйствительности учреждена, но не въ видѣ самостоятельной, какъ проектировала комиссія, а съ присоединеніемъ ея къ должности командующаго войсками Кавказскаго военнаго округа; вопросъ же объ особомъ при войсковомъ атаманѣ органѣ для управленія казачьими войсками такъ и остался открытымъ. Между тѣмъ, съ теченіемъ времени, сама жизнь привела къ постепенному образова-

---

неніемъ части линейнаго войска къ Черноморцамъ. Уже въ 1893 г. стали раздаваться голоса за сдѣяніе Кубанцевъ и Терцевъ вновь въ единое «Кавказское казачье Линейно-Запорожское войско» (см. «Очерки Кавказа» В. С. Кривенко), а въ послѣднее время вопросъ объ этомъ затронутъ въ «Развѣдчикѣ» сотникомъ Дульдевымъ.

нію, для удобства управленія, въ составѣ окружного штаба двухъ казачьихъ и одного горскаго отдѣленій. Съ реорганизаціей штаба Кавказскаго военнаго округа, по примѣру штабовъ другихъ пограничныхъ округовъ, отдѣленія эти были распределены по двумъ вновь учрежденнымъ отдѣламъ штаба округа, а именно: первое казачье—въ управленіе генераль-квартирмейстера, а второе казачье и горское отдѣленія—въ управленіе дежурнаго генерала.

Вторично вопросъ объ особомъ органѣ управленія казачьими и горскими дѣлами былъ возбужденъ въ 1906 г. въ представленной пишущимъ эти строки войсковому наказному атаману памятной запискѣ «О насущныхъ нуждахъ Кавказскихъ казачьихъ войскъ, подчеркнутыхъ въ своемъ значеніи войной 1904—1905 гг.»²⁾ Въ запискѣ этой докладывалось о томъ, что сама жизнь требовала, чтобы при вышеупомянутой реорганизаціи штабовъ пограничныхъ округовъ, въ нашемъ окружномъ штабѣ, сверхъ управленій генераль-квартирмейстера, дежурнаго генерала и начальника военныхъ сообщений, было учреждено и четвертое—«*Управленіе казачьими и горскими дѣлами*» и что въ то время быстро идущая впередъ жизнь выдвинула вопросъ о настоятельной необходимости удѣлить казачьимъ и горскимъ дѣламъ такое же серьезное вниманіе, какъ и остальнымъ дѣламъ окружного штаба, и съ этою цѣлью учредить «*Войсковой штабъ Кавказскихъ казачьихъ войскъ*», съ выдѣленіемъ въ него изъ окружного штаба двухъ казачьихъ и горскаго отдѣленій и съ образованіемъ двухъ новыхъ. Этотъ вопросъ привлекъ тогда благосклонное вниманіе и въ штабѣ округа былъ составленъ и проектъ образованія войскаго штаба казачьихъ войскъ, но, по независящимъ отъ кавказскаго начальства причинамъ, вопросъ этотъ не былъ разрѣшенъ до сихъ поръ.

Въ настоящее же время, наконецъ, и Главный штабъ и Главное управленіе генеральнаго штаба признали безусловно необходимымъ, съ цѣлью созданія нормальныхъ условій работы отдѣловъ дежурнаго генерала и отчасти генераль-квартирмейстера штаба округа, выдѣлить два казачьи отдѣленія вмѣстѣ съ горскимъ въ особый самостоятельный отдѣлъ штаба округа—«*по военно-народному управленію*».

Нельзя не привѣтствовать этого проекта, во-первыхъ, потому,

²⁾ Напечатана въ «Вѣстникѣ русской конницы».

что значить потребность въ немъ назрѣла очень замѣтно, если такъ недавно, получивъ въ свое вѣдѣніе изъ упраздненнаго Главнаго управленія казачьихъ войскъ всѣ казачьи и горскія дѣла, Главный штабъ и Главное управленіе генеральнаго штаба такъ быстро усмотрѣли безусловную необходимость въ измѣненіи нынѣшней организациі окружнаго штаба; во-вторыхъ, потому, что это образование самостоятельнаго отдѣла въ штабѣ если не выполнѣ, то хотя отчасти устраняетъ недостатокъ нынѣ существующей, совершенно неудовлетворительной организациі, Кавказскаго окружнаго штаба.

Въ самомъ дѣлѣ, до сего времени этотъ окружной штабъ, вѣдающій, въ отличіе отъ другихъ окружныхъ штабовъ, военнымъ, административнымъ и хозяйственнымъ управленіемъ двухъ казачьихъ областей, съ ихъ казачьимъ и горскимъ почти четырехъ-милліоннымъ населеніемъ, поставленъ по объему и характеру своей дѣятельности въ совершенно *особыя и исключительныя условия*, которыя дѣлають его *единственнымъ* въ своемъ родѣ, а между тѣмъ организациа его *ничѣмъ не отличается отъ прочихъ штабовъ пограничныхъ округовъ*.

Такая организациа управленія казачьими и горскими дѣлами не могла не отзываться ущербомъ для дѣла, ибо ни начальникъ штаба округа, ни его помощники — генераль-квартирмейстеръ и дежурный генераль, вступая въ должность, въ большинствѣ случаевъ, по предшествующей своей службѣ не имѣли необходимой подготовки и знаній казачьей службы, своеобразнаго уклада жизни Кубанскихъ и Терскихъ казаковъ и многочисленныхъ горскихъ народностей, населяющихъ Терскую и отчасти Кубанскую области, съ ихъ обширнымъ войсковымъ хозяйствомъ, бытомъ и проч. Отсюда естественно, что, не будучи компетентными въ рѣшеніи всѣхъ этихъ сложныхъ, важныхъ и отвѣтственныхъ вопросовъ, вышеупомянутыя должностныя лица въ штабѣ округа, обремененныя многосложной прямой работой, должны были или затрачивать массу времени и труда на ознакомленіе съ этими дѣлами, являвшимися поэтому обузой для штаба, тормозившей и безъ того сложное его дѣлопроизводство, или полагаться всецѣло на докладчиковъ по этимъ казачьимъ и горскимъ дѣламъ. Такой порядокъ очевидно приводилъ къ ущербу дѣла какъ округа, отъ котораго отрывались начальникъ штаба со своими помощниками, такъ и казачьихъ и горскихъ интересовъ.

Несомнѣнно, что съ теченіемъ времени у этихъ дѣятелей являлись и опытъ и знаніе дѣла, послѣ ихъ ухода—по случаю новыхъ назначеній или другимъ причинамъ, на смѣну имъ являлись опять новыя лица, также мало знакомыя съ этими дѣлами, которыя должны были начинать сначала, т. е. съ изученія ихъ, и такъ безъ конца...

Особенно трудно вести дѣла эти начальнику штаба, которому, при его многосторонней, трудной и отвѣтственной дѣятельности, приходится объединять всю работу по казачьимъ и горскимъ дѣламъ, разбросанную по разнымъ отдѣламъ и отдѣленіямъ штаба, и направлять ее по надлежащему пути.

Наконецъ, въ-третьихъ, надо отмѣтить и еще одну положительную сторону въ проектѣ—это устраненіе того совершенно нежелательнаго положенія дѣлъ, которое создается, при нынѣшней организаціи штаба, съ объявленіемъ мобилизаціи, когда, съ уходомъ на театръ войны начальника окружного штаба со всѣми начальниками его отдѣловъ, руководство казачьими и горскими дѣлами должно перейти къ совершенно случайнымъ и неподготовленнымъ для сего лицамъ.

Отмѣтивъ такимъ образомъ всѣ положительныя стороны проектируемой главнымъ штабомъ мѣры по исправленію нынѣшней организаціи штаба, нельзя не указать и на нѣкоторыя неудобства ея и неполноту. Въ этомъ отношеніи прежде всего надо признать, что самое наименованіе новаго отдѣла «*Отдѣломъ по военно-народному управленію*» несоотвѣтственно и неизбежно будетъ вызывать множество недоразумѣній въ направленіи переписки, такъ какъ отдѣлъ съ совершенно такимъ же наименованіемъ уже существуетъ при канцеляріи Намѣстника Его Императорскаго Величества на Кавказѣ. Затѣмъ, и самое главное, проектируемая мѣра по существу своему является лишь полумѣрой. И вотъ почему.

Въ настоящее время у начальника штаба Кавказскаго военнаго округа и безъ того уже имѣется 5 отдѣловъ, т. е. 5 помощниковъ: 1) генераль-квартирмейстеръ, 2) дежурный генераль, 3) начальникъ военныхъ сообщеній, 4) начальникъ военно-топографическаго отдѣла и 5) начальникъ военно-историческаго отдѣла. Слѣдовательно, начальникъ новаго «Управленія казачьихъ и горскихъ дѣлъ» явится 6-мъ помощникомъ. Значитъ, отъ проектируемой мѣры выиграютъ, хотя и не вполнѣ, дѣла казачьи и горскія,

ибо будутъ объединены въ одномъ самостоятельномъ отдѣлѣ и уже тѣмъ самымъ привлекутъ болѣе серьезное къ себѣ вниманіе; выиграютъ также и, конечно, облегченно вздохнуть помощники начальника штаба, какъ генераль-квартирмейстеръ, такъ и въ особенности дежурный генераль, но самъ-то начальникъ штаба выиграетъ очень мало, ибо все же онъ лишень будетъ возможности отдаться всецѣло своимъ прямымъ обязанностямъ, лежащимъ на немъ, какъ на начальникѣ штаба всякаго округа.

Если признается безусловно необходимымъ созданіе нормальныхъ условій для работы дежурнаго генерала и отчасти генераль-квартирмейстера Кавказскаго окружнаго штаба, то казалось бы есть еще болѣе основаній для признанія необходимости создать правильныя условія и для работы самого начальника штаба округа, имѣющаго столь обширный стратегическій фронтъ, какъ нашъ турецко-персидскій.

Вотъ почему, по нашему глубокому убѣжденію, нельзя останавливаться при рѣшеніи вопроса объ усовершенствованіи нынѣшней организаціи управленія казачьими и горскими дѣлами на проектированной полумѣрѣ, а слѣдуетъ идти дальше и принять, какъ намъ кажется, болѣе дѣйствительную и назрѣвшую мѣру, а именно—выдѣлить всѣ казачьи и горскія дѣла изъ окружнаго штаба не въ самостоятельный отдѣлъ штаба же округа, а въ самостоятельный, непосредственно подчиненный войсковому наказному атаману, органъ *«Войсковой штабъ Кавказскихъ казачьихъ войскъ»*.

Горячо вѣрю, что реформа эта:

1) Принесетъ громадную пользу дѣлу и отразится самымъ благотворнымъ образомъ во всѣхъ отношеніяхъ на обоихъ нашихъ Кубанскомъ и Терскомъ казачьихъ войскахъ и на обѣихъ областяхъ. Школьное дѣло, земельный вопросъ, станичное и войсковое хозяйство, коневодство, горные и рыбные промыслы, винодѣліе и проч., всѣ эти капитальные и жизненные вопросы получатъ болѣе правильное направленіе и быстрое разрѣшеніе.

2) Дастъ возможность начальнику штаба округа всецѣло отдаться прямому своему дѣлу и

3) Система высшаго управленія Кавказскими войсками получитъ ту необходимую для правильной организаціи *законченность и жизненность*, которыхъ не имѣла до сихъ поръ.

Въ самомъ дѣлѣ, въ лицѣ Намѣстника Его Императорскаго Величества на Кавказѣ совмѣщаются три высшихъ въ краѣ должности: 1) главнаго начальника гражданскаго и военно-народнаго управленія краемъ; 2) главнаго начальника военнаго округа и 3) войскового наказнаго атамана Кавказскихъ казачьихъ войскъ. Для наиболѣе успѣшнаго исполненія каждой изъ этихъ должностей Намѣстнику необходима соотвѣтственная правильная постановка дѣла, которая можетъ быть достигнута только при томъ условіи, если лицо, призванное исполнять одновременно всѣ эти должности, будетъ имѣть въ своемъ непосредственномъ распоряженіи и соотвѣтственные *по каждому отдѣлу* управленія органы. Въ настоящее время имѣются только два органа: по управленію гражданскими дѣлами—канцелярія Намѣстника и по управленію военнымъ округомъ—штабъ округа, а для управленія Кавказскими казачьими войсками и областями—такого органа нѣтъ и потому сама жизнь требуетъ наличія его при войсковомъ наказномъ атаманѣ въ видѣ вышеупомянутаго войскового штаба Кавказскихъ казачьихъ войскъ.

Этотъ войсковой штабъ Кавказскихъ казачьихъ войскъ могъ бы быть учрежденъ чрезвычайно удобно, легко и безъ значительныхъ расходовъ для казны, для чего необходимо выдѣлить изъ окружнаго штаба: строевое и хозяйственное казачьи отдѣленія и отдѣленіе горское, со всѣми дѣлами, сосредоточенными въ прочихъ отдѣленіяхъ штаба, и сформировать два новыхъ отдѣленія — мобилизаціонное и распорядительное (или канцелярію).

Начальникъ войскового штаба по чину, содержанію, правамъ и обязанностямъ долженъ быть приравненъ къ начальнику войскового штаба войска Донскаго (т. е. начальника штаба округа). Для объединенія же дѣятельности проектируемаго войскового штаба со штабомъ округа въ вопросахъ, имѣющихъ общее для боевой готовности войскъ округа значеніе, какъ-то въ вопросахъ строевой и боевой готовности казачьихъ частей и ихъ мобилизаціонной готовности, руководство, контроль и направленіе по нимъ должны принадлежать *начальнику штаба округа* и потому начальникъ войскового штаба долженъ дѣлать доклады войсковому наказному атаману по этимъ вопросамъ въ *присутствіи начальника штаба округа*.

У начальника войскового штаба долженъ быть помощникъ —

по чину, содержанію, правамъ и обязанностямъ, соотвѣтствующій начальнику отдѣла окружного штаба. Начальники отдѣленій и ихъ помощники—офицеры и чиновники—соотвѣтственно таковымъ же должностямъ въ штабѣ округа, причемъ число офицеровъ и чиновниковъ Кубанскаго и Терскаго войскъ должно быть пропорціонально суммамъ, вносимымъ этими войсками на содержаніе казачьихъ отдѣленій штаба.

Но какъ ни важна для успѣха дѣла правильная организація «войскового штаба Кавказскихъ казачьихъ войскъ», все-таки важнѣйшее значеніе принадлежитъ проведенію ея въ жизнь и прежде всего будущему личному составу работниковъ войскового штаба. Вотъ почему необходимо позаботиться и о соотвѣтственномъ комплектованіи этого штаба личнымъ составомъ, для чего установить, какъ безусловное правило, чтобы на всѣ рѣшительно должности назначались лица и близко знающія дѣло, которому они призваны служить, и его искренно любящія, т. е. генералы, офицеры и чиновники войскового сословія Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ и изъятія изъ этого правила допускались бы не иначе, какъ въ особо исключительныхъ случаяхъ³⁾.

Наконецъ, относительно расходовъ, вызываемыхъ учрежденіемъ войскового штаба Кавказскихъ казачьихъ войскъ, надо имѣть въ виду, что общая ихъ сумма будетъ очень незначительна, но она и еще можетъ быть уменьшена прежде всего на ту сумму, которая и теперь расходуется на содержаніе вышеупомянутыхъ 3-хъ отдѣленій штаба округа; вѣроятно, явится возможность при детальномъ разсмотрѣніи вопроса въ штабѣ округа выяснить и другія мѣры къ сокращенію общей суммы расхода, не говоря уже о томъ, что и кубанцы и терцы также могутъ придти на помощь своими войсковыми капиталами, ибо въ лицѣ начальника этого войскового штаба оба войска и области получаютъ своего докладчика при войсковомъ наказномъ атаманѣ, ревнителя ихъ насущныхъ нуждъ и интересовъ, всецѣло преданнаго ихъ благосостоянію и всестороннему преуспѣянію, который будетъ служить живою связью между войсковымъ атаманомъ, обоими войсками и

---

³⁾ Это же правило полагалось бы сдѣлать обязательнымъ и для личнаго состава проектируемаго Главнымъ управленіемъ генеральнаго штаба новаго отдѣла въ штабѣ округа, если онъ получитъ окончательное утвержденіе.

горскими народностями, населяющими Терскую и Кубанскую области.

Несомнѣнно, что высшее управленіе такимъ обширнымъ, богатымъ, населеннымъ и быстро развивающимся краемъ, какъ Кубанская и Терская области, съ ихъ многомилліоннымъ и притомъ чрезвычайно разнороднымъ казачьимъ и горскимъ населеніемъ, еще болѣе выиграло бы въ отношеніи законченности и жизненности, если бы поставленный во главѣ управленія Кавказскими казачьими войсками наказной атаманъ былъ приближенъ къ управляемому имъ краю и населенію съ перенесеніемъ его резиденціи на Сѣверный Кавказъ, въ такой, напримѣръ, центральный по отношенію къ кубанцамъ и терцамъ пунктъ, какъ Пятигорскъ, и съ предоставленіемъ ему возможности отдаться всецѣло дѣламъ управленія ввѣренныхъ его попеченію двухъ войскъ и областей, но съ тѣмъ, чтобы по важнѣйшимъ вопросамъ, касающимся обоихъ войскъ и областей, или по вопросамъ, требующимъ созданія новыхъ законоположеній или примѣненія существующихъ, онъ входилъ съ представленіемъ къ главнокомандующему и войсковому атаману.

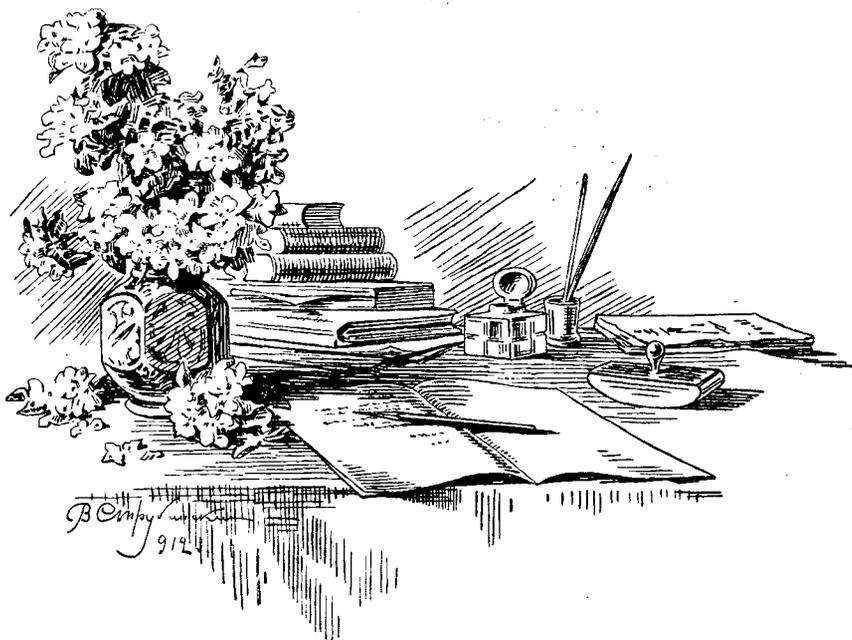
Или же, если лицо это должно оставаться въ Тифлисѣ, то надо поставить его въ положеніе помощника войскового атамана, съ опредѣленными правами и кругомъ дѣятельности. Или же, наконецъ, есть еще одинъ путь къ указанной выше цѣли—это децентрализація нынѣшняго управленія расширеніемъ правъ наказныхъ атамановъ Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ и начальниковъ тѣхъ же областей.

Но осуществленіе этихъ мѣръ по реорганизации высшаго управленія Кавказскими казачьими войсками и смежными горскими народностями возможно въ связи съ реорганизаціей всего высшаго управленія Кавказскимъ краемъ и Кавказскимъ военнымъ округомъ. Эта реорганизация является безусловно желательной для пользы дѣла, ибо въ настоящее время Намѣстникъ Его Величества и главнокомандующій на Кавказѣ, несмотря на наличіе у него двухъ помощниковъ—по военной и по гражданской части заваленъ массою дѣлъ, вопросовъ и бумагъ, которые восходятъ до него по всѣмъ отраслямъ обширнаго управленія и которые во множествѣ по существу своему и не должны были бы доходить до высшаго начальника края и войскъ. На Намѣстникѣ и главнокомандующемъ тяготѣетъ поэтому все бремя и распорядительной и

исполнительной власти и ему остается слишком недостаточно времени и возможности отдаваться дѣятельности созидательной. Необходимо установить для помощниковъ Намѣстника опредѣленный самостоятельный кругъ дѣятельности. Но объ этой желательной реорганизаціи мы скажемъ въ другой статьѣ.

Ж. Баратовъ.

Внушеніе любви къ отечеству и арміи.

II. Франція ¹⁾.

лова «Patrie»—отечество и «patriotisme», можно сказать, пестрятъ столбцы французскихъ газетъ, а также обращенія въ родѣ: «pour la Patrie»—во славу Франціи обычны при каждомъ подходящемъ случаѣ.

Общій девизъ—«Nonneur et Patrie».

Въ отношеніи къ арміи тонъ настроенія массъ можно выразить припѣвомъ одной изъ популярныхъ пѣсенокъ: «Sonnez clairons, roulez tambours!».

Надо замѣтить, Франція переживаетъ теперь немало тревогъ и много для того причинъ, а въ общемъ слагается опасеніе за «завтрашній» день... дома и извнѣ ²⁾.

¹⁾ См. «Военный Сборникъ» 1913 г., № 1—«I—Германія».

²⁾ См. «Русскій Инвалидъ» 1912 г., наши статьи: «Фантомы Франціи» (№ 91) и «Франція и Германія наканунѣ войны» (№ 160).

Франція «отравляется» тремя теченіями, все глубже и глубже вни́дряющимися въ ея жизнь.

1) *Свободная школа* (école laïque). Это школа государственная, устраняющая я самое слово «Богъ» изъ школьнаго обихода... Религія, какъ основа моральнаго воспитанія націи, отвергнута и замѣнена «курсомъ морали» иначе—«morale sans Dieu!».

Учебныя пособія гласятъ: «Les croyances religieuses ne prouvent rien...; religion, affaire privée» ³⁾, или: «Menace perpétuellement; souhaite un maître avide de gloire guerrière et de conquêtes»; «la guerre est illogique» ⁴⁾.

Это лучшія учебныя пособія, а болѣе тенденціозныя и для совсѣмъ уже маленькихъ французовъ заключаютъ слѣдующія, примѣрно, «упражненія»: «J'adore le jeu de dominos...»; «Vite, vite, du vin!» (съ картинкой)...; «Cette dame juive est bonne»; «Le roi se montra impitoyable...» ⁵⁾.

Антихристіанизмъ—это первый французскій анти ⁶⁾.

2) *Антипатриотизмъ* — съ одной стороны, какъ слѣдствие антирелигіознаго направленія школы, а съ другой—свободнаго пропагандированія противообщественныхъ ученій, а между тѣмъ чувство патриотизма сиждется на религіозной основѣ и именно на воздаяніи въ будущей жизни за исполненный долгъ къ отечеству въ этомъ мірѣ; государство институтъ консервативный. Соціализмъ смеженъ съ интернаціонализмомъ, космополитизмомъ и антимили-таризмомъ, а слѣдовательно и съ пасифизмомъ и гуманитаризмомъ,—исключающими «особую любовь къ своему отечеству». Все это «можетъ» подготовить катастрофу..., «les armes lui tomberont des mains, quand l'ennemi frappera à ses portes».

Генераль Kessler, въ своей замѣчательной книгѣ: «La Patrie menacée» (Paris. 1906), справедливо указываетъ, что: «Моральное воспитаніе солдата трудно провести въ странѣ, въ которой перво-

³⁾ «La morale à l'école», par J. Payot; 4-ème édit., Paris. 1910.

⁴⁾ «Causeries morales», par S. Faye (prof.). Paris. 1910.

⁵⁾ M. Talmeyer, «Pour le Salut de l'école libre» (сообщеніе въ ист.-литер. обществѣ 3-го апрѣля въ г. Лионѣ). Paris. 1912.

⁶⁾ Въ армія, кетати замѣтить, клерикализмъ настолько силенъ, что правительство признало необходимымъ въ минувшемъ году издать законъ, воспреещающій основывать военныя (тайныя) общества съ цѣлью борьбы офицеровъ-клерикаловъ съ офицерами-свободомыслящими (libres—penseurs, laïques); въ данномъ случаѣ разномысліе предопрѣдлаетъ и разность политическихъ тенденцій участниковъ обществъ.

начальное (народное) образованіе не основывается на религиозной догмѣ и гдѣ общественныя обязанности стоятъ передъ людьми-гражданами, провозглашающими лозунгъ: «ni Dieu, ni maître»!...

Другой писатель, академикъ Е. Faguet, въ книгѣ «De la Patrie» (Paris. 1911) утверждаетъ, что если рабочіе и буржуа не на высотѣ почитанія идеи отечества (au dessus de l'idée de Patrie), то высшіе классы — «нравственно и умственно космополитичны» (р. 7); «патріотъ-модернъ» — это либераль, а «патріотизмъ-модернъ» — это либерализмъ» (р. 103) и, прибавимъ, на почвѣ *индивидуализма*, чуждаго идеи общественности: авторъ говоритъ, что «въ современныхъ націяхъ»: «l'âme commune, l'unité morale n'existe pas» (р. 101) ⁷⁾...

3) *Антимилитаризмъ*. Во Франціи клики: «à bas l'armée» — далеко не всѣмъ рѣжутъ ухо; только въ прошломъ году правительство спохватилось и теперь антимилитаристы подлежатъ отвѣтственности; совсѣмъ недавно установлены наказанія за оскорбленіе національнаго знамени (tricolors), слишкомъ ужъ участились случаи «l'outrage au drapeau»... Нѣкоторыя газеты въ минувшее лѣто рекомендовали примѣнять къ виновнымъ — «плеть — кнутъ» («Dépêche de Lion») ⁸⁾.

Но въ то же время въ свободной открытой продажѣ обращаются книги въ родѣ: «Le nouveau manuel du soldat», par Yvetot, заключающей совѣтъ: «desertez pour échapper à l'infâme caserne» (р. 29).

Поразительно увеличивается число уклоняющихся отъ службы: еще въ 1907 г. число это равнялось 4.905, а въ 1909 г. оно превысило 16.680!!!...

Да, вѣрно выраженіе нѣкоторыхъ истинныхъ патріотовъ-французовъ, что Франція переживаетъ «crise du patriotisme».

Г. Buisson, бывший директоромъ начальнаго образованія, называетъ лицъ, старающихся внушить подростокующимъ поколѣніямъ «догму патріотизма», отравителями молодежи ⁹⁾!

⁷⁾ Къ счастью не такъ думаютъ и не такъ говорятъ во Франціи, тамъ гдѣ не заглушено свободной школой религиозное міросозерцаніе. Прекрасна, напримѣръ, рѣчь F. de Witt-Quisot — «L'idée de Patrie», 9-го февраля 1910 г. на «конгрессѣ федераций христіанскихъ обществъ учащихся». (Paris).

⁸⁾ Противъ антимилитаризма посильно работаютъ популярныя журналы: «Le Soldat d'Ardenne» и «L'ami du Drapeau».

⁹⁾ P. Pilant, «Le Patriotisme», р. 153 (Paris. 1912).

Во Франціи нѣтъ продуманнаго плана воспитанія націи въ государственномъ и военномъ отношеніяхъ и нѣтъ, если можно такъ выразиться, единства въ стремленіи націи къ преуспѣванію отечества; французамъ чуждо горделивое сознаніе нѣмцевъ-германцевъ о предназначеніи страны къ міровой роли. Интересно признаніе одного изъ французскихъ писателей-патріотовъ (Paul Pilant), что, «если патріотъ тотъ, кто хочетъ, чтобы его страна владычествовала надъ міромъ, то онъ не патріотъ».

Вотъ мнѣніе *француза* о французахъ. — Во Франціи охотно раскупаютъ въ короткій срокъ романы въ 300.000 экземпляровъ, но не читаютъ сочиненій, долженствующихъ ознакомить гражданъ съ истиннымъ положеніемъ страны и будить въ нихъ заботливое отношеніе къ исполненію патріотическаго долга. Французъ краснѣетъ, если онъ не въ состояніи поболтать о новомъ романѣ, но не стыдится быть невѣждой въ пониманіи внутренней и особенно международной политики. Такой народъ не можетъ претендовать на первенство! Народъ, который теряетъ изъ виду серьезныя обстоятельства въ жизни отечества и предается «легкомысленному» фривольному чтенію, увлекается скандальной хроникой, на пути къ великой фатальной для него опасности: ему окажется не подъ силу въ нужную минуту реагировать сильно и стойко. Съ чувствомъ горести утверждаетъ, что Франціи въ путяхъ національнаго развитія далеко до Германіи¹⁰⁾.

Отношеніе къ существующему государственному строю третьей республики характеризуется тѣмъ, что республику называютъ «Magianne III»... Нѣтъ запрета къ вышучиванію правительственныхъ лицъ.

Къ счастью, въ низахъ страны, въ народныхъ массахъ, все же еще таятся искренняя вѣра и пылкая любовь къ Франціи и это особенно важно теперь, когда «La Patrie est en danger»...

Съ настоящаго 1913 г., впервые общество «Les Conférences du Foyer» вводитъ чтенія для молодежи по циклу: «La plus grande France et les questions d'actualité» (sic); въ бесѣдахъ, иллюстрируемыхъ волшебнымъ фонаремъ, будутъ читаться сообщенія «о всѣхъ главныхъ событіяхъ настоящаго времени».

Это же общество задумало рядъ лекцій на тему «La formation

¹⁰⁾ P. Felix, capit., «Les armements allemands» (Paris. 1912), p. XII — XXIII.

de l'âme française»; одна изъ лекцій: «L'unité française réalisée par la force des armes».

Французы признають, что масоны и евреи или вѣрнѣе «l'action jude-maçonnique» — «берутъ» Францію мертвой хваткой и что всего ужаснѣе — масоны работаютъ «dans l'ombre» ¹¹⁾...

Общепризнано, что развитіе алкоголизма и паденіе нравовъ, путемъ порнографіи, являются масонской тактикой дѣйствія. Что касается вопроса развращенія націи, то порнографическія литература и изображенія идутъ и въ неисчислимомъ количествѣ изъ *Германіи*, не безъ задней притомъ мысли со стороны издатель-продавцовъ.

Характерно, что въ Парижѣ уже 12-й годъ издается газета «La Patrie», какъ органъ «національной защиты»...; съ другой стороны, на примѣръ, журналы: «La Bastille», «L'Oeuvre» суть органы — «anti-maçonniques».

Такой комитетъ, какъ комитетъ по организаціи дѣла *національной подписки* для постройки аэроплана отъ «французскихъ женщинъ», подъ названіемъ «Les françaises», состоялъ изъ членовъ: M-me Noussbaum — предѣдательница, M-mes Klotz, David, Brisach, Bernard etc... «Евреи убиваютъ Францію» («L'Oeuvre»), — «Un peuple en remplace un autre», — «Ça s'appelle encore la France!» (р. 638).

Въ «L'Echo de Paris» академикъ А. de Mun напечаталъ рядъ статей подъ заглавіемъ «Pour la Patrie» ¹²⁾ съ цѣлью «успокоить общественное мнѣніе» въ томъ, что «вся нація работаетъ, одушевленная чувствомъ патріотизма» и что, наконецъ, «дѣло», а не слова, или, что того хуже — равнодушіе, стало цѣлью жизни французовъ. Не симптоматично ли и признаніе Р. Felix и усердіе г. de Mun!?

Французы начинаютъ сознавать необходимость перевоспитанія націи и вотъ въ минувшемъ году въ Парижѣ образовалась лига національнаго воспитанія, Ligue d'Education National, на началахъ, принятыхъ генераломъ Бадень-Паулемъ для бойскоутовъ; однако, какъ указываетъ генераль Coupilland ¹³⁾, цѣль лиги — образо-

¹¹⁾ Французская «Лига просвѣщенія» (Ligue de l'enseignement) считается входящей въ рукахъ масоновъ (Kessler).

¹²⁾ Последняя XII статья въ № 10107.

¹³⁾ «Paris-Journal» 1912 г., № 1308.

вать прежде всего «человѣка слова и дѣла», сознающаго свое личное достоинство и чужаго правопорядокъ; каждое его дѣйствіе— общественная польза; онъ лучшій представитель гражданства, преданъ долгу и отечеству; онъ всесторонне развиваетъ свои силы, дабы сложить послѣднія на алтарь отечества; онъ силенъ, самостоятеленъ, гордъ и разсудителенъ. Онъ знаетъ прошлыя судьбы своего отечества, народную душу, онъ проникнутъ національными традиціями.

Въ дѣлѣ организациі этой лиги много потрудились Р. Vaudin, А. Carnot, генераль Langlois и адмираль Baule.

Лига отвергаетъ игру въ солдаты и маскарадъ переодѣванья въ военную форму... Дѣло лиги новое и что она дастъ Франціи— вопросъ.

Школьные баталіоны 80-хъ годовъ, подобіе нынѣ учреждаемыхъ въ Европѣ и Америкѣ юношескихъ ополченій, не оправдали возлагавшихся на нихъ надежды и отошли въ область воспоминанія. Около 10 лѣтъ тому назадъ соорганизовалось и постепенно подъ покровительствомъ правительства развилось общество «Union des Sociétés de preparation militaire de France»; оно насчитывало къ концу прошлаго года до 1.350 отдѣленій (федерациій, комитетовъ, обществъ), съ 2.500 членовъ-сотрудниковъ и 300.000 участниковъ. Общество подготавливаетъ къ военной службѣ молодыхъ людей, ожидающихъ призыва, и имѣетъ свой органъ «Le Soldat de Demain et l'Elève soldat».

Ежегодно въ іюнѣ мѣсяцѣ общество *дастъ отчетъ странѣ* въ своей дѣятельности, устраивая «Concours national d'instruction militaire préparatoire», подъ покровительствомъ президента республики; на этомъ ежегодномъ народномъ или, вѣрнѣе сказать, парижскомъ праздникѣ-состязаніи, въ садахъ Тюльери, участвуетъ вся учащаяся молодежь Парижа и окрестностей отъ мала до велика и не только изъ числа участниковъ названнаго общества.

Къ участию привлекаются организациі рабочихъ, стрѣлковыя, гимнастическія, спортивныя общества; общества плаванія, пожарныя и, наконецъ, начальныя школы и даже школы дѣвочекъ.

Въ 1912 г. состоялся уже XXV-й «національный конкурсъ».

Въ числѣ дѣтскихъ—юношескихъ организацій дефилировали, между прочимъ: «Les Défenseurs»; «Peloton de la Moskowa»; «Peloton de l'Austerlitz»; «Le Devoir militaire»; «La Défence»; «La Tricolore»; «Le Drapeau», «L'Etendard» и «L'Armée nouvelle»; «La

jeune Armée», «Société des amis de l'enfance» и въ заключеніе «Les Enfants de Paris» и группа «La Parisienne».

Еще: «Les Cavaliers français»; «Les Cavaliers de Paris».

Много разномѣстныхъ группъ, принявшихъ именованія: L'Avvenir», «L'Espérance», «La Sentinelle» и «L'Avant-garde».

Кромѣ состязаній въ эволюціяхъ, производится испытаніе и теоретическое и между прочимъ, напимѣръ, по вопросамъ морали и права.

Данное общество выдаетъ окончившимъ курсъ подготовки свѣдѣтельства, предоставляющія молодымъ людямъ: 1) право выбора воинской части для прохожденія службы и 2) для лучше подготовленныхъ, по болѣе обширной программѣ,—право на производство въ унтеръ-офицерскія званія черезъ четыре мѣсяца послѣ приѣма на службу и въ офицеры запаса послѣ 18 мѣсяцевъ службы.

Милитаризмъ, въ сущности, *показатель* политической жизнениности народа, націи, т. е. его государственной правоспособности. Милитаризмъ выражаетъ склонность націи къ самохраненію; это ничто иное, какъ *національное воодушевленіе*, сознаніе націей своего государственнаго могущества.

Какъ было указано, во Франціи въ этомъ отношеніи не все, повидимому, благополучно.

Благодаря недавно заключенной анкетѣ, произведенной «Revue Hebdomadaire», по вопросамъ политическаго и военнаго значеній, представляется возможнымъ установить взглядъ молодой генерации французовъ на ея долгъ предъ отечествомъ; результатъ анкеты значительно ослабляетъ ранѣ приведенныя данныя.

Молодежь, въ большинствѣ, предоставляетъ себя всецѣло въ распоряженіе государства и утверждаетъ, что она «готова» въ моментъ призыва къ его защитѣ и къ тому, чтобы заставить иноземцевъ уважать волю Франціи.

Это, такъ сказать, «leit-motiv» большей части отвѣтовъ.

Съ другой стороны выражаются пожеланія устранить армію отъ политики; учить и воспитывать французовъ «идти въ огонь съ радостью» и «посвящать свою кровь отечеству»; многіе молодые люди (офицеры) выразили стремленіе быть съ своими солдатами душа въ душу... «avec eux en eux».

Общество не сторонится арміи, а послѣдняя не сторонится средствъ и способовъ привлекать къ себѣ вниманіе того же общества.

Бывшій военный министръ г. Мильеранъ прекрасно понялъ психологію французовъ во взглядѣ на армію; французы любятъ блескъ, военныя фанфары и всю, такъ сказать, показную сторону службы войскъ, и министръ возстановилъ игру на рожкахъ (горнахъ). И теперь во французской арміи трубятъ рожки и бьютъ барабаны!

Полковникъ Royet, въ статьѣ «Clairons sonnans, tambour battant»¹⁴⁾, свидѣтельствуетъ, что отнынѣ военные традиціонные звуки горна и барабана, «раздававшіеся еще при Роландѣ», въ особенности же звуки горна—«вносятъ радость въ сердце солдата». Возстановлены мотивы всѣхъ старинныхъ французскихъ сигналовъ, но слова къ нимъ весьма удачно и характерно подобраны новыя г. G. Desquois и сразу полюбились солдатамъ.

Напримѣръ:

Ou-vrons les yeux le coq a chanté
Il dit: Mes-sieux à vo-tre san-té
Coq mon a-mi j'ai fort bien dor-mi...

Не только это заняло солдатъ, но и вся Франція радуется: «прошлое послужить къ возстановленію славы въ будущемъ».

Музыка, пѣніе и военныя эволюціи вообще *на первомъ мѣстѣ* въ порядкѣ милитаризаціи французскаго народа и подъема притомъ патріотическаго настроенія..., къ... «triumphes de demain»!...

Громадное впечатлѣніе произвели въ Парижѣ, а слѣдовательно и во всей Франціи, такъ какъ Парижъ сердце Франціи, концерты «de vieux airs français», исполняемые военными оркестрами.

Восторженные отзывы почти всей французской прессы о первомъ концертѣ, данномъ въ іюль прошлаго года, на эспланадѣ Дома Инвалидовъ, оркестрами 31-го пѣхотнаго и 23-го драгунскаго полковъ, при громадномъ стеченіи званой и незваной публики, но въ общемъ «très parisienne»...

Военное министерство и здѣсь удачно пошло навстрѣчу желанію общества «заслушиваться, восторгаться и настраиваться» старинными героическими мелодіями «былой, великой (gigantesque) славы арміи», что особенно необходимо (sic) «теперь», когда французамъ грезится «завтра» въ дыму, въ огнѣ, въ свинцѣ. Дивныя, властные, бравурные звуки маршей, напримѣръ: «Marche de

¹⁴⁾ «Je sais tous». 1912. Août.

la garde consulaire» раздававшійся подь Маренго (14-го іюня 1800 г.), или «Marche des bonnets à poil» (маршъ императорской гвардіи), подь который шли французы подь Аустерлицемъ (2-го декабря 1806 г.), вызывали чрезвычайное одушевленіе присутствовавшихъ: «энтузіазмъ былъ безграничный»; казалось, «вся Франція вновь въ ореолѣ возстановившейся славы», а такіе моменты глубокихъ переживаній-эмоцій не могутъ не сохранить слѣда ихъ «будущему» въ жизни народа! Французы чувствовали, что въ нихъ та же «кровь», тотъ же подъемъ чувствъ, какіе вели ихъ предковъ къ созиданію «немеркнущей» славы отечества; и они, современные намъ французы, пойдутъ въ бой также съ улыбкой на устахъ, какъ и ихъ дѣды....

Поднять вопросъ, дабы подобные «concerts de vieux airs français» стали достояніемъ «толпы» повсемѣстно.

Надѣются, что фанфары, марши увлекутъ массы; необходимо, чтобы въ этомъ отношеніи Парижъ далъ примѣръ: пусть «tout Paris» — Парижъ центра, Парижъ предмѣстій, «Парижъ рабочихъ» и всѣ, всѣ стекаются па эти концерты и одушевляются къ предстоящему странѣ испытанію; мощь этихъ «старыхъ звуковъ» способна не только пробудить старыя воспоминанія, но и заставить трепетать всѣ фибры сердець французовъ.

Блестящая, великая прошлая эпопея Франціи призвана нынѣ стать воспитательницей *патріотическаго и героическаго* настроеній французскаго народа.... Хорошія слова: «le culte du souvenir peut seul préparer les triomphes de demain» ¹⁵⁾.

Рѣшено, что ни одинъ народный праздникъ не долженъ обходиться безъ звуковъ традиціонныхъ военныхъ мелодій.

Инициатива военно-патріотическихъ концертовъ принадлежитъ генералу Ніох, директору военнаго музея (Le Musée de l'armée), такъ какъ еще въ февралѣ мѣсяцѣ 1912 г. генералъ Ніох прочелъ въ Парижѣ сообщеніе на тему: «Vieux airs militaires français», и первый концертъ состоялся въ стѣнахъ названнаго музея; успѣхъ былъ такъ великъ, что парижскій муниципалитетъ тотчасъ остановился на мысли открыть въ Парижѣ серію подобныхъ концертовъ.

Бурю восторговъ вызываетъ, между прочимъ, боевой сигналъ «Pas de charge»:

¹⁵⁾ J. J. Dumont («L'Eclair»).

A la ba-yonnet-te!
 Sol-datcharge vite
 Et puis l'é-pau-let-te
 Re-compense-ra ta va-leur.
 La croix brille-ra sur ton coeur!

Еще: сигналъ «подъ-знамя»:

Sa-lut! Drapeau de Fran-ce
 A l'honneur a-van-ce.
 Toujours tes servi-teurs
 Se-ront les vain-queurs!

По выраженію генерала Niox: «la musique militaire exerce sur l'âme de la nation», — «...elle exalte les sentiments les plus nobles, élève les âmes vers l'idéal».

Франція много обязана генералу Niox въ созданіи имъ военнаго музея; цѣль же музея «хранить военныя традиціи страны». Открытіе музея послѣдовало лѣтомъ минувшаго года.

Это подобіе германскаго «Цейхгауза» въ Берлинѣ, на Унтеръ-денъ-Линденъ, хранителя «нѣмецкой славы».

Посѣщаемость музея весьма значительна.

Кстати отмѣтить, что г. Мильеранъ «возстановилъ» во всѣхъ гарнизонахъ Франціи любимую французами вечернюю зарю и требовалъ совершенія возможно чаще военныхъ прогулокъ съ оркестрами музыки. Какъ заря, такъ и прогулки должны быть признаны столь же удачными средствами къ поднятію народнаго самосознанія, въ направленіи патріотизма и милитаризаціи, какъ и вышеупомянутые концерты и пр. И это громадная заслуга бывшаго военнаго министра предъ страной.

Надо видѣть улицы Парижа, даже въ обыкновенные дни, въ часы прохожденія частей войскъ (военной прогулкой) при полномъ составѣ офицеровъ и хорахъ музыки. Всѣ отъ мала до велика стремятся хоть однимъ глазомъ полюбоваться на своихъ *vaiillans soldats*. Кажется, что всегда шумный, кричащій Парижъ какъ бы притихаетъ въ моменты дефилированія войсковыхъ колоннъ... Сотни экипажей, автомобилей, автобусовъ и трамваевъ моментально приостанавливаютъ свое движеніе. Звуки музыки, фанфары захватываютъ собой настроеніе публики.... Несчетныя толпы зрителей, какъ одинъ человекъ, обнажаютъ головы передъ знаменами.... Въ рядъ съ солдатами, по обѣимъ сторонамъ колоннъ, буквально маршируютъ и солидные буржуа и приказчики съ непокрытыми

головами изъ ближайшихъ магазиновъ, бульваровъ и рабочіе въ блузахъ, на минуту оставившіе свое дѣло, и дѣти и даже дѣвочки-подростки.

«14-e juillet»—день національнаго праздника Франціи, день ожиданій и подъема лучшихъ чувствъ гражданъ—проявленій ихъ любви къ арміи. Въ этотъ день «маленькіе солдаты Франціи»—«*riou-riou*», какъ въ шутку, на солдатскомъ жаргонѣ (*argot*), называютъ во Франціи солдатъ (пѣхотинцевъ), эти «*les meilleurs des fils de France*»—истинные герои дня.

Нѣкоторыя части войскъ стали устраивать публичныя праздники «военныхъ воспоминаній»; такъ, минувшимъ лѣтомъ 76-й пѣхотный полкъ далъ праздникъ въ воспоминаніе отбитія рядовымъ Клавэль (*Clavel*) австрійскаго знамени въ Сольферинскомъ сраженіи. Во время полковаго праздника, была воспроизведена точная картина принятія полкомъ въ то время отбитаго у непріятеля знамени и отданіе по старымъ правиламъ чести своему полковому знамени, подъ громъ старинныхъ фанфаръ и орудійнаго салюта и клика «вивать» въ память героя Клавэля. Это торжество произвело большое впечатлѣніе.

И опять значить, музыка, фанфары и военныя эволюціи; на этомъ, главнымъ образомъ, повторяемъ, воспитывается Франція въ національномъ направленіи.

До сихъ поръ «Пѣсни солдата», Поля Дерулэда ¹⁶⁾, съ прекрасными рисунками *E. Chaperon et C. Morel*, въ роскошномъ изданіи, стоящемъ, однако, всего 95 сантимовъ (126 стр. in 4°), раскупаются. Тутъ и пѣсни, марши, зори и военныя припѣвы (*refrains*).

Книга носитъ трогательное посвященіе: «*A ceux qui m'ont appris à aimer ma Patrie—à mon Père, à ma Mère*».

Книга сразу подкупаетъ читателя: она проникнута глубочайшимъ уваженіемъ къ отечеству и любовью къ арміи.

O, mère, ta tendresse a mal formé cette âme
S'il ne sait pas mourir, tu n'as pas su créer!...

Или: «*En Avant!*»:

En avant! Tant pis pour qui tombe,
La mort n'est rien. Vive la tombe,
Quand le pays en sort vivant
En avant!...

¹⁶⁾ «*Chants du soldats*» (Paris, Fayard, édit).

France, veut-tu mon sang?
 Elle est à toi, ma France!
 S'il te faut ma souffrance
 Souffrir sera ma loi,
 S'il te faut ma mort, mort a moi
 Et vive toi
 Ma France!

Большинство пьесъ Дерулэда—«зажигательныя»; онъ былъ глашатай реванша и пѣль:

Regarde, Alsace! Vois, Lorraine!
 Nous les vaincrans! Nous les vaincrans!

Громадную пользу приноситъ учрежденіе «Société nationale des conférences populaires». Это общество основано въ 1890 г. г. G. Gattelain и насчитывало къ 1912 г. болѣе 10 тысячъ членовъ; изъ нихъ учителей и преподавателей было 6 тысячъ и офицеровъ 4 тысячи. За 20 лѣтъ общество провело болѣе 116 тысячъ сообщеній (лекцій) съ волшебнымъ фонаремъ, при 6 милліонахъ слушателей! Разослано книгъ, брошюръ и нотъ до полу-милліона экземпляровъ. Въ его аудиторіи идетъ «и крестьянинъ, и солдатъ, и матросъ».

Цѣль общества—предоставлять молодежи возможность въ часы досуга *разсѣяться, поучиться, нравственно окрѣпнуть* и тѣмъ «избѣжать кабака и женщинъ». Общество издаетъ свой бюллетень и журналъ «Pour Chanter et Dire». Въ теченіе года прочитывается рядъ лекцій на темы политическія, патріотическія и военныя, развивающія умственный и душевный укладъ слушателей.

Направленіе общества исключительно національное, поднимающее духъ народа! Девизъ общества: «Semons de bonne graine et laissons faire au temps» и «Pour la Patrie, par la plume et par la parole!».

Повременно издаваемые каталоги заключаютъ массу книгъ, театральныхъ пьесъ, музыкальныхъ произведеній, пѣсенъ и монологовъ, соответствующихъ цѣлямъ общества. Въ каталогѣ имѣется специальная рубрика «Bibliothèque de souvenirs et récits militaires»; каждая книжка стоимостью въ 10 сантимовъ. Болѣе 100 но-

меровъ 17). Обществомъ издано, между прочимъ, нѣсколько военныхъ учебниковъ.

Въ числѣ пѣсенъ, монологовъ и проч., примѣрно, слѣдующія заглавія: «Patrie»; «Ecole et Patrie»; «Mon beau pays», «Le Drapeau tricolore»; «Petits soldats, souvenez-vous»; «Vaillants enfants»; «Les soldats de l'avenir»; «Le départ des conscrits» и т. д., и т. д.; «Hymne au 14 Juillet», «La rentrée du régiment»; «Serrez vos rangs»! «Chargez»; «La défense du canon», «La Croix d'Honneur».

Отдѣлъ спеціально для взрослыхъ: «Le Drapeau».

Весьма цѣнны, поучительны изданныя обществомъ сообщенія «по военному и морскому искусствамъ», съ коллекціями картинъ, а также на тему: «La vie du soldat».

Французскіе общественные круги, исходя изъ положенія, что армія національная—армія для всѣхъ и каждаго, и что — «всѣ защитники отечества», выражаютъ многообразно и трогательно заботы «о своихъ» солдатахъ и, въ частности въ отношеніи устройства такихъ учреждений, какъ солдатскіе очаги (Foyers du soldat и Salles de repos du soldat 18) внѣ казармъ, и это составляетъ характерную особенность для французской арміи. Въ этомъ направленіи много трудятся: «Французская лига образованія», «Союзъ женщинъ Франціи» и «Союзъ французскихъ дамъ», имѣющіе множество отдѣленій по провинціальнымъ городамъ, а также «Лига борьбы противъ алкоголизма», «Христіанскій союзъ молодыхъ людей», «Общество Франклина», «Красный Крестъ», «Общество попеченія о раненыхъ воинахъ». Благодаря частной инициативѣ, во многихъ пунктахъ существуютъ военныя бібліотеки, читальни.

Интересно знать, что во Франціи распространены общества въ родѣ: «Le sou du soldat», «Le bien-être du soldat», «Les amis du soldat», «Le Prêt du soldat», или еще болѣе удивительное «L'Oeuvre nationale des jeux du soldat»—національное общество заня-

17) Нѣкоторые относятся до Россіи: «Sébastopol» par (?) S. M. I. Alexandre III; «Tableaux de la Campagne de Russie (1812)», par le comte Léon Tolstoï; «La dernière campagne de Souvorow», par le général baron Dellard; «La Grande Armée en Russie. De Danzig à Moscou», par le général Rapp (aide de camp de l'empereur) и его же: «La retraite»; «La Bataille de Poltava et la mort de Charles XII», par Voltaire и, наконецъ, «Plevna et son défenseur Osman-Pacha», par le général Totleben.

18) Существуетъ спеціальное общество «Les amis de Foyers du Soldat».

тія солдатъ чтеніемъ и *играми*—въ казармахъ и на открытомъ воздухѣ; цѣль общества—скрасить пребываніе въ казармѣ, создать для солдата пріятное развлеченіе, пріучить его и въ свободное время оставаться въ казармѣ и избѣгать кабаковъ и другихъ дурныхъ мѣстъ; словомъ, «сдѣлать казарму пріятной».

Милліонный контингентъ солдатъ уже воспитанъ услугами этого общества какъ внутри страны, такъ и въ колоніяхъ. Мало того, существуетъ общество «казарменныхъ театровъ», дабы устройствомъ спектаклей не вносить нѣкотораго хаоса въ казарменный распорядокъ. Общество ставитъ спектакли своимъ попеченіемъ и на свои средства, съ разрѣшенія командира части.

Въ казармахъ нерѣдко ставятся живыя картины, напримѣръ, сцены изъ патріотической пьесы: «La France à ses conscrits» и т. п.

Всѣ общественныя починны къ попеченію о солдатахъ трудно и перечестъ, мы намѣтили главные ¹⁹⁾.

Литература по вопросамъ *патріотизма, военного дѣла, службы и морализаціи* солдатъ и подрастающихъ поколѣній чрезвычайно обширна. Извѣстныя книгоиздательства: Lavauzell'я и Delagrav'a, Gautier, Hachette'a даютъ сотни подходящихъ книгъ. Отмѣтимъ: «Manuel patriotique du citoyen et du soldat (capit. Massy); «L'Education patriotique du soldat» (lieut. Roland); «L'Education morale du soldat»; «Conseils à un futur conscrit» (lieut. Chamorin).

Особенно слѣдуетъ отмѣтить коллекцію иллюстрированныхъ томиковъ «Récits des grands jours de l'Histoire» и «Bibliothèque des souvenirs et récits militaires», по 15 сантимовъ за книжку.

Печально, что во Франціи, во главѣ редакціи «La Revue de l'enseignement primaire», самаго распространеннаго органа и издаваемого обществомъ преподавателей школъ въ духѣ *laïque*, можетъ стоять г. Hervé, «homme du drapreau dans le fumier», проводящій идеи уничтоженія арміи, офицеровъ и ненависти къ войнѣ.

Помимо этого та же «армія преподавателей» — «du bon Dieu laïque», на очередномъ конгрессѣ 1911 г.—по вопросамъ

---

¹⁹⁾ Много обществъ для предоставленія мѣстъ и занятій солдатамъ по окончаніи ими сроковъ военной службы и, кромѣ того,—обществъ помощи солдатамъ колониальныхъ войскъ.

первоначальнаго образованія, постановила: «очистить школьныя библіотеки отъ произведеній авторовъ-патріотовъ...» и «запретитъ обращеніе картинъ военныхъ сюжетовъ»!?

Въ нѣкоторыхъ школахъ директора категорически запрещаютъ учителямъ музыки вводить исполненіе пьесъ и пѣннй, затрагивающихъ *знамя, армію и войну*, съ патріотической тенденціей ²⁰).

Кстати еще о музыкѣ.—Въ Парижѣ только что основано издательство «La Chanson du Peuple», которое обязуется «въ 24 часа» доставлять заказчику все относящееся до музыки и театра въ направленіяхъ... революціонномъ, антиклерикальномъ, реалистическомъ, антимиитаристическомъ и др. «oeuvres»хъ». Тутъ и пѣсни, и дуэты и пр.—для взрослыхъ и дѣтей, и въ нотахъ, и въ фонографическихъ дискахъ, и въ театральныхъ пьесахъ.

Какovy заглавія: «A bas la guerre!»; «Militarisme»; «Ne tire pas, petit soldat», «Le soldat révolutionnaire»; «Guerre à la guerre», «Gardez-vous, enfants»; «Plus de guerres»; «Tu ne tueras pas»; «Clairons sonnez la paix» и т. п.; масса пьесъ для сценъ: «Sur l'armée et la caserne»?!...

Скверно, что издательство *еще* ставитъ себѣ цѣлью и распространеніе въ странѣ *свободной любви и мальтузіанства*. Франція наводнена книгами, брошюрами, проводящими мысль: «Ayons peu d'enfants», «L'Amour en liberté», «Libre maternité»; «Pain, loisir, amour»; «Moyens d'éviter les grandes familles» (12-е изданіе съ 1908 г.).

Обратимся къ графикѣ.

Издательство J. Lecoq и общество «Sabre-tache» (Ташка) даютъ французской арміи много шедевровъ искусства по воспроизведенію памятниковъ военной исторіи и обмундированія французской арміи, но эти изданія по своей цѣнѣ, конечно, могутъ расходиться только среди любителей и для массъ они недоступны.

Слѣдуетъ отмѣтить недорогія, въ прекрасномъ исполненіи, полковыя памятки-листы, съ историческими данными и рисунками. Это же издательство выпускаетъ серіи военныхъ открытокъ-писемъ въ краскахъ, но только серіями, что представляетъ затруд-

²⁰) P. Pilant, «Le Patriotisme», p. 155, 173.

неніе къ широкому ихъ распространенію; это очень жаль: карточки превосходны.

Сравнительно съ Германіей и Италіей, открытых писемъ патристическихъ и военныхъ издается во Франціи немного.

О новѣйшихъ карточкахъ военно-политическаго характера мы имѣли случай говорить ранѣе ²¹⁾; изъ прочихъ останавливаются на себѣ вниманіе карточки «полковныя» (частнаго изданія); каждая изъ нихъ изображаетъ солдата французской пѣхоты въ боевомъ снаряженіи подъ трехъ-цвѣтнымъ знаменемъ и разнятся онѣ только надписями, напримѣръ: 1) «Souvenir du—ème!»; 2) «Vive le—ème!» или 3) «A la gloire du—ème!»; остается проставить № полка и привѣтъ оконченъ. На нѣкоторыхъ карточкахъ еще дополнительные подписи: «Honneur et Patrie!» и т. п.

Встрѣчаются карточки «La Loi», «La Foi»... На первой—Франція указываетъ солдату-кирасиру его долгъ идти за отечество... На второй... этотъ солдатъ уже раненъ; сестра милосердія подаетъ ему пить—надпись: «Dieu protège la France»... Сцены изъ военной, учебной и походной жизни, а также бытовья особаго интереса не представляютъ; карточки военно-юмористическія мало остроумны и многія неприличны.

Лучшими по замыслу представляются карточки-картинки:

1) «Aux Défenseurs de la Patrie 1870—1871.», съ стихотвореніемъ de Champrenar, по поводу пожалованія ветеранамъ Франко-германской войны почетной (памятной) медали:

Honneur à ces héros, au coeur plein de vaillance...

2) «Le Drapeau», съ стихотвореніемъ J. Brélivet; картинка представляетъ скачущаго на конѣ гусара. держащаго въ своихъ объятіяхъ шелковое знамя Франціи; за нимъ зарево горящаго города:

Il renferme en ses plis de précieux mémoires
Et la liste sans fin de toutes ses victoires,
Nous fait tressaillir d'aise et fait bondir le coeur;
Compagnon du soldat sur le champ de bataille
Il est tout imprégné de poudre et de mitraille
Son nom veut dire: Honneur!

Вѣроятно, эта открытка издана съ расчетомъ на широкое ея распространеніе; несмотря на роскошь исполненія—стоимость ея всего 5 сантимовъ.

²¹⁾ См. «Русскій Инвалидъ» 1912 г., № 91; статья «Фантомы Франціи».

Весьма интересны ниже приводимыя данныя о французскомъ народномъ лубкѣ—«l'imagerie populaire».

Надо еще сказать, что въ видѣ иллюстрированныхъ листовъ-афишъ, подъ названіемъ «Répertoire des grands succès populaires» нѣкоторыхъ «знаменитыхъ» пѣвцовъ (chansonnier'овъ) пѣсенъ «гуманитарныхъ (sic) и сатирическихъ», въ народныя массы идутъ сотни произведеній, въ тысячахъ экземпляровъ, прямо антимили-таристскія, но это остается безнаказаннымъ, такъ какъ сходить за якобы безобидныя шансонетки, столь любимыя парижанами.

Издательства подобныхъ «произведеній» ведутъ дѣла солидно и открыто на широкихъ началахъ, съ «depositaire'ами» въ большихъ городахъ Франціи.

Такъ, М. Montéhus вполне свободно *создаетъ*—«lance dans le peuple»—стихотвореніе «Ce que fait la guerre» или поетъ, скажемъ, пѣсенку «La capote grise» (солдатская шинель)²²⁾, которая оканчивается увѣреніемъ «матери солдата» о будущемъ воинской повинности:

Oh, la mère
Un jour viendra
Où cett' galère
Disparaîtra.

Или пѣсни: «Ne tire pas sur nous»; «La grève des mères»; «On vame fusiller»...

И подобныя издательства еще выпускаютъ... военныя марши, съ словами, посвящаемыми отдѣльнымъ частямъ войскъ, въ которыхъ, такъ сказать, не все благополучно!...

Существуетъ специальная рубрика изданій—«Военные моно-логи и рассказы» («Collection de monologues et récits militaires») (гг. Palin, Albens, Naulrès и нѣкоторыя др.); это произведенія преемлемыя.

.....
C'est mon pays, c'est mon drapeau,
Désormais ma seul espérance:
Pour eux je donnerai ma peau...

.....
Et mon coeur sera pour la France!..

(«La lettre du pays»).

²²⁾ «Vêtement de malheur».

Что касается *общихъ* популярныкъ журналовъ, то они, за небольшимъ исключеніемъ, являютъ собой какой-то омутъ безобразія по внѣшности и по содержанію и въ частности по иллюстраціи; но въ то же время они пользуются широкимъ распространеніемъ и по цѣнѣ доступны именно народнымъ массамъ: за 16 страницъ одно или два су—5-10 сантимовъ.

Дабы не быть голословнымъ, предлагаемъ просмотрѣть любые номера: «La jeunesse illustrée», «Le jeudi de la jeunesse»; «Fillette»; «Le Cri-cri»; «Intrépide», «Ma récréation» ²³⁾ и т. п., и т. п.; разумныя слова здѣсь ложка меда въ бочкѣ дегтя.

Еще журналъ «L'Épatant» (pour la famille) преподноситъ правила флирта и предлагаетъ, на примѣръ, «монологи» для молодыхъ дѣвицъ: «Oh! ces maris», или «j'adore les yeux», а для дѣвочекъ—fillettes—«Vive la grève»...

Журналъ «Les Petits bonshommes» даетъ рисунки: мать—*курлица*; солдатъ—*гусь*; ксендзъ—*ворона*; полицейскій—*собака*; иначе это—«les bêtes parlantes» (1912—№ 36); въ объявленіяхъ: «Пѣсни любви и пѣсни мятежа».

Но, вотъ, чудовищный дѣтскій журналъ «Diabolo-Journal» (5 cent.), рѣшающійся въ христіанскомъ государствѣ объявлять Аллаха—«maître de tout» и поучающій дѣтей, что тайныя (преступныя) дѣянія человѣка, да и то, впрочемъ, только арабовъ, не остаются безъ воздаянія. Аллахъ «можетъ все знать и видѣть», благодаря придуманному имъ особому фотографическому аппарату, помѣщаемому «ангелами Аллаха» въ головѣ ребенка отъ начала его жизни. Аппаратъ «синематографически» запечатлѣваетъ на пленкѣ всѣ дурныя дѣла, и человѣкъ попадаетъ въ рай только въ томъ случаѣ, если «его» пленка окажется чистой... Это «сказаніе» о примѣненіи обожествляемымъ Аллахомъ человѣческаго изобрѣтенія передано въ 12 картинкахъ (1912—№ 13).

Достаточно нелѣпъ журналъ для юношества «Les Grandes aventures».

Не лучше и воскресные номера «Les romans de la jeunesse». Оказывается, что какъ эти послѣдніе «романы», такъ и первые пять изъ вышеупомянутыхъ журналовъ, а равно «L'Épatant» являются «изданіями» (publications) г. *Georges Offenstadt'a*, «директора...»

²³⁾ Въ рубрикѣ вопросы—«devinettes»: «Quel est le Saint le plus poli?—St. Silvestre parce qu'il laisse tous les autres avant lui» (1912—№ 3).

Стряпней «редакцій» г. Offenstadt'a зачитывается не только молодежь Франціи, но, какъ мы наблюдали, и Швейцаріи и отчасти Италіи. Въ берлинскихъ книжныхъ кіоскахъ, конечно, нельзя встрѣтить ничего подобнаго для подрастающихъ поколѣній.

Популярные военные журналы... Надо ихъ видѣть, чтобы вполне оцѣнить всю ихъ ничтожность; и тутъ участіе г. директора G. Offenstadt'a...

Еженедѣльники: «La Vie de garnison» и «Les romans militaires»..., по 10 и 5 сантимовъ померъ. Если раньше «улица» читала и терпѣла «La Vie en culotte rouge»²⁴⁾ (12-й годъ изданія) порнографическаго направленія, то въ настоящее время читатели сживаются съ сплошною пошлостью указанныхъ еженедѣльниковъ, и притомъ преподносямою якобы изъ жизни и службы солдатъ и матросовъ, въ текстѣ и въ рисункахъ и даже нотахъ. Система постояннаго вышучиванія, хотя бы подъ видомъ незлобности, несомнѣнно, постепенно роняетъ престижъ арміи и флота въ глазахъ массъ; «глулость—острѣе меча».

Серіи брошюръ подъ однимъ и тѣмъ же заглавіемъ, но каждая брошюра, до извѣстной степени, составляетъ самостоятельное цѣлое; издательство Gustave Frison—безконечное число «Les aventures du colonel Ronchonot»...

«Коллекція А. L. Guyot» заключаетъ рядъ военныхъ и опять же «комическихъ произведеній»: «Le soldat Boustif»; «Le sergent Blanche»; «Nos forces au régiment» и т. п. пустячки; однако, «la traduction réservée pour tout pays, y compris la Suède et la Norvège». Это очень хорошо и вполне уместно сказано.

Со дня Национальнаго праздника 14-го іюля 1912 г. въ Парижѣ сталъ выходить два раза въ недѣлю журналъ «Le Petit soldat de France»—«военный, занимательный и патриотическій журналъ», съ рисунками; 16 страницъ—5 сантимовъ. Часть страницъ обязательно посвящается сказаніямъ о героизмѣ, храбрости и славѣ французской арміи. Мѣсяцъ спустя послѣ выхода 1-го номера появились оповѣщенія о «колоссальномъ успѣхѣ» журнала. Этому можно вѣрить.

«Le Petit soldat de France—c'est la nation entière; c'est lui qui a couvert de noms glorieux les voûtes et les façades de l'Arc de Triomphe»....

²⁴⁾ Красные панталоны составляютъ особенность обмундированія французской арміи. Женскій журналъ «Femina» въ маѣ прошлаго года любезно сообщила своимъ читательницамъ исторію «красныхъ панталонъ».

Народныя изданія — *художественныя* и *литературныя*, предназначаемыя для народныхъ и рабочихъ массъ, по внѣшности, по компановкѣ, а въ частности—литературныя по изложенію, являются самостоятельную отраслю творчества. Они оказывали и оказываютъ понынѣ громадное вліяніе на духовное и умственное развитіе простонародья.

Въ отношеніи богатства изданій этого рода только Франція можетъ сравниться съ Россіей; «*l'imagerie populaire*», по нашему лубочныя картинки, весьма распространены и главное ихъ издательство принадлежит Pellerin et Cie, въ г. Епиналѣ; оно существуетъ съ 1796 г. Издаются красочныя, листовыя картинки, альбомы картинокъ, книжки съ картинками; листы для вырѣзанія, склеиванія и составленія разныхъ сценъ, построекъ и т. п., въ тысячахъ номеровъ-сюжетовъ, въ неисчислимомъ количествѣ тиража ²⁵⁾.

Существуютъ еще нѣсколько старыхъ фирмъ, напримѣръ, Marcel Vagné, въ Pont-à-Mousson. Въ имперскихъ провинціяхъ, «оторженныхъ» отъ Франціи, работаютъ издательства G. Fischbac (въ Страсбургѣ) и C. Burchardt (въ Вейсенбургѣ).

Произведенія «*imagerie*» предназначаются, въ общемъ, безраздѣльно для грамотныхъ и неграмотныхъ, для взрослыхъ и дѣтей, но имѣются, разумѣется, и спеціально для дѣтей и юношества.

По содержанію, въ интересующемъ насъ отношеніи, французскія народныя картинки въ изданіи Pellerin—антирелигіозны, а нѣкоторыя прямо кощунственны (напримѣръ, «*Les cinq sous des Bohémiens*»); картинки же M. Vagné и C. Burchardt, напротивъ, проникнуты религіознымъ чувствомъ. Въ отношеніи патріотической тенденціи произведенія всѣхъ издательствъ почти одинаковы и представляются одобрительными. Много очень хорошихъ картинъ.

Сюжеты историческихъ картинъ тяготеютъ къ циклу легендъ о Жаннѣ д'Аркѣ.

Военная исторія Франціи запечатлѣна массами картинъ, обнимающихъ всѣ важнѣйшіе эпизоды: отмѣчены всѣ сраженія съ 1793 г. до взятія Пекина; тутъ Moskowa, Sébastopole, Assaut de Malakoff и Bataille d'Alma ²⁶⁾, но и.... «Отступленіе изъ Россіи

²⁵⁾ Въ Германіи извѣстны «*Münchener Bilderbogen*». Въ Австріи правительство само ведетъ дѣла изданія *народныхъ картинъ*—*Volksbilder* и книгъ.

²⁶⁾ Много сюжетовъ по Русско-турской войнѣ 1877—78 гг.

въ 1812 году». Далѣе множество изображеній военныхъ типовъ, упражненій и разныхъ сценъ бытовыхъ, лагерныхъ, маневренныхъ и пр.

Очень ходки и хороши картины военныхъ пѣсень, иначе—иллюстрированные листы, въ краскахъ, съ нотами и словами любимыхъ въ народѣ и арміи бравурныхъ мелодій, начиная съ «Le Vieux Drapeau» ²⁷⁾.

Картина «Mourir pour la Patrie»; слова:

Par la voix du canon d'alarme
France appelle ses enfants.
Allons, dit le soldat: Aux armés!...

Refrain'омъ—припѣвомъ служить слова:

Mourir pour la Patrie!
C'est le sort le plus beau (bis)
Le plus digne d'envie.

Къ сожалѣнію, онъ используется и антимилитаристами... и переведенъ даже на эсперанто ²⁸⁾.

На этотъ мотивъ поютъ и антисемиты ²⁹⁾.

Интересны серіи картинъ: «L'état de soldat», «Nos jeunes soldats» и «Gloires nationales». Хороша картина «Les Drapeaux de l'Armée Française».

Къ серіи «Исторической Галлерей» отнесены портреты всѣхъ бывшихъ королей и императоровъ Франціи и знаменитыхъ отечественныхъ военачальниковъ и нѣкоторыхъ генераловъ, пользовавшихся популярностью.

Спеціально для дѣтей изданы картины для вырѣзыванія и построенія: пушекъ—полевыхъ и крѣпостныхъ, казармъ, палатокъ, крѣпостей, военныхъ кораблей, или для составленія военного лагеря, военныхъ сценъ, церемоній и среди послѣднихъ—«Réception militaire à l'Elysée», торжественный выходъ въ Елисейскомъ дворцѣ, въ Парижѣ.

²⁷⁾ Между прочимъ изданъ и «Hymne nationale russe». Въ изданіи Pellerin дано вообще много картинъ, знакомящихъ французозъ съ Россіей; по отношенію другихъ странъ данного движенія не усматривается. Такъ, имѣются портреты русскихъ Императора и Императрицы; похороны Императора Александра III-го; «Les marins français en Russie» и др.; даже есть «Isbat russe».

²⁸⁾ G. Hervé, «Antipatriotisme» (Paris. 1907).

²⁹⁾ См. нашу статью «Фантомы Франціи», «Русскій Инвалидъ», 1912 г. № 160.

Встрѣчаются картины—военныя карикатуры..., но ихъ немного.

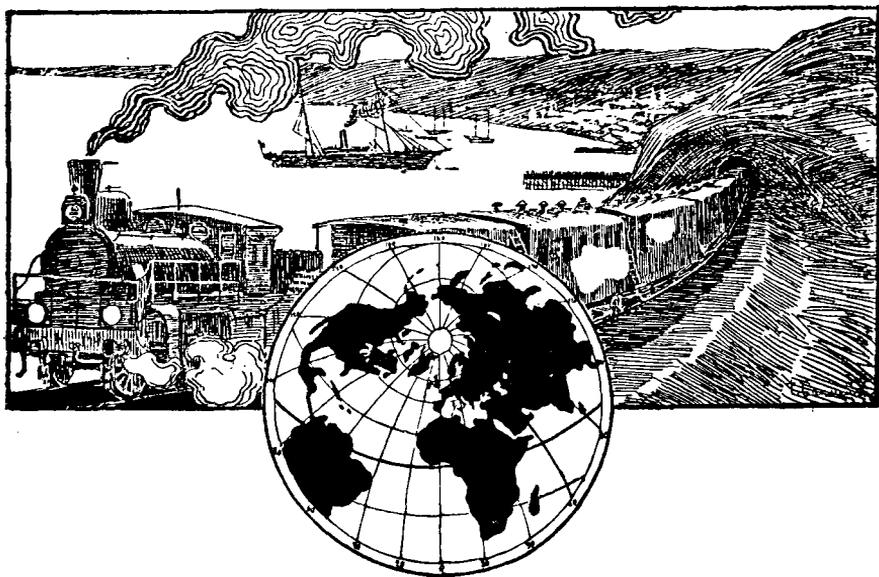
О французскихъ общедоступныхъ игрушкахъ нечего сказать; характернаго въ національномъ или милитаристскомъ направленіяхъ онѣ ничего особеннаго не представляютъ. Впрочемъ, доля французскаго легкомыслія проскальзываетъ въ нихъ. Такъ, въ противоположность Германіи или, напримѣръ, Италіи, гдѣ дѣтскія погремушки-барабанчики имѣютъ по сторонамъ портреты отечественныхъ государей и государынь, французы въ прошломъ году выпустили подобныя погремушки съ портретами президента республики и.... Тунисскаго бея..., по случаю его приѣзда въ Парижъ!

Заключаемъ нашу статью строфою P. Dérouled'a:
La France de demain serait faite aujourd'hui.

Л. В. Эбдокимовъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ВЪ ДОЛИНАХЪ РѢКЪ ХИНГОУ И АРЗЫНГА.

Путевые очерки по Восточной Бухарѣ.

Глава I.

Вахшъ и кишлакъ Каудаль.

В глубокъ и бурень быстрый Вахшъ; извиваясь среди своего каменистаго ложа, прорѣзаннаго въ толщѣ скаль, онъ съ шумомъ несетъ свои воды, омывая подножье скалистаго берега, на которомъ расположенъ городъ Гармъ, столица Каратегинскаго бекства.

Тѣсно сдвинулись вокругъ небольшой долины высокiя горы, сплошною цѣпью охвативъ ее со всѣхъ сторонъ. Одна другой выше поднимаются ихъ вершины, изъ-за которыхъ виднѣется снѣговой пикъ-Каудаль, привлекшiй невольно наше вниманiе своею своеобразною формою.

Каждое утро, когда я вставалъ и любовался при лучахъ восходящаго солнца окрестностями, меня какъ будто манила эта огромная гора.

— Надо непременно побывать поближе къ Каудалю и рассмотреть его хорошенько, рѣшилъ, наконецъ, я, будучи не въ силахъ

преодолѣть своей любознательности. Но только необходимо освободиться отъ десятка провожающихъ, которыхъ намъ навяжетъ бекъ, если узнаетъ о нашемъ намѣреніи. Завтра мы простимся и выѣдемъ обратно; значить, насъ проводить до подножья Кимчиракскаго перевала, а тамъ уже мы будемъ свободны и поѣдемъ лишь со своимъ джигитомъ.

Докторъ, занявшійся отъ нечего дѣлать практикою, одобрилъ мой проектъ.

На другой день, простившись съ бекомъ въ Гармѣ, а съ провожавшими у подножья перевала, мы двинулись уже одни.

Свернувъ съ дороги, мы взяли съ перевала направленіе на пикъ-Каудаль, выдѣлявшійся вдали своими снѣговыми вершинами изъ всей группы горъ.

Гдѣ-то далеко внизу съ шумомъ и ревомъ неслась въ узкой тѣснинѣ рѣка и, перекатившись черезъ каменную гряду, стремительно падала съ большой высоты, разбрасывая вокругъ брызги. Ключья бѣлой пѣны, будто снѣгъ, покрывали берега ниже водопада. Порою слышались въ ущельѣ глухіе раскаты, производимые шумомъ падающихъ съ вершины камней, сталкивавшихся съ другими камнями. Въ ущельѣ пахло сыростью и было холодно, какъ въ погребѣ. Пронзительный вѣтеръ врывался откуда-то сверху и съ дикими завываніями проносился по ущелью, производя вмѣстѣ съ шумомъ водопада сочетаніе какихъ-то невозможно громкихъ звуковъ, среди которыхъ разговоръ совершенно не былъ слышенъ.

Осторожно переводя лошадей въ поводу, мы медленно перешли на противоположный берегъ по узкому изъ двухъ положенныхъ рядомъ бревенъ мостику безъ перилъ. Внизу подъ ногами темнѣла бездна съ ревающимъ потокомъ. Одинъ только неосторожный шагъ и смерть была бы неизбежной; поэтому съ невольнымъ вздохомъ облегченія каждый сошелъ съ моста на твердую землю.

Мѣстами изъ расщелинъ скалъ спускались какія-то ползучія растенія, а на площадкахъ виднѣлись довольно значительныя заросли боярышника. Съ высоты открывался уже весь громадный по своей величинѣ хребетъ Петра Великаго, бѣлѣвшій своими огромными снѣговыми массивами.

Проходя во многихъ мѣстахъ пѣшкомъ по головоломнымъ тропамъ, спускаясь порою въ темныя ущелья, мы съ большимъ трудомъ подвигались впередъ. Издали виднѣлось направленіе хребта,

окужавшаго бурный Вахшъ, и открылись заросли въ Гармской долинь.

Спускъ къ кишлаку Каудаль былъ еще труднѣ подъема. Упираясь и почти сползая на всѣхъ четырехъ ногахъ, спускались наши лошади по страшно крутой тропинкѣ, проложенной по скалистымъ склонамъ хребта. Все время передъ глазами были бездны, но усталость взяла свое, острое ощущение притупилось, и мы довольно хладнокровно всматривались въ открывавшуюся передъ нами картину спуска, на которомъ каждый шагъ лошади представлялъ опасность полетѣть куда-то безконечно далеко внизъ, гдѣ въ глубинѣ долины виднѣлись постройки кишлака. Разстояніе сильно вводило въ заблужденіе. Увидѣвъ кишлакъ Каудаль въ полдень, мы едва къ закату добрались до послѣднихъ къ нему спусковъ.

Солнечный закатъ въ горахъ былъ поразительно красивъ. Снова разноцвѣтными огнями засіяли снѣговья вершины, освѣщенные послѣдними лучами заходившаго солнца. Будто въ калейдоскопѣ стали быстро мѣняться цвѣта и оттѣнки, а затѣмъ разомъ темнота густымъ покровомъ закрыла вершины и сѣрою пеленою поползла внизъ, закрывая сумракомъ ниже лежавшія долины. Черезъ двѣ—три минуты темнота сгустилась настолько, что нельзя было ничего различить на разстояніи нѣсколькихъ шаговъ. Не желая рисковать, мы слѣзли съ лошадей и осторожно шагъ за шагомъ стали спускаться за нукеромъ, продолжавшимъ спокойно и увѣренно съѣзжать внизъ на своей крѣпконогой небольшой лошади.

Какъ бы давая возможность полюбоваться видами горъ при всевозможныхъ освѣщеніяхъ, выступили на небѣ мириады звѣздъ, а затѣмъ, освѣтивъ всѣ окрестности серебристымъ свѣтомъ, показался серпъ молодого мѣсяца. Горы снова ожили и снѣговые хребты заблѣли еще сильнѣе, рельефно выступая изъ темной амки долинъ и ущелій, остававшихся въ тѣни. Звѣзды какъ будто висѣли въ темной синевѣ неба, поражая своею колоссальною величиною. Мѣсяць медленно плылъ по безконечности, заглядывая въ глубокія ущелья и, освѣтивъ часть ихъ, бросалъ свои серебристые лучи дальше, какъ будто лаская эти громады дикихъ и угрюмыхъ горъ, во многихъ мѣстахъ которыхъ еще ни разу не ступала нога человѣка.

Почти садясь на зады, спускались съ огромными трудностями наши лошади.

Усталые, едва переступая, мы, наконецъ, добрались до ночлега и, поставивъ лошадей на приколы, около стѣны во дворикѣ небольшой мечети, сейчасъ же легли спать, закутавшись въ теплыя одѣяла и покрывшись бурками.

Ночь была свѣжа и подъ утро холодъ сталъ сильно безпокоить, дѣлая сонъ тревожнымъ.

Глава II.

Рѣка Каудаль.—Легенды о подземномъ царствѣ.—Переваль Люли-Харви.

Долина, въ которую мы спустились, имѣла видъ довольно широкой равнины, покрытой обработанными полями, среди которыхъ извивалась горная рѣка Каудаль, берущая свое начало въ ледникахъ Каудаль и несущая оттуда свои мутныя шоколаднаго цвѣта волны. Берега рѣки, протекающей нѣсколькими рукавами, покрыты галькою.

Съ шумомъ перекатывалась черезъ гряды камней рѣка и, наполнившись послѣ бывшихъ дождей, ревѣла, какъ бѣшеная. Ключья бѣлой пѣны неслись по теченію, образуя мѣстами цѣлые клубки.

Небольшой кишлакъ, пріютившійся на склонѣ горы надъ рѣкою, былъ немногочисленъ—нѣсколько мазанокъ прижались другъ къ другу, соединяясь загонами для скота.

Набравшись новыхъ силъ, мы съ утра двинулись вверхъ по рѣкѣ, держась по правому ея берегу.

Тропинки извивались по склонамъ горъ, мѣстами проходя надъ обрывами и суживаясь до ширины полуаршина. Размякшая отъ дождя ярко-красная глина была вязка и кони скользили по ней, оступаясь порою и заставляя насъ иногда испытывать крайне рискованныя положенія.

Наконецъ, передъ нами открылся во всей красѣ колоссальный снѣговой хребетъ Петра Великаго, вершины котораго поднимались до высоты 18—20 т. футовъ. Снѣговая вершина Каудаль, въ видѣ остроконечнаго пика, виднѣлась на авансценѣ, а далѣе, уходя на востокъ, виднѣлась полярная страна недоступныхъ высочайшихъ горъ, соединяющихся съ гималайскими.

Мы находились въ горной странѣ, которая по своему виду и жизни населенія такъ мало походила на равнины, что казалась какимъ-то совершенно инымъ міромъ.

— Неправда ли, здѣсь только и могли создаться всѣ сказки о гномахъ и подземномъ царствѣ? Слишкомъ самый видъ горъ фантастиченъ и чудесенъ, заговорилъ докторъ, обращаясь ко мнѣ.

Но я не успѣлъ еще отвѣтить, какъ уже Ахметъ, услышавъ слова чуда и подземное царство, быстро заговорилъ:

— Это правда, тюра, старики рассказываютъ, что въ горахъ есть мѣста, гдѣ находится входъ въ подземное царство, въ которомъ живутъ дивы ¹⁾ добрыя и злыя, исполняя приказанія своей царицы Умму-Сабьянъ, имѣющей видъ страшнаго чудовища, созданнаго Аллахомъ на страхъ людямъ.

— А кто-нибудь видѣлъ эту диву? задалъ я вопросъ Ахмету, желая отъ него узнать возможно подробнѣе о повѣрiяхъ туземцевъ.

— Да, тюра, люди старики говорятъ, что пророкъ Сулейманъ на охотѣ въ горахъ встрѣтилъ однажды страшное чудовище, у котораго было 70 грудей и на каждой груди висѣлъ ребенокъ. Не испугался Хозретъ ²⁾, которому повиновались всѣ дивы, и этой. Остановился онъ передъ ней, сдѣлалъ заклятiе и тогда спросилъ: «Кто ты, проклятая? Зачѣмъ появилась ты на прекрасной землѣ Аллаха?»

Отвѣтила ему дива: «Я Умму-Сабьянъ, приносящая съ собою всюду горе и слезы и убивающая дѣтей въ утробахъ матерей, подвергающая жестокимъ мукамъ новорожденныхъ, высушивающая молоко въ грудяхъ матерей».

Не могъ слышать слухъ пророка такихъ страшныхъ злодѣяній и не хотѣли его свѣтлыя очи видѣть на землѣ это страшилище. Вынулъ онъ свой заколдованный мечъ и взмахнулъ имъ, чтобы пресѣчь нить жизни страшной дивы. Но сейчасъ же долженъ былъ остановиться, когда услышалъ ея слова:

«Не убивай меня, пророкъ, такъ какъ этимъ ты нарушишь волю Аллаха, создавшаго меня для наказанiя людей и, кромѣ того, увеличишь зло на землѣ, такъ какъ изъ каждой моей капли крови, тобою пролитой, тотчасъ же появится новая дива, мнѣ подобная. И будутъ всѣ онѣ мучать матерей, убивая младенцевъ, и можетъ тогда прекратиться весь родъ людской».

Вложилъ свой мечъ въ ножны пророкъ Божiй и сталъ просить Аллаха уменьшить силу Умму-Сабьянъ.

Любилъ Аллахъ своего Хозрета и открылъ ему заклинанiе противъ мучительницы, а Хозретъ передалъ его своимъ мюридамъ ³⁾. И теперь есть люди, которые ихъ знаютъ и помогаютъ женщинамъ при болѣзняхъ. Я тоже когда-то зналъ, но только теперь не помню

¹⁾ Дивъ — духъ.

²⁾ Хозретъ — святой.

³⁾ Мюридъ — послѣдователь-ученикъ.

всѣ имена двѣнадцати дивъ, которыхъ во имя Милосерднаго, надо назвать, чтобы они пришли защитить отъ злобы Умму-Сабьянъ.

«Хазъ, Марлусъ, Бартусъ, Магусъ, Салмукъ, Вашито, Кайсо, забормоталъ Ахметъ скороговоркою, Кайсъ, Пуюсъ...» а дальше забылъ. Старъ сталъ и не помню, немного подумавъ, наконецъ, закончилъ онъ свое заклинаніе.

Долго еще потомъ, видимо, стремясь вспомнить, шепталъ онъ вполголоса эти таинственныя слова, отъ которыхъ вѣяло глубокою древностью.

Подъемъ на перевалъ—Люли-Харви былъ порядочно труднымъ; миновавъ кишлакъ Сафидау, пришлось двигаться по узкой гололодной тропинкѣ, поднимавшейся зигзагами черезъ хребетъ и мѣстами не достигавшей аршина ширины, а потому представлявшей порядочную опасность, въ особенности, если принять во вниманіе, что почва послѣ бывшихъ дождей сильно размокла, и лошади, то и дѣло скользя, съ трудомъ карабкались по крутизнамъ.

Съ высоты подъема открывалась со всѣхъ сторонъ огромная панорама горъ.

Уходя въ небо, поднимался на сѣверѣ Гиссарскій хребетъ, казавшійся, благодаря большому разстоянію, совершенно темнымъ. Съ сѣверо-востока бѣлѣли своими снѣговыми вершинами Алайскія горы, а прямо на востокъ виднѣлся колоссальный хребетъ Петра Великаго. Рельефъ мѣстности былъ виденъ, какъ на огромной топографической картѣ. Къ югу разстилалась безконечная снѣжная равнина, съ которою сливался рядъ параллельныхъ хребтовъ, отроговъ Гиндукуша. На западѣ поднималась островерхая гора пикъ-Каудаль, со своими ледниками, и еще выше разстилалась со всѣхъ сторонъ колоссальная полярная страна, покрытая льдами и снѣгами.

На высотѣ было уже настолько холодно, что мы надѣли полушубки, бурки и бурочные сапоги. Дулъ холодный сѣверный вѣтеръ, и мелкія снѣжинки кружились въ воздухѣ, падая и покрывая шерсть бурокъ.

— Однако, мы уже попали въ полосу зимы, проворчалъ докторъ, закутывая голову башлыкомъ.

— Интересно, что и говорить, но только среди этихъ сугробовъ снѣга долго не пробудешь.

Оставя лошадей, мы осторожно стали пробираться по гребню хребта, минуя расщелины. Снѣгъ сдѣлался твердымъ и скрипѣлъ подъ ногами.

— Если, тюра, стрѣлять думаетъ, то надо приготовить ружья,

тихо указаль Ахметъ въ лѣвую сторону; повернувшись туда, я замѣтилъ довольно большое стадо архаровъ, спускавшееся съ горы на зеленѣвшую ниже полянку.

Широкіе крутые рога, высокій поставъ головы и длинная шерсть дѣлали архаровъ особенно красивыми на этомъ привольѣ, гдѣ такъ рѣдко звучать выстрѣлы охотниковъ, а потому эти еще не напуганныя людьми великолѣпныя животныя, видимо, совершенно равнодушно относились къ нашему присутствію среди горныхъ снѣговъ. Старый, съ особенно широкими огромными рогами, извивавшимися крутою спиралью, архаръ служилъ вожакомъ, а за нимъ подвигалось цѣлое стадо, внимательно всматривавшееся въ невиданнымъ ими людей въ мохнатыхъ шапкахъ и косматыхъ буркахъ. Передовой архаръ красивымъ прыжкомъ вскочилъ на верхушку горы и будто изваяніе застылъ на мѣстѣ, представляя изъ себя отличную цѣль.

Не желая упустить удобнаго момента, я осторожно прицѣлился и почти одновременно съ докторомъ, выбравшимъ себѣ цѣлью все стадо, нажалъ на спускъ. Звукъ двойного выстрѣла разомъ разбудилъ тишину горъ; эхо зарокотало по горамъ, гулко отозвавшись въ ближайшемъ ущельѣ, а затѣмъ прокатилось дальше, замирая и повторившись гдѣ-то слабымъ стукомъ.

Подпрыгнувъ на мѣстѣ, упалъ на бокъ громадный архаръ, окрасивъ свою кровью бѣлоснѣжную поверхность горы. Выстрѣлъ доктора былъ также удаченъ, и другой архаръ вытянулся невдалекѣ отъ вожака, подергивая ногами въ предсмертныхъ конвульсіяхъ. Я подбѣжалъ ближе къ трофею своей охоты. Архаръ еще былъ живъ и печально смотрѣлъ на меня своими темными ласковыми, будто говорящими глазами. И подѣ впечатлѣніемъ этого взгляда въ душѣ появилась какая-то неловкость, раскаяніе въ этомъ выстрѣлѣ, лишившемъ жизни вольнаго жителя снѣговыхъ горъ. Постепенно въ глазахъ архара стала исчезать искорка жизни: они стеклянѣли и черезъ минуту уже въ нихъ видна была смерть, смежившая своею неподвижностью ту мысль инстинкта, которую можно было читать въ выразительныхъ глазахъ животного.

— Рѣдкій экземпляръ, сказалъ докторъ, поднимая голову за рога.

— Пожалуй въ рогахъ однихъ пуда полтора будетъ, да мяса пудовъ 4—5 наберется. Что повкуснѣе заморозимъ и возьмемъ съ собою вмѣстѣ съ рогами и шкурами, а остальное мясо придется отдать таджикамъ. Кстати они не особенно часто имѣютъ его на обѣдъ.

Ахметъ съ двумя таджиками, закинувъ за рога веревки, медленно потащили архаровъ внизъ къ тому мѣсту, гдѣ были оставлены наши лошади. Мы же съ докторомъ еще долго бродили, осматривая ледникъ, къ концѣ котораго внизъ съ шумомъ вырывается изъ-подъ снѣжной поверхности большая рѣка, образующаяся изъ тающихъ снѣжинокъ, заполняющихъ собою колоссальную впадину между горами.

Постепенно спускаясь внизъ, мы взяли направление на ущелье, по которому протекала рѣка, закрытая крѣпкимъ покровомъ льдовъ, образовавшихъ надъ нею колоссальной толщины сводъ.

Съ обѣихъ сторонъ начали открываться скаты горныхъ склоновъ, обнаженные отъ снѣга, съ которыхъ вмѣстѣ съ водою сносило массы глины широкими потоками грязи, покрывавшими ледяной мостъ. Въ одномъ мѣстѣ ледяной сводъ обрушился и, обходя это чернѣвшее отверстіе, мы осторожно подошли къ его краю. Внизу, на глубинѣ нѣсколькихъ сажень, неслась огромная масса грязноватаго цвѣта воды, образующая довольно широкую клокочащую рѣку, на поверхности которой мимо проносились клочья грязной пѣны, куски льда и цѣлые пласты снѣга, сѣровато-бураго цвѣта. Широкою поверхность снѣжнаго моста ограничивали склоны ущелья, круто спускавшіеся съ обѣихъ сторонъ. Красноватый цвѣтъ почвы съ примѣсю окисей желѣза смѣнился бѣлыми стѣнами известняковъ.

Спускъ по снѣгу былъ очень труденъ, благодаря неровностямъ поверхности.

Дойдя до одного изъ боковыхъ ущелій, мы съ трудомъ поднялись наверхъ и направились по твердому материковому грунту къ небольшой площадкѣ, лежавшей ниже насъ еще на 2, 3 тысячи футовъ, гдѣ виднѣлось нѣсколько сакль, около которыхъ стояли наши лошади.

Дымъ костра поднимался кверху, освѣщая группу нашихъ проводниковъ, кружкомъ присѣвшихъ близъ огня. Въ сторонѣ, недалеко отъ поставленной палатки, Ахметъ при помощи длинныхъ желѣзныхъ шампуровъ уже жарилъ на угольяхъ свѣжее мясо архара, нанизавъ на нихъ сочные жирные куски. Запахъ жаренаго мяса далеко разносился по воздуху, дразня аппетитъ и вызывая невольное желаніе скорѣе добраться до мѣста ночлега. Но, то опускаясь въ ущелье, то снова поднимаясь по тропкѣ на переваль, мы лишь часа черезъ два спустились внизъ къ становищу, расположившемуся въ довольно широкой горной долинѣ.

Какъ голодные волки, мы набросились на шашлыкъ, съѣвъ по

крайней мѣрѣ по нѣскольکو фунтовъ мяса каждый, а затѣмъ, совершенно сытые, утоливъ жажду горячимъ чаемъ, влѣзли въ походные мѣшки-постели и, закрывшись еще сверху бурками, съ наслажденіемъ вытянулись, давая отдыхъ всему тѣлу, утомленному тяжелымъ подъемомъ и спускомъ.

Проводники таджики вмѣстѣ съ Ахметомъ долго еще жарили шашлыки, уничтожая горы мяса.

— Неправда ли эта картина невольно напоминаетъ пиршества дикихъ? указаль я внимательно всматривавшемуся въ группу туземцевъ доктору.

— Да, пожалуй. Надо помнить, что имъ рѣдко когда удается такъ лакомиться мясомъ до пресыщенія.

— Это вѣрно, тюра, отвѣтилъ Ахметъ. Здѣсь жители мясо ѣдятъ рѣдко. Больше лепешками изъ тутовой муки питаются. Только не всѣ—вонъ Ходжи съ черною бородою, онъ къ мясу привыкъ, потому что онъ не здѣшній, а пришелъ сюда изъ Кашгара.

— Изъ Кашгара? Это интересно! Надо съ нимъ поговорить.

— Послушай, ошна ⁴⁾, какъ ты попалъ сюда? обратился я къ заинтересовавшему меня туземцу.

Чернобородый, по типу узбекъ, вскинулъ на меня глазами и, видимо опасаясь чего-то, осторожно отвѣтилъ:

— Я, тюра, дѣло здѣсь къ одному человѣку въ Гармѣ имѣю; узнавъ же въ Гармѣ, что нужны люди для работы, захотѣлъ заработать себѣ на дорогу обратно въ свой счастливый Кашгаръ.

— Почему же ты его называешь счастливымъ?

— Это, тюра, оттого, что надъ Кашгаромъ всегда почиетъ благословеніе Аллаха, съ тѣхъ поръ какъ одинъ святой ишанъ его послалъ кашгарскимъ людямъ. Много лѣтъ тому назадъ въ горахъ за Яркендомъ жилъ святой ишанъ, къ которому сходились люди, чтобы послушать его поученія и взять его руку и записаться въ его мюриды (ученики). Все хорошіе къ нему приходили люди и стали ишанъ думать, что и вездѣ люди такіе же. Даже не вѣрилъ онъ своимъ мюридамъ, когда тѣ рассказывали, что въ странѣ больше людей злыхъ и дурныхъ, чѣмъ хорошихъ и благочестивыхъ.

Рѣшилъ ишанъ самъ посмотреть, какъ стали жить люди съ тѣхъ поръ, какъ онъ самъ ушелъ въ дикія горы, гдѣ, выбравъ пещеру, прожилъ въ ней нѣскольکو десятковъ лѣтъ, имѣя только одного пѣтуха, сообщавшаго ему своимъ крикомъ о часахъ намаза.

Сѣлъ ишанъ на ишака, взялъ съ собою своего пѣтуха и мѣд-

4) Ошна—другъ.

ную пайсу ⁵⁾, доставленную ему какимъ-то мюридомъ и направился черезъ пустыню къ большому городу, зеленѣвшему своими чинарами и полями, стѣны котораго видны были съ горъ. Жгло его солнце, томила жажда и мучиль голодь. И едва живой доѣхалъ онъ до городскихъ воротъ, гдѣ стоялъ бекскій караулъ.

Подошелъ къ нему сарбазъ ⁶⁾, спросилъ, какой человѣкъ, и, узнавъ, что ишанъ, разсердился и ушелъ обратно къ своему дѣлу — мѣнять крупныя деньги на мелкія. Не любили тамъ бекскіе люди ишановъ и муши, потому что нѣтъ отъ нихъ никакого беку дохода.

Подождалъ ишанъ немного, видить — идетъ прохожій человѣкъ. Обратился онъ къ нему и говорить: «Бай ⁷⁾, я умираю отъ голода и жажды, а мое старое тѣло такъ ослабѣло, что я не въ силахъ больше ѣхать. Во имя Милосерднаго, Милостиваго, возьмите вотъ эту мѣдную пайсу и купите что-нибудь на базарѣ, чтобы накормить меня и моихъ ишака и пѣтуха, заслужившихъ также пищу своею работою.

Разсмѣялся богатый бай, привыкшій считать деньги золотыми тиллями и мѣшками тенеги.

— Вижу, что ты не только очень старъ, но и очень глупъ. Нельзя накормить за одну пайсу трехъ животныхъ, питающихся различною пищею. Съ глупыми же людьми я не люблю напрасно терять время. Прощай!

Опечалился ишанъ. Рѣшилъ ѣхать дальше къ слѣдующему городу, который былъ, къ счастью, Кашгаръ, моя родина.

Остановился онъ около воротъ и, какъ и раньше, обратился съ просьбой къ первому прохожему, оказавшемуся женщиной.

— Накормите, добрая ханумъ, за одну пайсу меня, моихъ ишака и пѣтуха.

Посмотрѣла ханумъ на старика, жаль ей стало его старость.

Взяла она пайсу и быстро пошла на базаръ, гдѣ выбрала нѣсколько спѣлыхъ большихъ дынь, стоимвшихъ одну пайсу, и принесла ихъ въ мѣшкѣ къ святому ишану.

— Вотъ вамъ, ата (отецъ), пища... Мясо дынь скушайте сами и будете сыты. Корки отдайте ишаку и онъ будетъ доволенъ этимъ кормомъ, а сѣменами накормите пѣтуха. И всѣ вы будете сыты и довольны!

Удивился святой ишанъ этой мудрости, благословилъ онъ женщину, все ея будущее потомство и общалъ, что городъ, накорм-

⁵⁾ Пайса — 1 копѣйка.

⁶⁾ Солдатъ.

⁷⁾ Бай — купецъ.

мившій его, будетъ всегда счастливымъ, а ея потомки мудры, сыты и довольны.

И сбылось все по предсказанію ишана, а потому нѣтъ въ Кашгарѣ ни голодныхъ, ни недовольныхъ.

— А какъ же ты, другъ? Если бы ты былъ также доволенъ своими, то не поѣхалъ бы въ такое далекое путешествіе?

— Но, тюра, я дѣло другое. Я не принадлежу, какъ надо полагать, къ потомству той мудрой ханумъ, получившей благословеніе ишана.

Подъ тихіе разговоры Ахмета съ таджиками мы скоро заснули, но сонъ былъ тревоженъ. Мнѣ всю ночь снились пропасти, безконечные балконы надъ ними, темныя расщелины и головокружительные спуски. Обильная мясная пища, вмѣстѣ съ впечатлѣніями страшныхъ высотъ, служила причиною безконечнаго кошмара, продолжавшагося всю ночь почти до разсвѣта.

Г л а в а III.

Рѣка Хингоу.—Свадьба у горныхъ таджиковъ.

Спустившись по теченію рѣки Люли-Харви мимо кишлака Лойрана до рѣки Хингоу, мы направились по правому берегу этой бурной многоводной рѣки, вверхъ по ея теченію.

То поднимаясь по тропинкѣ на переваль, то спускаясь въ глубокія ущелья, мы переправились черезъ рѣку Гардани-Кафтаръ, впадающую въ Хингоу, и сильно утомленные тяжелой дорогой добрались, мимо небольшихъ кишлаковъ Али-Сурханъ и Нисонъ, до кишлака Лянгара, въ которомъ рѣшили дать себѣ отдыхъ, устроивъ дневку.

Рѣка Хингоу, впадающая въ Сурхабъ и принимающая въ себя воды рѣкъ Люли-Харви, Гардани-Кафтаръ, Арзынгъ и Сатыргъ, несетъ свои воды съ ледника Федченко, и вся ея долина густо заселена въ особенности въ низовьяхъ, гдѣ имѣется масса таджикскихъ кишлаковъ.

Окруженный засѣянными полями, кишлакъ Лянгаръ производитъ особенно пріятное впечатлѣніе своею растительностью. Громадныя орѣховыя деревья красивыми группами раскинулись по всему кишлаку, вперемежку съ развѣсистыми яблонями и грушами.

Устроившись въ саклѣ мѣстнаго шаха ⁸⁾, мы весь день провели, отдыхая и слушая рассказы стариковъ.

Монотонные переборы домры и пѣніе пѣвцомъ таджикомъ своихъ пѣсенъ внесли новизну впечатлѣній.

⁸⁾ Шахъ—начальникъ волости.

Прямо передъ нами на другомъ берегу Хингоу лежала, по словамъ шаха, пещера, въ которой жилъ прежде святой человѣкъ, а потому мѣсто это особенно часто посѣщается для совершенія молитвъ, въ особенности женщинами. Но имя святого за давностью времени было, очевидно, забыто и рѣшительно никто не могъ его назвать, опредѣляя лишь названіемъ Хозрета.

Постепенно привыкнувъ къ виду пріѣзжихъ, изъ сосѣднихъ саклей, пугливо прячась за дувалы, выглядывали нѣсколько женщинъ, преимущественно молодыхъ. Красивый овалъ лицъ и большіе темные выразительные глаза дѣлали нѣкоторыхъ очень привлекательными. Смѣясь и показывая бѣлые зубы, онѣ тотчасъ же прятались за дувалы, какъ только кто-либо изъ насъ начиналъ смотрѣть въ ихъ сторону, но потомъ любопытство, видимо, взяло верхъ надъ застѣнчивостью и постепенно цѣлая группа женскихъ фигуръ усѣлась невдалекѣ отъ нашей сакли, слѣдя за каждымъ нашимъ движеніемъ и дѣлясь своими впечатлѣніями.

Къ вечеру стало замѣтно прибытіе чужихъ различнаго возраста горцевъ—мужчинъ и женщинъ. Сидя противъ двери, мы видѣли, какъ по крутой тропинкѣ на противоположномъ берегу Хингоу то съѣзжали одиночные люди на ишакахъ или же сходили пѣшкомъ, то показывались цѣлыя вереницы слѣдовавшихъ одинъ за другимъ. Женщины съ дѣтьми, старики, молодыя дѣвушки и подростки постепенно прибывали, окружая сосѣднюю съ нами саклю и располагаясь на дворѣ на разостланныхъ циновкахъ и прямо на землѣ.

— Что это такое? Почему такъ народъ собирается? спросилъ я сѣдобородаго, съ огромными косматыми бровями, шаха, несмотря на свое добродушіе, крайне хмуро посматривавшаго своими ястребиными глазами, отсвѣчивавшими стальнымъ блескомъ.

— Это, тюра, сегодня будетъ Шау-Той, ночной пиръ, по случаю свадьбы. Вотъ этотъ юноша, указалъ онъ на молодого таджика, мой племянникъ. Онъ женится на дочери стараго шаха изъ Арзынга. Видишь, вонъ та дѣвочка, у которой глаза блестятъ, какъ будто въ нихъ отражаются лучи блѣдной луны. Молода, а потому весь міръ кажется ей еще такимъ прекраснымъ. Будетъ старше, потускнѣютъ глаза и въ нихъ, вмѣсто радости, будетъ отсвѣчивать людская печаль. Теперь старый шахъ живетъ рядомъ со мною, мы вѣдь съ нимъ и въ родствѣ, и сосѣди, и друзья. Я вѣдь тоже Ша по происхожденію. Насъ, людей благородныхъ, уже теперь не такъ-то много въ здѣшной странѣ. Мы, тюра, ведемъ

свое происхожденіе, нѣкоторые отъ Сакиндера-Руми ⁹⁾, а другіе отъ его военачальниковъ, бывшихъ мирами въ Бадакшанѣ, Ваханѣ, Рушанѣ, Дарвазѣ, Шугнанѣ, Читралѣ и Ясинѣ. Многіе роды уже давно вымерли, многіе не знаютъ даже своихъ кровныхъ, по въ моемъ родѣ есть записъ, въ которой все написано.

За разговорами совершенно незамѣтно настала ночь и покрыла своимъ темнымъ покровомъ всѣ окрестности. Звѣзды одна за другою высыпали на небѣ. Было тихо и сравнительно тепло. Надъ рѣкою поднялся туманъ и поползъ по равнинѣ, закрывая непроницаемую завѣсою всю долину рѣки. Кишлакъ, стоявшій на высокомъ мѣстѣ, былъ выше тумана, а потому никакой сырости не ощущалось.

Несмотря на значительное количество людей, собравшихся на свадьбу, было почти тихо. Разговоры велись вполголоса и лишь изрѣдка взрывъ молодого смѣха нарушалъ тишину и разносился по окрестностямъ. Привыкшія за день къ нашему виду женщины и дѣтвора перестали прятаться и тѣсною группою столпились на дворѣ за оградою.

На широкой площадкѣ противъ сакли зажгли нѣсколько плешекъ съ льнянымъ масломъ и воткнули съ десятокъ сильно коптѣвшихъ факеловъ, сдѣланныхъ изъ разныхъ тряпокъ, намоченныхъ въ томъ же маслѣ. Расположившись на большихъ камняхъ, лежавшихъ около дома, а также и прямо на землѣ, всѣ женщины, мужчины и дѣти представляли собою крайне живописную группу. Сѣдобородые старики занимали ближайшія мѣста, посматривая на молодежь, которая уже смѣло, въ свою очередь, занялась наблюдениями за нами, дѣлясь откровенно своими замѣчаніями. Нѣсколько красивыхъ головокъ дѣвушекъ, съ правильными, будто точеными чертами лица и большими темными глазами, могли по справедливости вызвать восхищеніе художника своею безукоризненною правильностью. Женихъ, молодой таджикъ съ выразительнымъ лицомъ, занялъ почетное мѣсто на возвышеніи, а около него съ обѣихъ сторонъ помѣстились двое юношей-сверстниковъ.

— Теперь, по обычаю нашего народа, возведемъ Али въ званіе Ша и пусть онъ будетъ достоинъ этого, а всѣ люди на сегодня должны почитать его, какъ это надлежитъ по закону, торжественно провозгласилъ старый шахъ.

— У насъ, тюра, добавилъ онъ, обращаясь затѣмъ къ намъ, каждый женихъ въ ночь Шау-Той считается Ша (князь), хотя бы онъ и не принадлежалъ къ знатному роду, а потому всѣ прини-

⁹⁾ Александръ Македонскій.

мающіе участіе въ его радости должны не только относиться къ нему, какъ къ своему Ша (князю), но и исполнять всѣ его желанія и приказанія. А тѣ двое юношей, что сѣли рядомъ съ нимъ, это дружки. По обычаю, женихъ съ людьми говорить самъ не можетъ, а передаетъ все своимъ дружкамъ, а тѣ, въ свою очередь, сообщаютъ всѣмъ прибывшимъ и раздѣляютъ его радость.

Группа женщинъ присѣла подъ навѣсомъ невдалекѣ и въ самой ея серединѣ виднѣлось красивое личико невѣсты. Гулко зарокоталъ, загрохоталъ бубенъ и звуки его понеслись, отзываясь въ ближайшемъ ущельѣ. Густой, низкій звукъ, соединяясь со звономъ мѣдныхъ бубенчиковъ, красиво разсыпался, будя окрестности. Довольно высокій женскій голосъ вполголоса затянулъ какую-то протяжную пѣсню. Нѣсколько голосовъ въ унисонъ присоединились къ первому, слетаясь съ нимъ и смѣшиваясь со звуками бубна. Глухимъ речитативомъ какой-то безнадежный плачь послышался изъ женской группы. Еще черезъ минуту зарокотали струны домры и, будто жалуясь и охая, присоединились къ хору, отозвавшись на сердитое ворчаніе бубна. Съ безконечно длиннымъ грифомъ и круглымъ изъ тыквы корпусомъ взвизгнула туземная скрипка (рабобъ) и, спѣша догнать мелодію, полились новые протяжно-высокіе звуки.

— Что они поютъ, навѣрно, знаетъ шахъ? обратился я къ старику, присѣвшему невдалекѣ отъ насъ.

— Они поютъ, тюра, что нѣтъ на свѣтѣ лучше мѣста, какъ наши снѣговья горы, вершины которыхъ ласкаютъ лучи солнца. Нѣтъ лучше времени, какъ молодость. Нѣтъ красивѣе дѣвушки, чѣмъ невѣста. Нѣтъ лучше юноши— молодого Ша.

Топотъ лошадей остановилъ пѣсню на полутемпѣ, и всѣ головы повернулись въ сторону дороги, откуда изъ темноты показалась конная группа изъ нѣсколькихъ человекъ. Старикъ съ длинною, какъ у патріарха, бородою, остановившись, слѣзъ съ лошади и направился къ хозяину.

Нашъ шахъ медленно всталъ и пошелъ ему навстрѣчу, вполголоса сказавъ: «Старикъ шахъ изъ Пашимгара — тоже мой кровный»...

Оба старика степенно сошлись вмѣстѣ и, протянувъ правыя руки, одинъ у другого поцѣловали ихъ въ знакъ привѣта и глубокаго почтенія.

Эта встрѣча была такъ красиво-трогательна, что невольно вызвала наше восхищеніе изумительнымъ достоинствомъ, съ которымъ держали себя эти два патріарха горъ, могущіе, по изыскан-

ности своихъ манеръ, быть поставленными на ряду съ представителями европейской аристократіи.

Окинувъ взглядомъ присутствовавшихъ, старый шахъ направился въ нашу сторону и съ большимъ достоинствомъ поздравилъ насъ съ благополучнымъ пріѣздомъ, желая счастья въ дальнѣйшей дорогѣ. Поднявъ высоко руки надъ толпою, старикъ произнесъ благословеніе всѣмъ собравшимся, а затѣмъ подошелъ къ молодому шаху, съ которымъ поцѣловался также, какъ равный съ равнымъ, рука въ руку, несмотря на видимо стѣсняшагося жениха. Всѣ же остальные присутствовавшіе мужчины и женщины, подходя по очереди, говорили привѣтствіе и цѣловали руку у старика, отвѣчавшаго нѣкоторымъ поцѣлуемъ въ щеку, а болѣе молодымъ лишь клавшаго на голову руку, какъ будто давая благословеніе.

Снова слышались звуки бубна, скрипки и домры и одна за другою понеслись пѣсни.

Между тѣмъ въ группѣ молодежи начались какіе-то переговоры, а затѣмъ одинъ изъ юношей подошелъ къ жениху, поднеся ему толстый жгутъ, свитый изъ золотистой пшеничной соломы.

— Нашъ Ша (князь) пусть управляетъ и властвуетъ надъ своимъ покорнымъ народомъ, заговорилъ онъ почтительно, но чтобы знатный Ша не утруждалъ себя этою тяжелою обязанностью, пусть выберетъ себѣ вѣрнаго помощника-есаула.

Послѣ минутнаго размышленія, Ша что-то шопотомъ сказалъ одному изъ сидящихъ съ нимъ дружекъ, и тотъ, поднявшись, заговорилъ:

— Знатный Ша назначаетъ своимъ эсауломъ Асиля. Да повинуются ему, какъ самому Ша.

Высокій, молодой таджикъ всталъ со своего мѣста и, подойдя ближе, отвѣсилъ глубокій поклонъ жениху, а затѣмъ, взявъ жгутъ — знакъ власти въ руки и прочтя вполголоса короткую молитву, сѣлъ позади жениха.

— Это, тюра, дѣлается потому, что всю ночь праздника Ша можетъ все приказывать, и всѣ должны его слушаться, а кто не исполнитъ какого-либо приказанія, того эсауль будетъ наказывать. Сколько Ша назначитъ ударовъ, столько и дастъ. Такъ и въ настоящей нашей жизни настоящій выборный шахъ можетъ наказывать каждого, и всѣ его должны слушаться.

Потрясая бубномъ, выступила на середину кружка молодая дѣвушка съ густыми черными волосами, заплетенными въ десять мелкихъ косъ и, плавно раскачиваясь и кружась намѣстѣ, начала

какой-то не лишенный граціи танецъ. Домра и скрипка ускорили темпъ, а пѣсня перешла въ быстрый речитативъ. Черезъ минуту уже другая дѣвушка была въ кругѣ. И обѣ плясуньи, то приближаясь, то удаляясь другъ отъ друга и кружась, мелко сѣмели ногами и плавно раскачивались корпусомъ.

Блюда съ горами пилава, приготовленнаго съ льнянымъ масломъ, принесли откуда-то съ задняго двора, и всѣ присѣли тѣснымъ кучками около нихъ, утоляя голодь и запивая изъ глиняныхъ чашекъ какой-то мутноватый, сладкій напитокъ, приготовленный изъ тутовыхъ ягодъ.

— Долго продолжается обыкновенно такое веселье? спросилъ я старика, который, присѣвъ около насъ на кошмѣ, съ особымъ удовольствіемъ пилъ русскій чай съ сахаромъ, закусывая его галетами.

— Всю ночь, тюра, до самаго утра будутъ пѣть пѣсни, танцовать и веселиться. Завтра же пріѣдетъ Ша-джахръ, особый другъ Ша (князя), который долженъ пригласить жениха отъ имени невесты. Тюра это завтра увидитъ утромъ, а теперь уже позднее время. Можетъ быть, тюра, захочетъ отдохнуть, а мы будемъ мѣшать ему своимъ шумомъ?

Успокоивъ старика, что можно отлично спать при всякомъ шумѣ, мы отправились въ свою палатку, откуда долго слышали звуки бубна, домры и протяжныя взвизгиванія туземной скрипки.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Д. Логофетъ.

БИБЛІОГРАФІЯ.

ОБЗОРЪ ИНОСТРАННЫХЪ ВОЕННЫХЪ ЖУРНАЛОВЪ.

Профессоръ *René Gonnard* заканчиваетъ въ январскомъ выпускѣ «*Revue Politique et Parlementaire*» свою статью о *триализмѣ* (см. «Военный Сборникъ», декабрь 1912 г., стр. 203—207). На этотъ разъ онъ оцѣниваетъ идею тройственности австрійскаго государственнаго устройства съ венгерской точки зрѣнія. Но прежде всего, онъ не считаетъ возможнымъ обойти молчаніемъ происходящія нынѣ на Балканскомъ полуостровѣ событія въ отношеніи ихъ отраженія на внутреннемъ политическомъ положеніи Австро-Венгрии.

8-го октября (нов. ст.) 1912 г. Черногорія объявила войну Турціи; 16-го октября, послѣ врученія тройной дипломатической ноты посланниками Болгаріи, Сербіи и Греціи, Порта отозвала своихъ представителей въ этихъ государствахъ и отдала приказъ своимъ войскамъ двинуться въ предѣлы ихъ территорій, принявъ на себя офиціально роль зачинщика въ предстоящей борьбѣ. Вслѣдъ за симъ послѣдовалъ, день за днемъ, рядъ блестящихъ побѣдъ болгаръ, сербовъ, грековъ. Война, великолѣпно подготовленная союзниками, геройски ими веденная, привела армию генерала Савова, послѣ четырехъ крупныхъ сраженій и черезъ двѣ недѣли, къ подножью послѣдней защиты Константинополя, въ то время, какъ греки и сербы овладѣли Македоніей, Эпиромъ и Старой Сербіей. И въ результатѣ этой молніеносной войны весьма вѣроятно созданіе новой великой державы, федеративной, славянской или даже славяно-греческой.

Въ виду такого неожиданнаго появленія на Балканскомъ полуостровѣ могущественнаго славянскаго государства умѣстно спросить, не опоздала ли Австрія съ осуществленіемъ своего перехода къ тройственному государственному устройству? Если бы онъ уже оказался выполненнымъ къ тому великому моменту, который нынѣ переживается на юго-востокѣ Европы, Австріи можно было бы использовать для своихъ цѣлей окончательное освобожденіе и объединеніе балканскихъ славянъ, вмѣсто того, чтобы только наблюдать со стороны, какъ такое объединеніе совершается не только внѣ ея, но, въ извѣстномъ смыслѣ, *и противъ нея*. Не теряетъ ли отнынѣ всякое значеніе для Австріи проектированное ею «Иллирійское» королевство, не будетъ ли лишнимъ его образованіе для южныхъ славянъ Австріи и Венгрии, разъ притягательный центръ будетъ помѣщенъ внѣ предѣловъ Австро-Венгрии?

Авторъ считаетъ, что отраженіе балканскихъ событій на Австрію будетъ совсѣмъ иное. Можетъ быть, въ теченіе нѣкотораго времени въ Вѣнѣ и была мысль охладить порывы своихъ южныхъ славянъ, но какъ только на Балканахъ водворится спокойствіе, въ Вѣнѣ признають, что тріализмъ для Австріи еще болѣе станетъ необходимымъ.

Австрийскіе славяне почувствуютъ притягательность новаго для нихъ центра на Балканахъ, и, можетъ быть, единственнымъ средствомъ удержать ихъ подъ властью Габсбурговъ будетъ созданіе, въ противовѣсъ, своего славянскаго центра внутри монархіи. Если будетъ образовано автономное славянское государство въ составѣ тройственной федераціи, главенство надъ которой будетъ принадлежать Австріи, то славяне окажутся серьезно приверженными этой политической системѣ и оставятъ свои надежды о воссоединеніи съ балканскими славянами, раздѣленными къ тому же и по вѣроисповѣданію.

Но идея тріализма внутри самой монархіи встрѣчаетъ сильное противодѣйствіе со стороны Венгрии. Это такъ понятно. Мадыарскіе государственные дѣятели прежде всего указываютъ на основные законы и хартіи, не допускающіе такой передѣлки двойственной имперіи. Согласно закона 1868 г., установившаго современное ея государственное устройство, Венгрія, Крѳато-Славонія и Далмація входятъ въ составъ одного государства «въ противоположность другимъ землямъ, которыя находятся подъ властью его величества императора-короля». Относительно Босно-Герцеговины, находящейся до сихъ поръ въ довольно неопредѣленномъ политическомъ положеніи, мадыарскіе публицисты утверждаютъ, что она можетъ быть присоединена окончательно только къ Австріи. Они ссылаются на текстъ присяги мо-

нарха. Но можно ли подъ этотъ актъ подводить присоединеніе Босно-Герцеговины, происшедшее значительно позже и явившееся насиліемъ всякаго юридическаго права?

Болѣе реальнымъ возраженіемъ противъ триализма мадьярскіе публицисты выставляютъ отсутствіе какихъ-либо выгодъ отъ него для самихъ славянъ въ географическомъ, историческомъ и психологическомъ отношеніяхъ. Нѣтъ, прежде всего, національной общности между славянами Австріи и Венгріи. Словенцы Истріи и Крайны, кроаты Кроаціи и Босніи, сербы Босніи и Славоніи не могутъ объединиться въ одно цѣлое какъ по различію вѣроисповѣданія, такъ и по присущей имъ славянской анархіи. Въ этомъ славянскомъ государствѣ не будетъ собственныхъ достаточныхъ средствъ для удовлетворенія всѣхъ культурныхъ потребностей: ихъ нельзя будетъ добыть ни съ кроатской земли, ни со скалистыхъ береговъ Истріи и Далмаціи.

Мадьяры ошибаются. Вновь создавшееся государство, при условіи отдѣленія отъ Австріи только Далмаціи, имѣло бы площадь въ 106.000 кв. килом., что составило бы около трети нынѣшней Венгріи, включая Кроацію и значительно болѣе трети Австріи. Населенія было бы около 5 милліоновъ, и нужно замѣтить, что въ славянскихъ раіонахъ монархіи приростъ населенія значителенъ. Если же въ составъ его вошли бы {всѣ юго-славянскія земли Австріи, то получилась бы площадь въ 140.000—150.000 кв. килом. съ населеніемъ 8—10 милліоновъ. Ошибаются мадьяры и въ томъ, что это славянское государство питалось бы жизненными соками Венгріи. Будучи прибрежнымъ и отдѣливъ Венгрію отъ моря, оно само дало бы Венгріи почувствовать ея зависимость отъ него. Въ этомъ и кроется главная причина, почему мадьяры протестуютъ противъ идеи триализма.

Въ то время, когда всѣ государства напрягаютъ свои усилія къ обезпеченію себѣ выхода въ открытое море, инстинктивно предугадывая необходимость широкихъ морскихъ путей съ дальнѣйшимъ увеличеніемъ человѣческаго населенія на землѣ, венграмъ не можетъ улыбаться перспектива отстраненія ихъ отъ морского берега. Даже Сербія, это единственное, кромѣ Швейцаріи, европейское государство, не имѣвшее до сихъ поръ доступа къ морю, предприняла тяжелую войну и готова на новую борьбу лишь бы обезпечить себѣ нѣсколько километровъ береговой полосы. Для Венгріи это было бы равносильно отреченію отъ своихъ самыхъ сокровенныхъ надеждъ добыться полной независимости, закрыть себѣ окно въ свѣтъ и остаться навсегда въ политическомъ рабствѣ, которое увеличивалось бы по мѣрѣ усиленія славянства. Гораздо менѣе, чѣмъ Австрія, Венгрія можетъ

обойтись безъ моря: безъ свободнаго выхода въ море Венгрія будетъ чувствовать себя заблокированной болѣе (даже, чѣмъ Сербія, такъ какъ послѣдняя примыкаетъ къ единоплеменнымъ государствамъ, а венгры совсѣмъ одиноки въ Европѣ. Единственный морской портъ Фиуме стоитъ для Венгрии цѣлой провинціи, и ея связь съ Крoаціей дорога ей именно вслѣдствіе того, что Крoація примыкаетъ къ морю.

Венграмъ мало улыбается и перспектива предложенія получить, вмѣсто 2 милліоновъ кроатовъ, 5 милліоновъ населенія Галиціи, въ составъ котораго входятъ и поляки. Среди венгровъ еще существуетъ предположеніе о возстановленіи Польши. Поляки симпатичны мадьярамъ болѣе всѣхъ прочихъ ихъ сосѣдей; между обѣими народностями есть общія черты, но у мадьяръ больше политическаго ума, больше гибкаго и, вмѣстѣ съ тѣмъ, страстнаго искусства государственной жизни, и въ результатѣ мадьяры не могутъ отнестись благосклонно къ предложенію присоединить къ себѣ австрійскую Польшу.

Тѣмъ не менѣе тріализмъ вышелъ изъ періода мечтаній и вступилъ въ періодъ установленія для него точныхъ программъ и плановъ. Въ настоящій моментъ осложненій, въ связи съ происходящей войною, Австрія несомнѣнно сожалѣетъ о томъ, что она не осуществила до сихъ поръ у себя идеи тріализма и тѣмъ не связала прочно своихъ южныхъ славянъ съ монархіей Габсбурговъ. Насколько болѣе была бы прочна ея международная позиція, если бы славянамъ жилось въ этой монархіи не хуже нѣмцевъ и венгровъ, если бы и они, подобно болѣе счастливымъ своимъ сосѣдямъ, образовали автономное государство съ собственною столицею. Государства, даже созданныя искусственно, быстро крѣпнуть, приобретаютъ традиціи, загораются патриотизмомъ, устанавливаютъ привычки къ своимъ учрежденіямъ. Примѣромъ можетъ служить Бельгія, чисто французская въ 1830 г., и сдѣлавшаяся затѣмъ вполне сама собою, бельгійской. Иллирійское или Крoатское государство имѣло бы полную свою жизнеспособность; оно не стремилось бы соединиться съ сербскимъ государствомъ, вслѣдствіе разницы въ религіи. Огромная вѣтвь славянъ осталась бы окончательно въ вѣрноподданствѣ Габсбургамъ и даже, можетъ быть, соблазнила, говорить René Gonnard, кого-либо и извнѣ войти подъ ихъ скипетръ. Наоборотъ, безъ собственной національной государственности, въ качествѣ австрійскихъ и венгерскихъ подданныхъ, славяне имѣютъ большой соблазнъ къ сепаратизму. Австрійскіе государственные люди сознаютъ это, и вотъ почему они такъ хотѣли бы выиграть время, воспрепятствовать слишкомъ быстрому развитію могущества и престижа маленькаго сербскаго государства, еще презиравшагося ими вчера, а уже сло-

собнаго сегодня сдѣлаться притягательнымъ центромъ для славянъ имперіи, кóторымъ недостаетъ своего собственнаго центра.

Уже отчасти намѣчены нѣкоторыя мѣры, которыя могутъ считаться прелюдией къ осуществленію тріализма. Такъ, православная церковь въ Босно-Герцеговинѣ признана теперь автономною; сербскіе православные епископы въ южной Венгріи подчинены такъ же, какъ и кроатскіе епископы, карловицкому патріарху въ Кроаціи; православные епископы далматскіе подчинены черновицкому митрополиту въ Буковинѣ, австрійской провинціи, какъ и Далмаціи. Босно-Герцеговина и Далмація будутъ въ церковномъ отношеніи зависѣть отъ Карловиць въ Кроаціи: этимъ намѣчаются, съ точки зрѣнія религіозной, границы будущаго Кроато-Сербскаго государства; правда, только въ отношеніи православнаго населенія, потому что нынѣшнія австрійскія южно-славянскія провинціи, кромѣ Далмаціи, имѣютъ почти исключительно католическое населеніе.

Въ отношеніи военныхъ мѣропріятій, надлежитъ отмѣтить присоединеніе къ району XV корпуса Босніи и Сѣверной Далмаціи и къ району XVI корпуса—южной Далмаціи и Герцеговины, причемъ командиръ XVI корпуса, имѣющій пребываніе въ Сераевѣ (Боснія), является инспекторомъ обоихъ названныхъ корпусовъ и высшимъ представителемъ гражданской администраціи въ присоединенныхъ провинціяхъ. Венгры въ этомъ видятъ также намекъ на осуществленіе идеи тріализма.

Для самой монархіи переходъ къ тріализму будетъ только способствовать ея упроченію, и этому особенно будутъ сочувствовать французы, говоритъ авторъ, такъ какъ имъ вовсе не улыбается возможность увеличенія Германіи на счетъ нѣмецкихъ провинцій Австро-Венгріи съ 12—15 милліонами населенія. Даже въ мысляхъ нельзя допустить повторенія исторической ошибки Наполеона III, позволившаго пруссакамъ раздавить Австрію подъ Садовой. «Если бы Австріи въ Европѣ не было, ее нужно было бы изобрѣсти». Тріализмъ позволитъ Австріи вести болѣе самостоятельную собственную политику и не идти слѣпо по указкѣ Берлина. Слѣдовательно, реформированная монархія Габсбурговъ станетъ болѣе устойчивымъ элементомъ европейскаго равновѣсія. Такова точка зрѣнія ліонскаго профессора René Gonnard, смотрящаго на эволюцію австрійской государственности въ интересахъ только Западной Европы. Но едва ли федеративная Австрія внесетъ успокоеніе въ обширный славянскій міръ.

Въ январской книжкѣ «*Jahrbücher für die deutsche Armee und Marine*» генераль *V. Zuehl* напоминаетъ о столѣтней годовщинѣ войны за освобожденіе Германіи и о нераздѣльно съ нимъ связанномъ возвышеніи Пруссіи. 30-го декабря 1812 г. послѣдовало заключеніе Таурогенской конвенціи между генераломъ Юркомъ и русскими войсками. 15-тысячный прусскій корпусъ возвращался въ свободное распоряженіе короля Фридриха-Вильгельма III. Фактъ этотъ имѣлъ огромное нравственное значеніе для Пруссіи, послуживъ сигналомъ для начала ея освобожденія изъ-подъ гнета Наполеона, наложившаго на королевство свою руку послѣ Иены и Ауэрштедта.

Но къ этому моменту общее положеніе для Пруссіи еще было запутано и неясно. Австрія держала себя нерѣшительно, выжидательно; ея императоръ еще менѣе былъ способенъ къ опредѣленнымъ дѣйствіямъ, чѣмъ король прусскій; русскія силы были достаточно утомлены труднымъ зимнимъ походомъ и значительно удалены отъ источниковъ пополненія. Большая часть прусскихъ крѣпостей оставалась въ рукахъ французовъ, какъ и вообще вся страна была занята ихъ гарнизонами, и все прусское королевство было изнурено систематическимъ разграбленіемъ въ теченіе цѣлаго года всѣхъ его жизненныхъ средствъ. Авторъ поэтому оправдываетъ колебаніе короля. Формально онъ былъ связанъ союзомъ съ Наполеономъ, онъ не былъ впечатлителенъ, былъ твердъ въ своихъ надеждахъ и терпѣливъ въ несчастьяхъ. Поступокъ Юрка, послѣ долгихъ колебаній, будучи уже одобренъ всѣми патриотами, былъ, наконецъ, оправданъ и королемъ. Облегченіе началось съ Восточной Пруссіи, той провинціи, которая наиболѣе пострадала отъ Наполеона. Къ концу 1807 г. ея населеніе уменьшилось на одну пятую часть и потеряло вмѣстѣ съ Литвой 250.000 лошадей, 340.000 головъ рогатаго скота и около 880.000 головъ овецъ, а послѣ этого начались вскорѣ новыя притѣсненія, связанныя съ подготовкой французовъ къ походу въ Россію.

Передъ этимъ походомъ черезъ Восточную Пруссію прошло 400 тысячъ людей, которые въ теченіе нѣсколькихъ недѣль стояли въ ней по квартирамъ, кормились отъ мѣстнаго населенія и взяли съ собою отсюда продовольствія на 21 день. Въ тотъ же походъ съ этой провинціи было взято 26.000 лошадей и около 80.000 повозокъ, погибшихъ затѣмъ въ Россіи.

Король Фридрихъ-Вильгельмъ 22-го января покинулъ Потсдамъ, переѣхалъ въ Бреславль и, такимъ образомъ, оказался за предѣлами французской власти. Но до 26-го февраля—дня заключенія союзнаго договора съ Россіей король колебался. Наборъ рекрутовъ и призывъ добровольцевъ производились подъ предлогомъ защиты Ся-

лезіи отъ русскихъ войскъ; по словамъ прусскаго государственнаго канцлера, выходило, что король долженъ вооружать населеніе, дабы оно не стало вооружаться противъ него.

Между тѣмъ, генералы: Гюркъ—въ Восточной Пруссіи, Бюловъ—въ Западной Пруссіи и на Вислѣ, Боретель—въ Помераніи собирали вооруженныя силы, поощряемыя самоотверженною готовностью всего населенія. Правительственныя распоряженія только закрѣпляли уже фактически приведенныя въ исполненіе мѣры и имѣли въ виду дальнѣйшій сборъ ландвера. 28-го феврала король назначилъ генерала фонъ Бюлова главнокомандующимъ сосредоточенными въ Силезіи силами, но душою поднимавшагося великаго нѣмецкаго движенія былъ Шарнгорсть. 17 го марта—въ тотъ день, когда Гюркъ вступилъ въ Берлинъ, появились воззванія короля «къ моему народу», въ которыхъ населеніе Пруссіи призывалось къ освободительной войнѣ.

Наполеонъ проявилъ всю мощь своего генія въ искусствѣ организаціи вооруженныхъ силъ въ первой половинѣ 1813 г. Еще вопросъ, извѣстны ли ему были до середины феврала въ полной ясности всѣ послѣдствія крушенія его похода въ Россію, хотя Бертье не скрывалъ всего того непригляднаго состоянія, въ какомъ оказались жалкіе остатки его великой арміи. Но у него еще было 200.000 человекъ на Пиренейскомъ полуостровѣ, многочисленные гарнизоны въ Германіи, запасныя формированія во Франціи и Италіи, вернулось много офицеровъ и унтеръ-офицеровъ изъ Россіи и нѣкоторое, хотя и незначительное, число закаленныхъ въ русскомъ походѣ нижнихъ чиновъ. Къ 20-му декабря 1812 г. въ одинъ Кенигсбергъ собралось 250 генераловъ, 699 полковниковъ, 4.412 капитановъ и лейтенантовъ, 26.590 унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ; правда, многіе изъ нихъ были въ крайне печальномъ состояніи, съ отмороженными частями тѣла, больные, но все-таки черезъ нѣкоторое время способные къ полевой службѣ.

Главную массу войскъ поставить вновь должна была все та же Франція. $\frac{2}{3}$ собранныхъ рекрутовъ не имѣли 20 лѣтъ и совсѣмъ не были втянуты для сурового похода; о какой-либо воинской ихъ подготовкѣ тѣмъ меньше можно было говорить. При столь трудной походной для новой войны обстановкѣ Наполеонъ, однако, не очищаетъ Италіи отъ своихъ войскъ и не сосредоточиваетъ всего, что было въ его распоряженіи, на одномъ театрѣ—въ средней Германіи. Такова особенность наполеоновскаго главнокомандованія, что онъ всегда старался не показывать и тѣни сознанія происшедшаго неуспѣха или неудачи, стараясь удержать подъ своею властью отдаленныя чужеземныя области. Авторъ находитъ, что только немногіе люди и преимущественно пруссаки разгадали эту его слабость. Блю-

херь разразился даже по этому поводу по адресу Наполеона мало-остроумнымъ выраженіемъ: «Und er ist doch ein dummer Kerl!»—«а и глупый же онъ, однако, человекъ!»

Далѣе подробно излагается ходъ событій 1813 г. до начала іюня мѣсяца.

Въ томъ же выпускѣ—статья лейтенанта *Garbsch*—«*Оборона нѣмецкой и французской крѣпости*». Нѣмецкое наставленіе для веденія боя въ районѣ крѣпостей подчеркиваетъ необходимость неослабывающей развѣдки офицерами всѣхъ степеней и всѣми родами войскъ, считая ее основой боевого успѣха. Однимъ изъ важныхъ условий, облегчающихъ производство развѣдки, являются знанія и правильная оцѣнка боевыхъ особенностей непріятели. Поэтому авторъ ставитъ цѣлью своего труда ознакомить читателей съ французскими официальными указаніями относительно обороны крѣпостей.

Вслѣдъ за статьей лейтенанта *Garbsch*'а напечатано и небольшое изслѣдованіе маіора *Belleville*—«*Примѣненіе воздухоплавательныхъ приборовъ въ борьбѣ за крѣпости*».

Во второй январской книжкѣ «*Journal des Sciences Militaires*»—статья генерала *Percin*—«*О закрытой стрѣльбѣ артиллеріи*». Артиллеристы часто теряютъ много времени на подготовку своей стрѣльбы. Но это не потому, что «они слишкомъ укрываются, а скорѣе вслѣдствіе того, что недостаточно укрываются».

Когда закрытіемъ является какая-нибудь вертикальная плоскость—стѣна, желѣзнодорожная насыпь, завѣса изъ деревьевъ и т. п., позади которой мѣстность болѣе или менѣе горизонтальна, нѣтъ ничего легче опредѣлить положеніе батареи. Достаточно батареи расположить въ довольно значительномъ удаленіи отъ закрытія, чтобы траекторія, соответствующая дистанціи до цѣли, прошла навѣрно поверхъ закрытія. При небольшомъ опытѣ на глазъ удастся опредѣлить это положеніе. Нѣтъ, конечно, никакого неудобства въ томъ, чтобы удалить батарею отъ закрытія болѣе, чѣмъ это необходимо. Въ этомъ есть даже преимущество. Снарядъ пройдетъ съ болѣею увѣренностью, а непріятель вынужденъ, чтобы попасть въ батарею, обстрѣлять мѣстность на большую глубину.

Вопросъ не такъ простъ, когда закрытіе достигается складками мѣстности. Предположимъ, что орудіе, помѣщенное сначала на гребнѣ,

постепенно удаляется отъ него. Наступаетъ моментъ, когда снарядъ не въ состояніи перелетать черезъ гребень.

Въ это мгновеніе или чутьчку раньше, орудіе имѣетъ наибольшее закрытіе, соответствующее его назначенію. Если продолжать отодвигать его еще далѣе, то снарядъ будетъ попадать въ само закрытіе. Полоса мѣстности на все это разстояніе до гребня является «запретною для орудія».

Но если отодвигаться отъ прикрывающаго гребня еще дальше, удаление это, увеличиваясь быстрѣе, чѣмъ вертикальное закрытіе, позволитъ снаряду вновь перелетать черезъ гребень, не задѣвая его. Такимъ образомъ, вступать въ *районъ дальняго прикрытія*: на площади этого района можно найти сколько угодно закрытыхъ позицій для артилеріи.

Пока артилерія прибѣгала къ прямой наводкѣ, ей нужно было занимать командующія позиціи, обезпечивающія ей наблюденіе по всѣмъ направленіямъ. Орудія въ этомъ случаѣ располагались на самой вершинѣ. Тѣмъ не менѣе ихъ нѣсколько подавали назадъ такъ, чтобы прицѣльная линія рѣзала гребень. Этимъ достигли дефилированія матеріальной части. Прислуга оставалась открытой съ головы до пояса.

Имѣя въ распоряженіи прицѣльные приборы и методы стрѣльбы, устраняющія надобность для наводчиковъ видѣть непосредственно свою цѣль, артилерія должна была во всемъ измѣнить способъ дѣйствія. Можно было у гребня оставить одного лишь командира батареи, на томъ мѣстѣ, гдѣ прежде располагалось орудіе, а самыя орудія отправить дальше, даже въ упомянутый *районъ дальняго прикрытія*, потому что обратную наводку одинаково производить съ 20 метровъ или 2 метровъ по вертикали съ вершины закрытія. Удаленіе батареи опредѣлялось тѣмъ, чтобы снарядъ могъ перелетѣть черезъ закрытіе. Это можно было бы сдѣлать на глазъ. Командиру батареи предстояло выбрать сначала наблюдательный пунктъ, потомъ мѣсто батареи—въ районѣ по длинѣ равномъ протяженію телефоннаго провода или цѣпи ординарцевъ, сигнальщиковъ, которыми располагаетъ командиръ.

11-го іюля 1904 г. въ бою подъ Дашичао четыре русскія батареи были расположены въ 500 метрахъ отъ вершины и на 25 метровъ ниже гребня и успѣшно боролись съ 13-ю японскими батареями, плохо дефилированными. Японцы нѣсколько разъ пытались подвести къ орудіямъ передки, но огонь русскихъ батарей всякій разъ имъ въ томъ препятствовалъ.

Японцы корректировали свой огонь по гребню; видя, что ихъ стрѣльба не ослабляетъ непріятеля, они старались поражать весь скатъ, занятый русскими, переводя постепенно свой огонь справа

налъво. Однако, такъ имъ и не удалось опредѣлить расположенія русскихъ батарей. Черезъ 15 часовъ артилерійскаго состязанія войска 1-го Сибирскаго корпуса потеряли всего 50 человекъ.

Чтобы вести закрытую стрѣльбу, русскіе не опасались удалить командира батареи на 600 метровъ отъ орудій; въ этомъ даже находили извѣстное преимущество: командиръ батареи не подвергался непосредственному вліянію впечатлѣній боя на самой батарее.

Французскіе артилеристы не осмѣлились бы придти къ подобному заключенію на основаніи опыта мирнаго времени; они могли бы опасаться обвиненія въ трусости. Хорошо, что «идея эта принята отъ русскихъ, храбрость которыхъ всегда была внѣ какихъ-либо подозрѣній, и сама мысль родилась на полѣ сраженія».

Генераль Регсін приводитъ далѣе подробную справку о томъ, съ какими трудностями пришлось ему насаждать во французской артилеріи принципы артилерійской стрѣльбы съ закрытыхъ позицій. Наставленіе для стрѣльбы не предусматриваетъ, однако, выбора артилерійскихъ позицій въ упомянутомъ выше районѣ дальняго прикрытія. Между тѣмъ преимущества за нимъ, доказываетъ Регсін.

Со своего наблюдательнаго поста командиръ батареи можетъ на глазъ выбрать артилерійскую позицію, и, пока батарея прибываетъ на назначенную линію расположенія орудій, телефонная связь уже готова. Вернувшись на свой постъ, командиръ ничѣмъ не стѣсненъ для управленія огнемъ и для наблюденія за мѣстностью. Онъ можетъ сидѣть, стоять, ходить. Можетъ перемѣнить мѣсто стоянки, чтобы лучше слѣдить за цѣлью, выбрать новую, наблюдать за пѣхотою своею и непріятельскою; можетъ, наконецъ, свободно укрыться отъ непріятельскаго огня и не привлекаетъ такового на свою батарею.

Совсѣмъ иначе долженъ чувствовать себя командиръ, взгромоздившись на наблюдательную вышку, съ которой онъ пригвожденъ къ одной точкѣ. Верхушка ея, торчащая изъ-за гребня прикрытія, указываетъ непріятелю мѣсто батареи. Многимъ офицерамъ это обстоятельство препятствовало стремиться укрывать блескъ орудійныхъ выстрѣловъ, и они ограничивались укрытіемъ батареи на высоту всадника, при которомъ командиръ можетъ наблюдать, взобравшись на зарядный ящикъ или выдвинувшись нѣсколько впередъ.

Наилучшее средство для примиренія требованій наблюденія и преимуществъ закрытія заключается въ томъ, чтобы рѣшать объ задачі отдѣльно: сначала выбрать наблюдательный пунктъ въ такомъ мѣстѣ, откуда, не взбираясь ни на какую вышку, можно было бы охватить широкій просторъ мѣстности; затѣмъ, выбрать позицію не поблизости наблюдательнаго пункта, вдали отъ гребня, въ слу-

чаѣ надобности—въ районѣ дальняго прикрытія, по возможности, такъ какъ часто дно лощины недоступно, вслѣдствіе находженія тамъ лѣса, воды или деревни.

Когда скатъ мѣстности очень малъ, запретный для орудія районъ исчезаетъ; оба района, ближняго и дальняго прикрытія, соприкасаются. Въ такомъ случаѣ батарею можно отодвинуть отъ гребня безъ предварительныхъ исчисленій; на глазъ можно опредѣлить, что траекторія пройдетъ поверхъ прикрывающаго гребня. Если, напримеръ, скатъ имѣетъ склоненіе $\frac{1}{100}$, и цѣль отстоитъ на 1.000 метровъ по другую сторону прикрывающаго гребня и на гласисѣ подобнаго же ската, то попасть въ цѣль можно съ какой угодно закрытой позиціи. При этомъ было бы крупной ошибкой не выбрать позиціи вдали отъ гребня—въ районѣ дальняго прикрытія. Это наилучшій случай поставить свою батарею подъ защиту долгихъ непріятельскихъ позиций.

Въ оправданіе необходимости стрѣльбы изъ-за дальнихъ закрытій, въ защиту батарей большой дефилировки—*batteries à grand defilement*—генераль Percin приводитъ еще аргументъ—новую германскую полевую гаубицу.

Принятіе нѣмцами этого орудія съ крутой траекторіей, способнаго располагаться въ глубокихъ лощинахъ и оттуда попадать во французскія батареи, ставитъ артилерію французовъ въ невыгодное положеніе. Ея орудія съ настильной траекторіей не въ состояніи бороться съ подобными гаубичными батареями. Многіе артиллеристы требуютъ во Франціи введенія такихъ же гаубицъ. Въ случаѣ принятія этого предложенія, нужна будетъ тѣмъ болѣе стрѣльба изъ-за большихъ закрытій. Percin поэтому рекомендуетъ принять ее теперь же для 75 мм. пушекъ. Въ такомъ случаѣ французская артилерія въ состояніи будетъ располагаться *почти повсюду*, стрѣлять также *почти отовсюду* и быть невидимою *почти вездѣ*.

Въ статьѣ «*Возль маршала Нея (1802—1807 и.)*», въ томъ же журналѣ, капитанъ *De-Tarlé* даетъ очеркъ второго тома обширной біографіи знаменитаго маршала, предпринятой генераломъ Бонналемъ. Періодъ отъ Булонскаго лагеря до Тильзита—самый славный изъ наполеоновской эпохи, въ теченіе котораго окончательно установились принципы войны великаго полководца и боевыя качества его сподвижниковъ. Помимо своей исторической цѣнности, какъ работы, основанной на богатыхъ матеріалахъ личнаго архива маршала

Нея, трудъ генерала Бонналя представляетъ еще интересъ сравненіемъ способовъ обученія и командованія войсками республиканскихъ и императорскихъ армій съ нынѣ существующими.

Наполеонъ не раскрывалъ своихъ картъ заблаговременно. Въ походѣ въ августѣ 1805 г. съ береговъ Ламанша къ Дунаю онъ двигаетъ корпуса посредствомъ диспозицій, отдаваемыхъ на каждый день. Вся жизнь огромнаго организма арміи таится исключительно въ его головѣ. Бертье ограничивался лишь тѣмъ, что расчленялъ приказъ императора на куски соотвѣтственно корпусамъ. Однажды это вызвало открытое негодованіе Мюрата: «было бы крайне необходимо, чтобы начальникъ штаба въ частныхъ приказаніяхъ о движеніи корпусовъ указывалъ также и движеніе всѣхъ корпусовъ великой арміи. Это нужно и для лучшаго обезпеченія ихъ передвиженій и для соображеній относительно средствъ къ ихъ продовольствованію. Какъ можно охраняться, когда неизвѣстны расположеніе и направленіе корпусовъ, которые намъ предшествуютъ, за нами слѣдуютъ или сопровождаютъ насъ съ фланговъ».

«Это можетъ быть и дурно», говорилъ на это Наполеонъ, «что я всѣми команду лично, но таково мое свойство».

Нѣсколько позже, Бертье, въ письмѣ на имя Нея (январь 1807 г.), указываетъ по поводу способа командованія императора въ весьма характерныхъ выраженіяхъ: «Вы не должны дѣлать ни одного движенія безъ приказа (императора)... Все зависитъ отъ общихъ соображеній; поэтому ни одинъ корпусъ не можетъ дѣйствовать изолированно... Никому неизвѣстна работа его мысли (императора), и вашъ долгъ въ послушаніи. Императоръ неизмѣненъ въ своихъ планахъ».

Между маршалами часто происходили недоразумѣнія и часто на почвѣ склонности Наполеона особенно покровительствовать, даже въ дѣлѣ управленія войсками, своимъ родственникамъ и близкимъ. Во время Ульмской операціи произошло крупное столкновеніе между Мюратомъ и Неемъ изъ-за подчиненія послѣдняго Мюрату. 10-го октября 1805 г. Ней былъ официально подчиненъ Мюрату. Утромъ 11-го между ними произошелъ весьма горячій споръ въ Гюнцбургѣ по поводу распоряженій для исполненія намѣреній императора обложить Ульмъ на лѣвомъ берегу Дуная и въ то же время быть въ состояніи принять участіе въ сраженіи на Иллерѣ. Мюратъ желалъ оставить возлѣ Альбека только небольшой наблюдательный отрядъ, Ней считалъ необходимымъ задержать тамъ всю дивизію Дюпона. Событія показали, насколько онъ былъ правъ. Если бы Ней исполнилъ приказаніе Мюрата въ полной мѣрѣ, то пришлось бы обнажить отъ войскъ лѣвый берегъ Дуная, имѣвшій въ это время весьма важное значеніе, такъ какъ здѣсь проходили сообщенія французовъ и одинъ изъ

путей отступленія Макка. Оставивъ, вопреки указанія Мюрата, на лѣвомъ берегу дивизію Дюпона, Ней усилилъ ее еще конной бригадой, и за нею, верстахъ въ 12, расположилъ дивизію спѣшенныхъ драгунъ Бараге-д'Иллье. Встрѣча этихъ войскъ съ австрійцами произошла у Альбека, при условіяхъ въ высшей степени благоприятныхъ для австрійцевъ и крайне тяжелыхъ для французовъ. Дивизія Дюпона въ Альбекскомъ бою находилась въ отчаянномъ положеніи, изъ котораго Дюпонъ мастерски вышелъ, благодаря своей энергіи и находчивости ¹⁾. 11-го октября Мюратъ послалъ рапортъ Наполеону, съ большими отступленіями отъ истины, пытаясь оправдаться въ своей ошибкѣ. Императоръ 13-го вечеромъ на основаніи этого рапорта отправилъ Нею письмо, полное жестокихъ упрековъ.

Но успѣхи, оказанные Неемъ во главѣ своихъ войскъ на другой день, заставили Наполеона измѣнить свое мнѣніе, и, три года спустя послѣ этого, пожалованіе Нею титула герцога Эльхингенскаго ²⁾ должно было служить знакомъ признательности императора за услуги, оказанныя имъ во главѣ VI корпуса въ періодъ съ 9-го по 15-е октября 1805 г.

Въ томъ же журналѣ нельзя не отмѣтить статьи лейтенанта *Vallet*—«*Военная авіація въ 1912 г. — Ея роль въ современной войнѣ*». Аэропланъ, прежде всего, великолѣпный наблюдательный приборъ: при обычныхъ атмосферическихъ условіяхъ, какія, бывають, на примѣръ, въ теченіе 200 дней въ году на сѣверѣ Франціи, на высотѣ 600—700 метровъ надъ уровнемъ моря, обеспечивающей почти полную неуязвимость отъ ружья и особенно отъ пушки, авіаторъ различаетъ всѣ подробности рельефа земной поверхности. Кто леталъ на аэропланѣ надъ деревнями, тотъ можетъ удостовѣрить, съ какою точностью отмѣчаются сверху малѣйшія подробности, съ какою легкостью глазъ разбираетъ поверхность земли и войска, на ней находящіяся.

На этомъ основаніи аэропланъ можетъ быть использованъ:

- какъ элементъ стратегической развѣдки;
- какъ приборъ тактической развѣдки передъ боемъ, во время боя и послѣ него;
- какъ средство связи;
- какъ дополненіе къ артиллеріи.

При средней скорости около 80 верстъ въ часъ аэропланъ въ состояніи произвести развѣдку передъ фронтомъ арміи на разстояніи

¹⁾ См. «Стратегія» Леера, часть I-я, приложенія, стр. 29, изд. 1898 г.

²⁾ Эльхингенскій бой 14-го октября.

5 дней марша и, не спускаясь на землю, принести главнокомандующему резюме сдѣланныхъ наблюдений. Серьезное преимущество авиаторовъ передъ кавалеріей во всемъ, что относится къ области дальней развѣдки, къ восстановленію соприкосновенія большихъ войсковыхъ массъ. Авиаторы въ состояніи опредѣлить не только видимый издали контуръ, но и размѣры массы, ея сущность; особенно трудно дается кавалерійскимъ офицерамъ развѣдка неподвижныхъ непріятельскихъ войскъ. Авиаторы даютъ результаты своей работы почти въ тотъ же моментъ, когда они ими добыты, а свѣдѣнія кавалеріи значительно запаздываютъ.

Необходимо будетъ придавать аэропланы независимымъ кавалерійскимъ дивизіямъ; они значительно дополняютъ ихъ развѣдочную дѣятельность. Еще въ мирное время слѣдуетъ ввести въ составъ кавалерійскихъ дивизій авіаціонные отряды, чтобы послѣдніе служили подъ начальствомъ тѣхъ кавалерійскихъ генераловъ, которые будутъ ими распоряжаться на войнѣ.

Въ періодъ сосредоточенія арміи, въ началѣ войны, воздушныя развѣдки значительно дополняютъ имѣющіяся свѣдѣнія мирнаго времени и окончательно выясняютъ подробности группировки непріятельскихъ силъ. Если армія совершитъ ошибку, подобную нѣмцамъ въ 1870 г., въ смыслѣ очень близкаго къ границѣ сосредоточенія, непріятель немедленно о томъ будетъ предупрежденъ своими аэропланами и воспользуется допущенной оплошностью для энергичнаго наступленія.

Пользованіе аэропланами не можетъ не отразиться на общемъ ходѣ операций: главнокомандованіе, лучше и быстрѣе освѣдомляемое о непріятелѣ, будетъ въ состояніи ориентировать свои войска съ большою точностью о непріятельскихъ главныхъ силахъ; можно будетъ предпринимать маневръ массою своихъ силъ, не выжидая результата столкновеній стратегическихъ авангардовъ. Конечно, нельзя стремиться окончательно выяснитъ весь планъ непріятельской операціи, такъ какъ это будетъ клониться къ подчиненію своей воли непріятелю; ожиданіе результатовъ развѣдки, даже если таковые будутъ получаться быстрѣе и точнѣе, нежели раньше, все-таки никогда не можетъ служить предлогомъ для оправданія бездѣйствія. Начальникъ достоинъ своего положенія, если онъ знаетъ, что онъ хочетъ дѣлать и куда онъ хочетъ двигаться. Разъ рѣшеніе принято, чтобы энергично его выполнить, онъ потребуетъ отъ своихъ авіаторовъ выяснитъ тѣ препятствія, которыя онъ встрѣтитъ, дабы обезпечить себя заблаговременно средствами сдѣлать такъ, какъ онъ хочетъ, не смотря на непріятеля.

Далекая отъ того, чтобы вызывать ожиданія и неподвижность,

авіація, навпроти, покровительствуетъ энергичному наступленію; она устраняетъ лишніе поводы къ колебаніямъ и нерѣшительности.

Во время хода самага боя аэропланы укажутъ вождю движеніе непріятельскихъ резервовъ, точно опредѣлятъ протяженіе позиціи противника, размѣщеніе его войскъ второй линіи, предупредятъ свое-временно объ обходномъ маневрѣ. Аэропланы возмѣстятъ невозможное для конныхъ офицеровъ выясненіе, что дѣлается у непріятели за его боевыми частями.

Однако, отнюдь нельзя раздѣлять высказываемое иногда нами мнѣніе, будто воздухоплаваніе можетъ уменьшить значеніе кавалеріи. Во время сильнаго вѣтра и при туманѣ нельзя рассчитывать на аэропланы. При развѣдкѣ на-короткѣ аэропланы неудобны тѣмъ, что ими нельзя пользоваться продолжительное время, и они не могутъ держаться въ воздухѣ не перемѣщаясь. Можетъ случиться, что при пролетѣ аэроплана никого не было, а затѣмъ изъ лѣса, изъ закрытаго мѣстнаго предмета выйдетъ войсковая часть, которая выжидала укрыто благоприятнаго момента для выхода. Развѣдку конницы характеризуетъ продолжительность ея соприкосновенія съ предметомъ развѣдки; у нея меньше шансовъ опредѣлить самую массу непріятели, но, нащупывая постоянно и настойчиво его фронтъ и фланги, она не только можетъ опредѣлить ихъ внѣшнія очертанія, но и въ подробностяхъ выяснитъ составъ войскъ его первой линіи, открыть его намѣренія, что онъ затѣваетъ предпринять. Авангарды и кавалерія *зондируютъ душу непріятели*, что не въ состояніи дѣлать аэропланы.

На долю кавалеріи, сверхъ того, остается почтенная обязанность охранять колонны, пользуясь присущими ей свойствами подвижности и быстроты. Только при посредствѣ конницы можно довести до наименьшаго предѣла изнурительную службу охраненія ночлеговъ и мѣсть отдыха войскъ, раіоновъ ихъ сосредоточенія. Даже вблизи превосходной числомъ непріятельской конницы наша кавалерія способна успѣшно беспокоитъ непріятельскія колонны, создавая вокругъ нихъ атмосферу безпокойства—первую причину ослабленія и утомленія непріятели.

Артилеріи аэропланъ можетъ дать средство корректировать свою стрѣльбу. Во Франціи съ этою цѣлью производились опыты въ Шалонѣ, Вердюнѣ и въ лагерѣ Mailley, причемъ оказалось, что одинъ авіаторъ способенъ одновременно указывать мѣсто расположенія цѣли стрѣльбы и слѣдить за паденіемъ снарядовъ.

Когда батарея занимаетъ позицію, авіаторъ летитъ въ тылъ отъ нея приблизительно на километръ, имѣя съ собою нѣсколько не-

большихъ планшетовъ съ нанесеннымъ на нихъ кроки мѣстности, на которомъ обозначена цѣль дѣйствій нашей артилеріи. По условленному сигналу авіаторъ взлетаетъ надъ батареей, которая тотчасъ же выпускаетъ два залпа, одинъ—короткій, другой—продолжительный, съ интерваломъ нѣсколькихъ минутъ между ними. Офицеръ-авіаторъ отмѣчаетъ на кроки наблюденныя имъ точки паденія снарядовъ и бросаетъ планшетъ на батарею; корректированіе стрѣльбы, такимъ образомъ, производится весьма быстро. Для еще болѣе точныхъ поправокъ полезно, чтобы на аэропланѣ поднимались сами начальники артилерійскихъ группъ, что требуетъ употребленія билпасовъ, т. е. аэроплановъ съ двумя пассажирами.

Примѣненіе аэроплановъ для означенной цѣли потребуетъ, конечно, дальнѣйшаго увеличенія числа ихъ въ арміи. Во Франціи къ концу 1912 г. всего должно было быть 27 полевыхъ эскадрилей—escadrilles de campagne. Каждая эскадрилья состоитъ изъ 8 аэроплановъ, распределенныхъ на 3 отдѣленія, и изъ соответствующихъ средствъ для перевозки ихъ и для ихъ снаряженія въ размѣрѣ двѣнадцати автомобилей. Кромѣ того, 5 крѣпостныхъ эскадрилей, 10 отдѣленій для армейской кавалеріи и 6 эскадрилей для службы охраненія въ нѣкоторыхъ пограничныхъ районахъ, всего 334 аэроплана. Каждой частной арміи будетъ придана эскадрилья въ распоряженіе командующаго арміей для производства развѣдки на дальнемъ разстояніи. Но цифры эти въ дѣйствительности превзойдены вслѣдствіе большого успѣха національной подписки на аэропланы, открытой органами повременной печати.

Дирижабль имѣетъ невыгоду, прежде всего, большей стоимости—въ 20 разъ дороже аэроплана; онъ нуждается въ огромныхъ ангарахъ, которые не вездѣ можно найти. Пользованіе имъ затрудняется при вѣтрѣ, который не останавливаетъ аэроплана. Онъ не позволяетъ развить особенно большой скорости и его значительно большая уязвимость принуждаетъ его держаться на большей высотѣ, что уменьшаетъ удобство наблюденія съ него.

Съ другой стороны, дирижабль имѣетъ также и неопровержимыя преимущества: онъ можетъ уменьшать свою скорость по произволу, вслѣдствіе чего наблюденіе мѣстности съ него пріобрѣтаетъ извѣстную устойчивость: на нужномъ мѣстѣ онъ останавливается для сбора требуемыхъ свѣдѣній. Районъ его дѣйствія значительно болѣе аэроплана; безъ возвращенія въ ангаръ, онъ можетъ пролетѣть до 600 километровъ и болѣе. Онъ можетъ поднять на себѣ значительно большій вѣсъ, чѣмъ аэропланъ, и способенъ, слѣдовательно, переносить значительный личный составъ и нужныя средства. Въ случаѣ порчи мотора, онъ обращается въ свободный аэростатъ, что болѣе выгодно,

нежели вынужденный обязательный спускъ на землю. Онъ можетъ летѣть ночью столь же хорошо, какъ и днемъ, и не лишень возможности производства ночныхъ наблюденій.

Если аэропланы предназначены преимущественно для войны, то дирижабли могутъ имѣть большое значеніе и помимо военныхъ цѣлей. На большихъ маневрахъ въ 1911 г. 12-го сентября дирижабль *l'Astra Torres* вышелъ изъ Бельфора въ глубокую ночь при сильномъ восточномъ вѣтрѣ, направился надъ Везюлемъ, въ указанномъ мѣстѣ выбросилъ мѣшокъ съ депешами, которыя онъ обязанъ былъ доставить, и вернулся въ Бельфоръ, не будучи замѣченъ. Дирижабль *l'Adjutant-Réau* вышелъ изъ Парижа и держался въ воздухѣ 21 часъ, пройдя 850 километровъ. Фортъ въ Вердюнѣ былъ предувѣдомленъ о немъ, но не могъ его замѣтить, несмотря на свои электрическіе прожекторы; онъ замѣтилъ его только вдали, спустя 35 минутъ послѣ прохода его надъ фортомъ.

Французы не имѣютъ въ виду создавать многочисленный флотъ дирижаблей, а только строго необходимое число развѣдчиковъ и крейсеровъ. Въ концѣ 1912 г. у французовъ было всего 11 дирижаблей, въ томъ числѣ 8 воздушныхъ крейсеровъ.

Январская книжка *Vierteljahrshäfte für Truppenführung...*, какъ всегда, полна интересныхъ статей. Оставляя болѣе подробное изложеніе ихъ содержанія до слѣдующаго раза, пока надлежитъ отмѣтить нѣкоторые выводы изъ происходящей на Балканахъ войны, сдѣланные капитаномъ графомъ *Podewils* въ его статьѣ: «*Тактика на Фракійскомъ театрѣ войны*».

Болгарамъ удалось къ началу войны сосредоточить огромныя силы, и ихъ численности, а вовсе не ихъ военному искусству, авторъ приписываетъ успѣшный для болгарской арміи результатъ сраженій на Фракійскомъ театрѣ войны. Недостатки импровизованныхъ народныхъ войскъ, каковыми являются, по мнѣнію автора, болгарскія арміи, ясно дали себя знать во Фракіи. Этимъ объясняется отсутствіе какого-либо преслѣдованія послѣ сраженій у Киркъ-Килиссе и Люле-Бургасъ. Несовершенная боевая подготовка болгарскихъ войскъ сказалась и въ чрезмѣрно крупныхъ потеряхъ, и въ томъ, что атаки ихъ сломились объ укрѣпленную Чатаджинскую позицію и не могли возобновиться вновь.

Дѣлать какія-либо обобщенія въ ученіи о боѣ пока, конечно, преждевременно въ виду крайней скудности имѣющихся данныхъ. Одно только вѣрно: ни малѣйшимъ образомъ не поколеблено основ-

ное правило современнаго боя, что успѣхъ атаки непріятели, занявшаго позицію, можетъ быть достигнутъ не иначе, какъ путемъ предварительной ея подготовки огнемъ. Промелькнувшія въ газетахъ сужденія о томъ, что болгары одерживаютъ побѣды, вслѣдствіе быстроты и крайней напряженности производимаго въ колоннахъ или густыхъ цѣпяхъ наступленія и энергіи штыковыхъ ударовъ, ложны и не заслуживаютъ вниманія. Болгарскіе успѣхи обязаны духу безпощаднаго наступленія, которымъ воодушевлена вся армія. Въ болгарскомъ уставѣ прочно проведенъ основной принципъ: способъ боя для пѣхоты заключается въ наступленіи и только исключительныя обстоятельства могутъ принудить къ веденію оборонительнаго боя; этотъ принципъ нашелъ себѣ полное примѣненіе во всѣхъ бояхъ. Даже тамъ, гдѣ болгарскія войска натыкались на превосходнаго непріятели, какъ, на примѣръ, 5-я дивизія при Бунарчисарѣ, они рѣшительно наступали.

Только при особо благоприятныхъ условіяхъ пѣхота атаквала въ густыхъ колоннахъ строяхъ и прибѣгала къ штыковымъ ударамъ, какъ это было въ бояхъ противъ слабыхъ и уже потрясенныхъ турецкихъ арьергардовъ 23-го и 24-го октября въ сраженіяхъ на необозримыхъ поляхъ у Киркъ-Килиссе и Бунарчисара и въ ночныхъ дѣлахъ. Такъ какъ у турокъ охранительная служба не выполнялась, являлся большой соблазнъ къ производству ночныхъ нападеній съ близкихъ разстояній; отсюда происхожденіе разказовъ о штыковыхъ ударахъ въ широкомъ объемѣ.

При наступленіи, во встрѣчныхъ бояхъ и атакахъ непріятельскихъ позицій, болгарская пѣхота не прибѣгала къ сомкнутымъ формамъ боевого порядка. Къ лонатѣ при наступленіи болгары прибѣгали въ большомъ размѣрѣ даже во встрѣчныхъ бояхъ 22-го октября. Примѣненіе стрѣлковыхъ окоповъ при атакѣ сильныхъ огневыхъ позицій непріятели было даже для стоящихъ стрѣлковъ.

Что касается мнимой, будто бы, говорить авторъ, непреклонности болгарской пѣхоты въ доведеніи обязательно до конца предпринятой атаки, то нужно отмѣтить, что какъ, на примѣръ, въ бояхъ у турецкаго Карагача, болгарская пѣхота вообще стремилась перенести огневую подготовку своей атаки *сразу на рѣшительныя дистанціи*, но этому обстоятельству нельзя приписать причину успѣха.

Въ большинствѣ случаевъ болгарская пѣхота при наступленіи не находила полного содѣйствія со стороны своей артилеріи. Превосходство турецкой артилеріи и по своему матеріалу, и по боевому ея примѣненію, ясно обнаружившееся въ бояхъ у Чатаджи, дало себя знать уже въ сраженіяхъ у Люле-Бургаса. Здѣсь болгарскія батареи, при своей дурной запряжкѣ, опоздали въ бою; имъ при-

шлось открыть огонь, какъ и подъ Чатаджой, съ крайняго рубежа дѣйствительности ихъ огня. Только когда турецкія батареи, вслѣдствіе недостатка въ снарядахъ, замолчали или приведены были къ молчанію батареями противника, болгарская артилерія выступила уже рѣшающимъ факторомъ въ бою.

Атака укрѣпленной Чатаджинской позиціи предъявила такія требованія для успѣха, съ которыми болгарамъ не подъ силу было справиться.

Совершенно не раздѣляя благоприятныхъ отзывовъ военныхъ корреспондентовъ относительно цѣлесообразной подготовки атаки Чатаджинской позиціи, авторъ указываетъ на то, что при означенной подготовкѣ у болгаръ вовсе не было примѣненія элементарныхъ основъ наступленія на укрѣпленную непріятельскую позицію. Безъ этого нельзя было и ожидать какого-либо успѣха. Съ однимъ порывомъ впередъ нельзя брать оборонительныхъ позицій, если одновременно съ тѣмъ нельзя уничтожить противника охватомъ его фланговъ или, по крайней мѣрѣ, серьезной угрозой ихъ. На удачный обходъ болгары рассчитывать не могли, слѣдовательно, оставалось только наступленіе и атака въ лобъ. И болгары остались въ долгу доказать міру, что они могли своею безспорною готовностью къ самопожертвованію возмѣстить недостатки ихъ командованія и боевой подготовки.

Нѣмецкій приговоръ, въ общемъ, суровъ и пока, за отсутствіемъ, помимо боевыхъ впечатлѣній корреспондентовъ, подробныхъ авторитетныхъ описаній сраженій, {остается только принять къ свѣдѣнію высказанный нѣмецкимъ генеральнымъ штабомъ взглядъ на болгарскую тактику.

С. Добrorольскій.

НЕОБХОДИМАЯ ПОПРАВКА.

Въ «Обзорѣ иностранныхъ военныхъ журналовъ» въ январской книжкѣ «Военнаго Сборника», на стр. 213, при разсмотрѣніи статьи *Arthur'a Voucher: «Военное искусство въ отступленіе десяти тысячъ»* (Киропедія), ошибочно названо сочиненіе Ксенофонта: {«походъ Кира Младшаго» *Киропедіей*. Подъ этимъ наименованіемъ было написано знаменитымъ историкомъ древности другое сочиненіе, посвященное жизни извѣстнаго персидскаго царя Кира Старшаго, а походъ Кира Младшаго составляетъ предметъ «*Анабазиса*», которому *Arthur Voucher* и посвятилъ свой очеркъ въ «*Revue Militaire Générale*» за декабрь прошлаго года.

С. Добrorольскій.

«Rivista militare italiana» 1912 г. Октябрь.

Въ статьѣ «Сравненіе военной мощи Франціи и Германіи» капитанъ E. Salaris даетъ нижеслѣдующія свѣдѣнія.

Къ 1-му марта 1912 г. германская армія имѣла: офицеровъ—31.761, нижнихъ чиновъ—594.971, лошадей—118.246. Эта наличность будетъ въ скоромъ времени увеличена до 33.761 офицера, 620.971 нижняго чина, 120.000 лошадей.

Личный составъ французской арміи исчисляется въ 531.000 человекъ, что меньше указанной выше численности на 89.971; но такъ какъ въ число 531.000 входитъ 30.000 бѣлыхъ, находящихся въ Тунисѣ, Алжирѣ и Марокко, 10.000 въ другихъ колоніяхъ и 3.000 на судахъ, которые, въ случаѣ столкновенія съ Германіей, не могли бы прибыть во-время на театръ военныхъ дѣйствій, то дѣйствительную разницу слѣдуетъ исчислять, примѣрно, въ 132.000 человекъ.

Обращаясь къ вооруженію обоихъ государствъ, авторъ указываетъ:

Германское ружье легче французскаго, заряжается удобнѣе и быстрѣе, и механизмъ его проще; но баллистическія его качества, по сравненію съ французскимъ ружьемъ, нѣсколько ниже.

Во Франціи пулеметъ Путо съ гильзой Лебеля. Пулеметы соединяются въ отдѣленія по 2 штуки каждое и перевозятся въ пѣхотѣ на вьюкахъ, а въ конницѣ имѣютъ четверочную запряжку и прислугу верхомъ. Въ настоящее время пограничные полки имѣютъ по 3, а внутренніе по 2 отдѣленія пулеметовъ. Въ конницѣ 1 отдѣленіе на бригаду.

Въ Германіи пулеметъ Максима. Пулеметы соединяются въ роты по 6 штукъ каждая. Предполагается по 1 ротѣ на пѣхотный полкъ, но въ настоящее время всѣхъ ротъ 112, что составляетъ, примѣрно, 1 роту на бригаду. Запряжка парная.

По качествамъ пулеметы обѣихъ системъ одинаковы, но организація по отдѣленіямъ даетъ большую гибкость.

Калибръ французской пушки 75, германской 77 миллиметровъ.

Поставленная на позицію французская пушка тяжелѣе германской, но въ запряжкѣ, съ прислугою, она легче и подвижнѣе.

Германская пушка уступаетъ французской также въ простотѣ обращенія; она требуетъ 7 человекъ прислуги вмѣсто 5; дѣйствіе снаряда слабѣе; траекторія круче; 4-орудійная французская батарея легче управляема нежели 6-орудійная германская.

Французскій армейскій корпусъ имѣетъ 30 батарей 4-орудійныхъ, а всего 120 орудій. Изъ нихъ 18 батарей въ двухъ дивизіяхъ и 12 въ распоряженіи командира корпуса. Германскій армейскій кор-

пусть имѣть 24 батареи 6-орудійныхъ, всего 144 орудія; въ томъ числѣ 7 группъ 77-миллиметровыхъ пушекъ и 1 группу 105-миллиметровыхъ гаубицъ.

Французская пушка имѣть боевыхъ припасовъ на 524 выстрѣла; германская пушка на 385, а гаубица на 225; по этому расчету 30 батарей французскаго корпуса располагають 62.880 выстрѣлами, а 24 батареи германскаго 52.560 выстрѣлами.

Нѣкоторые изъ германскихъ корпусовъ получаютъ при мобилизаціи по баталіону тяжелыхъ 15-сантиметровыхъ гаубицъ въ составѣ 4-хъ 4-орудійныхъ батарей каждый. Этимъ путемъ число орудій армейскаго корпуса доводится до 160.

Управляемые воздушные шары приняты: во французской арміи Зодіакъ, Клеманъ-Ваяръ и Лебоди-Жюлю; въ германской—Парсеваль, Гроссъ и Цепелинъ. Франція имѣть лишь нѣсколько отдѣльныхъ хорошихъ экземпляровъ; Германія обладаетъ флотомъ въ 24 шара.

По снабженію самолетами Франція имѣть надъ Германією явное преимущество.

Въ статьѣ «Вопросъ воздухоплаванія въ арміи» капитанъ Luigi Mina излагаетъ:

Случай съ капитаномъ Мойзо, который долженъ былъ, по причинѣ неисправности двигателя, спуститься на непріятельской территоріи, и попалъ такимъ путемъ въ плѣнъ къ арабамъ, обратилъ вниманіе итальянской повременной печати на ту опасность, которой подвергаются воздухоплаватели на войнѣ.

Важность и польза службы воздухоплаванія, требующей исключительныхъ личныхъ качествъ и сопряженной съ ежеминутною опасностью, даютъ офицерамъ-воздухоплавателямъ особыя права на производство и другія служебныя награды. Признаніе за ними такихъ правъ встрѣчаетъ, однако, нынѣ затрудненіе въ самомъ ихъ положеніи. Особого рода войскъ воздухоплаваніе не составляетъ; офицеры для этого дѣла набираются изъ разныхъ частей и, чтобы двигаться по службѣ, они должны возвращаться въ свои части, гдѣ назначенія и дипломы, важные для воздухоплаванія, не имѣютъ значенія. Офицеръ, служащій, на примѣръ, въ артилеріи, можетъ быть выдающимся летчикомъ, оставаясь самымъ посредственнымъ артиллеристомъ, никакъ не заслуживающимъ производства въ обходъ сверстниковъ.

При существующихъ условіяхъ положеніе офицеровъ-летчиковъ совершенно неопредѣленно. Зачислясь въ воздухоплавательныя части, они остаются офицерами того рода войскъ, къ которому принадлежали раньше, и должны удовлетворять всѣмъ требованіямъ, предъявляемымъ къ офицерамъ этого рода войскъ. Между тѣмъ проходятъ

годы, необходимые для приобрѣтенія въ воздухоплаваниі надлежащаго опыта и познаній, летчикъ можетъ быть назначенъ въ дѣйствующую армію, оказать тамъ существенныя услуги войскамъ, но все это идетъ не въ пользу, а скорѣе во вредъ карьерѣ летчика, какъ офицера того рода войскъ, къ которому онъ принадлежитъ.

Пока оставалось подѣ сомнѣніемъ, представляетъ ли воздухоплаваніе только спортъ, или же оно можетъ служить дѣйствительнымъ нуждамъ войскъ въ военное время, современное положеніе летчиковъ было естественно, но въ настоящее время, послѣ блестящихъ доказательствъ пользы воздухоплаваниа въ разныхъ арміяхъ, не считается съ ихъ заслугами, а затѣмъ и съ ихъ нуждами, было бы вопіющею несправедливостью. Все, что до сего времени дѣлалось въ области военнаго воздухоплаваниа, является какъ бы обширнымъ опытомъ, но этотъ опытъ имѣетъ, къ сожалѣнію, дѣло не съ машинами, а съ лучшими офицерами арміи, исполнѣ заслуживающими вниманія къ ихъ потребностямъ и служебному положенію. Пришла уже пора поставить воздухоплаваніе на болѣе прочныя основы и освободить его отъ стѣсненій, являющихся послѣдствіемъ нынѣшней неопредѣленной его организациі.

Необходимо организовать совершенно самостоятельный воздухоплавательный корпусъ. Какъ на управляемый воздушный шаръ, такъ и на самолетъ слѣдуетъ смотрѣть, какъ на новое оружіе, подобно тому, какъ признается оружіемъ ружье, пушка, лошадь. Чтобы придти къ такому заключенію, нужно, конечно, имѣть передъ глазами не одинъ шаръ или самолетъ, а брать ихъ въ составѣ болѣе или менѣе значительныхъ отрядовъ, которые могутъ часто оказать на ходъ боя прямое и непосредственное вліяніе.

Необходимость созданія четвертаго, или лучше сказать пятаго рода войскъ, т. е. военнаго воздухоплаваниа, уже признана многими военными авторитетами. Развитіе соціальныхъ организмовъ не можетъ избѣгнуть законовъ, управляющихъ развитіемъ организмовъ индивидуальныхъ. По законамъ природы, тотъ или другой органъ живетъ и развивается до тѣхъ поръ, пока управляетъ извѣстную дѣятельность, и обратно, та или другая дѣятельность является причиною развитія соотвѣтственнаго особаго органа. Въ настоящемъ случаѣ дѣятельность въ арміи вновь появившихся воздушныхъ судовъ должна, слѣдуя изложенному закону, вызвать созданіе въ ней новаго особаго органа, т. е. упомянутаго выше пятаго рода войскъ.

Къ сознанію необходимости этого послѣдняго можетъ привести также исторія возникновенія существующихъ родовъ войскъ. Когда, рядомъ съ пѣхотою и конницею, возникло и приобрѣло значеніе метательное искусство, и появились пушки, была во всѣхъ арміяхъ со-

знана потребность организаціи особыхъ отрядовъ и спеціального корпуса офицеровъ, которые бы занимались исключительно артилеріею. По мѣрѣ развитія фортификаціи и искусства атаки и обороны крѣпостей все болѣе ощущалась необходимость организаціи, которая бы занималась спеціально этимъ искусствомъ. Былъ созданъ корпусъ военныхъ инженеровъ, давшій начало инженернымъ войскамъ. Обращаясь, затѣмъ, вновь къ воздухоплаванию, слѣдуетъ признать, что едва ли можно указать въ военномъ дѣлѣ на болѣе важное нововведеніе, нежели примѣненіе воздухоплаванія къ его цѣлямъ, и не можетъ быть сомнѣнія, что воспослѣдуетъ, въ теченіе болѣе или менѣе близкаго срока, созданіе въ арміи особой организаціи, которая будетъ заниматься однимъ только воздухоплаваніемъ, ничѣмъ другимъ отъ него не отвлекаясь. Вслѣдъ за созданіемъ матеріальной части воздушнаго флота послѣдуетъ и созданіе соответственнаго рода войскъ.

Во многихъ арміяхъ существуютъ школы воздухоплаванія, гдѣ обучаются офицеры разнаго рода войскъ; тамъ они получаютъ дипломы, и могутъ, затѣмъ, служить, когда въ томъ встрѣтится надобность, кормчими на воздушныхъ судахъ. Такой порядокъ отживаетъ, однако, нынѣ свой вѣкъ. Въ скоромъ уже времени требованія, подлежащія предъявленію офицеру-воздухоплавателю, примутъ столь обширные размѣры, что пріобрѣсти ихъ въ краткій школьный періодъ не будетъ возможности и, чтобы изъ офицера выработался хорошій кормчій, ему будетъ необходимъ болѣе продолжительный и серьезный трудъ.

Существуютъ, конечно, въ войскахъ команды, организованныя для спеціальныхъ цѣлей, отличныхъ отъ общаго родового назначенія частей, въ составъ которыхъ входятъ; таковы, на примѣръ, команды самокатчиковъ. Но самокаты не могутъ быть признаны особымъ родомъ войскъ, и значеніе ихъ нельзя уподобить значенію, на примѣръ, лошадей въ конницѣ. Пулеметы, занимая мѣсто между пѣхотою и артилеріею, не образуютъ также особаго рода войскъ, но пулеметы въ массы не соединяются, и такое ихъ употребленіе въ близкомъ будущемъ не предвидится, а потому и нельзя пока призвать за ними права на достоинство особаго рода войскъ. Даже по сравненію съ инженерными войсками воздухоплаваніе имѣетъ на такое достоинство правъ больше, и встрѣчаются иногда мнѣнія, что на инженерныя войска правильнѣе смотрѣть, какъ на совокупность различныхъ служебныхъ спеціальностей, нежели, какъ на опредѣленный родъ войскъ. Со службою воздушнаго флота сопряжена необходимость перехода за линію передовыхъ постовъ; она идетъ на встрѣчу непріятельскому огню, отвѣчая на него своими разрывными снарядами, и не можетъ поэтому быть признаваема служебною спе-

ціальностью въ томъ смыслѣ, какъ телеграфная или понтонная служба, для которыхъ бой съ непріятелемъ можетъ имѣть мѣсто, какъ исключительная случайность, а не какъ нормальное явленіе.

Вспомогательнымъ техническимъ средствомъ можетъ быть признанъ привязной шаръ, но никакъ не воздушныя суда, которыя могутъ дѣйствовать самостоятельно, безъ связи съ какимъ-либо родомъ войскъ, предпочтительно передъ другимъ, и нести службу, какъ на стратегическомъ, такъ и на тактическомъ театрѣ военныхъ операцій.

Способъ употребленія воздушныхъ флотовъ въ бою не могъ еще до настоящаго времени вполне выясниться за недостиженіемъ пока въ арміяхъ таковыми флотами размѣровъ, необходимыхъ роду войскъ для дѣйствительнаго вліянія на ходъ боя. Знакомство со свойствами и особенностями воздушныхъ управляемыхъ шаровъ и самолетовъ даетъ, однако, возможность предвидѣть, что дѣйствія такихъ флотовъ въ бою выразятся операціями противъ наступающихъ резервовъ, большихъ массъ артилеріи, войскъ, расположенныхъ позади закрытій. Вмѣстѣ съ этими соображеніями слѣдуетъ также обратить вниманіе на необходимость воздушныхъ флотовъ для борьбы съ воздушными же флотами непріятеля, такъ какъ во всѣхъ главныхъ арміяхъ замѣчается стремленіе къ созданію такихъ флотовъ.

Въ томъ же выпускѣ «Rivista» помѣщены статьи:

Капитана С. Licomati о Карикти, какъ возможномъ театрѣ военныхъ дѣйствій въ случаѣ войны между Италіей съ Австріей.

Giorgio Enrico Levi о стрѣльбѣ дробинками (tiro ridotto, tir réduit, Kapselschiessen).

Капитана Ezio Bottini подъ заглавіемъ «Современное военно-политическое положеніе». Авторъ даетъ краткій перечень политическихъ событій на Ближнемъ Востокѣ съ 1830 г.

Капитана Eugenio Massa «Сраженіе у Форново 6-го іюля 1495 года» между войсками Карла VIII и союзниками.

Начаты статьи:

Claudio Sporza подъ заглавіемъ «Триполитанія».

Поручика France Stroppa «Движеніе итальянскихъ войскъ великой арміи изъ Женевы въ Миланъ черезъ Симплонъ». Эпизодъ кампаніи 1813 года. По неизданнымъ документамъ.

Помѣщены продолженія статей капитана G. V. Foschini и капитана Giovanni Lanfranchi.

Окончена статья капитана Rodolfo Corselli.

В. Н.

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Австро-Венгрія. Полевое упражненіе пулеметной команды.—*Германія.* За и противъ кавалерійскихъ дивизій.—*Сербія.* Дѣйствія кавалеріи въ балканской войнѣ.

Австро-Венгрія.

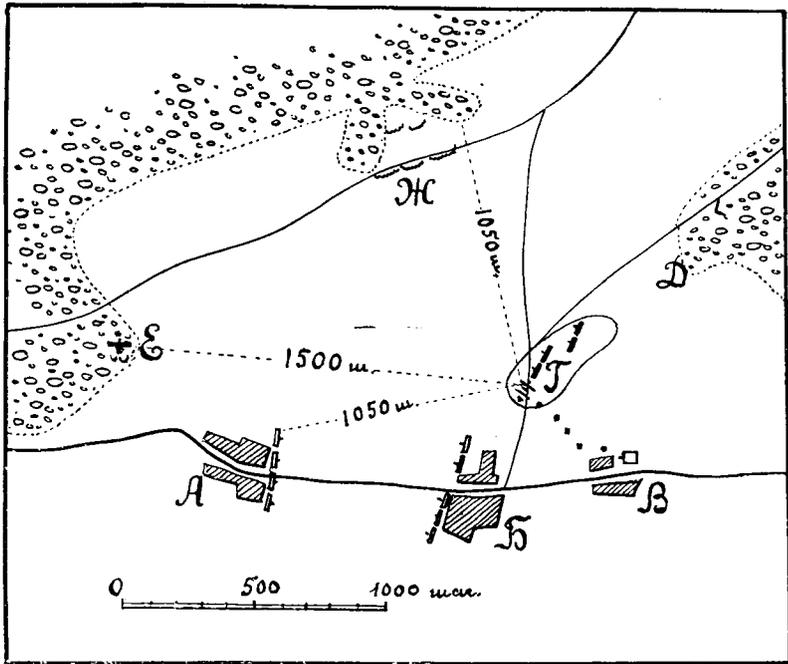
Изъ всѣхъ государствъ самое обильное снабженіе пѣхоты пулеметами встрѣчается въ Австро-Венгріи; по нормѣ установлено имѣть по одной пулеметной командѣ (на вьюкахъ) въ 2 пулемета при каждомъ баталіонѣ полка (полки общей арміи имѣютъ по 4 баталіона, ландвера по 3, гонведа по 3 или 4) и каждомъ отдѣльномъ баталіонѣ. Правда, эта организація еще не приведена въ исполненіе; однако, при каждомъ полку уже имѣется по 2 пулеметныхъ команды, при нѣкоторыхъ по 3, и всѣ егерскіе баталіоны снабжены таковыми. Формированіе пулеметныхъ командъ дѣятельно продолжается и, въ виду отпущенныхъ, между прочимъ, и на этотъ предметъ въ 1912 г. значительныхъ чрезвычайныхъ кредитовъ, можно въ скоромъ времени ожидать доведенія числа пулеметныхъ командъ до установленной нормы.

Въ виду такого обильнаго снабженія пулеметами австро-венгерской пѣхоты, интересно ознакомиться съ принятымъ въ арміи образомъ дѣйствій пулеметныхъ командъ.

Въ Vedette находимъ описаніе произведеннаго въ минувшемъ году въ одномъ изъ гарнизоновъ зимняго полевого упражненія съ боевыми патронами пулеметной команды.

Условія при производствѣ упражненія были слѣдующія: высота мѣстности надъ уровнемъ моря—450 метровъ, температура нѣсколько ниже 0, при отсутствіи вѣтра и ясной атмосферѣ; паденіе пуль не вездѣ замѣтно; скрывающіяся мишени; пулеметы смазаны глицериномъ и масломъ.

По предположенію отряды обоихъ противниковъ занимаютъ окраины населенныхъ пунктовъ А и В (см. схему). Въ восточномъ отрядѣ уступомъ позади праваго фланга, въ 300 шагахъ, расположенъ въ резервѣ взводъ пѣхоты съ пулеметною командою (2 пулемета).

Пулеметы были сняты съ вьюковъ и вмѣстѣ съ принадлежностями къ нимъ (тренога, щитъ и патроны) перенесены прислугою на рукахъ къ указанному пункту Г, гдѣ люди укрылись въ кустахъ позади складки мѣстности.

Вьючные лошади оставлены въ селеніи В и отъ нихъ до Г разставлены «подносчики» патроновъ. Пѣхотный взводъ получилъ приказаніе занять участокъ протяженіемъ въ 400 шаговъ вправо отъ пулеметовъ, уступомъ назадъ, охраняя пулеметы съ праваго фланга и тыла. Такъ какъ флангъ до роши Д предполагался обезпеченнымъ другими частями, то взводъ расположился, какъ показано на схемѣ, двумя отдѣленіями на линіи пулеметовъ, а двумя другими уступомъ позади праваго фланга.

Начальникъ команды, принявъ во вниманіе возможность обстрѣливанія противника у селенія А или же частей его, могущихъ появиться у выступовъ Е и Ж впередилежащаго лѣса, по картѣ отмѣрилъ дистанціи до этихъ трехъ пунктовъ и голосомъ передалъ ихъ «старшимъ» при пулеметахъ, которые занесли эти цифры на имѣвшіяся у нихъ кроки. Въ виду присутствія противника въ селеніи А фактическое измѣреніе дистанцій представлялось невозможнымъ; онѣ были опредѣлены по картѣ; затѣмъ организовано было наблюденіе за огнемъ при помощи состоящихъ при командѣ «мѣрильщика» (Distanzmessmann) и ординарца, одного въ направленіи А и Е, другого къ Ж.

Отъ руководителя упражненія получено сообщеніе: «непріятельскій пулеметный огонь отъ уступа лѣса впереди—вправо». Начальникъ команды отдаетъ приказаніе: «составить пулеметы, надѣть щиты, подставку вправо. У праваго выступа лѣса неукрытые стрѣлки; правѣ ихъ—пулеметъ; 1.050—одиночный огонь. Огонь!»

Такъ какъ паденія пуль не было видно, начальникъ команды рѣшилъ искусственно углубить пукъ траекторій, чтобы увидать удары пуль хотя бы одного пулемета или же получить паденія впереди кустовъ, окаймлявшихъ опушку лѣса. Онъ командуетъ: «Лѣвый пулеметъ 50 ниже, (т. е. прицѣлъ на 50 шаговъ меньше). Продолжай!»

Противъ этой цѣли каждый изъ двухъ пулеметовъ выпустилъ около 130 пуль. Послѣ огня въ продолженіе 30 секундъ, въ углу между двумя крыльями праваго уступа лѣса появились 2 группы по 20 бѣгущихъ впередъ стрѣлковъ (фигуръ). Команда: «на снѣгу между крыльями выступа бѣгущая цѣпь; распредѣлить огонь; одиночный огонь!» Оба наблюдателя доносили «въ цѣли» (т. е. пули ложатся мѣтко). Послѣ 45 секундъ бѣгущія фигуры исчезли и въ видѣ залегшихъ стрѣлковъ показались вдоль дороги впереди уступа лѣса; пулеметы начали ихъ обстрѣливать съ прицѣломъ на 1.050 шаговъ.

Въ это время руководитель упражненія обратилъ вниманіе начальника пулеметной команды на лѣвый выступъ лѣса Е; тогда наблюдатель открылъ стоящій тамъ хорошо укрытый непріятельскій пулеметъ.

Слѣдуетъ отмѣтить, что пулеметъ этотъ находился тамъ съ самаго начала упражненія и все время (по предположенію) стрѣлялъ, но ни начальникъ пулеметной команды, ни наблюдатель лѣваго района его не замѣтили. Въ дѣйствительномъ бою едва ли это бы произошло, такъ какъ трескъ выстрѣловъ, дымъ отъ огня (все же не устраненный вполнѣ при частой стрѣльбѣ) и паръ отъ воды холодильника, вѣроятно, обнаружили бы присутствіе пулемета; поэтому можно сказать, что для упражненія мирнаго времени этотъ пулеметъ, пожалуй, былъ слишкомъ хорошо укрытъ. Однако, во время упражненій не мѣшаетъ ставить пулеметнымъ командамъ задачи, труднѣе дѣйствительности, потому что слѣдуетъ въ нихъ до крайней степени развивать способность «видѣть».

Лѣвый пулеметъ тотчасъ открылъ огонь по непріятельскому пулемету у выступа лѣса Е и съ первыхъ же выстрѣловъ вывелъ изъ строя наблюдателя этого пулемета; въ теченіе 30 секундъ, послѣ какового времени упражненіе было прекращено, онъ успѣлъ выпустить 80 пуль; пукъ траекторій послѣ первыхъ выстрѣловъ нѣсколько уклонился вправо отъ цѣли, но по указанію наблюдателя снова былъ направленъ въ цѣль. Правый пулеметъ нѣсколько запоздалъ открытіемъ огня въ направленіи Е, такъ какъ «старшій» искалъ второй непріятельскій пулеметъ и не нашелъ такового; правый пулеметъ успѣлъ сдѣлать только 30 выстрѣловъ.

Слѣдуетъ еще упомянуть о дѣятельности пѣхотнаго взвода; онъ также не замѣтилъ непріятельскаго пулемета у выступа лѣса Е, а стрѣлялъ по бѣгущимъ фигурамъ и, главнымъ образомъ, по фигурамъ, изображавшимъ залегшую цѣпь вдоль дороги впереди лѣса.

На вопросъ исполнила ли пулеметная команда со взводомъ прикрытія возложенную на нее задачу обезпечить занимающія селеніе В главныя силы отряда отъ крайне опаснаго для нихъ фланговаго огня изъ лѣса, руководитель упражненія отвѣчалъ утвердительно, основываясь на результатахъ стрѣльбы: изъ 40 бѣгущихъ фигуръ въ 27 имѣлись всего 72 пробоины; изъ 40 лежащихъ открыто вдоль дороги фигуръ, 13 фигуръ были пробиты 19 пулями; что касается непріятельскаго пулемета, то «старшій» и «наблюдатель» при немъ были выведены изъ строя и въ щитѣ отмѣчено 15 попавшихъ пуль.

Продолжительность всего упражненія была 3½ минуты; оба пулемета израсходовали всего 964 патрона. Мѣткости огня чрезвычайно способствовало то обстоятельство, что стволы пулеметовъ были новые. Въ дѣйствіи механизмъ никакихъ неисправностей не было замѣчено.

Начальникъ пулеметной команды первоначально открылъ огонь, согласно указанія руководителя (цѣль такого указанія не совсѣмъ ясна; оно дало возможность пристрѣляться къ опушкѣ лѣса до появленія фигурныхъ мишеней), по непріятельскому пулемету у выступа лѣса Ж; но тамъ никакого пулемета не было; черезъ 30 секундъ онъ перенесъ огонь противъ бѣгущихъ фигуръ, а затѣмъ залегшей вдоль дороги цѣпи фигуръ. Какъ только былъ открытъ непріятельскій пулеметъ у выступа лѣса Е, начальникъ пулеметной команды тотчасъ перенесъ огонь съ фигуръ на пулеметъ; это соотвѣтствуетъ пункту 114 устава: «если, съ принятіемъ участія въ пѣхотномъ бою непріятельскихъ пулеметовъ, огонь противника грозитъ сдѣлаться непомѣрнымъ, свои пулеметы безотлагательно должны вступить въ бой съ пулеметами противника для облегченія своей пѣхоты».

Изъ приведеннаго выше описанія полевого упражненія съ боевыми патронами видно, насколько тщательно въ австрійской арміи обучаются пулеметныя команды и какія имъ ставятъ трудныя задачи, а такъ же какъ тщательно организовано наблюденіе за огнемъ (что не помѣшало, однако, крупному промаху); каждый періодъ краткаго упражненія продолжается всего нѣсколько десятковъ секундъ и требуетъ крайняго напряженія, вниманія и зрѣнія и чрезвычайной быстроты приѣмовъ (наводки, установки прицѣла). Съ другой стороны нельзя не отмѣтить, что снятіе пулеметовъ съ вьюковъ, переноска на рукахъ и сборка ихъ на позиціи мало отвѣчаютъ принципу боевой готовности, хотя при благопріятной обстановкѣ эта си-

стема можетъ способствовать скрытію пулеметовъ и внезапному открытію огня.

Германія.

Въ послѣднее время иностранная печать снова заговорила о предстоящемъ внесеніи въ рейхстагъ новаго законопроекта о дальнѣйшемъ усиленіи германской арміи. Теперь это подтверждается и германскими офиціозами. Недавно и императоръ въ произнесенной имъ въ Кенигсбергѣ рѣчи упомянулъ, что онъ надѣется на готовность народа къ новымъ жертвамъ, если обстоятельства потребуютъ таковыхъ.

Содержаніе грядущаго проекта закона еще неизвѣстно; поэтому въ печати встрѣчаются одни только предположенія: говорили о созданіи еще двухъ новыхъ корпусовъ, о подготовкѣ военнообязанныхъ, за излишествомъ не попадающихъ въ ряды арміи, объ усиленіи артилеріи, формированіи третьихъ баталіоновъ въ двухбаталіонныхъ полкахъ (18), о крупныхъ ассигнованіяхъ на военное воздухоплаваніе и о формированіи еще въ мирное время кавалерійскихъ дивизій.

Послѣдній вопросъ уже давно возбуждаетъ оживленную полемику въ германской военной печати. Въ журналѣ «Deutsches Offizierblatt» появилась интересная статья, освѣщающая его съ разныхъ сторонъ. Авторъ статьи не задается цѣлью рѣшать этотъ вопросъ, а разсматриваетъ только: 1) организацию кавалеріи въ мирное время въ главнѣйшихъ европейскихъ арміяхъ, 2) указанія опыта изъ военной исторіи и 3) преимущества и неудобства организаци кавалеріи въ составѣ дивизій еще въ мирное время.

Австро-Венгрія имѣетъ въ мирное время шесть кавалерійскихъ дивизій (ихъ теперь уже 8) въ составѣ 4—6 полковъ, 1 пулеметнаго отдѣленія (4 пулемета) и 1 дивизиона конной артилеріи въ двѣ батареи (8 орудій). Остальная кавалерія сведена въ бригады, приданныя корпусамъ, причемъ для каждой пѣхотной дивизіи предназначается половина полка, 3 эскадрона, въ качествѣ дивизионной кавалеріи; будутъ ли при мобилизаци сформированы новыя дивизіи— неизвѣстно.

Во Франціи новымъ закономъ опредѣлено въ мирное время имѣть 10 кавалерійскихъ дивизій изъ 6 полковъ (3 бригады) по 4 эскадрона съ пулеметной командой въ 2 пулемета при каждой бригадѣ; дивизіи придается велосипедная рота (даже 2) и дивизионъ конной артилеріи изъ 2 батарей (предполагается формирование третьихъ батарей) по 4 орудія. Прочая кавалерія распредѣляется по корпусамъ по 1 полку на корпусъ (въ нѣкоторыхъ, пограничныхъ, будетъ по 2 полка) въ качествѣ дивизионной кавалеріи.

Въ Италіи кавалерія въ мирное время сведена въ 3 дивизіи изъ 4 полковъ по 5 эскадроновъ, 1 пулеметнаго отдѣленія и 1 дивизиона конной артилеріи въ 2 батареи. Затѣмъ, остальные 17 полковъ сведены въ бригады, придаваемые корпусамъ въ качествѣ дивизионной кавалеріи по 2—3 эскадрона на пѣхотную дивизію. Относительно дальнѣйшаго формировація, при мобилизаціи, кавалерійскихъ дивизій свѣдѣній нѣтъ.

Въ Англіи, въ мирное время, кавалерія сведена въ 5 отдѣльныхъ бригадъ. Въ военное время имѣется въ виду сформировать 1 кавалерійскую дивизію изъ 12 полковъ, каждый въ 3 эскадрона съ пулеметною командою, и 4 конныхъ батарей. Остальные 3 полка, вмѣстѣ съ ѣздящею пѣхотою, образуютъ 3 смѣшанныхъ бригады. Дивизионной кавалеріи въ мирное время не имѣется; въ военное ее образуютъ роты ѣздящей пѣхоты, по 2 на дивизію.

Что касается Германіи, то она въ мирное время имѣетъ только одну гвардейскую кавалерійскую дивизію изъ 8 полковъ. Вся остальная кавалерія сведена въ бригады, составляющія дивизионную кавалерію; согласно полевого устава, мобилизованной пѣхотной дивизіи придается 1 кавалерійскій полкъ въ 4 эскадрона; вся остальная кавалерія при мобилизаціи сводилась въ дивизіи въ составѣ 24 эскадроновъ, дивизиона конной артилеріи и пулеметнаго отдѣленія (6 пулеметовъ). Затѣмъ въ Германіи существуетъ 5 инспекцій кавалеріи (1 баварская), начальники которыхъ, вѣроятно, станутъ во главѣ кавалерійскихъ дивизій; но ихъ не хватитъ (новыхъ дивизій будетъ, повидимому, 10), а быть можетъ ихъ назначать командирами кавалерійскихъ корпусовъ, о которыхъ упоминаетъ кавалерійскій уставъ.

Обращаясь къ опыту военной исторіи, авторъ отмѣчаетъ, что генераль Мольтке, говоря о слабости участіи въ кампаніи 1866 г. прусской кавалеріи, упомянулъ, что причиною этого являются недостатки въ руководствѣ и организаціи кавалеріи, которая къ тому же носила неудачное названіе «резервной кавалеріи», а генераль Блументаль, начальникъ штаба арміи кронпринца, говорилъ, что «когда подъ Кёнигрецомъ, наконецъ, появилась «резервная кавалерія» отъ 40—50 эскадроновъ, то она остановилась и ничего не сдѣлала—тутъ недоставало Зейдлица».

На основаніи этого опыта въ началѣ войны 1870—71 г. были сформированы кавалерійскія дивизіи различнаго состава. Названіе «резервной кавалеріи» исчезло, но все же замѣтно было, что начальникамъ дивизій въ началѣ недоставало навыка въ управленіи своими частями. Во время и послѣ первыхъ сраженій, подъ Вейсенбургомъ, Вертомъ, Шпихерномъ, кавалерійскія дивизіи не оказались на высотѣ своего призванія, хотя были воодушевлены предприимчивостью и отдѣльные высланные впередъ эскадроны и разѣзды дѣйствовали смѣло и удачно.

Корпусное начальство, главнымъ образомъ, въ 1-й арміи, все еще задерживало кавалерію, сохраняя ее для боя. Такимъ образомъ, даже соприкосновеніе съ противникомъ было потеряно.

Тогда Мольтке приказалъ «кавалерію впередъ»; начальники дивизій прониклись этимъ приказомъ и уже 1/13-го августа Мольтке говорилъ, что кавалерійскія дивизіи доходятъ подъ Мецъ и освѣщаютъ далеко за р. Мозель; только въ I корпусѣ ихъ все еще задерживали.

День 4/16-го августа подъ Вюновиль-Марсъ-Латуромъ былъ днемъ славы кавалеріи въ бою; здѣсь 83 эскадрона, въ томъ числѣ 56 въ составѣ 5-й и 6-й дивизій, совершали цѣлый рядъ блестящихъ атакъ—бригады Бредова, гвардейскихъ драгунъ, бригады Редерна, ночныя атаки частей кавалеріи полковника Шмидта и генерала Грютера, кавалерія потеряла 1.400 офицеровъ и всадниковъ, 15% своего состава, тогда какъ пѣхота имѣла потери въ 21%, и все же герой дня, генераль Алвенслебенъ, сказалъ: «въ этотъ день у меня было 11.000 отличныхъ всадниковъ, но у меня не было кавалеріи». Происходилъ рядъ геройскихъ атакъ, но не было высшаго руководства кавалерійскими массами; причиною этого была непрочная организація кавалерійскихъ дивизій.

Дальнѣйшій ходъ войны подтвердилъ этотъ фактъ: гдѣ во главѣ стояло энергичное лицо, кавалерія дѣйствовала успѣшно—преслѣдованіе кавалеріи генерала Шмидта въ началѣ декабря и наступленіе его же послѣ боя у Ле-Манса; съ другой стороны, 5-я и 6-я кавалерійскія дивизіи подъ Седаномъ дали уйти дивизіи Винуа.

Опытъ войны отразился на новомъ кавалерійскомъ уставѣ; въ немъ говорится: «иниціатива—первенствующее достоинство руководителя, сосредоточеніе силъ—испытанное средство для побѣды»; это главнымъ образомъ касается кавалерійскихъ дивизій. Вскорѣ послѣ войны имѣлось въ виду организовать дивизіи еще въ мирное время; таковыя долгое время просуществовали при I корпусѣ на востокѣ и XV—на западѣ, но затѣмъ отъ этой мысли отказались и упразднили штабы дивизій. Съ тѣхъ поръ ежегодно для маневровъ составляются кавалерійскія дивизіи и, такимъ образомъ, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ высшіе начальники и отдѣльныя бригады приобрѣтаютъ навыкъ въ дѣйствіяхъ въ составѣ дивизій; въ императорскихъ маневрахъ принимаютъ участіе нѣсколько кавалерійскихъ дивизій, а на маневрахъ 1912 г. составлено было даже 2 кавалерійскихъ корпуса.

Несмотря на такія мѣры, со страницъ военной печати не сходитъ вопросъ о формированіи кавалерійскихъ дивизій еще въ мирное время. Авторъ статьи переходитъ къ перечисленію главнѣйшихъ аргументовъ сторонниковъ и противниковъ подобной мѣры.

Сторонники дивизій въ мирное время приводятъ: 1) мнѣніе генераль Вердп-дю-Вернуа въ трудѣ «Кавалерійская дивизія въ составѣ

арміи», изданномъ въ 1874 г.: «наиболѣе сложныя требованія въ бою предъявляются начальнику кавалерійской дивизіи и задача его одна изъ самыхъ трудныхъ. Поэтому кавалеріи слѣдуетъ доставлять возможно болѣе всесторонніе и исчерпывающіе случаи подготовки къ войнѣ и притомъ въ той организаціи, въ которой ей придется выступить на театрѣ военныхъ дѣйствій, и подъ руководствомъ тѣхъ лицъ, которыя поведутъ ее противъ непріятели; 2) возможность для начальника дивизіи ознакомиться съ составомъ своего штаба, съ начальниками частей и войсками (въ томъ числѣ и артилеріей) съ цѣлью внушенія имъ довѣрія къ себѣ и оцѣнки ихъ съ его стороны; 3) готовность къ немедленнымъ дѣйствіямъ, что особенно важно, такъ какъ кавалерія первою выступаетъ противъ врага и для подготовки уже времени не имѣется.

Противники разсматриваемой организаціи приводятъ слѣдующіе доводы, или скорѣе отговорки: 1) обнаруженіе противнику организаціи кавалеріи еще въ мирное время; 2) необходимость чередовать полки въ составѣ отдѣльныхъ дивизій и дивизионной кавалеріи, если не принять системы образованія дивизионной кавалеріи изъ резервныхъ частей, что въ Германіи считается главнымъ аргументомъ противъ кавалерійскихъ дивизій мирнаго времени; 3) трудность сведенія кавалерійскихъ дивизій въ мирное время въ виду широкой дислокаціи отдѣльныхъ полковъ; оно потребовало бы нарушенія границъ корпусныхъ раіоновъ въ отношеніи кавалеріи.

Авторъ статьи полагаетъ, что вопросъ о формированіи въ мирное время кавалерійскихъ дивизій неминуемо вскорѣ подвергнется всестороннему обсужденію и потому воздерживается отъ какихъ-либо окончательныхъ выводовъ.

С е р б і я .

Въ печать постепенно начинаютъ проникать болѣе подробныя свѣдѣнія о дѣйствіяхъ войскъ въ балканской войнѣ 1912 г. Такимъ образомъ, военный корреспондентъ одной венгерской газеты сообщаетъ о дѣйствіяхъ сербской кавалеріи въ бою подъ Кумановымъ.

Сербская кавалерія была сведена въ дивизію изъ 2 бригадъ по 2 полка въ 4 эскадрона; дивизіи приданы 2 конныя батареи по 4 орудія, 2 пулеметныхъ отдѣленія, конно-телеграфная команда, конная піонерная команда и паркъ боевыхъ припасовъ; военный составъ дивизіи былъ 160 офицеровъ, 3.800 нижнихъ чиновъ (въ томъ числѣ 2.800 сабель въ строю), 3.900 лошадей, 12 вьючныхъ животныхъ и 230 повозокъ.

Слѣдуетъ принять во вниманіе, что сербское правительство въ мирное время могло удѣлять лишь очень мало средствъ на содержаніе этого дорого стоящаго рода войскъ; если къ этому прибавить

2-хъ лѣтній срокъ службы, недостатокъ въ хорошихъ кавалерійскихъ лошадяхъ, необходимость пополненія кавалеріи при мобилизации резервистами на «собственныхъ» лошадяхъ и, наконецъ, трудныя условія мѣстности, то надо поистинѣ удивляться выказанному сербскою кавалеріею наступательному духу.

Кавалерійская дивизія подъ командою королевича Арсенія была придана I арміи наслѣднаго королевича, которая 6-го (19-го) октября перешла границу къ югу отъ Враньи; въ тотъ же день II армія вступила на турецкую территорію у Эгри-Паланки. Съ турецкой стороны армія верхняго Вардара подъ начальствомъ Цеки-паши въ серединѣ октября н. ст. сосредоточилась въ районѣ Ускюбъ-Кепрюлю—Куманово. У послѣдняго пункта находился VII корпусъ. Несмотря на удаленіе его отъ границы всего на 40 километровъ, присутствіе здѣсь цѣлаго корпуса не было извѣстно сербамъ; они ожидали встрѣтить значительныя силы противника только у Ускюба.

Высланная на одинъ переходъ впередъ сербская кавалерія также не знала о присутствіи турецкихъ войскъ у Куманова и 22-го октября дошла, въ 15 [километрахъ отъ него, до Старогорицы въ походной колоннѣ, наступая безъ мѣръ охраненія.

Утромъ 23-го начальникъ дивизіи съ полковыми командирами выѣхалъ на холмъ къ сѣверу отъ Куманова для производства рекогносцировки. Какъ только разсѣялся утренній туманъ, къ востоку отъ Куманова замѣтили тянущіеся съ востока на западъ большіе клубы пыли. Такъ какъ впереди не было развѣдковъ, то нельзя было составить себѣ понятія о силахъ противника. Полагали, что это отступаетъ потерпѣвшая пораженіе у Эгри-Паланки турецкая колонна. Для выясненія обстановки начальникъ дивизіи приказалъ обѣимъ батареямъ выѣхать на позицію и открыть огонь по загадочной цѣли. Получилась довольно оригинальная картина—впереди безъ всякаго прикрытія начальникъ дивизіи съ командирами частей и двумя батареями производятъ развѣдку при помощи артилеріи. Къ счастью и противникъ не высылалъ развѣдковъ. На огонь артилеріи отвѣта не послѣдовало. Только теперь королевичъ приказалъ одному полку выдвинуться впередъ; какъ только полкъ сталъ подниматься на холмъ, онъ былъ встрѣченъ внезапнымъ, мѣткимъ артилерійскимъ огнемъ.

Повидимому турки измѣрили дистанціи; они занимали хорошо подготовленную позицію.

Сербскій кавалерійскій полкъ отошелъ назадъ и опять-таки ничего не было предпринято для развѣдыванія о противникѣ. Вся дивизія въ пѣшемъ строю ввязалась въ перестрѣлку съ противникомъ на значительной дистанціи (вѣроятно до 2.000 м.) безъ особаго результата. Все же турки были введены въ заблужденіе (не видя даже развѣдковъ, они, вѣроятно, полагали, что имѣютъ дѣло съ пѣхотою).

противника) и ничего не предпринимали для того, чтобы отбросить слабѣйшаго непріятеля. Сербской кавалеріи, такимъ образомъ, удалось продержаться въ теченіе 4-хъ часовъ до подхода авангарда пѣхоты, за которую затѣмъ отошла кавалерійская дивизія.

На слѣдующій день, 24-го октября, кавалерійская дивизія получила приказаніе атакою поддержать рѣшительное наступленіе арміи на позицію противника. Въ виду невозможности фронтальной атаки, начальникъ дивизіи рѣшилъ двинуться въ обходъ праваго фланга противника. Во время движенія къ лѣвому флангу, причѣмъ дивизіи пришлось перейти въ бродъ рѣчку Пчину, замѣчено было, что занимавшая фланговую позицію турецкая батарея направляетъ наносящій значительный уронъ огонь противъ лѣваго сербскаго фланга—расположенія 7-го и 8-го пѣхотныхъ полковъ. Королевичъ Арсеній приказалъ одной изъ своихъ батарей выѣхать на позицію противъ турецкой батареи, которая вскорѣ была приведена къ молчанію.

Вскорѣ послѣ этого началась общая атака сербскихъ войскъ и къ 5-ти часамъ сербы заняли Куманово. Кавалерійская дивизія тотчасъ приступила къ преслѣдованію разбитаго противника и надо полагать, что это настойчивое преслѣдованіе было причиною безостановочнаго отступленія турокъ, давшаго возможность сербамъ безъ дальнѣйшаго сопротивленія со стороны непріятеля занять Ускубъ 27-го октября.

Сербская кавалерія хорошо использовала опытъ боя подъ Кумановымъ. Во время дальнѣйшихъ операцій по направленію къ Монастырю, каждый разъ за нѣсколько дней до занятія арміею какого либо пункта, всегда имѣлись свѣдѣнія о дѣйствиіи сербской кавалеріи. Особенно при овладѣніи Монастыремъ кавалерія, повидимому, принимала дѣятельное участіе; она появилась передъ этимъ пунктомъ 2-го (15-го) ноября и служила завѣсою для обѣихъ колоннъ, наступавшихъ отъ Прилѣпа и съ сѣверо-запада по долину Эрны; 16-го обѣ колонны приступили къ атакѣ турецкой позиціи къ сѣверу отъ Монастыря; тѣмъ временемъ кавалерійская дивизія перешла р. Эрну къ востоку отъ города близъ Добромира и отсюда двинулась въ юго-западномъ направленіи къ пролегавшему на Флорину пути отступленія турецкой арміи. Угроза кавалеріею пути отступленія несомнѣнно была главною причиною очищенія турками занимаемой ими выгодной позиціи; доказательствомъ этого можетъ служить, что часть турецкой арміи отступила на западъ по направленію къ Охридѣ.

Движеніе кавалеріи на Флорину, кромѣ того, способствовало установленію связи съ наступавшимъ изъ Баницы греческимъ отрядомъ. Сербская кавалерія съ честью выдержала свое боевое крещеніе.

М. Б.

Разсрочка дѣлается лишь при подпискѣ черезъ канцелярію своей части съ уплатою взносовъ черезъ нее. Непоступленіе взноса къ указанному сроку влечетъ за собою прекращеніе доставки изданія.

Войсковыя части и учрежденія, а также отдѣльныя лица, сдающія въ редакцію подписку для себя на „Русскій Инвалидъ“, въ случаѣ присылки не полной годовой платы, будутъ зачисляться въ категорію подписчиковъ на сроки меньше года, соответственно присылаемой каждый разъ суммѣ. „Военный Сборникъ“ будетъ высылаться лишь по полученіи полной годовой платы.

Плата за перемѣну адреса на «Русскій Инвалидъ» съ городского въ С.-Петербургъ на иногородный (внутри Имперіи) или обратно съ иногороднаго на С.-Петербургскій:

на 1 мѣсяць	30 коп.
„ 2 мѣсяца	50 „
„ 3 „ и свыше	70 „

При временной перемѣнѣ С.-Петербургскаго адреса на иногородный (напр., на время лагеря или на дачное время и проч.) первая перемѣна оплачивается по только что указанному тарифу, а обратная дѣлается бесплатно.

За всякую перемѣну иногороднаго адреса на иногородный уплачивается 20 коп.

За перемѣну городского С.-Петербургскаго адреса на таковой же городской платы не взимается.

При перемѣнѣ адреса внутренняго (внутри Имперіи) на заграничный уплачивается разница между вышеуказанною подписною платою на соответственные сроки для внутреннихъ и заграничныхъ подписчиковъ. Перемѣна адреса заграничнаго на внутренній дѣлается бесплатно.

Плата за каждую перемѣну адреса на «Военный Сборникъ»: С.-Петербургскаго городского на иногородный или обратно — 60 коп., иногороднаго на иногородный — 20 коп.; за перемѣну городского С.-Петербургскаго на другой городской С.-Петербургскій — платы не взимается.

За перемѣну адреса внутренняго на заграничный уплачивается по 15 коп. за каждый остающійся мѣсяць текущаго года.

Розничная продажа. Отдѣльные номера «Русскаго Инвалида» продаются по 5 коп. въ конторѣ редакціи и пересылаются по почтѣ за 7 коп.

Отдѣльныя книжки «Военнаго Сборника» продаются въ конторѣ редакціи по 60 коп. за книжку (съ пересылкою по 75 коп.), съ приложеніемъ «Военно-Историческаго Сборника» по 1 р. (съ пересылкою 1 р. 25 к.).

Плата за объявленія. Объявленія въ газетѣ «Русскій Инвалидъ» принимаются по тарифу 25 коп. за строку петита или мѣсто, ею занимаемое.

Казенными объявленіями, подлежащими оплатѣ по $\frac{3}{4}$ к. за букву, считаются согласно Цирк. Главнаго Штаба 1900 г. за № 282, только объявленія о вызовѣ наследниковъ послѣ умершихъ генераловъ, штабъ- и оберъ-офицеровъ.

За разсылку объявленій взимается по 1 к. за первый лоть вѣса объявленій и по четверть коп. за послѣдующіе лоты.

Объявленія въ «Военномъ Сборникѣ» принимаются по тарифу 20 рублей за страницу, за помѣщеніе одинъ разъ позади текста.

За разсылку отдѣльныхъ объявленій при книжкахъ «Военнаго Сборника» взимается по 15 рублей съ 1000 экземпляровъ, вѣсомъ до 1 лота каждый.

Главный редакторъ журнала «Военный Сборникъ» и газеты «Русскій Инвалидъ»

Ген. Шт. Генераль-Маіоръ *Былъевъ*.

Помощникъ Главнаго редактора, Ген. Шт. Генераль-Маіоръ *Ирусанъ*.

А В Т О Р А М Ъ С Т А Т Е Й .

1. Авторамъ, присылающимъ свои статьи въ „Русскій Инвалидъ“ и „Военный Сборникъ“, редакція проситъ соблюдать слѣдующее:

1) Статьи должны быть написаны четко и только на одной сторонѣ страницы (другая должна оставаться чистою). Страницы должны быть перенумерованы (спивать или брошюровать не надо). На написанной сторонѣ необходимо оставлять поля. Подъ статьей должно быть указано, какую подпись авторъ желаетъ видѣть подъ своей статьей въ печати; это можетъ быть полная фамилія автора, или только инициалы, или псевдонимъ и проч. Но ни чинъ, ни должность, ни званіе, въ силу циркуляра Главнаго Штаба отъ 17-го апрѣля 1908 года № 61, подъ статьями частнаго характера въ печати не допускаются ¹⁾).

2) Въ присланной рукописи, для свѣдѣнія редакціи, должны быть указаны: положеніе (чинъ, должность, мѣсто служенія, званіе), имя, отчество, фамилія и адресъ автора.

3) Необходимо указывать, гдѣ авторъ желалъ бы напечатать свою статью: въ газетѣ или журналѣ, или же выборъ предоставляется усмотрѣнію редакціи.

О желаніи имѣть отдѣльные оттиски статей, печатаемыхъ въ „Военномъ Сборникѣ“, на первой страницѣ рукописи должно быть написано: „Прошу столько-то отдѣльныхъ отписковъ“. До 20 отписковъ безъ переверстки изготовляется бесплатно. Больше же число ихъ, но не болѣе 100, а также переверстка всей статьи въ брошюру, могутъ быть исполняемы лишь за счетъ авторовъ. О желаніи получить оттиски переверстанными необходимо заявлять на первой страницѣ рукописи.

О желаніи получить тѣ номера „Русскаго Инвалида“, въ которыхъ будетъ напечатана статья, необходимо оговаривать на первой страницѣ рукописи. Нумера эти предоставляются авторамъ только за плату.

4) На рукописи должна быть помѣтка, указывающая, предоставляет ли авторъ свою статью за гонораръ или бесплатно. Статьи, не имѣющія такой отмѣтки, считаются бесплатными.

5) Рукописи, отправляемые почтою, должны быть отправителемъ оплачены полнымъ почтовымъ сборомъ. Не вполне оплаченной корреспонденціи, за которую почта требуетъ доплату въ двойномъ размѣрѣ, редакція не принимаетъ.

II. Для свѣдѣнія авторовъ сообщается:

1) Изъ присланныхъ статей редакція печатаетъ съ необходимыми редакціонными сокращеніями тѣ, которыя признаетъ подходящими, причемъ срокъ напечатанія не можетъ быть опредѣленъ заранее. Статьи, не предназначенныя къ печати, хранятся въ редакціи въ теченіе года и могутъ быть возвращены авторамъ по ихъ заявленіямъ лично или черезъ довѣреннаго, а также почтою на ихъ счетъ.

2) На въ какія объясненія о причинахъ ненапечатанія редакція не входить.

3) Гонораръ за платныя напечатанныя статьи назначается редакціею по принятымъ ею нормамъ. Гонораръ уплачивается въ первыхъ числахъ каждаго мѣсяца за всѣ статьи прошедшаго мѣсяца.

---

1) Этотъ же циркуляръ воспрещаетъ упоминаетъ въ полемикѣ оффіціальное положеніе своего оппонента.

При этомъ номерѣ журнала „Военный Сборникъ“ разсылается иногороднимъ подписчикамъ, кромѣ г. Москвы и почтовыхъ трактовъ, съ № 28 по 59 включительно, объявленіе отъ компаніи Эксельсіоръ въ Елисаветградѣ, учрежденной Л. Б. Гейбтманомъ.
